ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1965

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

37

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать седьмой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит письма Энгельса за 1888—1890 годы.

Для этих лет характерны признаки приближения эпохи империализма — рост монополий, усиление колониальной экспансии, обострение противоречий между державами и складывание враждующих группировок государств. Эти годы отмечены в то же время большими успехами рабочего движения. Стачечное движение охватывает все более широкие массы рабочих. Рост классового сознания пролетариата и распространение идей научного коммунизма создают предпосылки для развития массовых социалистических партий в разных странах. Растет влияние пролетарских партий в Германии и Франции. Укрепляются созданные в предшествующие годы социалистические партии и организации в Австро-Венгрии, США, Италии, Испании, Бельгии, Голландии, Швейцарии и в других странах. Известный поворот к социализму намечается в рабочем движении Англии. Успешно действует первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда». Все сильнее проявляется стремление различных отрядов рабочего движения к единству действий в борьбе против общего врага — капитала.

В этот период Энгельс продолжает свою разностороннюю деятельность по руководству международным рабочим движением. «После смерти Маркса, — писал В. И. Ленин, — Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на

правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран, — напр., испанцы, румыны, русские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса» *(В. И. Ленин.* Полное собр. соч., том 2, стр. 13).

Письма Энгельса отражают его напряженную, деятельность по дальнейшему развитию и распространению марксистской теории, его борьбу за чистоту идей научного коммунизма, против антипролетарских влияний, оппортунизма и сектантства в международном рабочем движении.

Значительная часть публикуемых в томе писем отражает большую работу Энгельса по подготовке к печати рукописи III тома «Капитала». Этому делу, «которое не терпит ни малейшего отлагательства» (см. настоящий том, стр. 83), Энгельс отдавал все свои силы. Теоретическому содержанию тома Энгельс придавал исключительно большое значение. «Этот заключительный том представляет собой... блестящее и абсолютно неопровержимое исследование», — писал он Н. Ф. Даниельсону 4 июля 1889 г. (см. настоящий том, стр. 203). III том должен был не только увенчать все здание разработанной Марксом пролетарской политической экономии, но и нанести сокрушительный удар буржуазным критикам I и II томов «Капитала», обрушиться, «как бомба, на эту компанию» (настоящий том, стр. 83).

Работа над томом оказалась чрезвычайно сложной. Некоторые разделы рукописи представляли собой лишь беглые наброски, так что их нельзя было опубликовать «без тщательного просмотра и частичной перестановки материала» (настоящий том, стр. 319). Энгельс внимательно изучает рассматриваемые Марксом проблемы, делает многочисленные вставки, пишет новую главу (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 80—87).

Большое внимание Энгельс уделял также новому, четвертому изданию I тома «Капитала». Он заново сверяет все предыдущие издания, вносит необходимые исправления, пишет предисловие. В результате усилий Энгельса было создано издание, ставшее стереотипным. Во всем мире I том «Капитала» переиздается и переводится по четвертому немецкому изданию, последнему изданию, вышедшему при жизни Энгельса.

Заботясь о том, чтобы рукописное наследство Маркса не осталось «книгой за семью печатями», а стало достоянием рабочих, Энгельс стремится подготовить себе смену из среды немецких социалистов. Он привлекает, в частности, Каутского

к работе над «Теориями прибавочной стоимости» и обучает его искусству чтения сложного почерка Маркса.

Из писем видно, как внимательно следит Энгельс за откликами на I и II тома «Капитала», разоблачая многочисленные попытки со стороны представителей буржуазной политической экономии опорочить учение Маркса. «Теперь всякий мелкий, ничтожный субъект, желая создать себе рекламу, нападает на нашего автора», — писал Энгельс (см. настоящий том, стр. 8). В ряде его писем содержатся замечания относительно процесса дальнейшей вульгаризации буржуазной политической экономии, ее сползания на антинаучные позиции. Он разоблачает модные теории, которые буржуазные ученые пытались противопоставлять марксизму в качестве «новейших» научных открытий. Энгельс показывает, что истинным наследником классической политической экономии является марксизм. Эпигоны буржуазной политической экономии страшатся опасных выводов, неизбежно вытекающих из тех теоретических посылок, которые были выдвинуты Смитом и Рикардо, и находят, что «в этой области всего безопаснее не иметь совсем *никакой* науки» (см. настоящий том, стр. 91).

В письмах содержится материал о подготовке Энгельсом в эти годы нового издания работы Маркса «Речь о свободе торговли» и издания своей работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» в виде отдельной книги. В 1890 г. Энгельс приступает также к подготовке четвертого издания книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства», изучает новейшую литературу по этому вопросу, в частности последние работы Моргана и Ковалевского (см. настоящий том, стр. 349, 384). Много внимания уделял он в этот период и выпуску изданий «Манифеста Коммунистической партии» на английском и немецком языках, снабдив их новыми примечаниями и предисловиями. Предисловия, специально писавшиеся Энгельсом для новых изданий, имели самостоятельное значение. Энгельс давал в них оценку развития рабочего движения со времени предыдущего издания, анализ новых экономических и социально-политических явлений, ориентировал пролетарские партии в важнейших вопросах их деятельности в сложившихся условиях.

Энгельс не оставлял и собственных новых научных и литературных замыслов. Письма отражают его работу над оставшимся незавершенным произведением «Роль насилия в истории». В этой работе Энгельс намеревался дать «критику всей бисмарковской политики» (настоящий том, стр. 15). В своих письмах Энгельс касается также вопросов, связанных с написанием им

в декабре 1889 — феврале 1890 г. работы «Внешняя политика русского царизма» (см. настоящий том, стр. 281, 316—317).

Исключительный интерес представляют высказывания Энгельса по вопросам теории. Его письма к П. Эрнсту 5 июня 1890 г., К. Шмидту 5 августа и 27 октября 1890 г., О. Бёнигку 21 августа 1890 г., И. Блоху 21—22 сентября 1890 г. являются важным вкладом в сокровищницу марксизма. Непосредственным поводом для выступлений Энгельса послужили попытки догматического толкования марксизма. Энгельс решительно выступает против искажения творческого характера марксизма, он указывает, что материалистическим методом следует пользоваться «как руководящей нитью при историческом исследовании», а не как «рычагом для конструирования на манер гегельянства» (см. настоящий том, стр. 351, 371).

Особый интерес представляют высказывания Энгельса относительно будущего коммунистического общества. Он выступает против понимания коммунистического строя как чего-то «раз навсегда установленного», подчеркивает, что, как и всякий другой общественный строй, коммунизм возникает не сразу, а в процессе постепенного формирования, что он будет непрерывно развиваться, подвергаться постоянным изменениям и преобразованиям. Энгельс отмечает, что материальные предпосылки будущего общества вызревают уже в недрах капитализма. Решающей чертой коммунизма он считал «организацию производства на основе общей собственности сначала отдельной нации на все средства производства» (настоящий том, стр. 380). Рассматривая в письме К. Шмидту 5 августа 1890 г. вопрос о распределении материальных благ в коммунистическом обществе, Энгельс указывает, что «способ распределения... зависит от того, *какое количество* продуктов подлежит распределению», и должен меняться «в зависимости от прогресса производства и организации общества». В упомянутом письме О. Бёнигку 21 августа 1890 г. Энгельс намечает пути преобразования сельского хозяйства в ходе построения коммунистического общества. Важнейшим шагом явится, пишет он, обобществление крупных латифундий и обработка земли на коллективных началах. Весьма большое значение имеет высказанная Энгельсом в этом письме мысль о привлечении буржуазной интеллигенции к делу социалистического преобразования общества, о перевоспитании ее в социалистическом духе в ходе этого преобразования. Письмо Энгельса Бёнигку, впервые публикуемое в составе Сочинений, дополняет известные ранее высказывания Маркса и Энгельса о строительстве коммунистического общества.

Острие многих высказываний Энгельса направлено против вульгаризации марксистской теории, против попыток подмены исторического материализма концепциями в духе так называемого экономического материализма, сводящими все исторические явления и процессы к действию только экономического фактора. Энгельс показывает, что, признавая общественное производство в конечном счете определяющим моментом исторического процесса, исторический материализм отнюдь не отрицает активную роль в истории идей, политических учреждений, правовых институтов и других форм надстройки. В письме Шмидту 27 октября 1890 г. он разъясняет значение обратного воздействия политической и идеологической надстройки на экономический базис, дает характеристику влияния государственной власти на экономическое развитие общества. Энгельс пишет, в частности, что в тех случаях, когда политическая власть ставит преграды на пути экономического развития, она «может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве» (настоящий том, стр. 417). Он подчеркивает особенно важную роль надстройки в периоды революционного преобразования общества.

Рассматривая значение различных элементов надстройки и характеризуя роль идеологии, Энгельс анализирует также сферу художественного творчества. Большой интерес представляют его высказывания о природе реализма в письме к английской писательнице Маргарет Гаркнесс от начала апреля 1888 года. На примере Бальзака он показывает, что творчество всякого большого писателя-реалиста, порой независимо от его политических убеждений, содержит глубокую критику эксплуататорского строя и объективно направлено на утверждение идеалов будущего. Энгельс настойчиво проводит мысль о том, что реалистический метод в литературе нельзя подменять дидактикой, авторскими поучениями, схематизмом. «Реализм, — указывает он, — предполагает, помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах» (см. настоящий том, стр. 35). Формулируя в этом же письме некоторые принципы марксистской эстетики, Энгельс указывает на необходимость не только давать правдивое изображение нищеты и страданий рабочего класса, но и отражать в художественной форме «мятежный отпор рабочего класса угнетающей среде», его борьбу против капиталистического строя.

Теоретическая работа Энгельса была тесно связана с практическими потребностями рабочего движения. Энгельс постоянно

разъяснял своим многочисленным корреспондентам сущность происходивших событий, помогал пролетарским революционерам вырабатывать правильную тактику. В своих письмах он раскрывал связь между явлениями современности и особенностями исторического развития отдельных стран — Германии, Франции, России (см. письма: К. Каутскому 15 сентября 1889 г., В. Адлеру 4 декабря 1889 г., В. И. Засулич 3 апреля 1890 г.). В ряде писем Энгельс дает характеристику различных буржуазных партий Германии, Франции, Англии, США и других стран (см. письма: А. Бебелю 23 января 1890 г., Л. Лафарг 8 и 29 октября 1889 г. и 26 февраля 1890 г. и другие).

В письмах Энгельса к руководителям рабочих партий Германии, Франции, Дании и других стран находит дальнейшее развитие учение о пролетарской партии как политической организации рабочего класса. Энгельс подчеркивает, что основным условием для успешного руководства революционной борьбой пролетариата является полная политическая и идейная самостоятельность и независимость пролетарской партии. «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия» (настоящий том, стр. 275). Совместные действия пролетарской партии с другими прогрессивными партиями допустимы и даже целесообразны при условии, «что пролетарский классовый' характер партии тем самым не ставится под вопрос» (там же). Успешная деятельность социалистических партий зависит от их умения опираться на опыт масс, умения использовать этот опыт в своей пропаганде.

Непреходящее значение имеют замечания Энгельса, относящиеся к вопросам внутрипартийной жизни: его высказывания о необходимости развития критики внутри пролетарской партии, о методах идейного воспитания партийных масс, о значении идейной чистоты партийных рядов (см. письма: В. Либкнехту 10 августа 1890 г., Г. Триру 18 декабря 1889 г., Ф. А. Зорге 8 февраля и 9 августа 1890 г. и др.). Считая неизбежным наличие в массовых партиях различных мнений, Энгельс видел пути выработки единой платформы в широком обсуждении внутри партии важных вопросов на незыблемой основе марксистской теории, в дискуссиях, проводимых в рамках обязательной для всех партийной дисциплины.

Переписка 1888—1890 гг. показывает Энгельса как идейного и практического руководителя международного рабочего дви-

жения. С полным правом он говорил о себе, как о человеке, «который около 50 лет имел честь участвовать в большинстве битв воинствующего пролетариата» (настоящий том, стр. 36). Направляя международное рабочее движение к общей цели, Энгельс учил рабочих каждой страны выковывать свою тактику с учетом конкретных условий.

Важнейшей задачей рабочего движения в конце 80-х гг. Энгельс считал обеспечение интернационального единства различных национальных отрядов пролетариата на основе принципов научного коммунизма. На примере его переписки видно, как настойчиво воспитывал он социалистов разных стран в духе пролетарского интернационализма, добиваясь полного взаимопонимания между ними, способствуя укреплению связи между пролетарскими партиями, налаживанию взаимной информации, обмена печатными изданиями, взаимному сотрудничеству в органах печати, оказанию материальной помощи одних партий другим, наконец, солидарности в вопросах международной политики. «... Успехи настолько велики, что общая международная политика стала необходимостью, по крайней мере для европейской партии», — писал он румынскому общественному деятелю И. Нэдежде 4 января 1888 года (настоящий том, стр. 4).

Энгельс долгое время считал преждевременным создание новой международной организации пролетариата. По его мнению, предварительным условием для этого должно было явиться внутреннее укрепление пролетарских партий в каждой стране. Однако стремление рабочих к объединению и опасность использования этих стремлений со стороны оппортунистов и реформистов, готовивших международный рабочий конгресс, побудили Энгельса принять активное участие в подготовке Парижского конгресса 1889 г., положившего начало II Интернационалу. Отложив все свои дела, даже работу над III томом «Капитала», он включился в борьбу за созыв марксистского конгресса. «Энгельс (ему было тогда 68 лет) бросается в бой как юноша», — писал впоследствии В. И. Ленин об этой поре жизни Энгельса (Полное собр. соч., т. 15, стр. 239).

Энгельс сделал все, чтобы обеспечить победу марксистских элементов и не допустить оппортунистов — французских поссибилистов и реформистских лидеров английской Социал-демократической федерации — к руководству новой международной социалистической организацией. Принципиальность и настойчивость Энгельса, проявленный им такт способствовали преодолению многих трудностей и ошибок, допущенных руководителями социалистических партий. Он требовал от руководителей

французской Рабочей партии большей гибкости в борьбе с оппортунистами, добиваясь в то же время от руководителей германской социал-демократии отказа от примиренческих тенденций по отношению к оппортунистическим течениям. Почти ежедневные письма Полю и Лауре Лафарг и В. Либкнехту показывают, как Энгельс учил руководителей социалистических партий действовать совместно, считаясь с интересами и мнением других партий (см. письма: П. Лафаргу 21, 23, 25 марта 1889 г., В. Либкнехту 4, 5 и 17 апреля 1889 г.).

Содержание писем показывает, насколько конкретно руководил Энгельс всем ходом подготовки к конгрессу. Он настаивает на выпуске воззвания о созыве конгресса, редактирует его, переводит на немецкий язык, способствует его распространению. Он ведет переписку с представителями социалистических партий многих европейских стран, редактирует брошюры, разоблачающие происки поссибилистов и их союзников в Англии. Энгельс не упускает из виду ни одной мелочи: он дает Лафаргу конкретные советы в отношении организации заседаний конгресса, о размещении делегатов и т. д. Усилия Энгельса увенчались успехом. «Наш конгресс заседает. Блестящий успех», — сообщает он Ф. А. Зорге 17 июля 1889 г. (см. настоящий том, стр. 207). Парижский конгресс 1889 г., явившийся фактически учредительным конгрессом II Интернационала и принявший решения в духе научного коммунизма, — особенно важным из них было решение о праздновании дня международной пролетарской солидарности 1 мая — показал, что марксизм стал преобладающим течением в международном рабочем движении.

И после конгресса Энгельс продолжал свои усилия по сплочению пролетарских партий. В томе впервые публикуется его письмо одному из руководителей французской Рабочей партии Жюлю Геду от 20 ноября 1889 г., ясно показывающее значение, которое Энгельс придавал актам международной пролетарской солидарности, взаимной поддержки рабочих разных стран в борьбе против буржуазии.

Активную роль играл Энгельс и в подготовке следующего, Брюссельского конгресса II Интернационала, в выработке при его созыве правильной тактики, обеспечившей изоляцию оппортунистов и победу сторонников марксизма (см. письма: П. Лафаргу 15 и 19 сентября 1890 г., Ф. А. Зорге 4 октября 1890 г., Л. Франкелю 25 декабря 1890 г.).

Одной из важнейших задач международного рабочего движения в этот период Энгельс считал решительную борьбу против надвигающейся угрозы войны между крупными капиталисти-

ческими государствами Европы, которые к этому времени стали образовывать соперничающие блоки. Значительное место в его письмах уделено анализу международных отношений, связи внешней политики с внутриполитическим положением той или иной страны. Энгельс рассматривает перспективу общеевропейской войны, в которую были бы втянуты рабочие основных европейских стран, с точки зрения интересов пролетариата и его революционной борьбы, выступает как страстный противник захватнических войн, влекущих за собой жертвы и разорение народных масс, а в политической области — временное укрепление реакционных режимов. Огромные масштабы и разрушительный характер будущей войны делают, подчеркивал Энгельс, рабочий класс особенно заинтересованным в осуществлении целей рабочего движения в условиях мирной обстановки. Однако какой бы катастрофической ни была будущая война, ее сторонники не смогут с ее помощью предотвратить неизбежный приход рабочего класса к власти.

Значительное число вошедших в том писем характеризует отношение Энгельса к проблемам немецкого рабочего движения. Как и в предыдущие годы, немецкий рабочий класс стоял в авангарде международного пролетариата. Несмотря на закон против социалистов, рабочее движение продолжало успешно развиваться и расти. Под его напором господствующим классам Германии все труднее становилось сохранять в силе закон против социалистов. Энгельс неоднократно подчеркивал, что в результате борьбы в период действия исключительного закона немецкий рабочий класс стал более зрелым, классово-сознательным, способным противопоставить твердую пролетарскую позицию политике правящих классов Германии.

С удовлетворением отмечал Энгельс факты, свидетельствовавшие о вовлечении в классовые бои в Германии все более широких пролетарских масс, о росте влияния социал-демократической партии среди рабочих. «Стачка горняков на моей родине.., — писал он П. Лафаргу 16 мая 1889 г., — событие очень большой важности... Отныне горняки во всей Германии наши, а это сила» (настоящий том, стр. 173, 174).

Энгельс поддерживал тесный контакт с руководителями социал-демократической партии Бебелем и Либкнехтом, с редакцией газеты «Sozialdemokrat». Его конкретные указания и советы помогали немецким социал-демократам проводить правильную политику, вырабатывать нужную тактику в сложных условиях борьбы.

Выступления представителей рабочего класса в рейхстаге (Бебеля, Зингера и др.) против попыток реакционных кругов добиться продления срока действия исключительного закона вызывали горячее одобрение Энгельса (см. письма: П. Лафаргу 7 февраля 1888 г., Ф. Д. Ньювенгейсу 23 февраля 1888 г., Л. Лафарг 25 февраля 1888 г.). Отмену исключительного закона в 1890 г. Энгельс рассматривал как крупную победу немецкого рабочего класса.

Высоко оценивал Энгельс успех социал-демократии на выборах в германский рейхстаг 20 февраля 1890 года. Еще до выборов он с уверенностью предсказывал эту победу (см. письмо А. Бебелю 17 февраля 1890 г.). Письма Энгельса по поводу результатов выборов наполнены чувством гордости за немецкий рабочий класс, верой в его растущие силы. «Наша победа на выборах была поистине поразительна.., — писал он К. Шмидту 12 апреля 1890 г. — Люди увидели, что немецкие буржуа и юнкеры не составляют всей немецкой нации; блестящая победа рабочих после десятилетнего гнета и *под* этим гнетом произвела более сильное впечатление, чем Кёниггрец и Седан; весь мир знает, что именно мы свергли Бисмарка» (настоящий том, стр. 325).

В своих письмах Энгельс ориентировал руководителей германской социал-демократии на дальнейшее развертывание борьбы в новых условиях и правильное использование тех возможностей, которые открывала для партии перспектива отмены закона против социалистов. Он предупреждал их после выборов, что рано складывать оружие и нельзя почивать на лаврах. «... Это только начало.., — писал он В. Либкнехту 9 марта 1890 г., — предстоят еще более тяжелые бои» (настоящий том, стр. 309). Проанализировав результаты голосования в разных частях Германии, Энгельс ставил перед партией задачу усиления агитации среди сельскохозяйственных рабочих, особенно на востоке страны. «В течение трех лет мы можем завоевать сельскохозяйственных рабочих, и тогда в наших руках будут образцовые полки прусской армии» (там же).

В письмах к деятелям рабочего движения Энгельс требовал при выработке тактики, при определении методов борьбы тщательно учитывать изменения в обстановке, конкретные исторические условия. Революционная выдержка и дисциплина, собирание сил, работа в массах, воспитание большого пополнения, пришедшего в партию за последние годы, — в этом видит Энгельс задачи партии (см. письма: Л. Лафарг 26 февраля 1890 г., П. Лафаргу 7 марта 1890 г., Ф. А. Зорге

12 апреля 1890 г.). «Мы не имеем права позволить сбивать нас с толку на нашем победоносном пути, наносить вред нашему собственному делу, мы не должны мешать нашим врагам работать на нас. Поэтому я согласен с тобой, — писал Энгельс В. Либкнехту, — что *в данный момент* мы должны выступать, насколько возможно, мирно и легально и избегать всяких предлогов для столкновений» (настоящий том, стр. 309—310). Энгельс одобрял тактическую линию, которую проводила партия в отношении организации празднования 1 мая 1890 г. в Германии. Следовало избегать провокаций со стороны властей и не давать повода для новых полицейских преследований. «Вы поступили совершенно правильно, — писал Энгельс А. Бебелю 9 мая 1890 г., — организовав дело так, чтобы не было никаких коллизий» (настоящий том, стр. 341). Однако в будущем, когда некоторые руководители германской социал-демократии стали возводить сдержанную тактику в отношении организации майского праздника в 1890 г., обусловленную угрозой продления исключительного закона, в некое общее правило, Энгельс осудил это как оппортунизм.

Радуясь успехам германской социал-демократической партии, Энгельс в то же время непримиримо выступал против малейших проявлений оппортунизма в немецком рабочем движении, вел решительную борьбу за преодоление реформистского влияния лассальянства и других течений буржуазного и мелкобуржуазного социализма на немецкий рабочий класс. Он использовал всякую возможность для выступления с критикой «филистерских элементов», заражавших партию оппортунистическим духом.

Так же сурово осудил Энгельс левацкое выступление по вопросам тактики мелкобуржуазной полуанархистской оппозиционной группы «молодых», состоявшей из примкнувших к партии интеллигентов. В письмах Энгельса четко сформулировано его отрицательное отношение к этой группировке, крикливые выпады которой против партийной линии он иронически назвал «студенческим бунтом» (см. письма: А. Бебелю 9 мая 1890 г., Ф. А. Зорге 9 и 27 августа 1890 г., К. Шмидту 27 октября 1890 г.). Энгельс дал решительный отпор попыткам «молодых» объявить его солидарным с их позицией, раскрыл антипролетарскую, мелкобуржуазную сущность их платформы и вульгаризацию ими учения Маркса (см. «Ответ редакции «Sachsische Arbeiter-Zeitung»», настоящее издание, т. 22, стр. 73—75).

Главным методом в борьбе против оппозиции Энгельс считал кропотливую разъяснительную работу в массах, убеждение их в правильности тактики и принципов партии. Он предупреждал

руководителей партии против необоснованного применения крутых мер в отношении членов партии. «Не создавайте без необходимости мучеников, покажите, что у вас царит свобода критики, и *если* уж необходимо кого-либо исключить, то только в тех случаях, когда налицо «открытые действия», на самом деле яркие и полностью доказуемые *факты* низости и предательства» (см. настоящий том, стр. 379).

Большую помощь оказал Энгельс руководству социал-демократии при организационной перестройке партии после отмены закона против социалистов. Вдумчиво проанализировав проект устава партии, опубликованный для обсуждения в период подготовки к очередному съезду (съезд состоялся в Галле в октябре 1890 г.), Энгельс подверг его серьезной критике в письме Либкнехту от 10 августа 1890 г., указав на те пункты, которые представляли собой нарушение демократических принципов построения партии. Так, он считал неприемлемым закрепление в уставе руководящего по отношению к Правлению партии положения социал-демократической фракции рейхстага, в которой были сильны оппортунистические элементы.

Последующее развитие германской социал-демократии, особенно после смерти Энгельса, показало, насколько глубоко и правильно понимал он опасность усиления оппортунизма для судеб немецкого рабочего движения.

Большое место в переписке Энгельса в этот период занимают проблемы французского рабочего движения. Весьма интенсивная переписка Энгельса в эти годы с Полем и Лаурой Лафарг свидетельствует о той огромной и буквально повседневной помощи, которую он оказывал руководителям французской Рабочей партии в борьбе за ее превращение в подлинно пролетарскую партию, за усиление ее влияния в массах, за идеологическое и организационное укрепление ее рядов.

Придавая первостепенное значение связям партии с массами, Энгельс считал важнейшей задачей Рабочей партии наладить выпуск своего печатного органа. «Исчезновение «Socialiste» означает ваше исчезновение как партии с парижского горизонта», — писал он П. Лафаргу 7 февраля 1888 года (настоящий том, стр. 15).

Энгельс помогал революционному крылу Рабочей партии в его борьбе против враждебного марксизму оппортунистического течения во французском рабочем движении — поссибилизма. В то же время он указывал на ошибки и промахи французских марксистов в этой борьбе, их склонность к сектантству, недостаточную гибкость их тактики.

Большую разъяснительную работу вел Энгельс, заботясь о выработке правильной позиции руководителей Рабочей партии по отношению к буланжистскому движению. В своих письмах к Полю и Лауре Лафарг он подчеркивал шовинистический характер буланжизма, его реакционную природу, указывал на непозволительность недооценки исходящей от буланжистского движения опасности установления режима личной власти, реставрации монархии, усиления реваншизма и угрозы европейской войны. Энгельс требовал, чтобы Рабочая партия заняла четкую позицию и последовательно разоблачала реакционную сущность буланжистского движения, присущую ему социальную и политическую демагогию (см. письма П. Лафаргу 25 марта и 16 ноября 1889 г.). Он резко критиковал руководителей партии за недопустимое компромиссное отношение к буланжистам, считал это серьезной ошибкой французских социалистов. «Нельзя не признать, что ваше отношение к буланжизму сильно повредило вам в глазах социалистов за пределами Франции, — писал он Лафаргу 4 декабря 1888 года. — Вы кокетничали, заигрывали с буланжистами из ненависти к радикалам, тогда как вы легко могли нападать и на тех и на других, не допуская при этом ничего двусмысленного и не оставляя и тени сомнения в вашей независимой позиции по отношению к обеим партиям» (настоящий том, стр. 99—100; см. также письмо Л. Лафарг 15 июля 1888 г.). Энгельс считал совершенно недопустимым намерение руководителей Рабочей партии выступить на общих выборах 1889 г. с общим списком с буланжистами.

Энгельс по-прежнему уделяет большое внимание развитию рабочего движения в Англии, являясь, по существу, его непосредственным участником. В письмах Энгельса отмечаются сдвиги в сторону социализма в сознании английских рабочих и в то же время вскрываются причины слабости английских социалистических организаций. Крайне правые позиции в английском социалистическом движении занимало реформистское Фабианское общество, программа и тактика которого встречали решительное осуждение Энгельса. В ряде писем он показывает буржуазную сущность фабианцев: «Главная цель их... — обратить *буржуа* в социалистов и, таким образом, мирным и конституционным путем ввести социализм» (настоящий том, стр. 299).

Как и в предыдущие годы, Энгельс резко критикует сектантские и реформистские ошибки руководства Социал-демократической федерации — «офицеров армии без солдат» — за отрыв от массового рабочего движения (см. письма

Ф. Келли-Вишневецкой 2 мая 1888 г., Ф. А. Зорге 7 декабря 1889 г.).

В письмах Энгельса за этот период мы находим обильный материал о развертывании массового забастовочного движения в Англии, о вовлечении в борьбу новых слоев рабочих. В то время как в старых тред-юнионах среди квалифицированных рабочих, «рабочей аристократии», господствовали реформистские тенденции, цеховой дух, новые тред-юнионы, возникавшие в ходе стачек, объединявшие в своих рядах неквалифицированных, ранее не входивших ни в какие организации рабочих, отличались боевым характером. «Теперь повеяло совсем иным духом. В то время как старики все еще верят в «гармонию», — писал Энгельс К. Шмидту 9 декабря 1889 г., — молодые высмеивают всякого, кто толкует о тождестве интересов капитала и труда» (настоящий том, стр. 273). С огромным энтузиазмом относился Энгельс к стачечной борьбе английских пролетариев.

Энгельс считал вовлечение рабочих в стачечную борьбу одним из средств преодоления реформизма. Он отмечал, что пришедшие в движение широкие массы рабочих инстинктивно стремятся к социализму, хотят видеть во главе своего движения людей, зарекомендовавших себя как активные социалистические агитаторы (см. письма Ф. А. Зорге 7 декабря 1889 г., К. Шмидту 9 декабря 1889 г.). Письма Энгельса показывают выдающуюся роль Элеоноры Маркс-Эвелинг, Эдуарда Эвелинга, Тома Манна и других организаторов стачек в руководстве борьбой широких масс английского рабочего класса. Особенно высоко оценивал Энгельс деятельность Элеоноры Маркс-Эвелинг. Она пользовалась большим авторитетом среди английских рабочих и работниц, защите интересов их отдавала все свои силы. С большим воодушевлением описывает Энгельс митинг в Лондоне 4 мая 1890 г., проведенный под знаком борьбы за законодательное установление 8-часового рабочего дня. «... Сходя со старой грузовой платформы, которая служила нам трибуной, я выглядел на несколько дюймов выше ростом, так как впервые за 40 лет вновь ясно услыхал голос Английского Пролетариата» (настоящий том, стр. 344). Энгельс отмечал важное международное значение этого митинга.

Касаясь перспектив развития рабочего движения в Англии, Энгельс неоднократно подчеркивал необходимость создания независимой классовой партии английского пролетариата как решающего условия успеха в его борьбе (см. письма Ф. Д. Ньювенгейсу 23 февраля 1888 г., А. Бебелю 23 января 1890 г.). Только такая партия, указывал Энгельс, может играть роль

подлинного политического руководителя масс, положить конец тому положению, когда рабочее движение, в силу политической незрелости его участников и воздействия на них реформистской идеологии, могли бесцеремонно эксплуатировать в своих интересах «лидеры старых гнилых тред-юнионов и многочисленных политических и социальных сект и секточек, честолюбцы, карьеристы и литераторы» (настоящий том, стр. 342).

Большой интерес представляют содержащиеся в письмах за эти годы замечания Энгельса о ходе развития рабочего и социалистического движения в Соединенных Штатах Америки. Как и для Англии, Энгельс считал необходимым условием успешного развертывания классовой борьбы пролетариата создание самостоятельной политической партии американского рабочего класса.

Энгельс подвергает резкой критике догматизм и сектантство немецких социалистов — лидеров Социалистической рабочей партии Северной Америки, претендовавших на роль идейных и практических руководителей американского рабочего движения (см., например, письмо К. Шмидту от 11 января 1889 г.). Он высказывает мнение, что интересам движения отвечало бы полное устранение с политической арены этой «чисто немецкой секты, отростка немецкой партии, перенесенного на чужую почву» и сохранившего и в новых условиях черты мелкобуржуазной идеологии лассальянского толка (см. настоящий том, стр. 296). Анализируя перспективы развития рабочего движения в Соединенных Штатах Америки, Энгельс отмечал влияние буржуазной идеологии на рабочих, которое усиливалось в связи с чисто буржуазным характером этой страны, не имевшей «даже феодального прошлого». Энгельс высказывал мнение, что рабочие здесь «освободятся от старого хлама традиционных предрассудков только благодаря практике». Он говорил, что «как только будет сделан первый шаг за пределы буржуазного мировоззрения, движение быстро двинется вперед» (настоящий том, стр. 297). В ряде писем к Ф. А. Зорге и другим своим корреспондентам в Америке Энгельс подчеркивал, что будущность движения в руках самого американского пролетариата. «Массы выправят все это, как только придут в движение» (письмо Ф. Келли-Вишневецкой 22 февраля 1888 г.).

Считая борьбу с русским царизмом важнейшей задачей международного пролетариата и революционной демократии, Энгельс с большим вниманием следил за развитием революционного движения в России. В публикуемых в томе письмах он характеризует царское самодержавие как «главный резерв всей европейской реакции», разоблачает его агрессивную внешнюю

политику. Вместе с тем со свойственной ему проницательностью Энгельс видел уже начавшийся упадок царизма и предсказывал, что в России все сильнее будет нарастать волна революционного движения, которое парализует и реакционное влияние царской политики на международной арене. «С тех пор как существует революционное движение в самой России, ничего уже больше не удается когда-то непобедимой русской дипломатии. И это очень хорошо, потому что эта дипломатия — самый опасный враг, как ваш, так и наш», — писал Энгельс 3 апреля 1890 г. В. И. Засулич (настоящий том, стр. 317—318).

Назревающую русскую революцию Энгельс считал великим событием, которое откроет исключительно благоприятные перспективы для европейского рабочего класса. «Революция в России в данный момент спасла бы Европу от бедствий всеобщей войны и положила бы начало всемирной социальной революции», — писал он (см. настоящий том, стр. 5—6). Энгельс внимательно следит за молодыми революционными силами России и радуется их успехам. Поддерживая постоянную связь и дружеские отношения с членами первой русской марксистской группы «Освобождение труда» — В. И. Засулич, Г. В. Плехановым, Энгельс стремился укрепить контакт между ними и международным рабочим движением. В значительной степени по его инициативе русские социалисты приняли участие в Международном социалистическом рабочем конгрессе 1889 г., в основании II Интернационала; он постоянно интересовался их внутренними делами.

Энгельс считал, что главной задачей русских марксистов в то время было создание широкой массовой организации. В письме В. И. Засулич 17 апреля 1890 г. он указывает, что нужно переходить к новым формам борьбы, отрешиться от устаревших форм — замкнутых кружков, полузаговорщических организаций, которые стали тормозить развитие пролетарского революционного движения России. С одобрением отзывался Энгельс о произведениях русских марксистов, посвященных критике народнических взглядов. Идеологию народничества Энгельс и ранее рассматривал как разновидность утопического мелкобуржуазного социализма, антинаучный характер которого нужно было разъяснять массам, для того чтобы подготовить их к восприятию идей научного революционного мировоззрения. Не прошел он мимо и той эволюции вправо, которая произошла во взглядах и в деятельности представителей народнического направления в России: появления либерального народничества, по существу отказавшегося от борьбы с цариз-

мом и резко враждебно относившегося к марксизму. Выражая согласие с мнением В. И. Засулич, Энгельс писал, что «необходимо везде и всюду бороться против народничества» (настоящий том, стр. 316).

В этом же письме Энгельс затронул и другую проблему, имевшую первостепенное значение для развития революционного движения не только в России. На примере польского национально-освободительного движения Энгельс показал, каким должно быть отношение революционной партии к вопросам территориального размежевания и самоопределения наций. «Население, о котором идет речь, — писал Энгельс о западных районах России, — должно само определить свою судьбу — совершенно так же, как эльзасцы сами должны будут выбирать между Германией и Францией» (настоящий том, стр. 317).

Входящие в том письма рисуют полный обаяния личный облик Энгельса. Несмотря на преклонный возраст, Энгельс сохранил юношескую жизнерадостность, огромную трудоспособность, самоотверженно выполнял свои партийные обязанности. Письма показывают всю доброжелательность и широту его натуры, бескорыстие и чуткость по отношению к друзьям, к дочерям Маркса, к старым товарищам по борьбе, к видным деятелям рабочего движения и к рядовым его участникам. Эти благородные душевные качества сочетались у Энгельса с высокой принципиальностью, с непримиримостью к врагам рабочего класса, с неукротимым стремлением до конца жизни и беззаветно служить делу пролетариата. Энгельс неоднократно говорил о том, как высоко ценит он доверие рабочих разных стран. «Если я пользуюсь доверием у рабочих, то это потому, что я при всех обстоятельствах говорю им правду и только правду» (см. настоящий том, стр. 290). Отвечая на многочисленные поздравления и приветствия, присланные ему в день 70-летия, Энгельс с характерным для него огромным уважением к памяти Маркса и исключительной личной скромностью подчеркнул прежде всего заслуги Маркса в выработке теории научного коммунизма и в руководстве международным рабочим движением.

* * *

В настоящий том включено 98 писем Энгельса, не входивших в состав первого издания Сочинений. Значительную часть их составляют письма Полю и Лауре Лафарг, опубликованные на языке оригинала в 1956 г. во Франции. Лишь некоторые из писем были опубликованы на русском языке в советских исторических журналах. К группе писем, не издававшихся ранее

на русском языке, относятся также письма Энгельса итальянскому социалисту Мартиньетти. Всего в томе в первый раз на русском языке публикуется 73 письма. Из них 20 писем вообще публикуются впервые по рукописям и фотокопиям, хранящимся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В приложениях к тому печатается письмо П. Лафарга Н. Ф. Даниельсону, в котором частично излагается содержание не дошедших до нас писем Энгельса.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА
К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ЯНВАРЬ 1888 — ДЕКАБРЬ 1890

1888 год

1
ИОАНУ НЭДЕЖДЕ
В ЯССЫ

Лондон, 4 января 1888 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый гражданин!

Мой друг К. Каутский, редактор «Neue Zeit», передал мне несколько комплектов номеров «Revista sociala» и «Contemporanul», которые среди других материалов содержат также Ваши переводы некоторых моих работ, в частности «Происхождения семьи и т. д.»[1]. Позвольте мне выразить Вам свою искреннюю благодарность за труд, который Вы любезно взяли на себя, чтобы сделать эти произведения доступными румынским читателям. Помимо той чести, которой Вы меня таким образом удостоили, Вы оказали мне и личную услугу, дав мне возможность выучить, наконец, немного Ваш язык. Я говорю «наконец» потому, что почти 50 лет тому назад я уже пытался, пользуясь «Сравнительной грамматикой романских языков» Дица, изучить его, но безуспешно. Недавно я достал маленькую грамматику Чонки; но без текстов для чтения и без словаря я не слишком продвинулся вперед. Зато при помощи Вашего перевода мне удалось сделать некоторые успехи; текст оригинала, латинская и славянская этимология заменяли мне словарь, и благодаря Вам я могу теперь сказать: румынский язык не является больше для меня совершенно незнакомым. Тем не менее Вы оказали бы мне еще одну большую услугу, если бы порекомендовали приличный словарь, — румынско-немецкий, румынско-французский или румынско-итальянский — все равно; это дало бы мне возможность лучше понять в подлиннике Ваши статьи, а также брошюры: «Чего хотят румынские социалисты» и «К. Маркс и наши экономисты»[*], которые я тоже получил от Каутского.

---

[*] Автором последней брошюры, вышедшей анонимно, был К. Доброджану-Геря. *Ред.*

К большому своему удовлетворению я смог убедиться, что социалисты Вашей страны принимают в своей программе основные принципы той теории, которой удалось сплотить в едином отряде бойцов огромное большинство европейских и американских социалистов, — теории, созданной моим покойным другом Карлом Марксом. Когда умирал этот великий мыслитель, социальное и политическое положение и успехи нашей партии во всех цивилизованных странах позволили ему закрыть глаза с уверенностью в том, что его усилия по сплочению пролетариев обоих полушарий в одну великую армию, под одним знаменем увенчаются полным торжеством. Но если бы он только мог взглянуть на те огромные успехи, которых мы достигли с того времени как в Америке, так и в Европе!

Эти успехи настолько велики, что общая международная политика стала необходимостью, по крайней мере для европейской партии. В этом отношении я вновь с удовлетворением отмечаю, что Вы в принципе единодушны с нами и с массой западноевропейских социалистов. Это в достаточной мере доказывает мне Ваш перевод моей статьи «Политическое положение в Европе», равно как и Ваше письмо в редакцию «Neue Zeit». Действительно, все мы встречаем-перед собой одно и то же огромное препятствие, мешающее свободному развитию всех народов вообще и каждого народа в отдельности, — развитию, без которого мы не сможем ни начать, ни тем более завершить социальную революцию в различных странах в сотрудничестве друг с другом. Это препятствие — старый Священный союз, союз трех убийц Польши, руководимый с 1815 г. русским царизмом и продолжающий существовать до наших дней, несмотря на все преходящие семейные распри. В 1815 г. он был основан в противовес революционному духу французского народа; в 1871 г. он был закреплен аннексией Эльзаса и Лотарингии, превратившей Германию в раба царизма, а царя — в вершителя судеб Европы; в 1888 г. этот союз сохраняется для того, чтобы подавлять внутри трех империй революционный дух, национальные стремления не меньше, чем политическое и социальное движение трудящихся классов. Так как Россия обладает стратегической позицией, почти недоступной нападению, то русский царизм образует ядро этого союза, главный резерв всей европейской реакции. Ниспровергнуть царизм, уничтожить этот кошмар, тяготеющий над всей Европой, — вот, на мой взгляд, первое условие освобождения национальностей в центре и на востоке Европы. Раз царизм будет раздавлен, вслед за ним погибнет, рухнет, лишившись его сильнейшей поддержки, зло-

счастная держава, представляемая ныне Бисмарком*. Австрия распадется на части, так как будет утрачен единственный смысл ее существования: быть помехой самим фактом своего существования воинствующему царизму в его стремлении поглотить разрозненные народности Карпат и Балкан; Польша возродится; Малороссия свободно выберет свою политическую позицию; румыны, мадьяры, южные славяне смогут сами урегулировать между собой свои отношения и, освободившись от всякого иностранного вмешательства, установить свои новые границы; наконец, благородная великорусская нация будет стремиться уже не к завоевательным химерам на пользу царизма, а выполнит свою подлинно цивилизаторскую миссию по отношению к Азии и в сотрудничестве с Западом разовьет свои обширные интеллектуальные силы, вместо того чтобы губить на виселицах и на каторге лучших своих людей.

Вы в Румынии должны знать царизм, вы достаточно испытали его на собственном опыте благодаря «Органическому регламенту» Киселева, подавлению восстания 1848 г., дважды повторявшемуся захвату Бессарабии[2], бесчисленным вторжениям в вашу страну, которая была для России лишь этапом на пути к Босфору. Царизм уверен, что с вашим независимым существованием будет покончено в тот день, когда осуществится его мечта — завоевание Константинополя. До тех же пор царизм будет соблазнять вас обещанием вырвать румынскую Трансильванию из рук венгров; и это в то время, когда только по вине царизма она остается отделенной от Румынии. Как только падет деспотизм Петербурга, не будет в Европе и Австро-Венгрии.

В настоящий момент союз, по-видимому, распался, нависла угроза войны. Но если она и вспыхнет, то лишь для того, чтобы привести к повиновению непокорных — Пруссию и Австрию. Я надеюсь, что мир будет сохранен; в подобной войне нельзя было бы сочувствовать ни одной из сражающихся сторон — наоборот, можно было бы только пожелать, чтобы *все* они были разбиты, если это только возможно. Эта война была бы ужасна, но что бы ни случилось, все в конечном счете послужило бы на пользу социалистическому движению и приблизило бы приход к власти рабочего класса.

Простите мне эти рассуждения, но в данный момент я никак не мог писать румыну, не высказав своего мнения по поводу этих жгучих вопросов. Мнение это сводится к следующему: революция в России в данный момент спасла бы Европу от

---

* В черновике далее следует: «И наша рабочая партия пойдет гигантскими шагами к революции». *Ред.*

бедствий всеобщей войны и положила бы начало всемирной социальной революции.

Поскольку отношения с немецкими социалистами, обмен газетами и т. д. оставляют желать лучшего, то если я могу быть Вам полезен в этом отношении, я сделаю это с удовольствием.

С братским приветом

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Contemporanul» № 6, 1888

Печатается по тексту журнала, сверенному с черновиком рукописи, написанным на французском языке

Перевод с румынского

2
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 5 января 1888 г.

Милостивый государь!

Я переехал, и мой новый адрес теперь: Г-же Рошер Cottesloe, Boston Road, Kilburn, London, N. W. Номера нет никакого, потому что Cottesloe — это название дома.

Я сейчас же заказал моему здешнему книготорговцу книгу д-ра Кейслера[*]. Если даже первые тома основаны на неполных материалах, то я достаточно знаком с трудами ваших земств, чтобы быть уверенным, что работа, подытоживающая эти труды, должна содержать чрезвычайно ценный материал, и, будучи написана по-немецки, она окажется настоящим откровением для европейцев. Я приму все меры к тому, чтобы эти материалы были использованы.

Боюсь, что ваш дворянский земельный банк[3] приведет к тем же результатам, к каким привели прусские земельные банки. Там дворянство заключало займы под предлогом улучшения своих поместий, но на самом деле тратило большую часть денег на поддержание привычного образа жизни, азартные игры, поездки в Берлин и в главные города своих провинций и т. д. Потому что дворянство считало своим первым долгом — жить сообразно достоинству своего сословия, а первым долгом государства — помогать ему в этом. Поэтому, несмотря на все банки, на все громадные (прямые и косвенные) денежные по-

[*] *Й. Кейслер.* «К истории и к критике крестьянского общинного землевладения в России». *Ред.*

дачки им со стороны государства, прусские дворяне находятся по уши в долгах у ростовщиков, и никакое повышение ввозных пошлин на земледельческие продукты не спасет их. Я вспоминаю, как один хорошо известный русский из полунемцев, связанный незаконными узами с русским дворянством, находил, что эти прусские дворяне живут все еще слишком прижимисто. Когда он прибыл от того к другому берегу* и узнал их в быту, он воскликнул: да ведь эти люди стараются копить деньги, тогда как у нас человека считают самым жалким скрягой, если он не тратит по крайней мере в полтора раза больше своего дохода[4]! Если это действительно принцип русского дворянства**, то я поздравляю его с его банками.

Ваш крестьянский банк также кажется мне похожим на прусские крестьянские банки, и это почти непостижимо, как некоторым людям трудно понять, что все новые источники кредита, предоставляемые к услугам землевладельцев (мелких или крупных), должны повести к порабощению их победоносными капиталистами.

Мои глаза все еще приходится щадить; но как бы то ни было, я все же надеюсь через короткое время — скажем, с будущего месяца — продолжить свою работу над третьим томом***, к сожалению, я все еще не могу пока дать никаких обещаний относительно времени ее окончания.

Английский перевод**** продавался и продается очень хорошо, пожалуй, даже изумительно хорошо для книги такого характера и такого объема, так что издатель его просто в восхищении от своей операции. Зато ее критики стоят много, много ниже обычного и без того низкого уровня. Единственная хорошая статья появилась в «Athenaeum»[5], остальные же или дают только извлечения из предисловия, или, если и пытаются затронуть самоё книгу, невыразимо жалки. Самой модной теорией считается здесь в настоящее время теория Стэнли Джевонса[6], согласно которой стоимость определяется *полезностью,* то есть меновая стоимость = потребительной стоимости, а, с другой стороны, пределом предложения (то есть издержками производства), что есть просто запутанный и окольный способ сказать, что стоимость определяется спросом и предложением. Вульгарная политическая экономия везде и всюду! Второй крупный литературный орган здесь — «Academy» — еще не высказался.

---

* Слова «от того к другому берегу», написанные Энгельсом по-русски, являются намеком на книгу А. И. Герцена «С того берега» *Ред.*

** Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

**** — I тома «Капитала». *Ред.*

Продажа немецкого издания первого и второго томов идет очень хорошо. Появилось множество статей о книге и ее теориях. Из них сочинение К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса» представляет извлечение или, вернее, самостоятельное изложение этих теорий, недурное, хотя и не всегда вполне верное; я пришлю Вам его. Затем некий жалкий ренегат, еврей Георг Адлер, приват-доцент в Бреславле[*], написал большую книгу (заглавие ее я позабыл), чтобы доказать заблуждения Маркса[**]; но это просто непристойный и нелепый памфлет, которым автор хочет привлечь внимание — внимание правительства и буржуазии — к своей важной особе. Я просил всех моих друзей *не* замечать эту книгу. И в самом деле, теперь всякий мелкий, ничтожный субъект, желая создать себе рекламу, нападает на нашего автора[***].

Парижские друзья усомнились в точности Ваших чрезвычайно печальных сообщений касательно нашего «общего друга»[****]. Не можете ли Вы доставить тем или иным путем какие-нибудь подробности об этом случае[7]?

Прилагаю маленькую вещицу, изданную несколько лет тому назад.

Искренне Ваш

П. В. Рошер[*****]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

3
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В РОЧЕСТЕР

Лондон, 7 января 1888 г.

Дорогой Зорге!

Прежде всего — с Новым годом! Надеюсь, что ты скоро привыкнешь к новому месту и уже вполне оправился от всех несчастий, случившихся летом.

[*] — Вроцлаве. *Ред.*
[**] *Г. Адлер.* «Основы критики Карлом Марксом существующего народного хозяйства». *Ред.*
[***] — К. Маркса. *Ред.*
[****] — Г. А. Лопатина. *Ред.*
[*****] — конспиративный псевдоним Энгельса в переписке с Даниельсоном; Энгельс использовал фамилию своей племянницы, на имя которой поступала для него корреспонденция из России. *Ред.*

Будем надеяться, что военная гроза пронесется мимо — ведь и без того все складывается настолько хорошо и в соответствии с нашими желаниями, что мы отлично обойдемся без нарушения нормального хода вещей всеобщей войной, да еще войной таких грандиозных размеров, каких свет не видал. Впрочем, в конце концов и это обернулось бы в нашу пользу. Политика Бисмарка толпами гонит к нам рабочие и мелкобуржуазные массы; убожество с такой помпой возвещенной социальной реформы[8], которая является простым предлогом для репрессивных мер против рабочих (путкамеровский указ о стачках[9], предложение снова ввести рабочие книжки, обкрадывание профсоюзных касс и касс взаимопомощи), действует чрезвычайно сильно. Новый закон против социалистов[10] мало повредит, статья о высылке *на этот раз* едва ли пройдет, а если и пройдет, то еще не известно, надолго ли. Ведь если бы старик Вильгельм скоро протянул ноги, — что было бы для нас лучше всего, — а после этого кронпринц[*] пришел бы к власти тоже только на полгода, то, вероятно, все пришло бы в расстройство. Бисмарк так усердно поработал над тем, чтобы совершенно устранить кронпринца и добиться регентства *молодого* Вильгельма, нахального гвардейского лейтенанта[**], что он был бы в этом случае, вероятно, отстранен и его сменил бы на короткое время полный иллюзий либеральный режим. Этого хватило бы, чтобы разрушить веру филистера в незыблемость бисмарковского режима; и если бы даже после этого вместе с молодым олухом снова вернулся Бисмарк, то филистер все-таки перестал бы в него верить; да и мальчишка — это все же не то, что старик. Ведь современные лжебонапарты ничто, если никто не верит в них и в их непобедимость. И если бы после всего этого мальчишка и его ментор Бисмарк обнаглели и пустили в ход меры еще более гнусные, чем теперь, то дело быстро дошло бы до критического пункта.

Война, напротив, отбросила бы нас на годы назад. Шовинизм затопил бы все, так как это была бы борьба за существование. Германия выставила бы около 5 миллионов солдат, или 10% населения, другие — около 4-5%, Россия — относительно меньше. Но на полях сражений было бы 10—15 миллионов людей. Хотел бы я видеть, как их прокормят; опустошение было бы такое же, как и в Тридцатилетнюю войну. И дело быстро не кончилось бы, несмотря на громадные военные силы. Ибо на северо-западной и юго-восточной границах Франция

[*] — Фридрих, позднее Фридрих III. *Ред.*
[**] В оригинале на берлинском диалекте: «Jardeleutnant». *Ред.*

защищена очень широкой линией крепостей, а новые укрепления Парижа образцовы. Стало быть, это затянется надолго, да и Россию тоже нельзя взять штурмом. Значит, если бы даже все пошло по желанию Бисмарка, то от народа потребовалось бы так много, как никогда прежде, и вполне возможно, что оттяжка решительной войны и частичные неудачи вызвали бы переворот внутри страны. Если же немцы с самого начала были бы побиты или вынуждены к длительной обороне, тогда бы переворот произошел наверняка. Если бы война была доведена до конца без внутренних волнений, то наступило бы такое истощение, какого Европа не переживала уже 200 лет. Тогда победила бы по всей линии американская промышленность и поставила бы нас всех перед альтернативой: либо вернуться назад к земледелию только для *собственного потребления* (всякое другое было бы невозможно из-за американского хлеба), либо — социальный переворот. Вот почему я предполагаю, что доводить дело до крайности, идти дальше мнимой войны не намерены. Но стоит только раздаться первому выстрелу, как вожжи выпадут из рук и лошадь может понести.

Таким образом, все ведет к развязке — война или мир; мне приходится поторапливаться с подготовкой III тома[*]. Но события требуют, чтобы я был в курсе дела, и это отнимает много времени, в особенности военные дела, а мне все еще приходится щадить свои глаза. Да, если бы я был способен ограничиться ролью чисто кабинетного ученого! Но все же работа должна быть сделана, и я примусь за нее самое позднее в следующем месяце.

Шорлеммер здесь и шлет сердечный привет.

Парижский президентский кризис[11] разрешился именно благодаря нашим людям. Бланкисты стали во главе, Вайян увлек за собой бюро муниципального совета. Вайян, если штурм скоро начнется, станет душой ближайшего временного правительства. У него выгодное положение: как бланкисту ему не нужно представлять никакую экономическую теорию, так что он может оставаться в стороне от многих скандалов. Поссибилисты[12] совсем опозорились: они стояли за воздержание *от всякого действия* и намеревались вынести вместе с реакционерами в муниципальном совете вотум недоверия бюро городского муниципалитета, которое вело себя настолько хорошо, насколько это вообще можно ожидать от подобного рода радикалов, но провалились.

[*] — «Капитала». *Ред.*

«Commonweal», «Gleichheit», «To-Day» ты, надеюсь, получаешь аккуратно.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БОРСДОРФ

Лондон, 10 января 1888 г.

Дорогой Либкнехт!

С экспатриацией дело, вероятно, пойдет не так-то быстро — как ни жалки немецкие буржуа, для подобной трусости нужно все же известное мужество, и Бисмарку, я думаю, потребуется год, чтобы им это втолковать. Но за год может произойти многое. Своей интригой против кронпринца* мосье Бисмарк сам вставил себе палки в колеса. И если после старика** придет теперь очередь кронпринца хотя бы на полгода, то этого хватит, чтобы все пришло в расстройство и основательно поколебалась вера филистера в вечность бисмарковского режима. Тогда может наступить очередь только нахального мальчишки Вильгельма, а он принесет несравненно больше пользы, чем может причинить вреда. Итак, я надеюсь, что ты в будущем году поедешь в Америку лишь на время[13] и что мы увидим тебя здесь как на пути туда, так и на обратном пути. В Америке у тебя будет достаточно работы; как ты говоришь, тамошние деятели[14] страшно запутали дело. Сами американцы слишком еще недавно вступили в общее движение и слишком мало в курсе дела, чтобы не наделать грубейших ошибок. Но им можно помочь, и тут такой человек, как ты, знакомый с английским движением и умеющий обращаться с английской публикой, мог бы быть очень полезен.

Здесь ничего нового. Старый Коммунистический союз[15] все больше приходит в упадок; сейчас он в руках негодяя Гиллеса

---

* — Фридриха, позднее Фридриха III. *Ред.*

** — Вильгельма I. *Ред.*

и все больше и больше братается с анархистами, штаб-квартирой которых теперь является Лондон. Эпилог истории на Трафальгар-сквер[16] — массовые обвинительные приговоры как в первой, так и во второй инстанции против участников демонстрации. На днях предстанут перед судом Грехем и Бёрнс. Если они тоже будут осуждены, то это будет со стороны лондонских присяжных выражением признательности Уоррену и полиции, что только обострит классовую рознь. Рабочие смертельно ненавидят полицию, и на следующих выборах глупцам-тори придется об этом вспомнить.

Поздравляю тебя задним числом с Новым годом, и пусть сохранится мир и во внешних отношениях и внутри; мне сейчас не хотелось бы ни войны, ни путчей, уж очень хорошо все идет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ [17]
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 10 января 1888 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Я не возражаю против того, чтобы Эде перепечатал конец введения к «Ура-патриотам»*.

Сообщите мне, пожалуйста, когда приблизительно может быть начато печатание «Теории насилия». Дело в том, что я сейчас пишу четвертую главу этой работы, где разбираю бисмарковские методы насилия и причины их временного успеха. Пишу сейчас, но должен буду просмотреть ее непосредственно перед печатанием и дополнить новейшими фактами. Эту главу я, разумеется, тоже охотно предоставлю в распоряжение Эде, когда все будет готово[18].

В ближайшее время я примусь за приведение в порядок своих книг. Возможно, что при этом найдется еще экземпляр «Святого семейства»; в таком случае я передам его Архиву[19]. Между прочим, прошу Вас и в дальнейшем с осторожностью относиться

* *Ф. Энгельс.* «Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806— 1807 годов»». *Ред.*

к «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung»[20] — в отдельности статьи можно было бы использовать лишь в самом крайнем случае.

История, которую Брун извратил, упоминается в *«Господине Фогте», стр. 124, в примечании,* — Бандья выдавал себя за представителя некоего издателя, якобы открывающего дело в Берлине, он называл его Эйзенманом или что-то в этом роде и взялся устроить, чтобы тот напечатал рукопись[21]. Последняя была написана Марксом и мной, и оригинал ее находится здесь, у меня. Но настоящим покупателем копии был Штибер, который был достаточно глуп, чтобы поверить, что в *предназначенной нами для печати* рукописи прусская полиция найдет *секретный* материал для разоблачений, а не одно лишь высмеивание великих мужей эмиграции, потому что ничего другого, разумеется, там не было. Обещав *опубликовать* ее, нас надули, но в дураках осталась в сущности прусская полиция, — ведь недаром она остерегалась хвастать когда-либо этим подвигом, — да еще г-н Кошут, который лишь благодаря этому случаю понял, что за птицу он взял под свое покровительство, — хотя и в то время он еще пытался его поддерживать.

На Ваше дружеское поздравление с Новым годом сердечно отвечаю тем же.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 10 января 1888 г.

Дорогой друг!

Я давно написал бы Вам, но я полагал, что Вас уже нет в Беневенто, так как на одном из журналов, которые Вы мне любезно прислали, стоял другой адрес с неизвестным мне местом жительства. Поэтому я ожидал дальнейших известий от Вас.

Выдвинутое против Вас смехотворное обвинение в растрате 15000 ф. ст. лучше всего опровергается тем фактом, что правительственный префект сам предлагает Вам работу. Будем

надеяться, что вся интрига расстроится, прежде чем дело дойдет до официального разбирательства.

Как обстоят дела в Гамбурге, я не знаю, от Ведде я ничего больше об этом не слышал[22]. Но хорошо, что из этого ничего не вышло. Прусское правительство в конце концов сумело принудить правительство «республики» Гамбург к послушанию. Наша газета[*] там запрещена, редактор Ведде, хотя он и гамбургский гражданин, выслан из своего родного города, около двадцати социалистов осуждены в Альтоне (город по соседству с Пруссией) и после освобождения будут высланы из Гамбурга. При таком положении Вас все равно выслали бы оттуда, а как иностранца и из всей Германской империи, а затраты по двойному переезду с семьей были бы разорительны.

Спасибо Вам за те хлопоты, которые Вы взяли на себя с моей биографией, я охотно просмотрю Ваш перевод. Но я сомневаюсь, следует ли это печатать в виде отдельной брошюры. Ведь в Италии я почти неизвестен, а среди тех, кто меня более или менее знает, много анархистов, а эти скорее ненавидят меня, чем любят. Но предоставляю все это Вам.

Через несколько недель я смогу теперь взяться и за Вашу рукопись, и тогда сразу же пошлю ее Вам. К сожалению, мне все еще приходится щадить глаза.

С искренним приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

«Mefistofele» № 1 вышлю сегодня вечером[23].

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

7
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 23 января 1888 г.

Дорогой г-н Шлютер!

«Теория насилия» будет у Вас до 20 февраля; Вы получили бы ее и раньше, но помешал английский перевод «Манифеста»[**], который я спешно должен закончить вместе с переводчиком

[*] — «Burger-Zeitung». *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

«Капитала» Сэмом Муром, находящимся сейчас здесь. Мне не хочется упускать такой прекрасный случай.

Как только с этим — в конце этой недели — будет покончено, я снова примусь за окончание «Теории насилия», в которой содержится краткий обзор относящихся сюда исторических событий с 1848 по 1888 год. На этот раз я разозлю Бисмарка еще больше, чем водкой[24].

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Единственное, что, конечно, могло бы этому помешать, это мои глаза, которые я лечу, чтобы отделаться, наконец, от этой ерунды, но в таком случае я Вам напишу.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 7 февраля 1888 г.

Дорогой Лафарг!

Вкладываю чек на 15 фунтов стерлингов.

Я завален работой, — дело с «Манифестом» на английском языке, наконец, кое-как налажено, и я на днях ожидаю корректуру. Рассчитываю на Лауру по части *улучшения* перевода — я вынужден был ограничиться довольно беглым просмотром, а для нового издания это мне очень пригодится.

Кроме того, я работаю над критикой всей бисмарковской политики, которая должна появиться как дополнение к *«Теории насилия»* в *«Анти-Дюринге»* или, вернее, как ее применение в действительной практике. Я обещал рукопись к 20 с. м., и Вы, несомненно, понимаете, что это должно быть тщательно продумано, и не раз. Вот что пригодилось бы для «Socialiste», если бы Вы не прикончили его как раз к этому времени.

Исчезновение «Socialiste» означает ваше исчезновение как партии с парижского горизонта[25]. Ведь поссибилисты сохраняют «Proletariat»; если вы не способны на это, значит, силы ваши идут на убыль, вместо того чтобы расти. Беда совсем не в том, что у вас *еженедельник;* у них тоже еженедельник.

Пока что я не могу поверить, что парижские рабочие окончательно вступили в полосу упадка. Действия французов трудно предугадать: они способны на самые неожиданные поступки. Итак, я жду.

Что касается Бисмарка, то он точно так же, как и русские панслависты и французские шовинисты, играет с огнем. Современное положение вещей ему на руку, пока дышит еще старый Леман (Вам, конечно, известна эта кличка Вильгельма). Бисмарк старается стать незаменимым ко дню смерти старика. Заодно с молодым Вильгельмом он организовал целый заговор против кронпринца*, он хотел принудить его к ларинготомии, то есть дать перерезать себе горло**. Кронпринцу и его жене*** все это известно, так что Бисмарк стал для них почти невозможным. И это одна из причин провала в рейхстаге нового закона против социалистов[26]. Один католик из Кёльна**** заявил перед всем рейхстагом, что к 30 сентября (когда истекает срок действия существующего закона) в правительстве могут оказаться другие люди.

Эти прения по поводу закона против социалистов были для нас крупной победой. Факты, оглашенные Зингером и Бебелем, совершенно сокрушили правительство, и в особенности речь Бебеля была подлинным шедевром. Впервые наши люди одержали полную победу в рейхстаге. Срок действия закона будет продлен на 2 года, вероятно, в последний раз. Но никакие доводы и никакие факты на свете не заставили бы рейхстаг отвергнуть требования правительства, если бы можно было надеяться, что престол непосредственно перейдет к молодому Вильгельму, этому истому пруссаку — наглому и заносчивому, как берлинские офицеры 1806 г., которые точили свои шпаги на крыльце французского посольства, чтобы 2 месяца спустя капитулировать и сдать эти шпаги солдатам Наполеона[27].

Возможность войны побудила меня снова заняться военными вопросами. Если войны не будет, тем лучше. Если же она разразится, — а это зависит от всякого рода не поддающихся учету событий, — то я надеюсь, что русских здорово поколотят, а на французской границе не произойдет ничего, что имело бы решающее значение, — тогда не исключена возможность примирения. Когда под ружьем очутится 5 миллионов немцев, призванных сражаться за вещи, до которых им нет никакого дела, Бисмарк перестанет быть хозяином положения.

---

* — Фридриха, позднее Фридриха III. *Ред.*

** У Фридриха III был рак гортани. *Ред.*

*** — Виктории Аделаиде Марии Луизе. *Ред.*

**** — Рейхеншпергер. *Ред.*

Пока что я ухаживаю за своими глазами, им стало лучше под наблюдением моего окулиста, хоть он и не терзает мне слезный канал. Но глаза приходится беречь.

Горячий привет Лауре.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

9

ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 12 февраля 1888 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Обещанную рукопись* я не смогу, к сожалению, прислать Вам до 20-го числа. Причина — всевозможные препятствия и корректура «Манифеста», которую я начну получать на той неделе, а также необходимость особенно беречь глаза, что предписано мне как раз теперь, во время лечения.

Не сообщите ли Вы мне как можно точнее, когда должно быть начато печатание? Три главы старого текста «Теории насилия» готовы к печати, но не готова еще новая глава, первый вариант которой меня совершенно не удовлетворяет, — она, как обычно, получается длиннее, чем я предполагал. К тому же это тема такого рода, что ее нужно разработать убедительно, либо совсем не браться.

Как только Вы укажете мне определенный срок, я смогу Вам сказать, справлюсь ли я к тому времени или нет. В последнем случае было бы лучше всего, если бы Вы за это время напечатали какую-нибудь мелкую работу, потому что речь тут может идти самое большее о 3—4 неделях.

Годится ли рукопись для опубликования в «Sozialdemokrat» — лучше всего судить на месте, когда она будет получена.

При нынешнем остром политическом положении мне все равно нужна небольшая отсрочка, чтобы выждать дальнейшего хода событий.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *Ф. Энгельс.* «Роль насилия в истории». *Ред.*

10
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 19 февраля 1888 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Я не успею кончить. Поэтому было бы лучше всего напечатать пока что-нибудь другое, а меня известить по возможности заранее, недели за две, за три, когда Вы кончите печатать эту работу и к какому сроку Вам понадобится рукопись*. Теперь псе сваливается на меня сразу. Эта неделя, например, почти вся уйдет на то, чтобы покончить с корреспонденцией, которую я основательно запустил.

При первой возможности пошлю Вам для Архива[19] английский перевод «Манифеста».

Сердечный привет вам всем.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В РОЧЕСТЕР

Лондон, 22 февраля 1888 г.

Дорогой Зорге!

Откровенно говоря, я с самого начала считал маловероятным, что ты долго вытерпишь в маленьком провинциальном городке. Я не знаю худшего несчастья для цивилизованного человека, который состарился, участвуя в большом движении, чем после многих лет жизни в городе мирового значения оказаться сосланным в такое захолустье. Ну, я рад, что ты принял определенное решение, это сделает для тебя более сносными оставшиеся месяцы.

Я лечу глаза; окулист говорит, что серьезного ничего нет, но щадить их во время лечения необходимо. Ему хорошо говорить, а тут почти дюжина людей рвут меня на части и требуют

---

* *Ф. Энгельс.* «Роль насилия в истории». *Ред.*

от меня работы для Германии, Англии, Италии и т. д. И все срочно! А наряду с этим настаивают, чтобы я издал III том «Капитала». Все это прекрасно, но они сами же этому мешают.

Твое давнишнее желание будет во всяком случае на днях исполнено: «Манифест» выйдет здесь, у Ривза, на английском языке, в переводе С. Мура, просмотренном нами обоими, с моим предисловием*; первая корректура уже прочитана. Как только получу экземпляры, пошлю тебе два, один из них для Вишневецких. Дело в том, что Ривз *платит* С. Муру авторский гонорар, а так как договор заключил я, то я непосредственно не могу способствовать тому, чтобы издание было перепечатано в Америке. Иначе Ривз мог бы на этом основании объявить договор нарушенным, и бедняга Сэм Мур не получил бы ничего. Но ясно, что предпринимать против перепечатки я ничего не могу и не буду. Ведь перепечатал же Ривз мое предисловие к «Положению рабочего класса»[28].

Эвелинг собирается поставить несколько своих пьес; если они будут иметь успех, то он выберется из нищенского существования журналиста. Он и Тусси сейчас придут, они обедают у меня, так как у Эвелинга где-то поблизости собрание. Лафарги переехали в рождественские дни в Ле-Перрё за Венсенном, в 20 минутах езды по железной дороге от Парижа, и развлекаются там сельскими работами. «Socialiste» опять скончался. Парижские рабочие не желают читать еженедельной газеты. Вайян ведет себя великолепно в муниципальном совете. Во время президентского кризиса[11], когда избранию Ферри помешало угрожающее поведение рабочих, он очень выдвинулся. Он станет душой ближайшего временного правительства, если это произойдет *скоро*.

Бебель и Зингер во время обсуждения закона против социалистов нанесли пруссакам сокрушительное поражение. Впервые вся Европа должна была прислушаться к нашим людям в рейхстаге. Ты, вероятно, читал речь Бебеля в «Gleichheit»; это шедевр, в котором он превзошел самого себя[29].

Надеюсь, что дело не дойдет до войны, хотя тогда мои военные занятия, за которые я сейчас снова вынужден был взяться именно из-за военной шумихи, окажутся ни к чему. Шансы таковы: Германия благодаря давно существующей всеобщей воинской повинности и школьному образованию может выставить $2^1/_2$—3 миллиона кадровых солдат и обеспечить их офицерами и унтер-офицерами. Франция — не более $1^1/_4$—$1^1/_2$ миллиона,

* *Ф. Энгельс.* «Предисловие к английскому изданию «Манифеста Коммунистический партии» 1888 года». *Ред.*

Россия — едва 1 миллион. В худшем случае силы Германии при обороне уравновесят силы их обеих. Италия сможет выставить и содержать 300000 человек, Австрия — приблизительно миллион. Следовательно, для войны на суше германо-австро-итальянские шансы хороши, а войну на море решит поведение Англии. Вот это было бы бесподобно, если бы Бисмарк должен был уничтожить свою собственную главную опору — русский царизм!

Будет война или нет, но все близится к кризису. Нынешнее положение дел в России не может долго продолжаться. Гогенцоллернам — капут, кронпринц[*] смертельно болен, его сын[**] — инвалид — нахальный гвардейский лейтенант[***]. Во Франции все ближе надвигается падение буржуазной республики эксплуататоров. Скандалы, как в 1847 г., грозят вызвать, несмотря ни на что, революцию[30]. И здесь массами все больше и больше овладевает инстинктивный социализм, который, к счастью, противится еще всяким догматическим формулировкам тех или иных социалистических организаций, следовательно, тем легче массы воспримут решающие события. Стоит лишь где-нибудь начаться, и буржуа будут поражены тем скрытым социализмом, который тогда прорвется наружу и станет явным.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Fridrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 22 февраля 1888 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Я своевременно получил Ваши письма от 21 декабря и 8 января; возвращаю с благодарностью письмо Лавелла.

[*] — Фридрих, позднее Фридрих III. *Ред.*
[**] — Вильгельм, позднее Вильгельм II. *Ред.*
[***] В оригинале на берлинском диалекте: «Jardeleutenant». *Ред.*

Поведение Грёнлунда меня не удивляет, и я был, пожалуй, рад, что он ко мне не зашел. Судя по тому, что я слышал, он полон тщеславия и самодовольства до такой степени, которая недостижима даже для немца и на которую способен только скандинав, но наивен он к тому же при этом так, как может быть наивен только скандинав, — в немце это производило бы отталкивающее впечатление. Бывают ведь такие чудаки! В Америке, не в меньшей мере чем в Англии, все эти занимающиеся саморекламой великие мужи займут подобающее им место, как только зашевелятся массы, — и они будут тогда поставлены на свое место с быстротой, которая удивит их самих. У нас все это уже было в Германии и Франции, а также и в Интернационале.

Я недавно получил известие от бедного старого Зорге, полностью подтверждающее все, что Вы сообщаете. Я с самого начала был уверен, что он не сможет жить в таком уединенном и захолустном месте. Надеюсь, что возвращение в Хобокен принесет ему пользу.

Я послал Вам номер «National Reformer» Брэдло со статьей № 1 о моей книге*. Экземпляры книги были посланы в следующие органы: «National Reformer», «Weekly Dispatch», «Reynolds's Newspaper», «Club Journal», «Our Corner» (г-жа Безант), «To-Day» (Бланд), «Christian Socialist», «Pall Mall Gazette». Я просил своих друзей просматривать эти газеты и журналы и сообщать мне, когда в них появится что-нибудь, если Вам это понадобится.

Ривз тоже попросил 1000 экземпляров брошюры**; не является ли это простой уловкой с целью устранить конкуренцию, видно будет после. Брошюра, по-видимому, расходится чрезвычайно хорошо.

«Justice» получила от Вас экземпляр книги, «Commonweal» она не потребовалась, потому что я послал ее Моррису лично.

В «Justice» напечатан опять старый американский перевод «Коммунистического манифеста». Это дало Ривзу повод запросить *авторизованный* перевод. У меня был перевод С. Мура, а Сэм как раз был в это время здесь. Мы просмотрели перевод и передали его Ривзу; на прошлой неделе он получил корректуру, и, как только книжка выйдет из печати, Вы получите экземпляр. Сэм Мур — лучший переводчик, какого я знаю, но он не имеет возможности работать, не получая за это вознаграждения.

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке». *Ред.*

Я не вполне понимаю Ваше замечание по поводу того, что книга здесь продается на 1 шиллинг дороже. 1,25 доллара равны, насколько мне известно, 5 шиллингам, это и составляет здесь продажную цену книги.

Г-жа Кэмпбелл до сих пор ко мне не заходила.

Ваши замечания по поводу бойкота моих книг официальными немецкими социалистами Нью-Йорка[31] совершенно правильны, но я привык к такого рода вещам, и поэтому усилия этих господ меня забавляют. Лучше так, чем зависеть от их покровительства. Для них движение — это бизнес, а «бизнес есть бизнес». Такое положение вещей не может продолжаться долго, их попытки стать хозяевами американского движения, как они это сделали с немецко-американским движением, должны окончиться жалким провалом. Массы выправят все это, как только придут в движение.

Здесь дела подвигаются медленно, но успешно. Различные мелкие организации осознали свое положение и хотят действовать совместно, без раздоров. Жестокости полиции на Трафальгар-сквер[16] чрезвычайно способствовали углублению пропасти между радикалами из среды рабочего класса и буржуазными либералами и радикалами; последние вели себя, как трусы, и в парламенте и вне его. «Лига защиты закона и свободы»[32], крепнущая с каждым днем, является первой организацией, в которой социалистические делегаты, *как таковые,* сидят рядом с радикалами. Тупоумие теперешнего торийского правительства ужасно. Если бы старик Дизраэли был жив, он надавал бы пощечин направо и налево. Но это тупоумие великолепно помогает делу. Гомруль[33] для Ирландии *и для Лондона* — таков теперь здешний лозунг, последнего либералы боятся даже больше, чем его боятся тори. Рабочий класс возмущается все больше и больше из-за дурацких провокаций тори и с каждым днем все больше сознает свою силу на выборах, все больше охватывается социалистическим влиянием. Пример американцев открыл рабочим глаза, и если бы осенью в каком-нибудь крупном американском городе произошло повторение нью-йоркской избирательной кампании 1886 г.[34], то отклик здесь последовал бы немедленно. Обе великие англосаксонские нации несомненно будут конкурировать друг с другом в области социализма так же, как это они делают в других областях, и соревнование будет развертываться с возрастающей стремительностью.

Не можете ли Вы достать для меня американский таможенный тариф и список внутренних налогов на американские промышленные и другие товары? И если возможно, сведения о том, как последние уравновешиваются первым в отношении издержек

производства. Так, например, если внутренний налог на сигары 20%, то ввозная пошлина в 20% уравновешивала бы его, поскольку это касается иностранной конкуренции. По этому вопросу я хотел бы иметь кое-какие сведения, прежде чем взяться за предисловие к «Свободе торговли»[*].

Отвечая на Ваши любезные пожелания тем же, остаюсь преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала о книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

13
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[35]
В БОРСДОРФ

Лондон, 23 февраля 1888 г.

Дорогой Либкнехт!

Прения по поводу закона против социалистов[26] были величайшим триумфом, которого мы когда-либо добивались на парламентском поприще, и я жалею только, что ты не смог принять в этом участия. Но теперь, вероятно, ждать уже недолго, ты ведь в ближайшем будущем займешь место Газенклевера[36].

У нас здесь тоже есть свой Путкамер — Бальфур, секретарь по делам Ирландии. Если Путкамер — двоюродный брат Бисмарка, то Бальфур — племянник Солсбери. Такой же наглый и дерзкий, по-юнкерски чванливый, как Путкамер. Ему и досталось так же: на прошлой неделе он корчился под ударами О'Брайена[37], как Путкамер под ударами наших. И он так же полезен для ирландцев, как Путкамер для нас. Впрочем, о здешних делах ты *абсолютно ничего* не узнаешь из жалкого «Saturday Review», если ты его еще получаешь; обо всем важном там царит заговор молчания.

Речь Бисмарка была прямо обращена к царю Александру, для того чтобы гатчинский узник все-таки узнал, наконец,

[*] *Ф. Энгельс.* «Протекционизм и свобода торговли. Предисловие к брошюре: Карл Маркс. «Речь о свободе торговли»». *Ред.*

правду[38]. Но поможет ли это сколько-нибудь — это вопрос. Русские в своей нерешительности все больше запутываются и в конце концов не смогут уже отступить с честью. Это-то и опасно. В общем, они окажутся величайшими ослами, если будут воевать. Снова повторится: Κροισοζ "Αλυν διαβαζ μεγαλην αρχην διαλυσει·. Они не доставят к границе и миллиона солдат; на большее количество у них не хватает офицеров. Франция выставит $1^1/_4$ миллиона *очень хороших* войск, но кадровых солдат у нее больше нет, а офицеров на большее количество и подавно не хватит. Назвав цифру в $2^1/_2$ миллиона кадровых солдат, полностью обеспеченных офицерским и унтер-офицерским составом, Бисмарк даже преуменьшил силы Германии. Но это даже хорошо, что дело обстоит таким образом. Пока в России не начнется революция, Бисмарк не должен быть свергнут путем *внешнего* поражения. Это только снова сделало бы его популярным.

Но что получится, если дело действительно дойдет до войны, трудно сказать. Наверное, попытаются превратить ее в мнимую войну, но это не так-то легко. Если все пойдет так, как *нас* больше всего устраивает, что весьма вероятно, то это будет война с переменным успехом на французской границе, наступательная война со взятием польских крепостей на русской границе и революция в Петербурге, которая сразу заставит господ воюющих увидеть все в совершенно ином свете. Одно можно сказать наверняка: не будет больше никакой быстрой развязки и триумфальных походов ни на Берлин, ни на Париж. Франция очень сильно и очень искусно укреплена, форты вокруг Парижа, в смысле своего расположения, образцовы.

В прошлый понедельник на митинге, на котором приветствовали Каннингема-Грехема (коммунист, марксист, выступил там с требованием национализации всех средств производства) и Бёрнса[39], сновала в толпе мамаша Шак и продавала «Freedom», здешнюю самую крикливую анархистскую газету. По ошибке она предложила ее в числе других и Лесснеру. От неудовлетворенной жажды деятельности она, по-видимому, совсем спятила.

Рейс подал в суд на «Commonweal» (Морриса) за то, что эта газета объявила его шпионом. Видимо, прусское посольство вновь хочет завоевать здесь почву, утраченную в Берлине. Но оно может здорово обжечься. Г-ну Рейсу придется выступить свидетелем, а с лжесвидетельством здесь шутки плохи, здесь никакой Путкамер не поможет!

---

[*] — если Крез перейдет Галлий, то он сокрушит обширное царство *(Аристотель.* «Риторика», кн. III, гл. 5). *Ред.*

«Манифест» выйдет на английском языке под моей редакцией. Пошлю тебе экземпляр, как только получу сам.

Твой ***Ф. Э.***

Кстати, вдова Пфендера живет здесь в величайшей нужде. Я делаю все, что могу; только что опять послал ей несколько фунтов. Общество наших ремесленников[40] устроило концерт в ее пользу и выручило около 5 фунтов. Сама она больна; ее дочь рисует, обе они занимаются мелким рукоделием, но все это дает жалкие крохи. Не может ли партия выплачивать ей каждые три месяца небольшое пособие? Врач говорит, что она вряд ли переживет зиму. Обдумай, что ты мог бы сделать; мы должны выдавать пенсии также и вдовам наших ветеранов.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII. 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ В ГААГУ

Лондон, 23 февраля 1888 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой друг Ньювенгейс!

Получив Ваше письмо, я сейчас же сообщил его содержание Каутскому и думаю, он уже сделал все согласно Вашей просьбе.

О здешних делах могу сообщить Вам в общем довольно хорошие новости. Различные социалистические организации отказались от того, чтобы насильно форсировать естественный, нормальный, а потому неизбежно несколько замедленный ход развития английского рабочего класса; в результате — меньше шуму, меньше бахвальства, но меньше и разочарований. Они даже ладят друг с другом. О том, чтобы массы пришли в движение, заботятся непостижимая глупость правительства и непоколебимая трусость либеральной оппозиции. Событие на Трафальгар-сквер[16] не только вдохнуло жизнь в среду рабочих; жалкое поведение лидеров либералов во время и после этого события все больше и больше толкает радикальных рабочих к социалистам, тем более что последние как раз в этом случае

вели себя очень хорошо, повсюду находились в первых рядах. Каннингем-Грехем, объявивший себя марксистом, на митинге в прошлый понедельник[39] прямо требовал национализации *всех средств производства.* Итак, мы и здесь представлены в парламенте.

Лучшим доказательством развития здешнего рабочего движения служат радикальные рабочие клубы[41] Ист-Энда[*]. На них прежде всего подействовал пример нью-йоркской избирательной кампании в ноябре 1886 г.[34], так как то, что происходит в Америке, производит здесь большее впечатление, чем то, что делается на всем европейском континенте. Нью-йоркский пример показывает массам, что рабочие поступили бы в конце концов лучше всего, создав свою собственную партию. Когда возвратились Эвелинги[**], они использовали эти настроения и с тех пор очень активно работают в этих клубах — единственных, имеющих здесь значение политических рабочих организациях. Эвелинг и его жена по нескольку раз в неделю выступают с докладами и пользуются там большим влиянием; они теперь безусловно самые популярные ораторы среди рабочих. Главное, конечно, сделать эти клубы независимыми от «великой либеральной партии», подготовить свою собственную рабочую партию и постепенно подвести массы к сознательному социализму. В этом отношении нам очень помогла, как я уже говорил, трусость либеральных вождей, а также большинства лондонских либеральных и радикальных депутатов парламента. Те из них, которые три-четыре года тому назад избирались как представители от рабочих, все эти Кримеры, Хауэллы, Поттеры и пр., теперь уже конченые люди. Если бы здесь ввели перебаллотировки, вместо того чтобы, как теперь, решало относительное большинство в первом туре выборов, рабочая партия была бы организована за полгода; при нынешней же избирательной системе создание новой, третьей партии чрезвычайно затруднено. Тем не менее дело идет к этому, а пока мы можем быть довольны тем, что мы продвигаемся вперед по всей линии.

Через одну-две недели выйдет проредактированное мною английское издание «Коммунистического манифеста», я Вам пошлю его; здесь на него большой спрос; это тоже хороший признак.

Нашей блестящей победе в берлинском рейхстаге[26] Вы тоже, вероятно, порадовались. Бебель превзошел самого себя. Осенью

[*] — восточная часть Лондона, включавшая кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*
[**] Речь идет о возвращении Э. Эвелинга и Э. Маркс-Эвелинг из поездки по Америке. *Ред.*

он был у меня; и я могу пожелать, чтобы тюрьма пошла Вам так же на пользу, как ему; он говорит, что после тюрьмы всегда чувствует себя значительно лучше (у него плохие нервы, а в тюрьме его нервное возбуждение проходит!).

Не приедете ли Вы снова сюда будущим летом?

С наилучшим приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 6(40), 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 февраля 1888 г.

Дорогая Лаура!

У меня как раз полчаса до закрытия почты, и я могу подать тебе признаки жизни, после того как я отослал последние листы корректуры «Манифеста»*. Надеюсь, что погода у вас лучше, чем у нас здесь: все время восточные ветры, мороз, валит снег, перемежаясь на несколько часов с оттепелью, — и ничего больше. Очень неуютно при английской системе каминов, по ведь не может вечно длиться эта зима.

Я в последнее время не посылал «Pall Mall Gazette», потому что в ней буквально ничего нет. Это исключительно лондонская местная газета и, следовательно, она смертельно скучна, когда в Лондоне ничего не происходит.

Бебель и Зингер одержали в рейхстаге блестящую победу не только при первом, но и при третьем чтении законопроекта[26]. Она была точно такой же, как победа О'Брайена над Бальфуром[37] (он с ног до головы — шотландский Путкамер). Большинство наших были в прошлый понедельник на митинге в честь Каннингема-Грехема и Бёрнса[39]. О'Брайен опять выступил там, и очень хорошо. Каннингем-Грехем, который уже раньше, в Глазго, публично заявил, что. «совершенно и всецело» основывается на учении Карла Маркса, снова выдвинул здесь требование национализации *всех средств производства.* Итак, мы представлены и в английском парламенте. Гайндман, которого выступать не просили, заставил нескольких

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

своих людей вызвать себя, завладел трибуной, но только для неистовых личных нападок на некоторых присутствовавших радикальных членов парламента — приглашенных гостей, которым, кстати, другие прежде совершенно достаточно указали на их недостатки. Впрочем, эти нападки Гайндмана были настолько ненужны и неуместны, что ему не дали говорить.

Ты, должно быть, слышала, что Рейс возбудил дело против Морриса за клевету, так как тот назвал его в «Commonweal» шпионом. Это явно дело рук бисмарковского посольства. Мор-рис сперва очень перепугался, так как доказательств у него под рукой не было, но, полагаю, с тех пор мы раздобыли их достаточно, чтобы нанести на суде поражение Путкамеру и К°, если они станут упорствовать, в чем я сомневаюсь. Не думаю, что Рейс рискнет давать свидетельские показания, лжесвидетельство разрешается только профессиональным английским полицейским констеблям.

Ним хочет, чтобы я снова попросил тебя намекнуть Лонге, что ему лучше начать возвращать понемногу деньги. Для нее это, видимо, очень больной вопрос.

Будет ли война? Если да, то со стороны царя и французских шовинистов это будет самая большая глупость, какую они в состоянии совершить. Я недавно изучал военные шансы. Слова Бисмарка о том, что Германия может выставить $2^1/_2$—3 миллиона обученных и обеспеченных офицерами солдат, скорее преуменьшают, нежели преувеличивают истину. Россия никогда фактически не будет иметь больше миллиона на театре военных действий, а Франция может выставить $1^1/_4$—$1^1/_2$ миллиона обученных и обеспеченных офицерами солдат — на большее количество солдат офицеров и унтер-офицеров либо не хватит, либо они окажутся непригодными. Таким образом Германия одна вполне сможет, по крайней мере временно, сопротивляться нападению сразу с обеих сторон. Большое преимущество Германии заключается в большем количестве обученных солдат, и особенно унтер-офицеров и офицеров. Что касается качества, то французы нисколько не уступят немцам, поскольку речь идет о *линейных войсках;* в остальном же германский *ландвер*[42] гораздо лучше французских территориальных войск. Русских я считаю хуже, чем они обычно бывали, они приняли систему всеобщей воинской повинности, для которой они недостаточно цивилизованы, к тому же им определенно очень не хватает хороших офицеров для такой системы. А коррупция царит там, как всегда, — и, вероятно, играет также известную роль во Франции, если судить по вильсониадам[43] и другим скандалам.

Джоллимейер* очень тоскует из-за того, что ты еще не написала ему ни строчки тем золотым пером. Тебе его не жаль? Он снова приедет сюда примерно через месяц, на пасху, которая в этом году приходится на день рождения Бисмарка, иначе день всех глупцов**. И очень кстати, после того как люди 1800 лет были настолько глупы, что отмечали столь фантастический праздник!

Мне кажется, я слышу некий звонок, призывающий меня к потреблению — осмелюсь ли сказать? — телячьих котлет. Простимся на сегодня, и пусть брюки Поля вместе с чрезмерной длиной утеряют и свой аромат прокисшего клея — аромат, слишком знакомый, увы, старому манчестерцу!

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

16
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БОРСДОРФ

Лондон, 29 февраля 1888 г.

Дорогой Либкнехт!

Если вы будете выдавать г-же Пфендер по 100 марок каждые три месяца, то я буду давать столько же, и у нее получится таким образом 40 фунтов в год, что избавит ее от крайней нужды.

После смерти Пфендера у нее оставались кое-какие сбережения, и она открыла было пансион, но вынуждена была ограничиться очень уж второразрядным районом, к тому же ей вообще не повезло (так, например, у нее в доме оказалось несколько педерастов, которые были изобличены), словом — дело не клеилось. Затем она открыла лавчонку, но вскоре умерла та дочь, которая одна только и умела вести это маленькое дело, короче говоря — деньги растаяли. Брат Пфендера, в свое

* — Шорлеммер. *Ред.*
** — 1 апреля. *Ред.*

время благодаря ему откупившийся от военной службы и получавший от него постоянную поддержку, живет в Нью-Ульме, в штате Миннесота; он и настоял на том, чтобы она приехала к нему со своей второй дочерью. Когда она приехала, с ними обошлись как с «бедными родственниками», они должны были выполнять работу прислуги; г-жа Пфендер, быстро приняв решение, тотчас же уехала обратно, пробыв там не больше двух недель. Это поглотило последние ее средства. С тех пор все, что было возможно, здесь для нее делалось, но постоянную помощь — да и то недостаточную, принимая во внимание многие другие обязанности, — могу здесь оказывать только я. Но, как я уже сказал, если твое предложение пройдет, то от крайней нужды она будет избавлена. Долго это все равно не продлится.

Утром я читаю «Daily News», вечером «Evening Standard» и «Pall Mall Gazette», по воскресеньям «Weekly Dispatch». Так обстоит дело сейчас, иногда это меняется. Если в газетах попадается что-нибудь интересное, то я посылаю их Лауре в Париж, и изменять этот порядок мне неудобно. Но посмотрим, что я смогу тебе посылать. Если литературные статьи интересуют тебя не больше, чем политика, то «Weekly Dispatch» во всяком случае лучше, чем «Saturday Review»; газета принадлежит миссис Эштон Дилк, редактор — д-р Ал. Хантер, член парламента от Абердина. Это ограниченная буржуазно-радикальная газета, но она дает полную информацию об английских делах, во время сессии — много парламентских сплетен, очень хорошие корреспонденции из Парижа (миссис Крофорд из «Daily News», которая здесь может высказываться гораздо свободнее). Как-нибудь я тебе ее пришлю.

Об упомянутом тобой ирландском трехцветном флаге я никогда не слыхал. Ирландские флаги в Ирландии и здесь — просто зеленые с золотой арфой, *без короны* (в британском государственном гербе на арфе корона). Во времена фениев 1865— 1867 гг.[44] многие флаги были зелено-оранжевыми, чтобы показать оранжистам Севера[45], что их хотят не искоренить, а принять как братьев. Но теперь об этом и речи нет.

Я все же не считаю Бисмарка настолько глупым, чтобы он мог верить, что русские согласятся помочь ему уничтожить Францию. Вечные раздоры между Францией и Германией — для них ведь главное средство господства в Европе, и поэтому-то они стараются поддерживать равновесие. Не подлежит сомнению, что Бисмарк ничего так страстно не жаждет, как стереть Францию с лица земли. Но об этом, конечно, можно не беспокоиться. Новые французские укрепления — линия Мааса и

Мозеля, обе группы крепостей на севере и юго-востоке (Бельфор, Безансон, Лион, Дижон, Лангр, Эпиналь) и, наконец, великолепные новые группы фортов вокруг Парижа — все это будет изрядным барьером; при теперешнем положении вещей ни Германии с Францией, ни Франции с Германией легко не справиться. И это очень хорошо. В худшем случае на той границе начнется, вероятно, затяжная война с переменным успехом, которая внушит обеим армиям почтение к противнику и сделает возможным мир на сносных условиях. Зато русские могут получить изрядную трепку, и это было бы лучше всего.

Опять непрерывный снег, вот уже 3 недели ничего кроме снега, мороза и восточного ветра вперемежку с небольшой оттепелью. У вас там как будто тоже отвратительная погода.

Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Знаешь ли ты рабочего — Карла Августа Нитцера из Линденау, высланного, по его словам, из Лейпцига (после 3 месяцев предварительного заключения), затем он якобы еще 3 месяца агитировал за Фирека и после этого бежал (почему он и не может предъявить приказ о высылке)? Парень этот был раза два-три у меня и просил о поддержке; он производит, однако, впечатление отпетого бездельника и попрошайки.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 17 марта 1888 г.

Дорогой г-н Шлютер!

С брошюрой[18] опять ничего не выйдет к назначенному Вами сроку. Очень сожалею, что я таким образом водил Вас за нос, но ничего не поделаешь. Мне приходится точно следовать предписаниям своего глазного врача; если я хочу снова войти, наконец, в колею, мне нельзя писать больше двух часов, то есть я вынужден прерывать работу, как раз когда я вхожу во вкус. А из-за обилия корреспонденции мне часто и вовсе не удается приняться за работу. Лучше я не буду торопиться и сделаю работу как следует. К тому же только на днях я получил массу

необходимого материала, которым нужно будет заняться. Словом, лучше всего — действуйте как Вам удобнее, а когда я копчу работу, я Вам сообщу.

Леман младший* пишет отвратительным, вычурным немецким языком. У него имеются все основания предостерегать против полуобразованности, устрашающий пример которой явил он сам в своем путаном либерально-консервативно-манчестерском манифесте[46]. Впрочем, это нелегко, когда ты должен разыгрывать императора, находясь при последнем издыхании. Во всяком случае, если он продержится еще полгода, то внесет в экономику некоторую неустойчивость и неуверенность, а это именно то, что нам нужно. Как только филистер заподозрит, что существовавший до сих пор порядок не вечен, а наоборот, изрядно шатается, — это будет началом конца. Леман I** был краеугольным камнем здания; камень этот выпал, и скоро станет ясно, до чего прогнил весь этот хлам. Это может означать для нас временное облегчение, но в зависимости от обстоятельств и временное ухудшение или даже войну. Во всяком случае — снова начинается оживление.

Сердечный привет Эде и Либкнехту, если он, как я предполагаю, еще там.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 марта 1888 г.

Дорогой Лафарг!

Посылаю Вам номер «Weekly Dispatch»[47], который объяснит Вам причины, заставляющие так напряженно трудиться «друга Фрица»***. Бисмарк отдал бы два года своей жизни, если бы ему удалось довести его до такого состояния, чтобы он — Фриц — признал бы себя неспособным управлять. Вот почему ему задают жару и вот почему Фрицу придется попотеть. Интрига

* — Фридрих III. *Ред.*
** — Вильгельм I. *Ред.*
*** — Фридриха III. *Ред.*

начата давно, речь шла о том, чтобы совершенно устранить Фрица до смерти старика*. Это не удалось, и его пытаются уморить работой, представительством и т. д. Все это должно привести к открытому разрыву в том случае, если Фриц не слишком скоро умрет; если он поправится немного за лето и приступит к перераспределению министерских портфелей, мы многое выиграем. Главное, чтобы была нарушена стабильность внутренней политики, чтобы филистер потерял свою веру в бесконечную продолжительность режима Бисмарка, чтобы он увидел себя поставленным в такое положение, в котором он, филистер, должен будет решать и действовать вместо того, чтобы предоставить все это правительству. Старый Вильгельм был замком свода, он пал, и все здание грозит рухнуть. Что нам нужно — это, по крайней мере, полгода правления Фрица, чтобы еще больше расшатать это здание, чтобы сделать филистеров и чиновников неуверенными в отношении будущего, чтобы могла появиться возможность иной внутренней политики. Фриц мягок; даже когда он здоров, он придерживается мнения того, кто высказался последним, им обычно бывает его жена**. Только интриги Бисмарка и его собственного сына*** вынудят его действовать. Как только произойдет перемена фронта, будет неважно, сколько он еще протянет. Вильгельм II все равно вступит на престол при обстоятельствах, благоприятных для нас.

С другой стороны, если Фриц умрет раньше, Вильгельм II не будет уже Вильгельмом I, и мы все равно увидим крутой поворот в буржуазном общественном мнении. Этот молодой человек несомненно наделает глупостей, которые ему не простят, как прощали старику. Если бы врачи перерезали горло его отцу****, его, сына, могла бы постигнуть такая же судьба, но от других рук. Впрочем, он не парализован. Руку ему сломали при рождении. Этого не заметили сразу — вот в чем причина атрофии руки.

Во всяком случае, лед сломан. Во внутренней политике преемственность нарушена, и вместо застоя будет движение. Это все, что нам надо.

Буланже, конечно, немного шарлатан, но это не доказывает, что он ничтожество. Он доказал свой здравый смысл в военном деле, шарлатанство может принести ему пользу во французской армии, у Наполеона тоже была изрядная доля шарлатанства.

* — Вильгельма I. *Ред.*
** — Виктория Аделаида Мария Луиза. *Ред.*
*** — Вильгельма, позднее Вильгельма II. *Ред.*
**** У Фридриха III был рак гортани. *Ред.*

Но в политическом отношении Буланже кажется неспособным, может быть из-за непомерного честолюбия. Несомненно, что если французы хотят потерять всякую надежду вернуть обратно потерянные провинции, то им нужно только следовать за друзьями Буланже и особенно за Рошфором, который, по-видимому, неимоверно глуп. Нужна только неудачная реваншистская война, чтобы примирить дураков эльзасцев с Германией. Крестьяне — это ландскнехты, которые всегда предпочтут служить в армии победителя, а буржуа найдут, что их прибыли так же хорошо обеспечиваются немецким тарифом, как и французским. Что касается русских, то они, конечно, будут разбиты. Я только что изучил их турецкую кампанию 1877—78 годов. На двух сносных генералов приходится 98 неспособных, это — армия исключительно плохо организованная, с офицерами ниже всякой критики, с солдатами храбрыми и привычными к большим перегрузкам (они переходили вброд *при 10° мороза по Реомюру,* вода доходила до подмышек), очень послушными, но и очень тупыми, чтобы вести единственно возможный в наше время бой — рассеянными стрелковыми цепями. Их сила заключалась в бою в сомкнутом строю; он не существует больше, а кто захочет его воспроизвести, тот будет сметен огнем современного оружия.

Но если Буланже избавит вас от голосования списком[48], мы воздвигнем ему Вандомскую колонну[49], не дожидаясь, пока он ее заслужит на поле боя.

Тусси и Эдуард уедут в четверг в свой «замок» Стратфорд-он-Эйвон, Каутские последуют за ними. Это должно быть прекрасно — хижина батрака и холод и ветер и время от времени снег, как это у нас бывает. Мы здесь очень хорошо выдерживали зиму до тех пор, пока неделю тому назад у нас не наступил яркий теплый весенний день, за которым последовал мороз, северо-восточный ветер и снег. Это принесло Ним свинку, иначе паротит, а мне — насморк и грипп; вещи, трудно излечимые в такую погоду. Но это не очень тягостно.

Посылаю вам в этом письме чек на 15 фунтов стерлингов.

Привет Лауре. Как поживают Лонге и дети? Ним всегда спрашивает меня о них, как только приходит письмо из Парижа.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue. «Currespondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

19
МАРГАРЕТ ГАРКНЕСС
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, начало апреля 1888 г.]

Дорогая мисс Гаркнесс!

Благодарю Вас за «Городскую девушку», присланную мне через Визетелли. Я прочел эту вещь с величайшим удовольствием, прямо с жадностью. Это действительно, как говорит Ваш переводчик, мой друг Эйххоф, маленький шедевр. Он к этому добавляет, и это должно доставить Вам удовлетворение, что перевод его поэтому должен быть почти буквальным, так как всякий пропуск или попытка изменения может только уменьшить ценность оригинала.

Что особенно поражает меня в Вашем рассказе, помимо его жизненной правды, это то, что он свидетельствует о мужестве настоящего художника. Оно проявляется не только в Вашей оценке Армии спасения[50], резко расходящейся с понятиями высокомерной респектабельной публики, которая, может быть, впервые из Вашего рассказа узнает, *почему* Армия спасения встречает такую поддержку в народных массах. По главным образом оно проявляется в простой, неприкрашенной форме, в которую Вы облекаете старую-престарую историю пролетарской девушки, соблазненной человеком из буржуазного класса, что составляет основу всей книги. Посредственность почувствовала бы себя обязанной скрыть шаблонный, с ее точки зрения, характер фабулы под нагромождением искусственных усложнений и украшений и тем не менее была бы обнаружена. Вы же почувствовали, что можете позволить себе пересказать старую историю, потому что Вы в состоянии сделать ее новой, просто правдиво рассказав ее.

Ваш мистер Артур Грант — шедевр.

Если я что-либо и могу подвергнуть критике, то разве только то, что рассказ все же недостаточно реалистичен. Па мой взгляд, реализм предполагает, помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах. Характеры у Вас достаточно типичны в тех пределах, в каких они действуют, но обстоятельства, которые их окружают и заставляют действовать, возможно, недостаточно типичны. В «Городской девушке» рабочий класс фигурирует как пассивная масса, не способная помочь себе,

не делающая даже никаких попыток и усилий к этому. Все попытки вырвать его из отупляющей нищеты исходят извне, сверху. Но если это было верно для 1800 или 1810 гг., в дни Сен-Симона и Роберта Оуэна, то в 1887 г. для человека, который около 50 лет имел честь участвовать в большинстве битв воинствующего пролетариата, это не так. Мятежный отпор рабочего класса угнетающей среде, которая его окружает, его судорожные попытки, полусознательные или сознательные, восстановить свое человеческое достоинство вписаны в историю и должны поэтому занять свое место в области реализма.

Я далек от того, чтобы винить Вас в том, что Вы не написали чисто социалистического романа, «тенденциозного романа», как мы, немцы, его называем, для того чтобы подчеркнуть социальные и политические взгляды автора. Я совсем не это имею в виду. Чем больше скрыты взгляды автора, тем лучше для произведения искусства. Реализм, о котором я говорю, может проявиться даже независимо от взглядов автора. Разрешите мне привести пример. Бальзак, которого я считаю гораздо более крупным мастером реализма, чем всех Золя прошлого, настоящего и будущего, в «Человеческой комедии» даст нам самую замечательную реалистическую историю французского «общества», особенно «парижского света», описывая в виде хроники, почти год за годом с 1816 по 1848 г., усиливающееся проникновение поднимающейся буржуазии в дворянское общество, которое после 1815 г. перестроило свои ряды и снова, насколько это было возможно, показало образец старинной французской изысканности. Он описывает, как последние остатки этого образцового, для него, общества либо постепенно уступали натиску вульгарного богача-выскочки, либо были им развращены; как на место великосветской дамы, супружеские измены которой были лишь способом отстоять себя и вполне отвечали положению, отведенному ей в браке, пришла буржуазная женщина, наставляющая мужу рога ради денег или нарядов. Вокруг этой центральной картины Бальзак сосредоточивает всю историю французского общества, из которой я даже в смысле экономических деталей узнал больше (например, о перераспределении движимого и недвижимого имущества после революции), чем из книг всех специалистов — историков, экономистов, статистиков этого периода, вместе взятых. Правда, Бальзак по своим политическим взглядам был легитимистом[51]. Его великое произведение — нескончаемая элегия по поводу непоправимого разложения высшего общества; все его симпатии на стороне класса, осужденного на вымирание. Но при всем этом его сатира никогда не была более острой, его ирония более

горькой, чем тогда, когда он заставлял действовать именно тех мужчин и женщин, которым он больше всего симпатизировал, — дворян. И единственные люди, о которых он всегда говорит с нескрываемым восхищением, это его самые ярые политические противники, республиканцы — герои монастыря Сен-Мерри[52], люди, которые в то время (1830—1836) действительно были представителями народных масс. В том, что Бальзак таким образом вынужден был идти против своих собственных классовых симпатий и политических предрассудков, в том, что он *видел* неизбежность падения своих излюбленных аристократов и описывал их как людей, не заслуживающих лучшей участи, и в том, что он *видел* настоящих людей будущего там, где их в то время единственно и можно было найти, — в этом я вижу одну из величайших побед реализма и одну из величайших черт старого Бальзака.

В Ваше оправдание я должен признать, что нигде в цивилизованном мире рабочий класс не проявляет менее активного сопротивления, большей покорности судьбе, большего отупения, чем в лондонском Ист-Энде*. И почем я знаю, не было ли у Вас достаточных оснований для того, чтобы довольствоваться на этот раз изображением пассивной стороны жизни рабочего класса, оставляя активную ее сторону для другого произведения?

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «На литературном посту» № 7, 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

20

ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 10 [—11] апреля 1888 г.

Дорогая Лаура!

Шорлеммер вчера вернулся в Манчестер, и сегодня я могу сесть и написать несколько строк, если только Эдуард и Тусси, которые возвращаются из своего «замка» и должны быть здесь около 5-ти, не придут слишком рано.

Прежде всего я должен поздравить Поля с его блестящими, поистине поразительными открытиями в этимологии[53]. Уже

* — восточная часть Лондона, включавшая кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

то, что огромное большинство французских слов, обычно производимых нами от латинского *bos* [бык], происходит от греческого *bous* [бык], кое-что значит. Но что *bouillon* [бульон] происходит от bous, а не от bullire — кипеть, это великое открытие, и жаль лишь, что Поль не пошел немного дальше. Ведь *Bou*-strapa [Бустрапа][54] явно того же происхождения, а также и *Buo*-naparte (от *Bou*-naparte) [Бонапарт], и бонапартизм, таким образом, связан с быком, *Bou*-langer [Буланже] должен происходить от bous, а значит также и его английский эквивалент Baker [Бейкер]*; это проливает совершенно новый свет на приключение полковника Бейкера в вагоне: как мог он, происходя от быка Юпитера, не броситься на Европу — Робинсон[55]? Более того, не подлежит никакому сомнению, что в слове *mou*-tarde [горчица] m стоит вместо первоначального b и таким образом его происхождение от bous доказано — какой яркий свет бросает это на тот факт, что горчицу едят только с говядиной, а не с бараниной!

Другим великим достижением является то, что он рассматривает санскрит на уровне краниологии, а также обнаруживает в Германии и Англии лингвистов, утверждающих, будто финский язык имеет больше аналогий с арийскими идиомами, чем санскрит. Я слышал лишь о тех, кто, приписывая арийским нациям *европейское* происхождение вместо азиатского, оказывается в крайне затруднительном положении, поскольку им приходится принимать финское происхождение арийского языка, а пока они не в состоянии указать какие-либо следы родства между ними. Если бы Поль попытался вывести французский язык из японского, а не из греческого, он сделал бы то же самое, что, по его утверждению, сделали эти бедняги немцы и англичане. Им весьма туго приходится в этом деле. Они, — то есть немцы, кое-кто из них даже чехи, — являются второ- и третьеразрядными *эпигонами,* которые с целью произвести сенсацию выдвинули парадоксальную теорию, — а вернее сказать, были к ней приведены (серией ошибок), — которая завела их в тупик; англичане восприняли эту теорию как моду, чего и следовало ожидать от новичков, стремящихся показать себя специалистами, — они обсудили эту чушь между собой на последнем заседании Британской ассоциации[56], но они пока лишь мечтают о том, что им приписывает Поль — об установлении связи между арийским языком и финским, связи более тесной даже, чем у других арийских языков с санскритом —

* Фамилия Boulanger означает по-французски также «булочник»; фамилия Baker — по-английски «булочник». *Ред.*

родственным им языком. Остается надеяться, что они не читают «Nouvelle Revue», а то они действительно захотят узнать, кто такой этот Фергюс, обладающий волшебной палочкой для превращения арийского языка в финский и наоборот. Но, если придется, Фергюс может сослаться на свое ирландское имя в оправдание своих ирландских Bulls* или bous.

Но шутки в сторону, статьи очень хороши, и неважно, что Фергюс рассказывает кое-какие нелепости об этимологии парижанам, которым плевать на это. Гораздо более важно, чтобы они узнали хоть немного о своем родном языке, а это они там найдут. Только я не думаю, чтобы автору нужно было для увеселения парижан компрометировать себя подобными утверждениями. Но кто из нас не склонен хвастать больше всего тем, что мы знаем меньше всего; я, во всяком случае, знаю за собой этот грех.

11 апреля. Все произошло в точности, как я ожидал. Две изголодавшиеся души ввалились как раз тогда, когда я кончал предыдущую страницу, принеся из своего истинно деревенского уединения яйца, масло, пирог с мясом, колбасу и здоровый аппетит. Сегодня я написал письма в Америку, а сейчас попытаюсь закончить это письмо.

Во Франции дела, по-моему, идут очень хорошо. Буланжизм является справедливой и заслуженной карой за трусость всех партий перед лицом буржуазного шовинизма, полагающего, что можно остановить стрелки часов всемирной истории, пока Франция не возвратит себе Эльзас. К счастью, Буланже все больше проявляет себя в политике ослом, более опасным, по-моему, для самого себя, чем для кого-нибудь другого. Человеку, планы которого подобны планам Трошю, грош цена.

Что касается остального, то оппортунисты[57] все более и более хиреют, чахнут и будут вынуждены прибегнуть к союзу с монархистами, что равносильно политическому самоубийству. Огромный сдвиг во французском общественном мнении заключается в следующем: республика признана единственно возможной формой правления, монархия равносильна гражданской войне и внешней войне. Действия оппортунистов (не говоря уже о их скандальной коррупции) все больше толкают общественное мнение влево и вынуждают к назначению все более радикальных правительств. Все это строго соответствует тенденции развития, которая проявляется с 1875 года. Нам остается лишь желать, чтобы события и дальше развивались так же,

* Игра слов: «Bulls» по-английски означает «быки», а также «нелепости», «противоречия». *Ред.*

и если Буланже, независимо от своих намерений, поможет этому движению — тем лучше. Здравый смысл, в наличии которого французы не отдают себе отчета, — логически необходимый результат великой, бессознательно логической истории — убедительнее всего докажет им, надеюсь я, всю неразумность того дела, за которое они взялись сознательно и преднамеренно.

Немецкий филистер все более и более убеждается, что со старым Вильгельмом выпал замок свода всего существующего режима, и что весь этот режим постепенно развалится. Я надеюсь лишь, что Бисмарка не уберут просто для того, чтобы повторить триумф. Другими словами, ему лучше остановиться.

Что за олух этот Рошфор. Цитирует католические мюнхенские газеты, чтобы доказать, что немцы только и ждут нового вторжения французов в Германию, чтобы объединиться с ними, свергнуть Бисмарка и возродить французское господство в Германии! Разве этому идиоту неизвестно, что ничто не может укрепить позиции Бисмарка лучше, чем подобная попытка Франции «освободить» Германию, и что мы намерены сами разрешить наши внутренние дела!

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

21
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 11 апреля 1888 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Ваша просьба прислать рукопись* застала меня врасплох; боюсь, что не смогу Вам угодить. Мне разрешено писать два часа в день, не больше, а мне приходится вести обширную переписку, к концу двух часов, когда я чувствую, что только вхожу во вкус работы, именно в этот момент я должен ее прекращать. При таких условиях я совершенно не в состоянии писать статьи на злобу дня по специальному заказу, в особен-

* *Ф. Энгельс.* «Протекционизм и свобода торговли». *Ред.*

ности для отдаленного рынка. Я не представляю себе, как я мог бы закончить брошюру в рукописи к 15 мая, а еще менее — как она могла бы быть напечатана к этому сроку в Нью-Йорке. Тем не менее я тотчас же примусь за нее, как только покончу с неотложными письмами, и сделаю все, что в моих силах. Мне придется прервать очень важную работу, чтобы выполнить эту задачу.

Впрочем, Вам, по-моему, нечего опасаться, что мы упускаем подходящий случай. Вопрос о свободе торговли не исчезнет с американского горизонта, пока не будет решен. Я уверен, что протекционизм сыграл свою роль в Соединенных Штатах и теперь является препятствием; какова бы ни была судьба законопроекта Милза[58], борьба не прекратится до тех пор, пока или свобода торговли даст возможность американским промышленникам играть ведущую роль на мировом рынке, на что они уже имеют право во многих отраслях торговли, или и протекционисты и фритредеры будут отброшены в сторону теми, кто стоит позади них. Экономические факты сильнее политики, особенно если политика настолько поражена коррупцией, как в Америке. Я не удивлюсь, если в ближайшие годы одна группа американских промышленников за другой перейдут на сторону фритредеров, — они *должны* это сделать, если только сознают свои собственные интересы.

Благодарю Вас за присылку официальных изданий*; я думаю, это как раз то, что мне нужно.

Радуюсь успехам, уже достигнутым Вами в борьбе против Исполнительного комитета. По еженедельнику «Volkszeitung»** от 31 марта я вижу, что они еще не хотят сдаваться. Вот видите, как важно лично быть на месте. Эвелингов не было на месте, и ввиду отсутствия противодействия дело обратилось против них[59]. Вы же были на месте и смогли поэтому обратить дело в свою пользу. Таким образом, враждебные действия по отношению к Вам свелись просто к местной сплетне, которую Вы при надлежащей выдержке, наверное, в конце концов преодолеете и окончательно победите[60].

Очень рад был узнать, что супруги Зорге снова чувствуют себя лучше на своем старом месте; надеюсь, что так оно будет и впредь. Старик Зорге ни за что не мог бы жить в таком захолустье, как Рочестер, так же как я — в немецком захолустье или его ланкаширском подобии, Чоубенте или Боллоксмити.

* См. настоящий том, стр. 22—23. *Ред.*
** — «Wochenblatt der N. Y. Volkszeilung». *Ред.*

Возвращаю Вам письма ревизионной комиссии.

Спешу кончить.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях R. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

22

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 12 апреля 1888 г.

Дорогой Бебель!

Получив твое письмо от 8 марта, я хотел сперва немного присмотреться к ходу событий; теперь положение, по-видимому, настолько прояснилось, что постепенно можно высказать о нем определенное мнение. Относительно вашей политики: говорить, что все остается по-старому, в тактическом отношении, для массовой агитации, совершенно правильно; но, по моему мнению, это отнюдь не исчерпывает исторической ситуации.

Манифесты Фрица[46] характеризуют его как величайшую посредственность в умственном отношении. Мира не перевернет тот, кто, пробыв столько лет кронпринцем, не может предложить ничего, кроме незначительного выравнивания отдельных налогов, а в военном отношении уничтожения 3-й шеренги, что не имеет никакого значения, потому что она уже давно отменена в боевом уставе. Как известно, жалоба на проклятую полуобразованность является, как он сам доказывает, монополией именно самих полуобразованных. Это — о его уме.

О его характере из-за состояния его здоровья приходится судить весьма снисходительно. Если каждую минуту рискуешь, что врачи перережут тебе горло*, то что уж тут говорить о каком-либо приливе энергии; только в случае улучшения здоровья можно было бы ожидать чего-либо подобного. Поэтому понятно, что у Бисмарка и Путкамера в области внутренней

* У Фридриха III был рак гортани. *Ред.*

политики руки развязаны теперь еще больше, чем когда-либо прежде.

Однако это еще не означает, что все остается по-старому. С Вильгельмом выпал краеугольный камень здания, и неустойчивость чувствуется очень сильно. Внутренняя политика показывает, что Бисмарк и K° судорожно цепляются за свое положение. Ваше же положение не осталось прежним, оно *ухудшилось* как раз потому, что Бисмарк хочет доказать, что все осталось по-старому. Демонстративное исключение социал-демократов из амнистии, массовые обыски и преследования, судорожные усилия покончить с «Sozialdemokrat» в Швейцарии[61] — все это доказательства того, что Бисмарк и K° чувствуют, как у них под ногами колеблется почва. То же самое доказывают и усилия сторонников картеля[62] втолковать Фрицу, что такое монарх.

Как истинный монарх, по всем политическим вопросам он легко идет на уступки, зато какая-нибудь придворная интрига делает конфликт явным. Это прямо-таки смешно: по мнению Бисмарка, царь* имеет право запретить Баттенбергу жениться, а по мнению Фрица и Виктории, в этом случае сразу должны быть отменены все непостижимо глубокие государственные принципы, которыми они руководствовались всю свою жизнь[63]!

Ввиду беспомощного состояния Фрица ему и здесь придется уступить, разве только он поправится и *действительно* сможет осуществить министерский кризис. Вовсе не в наших интересах, чтобы Бисмарк, негодуя, ушел, чтобы через месяц снова вернуться с триумфом и обоготворяемым картель-филистерами. Мы можем быть довольны уже тем, что картель-филистер вообще усомнится в прочности бисмарковского режима. А эта прочность не восстановится, пока жив Фриц.

Так как больше абсолютно ничего не публикуют о характере болезни, даже отчета Вальдейера, который, будь он благоприятен, немедленно был бы опубликован, то нет больше никакого сомнения, что у него рак. И тут наши прогрессисты[64] опять показывают, что они за люди. Вирхов, которому как раз как врачу — консультировавшему уже раньше — следовало бы теперь быть на месте, занимается раскопками в Египте. Он дожидается, очевидно, официального приглашения!

Нет империи без императора, нет бонапартизма без Бонапарта. Система скроена по человеку, на нем она держится, с ним она падает. Наш Бонапарт был о трех головах, как древний идол славян Поморья Триглав; средней головы больше нет,

* — Александр III. *Ред.*

из двух других Мольтке тоже перезрел, а Бисмарк шатается. С Викторией ему не справиться, она у своей матери* научилась, как обращаться с министрами, даже и со всемогущими. Прежняя уверенность исчезла. Шаткость почвы обнаружится также и в политике: во внешней политике будут совершаться промахи, во внутренней — будут прибегать к судорожным насильственным мерам. Неустойчивость скажется и в том, что филистер начнет сомневаться в своих собственных кумирах, а также в ослаблении дисциплины и служебного рвения чиновников, которые станут задумываться о возможности перемен и об изменении в их собственном будущем. Все это будет так, если Бисмарк, что весьма вероятно, останется. Если же Фрицу будет лучше и Бисмарку будет грозить серьезная опасность, то, как утверждает Ленхен, *в Фрица будут стрелять.* Это могло бы уже случиться, если бы только Путкамеру и его Ирингам — Напоррам стала угрожать опасность.

Во всяком случае, сейчас междуцарствие, причем Бисмарк страстно надеется на смерть Фрица и на пришествие нового Вильгельма. Вот тогда-то уже действительно не будет постарому. Тогда только держись! Наш бонапартизм подошел теперь, примерно, к своему мексиканскому периоду. Если *этот период* наступит, придет и наш 1866 год, а вскоре и 1870, то есть изнутри некий *внутренний* Седан[65]. И прекрасно!

Во Франции все идет совершенно логично, своим чередом: правые республиканцы дошли до союза с монархистами, чем себя и погубят; возможно, министерство придется создавать из более левых элементов. Буланже — явно безмозглый политик и, вероятно, скоро провалится в Палате. У французского провинциального филистера только *один* символ веры: республика необходима, а монархия — это гражданская и внешняя война.

Расписку на 100 марок от г-жи Пфендер пришлю в следующем письме; я забыл ее получить. Пока же большое спасибо за эту помощь. Я, со своей стороны, сделаю все возможное, чтобы поддержать эту женщину, но мне придется еще раз обратиться к вам.

Сердечный привет твоей жене и дочери** и Зингеру.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Виктории, королевы английской. *Ред.*

** — Юлии и Фриде Бебель. *Ред.*

23

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БОРСДОРФ

Лондон, 16 апреля 1888 г.

Дорогой Либкнехт!

Я как раз собирался ответить тебе на письмо от 4-го, когда пришло твое второе письмо с приложением для Карла Каутского, из которого я заключил, что мои ответы, как и твои вопросы, относятся уже к области прошлого.

Хочу тебе только еще сказать, в какой связи находится это с циркуляром Социал-демократической федерации[66].

1) Социал-демократическая федерация[67] все еще ведет себя как *единственная* социалистическая организация в Англии и *единственно* правомочная действовать и говорить здесь от имени всего движения в целом. Поэтому теперь при подготовке конгресса эту позицию следовало подчеркнуть, тем более что Социалистическая лига[68] в нынешней ее форме скоро, пожалуй, совсем угаснет, и Социал-демократическая федерация была бы не прочь поглотить disjecta membra*. Но это, к счастью, не удастся, потому что тогда тотчас же возобновились бы прежние личные распри.

2) Социал-демократическая федерация находится в теснейшей связи с поссибилистами[12] в Париже, а так как последние, в свою очередь, находятся в связи с Бродхёрстом и К°[69], то Социал-демократическая федерация вынуждена лавировать. Этот второй момент играет решающую роль. Гайндман и К° так глубоко увязли в отношениях с поссибилистами, что не могут повернуть назад, если бы они даже этого и хотели.

Каково мое мнение по поводу всей этой истории с конгрессом? Я едва ли могу иметь какое-нибудь мнение, так как совсем не знаю содержания переговоров, — кроме того и твои взгляды меняются с калейдоскопической быстротой. Все такие конгрессы, в успехе которых нельзя быть заранее абсолютно уверенным, я вообще считаю очень рискованными, а если не предстоит добиться чего-нибудь определенного и осуществимого, то и совершенно излишними. Малые нации, особенно бельгийцы, задают тон, а так как внешними делами в Бельгии ведают не фламандцы, а старая брюссельская семейная клика Брисме, то получается все та же старая лавочка. Созыв вашего конгресса *здесь*[70] через неделю *после* конгресса тред-юнионов привел бы просто к краху. Деньги были бы истрачены, люди бы у вас

* — разрозненные члены *(Гораций.* Сатиры, книга первая, сатира 4), *Ред.*

разбежались, а вы — ad majorem gloriam* Гайндмана — безвозвратно угодили бы в руки лондонских заправил!

Французам, все равно какого направления, следовало бы к юбилею французской революции 1789 г. и в связи с Парижской выставкой** созвать конгресс *в Женеве,* но этого вам наверняка не удастся им втолковать.

Если, таким образом, ваш конгресс и не состоится, то это, на мой взгляд, не будет мировым несчастьем. Кроме того, порядок дня без нужды ограничен. В конгрессе, созываемом нашей фракцией рейхстага, примут участие ведь только социалисты и *анархисты,* а не просто члены тред-юнионов. Анархистов *социал-демократический* конгресс мог бы выпроводить вон, всеобщий рабочий конгресс этого сделать не сможет, и они будут в состоянии пошуметь и порекламировать себя.

Фрицу надо очень спешить с поправкой своего здоровья, иначе Бисмарк окончательно сядет ему на шею. Надеюсь, что Бисмарк возьмется за дело чересчур круто и полетит, рейхстаг будет распущен и вновь избран при каком-нибудь временном правительстве. Это принесло бы большое разочарование филистерам. Правда, когда человек ежедневно может быть приговорен врачами к тому, что ему перережут горло***, это едва ли может придать ему бодрости для серьезной борьбы. А что Бисмарк будет защищаться обеими руками, он показывает уже и сейчас.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Надеюсь, что в субботу мы послали тебе то, что ты хочешь? Или же мы тебя не понимаем. Немецкий текст принадлежит Эккариусу.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 20 апреля 1888 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой друг!

Я рад, что перед Вами, кажется, открывается новая перспектива, и надеюсь, что Вам удастся приготовиться к экзамену.

* — к вящей славе. *Ред.*

** Речь идет о предстоявшей в 1889 г. всемирной выставке. *Ред.*

*** У Фридриха III был рак гортани. *Ред.*

К сожалению, я не могу указать Вам книги, по которым Вы смогли бы готовиться к нему. Немецкие книги дали бы для итальянского экзамена, с одной стороны, слишком много, а с другой — слишком мало; кроме того, я не знаю новых кратких руководств. А итальянские книги, пригодные для Вашей цели, мне и подавно неизвестны; в крайнем случае я мог бы рекомендовать Вам книгу Карло Ботта «История итальянского народа», которая начинается с Константина Великого, около 300 г. н. э. И, может быть, также книгу Пьетро Коллетта «История неаполитанского королевства», охватывающую период с 1735 по 1825 г., классический труд. Но, вероятно, полезнее всего для Вас будут тамошние учебники для средних учебных заведений (соответствующих французским лицеям и колледжам, нашим гимназиям), потому что ведь большинство кандидатов на архивные должности, вероятно, были учениками этих заведений, и поэтому экзаменаторы должны будут сообразовываться с учебным планом этих школ.

Поскольку для Вас в нынешнем стесненном положении приобретение этих книг окажется невозможным, я считаю своим долгом помочь Вам в этом. Поэтому я взял на себя смелость послать на Ваше имя прилагаемый почтовый перевод на сумму в 4 ф. ст., равную 100 фр. 80 сантимам, и надеюсь, Вы не будете на меня в обиде за то, что я пересылаю Вам эту небольшую сумму, не получив предварительно Вашего разрешения. Я желаю лишь, чтобы ее хватило на приобретение необходимых пособий и чтобы Вы успешно сдали экзамен.

О высылке наших цюрихских друзей из Швейцарии[61] Вы, вероятно, читали.

На этих днях — как только закончу важную работу для Америки* — я просмотрю перевод и отправлю его обратно[23]. Мне легче работается, когда я прорабатываю ряд номеров сразу.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Мое имя при отправке писем должно даваться в *английской* форме: «Фредерик».

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* *Ф. Энгельс.* «Протекционизм и свобода торговли». *Ред.*

25
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

[Лондон, около 29 апреля 1888 г.]

Дорогой Либкнехт!

Прилагаемое[71] получил сегодня утром.

Хорошо, что Фрицу[*] стало немного лучше. Если бы молодой Вильгельм пришел к власти именно теперь, то Бисмарк, судя по всему, прежде всего договорился бы с Россией, чтобы получить согласие на войну с Францией. По-видимому, уже сейчас заключены некоторые соглашения по частным вопросам. В силу этого и только в силу этого Буланже мог бы стать опасностью как для Франции, так и для Германии. Французы были бы разбиты, но война затянулась бы из-за сильных французских укреплений, к тому же вмешались бы и другие. Вероятно, Австрия и Италия выступили бы *против* Германии, потому что невозможно получить согласие России на войну, не принеся их обеих в жертву русским. Это означало бы, следовательно, что Бисмарк поможет русским захватить Константинополь, а это в свою очередь означало бы мировую войну при условиях, при которых мы *вне всяких сомнений* потерпели бы в конце концов поражение: в союзе с Россией против всего мира! Надеюсь, что эта опасность минует.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 2 мая 1888 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

С этой почтой посылаю Вам *заказным пакетом* рукопись[**], или, вернее, копию, сделанную миссис Эвелинг, так как она нашла, что из-за Вашего мелкого почерка и отсутствия полей невозможно вписать разборчиво карандашом предлагаемые

[*] — Фридриху III. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Речь о свободе торговли». *Ред.*

изменения. А их было много, поскольку Вы переводили с немецкого перевода, а мы для работы использовали оригинал. Поэтому многие изменения сделаны только для того, чтобы приблизить английский текст к французскому оригиналу. В некоторых местах я ради ясности позволил себе некоторые вольности.

Предисловие* начерно почти готово, но так как Вам понадобится немецкий перевод, то я задержу его у себя несколько дольше. Во всяком случае, я потороплюсь, насколько это возможно, работая по два часа в день, как мне предписано. На прошлой неделе доктор снова строго подтвердил это ограничение.

Передайте, пожалуйста, Зорге, что, согласно последним планам, «Sozialdemokrat» будет переведен в Лондон. Но лучше этого пока не разглашать. Если наши друзья пожелают, чтобы об этом начались толки и заговорила жадная до новостей пресса, они, несомненно, сами уж об этом позаботятся.

Меня здесь бойкотируют почти так же, как Вас в Нью-Йорке. Различные здешние социалистические клики очень недовольны моим абсолютным нейтралитетом по отношению к ним, и так как в этом вопросе все они солидарны, то стараются отплатить мне, замалчивая мои работы. Ни «Our Corner» (миссис Безант), ни «To-Day», ни «Christian Socialist» (впрочем, относительно этого последнего ежемесячника я не могу сказать наверняка) не упомянули о «Положении рабочего класса», хотя я сам послал им по экземпляру. Я этого ожидал, но не хотел Вам об этом говорить, пока не получил доказательств. Я их не виню, так как нанес им тяжкое оскорбление, заявив, что здесь до сих пор не существует подлинного рабочего движения** и что, когда оно начнется, все эти великие мужи и дамы, которые теперь присвоили себе роль офицеров армии без солдат, скоро будут поставлены на свое место и притом гораздо менее почетное, чем они того ожидают. Если они, однако, думают, что их булавочные уколы могут пронзить мою старую, хорошо выдубленную, толстую кожу, то они ошибаются.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* *Ф. Энгельс.* «Протекционизм и свобода торговли». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Англия в 1845 и 1885 годах». *Ред.*

27
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[72]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 9 мая 1888 г.

Дорогая Лаура!

Я только что закончил, после многих перерывов, длинное предисловие* к английскому изданию речи Мавра о свободе торговли (Брюссель, 1848), которое должно выйти в Нью-Йорке, и так как это последняя работа, которая должна была быть выполнена к определенному сроку, то я пользуюсь своей вновь обретенной свободой, чтобы тотчас же написать тебе. А к тому же мне нужно написать тебе о довольно важном деле, а именно о том, что ты нам нужна здесь в Лондоне. Ты посадила в своем саду ясменник, как я слышал от Шорлеммера, а так как мы не имеем никакой возможности приехать к тебе и использовать его там, то не остается ничего другого, как тебе приехать сюда и привезти его, а другие составные части будут доставлены быстро и вовремя. Погода прекрасная, в субботу**, в день рождения Мавра, Ним и я ходили в Хайгет***, а сегодня мы были на Хэмпстед-Хис****; я пишу, открыв оба окна. А к тому времени, когда ты приедешь, что, я надеюсь, будет на следующей неделе, сирень и ракитник будут готовы встретить тебя. Если только ты сообщишь срочно, что ты согласна приехать, я беру на себя все остальное. Кроме того, за это время ты, вероятно, привела свой загородный дом и сад в такое совершенное состояние, что можешь оставить их на попечение Поля, который стал теперь, должно быть, превосходным садовником. Ним вздыхала о Лёр все последнее время, и, конечно, ты должна присутствовать на великом драматическом торжестве Эдуарда 5-го июня, когда на утреннем спектакле должна быть поставлена его инсценировка романа Н. Гоуторна «Багряный знак». И мне не нужно добавлять, что я не меньше других хочу видеть тебя здесь. Больше того, имеется столько других причин для твоего приезда сюда, что я воздержусь от изложения их здесь, из опасения опоздать на почту и смертельно надоесть тебе. Поэтому решай сразу и напиши, что ты приедешь.

---

* *Ф. Энгельс.* «Протекционизм и свобода торговли». *Ред.*

** — 5 мая. *Ред.*

*** — кладбище, где похоронен Маркс. *Ред.*

**** — любимое лондонцами место для прогулок. *Ред.*

О замечательных *предварительных* успехах Эдуарда по драматургической части ты уже, наверное, слышала. Он продал около полдюжины или больше пьес, которые потихоньку состряпал; некоторые из них были поставлены с успехом в провинции, другие он поставил здесь сам вместе с Тусси на маленьких вечерах; они очень понравились людям, наиболее заинтересованным в таких вещах, а именно таким актерам и импрессарио, которые могут поставить эти пьесы. Если теперь он добьется хоть раз заметного успеха в Лондоне, то его положение в этой области укрепится, и все его затруднения скоро кончатся. А я не вижу причины, почему ему это не должно удаться, по-видимому, он замечательно ловко умеет дать Лондону то, что Лондону требуется.

Письмо Поля в «Intransigeant»[*], действительно, очень хорошо. Ему удалось нанести удар радикалам, не сделав ни малейшей уступки буланжизму и выдвинув требование всеобщего вооружения: это ставит палки в оба их колеса. Это сделано с большим тактом.

Слышала ли ты, что Фриц Бейст помолвлен с одной итальяно-швейцарской девушкой из Кастасеньи, расположенной у самой границы с Ломбардией? Я не знаю, кто она, мы скоро это узнаем от наших цюрихских друзей[**], которых ждем сюда меньше чем через две недели. Может быть, вы увидите Бернштейна в Париже во время его путешествия, он может появиться там в любой день. Мне очень любопытно, как они устроятся здесь с газетой[***]. По многим причинам Лондон не является для этого лучшим местом, хотя, может быть, и единственным сейчас. Однако посмотрим, обычно вещи устраиваются своим естественным порядком.

Статья Поля «Виктор Гюго» в «Neue Zeit» очень хороша. Интересно, что сказали бы во Франции, если бы там могли прочитать ее.

Великий *Стед* отправился в Петербург интервьюировать царя[****] и заставить его сказать правду о мире или войне. Я послал вам его парижские интервью[73], глубокомысленный муж покинул Париж не более мудрым, чем он прибыл туда. Русские досыта накормят его комплиментами, боюсь, что он вернется из Петербурга еще большим ослом, чем сейчас. Может быть, в сегодняшней газете мы прочтем, что он постиг Бисмарка.

[*] *П. Лафарг.* «Буланжизм и парламентарии». *Ред.*
[**] — Бернштейна, Моттелера, Таушера, Шлютера. *Ред.*
[***] — «Sozialdemokrat». *Ред.*
[****] — Александра III. *Ред.*

Румыны — странные люди. Я написал Нэдежде в Яссы письмо[*], в котором пытался обработать их в антирусском направлении. В настоящее время ясские марксисты ссорятся с бухарестскими анархистами по поводу крестьянского восстания[74], инспирированного Россией, и поэтому они сразу же перевели и напечатали мое письмо. На этот раз я не виноват, но это показывает, какие они неосторожные люди.

Не только бумага, но и время подходит к концу — 5 час. 20 мин., и Ним сейчас будет звонить к обеду, а через десять минут закрывается почта. Поэтому до свидания и напиши, что приедешь!

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

28

ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 10 мая 1888 г.

Дорогая Тусси!

Большое спасибо, но мы не сможем прийти. Ним должна закупить провизию, иначе в воскресенье вы не получите никакого обеда, а мне необходимо отправить рукопись[**] в Америку субботней почтой, а она далеко не готова (рукопись, а не почта).

Передай Магону, что по воскресеньям я принимаю своих *личных друзей* и что поговорить здесь о деле в воскресенье нет никакой возможности. Если он хочет прийти ко мне, я буду рад видеть его в любой вечер на неделе, а если он хочет, чтобы при этом присутствовал и Эдуард, то они могут договориться прийти вместе в один из вечеров — может быть, ты придешь тоже?

Привет от Ним.

Всегда твой ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

[*] См. настоящий том, стр. 3—6. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Протекционизм и свобода торговли». *Ред.*

29

ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 10 мая 1888 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Как обстоит дело с Вашим приездом сюда? От Эде нам известно только, что *он* едет через Париж и там задержится на некоторое время. Об остальных он не пишет ничего определенного. Мы, следовательно, пребываем здесь в неведении и не можем ничего предпринять.

Будьте так добры, договоритесь с остальными и дайте нам знать, когда вы все приедете, — мы имеем в виду Вас, Моттелера и Таушера, — и сообщите, не сможем ли мы за это время что-нибудь здесь сделать для вас. Известите нас также, *на какой из здешних вокзалов* вы прибудете и с каким поездом, чтобы вас можно было встретить. Иначе может получиться страшная путаница, из-за которой было бы зря истрачено немало денег.

Сердечный привет всем вам.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса, и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 16 мая 1888 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

С сегодняшней почтой посылаю Вам заказным конец предисловия*.

Ривз соглашается взять на себя посредничество по распространению брошюры** на прежних условиях и хочет, чтобы его имя было поставлено на титульном листе, под именем нью-йоркского издателя в следующей форме:

Лондон,

Уильям Ривз, 185, Fleet Street, E. C.

---

* *Ф. Энгельс.* «Протекционизм и свобода торговли». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Речь о свободе торговли». *Ред.*

Это, по крайней мере, *какая-то* гарантия против пиратских выходок с его стороны, а в этом отношении он самый опасный человек. Если Вы перешлете мне предназначенные для него экземпляры, то я доставлю их по назначению *под расписку.* На первый раз достаточно будет 300—500 экземпляров.

Немецкий перевод я Вам пришлю, как только г-жа Каутская его перепишет. Это может задержаться на несколько дней, так как мы со дня на день ждем высланных из Цюриха товарищей*, и на первых порах у нас в связи с этим будут кое-какие хлопоты.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

31
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 июня 1888 г.

Дорогая Лаура!

Очень огорчен, что ты не считаешь возможным приехать именно сейчас; то, что в твоем саду не уродился ясменник, не имело бы значения, потому что Ним достала немного и мы собираемся отведать его сегодня вечером; было бы так хорошо, если бы ты была здесь, чтобы принять в этом участие. Для возлияния сегодня вечером у нас 6 бутылок мозельского.

Наши цюрихские друзья начинают немного свыкаться с лондонскими обычаями, да и пора, потому что они слишком по-провинциальному представляли себе возможности устройства здесь. Надеюсь, что на будущей неделе основные вопросы, как-то: о помещении и т. п., будут урегулированы, и тогда затруднений и споров станет меньше.

Аргументы Поля по поводу Буланже довольно унизительны для репутации французов. Сначала он говорит: «это *народное* движение, но не опасное, потому что Буланже — осел». Но что тогда думать о народе, который способен на народное движение в поддержку осла? Это он объясняет так: во Франции какое-то

* — Бернштейна, Моттелера, Таушера, Шлютера. *Ред.*

время возятся с подобием парламентаризма, а потом требуют спасителя, личной власти... в данный момент взывают о спасителе, и является Буланже. Другими словами: французы таковы, что их *реальные нужды* требуют бонапартистского режима, в то время как их *идеалистические иллюзии* — республиканские и не идут дальше парламентаризма. Но если французы не видят другого выхода, кроме как — *либо* личная власть, *либо* парламентская власть, то они с таким же успехом могут махнуть на все это рукой. Чего я хочу от наших людей — это чтобы они показали, что есть реальный *третий* выход, помимо этой мнимой дилеммы, которая является дилеммой только для вульгарных филистеров, и чтобы они не принимали это путаное филистерское и по сути дела шовинистическое буланжистское движение за подлинно народное. Шовинистическое требование, будто вся мировая история должна быть сведена к возвращению Франции Эльзаса и что до этого ничему не будет позволено случиться, — это требование нашло слишком много поклонников среди наших друзей во Франции, фактически в каждом из них, и вот вам результат. Благодаря тому что Буланже включает в свою программу это требование, молчаливо признаваемое всеми партиями, он силен. Его противники — Клемансо и К° — не выступают, не осмеливаются выступать против этого требования, но они слишком трусливы, чтобы провозгласить это открыто, и потому они слабы. А поскольку движение в основе своей является шовинистическим и никаким больше, оно играет на руку Бисмарку, который будет только рад втравить в войну этого беднягу Фрица[*]. И все это происходит в момент, когда даже у немецких филистеров просыпается сознание, что чем скорее они избавятся от Эльзаса, тем лучше, и когда сумасбродные паспортные правила Бисмарка[75] служат откровенным признанием того, что Эльзас больше, чем когда-либо, является французским!

Революция в нашем домашнем хозяйстве, которую я на протяжении года с лишним старался осуществить, наконец, совершилась. Вчера Анни ушла от нас после моего предупреждения об увольнении, и мы наняли новую прислугу. Ним сможет, наконец, работать не больше, чем ей действительно хочется, и будет высыпаться по утрам.

Прилагаю чек, о котором писал Поль. Нынче воскресенье, и я должен закончить письмо раньше, чем придут гости.

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

[*] — Фридриха III. *Ред.*

Имей в виду, что ты *должна* приехать к нам этим летом, самое позднее осенью!

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

32
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 июня 1888 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Шлютер!

Не хотите ли вы с Таушером доставить мне удовольствие и пообедать у нас в воскресенье *в половине третьего?*

Ваш ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 30 июня 1888 г.

Дорогой Лафарг!

Маленький Мак-Доннел из Генерального Совета*, редактор рабочей газеты в Патерсоне**, штат Нью-Джерси, прислал ко мне молодого человека, Р. Блока, сына одного старого нью-йоркского социалиста; отец — редактор немецкой газеты пекарей и секретарь их тред-юниона. Так как молодой человек проведет несколько дней в Париже, то я дал ему для Вас визитную карточку (у него в Париже нет ни к кому рекомендаций, кроме Делаэ!), сказав ему, что Вы живете за городом и вряд ли

* — I Интернационала. *Ред.*
** — «Paterson Labor Standard». *Ред.*

сможете быть ему полезным, за исключением, может быть, некоторых справок. Он не занимается ни политикой, ни социализмом и желает только посмотреть Европу «в самом лучшем виде». Итак, если он найдет дорогу в Перрё, то я буду Вам очень благодарен, если Вы поможете ему своими добрыми советами, как путешественнику, который хочет повидать как можно больше, затратив наименьшее количество времени. Он прекрасно знает, что Вы не можете показывать ему Париж.

Эвелинг снова в Лондоне по поводу своей пьесы, которая будет поставлена сегодня. Это пятая его пьеса, а шестая будет, вероятно, поставлена на следующей неделе. Положительно, посвятив себя драматургии, он открыл золотую жилу, «наткнулся на нефть», как говорят янки.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III. Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

34
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В САНКТ-ГИЛЬГЕН

Лондон, [до 6 июля 1888 г.]

Дорогой Барон!

После того как я все по-настоящему о тебе выведал, установил долготу и широту и к тому же узнал, что местность должна быть прекрасной[*], я хочу еще быстренько ответить тебе относительно Шелли[76]. Я с большой охотой готов это сделать, но в связи с этим мне нужны сочинения Шелли, а у меня их нет и я не могу их быстро достать. Э. Эвелинг вчера, когда был здесь, хотел мне дать свой экземпляр, но уехал, не сдержав слова. Если бы у меня были отрывки, о которых идет речь, я бы как-нибудь раздобыл себе Шелли.

Надеюсь, что taenia medio cannullata[**] будет все же успешно доведен ad absurdum[***]. У мальчика Пумпс корь, пока внешне дело проходит благополучно. Лили поэтому у нас.

---

[*] В оригинале на диалекте: «die Jegend mus sehr scheen sein». *Ред.*

[**] — ленточный червь. *Ред.*

[***] — до абсурда. *Ред.*

Г-жа Шлютер и г-жа Эде* здесь. Тетку** еще ожидают, неизвестно когда. В воскресенье все были здесь. С беспорядком все еще не [покончено?]*** Э. Эвелингу очень везет с его [драматическими произведениями?]*** — примерно 10 дней назад единогласно приняли [очередную пьесу?]***. Большой привет папе, маме ...*** и Луизе, если она, как я надеюсь, еще там.

...*** ***Генерал***

...*** надеюсь, что у вас снова все в порядке.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky», Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

35
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 6 июля**** 1888 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня я пишу о деле, поэтому коротко и, надеюсь, приятно.

Джоллимейер***** приехал вчера вечером и на будущей неделе, вероятно в среду, уезжает в Германию. У него не будет времени заехать на обратном пути в Париж, но теперь у нас такой план: Ним едет с ним до Кобленца, а затем в Санкт-Вендель навестить своих друзей. Она хочет на обратном пути заехать в Париж, если вы и дети****** будете там. Поэтому будь добра, напиши нам по возможности в воскресенье, самое позднее в понедельник: 1) будете ли вы дома. и 2) будут ли дети в Аньере около 26 или 28 июля?

Почти наверняка, к тебе должна была в это же время приехать Пумпс, так как она надеялась также ехать с Джоллимейером, а в прошлое воскресенье она пришла с известием, что у ее мальчика корь, и это задержит ее здесь.

* — Р. Бернштейн. *Ред.*
** — А. Моттелер. *Ред.*
*** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
**** В оригинале ошибочно: «августа». *Ред.*
***** — Шорлеммер. *Ред.*
****** — Жан, Эдгар, Марсель и Женни Лонге. *Ред.*

Тусси и Эдуард все еще в своем «замке»* и надеются где-нибудь в августе поехать в Америку, где Эдуард должен наблюдать за постановкой трех своих пьес, которые одновременно пойдут в Нью-Йорке, Чикаго и бог знает где еще. Я не думаю, чтобы они отсутствовали больше восьми — десяти недель в целом. Если его драматургический успех будет продолжаться в таком же темпе, то, может быть, ему придется на будущий год поехать в Австралию на средства какого-нибудь театрального импрессарио.

Наши цюрихские друзья** еще не устроились, но на пути к тому. Просто удивительно, сколько хлопот, задержек и проволочек создает лондонская система монопольных домовладельцев, предписывающих свои собственные условия своим арендаторам. Поэтому, если вы хотите снять рабочее помещение у одного из таких арендаторов — а это приходится делать, — вы должны подождать, пока домовладелец соблаговолит дать вам разрешение начать необходимые хлопоты. Помеха, чинимая французской или прусской бюрократией, — ничто по сравнению с этим. И лондонцы терпят это веками и даже сейчас не осмеливаются протестовать против этого!

Сердечный привет Полю.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

36

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 11 июля 1888 г.

Дорогой Зорге!

Спешу сообщить тебе известие, которое, однако, ты должен сохранить *в абсолютной тайне.* Не удивляйся, если увидишь меня в середине августа или немного позже у себя — возможно, что я предприму небольшое путешествие за океан. Напиши мне,

* См. настоящий том, стр. 34. *Ред.*

** — Бернштейн, Моттелер, Таушер, Шлютер. *Ред.*

пожалуйста, *немедленно,* где ты живешь, чтобы я мог тебя навестить; если же тебя к тому времени там не будет, то сообщи, *где* я смогу тебя найти. Напиши также, будут ли Вишневецкие к тому времени в Нью-Йорке. Больше я по приезде ни с кем не собираюсь встречаться, так как не хочу попасть в руки господ немецких социалистов, — поэтому все это дело должно остаться в тайне. Если я приеду, то приеду не один, а с Эвелингами, у которых там дела. В следующий раз напишу больше.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere», Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[77]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 15 июля 1888 г.

Дорогая Лаура!

Ты спрашиваешь, почему Шорлеммер не может тоже приехать, и ты надеешься увидеть Пумпс у себя в Ле-Перрё. Так вот, боюсь, что твое желание сбудется и ответ на свой вопрос ты получишь с лихвой.

Так как мальчик Пумпс пошел на поправку очень быстро, в прошлый понедельник было вдруг принято решение, и в среду компания — Джоллимейер, Ним и Пумпс, все трое вместе — выехали в Германию. Пумпс к Паули, а Ним в Санкт-Вендель. Потом, как было условлено здесь, Пумпс и Шорлеммер заедут за Ним в Санкт-Вендель, и все трое отправятся в Париж, где будут числа 29 или 30 июля — впрочем, они дадут знать тебе. Ним и Шорлеммер должны будут вернуться сюда в субботу 4 августа; Пумпс же, по ее словам, собирается направиться из Парижа в Сен-Мало и Джерси, куда Перси хочет взять детей.

Не представляю себе, как ты сможешь разместить всю компанию. Но Ним решила, что тебе вполне удастся преодолеть эту трудность. Во всяком случае, тебе понадобятся в связи с этим кое-какие деньги, и я не премину выслать их тебе своевременно.

Вчера вечером пришло твое письмо с документом Лонге — одновременно с Эдуардом, которого опять привела в Лондон его драматургическая деятельность. Он собирается сегодня читать две пьесы предприимчивым актерам (Альма Марри — одна из них), которые намереваются вложить деньги в какие-нибудь новинки. Лонге, разумеется, снова строит планы, не считаясь с другими: ведь Эдуард и Тусси уедут в Америку, по крайней мере на два месяца, а я, как только Ним вернется, думаю устроить себе каникулы. Если он согласен, чтобы Ним осталась с Жаном вместо меня, — прекрасно, и Ним будет рада его обществу, но разве это то, на что рассчитывает Лонге? Во всяком случае, Тусси препроводит тебе защитительную речь и напишет, а ты и Ним сможете решить остальное.

Какую великолепную кашу заварили на днях Буланже и Флоке между собой[78] — внезапная выходка Буланже, подготовленная во всех деталях и все же провалившаяся, потому что он не смог сохранить свои позиции до конца, — ярость и брань Флоке, в то время как нужен был хладнокровный ответ, брань, оскорбления, дуэль и, пожалуйте, бравый красавец-генерал терпит поражение от адвоката! Поистине, если Вторая империя была карикатурой Первой, то Третья республика становится карикатурой даже не Первой, а Второй. Как бы то ни было, будем надеяться, что теперь Буланже конец, ибо, если этот болван будет и впредь пользоваться популярностью, то это *бросит царя*[*] *в объятия Бисмарка,* а мы этого не хотим еще больше, чем реваншистской войны со стороны России и Франции. Если народные массы во Франции непременно требуют личного божества, то им лучше поискать другого человека — этот делает их смешными. Но, кроме того, ясно, что это стремление иметь спасителя общества, если оно в самом деле существует в массах, является лишь иной формой бонапартизма, и поэтому я действительно не могу заставить себя поверить, что оно имеет такие глубокие корни и является действительно народным, как утверждают некоторые. То, что наши люди борются против радикалов, прекрасно, это их прямая задача, но пусть они борются с ними под своим собственным флагом. А поскольку journée[**] возможен — пока народы безоружны — только с помощью радикалов[79] (как на выборах Карно[11]), наши люди могут в настоящее время полагаться только на избирательные урны, и я не вижу выгоды от того, что мозги избирателей будут одурманены этим плебисцитным

[*] — Александра III. *Ред.*
[**] — «день сражения», «решающий день». *Ред.*

буланжизмом[80]. Наше дело — не усложнять, а упрощать и разъяснять разногласия между нами и радикалами. То немногое хорошее, что Буланже *мог* сделать, он сделал, а главное, что он сделал хорошего, — это то, что он привел радикалов к власти. Роспуск парламента был бы хорошим делом — пока у власти стоит правительство радикалов, на которое мы можем оказывать давление; но Буланже мне кажется самым неподходящим человеком для того, чтобы распустить парламент.

Здесь после двух хороших дней с утра опять дождь льет как из ведра. Это действительно означает распускаться — лето распустилось в дождевой воде, — от этого человек становится распущенным и тянется к выпивке. В самом деле, пойду открою бутылку пильзенского и выпью за твое здоровье. Целую тебя.

Искренне твой

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

38
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

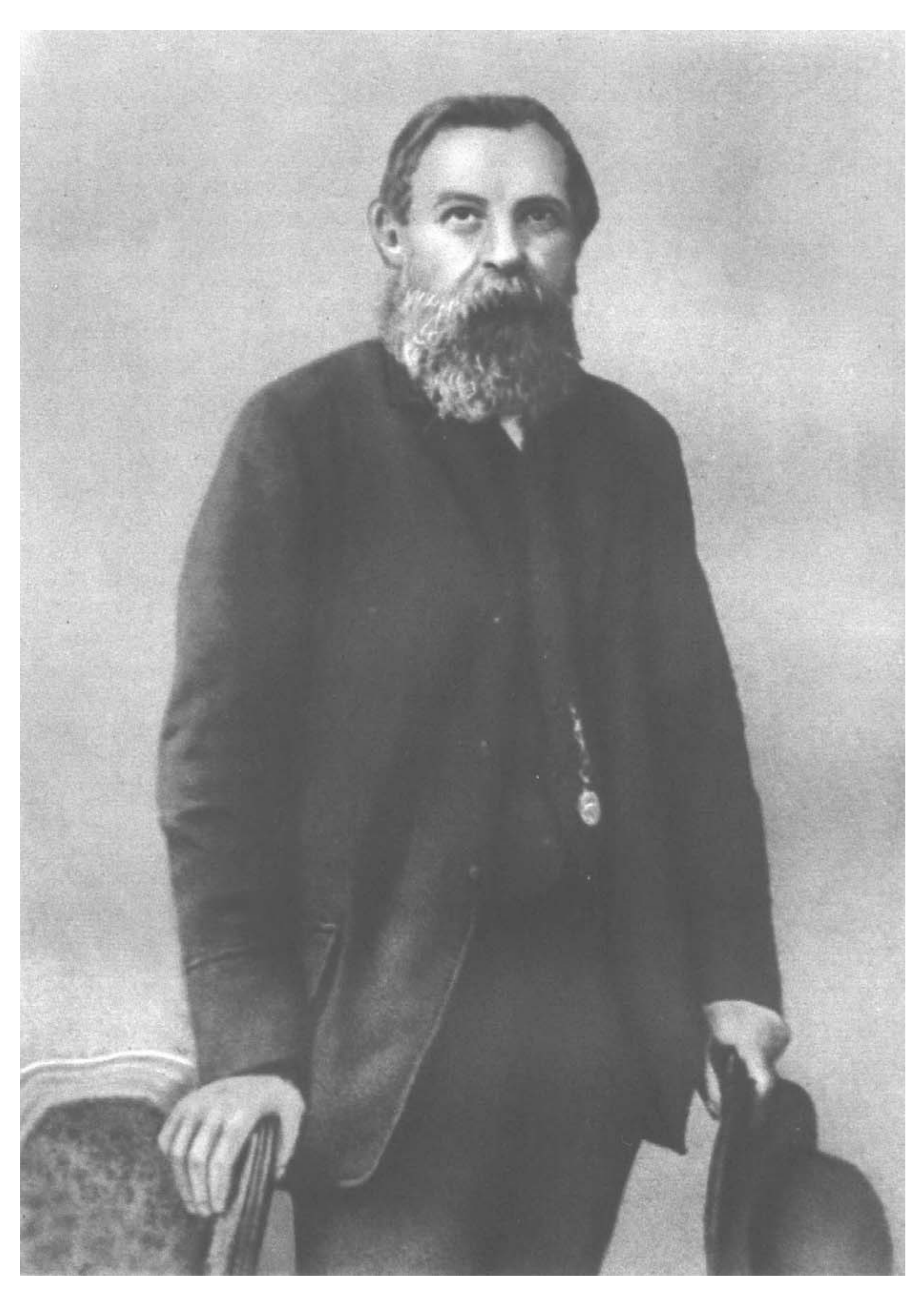
Лондон, 23 июля 1888 г.

Дорогая Лаура!

Тусси вернула письмо Лонге мне, вместо того чтобы отправить его тебе, и я его при сем прилагаю. Она сказала, что напишет ему. Как говорил мне Эдуард на прошлой неделе, они должны были вернуться сюда вчера, но он обладает способностью пренебрегать фактами, если они противоречат его желаниям, — способностью, достойной более юного возраста. Итак, до конца недели их здесь не будет.

Конечно, Пумпс и Ним могут спать в твоей комнате, а если ты сможешь найти ночлег для Шорлеммера где-нибудь в Ле-

Фридрих Энгельс

Фридрих Энгельс
(1888 г.)

Перрё, то с ним все будет в порядке. Прилагаю чек на 15 ф. ст., чтобы ты не была стеснена со средствами.

Наши цюрихцы* наконец-то устраиваются. Их жены приехали, они обзавелись помещением для работы, то есть договором на пустой и не совсем законченный дом, и жильем для себя, так что через неделю или две все они будут иметь пристанище. Женская часть «Sozialdemokrat» не слишком очаровательна. Самой приятной кажется жена Эде Бернштейна, маленькая живая еврейка, но она ужасно косит; жена Шлютера — чрезвычайно добродушная и застенчивая дрезденская штучка, но очень уж недалекая; а что касается Тетки, то есть г-жи Моттелер, то пусть Ним опишет тебе эту величественную юную особу лет пятидесяти (так говорят), эту швабскую провинциалку, которая изображает из себя светскую даму, — мне говорили, что она, в сущности, очень достойная женщина, но я не думаю, чтобы она чувствовала себя непринужденно среди нас недостойных, и предвижу кое-какие приятные небольшие стычки, когда они встретятся с Тусси. Но Ним и Пумпс опишут тебе ее в полное твое удовольствие. Все они вчера у меня ужинали, так как наша новая прислуга (я, кажется, писал тебе, что уволил Анни) готовит вполне прилично и даже гордится стряпней для гостей. Но г-жа Моттелер не упустила случая сказать мне, что крем подгорел (так же как она сказала Пумпс: и толстая же Вы. Вообрази ужас Пумпс!). Как только они устроятся собственными домами, — все в окрестностях Джанкшн- и Бостон-род, — я надеюсь, расстояние придаст очарование перспективе значительного сокращения визитов всей этой компании; я совсем не намерен допустить, чтобы немецкий элемент все затопил в доме № 122**.

Я сфотографировался, пока еще не поседел совсем, и прилагаю ту фотографию, которая, по всеобщему мнению, лучше остальных.

Пора отправлять почту и обедать, поэтому заканчиваю.

Привет от твоего старого

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — Бернштейн, Моттелер, Таушер. Шлютер. *Ред.*

** То есть в доме Энгельса на Риджентс Парк-род. *Ред.*

39
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 21 или 28 июля 1888 г.]
Суббота

Дорогой Шлютер!

Гровер был у меня по поводу дома на Кентиш Таун, я разъяснил ему все, и если он опять не изменит своего намерения, то дом будет ваш.

Твой ***Ф. Э.***

Позаботься о том, чтобы тем временем дело *опять не* попало к Солто Рекс и К° (разве только Гровер или С. Рекс и К° *потребуют* этого от вас, так как я, естественно, не знаю, сдает ли Гровер дом в наем непосредственно или через них).

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 30 июля 1888 г.

Дорогая Лаура!

Надеюсь, что теперь путешественники уже у тебя.

Сегодня утром — письмо от Шорлеммера. Когда он приехал в Бонн, друзья посоветовали ему лечить рану[*] там, и он отправился в университетскую клинику, из которой в субботу его выпустили исцеленным. Но у него все еще катар желудка [Magenkatarrh] или, как правильнее это называет его брат[**], который сопровождает его и выполняет роль личного секретаря, желудочное похмелье [Magenkater], и ему велят некоторое время соблюдать покой. Он даже боится, что дальнейшие планы,

---

[*] См. настоящий том, стр. 68. *Ред.*
[**] — Людвиг Шорлеммер. *Ред.*

которые мы с ним строили относительно довольно продолжительного морского путешествия, могут в отношении его провалиться. Впрочем, это мы вскоре увидим. Во всяком случае, он намеревался поехать вчера в Дармштадт и оттуда снова напишет.

К сведению Ним: вчера у нас был ростбиф с горошком, отлично приготовленный. Были только Эдуард и Тусси, так как Перси, с детьми обедал в Сэндхерст Лодж — это был день рождения его матери. После обеда они пришли (а также Чарли*, жена которого приходила к ужину в прошлое воскресенье, и я жалел только, что она не заглянула на этот раз), затем явились четверо цюрихцев** с г-жой Бернштейн и г-жой Шлютер — *Тетка****, к счастью, плохо себя чувствовала, — и нам было очень весело. Прислугой я доволен вполне, только сладкое у нее не совсем то, чем оно должно быть; она делает тугое, как кожа, тесто и возмещает другие недостатки своего пирога тем, что кладет в него примерно столько же эссенции горького миндаля, сколько сахара — впрочем, этому я положил конец. Девушка совсем неплоха, только нуждается в некотором дополнительном воспитании со стороны Ним; к более или менее самостоятельному хозяйничанью дольше трех недель она пока не пригодна, потому что вынесла множество высоких понятий из меблированных комнат в Ист-Энде****, где обслуживала «леди». Но так как эти понятия относятся главным образом к стряпне, то Ним вскоре вытравит их у нее, а в общем у меня нет причин жаловаться, хотя иногда есть причины посмеяться.

Надеюсь, что у вас погода лучше. Я отправился в город около 2-х, не успело пробить 3, как пошел дождь, и еще идет.

Привет всем вам.

Всегда ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — по-видимому, Чарлз Рёзген. *Ред.*
** — Бернштейн, Моттелер, Таушер, Шлютер. *Ред.*
*** — А. Моттелер. *Ред.*
**** — восточная часть Лондона, включавшая кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

41
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 4 августа 1888 г.

Дорогой Зорге!

Оба твои письма получил, благодарю. Большое спасибо за предложенное гостеприимство. Но смогу ли я им воспользоваться, это, как ты увидишь из дальнейшего, довольно сомнительно.

Дело в том, что если все будет в порядке, то поедет Шорлеммер; сейчас он в Германии и не совсем здоров, однако телеграфирует о своем приезде в понедельник. Так как мы должны быть вместе — по крайней мере, Шорлеммер и я, — то Эвелинг уже заранее заказал для всех нас комнаты в гостинице; поэтому мне придется, во всяком случае сначала, заехать туда. Как мы поступим в дальнейшем, потом будет видно. Во всяком случае, мы с Шорлеммером останемся в городе лишь на несколько дней и как можно скорее отправимся осматривать страну, так как в начале октября ему предстоит возобновить чтение лекций, а нам хочется посмотреть как можно больше.

Что маленький Куно будет меня подкарауливать, — это я предвижу; думаю, однако, что знаю некое заклинание, которое может его усмирить. Если я незадолго до отъезда снова попаду в Нью-Йорк, тогда мне уж придется повидать кого-нибудь из «Volkszeitung», этого не избежать, да оно и не вредно; мне хочется только вначале отдохнуть.

Мы поедем на «Сити оф Берлин» 8-го с. м. Эвелинг не без успеха подвизается на драматургическом поприще и в четырех городах там должен будет поставить четыре пьесы (из которых три с половиной написаны им).

Так как в понедельник банковский праздник[81], когда ничего нельзя сделать, потому что все магазины закрыты, а во вторник* мы уезжаем, то мне еще многое нужно приготовить; кроме того, в 5 час. 40 мин. я должен поехать на Черинг Кросс** встретить возвращающихся из Германии, вернее, из Парижа, Ленхен и Пумпс (она уже семь лет замужем, и у нее двое детей).

---

* — 7 августа. *Ред.*
** — вокзал в Лондоне. *Ред.*

Поэтому кончаю. Я тоже чрезвычайно рад предстоящей встрече. Итак, обо всем остальном устно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 6 августа 1888 г.

Дорогая Лаура!

Когда ты получишь это письмо, я буду плыть на «Сити оф Берлин» с Тусси, Эдуардом и Шорлеммером к берегам Нового света. План этот имеет довольно большую давность, однако ему постоянно мешали всякого рода препятствия, из которых последним по счету, но не по важности, был несчастный случай с Шорлеммером. Но он будет здесь сегодня вечером (если не случится новых несчастий), и завтра мы надеемся отбыть — с тем чтобы отплыть с ливерпульской пристани в среду* в пять вечера. Все дело пришлось держать в тайне, во-первых, из-за ряда тех самых препятствий, которые грозили расстроить его, а во-вторых, чтобы спасти меня по приезде, насколько возможно, от репортеров «New Yorker Volkszeitung» и других (среди которых, как пишет Зорге, одним из самых грозных является теперь маленький *Куно)* и от нежных забот Исполнительного комитета немецких социалистов и т. д. Нью-Йорка[82], так как это испортило бы все удовольствие от поездки и лишило бы ее всякого успеха. Я хочу смотреть, а не проповедовать, главным же образом — полностью переменить климат и т. д., чтобы окончательно преодолеть слабость глаз и хронические конъюнктивиты, которые, по словам д-ра Ривза, друга Эдуарда, вызываются исключительно недостатком тонуса и, по всей

* — 8 августа. *Ред.*

вероятности, пройдут под влиянием длительного морского путешествия и т. д. Когда я предложил это дело Шорлеммеру, он сразу согласился, но, конечно, он должен вернуться к началу октября, так что несчастный случай во Флиссингене произошел у него некстати. Но это, по-видимому, теперь все уладилось, и сегодня вечером он должен приехать.

Эдуард и Тусси не вернутся с нами, насколько можно предвидеть, они наверняка задержатся там, по крайней мере еще на две недели.

Наши путешественники прибыли сюда в субботу в полном порядке, хоть и на полчаса позже срока, и, как ты узнаешь из нашей открытки, твоя смородина — как ягоды, так и сок, выжатый Еленой (я имею в виду Ним), встретила полнейшее и всеобщее признание. Восторги по поводу твоего сада проявляются в почти диких формах, и мне кажется, что и Пумпс и Ним о нем грезят. Несмотря на бурную временами погоду при переезде по морю, ни одна из них не болела, у них хватило благоразумия сразу лечь.

Прилагаю чек на 25 ф. ст. на расходы во время моего отсутствия. Напишу тебе снова по приезде и сообщу о приключениях, морских чудовищах, айсбергах и других морских чудесах, если не буду пленен ирландским флотом, которому в субботу вечером удалось прорвать английскую блокаду и который сейчас разрушает британскую торговлю, захватывает шотландские прибрежные города и т. д.[*], — замечательное предзнаменование той подлинной политической победы ирландцев над британским филистером, которую наверняка принесут ближайшие всеобщие выборы.

Пока прощай. Я был очень счастлив услышать от Ним, что ты выглядишь отлично и моложе, чем когда-либо. Надеюсь, что такой ты и останешься до нашей ближайшей радостной встречи.

Всегда тебя любящий

Ф. Энгельс

Сердечный привет Полю.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] Энгельс шутливо намекает на маневры британского флота. *Ред.*

43
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОН

[Пароход «Сити оф Берлин»,
между Ливерпулем и Куинстауном[*]],
9 августа 1888 г.

Дорогой Эде!

Берлин никогда не казался мне таким прекрасным, как на этом «Сити оф Берлин». Если бы гвардейские лейтенанты[**] только знали, как обильно и как вкусно здесь кормят, они тотчас же променяли бы Берлин на земле (или на песке[***]) на Берлин на воде. Через $2^1/_2$ часа мы в Куинстауне, а затем выходим в океан. Сердечный привет жене, Шлютерам, Моттелерам и Таушеру.

Твой старый ***Генерал***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

44
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Пароход «Сити оф Берлин»,
между Ливерпулем и Куинстауном,
9 августа 1888 г.

Дорогой Герман!

Со вчерашнего дня я в дороге — предпринял небольшое путешествие в Америку — и хочу сообщить тебе об этом прежде, чем мы покинем последнюю европейскую гавань. У нас здесь веселая компания из четырех человек — я, профессор Шорлеммер из Манчестера, д-р Эвелинг из Лондона и его жена, младшая дочь Маркса. Мы с Шорлеммером в конце сентября возвращаемся обратно и рассчитываем 2—3 октября снова быть в Англии. Обстоятельства сложились так удачно, что я смог этим летом осуществить свой давнишний план, да и врачи

[*] Современное название: Коб. *Ред.*

[**] В оригинале на берлинском диалекте: «Jardeleutnants». Намек на Вильгельма II. *Ред.*

[***] Бранденбургскую марку, центром которой являлся Берлин, называли песочницей («Streusandbuchse») Империи. *Ред.*

настоятельно советовали мне предпринять обе эти длительные поездки по морю и совершенно переменить климат.

Наш пароход гораздо красивее, чем Берлин на суше. Он почти 6000 тонн водоизмещением. Полтора года тому назад Эвелинги возвращались на нем из Нью-Йорка и знакомы с капитаном, персоналом и экипажем, что очень приятно. У нас прекрасные каюты, стол превосходен, есть к тому же американское мартовское пиво и притом очень недурное; обширная палуба для прогулок; пассажиров не очень много, если только не прибавится в Куинстауне. Словом, все складывается как нельзя лучше. Я с большим нетерпением жду Нового света. Мы пробудем там три-четыре недели, срок, по-моему, как раз достаточный.

Подъезжаем к Куинстауну, и я лучше кончу на этом. Будьте здоровы, с того берега я снова подам вам весточку. Привет жене, детям и всем остальным родственникам.

Искренне твой старый

Фридрих

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Бостон, 28 августа 1888 г.]

Старый дружище!

Вчера утром прибыли сюда, сегодня утром получили твое письмо Шорлеммеру и мне, — большое спасибо! Кашель я оставил в Хобокене, Шорлеммер тоже оправился от своего недомогания. Только что мы были у г-жи Гарни; она говорит, что Гарни в октябре приедет в Лондон, где я, стало быть, с ним увижусь. Своего племянника* я еще не нашел, думаю встретить его завтра здесь же в гостинице или в Роксбери. Бостон — городишко страшно разбросанный, но более приличный, чем Нью-Йорк, а Кембридж даже очень красив, имеет вид совсем европейского континентального города. Сердечный привет тебе и твоей жене. Без вашей помощи мы бы еще не поправились!

* — Вилли Бёрнса. *Ред.*

До субботы* мы пробудем здесь, и до вечера пятницы письма застанут нас тут наверняка.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Бостон, 31 августа 1888 г.
Adams House
№ 553 Washington Street**

Дорогой Зорге!

Газету получил позавчера, а твое письмо сегодня. Спасибо! Меня огорчает, что у тебя все еще не в порядке с горлом и что ты даже, кажется, позаимствовал у меня кашель. Если наши визиты к тебе делают нас здоровыми, а тебя больным, то это очень неприятно.

Вчера были в Конкорде, осмотрели исправительное заведение и сам город. И то и другое нам очень понравилось. Тюрьма, где заключенные читают романы и научные книги, организуют клубы, устраивают собрания и совещания без тюремных надзирателей, дважды в день получают мясо и рыбу и при этом ad libitum*** хлеба; где в каждом рабочем помещении есть вода со льдом, а в каждой камере водопровод, где камеры украшены картинами и т. д., где заключенные одеты, как обыкновенные рабочие, и прямо смотрят в глаза, без виноватого вида обычных арестантов-преступников, — этого во всей Европе не увидишь, для этого европейцы, как я сказал управляющему, недостаточно смелы. А тот ответил мне истинно по-американски: «Ну что ж, мы стараемся, чтобы это окупалось, и это действительно окупается». Я проникся там большим уважением к американцам.

Конкорд замечательно красив, построен с большим вкусом, чего никак нельзя было ожидать после Нью-Йорка и даже Бостона; но великолепное местечко, чтобы быть там похороненным,

* — 1 сентября. *Ред.*
** Письмо написано на бланке гостиницы. *Ред.*
*** — сколько угодно, вволю. *Ред.*

но не заживо! Я не выжил бы там и месяца или сошел бы с ума.

Мой племянник Вилли Бёрнс — прекрасный парень, смышленый, энергичный, все силы отдает нашему движению. Ему недурно живется, он работает на железной дороге Бостон—Провиденс (теперь — Старая колония*), получает 12 фунтов в неделю; у него премилая жена (он привез ее из Манчестера) и трое детей. Он ни за что не поехал бы обратно в Англию, это вполне подходящий человек для такой страны, как Америка.

Уход Розенберга и странные дебаты в «Volkszeitung» по поводу «Sozialist», по-видимому, симптомы краха[83].

О Европе мы узнаем здесь очень мало и редко, лишь через «New York World» и «Herald»**.

Сегодня Эвелинг заканчивает все свои американские дела, и теперь до отъезда он свободен. Поедем ли мы в Чикаго, — еще не решено. Для выполнения остальной программы у нас времени более чем достаточно.

Сердечный привет твоей жене и тебе от всех нас, в особенности же от твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БОРСДОРФ

Бостон, 31 августа 1888 г.
Adams House
№ 553 Washington Street***

Дорогой Либкнехт!

Только что, в 9 час. 30 мин. утра, мы прочли в «Boston Herald» о том, что ты избран в Берлине абсолютным большинством в 10000 с лишним голосов[36]; я, Шорлеммер и чета Эвелингов поздравляем тебя от всего сердца.

Мы провели неделю в Нью-Йорке, то есть в Хобокене (у Зорге), с понедельника**** мы здесь, завтра отправляемся

* — южная часть штата Массачусетс. *Ред.*
** — «Boston Herald». *Ред.*
*** Письмо написано на бланке гостиницы. *Ред.*
**** — 27 августа. *Ред.*

на Ниагару и, если удастся, в Чикаго, либо в нефтяные районы и через Торонто, Монреаль, озеро Шамплейн, горы Адирондак, Олбани, вниз по Гудзону возвращаемся в Нью-Йорк, откуда 18—19 сентября поедем обратно, в Ливерпуль, на «Сити оф Нью-Йорк». Прекрасная поездка: мы многое узнали и в конце концов основательно попотели, чего с нами по ту сторону океана этим летом не случалось. Привет твоей жене, Бебелю и Зингеру.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Ниагара-Фолс, Нью-Йорк, 4 сентября 1888 г.
Spencer House*

Дорогой Зорге!

Мы здесь с воскресенья** с утра, прекрасно проводим время. Природа здесь очень красива, воздух великолепен, еда превосходна, негры-официанты занятны — чего же при хорошей погоде можно еще желать? Москитов тоже пока нет, несмотря на обилие воды. От поездки в нефтяные районы мы отказались. Поедем ли мы в Чикаго, решится, вероятно, сегодня; думаю, что нет. Если не поедем, то твой план путешествия будет выполнен в точности.

Что Йонас раскрыл мои уловки, это — лишний повод для того, чтобы оттянуть возвращение в Нью-Йорк на возможно более поздний срок. Впрочем, если он *теперь* подошлет ко мне своего Куно, то это не беда, путешествие я уже закончил, и он сможет терзать меня самое большее полчаса.

Сердечный привет от всех нас твоей жене и тебе самому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Письмо написано на бланке гостиницы. *Ред.*
** — 2 сентября. *Ред.*

49

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Монреаль, 10 сентября 1888 г.,
Richelieu Hotel*

Дорогой Зорге!

Вчера прибыли сюда, после того как из-за шторма (дул самый поганый бриз) вынуждены были между Торонто и Кингстоном свернуть и лечь в дрейф у Порт-Хопа. Так что вместо обычных двух дней пути из Торонто сюда мы потратили *три.* Река Св. Лаврентия и ее пороги очень красивы. Разрушенными домами Канада богаче любой страны, за исключением Ирландии. Мы пытаемся здесь понять французский язык канадцев: он почище даже английского языка янки. Сегодня вечером отправляемся в Платсберг, а затем — в горы Адирондак и, если возможно, также и в Катскилл, так что до воскресенья** мы вряд ли вернемся в Нью-Йорк. Так как во вторник*** вечером мы садимся на пароход, а в Нью-Йорке нам еще многое надо посмотреть и как раз в эти последние дни нам придется быть вместе больше обычного, то мы с Шорлеммером на этот раз не сможем переехать к тебе в Хобокен, как мы об этом ни сожалеем; нам придется поехать с Эвелингами в гостиницу «Сент-Никлас». Во всяком случае, мы навестим тебя, как только приедем в ваши края. Поразителен переход из Штатов в Канаду. Сперва кажется, что очутился снова в Европе, потом думаешь, что находишься в явно регрессирующей и пришедшей в упадок стране. Здесь видишь, как необходим для быстрого развития новой страны лихорадочно-предприимчивый дух американцев (предполагая капиталистический способ производства как базис). За десять лет эта сонная Канада созреет для аннексии, фермеры в Манитобе и т. д. сами тогда этого потребуют. Страна и без того уже наполовину аннексирована в отношении общественного быта — гостиницы, газеты, реклама и т. д. — все по американскому образцу. И сколько бы они ни сопротивлялись и ни упирались, экономическая необходимость проникновения духа янки скажется и уничтожит эту смехотворную

* Письмо написано на бланке гостиницы. *Ред.*
** — 16 сентября. *Ред.*
*** — 18 сентября. *Ред.*

The Spencer House is the only First-Class Hotel at Niagara Falls open summer and winter, and combines all the elegance of a modern hotel with the quietness and comfort of a home. Its table has always been distinguished for its excellence, and its apartments are the best ventilated and most commodious at Niagara.

Spencer House, Niagara Falls, N. Y.

4. Septbr 88

Lieber Sorge

Wir sind seit Sonntag Morgen hier & amüsiren uns sehr gut, die Natur ist sehr schön hier, die Luft ausgezeichnet, das Essen vortrefflich, die nigger waiters aufmerksam – was will man bei dem schönen Wetter noch mehr? Moskitos gibts auch bis jetzt nicht, trotz dem vielen Wasser. Die Tour nach den Oil Regions ist aufgegeben – ob wir nach Chicago kommen wird sich wohl heute entscheiden – ich glaube nicht. Jedenfalls wird auch hierin Dein R[illegible]programm strikt befolgt.

Daß Jonas hinter meine Schliche gekommen ist ein Grund meh[illegible] Rückkehr nach N.Y. solange wie möglich aufzuschieben, jedoch wenn er mir jetzt auch seinen [illegible] zuschickt so macht das gar nichts aus, ich hab die Reise hinter mir & er kann mich höchstens ½ Stunde schinden.

Herzliche Grüße von uns Allen an Deine Frau & Dich selbst

Dein F. E.

Письмо Энгельса Зорге 4 сентября 1888 года

пограничную линию, а когда настанет время, то и Джон Буль согласится и скрепит, это своим благословением.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

В ХОБОКЕН

Платсберг, Нью-Йорк, вторник, 11 сентября 1888 г.
Fouquet House*

Дорогой Зорге!

Благополучно прибыли сюда. И сразу же, в час дня, направляемся в горы Адирондак, завтра вечером обратно, а затем через озера к Гудзону. В субботу** вечером надеемся быть в Нью-Йорке.

Если ты получишь для меня письма, то я прошу переслать их мне в Олбани, Наррегансет-отель. Но письма должны прийти туда не позже вечера пятницы.

Надеюсь, что ты получил мое письмо из Монреаля***. В порядке ли твое горло?

Увидим ли мы твоего сына**** в Нью-Йорке до нашего отъезда?

Желаю всех благ. Большой привет от всех нас тебе и твоей жене.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: K. Marx and F. Engels. «Letters to Americans. 1848—1895». New York, 1953

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* Письмо написано на бланке гостиницы. *Ред.*
** — 15 сентября. *Ред.*
*** См. предыдущее письмо. *Ред.*
**** — Адольфа Зорге. *Ред.*

51
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Платсберг, Нью-Йорк, среда, 12 сентября
1888 г.
Fouquet House*

Дорогой Зорге!

Сегодня вечером вернемся с озера Плейсид, завтра — вниз по озеру Шамплейн.

Кажется, я в последнем письме забыл попросить тебя купить нам еще 150 штук тех самых сигар, мы совсем без денег.

Большой привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

*Впервые опубликовано в книге:
K. Marx und F. Engels. «Letters to Americans, 1848—1895». New York, 1953*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого.

На русском языке публикуется впервые

52
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Нью-Йорк, 18 сентября 1888 г.
Broadway, opposite Bond Street*

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Мы возвратились в субботу** вечером из нашей поездки в Бостон, на Ниагару, на реку Св. Лаврентия, в горы Адирондак и на озера Шамплейн и Джордж, вниз по Гудзону обратно в Нью-Йорк. Мы получили очень большое удовольствие, и каждый из нас привез запас сил и здоровья, которого, надеюсь, хватит нам на всю зиму. Завтра во второй половине дня мы отплываем на пароходе «Сити оф Нью-Йорк» и предвкушаем небольшие волнения, вроде аварий машин и тому подобного; но все же надеемся, вопреки всему, дней через восемь—десять прибыть в Лондон. Не могу уехать из Америки, не выразив еще раз своего сожаления по поводу того, что неблагоприятное стечение обстоятельств позволило мне встретиться с Вами

---

* Письмо написано на бланке гостиницы. *Ред.*
** — 15 сентября. *Ред.*

только один раз и то лишь на несколько минут. Есть столько вещей, о которых нам с Вами следовало поговорить, но тут ничего не поделаешь, и мне придется уехать, не простившись с Вами лично. Во всяком случае, надеюсь, что пережитые Вами за последнее время неприятности будут последними и что Ваше здоровье и здоровье д-ра Вишневецкого и детей не оставляют желать ничего лучшего. Я буду рад получить от Вас опять вскоре известие и сделаю все возможное, чтобы выполнить Ваши пожелания.

Я получил от г-жи Зорге несколько экземпляров брошюры*: она оформлена со вкусом, и до сих пор я заметил только две опечатки. Сообщите мне, пожалуйста, сколько экземпляров Вы пошлете мне в Англию и сколько из них я смогу разослать прессе; я полагаю, что следовало бы послать в редакции *всех* главных ежедневных и еженедельных газет в Лондоне и некоторых провинциальных, а также в редакции ежемесячных журналов. Разумеется, если не будет иных указаний, я поручу продажу Ривзу. Так как он вообще взял на себя посредничество для вашего американского издания, то его имя можно было бы поместить на титульном листе; ему придется напечатать новый титульный лист и прислать счет.

В надежде увидеть д-ра Вишневецкого в Лондоне по его возвращении остаюсь, дорогая г-жа Вишневецкая, неизменно преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

53
В РЕДАКЦИЮ «NEW YORKER VOLKSZEITUNG» [84]

[Черновик]

Хобокен, 18 сентября 1888 г.

Частное сообщение

В редакцию «New Yorker Volkszeitung»
(В редакцию «Sozialist»)

В конце своего короткого путешествия по Америке я намеревался лично зайти в вашу редакцию. Но время моего пребывания в Нью-Йорке до отъезда на «Сити оф Нью-Йорк» было

* *К. Маркс.* «Речь о свободе торговли». *Ред.*

так коротко, что, к моему сожалению, мне не удалось выполнить это намерение. Прошу поэтому великодушно меня извинить.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

54
В РЕДАКЦИЮ «CHICAGOER ARBEITER-ZEITUNG»

[Черновик]

[Хобокен, 18 сентября 1888 г.]

Частное сообщение

В «Chicagoer Arbeiter-Zeitung»

Во время моего короткого путешествия по Америке мне, к сожалению, не удалось заехать в Чикаго и самому посетить вашу редакцию. Разрешите мне выразить мое сожаление по этому поводу.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Пароход «Сити оф Нью-Йорк»,
четверг, 27[—28] сентября 1888 г.

Дорогой Герман!

Пишу тебе в весьма неудобной обстановке, так как наш пароход ужасно качает и половина пассажиров все еще страдает морской болезнью. Путешествие наше было в высшей степени приятным, интересным и поучительным. После благополучного переезда — всего лишь один порядочный шторм — мы 17 августа прибыли в Нью-Йорк, где провели около недели, затем педелю в Бостоне, пять дней у Ниагарского водопада, затем по Онтарио проехали к реке Св. Лаврентия, спустились по ней

на пароходе в Монреаль, оттуда вернулись в Штаты в Платсберг; затем по пути предприняли прогулку в горы Адирондак, они очень красивы, — и далее на пароходе через озеро Шамплейн и озеро Джордж (это — озеро Комо в миниатюре, но совершенно дикое) направились в Олбани; наконец, на пароходе по реке Гудзон вернулись в Нью-Йорк. К несчастью, мы заказали места на новом пароходе «Сити оф Нью-Йорк», это самое большое океанское пассажирское судно водоизмещением в 10500 тонн, которое должно было делать 500 морских миль в день. Но это всего лишь его четвертый рейс; машины отказываются служить, одна из них испорчена и работает едва на половину своей мощности, другая поэтому должна работать с большой перегрузкой и в результате то и дело требует ремонта. К счастью, без особых аварий машин мы добрались сюда — примерно 51° северной широты и 21° западной долготы по Гринвичу — и надеемся завтра после обеда быть в Куинстауне*, а в субботу вечером — в Лондоне. Переезд был довольно тяжелым, — два основательных шторма и, за исключением первых двух дней, все время неспокойное море. Из нашей маленькой компании никто нисколько не страдал от морской болезни; мы все время ели, пили и курили, и вот сейчас, в 11 часов утра, меня откомандировали за утренней кружкой пива.

Путешествие отразилось на мне исключительно благотворно. Я чувствую себя помолодевшим по меньшей мере лет на пять. Все мои мелкие недомогания улетучились, глазам тоже лучше; я рекомендую каждому, кто чувствует себя слабым или утомленным, предпринять путешествие по океану и провести 2—3 недели у Ниагарского водопада и столько же в Адирондакских горах, на высоте 2000 футов над уровнем моря. Воздух там совершенно исключительный, августовское солнце напоминает Ломбардию, а свежий ветерок — октябрь у нас на Рейне. Мне уже сейчас снова хочется поехать туда еще раз в будущем году, если только я опять подберу компанию. Подумай-ка об этом, ведь такое укрепляющее средство было бы и для тебя и для Рудольфа** совсем не лишним. Путешествие это совсем не утомительно; питание в хороших отелях везде вполне приличное. Немецкое, то есть по-немецки сваренное, пиво всюду очень хорошее, только вино дорого; но за 1—$1^1/_2$ доллара можно везде достать бутылку хорошего рейнвейна, да и американское вино не так уж плохо, только в отелях его, к сожалению, по большей части нет. Мы взяли с собой 24 бутылки этого вина и пьем его

* Современное название: Коб. *Ред.*
** — Рудольфа Энгельса. *Ред.*

с удовольствием — огайское вино (рислинг и шипучее вино) и калифорнийский рислинг. У него очень хороший вкус, но нет букета.

Сердечный привет Эмме*, детям и всем братьям и сестрам.

Твой старый ***Фридрих***

Пятница, 10 часов утра

Сегодня с раннего утра находимся у берегов Ирландии, в 12 часов будем в Куинстауне, откуда я отправлю это письмо, завтра утром — в Ливерпуле, а вечером — в Лондоне.

Еще раз большой привет!

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46. Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56
КОНРАДУ ШМИДТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 8 октября 1888 г.

Многоуважаемый г-н доктор!

На Ваше письмо от 2 февраля я давно бы ответил, если бы знал, куда писать. Я со дня на день ждал от Вас известия о получении Вами доцентуры в Швейцарии, а значит, и о Вашем переселении в Цюрих или Берн. В конце концов я взял письмо с собой в Америку, где провел август и сентябрь в обществе д-ра Эвелинга с женой и Шорлеммера, но и во время путешествия тоже не собрался ответить, и вот теперь, по возвращении, нахожу второе Ваше письмо от 23 августа (в этот день я сражался в Нью-Йорке с москитами — гораздо более опасным противником, чем все немецкие профессора политической экономии вместе взятые).

Рассказ о Ваших злоключениях с доцентурой снова показал мне воочию все убожество немецких университетов. И это называется свободой науки! Все та же старая история, как с Бруно Бауэром в 40-х годах[85], только мы пошли теперь дальше, и существуют уже не только теологические и политические, но и экономические еретики. Хочу надеяться, что Фу-

* — Эмме Энгельс. *Ред.*

кидид[86] будет вести себя по-человечески и не станет чинить Вам серьезных препятствий в Лейпциге.

Мне было очень интересно узнать, что в Германии существует даже и «конфессиональный» университет. Каких только курьезов не таит в себе наше «возрожденное» отечество!

Вашей работы жду с большим нетерпением. Кроме Вас еще Лексис пытался разрешить вопрос, к которому я обязан вернуться в предисловии к III тому «Капитала»[87]. То, что в процессе Ваших научных занятий Вы в конце концов пришли к точке зрения Маркса, меня нисколько не удивляет; я думаю, что это неизбежно для всякого, кто подходит к предмету основательно и без предубеждения. Ведь еще и поныне многим профессорам, по обыкновению заимствующим у Маркса, приходится прилагать немало усилий, чтобы сколько-нибудь пристойным образом избавиться от тех конечных выводов, которые неизбежно вытекают из присвоенного материала, а другие, как это доказывает выписанное Вами место из нашего Фукидида[88], вынуждены болтать совершенно ребяческий вздор, чтобы дать хоть какой-нибудь ответ !

Если мои глаза выдержат, а я на это надеюсь, так как поездка по Америке мне чрезвычайно помогла, — то III том «Капитала» будет готов к печати этой зимой и через год обрушится, как бомба, на эту компанию. Я прервал или отложил в сторону все другие работы, чтобы закончить, наконец, это дело, которое не терпит ни малейшего отлагательства. Большая часть уже почти готова к печати, но два-три отдела из семи нуждаются в большой дополнительной обработке, в особенности первый, имеющий два варианта.

Америка меня очень заинтересовала; эту страну, история которой уходит в прошлое не дальше эпохи товарного производства и которая является обетованной землей капиталистического производства, надо действительно видеть собственными глазами. Наши обычные представления о ней так же ложны, как представления какого-нибудь немецкого школьника о Франции. Много мы там наслаждались и красотами природы — на Ниагаре, на реке Св. Лаврентия, в Адирондакских горах и на тамошних мелких озерах.

Платтеровскую критику Г. Кона[*] я читал, начало очень остроумно и удачно, но дальше милейший Платтер слабоват.

Здесь все по-старому, только прибавилось четыре высланных цюрихца[**], да еще Эвелинг пишет теперь пьесы для театра,

[*] *Ю. Платтер.* ««Этическая» политическая экономия Густава Кона». *Ред.*
[**] — Бернштейн, Моттелер, Таушер, Шлютер. *Ред.*

пользующиеся благосклонностью властителей сцены; он был послан в Америку, чтобы поставить там три своих пьесы. Мне предстоит еще ответить на целую кучу писем, и, если я прозеваю эту почту, то боюсь, как бы меня потом не прервали; поэтому лучше уж кончу на этом. Будьте здоровы и дайте поскорее знать о себе — надеюсь, как о полноправном доценте!

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 15 и 16, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

57
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 10 октября 1888 г.

Дорогой Зорге!

На позапрошлой неделе, в субботу[*], мы возвратились наконец сюда; с тех пор я послал тебе два номера «To-Day», целую кучу «Commonweal», а сегодня целую кипу «Gleichheit» с остальными двумя номерами «Commonweal». Одного номера «Gleichheit» не хватает, его взял себе Эде Бернштейн и еще не вернул.

Тут мало что изменилось. Следующий номер «Sozialdemokrat» будет печататься здесь[61]. Больше, кажется, ничего не произошло.

«Сити оф Нью-Йорк» — сплошной обман, при спокойном море на нем, конечно, спокойно, но если уж начнется качка, то его не скоро приведешь в прежнее состояние. При этом машины в самом жалком виде; одна машина работает едва ли на половину своей мощности, а другая, из-за перегрузки, ежеминутно портится. Мы ни разу не сделали больше 370 узлов за сутки, а однажды даже только 313.

Насколько можно судить о политическом положении, мы его оценили там в Америке совершенно правильно. Бисмарк так долго убеждал глупого юнца Вильгельма[**] в том, что он

[*] — 29 сентября. *Ред.*
[**] — Вильгельма II. *Ред.*

более велик, чем старый Фриц*, что этот олух теперь принимает все всерьез и желает быть «кайзером и канцлером в одном лице». Сейчас Бисмарк дает ему полную свободу действий, чтобы он как следует оскандалился и чтобы затем самому появиться в образе спасающего гения. В то же время он приставил к этому нахальному мальчишке своего Герберта** в качестве шпиона и надзирателя. Раздор между ними не заставит себя долго ждать, и вот тогда-то пойдет потеха.

Во Франции радикалы[79] в правительстве осрамились больше, чем можно было ожидать. Перед лицом рабочих они отказываются от всей своей собственной старой программы, выступают как чистейшие оппортунисты[57], таскают для оппортунистов каштаны из огня и делают для них черную работу. Это было бы совершенно превосходно, если бы не было Буланже и если бы они не гнали этим к нему в объятия чуть ли не насильно массы. Этот человек сам по себе не очень опасен, но его популярность в массах толкает к нему всю армию, а тут-то и заложена серьезная опасность — временное возвышение этого авантюриста и как выход из его затруднительного положения — война.

Йонас, значит, все-таки довольно ловко выпутался из затруднительного положения и состряпал интервью в таком виде, что я не могу толком его опровергнуть[89].

Мамаша Вишневецкая негодует, что я, «проведя 10 дней в Нью-Йорке, не нашел времени предпринять двухчасовую легкую прогулку по железной дороге к ней, ведь ей о стольких вещах нужно было со мной поговорить». Да, если бы я не простудился и не страдал бы несварением желудка и если бы я вообще провел в Нью-Йорке 10 дней подряд!

Сердечный привет твоей жене.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Фридрих II. *Ред.*

** — Герберта Бисмарка. *Ред.*

58
ЛУИЗЕ КАУТСКОЙ
В ВЕНУ

[Черновик]

Лондон, 11 октября 1888 г.

Моя милая, милая Луиза!

Ваше письмо сразу после нашего возвращения попало в руки Тусси, затем было передано Шорлеммеру, а от него оно вернулось ко мне лишь сегодня. Вот причина задержки моего ответа.

Известие, которое Эде сообщил уже Нимми, поразило всех нас как гром среди ясного неба. Но когда я прочитал Ваше письмо, я вообще перестал что-либо понимать. Вы знаете, что, с тех пор как я Вас узнал, я все больше и больше ценил Вас и все больше любил. Но все это ничто по сравнению с тем восхищением, которое вызывает во мне Ваше героическое и исключительно великодушное письмо, — и это не только мое впечатление, это впечатление всех, кто его читал, — Ним, Тусси, Шорлеммера! В тот момент, когда на Вас обрушивается самый жестокий удар, какой только может получить женщина, — в этот момент Вы находите в себе достаточно самообладания, чтобы оправдывать мужчину, рука которого все же нанесла этот удар. Отказаться от такой великодушной женщины после пяти лет совместной жизни — этого я не в состоянии понять.

Вы говорите, что о виновности Карла* не может быть и речи. Хорошо, в этом Вы — высший судья. Но это еще не дает права нам быть несправедливыми к Вам. Вы говорите о разводе как о единственно правильном выходе при ваших характерах. Но если бы с вашими характерами действительно нельзя было ужиться, то мы ведь тоже должны были бы это заметить и давно уже ждали бы развода как чего-то естественного и неизбежного. Допустим даже, что вы действительно не сходитесь характерами. Карл добился союза с Вами ценой борьбы со своей и Вашей семьей, он знал, что Вы принесли ему в жертву, он прожил с Вами счастливо, как нам известно, пять лет. В таком случае никакой временный разлад, употребляя Ваше собственное выражение, не должен был бы сбить его с толку. Если же новая, внезапно вспыхнувшая страсть заставила его совершить этот крайний шаг, то он не должен был делать этого слишком поспешно и прежде всего обязан был избегать малейшего

* — Каутского. *Ред.*

намека на то, что он делает это под влиянием людей, не желающих его союза с Вами и, быть может, до сих пор не простивших Вам того, что Вы стали его женой.

Вы говорите о Карле: без любви, без страсти его натура гибнет. Если эта натура проявляется в том, что каждую пару лет требует новой любви, то он сам ведь должен будет признать, что при нынешних условиях или такую натуру следует обуздать, или она запутает его и других в бесконечных трагических конфликтах.

Я считал себя обязанным сказать Вам это, дорогая Луиза. Вообще ведь наши общественные отношения таковы, что мужчине куда легче совершить по отношению к женщине очень большую несправедливость, и много ли найдется таких мужчин, которые могли бы считать себя совершенно свободными от подобных обвинений? «Подите, вы не достойны женщин!» — сказал один из величайших людей, лучше всего знавший это по собственному опыту. И мне пришлось повторить это себе, когда я читал Ваше письмо.

Мысль о случившемся не выходит у меня из головы. Ним и я все время возвращаемся к этому как к чему-то непостижимому, чему-то невозможному. Я сказал ей: когда-нибудь утром Карл как будто пробудится от глубокого сна и поймет, что совершил величайшую глупость в своей жизни. И, по-видимому, мои слова сбываются, если, как он пишет Эде, его новая возлюбленная покинула его в течение первых же пяти дней, влюбившись в его брата Ганса и обручившись с ним.

Мы все так были рады, что вновь увидим Вас здесь, и так жалели, когда получили в Нью-Йорке от Перси известие, что Вы и Карл пробудете зиму в Вене. Но что мы вовсе не увидим здесь Вашего милого лица, с этим ни я, ни Ним никак не можем примириться. Как знать, что может случиться! Как знать, быть может, в один прекрасный день Вы снова усядетесь в то самое старое кресло, в котором Вы сидели так часто. Но, что бы ни случилось, в одном я уверен: с Вашим мужеством Вы преодолеете все трудности, выйдете победительницей из всякой борьбы. Наши — мои и Ним — сердечнейшие пожелания будут Вам сопутствовать. Мы с радостью сделаем для Вас все, что можем, — располагайте нами безусловно, и если когда-либо судьба снова приведет Вас сюда, считайте при всех условиях наш дом своим собственным.

От всего сердца Ваши

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 13 октября 1888 г.

Дорогая Лаура!

Наконец-то. Куча писем, которая, как предвидел Поль, встретила меня здесь и которая оказалась поистине страшной, в большей части сметена, и я могу сесть и написать тебе несколько строк.

Для начала — сплетня. Когда мы приехали, то первой новостью, которую сообщила нам Ним, было то, что Каутский и его жена собираются развестись, что Каутский влюбился в какую-то девушку в Зальцбургских Альпах, сообщил об этом обстоятельстве своей жене, а Луиза освободила его, поскольку это касалось ее. Все мы были как громом поражены. Однако письмо Луизы ко мне — поистине героическое письмо — подтвердило эту весть и с великодушием превыше всякой похвалы даже снимало с Каутского всю вину. Все мы здесь очень любили Луизу и не могли понять, как это Каутский оказался таким дураком — и таким подлецом; разве только все основано на интриге, затеянной его матерью* и сестрой (обе они ненавидели Луизу), а он попался в ловушку. По-видимому, причина действительно в этом, судя по всему, что мы можем узнать. Девушка — дочь окружного судьи, очевидно стремящаяся заполучить мужа, особенно такого, который увезет ее в Вену. Каутский флиртовал с ней, пока его жена была в Вене, ухаживая за своей больной матерью; и в одно прекрасное утро было сделано открытие, что они не могут жить друг без друга, — сестра, конечно, двигала за сценой обеими куклами, а мать *притворялась,* будто ничего не видит. Итак, Каутский приехал сюда, рассказал обо всем Бернштейну, продал свою обстановку, захватил книги и вернулся, вместе с младшим братом Гансом, в Санкт-Гильген близ Зальцбурга, где и разыгралась вышеописанная драма. Когда юная Белла (так ее зовут) увидала столь же юного Ганса, лихого, бравого парня, она тут же обнаружила, что в Карле, по существу, любила одного Ганса, а Ганс, с рвением, приличествующим молодому венцу, ответил ей взаимностью; через пять дней они были помолвлены, а Карл оказался между двумя поставленными им самим стульями. Карл в своем великодушии простил обоих, но старая мать

* — Минной Каутской. *Ред.*

неистовствует и грозит отказать молодой женщине от дома — а это бросает своеобразный свет, или, вернее, тень на ее притворную невиновность во всем деле.

Конечно, теперь Каутский сразу обнаружил, что последний год (то есть с тех пор, как его мать и сестра были здесь и провели с ними месяц на острове Уайт) жил с Луизой несчастливо, а Эде Бернштейн тоже, оказывается, заметил кое-какое несогласие, когда приехал из Швейцарии. Это тем более странно, что в то самое время, когда он не мог ужиться с ней, всем нам здесь она нравилась тем больше, чем дольше мы ее знали; а это доказывает, что она — не только героическая женщина, ибо такой она, без сомнения, является (а для дома подобные женщины, безусловно, не всегда самые лучшие), но и женщина, с которой могут ладить разумные люди. В общем, я считаю и сказал об этом Ним: это величайшая глупость, какую совершил Каутский в своей жизни, и я ему не позавидую, когда он заболеет нравственным похмельем[*], которое из всего этого (без каламбура!) воспоследует.

Пока дело огласки не получило. Здесь о нем знают только Эде Бернштейн с женой, Ним и Шорлеммер, а также Тусси с Эдуардом и, быть может, несколько общих подруг Луизы и Тусси. Как все это кончится, я не знаю, но полагаю, что Каутскому хотелось бы, чтобы все это оказалось сном.

Теперь к делу. Прилагаю отчет о *«Капитале»* за последний год, согласно которому я тебе должен 2 ф. ст. 8 шилл. 9 п., а так как тебе сейчас, вероятно, сильно не хватает денег, добавляю 15 ф. ст., так что чек всего на 17 ф. ст. 8 шилл. 9 пенсов.

Ним сообщает мне, что обед готов, поэтому я прекращаю и использую остаток страницы для отчета. Привет от Ним и твоего старого

Генерала

Получено от С. Зонненшайна и К°
авторского гонорара за июль 1887 — июнь 1888
— 12 ф. ст. 3 шилл. 9 п.

$^{1}/_{5}$ детям Лонге	— 2	ф. ст.	8	шилл.	9	п.
$^{1}/_{5}$ Лауре Лафарг.....................	— 2	»	8	»	9	»
$^{1}/_{5}$ Тусси	— 2	»	8	»	9	»
....	7	ф. ст.	6	шилл.	3	п.
Остаток, $^{2}/_{5}$, переводчикам	— 4	ф. ст.	17	шилл.	6	п.

всего .... 12 ф. ст. 3 шилл. 9 п.

[*] «Kater» означает «похмелье», а также «кот». *Ред.*

из них Сэму Муру $^{3}/_{5}$ ....—	2 ф. ст.	18 шилл.	6 п.
Э. Эвелингу $^{2}/_{5}$ ....—	1 »	19 »	
	4 ф. ст.	17 шилл.	6 п.

Отчет Мейснера я еще не получил.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

60
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 15 октября 1888 г.

Милостивый государь!

Мне помешала ответить на Ваши любезные письма от 8 (20) января и 3 (15) июня, — а также на множество других писем — прежде всего слабость моих глаз, из-за которой я был лишен возможности проводить за письменным столом более двух часов в сутки и таким образом вынужден был совершенно запустить работу и корреспонденцию; а затем — поездка в августе и сентябре в Америку, откуда я только что вернулся. Моим глазам теперь лучше; но так как я принимаюсь за III том*, с тем чтобы закончить его, то я все еще должен быть осторожен с глазами, чтобы не переутомить их. А поэтому моим друзьям придется извинить меня, если мои письма окажутся не слишком частыми и не слишком длинными.

Ваши рассуждения в первом письме — насчет отношения между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли — в высшей степени интересны и, без сомнения, очень ценны для группировки статистического материала; но это не тот путь, которым наш автор** подходит к решению задачи. Вы в своей формуле исходите из предположения, будто всякий предприниматель удерживает всю прибавочную стоимость, которую он присваивает в процессе производства. Но при таком предположении торговый и банковский капиталы не могли бы существовать, ибо они не приносили бы никакой прибыли. Следовательно, прибыль предпринимателя не может представлять *всей* прибавочной стоимости, извлекаемой им из своих рабочих.

* — «Капитала». *Ред.*
** — К. Маркс. *Ред.*

С другой стороны, Ваша формула, *возможно,* пригодна для приблизительного исчисления состава различных капиталов в различных отраслях промышленности при условии общей и равной нормы прибыли. Я говорю *возможно,* потому что не имею в данный момент под рукой материалов, которые позволили бы мне проверить выведенную Вами теоретическую формулу.

Вы удивляетесь, почему политическая экономия в Англии находится в таком жалком состоянии. Но то же самое мы видим теперь повсюду. Даже классическая политическая экономия, более того, даже самые вульгарные разносчики свободной торговли встречают презрение со стороны еще более вульгарных «высших» существ, занимающих ныне университетские кафедры политической экономии. И в этом виноват в значительной степени наш автор, который открыл людям глаза на опасные выводы классической политической экономии; вот они и находят теперь, что, по крайней мере в этой области, всего безопаснее не иметь совсем *никакой* науки. И им удалось до такой степени ослепить обыкновенных филистеров, что здесь, в Лондоне, в настоящее время имеется четыре человека, называющих себя «социалистами»[90] и в то же время уверяющих, будто бы они совершенно опровергли нашего автора, противопоставив его учению теорию Стэнли Джевонса[6]!

Парижские друзья настаивают на том, что наш «общий друг»* не умер, но я не имею никакой возможности проверить их сообщения.

Я прочел с большим интересом Ваши физиологические наблюдения об истощении рабочего вследствие чрезмерно продолжительного рабочего времени и о количестве потенциальной энергии в виде пищи, требующейся для возмещения такого истощения. К словам Ранке, которого Вы цитируете по этому поводу**, я нахожу нужным сделать одну небольшую оговорку: если 1000000 килограммометров в виде пищи только замещает сумму развитой теплоты и выполненной механической работы, то такое количество пищи еще не может считаться достаточным, так как оно не возмещает затраты мускулов и нервов; ведь для этого требуется не одна только теплопроизводящая пища, но и *белки,* которые не могут быть измеряемы только в килограммометрах, так как животный организм не обладает способностью создавать их непосредственно из элементов.

* — Г. А. Лопатин. *Ред.*
** *И. Ранке.* «Основы физиологии человека, применительно к здравоохранению». *Ред.*

Я не знаю двух упоминаемых Вами книг — Эдуарда Янга и Филипса Бивена*, — но в их утверждении, будто бы прядильщики и ткачи хлопчатобумажной промышленности в Америке получают от 90 до 120 долларов в год, должно быть, скрывается какая-то ошибка. Ведь это составляет 2 доллара в неделю, что номинально равно 8 шиллингам, но в действительности по своей покупательной силе равно меньше чем 5 шиллингам в Англии. Между тем — на основании всего, что я слышал — заработки прядильщиков и ткачей в Америке номинально выше, а в действительности совершенно одинаковы с заработками их в Англии; они должны, таким образом, составлять приблизительно 5—6 долларов в неделю, что соответствует 12—16 шиллингам в Англии. Не забудьте, что работу прядильщиков и ткачей сейчас выполняют исключительно женщины и мальчики в возрасте от 15 до 18 лет. Что же касается данных Каутского, то он просто сделал ошибку, приняв доллары за фунты стерлингов, вследствие чего при переводе их на немецкие марки он множил не на 5, а на 20 и получил, таким образом, цифры вчетверо больше настоящих. Цифры переписи («Материалы десятой переписи Соединенных Штатов за 1880 год». Вашингтон, 1883, стр. 1125. Раздел: Хлопчатобумажная промышленность) таковы:

Рабочие и служащие	174 659
Вычитая конторщиков, управителей и пр.	2 115
Одни рабочие	172 544
Из них: мужчин (старше 16 лет)	59 685
мальчиков (моложе 16лет)	15 107
женщин (старше 15 лет)	84 539
девушек (моложе 15 лет)	13 213
	172 544

Всего 172544 рабочих, получающих в общем 42040510 долларов заработной платы, то есть по 243,06 доллара в год на человека, что сходится с моей вышеприведенной оценкой, так как более высокая заработная плата мужчин уравновешивает в среднем более низкие заработки девушек и мальчиков.

Чтобы показать Вам, до каких глубин деградации пала экономическая наука, Луйо Брентано опубликовал лекцию «Классическая политическая экономия» (Лейпциг, 1888), в ко-

* *Эд. Янг.* «Труд в Европе и Америке»; *Ф. Бивен.* «Промышленные классы и промышленная статистика». *Ред.*

торой он провозглашает: общая, или теоретическая политическая экономия ничего не стоит; вся сила лежит в специальной, или практической, политической экономии. Как и в естествознании (!), мы должны ограничиваться *описанием* фактов; такие описания бесконечно выше и ценнее, чем все априорные выводы. «Как в естествознании!» Это *неподражаемо!* И это в век Дарвина, Майера, Джоуля и Клаузиуса, в век эволюции и превращения энергии!

Благодарю Вас за номер газеты «Русские ведомости»[*] с интересной статьей о вмешательстве в статистическую работу земств. Было бы очень прискорбно, если бы эта ценная работа была прервана.

Искренне Ваш

П. В. Рошер[**]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

61
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 17 октября 1888 г.

Дорогой Каутский!

Свой ответ на твое письмо я могу начать лишь с того, о чем писал и Луизе[***]: я совершенно перестаю понимать, что между вами произошло. Если бы между вами был серьезный разлад, то и мы здесь должны были бы хоть немного это заметить и, в частности, тогда, когда вы были с Эвелингами в Додуэлле. Однако кроме Эде никто ничего не заметил.

Ты сам говоришь, что Луиза тоже не хочет этого признать, и при том изумительном великодушии, которое она проявила во всем этом деле, я безусловно считаю, что она говорит то, что чувствует и думает. Возможно, однако, что вы оба правы. Ты говоришь, что начал ощущать неудовлетворенность уже свыше года тому назад. Следовательно, это началось, примерно, после Вентнора. Твои родные не были довольны вашим браком. Я знаю по опыту в моей собственной семье, как трудно, а порой

[*] Название газеты написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[**] — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 86—87. *Ред.*

и невозможно, родителям быть справедливыми по отношению к зятю или невестке, вошедшим в семью вопреки их воле. При всем том родители убеждены в наилучших своих намерениях, но эти наилучшие намерения большей частью приводят лишь к тому, что создается ад для нового члена семьи, а косвенно и для собственного сына или дочери. Каждый муж может найти какие-нибудь недостатки в своей жене и наоборот; это в порядке вещей. Но в результате благонамеренного вмешательства третьих лиц это критическое отношение может перерасти в неприязненное чувство и длительный разлад. Если у вас это было так, то вы оба правы: Луиза в том, что нет оснований для разлада между вами, а ты в том, что отношения фактически разладились.

Если же разлад, безразлично по какой причине, был настолько значителен, что ты серьезно принял решение разойтись, то следовало, по-моему, прежде всего взвесить различие в положении жены и мужа при современных условиях. Мужу развод в общественном смысле не наносит абсолютно никакого ущерба, он сохраняет целиком свое положение, просто снова становится холостяком. Жена теряет все свое положение, должна опять начинать все сначала и притом в более тяжелых условиях. Поэтому когда жена говорит о разводе, то муж может делать все, просить и умолять, не унижая себя; напротив, если муж лишь слегка намекнет на развод, то жена, если она себя уважает, почти вынуждена тотчас же пойти ему навстречу. Из этого следует, что муж лишь в крайнем случае, лишь после зрелого размышления, лишь вполне уяснив себе необходимость этого, имеет право решиться на этот крайний шаг и то лишь в самой деликатной форме.

Далее: глубокого разлада не может быть без того, чтобы обе стороны его не почувствовали. Ты ведь знаешь Луизу достаточно, чтобы быть уверенным, что в этом случае она первая освободила бы и себя и тебя. Если же ты, несмотря на это, захотел сделать первый шаг, то Луиза, право же, заслужила от тебя того, чтобы ты сделал его, вполне отдавая себе в этом отчет, а не в том угаре, в котором ты находился в Санкт-Гильгене и которому так скоро суждено было рассеяться.

Довольно. Повторяю, для всех нас, кроме Эде, эта история совершенно непостижима. В то время как ты начал ощущать недовольство Луизой, она здесь приобрела огромное количество друзей, мы любим ее все больше и больше; тебе из-за нее завидовали. И я остаюсь при своем мнении, что ты совершил величайшую глупость в своей жизни.

Ты говоришь, что тебе, очевидно, придется остаться в Вене. Разумеется, тебе лучше знать. Я бы на твоем месте испытывал потребность прежде всего наедине с самим собою, вдали от всех участников этой истории, разобраться в подлинном характере и последствиях всего происшедшего.

Довольно об этом. Твои сообщения относительно состояния партии в Австрии мало утешительны, хотя и едва ли неожиданны. Национальная рознь еще слишком крепко сидит в рабочих массах, чтобы возможен был всеобщий подъем. На это нужно время. Из трех упомянутых тобой групп альпийскую вряд ли можно принимать в расчет, кроме Вены, которую я сюда не отношу. У брюннцев то преимущество, что они представляют собой интернациональную группу. В конце концов, точно так же как и здесь, споры из-за руководства служат лишь доказательством того, что широкие массы еще не созрели для создания партии, что дело подвигается слишком медленно и что поэтому каждый старается свалить вину за это на другого и ожидает лучших результатов от того или иного чудодейственного средства. Тут может помочь только терпение, и я очень рад, что мне не приходится вмешиваться.

Я должен теперь приналечь на III том*, а то я дал бы тебе кое-что для «Neue Zeit» о своих американских впечатлениях[91], но вряд ли у меня найдется на это время: уже больше двух недель ушло на переписку, просмотр накопившейся почты и т. д. Мое зрение сейчас улучшилось, но не знаю, что будет, когда снова придется как следует засесть за работу. Завтра опять иду к глазнику.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 25 октября 1888 г.

Дорогой Бебель!

Я через Шлютера послал тебе «Hulferuf der deutschen Jugend» и его продолжение — «Junge Generation» — журнал Вейтлинга 40-х годов. Остальное оказалось у Шлютера,

* — «Капитала». *Ред.*

и он тебе все послал: «Гарантии», «Евангелие бедного грешника» и т. д.[92]

На мой взгляд, лучше три направления немецкого движения сороковых годов рассматривать раздельно. Друг с другом они переплетаются очень мало, в частности коммунизм Вейтлинга[93] оставался сепаратным до его отмирания или перехода его последователей на нашу сторону — фаза, не освещенная в литературе. Для истории «истинного социализма»[94] (Гесс, отчасти Грюн и ряд других беллетристов) материалов Архива[19] далеко не достаточно; следовало бы кроме того использовать наши с Марксом старые рукописи[*], но я ни в коем случае не могу расстаться с ними. К тому же здесь нельзя обойти некоторых вещей, которые произошли за кулисами, в частности отчуждения между Гессом и нами, о которых так просто, в двух-трех словах, не расскажешь, — для этого мне пришлось бы самому вновь просмотреть весь старый хлам. Наконец, что касается третьего направления, именно нашего, то ход его развития также можно изучить только по старым рукописям, а его *внешнюю* историю я изложил во введении[**] к «Процессу коммунистов»[***]. Зато коммунизм Вейтлинга есть нечто на свой лад законченное и запечатленное в печатных произведениях.

Мне сейчас пришло на ум, что тебе, по всей вероятности, понадобится книга Кульмана — эта «религия пророков»[95], которая появилась вслед за Вейтлингом в Швейцарии и перетянула на свою сторону многих из его сторонников. Я совсем забыл дать ее Шлютеру.

Прилагаю письмо Вейтлинга к Гессу (из архива). Разрыв между Вейтлингом и нами произошел на заседании небольшого кружка близких товарищей. (Это самое заседание описано также присутствовавшим на нем русским, Анненковым, эти воспоминания были перепечатаны несколько лет тому назад в «Neue Zeit»[96].) Произошло следующее: Гесс был в Вестфалии (Билефельд и т. д.) и передал нам, что тамошние деятели — Люнинг, Ремпель и другие — хотят предоставить средства для издания наших работ[97]. Тогда выступил Вейтлинг и пожелал тотчас же напечатать там изложение своей утопической системы и прочие великие творения (в том числе и новую грамматику, в которой дательный падеж отменялся как изобретение аристократов[98]), — все это мы именно тогда должны были подвергнуть критике и вести с этим борьбу, если бы план осуществился. В каком извращенном виде отражались в голове Вейтлинга

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Немецкая идеология». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

наши аргументы, показывает письмо. Он видел повсюду только профессиональную зависть, только попытку задушить его гений, «отстранить его от денежных источников». Но в пунктах пятом и шестом его резюме[99] принципиальная противоположность между ним и нами выступает все-таки достаточно ясно, а это самое главное.

Стр. 3, строки 10—12: это относится к тому, что мы собирались издавать великих утопистов в немецких переводах с *критическими введениями и примечаниями* — в противовес болтливому изложению Лоренца Штейна, Грюна[100] и других. Злополучный Вейтлинг видит в этом только несправедливую конкуренцию *его* системе.

Строка 3 внизу: Э. — это Эвербек из Парижа.

Notabene: в конце концов оказалось, что Мозес* умолчал о самом главном, а именно, что вестфальцы только согласились *взять на себя поручительство перед другими издателями* на случай возможных *убытков* от наших вещей; Мозес изобразил нам дело так, будто они, вестфальцы, *сами* берут на себя издание. Как только мы узнали, как обстоит дело, мы, разумеется, тотчас же все прекратили; быть вестфальскими гарантированными авторами нам и в голову не приходило.

История с Каутскими повергла нас всех в изумление. Луиза вела себя во всем этом деле с редким героизмом. Каутский был в совершенном угаре, но горько отрезвился, когда его новая возлюбленная через пять дней оставила его с носом и обручилась с его братом Гансом. Теперь они оба хотят подождать, что из этого выйдет. Но удивительнее всего то, что теперь Луиза жалуется, что мы все несправедливы к Карлу! Я написал Каутскому, что это самая глупая выходка за всю его жизнь, но если Луиза находит это слишком жестоким, то мне, конечно, остается только вложить свой меч обратно в ножны.

Я работаю теперь над III томом «Капитала». Глаза я все еще вынужден очень щадить, писать не больше двух часов в день и только при дневном свете. При таких условиях мне придется очень сильно сократить свою корреспонденцию.

Привет Зингеру.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Гесс. *Ред.*

63
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[101]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 24 ноября 1888 г.

Дорогая Лаура!

Я как раз собирался написать пару строк Полю, когда пришло твое письмо. Я был занят очень важной главой III книги*, которую мне пришлось целиком переписать заново; материалы, оставленные Мавром, это все черновики, а поскольку глава эта математическая, она потребовала большого внимания[102]. Но когда доктор разрешает работать только по $1^1/_2$ часа два раза в день, работа, которую в других условиях можно было бы закончить в 2 недели, отнимает больше 6 недель — вот почему я решил сделать все это, прежде чем позволить себе перерыв для писем. Ну, с главной частью работы на сегодня покончено, и потому я могу написать несколько слов Полю и попросить его, чтобы он, как обычно, дал мне знать, когда ему нужны будут деньги, а я сделаю все, что смогу.

Как только я окончательно развяжусь с моей главой, я снова примусь за письма — за мной накопилось уже столько эпистолярных долгов! — а пока надеюсь нынче вечером получить «Figaro», до сих пор газета еще не пришла. Положение во Франции кажется поистине очень любопытным — наши друзья, по причине своей ненависти к радикалам[79], позволяли себе принимать Буланже не слишком всерьез, а теперь видят, что он представляет реальную опасность — во всяком случае, на его стороне низы армии, а это сила, которой нельзя пренебрегать. Так или иначе, но тот факт, что этот тип не только принимает, но и добивается поддержки монархистов, делает его более презренным в моих глазах, чем даже радикалов. Будем надеяться, что бессознательная логика французской истории восторжествует над сознательными нарушениями логики, совершаемыми всеми партиями, но тогда не следует забывать, что форма всякого бессознательного развития есть отрицание отрицания, движение путем борьбы противоположностей, и что во Франции это означает борьбу республиканизма (или соответственно социализма) с бонапартизмом (или буланжизмом). А приход к власти Буланже означал бы европейскую войну — то самое, чего надо бояться больше всего.

Всегда твой

Ф. Энгельс

* — III тома «Капитала». *Ред.*

Прошлую среду мальчику Пумпс предстояло превращение в еврея — пусть Поль произнесет свое благословение по случаю этой его любимой операции[103]! Мальчик уже поправляется. Ним сильно простудилась и почти 3 недели не выходит из дому.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

64

ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 4 декабря 1888 г.

Дорогой Лафарг!

Я только что закончил редакцию очень важной главы третьего тома*, оставленной Марксом незавершенной, — и в довершение всего главы математической[102]; чтобы справиться с этим, мне пришлось отложить в сторону все прочие занятия, в особенности всякую переписку. Вот причина моего молчания.

Бернштейн отправил Вашу статью Бебелю, чтобы узнать его мнение[104]. Что касается меня, то я посоветовал бы Вам забрать ее. То, о чем Вы говорите в исторической вводной части, это — вещи известные, и все мы с ними согласны. Но когда Вы переходите к поссибилистам, Вы просто называете их продавшимися правительству, не приводя никаких доказательств, никаких подробностей. Если Вам больше нечего сказать относительно их, то было бы лучше не говорить ничего. Если бы Вы рассказали обо всех пакостях, которые они, по Вашим словам, проделывали в муниципальном совете, и об их проделках на Бирже труда, и наконец, привели факты и доводы в пользу утверждения об их продажности, это было бы лучше. А простое утверждение, что они продались, не произведет никакого впечатления.

Не забудьте, что эти господа ответят, что вы продались буланжистам. Нельзя не признать, что ваше отношение к буланжизму сильно повредило вам в глазах социалистов за пределами Франции. Вы кокетничали, заигрывали с буланжистами из ненависти к радикалам, тогда как вы легко могли нападать

* — «Капитала». *Ред.*

и на тех и на других, не допуская при этом ничего двусмысленного и не оставляя и тени сомнения в вашей независимой позиции по отношению к обеим партиям. Вы вовсе не должны были делать выбор между этими двумя глупостями, вы могли высмеять как одну, так и другую. Вместо этого вы обхаживали буланжистов, вы даже говорили о возможности общих с ними списков на будущих выборах — с людьми, связанными с бонапартистами и роялистами, которые, конечно, стоят радикалов, союзников г-на Брусса! А если вас прельстило поведение бланкистов, этого воплощения безупречности, которые также щадят Буланже, щадят из-за денег, полученных от Рошфора, то вы должны были бы знать «безупречных», поскольку нам пришлось иметь с ними дело в Лондоне.

Вы говорите, что так и должно быть, что народ персонифицирует свои чаяния — если бы это было так, то, стало быть, французы родились бонапартистами, и тогда давайте закроем лавочку в Париже. Но даже если Вы так думаете, является ли это основанием для Вас брать этот бонапартизм под свою защиту?

Буланже, говорите Вы, не захочет войны. Да разве речь идет о том, чего хочет этот бедняга! Он должен будет волей-неволей поступать так, как принудят его обстоятельства. Придя к власти, он станет рабом своей шовинистической программы, единственной, которая у него есть, не считая программы прихода его к власти. За каких-нибудь полтора месяца Бисмарк вовлечет его в серию осложнений, провокаций, пограничных инцидентов и т. п., и Буланже *должен будет* объявить войну, либо сойти со сцены; разве Вы сомневаетесь, что он предпочтет? Буланже — это война, это почти абсолютно точно. И какая война? Франция в союзе с Россией, лишенная в силу этого возможности совершить революцию; в случае малейших волнений в Париже царь* сговорится с Бисмарком, чтобы раз и навсегда удушить этот очаг революции; хуже того: если начнется война, царь станет полным хозяином во Франции и дарует вам то правительство, которое ему будет угодно. Таким образом, из ненависти к радикалам броситься в объятия Буланже — это то же самое, что броситься в объятия царя из ненависти к Бисмарку. И так ли уж трудно сказать, что они оба воняют, как говорила королева Бланка у Гейне**.

Я не знаю, что мог сделать Либкнехт в отношении поссибилистов. Во всяком случае я убежден, что наша партия в Германии лишь очень неохотно решится послать представителей

* — Александр III. *Ред.*

** *Гейне.* «Диспут» (из цикла «Романсеро»). *Ред.*

на конгресс поссибилистов[105], и если она пойдет на это, то только вследствие грубых ошибок с вашей стороны. Но не забывайте, что поссибилисты добились возможности выступать в качестве официальных представителей французского социализма; что они признаны таковыми англичанами, американцами, бельгийцами; что на Лондонском конгрессе[106] они побратались с голландцами и датчанами, потому что вы не были там представлены, вы устранились. Если вы ничего не сделаете, чтобы объявить о вашем конгрессе в 1889 г. и подготовить его, то все пойдут на конгресс бруссистов, потому что за теми, кто устраняется, не идут. Объявите же о вашем конгрессе, пошумите немного в социалистической прессе всех стран, чтобы другие почувствовали, что жив курилка. И если ваш съезд в Труа[107] пройдет успешно, — а надо, чтобы он удался, в противном случае с вашей партией все будет кончено, — то рекламируйте его, создавайте центральный комитет, который будет действовать и к которому можно будет обращаться, и, если возможно, организуйте небольшую еженедельную газету, при посредстве которой о вас узнает мир. *И решительно отмежуйтесь от буланжистов, без этого к вам никто не приедет.*

Либкнехт проведет, если будет возможность, свой конгресс, и неважно какой, лишь бы он сам там был. И если ваш конгресс покажется ему имеющим мало шансов на успех, он пойдет к поссибилистам. Я сделаю все возможное, чтобы предупредить остальных; в отношении Бебеля это уже сделал Бернштейн, который сам напишет о поссибилистах в «Sozialdemokrat». Но он не имеет права связать партию какими-либо обязательствами.

Писал ли Вам Либкнехт и что Вы ему ответили? Вот что мне нужно было бы знать, чтобы действовать со знанием дела.

Как-то в воскресенье ко мне пришли Ансель и Ван-Беверен, и кто их сопровождал? Адольф Смит Хединли. Естественно, я тут же указал ему на дверь. Представьте себе эту наглость.

Здесь дела Перси идут довольно неважно; до конца года не будет ясно, чем это кончится, но 1889 год может стать достаточно революционным в отношении моих финансов. А пока я посылаю Вам чек на 15 ф. ст. — чтобы помочь Вам продержаться.

Передайте сердечный привет Лауре. У Ним был бронхит, но через три недели он, наконец, прошел.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 6, 1965 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

65

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 15 декабря 1888 г.

Срочно: передай Шпейеру, что Лесснер отыскал его свояченицу. Они живут еще на старой квартире, и она обещала сейчас же написать Шпейерам, тем не менее я не хотел бы медлить с этим известием.

III том* стоит мне большего труда, чем я предполагал. Одну главу я совершенно должен был переработать, другую, в которой было одно лишь заглавие, мне приходится писать самому[108]. Дело, однако, подвигается и повергнет господ экономистов в крайнее изумление. Моим глазам лучше, и я чувствую себя все еще на пять лет моложе, чем в июле прошлого года.

Привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

66

Ф. ВАЛЬТЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 21 декабря 1888 г.

Г-ну Ф. Вальтеру, 47 Marshallst. Golden Sq. W

Уважаемый г-н Вальтер!

Когда Вы мне писали в первый раз, Вы мне были совершенно незнакомы, и я не мог поэтому обратить на Ваше письмо больше внимания, чем на многочисленные письма аналогичного содержания, получаемые мною от неизвестных лиц.

Вы ссылаетесь теперь на Моста, из чего я должен заключить, что Вы принадлежите к анархистам. Но пока анархисты борются в гораздо большей мере против нашей партии, ведущей борьбу в Германии, чем против общего врага, — а мои средства

* — «Капитала». *Ред.*

принадлежат жертвам преследования со стороны немецких правительств, — никто не может требовать, чтобы я оказывал поддержку людям, выступающим враждебно против моих друзей и партийных товарищей в Германии и других странах.

Да и при всех условиях я не в силах избавить Вас от брокера[109] в доме.

Если же я ошибся насчет Вашей партийной принадлежности, то Вам ничего не стоит удостоверить свою личность у моего старого друга Лесснера, 12, Fitzroy st., и тогда я охотно сделал бы что-нибудь для *настоящего* партийного товарища, хотя уплата такого долга, как Ваш, далеко превосходит мои возможности. С совершенным почтением.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1889 год

67
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[110]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 2 января 1889 г.

Дорогая Лаура!

От всех нас наилучшие новогодние пожелания тебе и Полю!

Мы вступили в Новый год довольно-таки необычным образом — как всегда, мы отправились в кебе к Пумпс, туман сгущался, и на Белсайз-род мы основательно застряли, кебмену пришлось самому вести лошадь, вскоре и этого стало недостаточно; какой-то человек с фонарем взял лошадь под уздцы и повел ее; после целого часа езды в темноте и холоде мы приехали к Пумпс, где застали Сэма Мура, Тусси и Шлютеров (Эдуард так и не добрался), а также Таушера. Обед, конечно, на час запоздал из-за нашего приключения. Итак, становилось все темней и темней, и когда настал Новый год, воздух был мутным, как гороховый суп. Никаких шансов попасть домой, наш кеб, заказанный к часу ночи, так и не появился, поэтому всей компании пришлось остаться на месте. Итак, мы продолжали пить, петь, играть в карты и смеяться до половины шестого, когда Перси проводил Сэма и Тусси на вокзал и посадил их на первый поезд; около семи уехали другие, а между тем понемногу прояснялось; Ним спала с Пумпс, Шорлеммер и я — на свободной кровати, Перси — в детской; спать мы легли после семи, а около 12 или часа снова встали, чтобы опять приняться за пильзенское и т. д.; солнце ярко светило на прекрасную скованную морозом землю. Все мы превосходно выдержали этот кутеж, и на этот раз никто не чувствовал себя плохо. Все другие выпили кофе около половины пятого, но я оставался верен кларету до семи часов.

Рад слышать, что буланжитом болел один только Поль, хотя «Parti Ouvrier» утверждает, будто Гед и Девиль пошли

по его стопам[111]. Мы совершенно согласны с тем, что ты говоришь о поссибилистах, но я должен был предупредить тебя и Поля, что предупредительное отношение, которое буланжисты, несомненно, встречали с нашей стороны, может послужить Либкнехту и другим, например бельгийцам, оправданием для их позиции. Все, на чем я настаивал с самого начала и в чем Поль всегда мне отказывал, — это ясное и безоговорочное признание, что с буланжистами следует обращаться как с буржуазными врагами, совершенно так же как и с кадеттистами[112]. Ибо я ни при каких обстоятельствах не мог бы уговаривать наших немецких друзей участвовать в конгрессе, организаторы которого настолько забыли о старой традиционной политике пролетариата, что стали кокетничать с буржуазной партией, да еще с такой партией, как буланжисты.

Ну, предстоящие парижские выборы должны заставить наших людей образумиться — такова была моя первая мысль после смерти Юда[113], и, конечно, съезд в Труа[114] сделал, по крайней мере, один шаг в правильном направлении, провозгласив необходимость выставить самостоятельную кандидатуру от социалистов (надеюсь, Вайяна, который, как мне кажется, является в настоящее время единственным из социалистов, способным собрать некоторое число голосов, так как наши люди в данный момент как будто бы не имеют никаких шансов). Но ни в одной газете не сказано, какие еще резолюции принял съезд; были отдельные антибуланжистские декларации (однако ни одной, исходящей от Поля, судя по тому, что я видел), но ничего официального от имени съезда, кроме вышеупомянутой резолюции.

Либкнехт примерно в середине января приедет в Париж[115], а я через несколько дней должен написать Бебелю*. Поэтому, если Поль хочет, чтобы я действовал в интересах их конгресса, он должен дать мне для этого возможность, сделав ясное и недвусмысленное заявление о том, чего наши люди могут ожидать от него и других в отношении буланжистской мании. И чем скорее, тем лучше, времени осталось немного.

Я никогда не сомневался в искренности антишовинистической позиции марксистов, но именно по этой причине я просто представить себе не мог, как они могли помышлять об открытом или тайном союзе с партией, которая существует почти исключительно за счет шовинизма. Я никогда не требовал ничего большего, чем Открытое признание того, что кадеттисты и буланжисты «одинаково воняют»**, и, конечно, такое само собой

* См. следующее письмо. *Ред.*
** *Гейне.* «Диспут» (цикл «Романсеро»). *Ред.*

разумеющееся признание я должен был получить давным-давно! И резолюции съезда в Труа я также должен был бы иметь.

Если и была такая мысль провести некоторых наших людей в Палату, включив их в буланжистский список, то это было бы гораздо хуже, чем вообще не попасть в Палату. В сущности говоря, если бы в свое время тем или иным способом удалось сохранить бедный старый «Socialiste», наши дела, мне кажется, обстояли бы лучше.

Позапрошлое воскресенье здесь был Каннингем-Грехем — славный малый, но всегда нуждающийся в руководителе, впрочем, храбрый до безумия; в общем почти английский бланкист.

Привет от Ним, Шорлеммера и от меня самого.

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

68
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 5 января 1889 г.

Дорогой Бебель!

Прежде всего сердечно благодарю за ваши дружеские поздравления к Новому году и отвечаю вам тем же.

Если не помешает-туман, я должен написать тебе сегодня, как меня об этом просили, о двух деликатных вопросах. Оба раза было выражено опасение, как бы Либкнехт во время своей поездки сюда и в Париж, о которой он уже объявил, не связал партию обязательствами в нежелательном направлении (конечно, если он приедет *один*); а так как он всегда во власти минутных настроений (опять-таки часто основанных на самообмане), я не могу не признать справедливости подобных опасений.

В Париже идет речь о конгрессе или двух конгрессах — о поссибилистском и о нашем международном конгрессе, решение о созыве которого было принято на ноябрьском съезде профессиональных союзов в Бордо[116], а теперь еще раз подтверждено на социалистическом съезде в Труа[107]. Лафарг опасается, что Либкнехт связался с поссибилистами и что не исклю-

чена возможность посылки ваших делегатов на *их* конгресс. Я написал Лафаргу[*], что, по моему мнению, для вас это решительно невозможно. Поссибилисты вели с нашими, так называемыми марксистами, борьбу не на жизнь, а на смерть и провозгласили себя единоспасающей церковью, абсолютно воспрещающей всякую связь, всякое сотрудничество с другими — как с марксистами, так и с бланкистами, — и заключили со здешней единоспасающей церковью (Социал-демократической федерацией[67]) союз, далеко не последняя цель которого — повсюду противодействовать немецкой партии до тех пор, пока она не примкнет к этой честной компании и не отречется от всякого общения с французами и англичанами других направлений. К тому же поссибилисты продались нынешнему правительству; их путевые издержки, расходы по организации конгресса, газеты оплачиваются из секретных фондов; и все это под предлогом борьбы с Буланже и защиты республики, а следовательно, также и для защиты оппортунистических[57] эксплуататоров Франции, всех этих Ферри и т. д., их нынешних союзников. Они защищают современное радикальное правительство, которое вынуждено оказывать оппортунистам всевозможные грязные услуги, чтобы остаться у власти; правительство, которое на похоронах Эда[117] приказало стрелять в народ, а в Бордо и Труа, точно так же как в Париже, преследует красное знамя с большим остервенением, чем какое-либо правительство до него. Быть заодно с этой шайкой значило бы для вас отречься от всей той внешней политики, которую вы проводили до сих пор. Эта компания совместно с продажными английскими тред-юнионами выступила в Париже два года тому назад против социалистических требований[118], и если они в ноябре выступали здесь по-другому[106], то лишь потому, что вести себя иначе было невозможно. К тому же сильны они только в Париже, в провинции они — нуль. Доказательство: они не могут созвать съезд в Париже, потому что провинциальные делегаты не явились бы или заняли бы враждебную позицию. В провинции они тоже не могут его созвать. Два года тому назад они отправились в какое-то захолустье в Арденнах[119]; в этом году думали устроиться в Труа, где несколько рабочих — членов муниципалитета после выборов изменили своему классу и присоединились к ним. Но их не переизбрали, а комитет — их собственный комитет — пригласил *всех* французских социалистов. В лагере парижан это вызвало переполох, попытки отменить съезд, но все напрасно. И потому они не поехали на свой

[*] См. настоящий том, стр. 100—101. *Ред.*

собственный съезд, которым завладели наши марксисты и блестяще его провели. Какого мнения о них провинциальные профессиональные союзы, явствует из прилагаемого решения ноябрьского съезда профессиональных союзов в Бордо. В Париже у них в муниципальном совете 9 человек, главная цель которых — под всяческими предлогами препятствовать социалистической деятельности Вайяна. предавать рабочих и получать за это для себя и своих приверженцев денежные дары и право единовластно господствовать на Бирже труда.

Марксисты, господствующие в провинции, — это *единственная.* антишовинистическая партия во Франции; в результате своего выступления в пользу немецкого рабочего движения они утратили популярность в Париже; и послать делегатов на враждебный им конгресс в Париже было бы пощечиной, которую вы дали бы самим себе. Также правилен и их метод борьбы с Буланже, который является лишь показателем всеобщего недовольства во Франции. Когда Буланже вздумал устроить банкет в Монлюсоне, наши взяли себе 300 билетов, чтобы через Дормуа — очень дельного парня — поставить ему ряд весьма категорических вопросов о его отношении к рабочему движению и т. д. Проведав об этом, бравый генерал вовсе отказался от банкета!

Туман не позволяет писать сегодня дольше. Напишу еще в ближайшие дни.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 10 января 1889 г.

Дорогой Кугельман!

В свою очередь сердечно поздравляю с Новым годом тебя, твою жену и дочь*!

Мудрствования Зётбера** очень меня позабавят, если ты будешь столь любезен и пришлешь их мне; заметки на полях

* — Гертруду и Франциску Кугельман. *Ред.*

** *Г. Зётбер.* «Отношение социалистов к учению Мальтуса о народонаселении». *Ред.*

с точки зрения *здешней* почты нисколько не предосудительны; она запрещает лишь что-либо похожее на письмо.

К истории французского крестьянства надо подходить cum grano salis*. Что касается *размеров площадей,* то парцеллярное *земледелие* было во Франции, как и в Германии и Восточной Европе, правилом, крупное же с применением барщинного труда — довольно редким исключением. Благодаря революции крестьянин *постепенно* стал собственником своей парцеллы, но и после этого он зачастую оставался еще некоторое время, по крайней мере номинально, арендатором (но аренды в большинстве случаев не платил). Что сталось с национальными землями (из которых значительная часть при Наполеоне и в период Реставрации была возвращена дворянству, а другая скуплена дворянами после 1826 г. из средств эмигрантского миллиарда[120]) и каким образом мелкое крестьянское землевладение снова достигло к 1830 г. своего высшего расцвета, об этом см. «Революционные понедельники» Авенеля и роман Бальзака «Крестьяне». Тэн немногого стоит**. Статью Швейхеля*** я не читал.

Третий том**** медленно подвигается вперед.

Здоровье мое после путешествия в Америку значительно улучшилось, но с глазами еще не совсем ладно — хронический легкий конъюнктивит и усиливающаяся близорукость левого глаза, вызванная растяжением задней стенки глазного яблока в результате переутомления. «Спокойствие — первый долг гражданина»[121].

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

70
КОНРАДУ ШМИДТУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 11 января 1889 г.

Милостивый государь!

Оба Ваши письма от 5 ноября и 28—31 декабря я получил, и мне было очень интересно проследить за ходом Вашего

* — буквально: «со щепоткой соли»; в переносном смысле: «с известной оговоркой», «критически». *Ред.*

** *И. Тэн.* «Происхождение современной Франции». *Ред.*

*** *Р. Швейхель.* «Земля». *Ред.*

**** — «Капитала». *Ред.*

эксперимента с немецкими университетами[122]. Господство объединенных юнкеров и буржуа отличается от господства объединенных юнкеров и бюрократов до 1848 г. только тем, что имеет более широкую основу. Тогда отношение к Бруно Бауэру[85] вызывало среди филистеров всеобщее возмущение; теперь совершенно так же они реагируют на случай с Дюрингом[123], но когда у Вас перед носом захлопывают двери всех университетов, те же самые филистеры считают это в порядке вещей.

Вам, действительно, не остается теперь ничего другого, как заняться литературной работой, а для этого Берлин, конечно, самое подходящее место в стране. Я рад, что Вы (в Вашем втором письме) не возвращаетесь больше к Вашим американским планам; Вы испытали бы там большое разочарование. Я понимаю, что под гнетом исключительного закона[10] можно считать американско-немецкую социалистическую печать хорошей, особенно с точки зрения журналистов. В действительности же она как с теоретической, так и с местной, американской, точки зрения немногого стоит. Самая лучшая газета — «Philadelphia Tageblatt»; «St.-Louis Tageblatt» исполнена благих намерений, но слаба; «New Yorker Volkszeitung» в деловом отношении поставлена хорошо, но это прежде всего коммерческое предприятие; очень плох «Sozialist» (Нью-Йорк), официальный орган немецкой партии[14]. Для людей, интересующихся теорией, в Америке пока мало простора. Немцы настаивают — по крайней мере в своей официальной организации — на том, чтобы оставаться филиалом германской партии, смотрят с чисто лассальянским высокомерием, сверху вниз, на «невежественных» американцев, требуют, чтобы те присоединились к их немецкой партии, то есть признали над собой немецкое руководство, — словом, проявляют сектантскую узость и мелочность. Внутри страны дело обстоит лучше, но перевес все же на стороне нью-йоркцев. «Chicagoer Arbeiter-Zeitung» (редактируемую теперь Христенсеном) я читаю лишь изредка. Словом, в Америке есть смысл работать только в ежедневной прессе, а для этого нужно сначала пожить там хотя бы год, чтобы приобрести необходимое знание людей и выступать уверенно. Далее, приходится считаться с местными взглядами, которые часто еще более ограниченны именно потому, что искорененное в Германии крупной промышленностью ремесленничество еще находит среди немцев в Америке своих представителей (это именно и любопытно в Америке, что наряду с самым новым и самым революционным там преспокойно продолжает прозябать самое допотопное и устаревшее). Через несколько лет, возможно

и даже наверное, станет лучше, но тот, кто хочет способствовать дальнейшему развитию науки, найдет здесь, в Европе, гораздо более подготовленную публику.

Впрочем, на писательском поприще Вы найдете также достаточно возможностей для ценных работ. «Archiv»* Брауна, «Conrads Jahrbucher etc.»** и шмоллеровская серия монографий[124] будут, конечно, открыты для Вас. Работа, например, о системе эксплуатации через посредников (потогонной системе), господствующей в Берлине, по крайней мере в такой же степени, как и в Лондоне и т. д. в производстве готового платья, была бы несомненно очень полезна как параллель к соответствующему отчету английской парламентской комиссии***; этот отчет, если хотите, я охотно пришлю Вам. В Германии есть еще целый ряд экономических явлений, которые необходимо исследовать и описать, не говоря уже о чисто теоретических работах, которые на время давали бы Вам возможность отключаться от злободневной писанины. Об этом мы могли бы поговорить впоследствии, когда Вы уже будете в Берлине и приметесь за работу.

Если Ваши злоключения (о которых, право же, стоит написать) напоминают времена Фридриха-Вильгельма IV, то случай с Хохом уже прямо напоминает худшие времена травли демагогов[125]. Ведь с 1835 г. не было такого случая, чтобы людям отказывали в приеме в университеты из-за их политических взглядов.

Что касается III тома****, то I-й раздел (из семи) готов к печати, а над II-м и III-м я как раз работаю и надеюсь скоро их закончить. Эта работа отнимает у меня больше времени, чем я предполагал, а с глазами мне нужно соблюдать большую осторожность. Ужасные декабрьские туманы временно ухудшили мое состояние, но теперь стало опять лучше. В новогоднюю ночь мы были у Пумпс — мы, Шорлеммер, Сэм Мур, Тусси и кое-кто из «Sozialdemokrat». Дом находится на расстоянии двух английских миль, но из-за тумана нам пришлось добираться больше часа. А потом погода так испортилась, что никто не смог уйти. Всей компании пришлось, таким образом, волей-неволей прокутить вплоть до рассвета (отнюдь не светлого), что мы и сделали, причем было очень весело; часам к пяти несколько человек смогли с первым поездом уехать в город,

* — «Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik». *Ред.*
** — «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik». *Ред.*
*** — «Первый отчет особого комитета палаты лордов о потогонной системе труда». *Ред.*
**** — «Капитала». *Ред.*

а мы, оставшиеся, легли в семь часов в поспешно импровизированные постели и проспали до первого полудня нового года. Такова лондонская жизнь.

С сердечным приветом.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 15 и 16, 1920 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 12 января 1889 г.

Дорогой Зорге!

От всего сердца поздравляю тебя и твою жену с Новым годом!

Письмо от 29 декабря получил. Меня очень огорчило известие, что тебе, так же как и твоей жене, становится тяжело работать. Надеюсь, однако, что это — лишь временное явление, все пройдет, когда вы привыкнете. Я чувствую себя хорошо, но во время ужасных декабрьских туманов моим глазам опять стало несколько хуже. Благодаря усиленному моциону и пребыванию на свежем воздухе я почти избавился от этого.

Что особенно характерно для европейского социализма в настоящий момент — это склока. Во Франции поссибилисты продались правительству и поддерживают свои, не находящие сбыта газеты средствами из тайных фондов; на выборах 27-го[126] они собираются голосовать за буржуа Жака, в то время как наши и бланкисты выставили кандидатуру Буле. Лафарг думает, что Буле получит всего 16—20 тысяч голосов, они считают это поражением. Зато в провинции дела обстоят лучше. Поссибилисты объявили о созыве *своего* съезда в Труа[107], но отказались от него, когда тамошние организаторы пригласили *всех* социалистов. Явились, следовательно, только наши, и там они доказали, что если в Париже господствуют поссибилисты, то провинция принадлежит нам. Итак, в Париже в этом году состоятся два конгресса (международных), наш и поссибилистов. Немцы, вероятно, не явятся ни на один из них.

Здесь, в Лондоне, по-прежнему продолжается барабанный бой армии офицеров без солдат. Это вроде колонны Роберта

Блюма в 1849 году: 1 полковник, 11 офицеров, 1 горнист и 1 солдат. Перед публикой они внешне ладят друг с другом, но тем сильнее склока втихомолку. Время от времени все же снова разражается публичный скандал. Так, Чампион, которого выставили из Социал-демократической федерации, основал газету* (первый номер ее я пошлю тебе на этой неделе) и нападает теперь на Гайндмана и в особенности на его союзника Адольфа Смита Хединли, некоего франко-англичанина, который преклоняется перед поссибилистами и является главным посредником в союзе между Гайндманом и поссибилистами. Этот субъект в период после Коммуны был здесь одним из бездельников Французской секции, которая осыпала нас руганью и клеветой, а затем примыкал также к псевдогенеральному совету Юнга, Хейлза и К°[127], он и сейчас еще на нас клевещет, доказательства чего у меня есть. У этого мерзавца, переводчика на здешнем международном конгрессе тред-юнионов, хватило нахальства явиться как-то в воскресенье ко мне под защитой Анселя и Ван-Беверена; Шлютер, когда приедет, сможет тебе рассказать, как я его выставил.

Как только рабочий класс, пока еще едва лишь зашевелившийся, действительно придет здесь в движение, каждому из этих господ будет указано на его место и положение — для одной части внутри, а для другой и вне движения. Это стадия детских болезней.

В редакции «Sozialdemokrat» тоже господствует склока. Об этом тебе расскажет Шлютер. Впрочем, он тоже принадлежит к одной из партий и имеет обыкновение умалчивать о том, что ему не выгодно. Когда я вижу, до какой степени здесь, в редакции газеты, действуют шиворот-навыворот, я тем более восхищаюсь нашими рабочими, умеющими все это выправить и нейтрализовать.

Мамаша Вишневецкая очень обижена, что я не нанес ей визита в Лонг-Бранче, вместо того чтобы лечить у тебя свои недомогания и приводить себя в порядок для путешествия. Она, кажется, оскорблена нарушением этикета и недостатком галантности в отношении дам. Я, однако, не позволю дамочкам, защищающим женское равноправие, требовать от нас галантности: если они добиваются мужских прав, так пусть разрешат и обходиться с ними как с мужчинами. Впрочем, она, конечно, успокоится.

Новый год мы встречали у Пумпс и принуждены были из-за тумана прокутить всю ночь. Тусси уехала лишь в 5 часов утра,

* — «Labour Elector». *Ред.*

с первым поездом, сейчас она на несколько недель отправилась в Корнуэлл.

Бисмарк получил от Геффкена и Морье две полновесные пощечины[128]. То, что имперский суд все еще не дошел до того, чтобы принять его интерпретацию уголовных законов в духе студента-корпоранта, является, между прочим, результатом того, что недавно в Лейпциге молодой Вильгельм[*] отметил этих господ особым презрением.

Дипломатические интриги достигли апогея. Русские получили 20 миллионов фунтов[129]; пруссаки в апреле получат свою новую 8-миллиметровую винтовку (11-миллиметровая, измененная маузеровская, совершенно не годилась для войны); австрийцы отчаянно хвастаются тем, что они «готовы» и «архиготовы», это доказывает, что им опять захотелось колотушек, а во Франции *может* одержать верх Буланже. Маневры Бисмарка и Солсбери в Восточной Африке[130] имеют лишь целью настолько глубоко впутать Англию в совместные операции с Германией, чтобы и при Гладстоне нельзя было идти на попятный. Поэтому и историю с Морье Вильгельм инсценировал безусловно против воли Бисмарка, но она на нем отзовется. Словом, положение обостряется, и весной дело *может* дойти до войны.

Твой ***Ф. Э.***

Из III тома[**] готов I раздел; II и III в работе. Всего 7 разделов.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ[131] В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 12 января 1889 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Вы, без сомнения, недовольны тем, что я уехал из Америки, не посетив Вас в Вашем убежище на берегу моря. Но, будучи в Нью-Йорке, я действительно чувствовал себя слишком плохо,

[*] — Вильгельм II. *Ред.*

[**] — «Капитала». *Ред.*

чтобы предпринять какую бы то ни было поездку. Как Вы знаете, я приехал сильно простуженный, и д-р Вишневецкий нашел у меня бронхит. Мне становилось хуже, а не лучше, и, кроме того, у меня началось сильное расстройство желудка, из-за чего я на суше словно перенес приступ морской болезни, которого избежал в океане. При этих обстоятельствах, да еще в предвидении длительного путешествия по неизвестным местам, я был вынужден сразу же усиленно лечиться и подчинить этой задаче все остальное. Поэтому я поручил себя материнским заботам г-жи Зорге, по целым дням не выезжал из Хобокена и наконец поправился — к тому времени, когда нам надо было уезжать из Нью-Йорка. Не будь всего этого, я, конечно, приехал бы к Вам на денек; но в данном случае мне пришлось выбирать между полным отдыхом в Хобокене и поездкой, которая почти наверняка повлекла бы за собой недомогание на все время предстоявшего путешествия, а может быть, даже уложила бы меня в постель где-нибудь в далекой провинции.

500 экземпляров* от Ли и Шепарда прибыли, но слишком поздно, чтобы их можно было разослать до рождества, когда публика не интересуется ничем, кроме праздничной литературы. Поэтому я задержал их у себя до сих пор. В понедельник книги будут отосланы в редакции газет и журналов, а остальные я передам Ривзу. Бойкот лондонскими социалистами Маркса и меня** (в точности напоминающий бойкот английских доисторических тупиц против Моргана[132]) все еще продолжается, любопытно, что из этого получится.

С наилучшими пожеланиями к Новому году.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

73

ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 14 января 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Получил ответ Либкнехта и Бебеля — после совместного обсуждения[133]. По-видимому, намерения направиться прямиком

---

* *К. Маркс.* «Речь о свободе торговли». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 49. *Ред.*

на конгресс поссибилистов, минуя вас, никогда не существовало. Но:

1) так как Лондонский конгресс[106] постановил созвать конгресс в Париже и поручил выполнение этого поссибилистам, то это дает им некоторые права, особенно по отношению к представленным в Лондоне национальностям, поддержавшим эту резолюцию. (Опять-таки, почему вы совершенно отстранились и очистили поле для поссибилистов?)

2) голландцы категорически требуют, чтобы поссибилисты были приглашены участвовать в конгрессе, как условие, без которого они (голландцы) не приедут.

3) и в этом Либкнехт прав: немцы не могут подвергать себя опасности нападения в Париже со стороны французских *рабочих* — риску, против которого, как он говорит, вы не могли им дать никакой гарантии.

Итак, видимо, решено созвать предварительную конференцию в Нанси[134] с представительством по одному делегату от зарубежных национальностей и по одному от каждой из трех французских партий — вас, бланкистов, поссибилистов и предложить, чтобы на конгрессе лишали слова любого оратора, который станет говорить о внутренних делах этих трех партий и разногласиях между ними, так что состоялся бы один конгресс, где присутствовали бы все.

Я не вижу для вас возможности отказаться от этого. Если тогда констатируют, что вы готовы действовать сообща со всеми и что поссибилисты хотят вас исключить, этого будет достаточно, чтобы поссибилистов признали неправыми даже голландцы и бельгийцы (фламандцы — молодцы, но в том, что касается их внешней политики, они идут на поводу у известных вам брюссельских двурушников); если же, наоборот, они согласятся, то это будет ваша вина, если вы не сумеете перед всем светом доказать, что не они, а вы — представители французского социализма.

Вот буквально что говорит Либкнехт:

«Итак, во вторник» 8 января, после обсуждения с Бебелем, я направил формальное приглашение этой газете (поссибилистов)*. Если от них не явится (на конференцию) *ни один* делегат, это развяжет нам руки. Если же от них явится один или несколько, то мы уж с ними справимся. Если они подчинятся — ладно, а нет — они будут изолированы, и мы их сломим... В любом случае конференция обеспечит успех конгрессу и даст возможность парализовать бруссистов».

Если все это так, Вам, на мой взгляд, не на что сетовать: наоборот, это будет прекрасным случаем заставить поссибили-

* — «Parti Ouvrier». *Ред.*

стов повиноваться. Однако раньше, чем дать ответ, я хочу проверить факты и выслушать, что Вы скажете. Итак, посоветовавшись с друзьями, а также узнав мнение бланкистов, напишите мне, что Вы думаете на этот счет, да поскорее — время не терпит.

Поцелуйте Лауру от Ним и меня.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

74
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 18 января 1889 г.

Предполагавшееся совещание с Тусси и Эдуардом не может пока состояться, так как оба они находятся в Корнуэлле и собираются вернуться лишь на будущей неделе или позже. Тем временем Тусси уже раньше написала твоей жене по известному вопросу то, что знала сама. Но, как бы то ни было, мы должны опять заполучить вас сюда; и так или иначе это, вероятно, удастся сделать до весны. Теперь мне придется снова взяться за свои рукописи*, к которым я вот уже месяц не прикасался из-за тумана и всякого рода переписки о парижских и лондонских передрягах. Сердечный привет Луизе.

Твой старый ***Генерал***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 28 января 1889 г.

Дорогой Каутский!

Я намерен сделать тебе сегодня предложение, которое одобрено Эде, Гиной** и Тусси.

* — III тома «Капитала». *Ред.*
** — Региной Бернштейн. *Ред.*

Я предвижу, что в лучшем случае мне еще долго придется беречь свое зрение, чтобы привести его снова в порядок. Этим исключается для меня, по меньшей мере на годы, возможность самому продиктовать кому-нибудь рукопись четвертой книги «Капитала»[135].

С другой стороны, я должен позаботиться о том, чтобы не только этой, но и остальными рукописями Маркса можно было пользоваться и без меня. Это возможно только при том условии, если я научу разбираться в этих иероглифах людей, которые в крайнем случае смогут меня заменить, а пока хотя бы помочь мне при издании. А для этого я могу использовать только тебя и Эде. Итак, прежде всего я предлагаю, чтобы мы занялись этим втроем.

Но четвертая книга — это первое, за что следует приняться, а Эде слишком поглощен редакцией «Sozialdemokrat» и множеством затруднений и раздоров, связанных со здешним заведением. Я думаю, что у тебя-то найдется достаточно свободного времени, чтобы после известной выучки и практики воспроизвести в течение, скажем, двух лет с помощью твоей жены приблизительно 750 страниц оригинала в виде удобочитаемой рукописи (из них, возможно, добрая часть отпадет как уже вошедшая в третью книгу*). Как только ты немного научишься разбирать почерк, ты сможешь диктовать жене, и тогда дело пойдет быстро.

Я исхожу из следующего расчета: если бы я мог, как прежде, диктовать Эйзенгартену по пять часов ежедневно, то на это, учитывая всякого рода помехи, потребовалось бы около года. За это пришлось бы заплатить Эйзенгартену по два фунта стерлингов в неделю, то есть 100 фунтов. Эту сумму я должен был бы, следовательно, затратить при всех обстоятельствах, и если ты согласен работать на этих условиях, то я уплачу эту сумму тебе. Разделенная на два года, эта сумма составила бы дополнительный доход в 50 фунтов в год. Если дело пойдет быстрее, то ты получишь ее в более короткий срок. К тому же мы здесь полагаем, что при этих обстоятельствах вы, может быть, не станете колебаться и снова переберетесь сюда. Я предложил бы выплачивать тебе деньги вперед, каждый квартал по 12 фунтов 10 шиллингов; так как вначале работа пойдет медленно, а затем быстрее, то было бы нелепо с самого начала соразмерять оплату с проделанной работой.

Эде тоже горит желанием быть посвященным в иероглифы; у меня для него уже намечены другие рукописи; его я также

* — III том «Капитала». *Ред.*

буду учить, но я ему сказал, конечно, что платить я смогу только одному, и он с этим вполне согласен.

Дело идет в конечном счете о том, чтобы когда-нибудь позднее издать полное собрание сочинений Маркса и моих, что вряд ли осуществится при моей жизни, и об этом именно я и хотел бы позаботиться. Я говорил об этом и Тусси; с ее стороны мы можем рассчитывать на всемерную поддержку. Как только я добьюсь того, что вы оба легко сможете разбирать почерк Маркса, у меня упадет гора с плеч; я смогу тогда щадить свои глаза, не пренебрегая при этом столь важной обязанностью, так как тогда эти рукописи перестанут быть книгой за семью печатями, по крайней мере для двух людей.

До сих пор, кроме Ленхен, о моем плане знают лишь Эде с женой и Эвелинги, и если ты дашь согласие, то, кроме вас, никому нет нужды знать о подробностях дела. При этом и для Луизы, быть может, найдется подходящая работа.

Итак, обдумайте этот вопрос и, если вы согласны, приезжайте сюда как можно скорее. Мебель Шлютеров вы сможете получить за дешевую цену, а также хорошую квартиру, по крайней мере на время. Луиза, вероятно, захочет сперва закончить свои занятия и сдать экзамены[*]; как это уладить, вам лучше судить, чем нам здесь.

Избрание Буланже[126] приведет Францию к кризису. Радикалы, торопясь прийти к власти, сделались рабами оппортунизма и коррупции и тем самым прямо-таки выпестовали буланжизм. Это, однако, плохой симптом, что Париж, разъярившись, бросился в объятия едва прикрытого бонапартизма. Пока я не могу это рассматривать иначе, как отказ Парижа от его традиционной революционной миссии. К счастью, провинция лучше. Хуже всего, что военная опасность значительно растет и что Бисмарк теперь может начать войну, когда захочет. Ему стоит только затеять где-нибудь шнебельщину[136], которую Буланже не стерпит так, как Ферри.

Сердечный привет Луизе от Ним и меня.

Твой ***Ф. Э.***

Передай привет тем, кто неизменно поздравляет меня с Новым годом, в особенности Франкелю. У вас там, по-видимому, дело снова ладится.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Луиза Каутская занималась на курсах акушерства. *Ред.*

76
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 31 января 1889 г.

Дорогой Шлютер!

Я надеялся вчера видеть у себя тебя и твою жену. Приехала ли г-жа Бернштейн? Если да, то я надеюсь видеть у себя их и вас как-нибудь вечером, самое позднее в воскресенье.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

77
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[137]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 4 февраля 1889 г.

Дорогая Лаура!

Известие об «Egalite»* (зловещее название: надеюсь, что это не egalite devant la mort**) — приятное известие, и я с нетерпением жду результатов[138]. То, что бланкисты образумятся и осознают истинные масштабы своих журналистских способностей, было довольно ясно, но что этот необходимый опыт поглотит необходимые для газеты средства, было еще ясней. Поэтому хорошо, что подвернулся другой предприимчивый вкладчик капитала***. То, что наши люди могут успешно издавать газету, они доказали на примере «Citoyen» и «Cri», где в обоих случаях непрошеные пришельцы пытались нажить капитал на успехе, достигнутом нашими людьми, и потерпели неудачу. Состав комитета также выгоден для наших людей, бланкисты обеспечивают им большинство в экономических вопросах, а сторонники Овелака помогут сдерживать бланкистов с их

* — «Равенство». *Ред.*

** — равенство перед смертью. *Ред.*

*** — Рок. *Ред.*

сумасшедшими идеями. Но как долго столь различные элементы будут держаться вместе? Во всяком случае, подождем, пока все будет в полном порядке.

Избрание Буланже[126] я не могу расценивать иначе, как определенное возрождение бонапартистского элемента в характере парижан. В 1798, 1848 и 1889 годах это возрождение каждый раз возникало из недовольства буржуазной республикой, но подобное специфическое направление — призыв к спасителю общества — оно получило исключительно вследствие шовинистического течения. И что еще хуже: в 1798 г. Наполеону пришлось совершить государственный переворот, чтобы покорить тех парижан, которых он расстреливал в вандемьере[139]; в 1889 г. парижане сами выбирают палача Коммуны. Выражаясь деликатно, Париж, по крайней мере временно, отрекся от своей славы революционного города, отрекся не перед лицом победоносного государственного переворота и в обстановке войны — как в 1798 году; не через полгода после сокрушительного поражения — как в декабре 1848 года; но в мирной обстановке, через 18 лет после Коммуны и *накануне возможной революции.* И никто не может сказать, что Бебель неправ, когда пишет в венской «Gleichheit»:

«Парижские рабочие в большинстве своем вели себя *просто внусно,* с их социалистическим и классовым сознанием, видимо, обстоит весьма печально, если социалистическому кандидату отдают только 17000 голосов, а шут и демагог вроде Буланже получает 244000 голосов»[140].

Впечатление о нашей партии повсюду таково: если Флоке потерпел сокрушительное поражение, то *потерпели его и мы.* Отрезать себе нос на зло своей физиономии тоже, без сомнения, в некотором роде политика, только какого сорта?

Итак, Буланже теперь, безусловно, будет хозяином Франции, — если только не совершит какой-нибудь вопиющей ошибки. Парижане будут сыты им по горло. Если дело обойдется без войны, этим уже будет кое-что достигнуто, — но опасность велика. У Бисмарка есть все основания ускорить драку, так как Вильгельм делает все, что может, чтобы погубить немецкую армию, назначая своих любимцев на место старых генералов, и если позволить ему продолжать в том же духе, то лет через пять во главе немцев окажутся исключительно простофили и самонадеянные болваны. И каким образом Буланже, очутившись у власти, сможет преодолеть последствия всеобщего разочарования, которое он обязательно вызовет, не прибегая к войне, — этого я себе решительно не представляю.

Из всех этих неприятностей можно извлечь лишь одно слабое утешение — именно, что поссибилисты погубили себя несколько раньше, чем это случилось бы при иных обстоятельствах. Но будем радоваться хотя бы этому. Посылаю тебе два номера «Recht voor Allen», из которых ты увидишь, как к ним начинает относиться та самая масса, которая настаивала на их участии в конгрессе[141]. Бернштейн всыпал им также на этой неделе в «Sozialdemokrat»[142], и даже у Гайндмана не хватает мужества защищать их в «Justice». В отместку он пишет в письме к Баксу, что Поль работал на Буланже. Пусть Поль напишет Баксу (5 Canning Road, Croydon) и спросит у него, что именно он, Бакс, говорил по этому поводу в конторе «Sozialdemokrat», о чем мне было передано вчера *Йосом* (одним из служащих конторы). Мне это будет тем более приятно, что Бакс тоже был здесь вчера и ни словом не обмолвился *мне* по этому поводу — это выяснилось только после его ухода. Поль может сказать Баксу, что узнал это от меня.

Ну, я надеюсь, что новая газета будет выходить; надо принимать обстоятельства такими, как они есть, и использовать их наилучшим образом. Когда Поль снова начнет работать в газете, он соберется с силами для борьбы и не будет больше уныло повторять: «нечего идти против течения». Никто не просит его *останавливать* течение, но если мы не должны идти *против* народного течения, вызванного кратковременным заблуждением, то *каково же,* черт возьми, наше назначение? Жители города-светоча доказали с полной очевидностью, что они представляют собой 2 миллиона «преимущественно дураков», как говорит Карлейль, но из этого не следует, что мы тоже должны быть дураками. Пусть парижане делаются реакционерами, если они не могут быть счастливы иначе, — социальная революция будет пробивать себе путь вопреки им, а когда она свершится, пусть их восклицают: «Вот тебе и на! Все сделано— и без нас. Кто бы мог это подумать!» Сердечный привет от Ним.

Всегда твой

Ф. Э.

Не нуждается ли Поль в деньгах?

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t, Paris, 1959 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

78
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

[Лондон], 7 февраля 1889 г.

С рукописью совсем *не надо спешить*[*]. Устраивайтесь поэтому так, как вам лучше всего подходит. В ближайшее время я буду еще целиком занят III томом[**] (до сих пор сделано около трети). С сегодняшнего дня в Париже *ежедневно* выходит «Egalite» в качестве преемницы «Cri du Peuple». Кроме Вайяна и его фракции, участвуют Лафарг, Гед, Девиль, может быть, и другие. Малона придется, должно быть, тоже привлечь. Обо всем остальном — в следующий раз. Сегодня я хотел лишь сразу же ответить на главный твой вопрос. Сердечный привет Луизе, также от Ним.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

79
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 11 февраля 1889 г.

Дорогая Лаура!

Ну, эта «Egalite» — во всяком случае подлинное утешение после дорогого убийственно тоскливого «Cri du Peuple» (прескучного). Последние несколько номеров этой покойной газеты поистине подавляли. Бедный Вайян: он может написать очень хорошую статью, если пришел критический момент, но меньше всего способен выжимать из себя строки день за днем, — ты видела собственными глазами, как он обливался потом, выполняя свое дневное задание, и это было угнетающее зрелище. Извороты, повороты и выверты Лонге в его попытках оправдаться в глазах (и в то же время обвинить) своих бывших друзей-радикалов по крайней мере забавны и артистически сделаны[143]. Статья «Ночной труд» Поля на самом деле хороша, хотя он мог бы посильнее отделать Буланже. Сегодня я не получил

[*] См. настоящий том, стр. 118—119. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*

«Egalite» — может быть, снег задержал ее. Нас здесь завалило им на 6 дюймов.

Я прочел вчера твое увещевание Тусси, и она признает себя виновной. Но насколько она исправится, — это вне моей компетенции.

Ним довольно плохо себя чувствовала на прошлой неделе — какое-то расстройство кишечника, теперь она здорова.

Вчера я закончил IV отдел III тома «Капитала» — около трети всего кубического фута рукописей.

В посылаемой мною «Dispatch» обрати, пожалуйста, внимание на статью А. Смита на стр. 2*, — она полна лжи, как обычно, но показывает, какую цель преследуют поссибилисты. То, что немцы поедут на их конгресс, наглая ложь, и что датчане, голландцы и т. д. также собираются, вероятно, такая же ложь. Бакс говорил Тусси, что Гайндман старался выведать у него, каковы намерения немцев в этом отношении, и Бакс спросил его: разве вы являетесь представителем поссибилистов в Лондоне? На что Гайндман ответил, что *является* и в качестве такового он нуждается в информации. На это Бакс сказал: тогда напишите мне лучше письмо, которое я смогу показать Энгельсу и Бернштейну. Этим дело пока и закончилось. Но ты видишь, какую деятельность они развивают.

Едет ли Поль в Гаагу 28-го этого месяца (на конференцию)[144]? Бебель и Либкнехт едут; а отсюда, может быть, поедет Бернштейн, я настаиваю на этом.

Что касается денег, то прилагаю чек на 20 фунтов, — надеюсь, г-н Вотур этим удовлетворится.

Всегда твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

80

ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 февраля 1889 г.

Насколько мне известно, Дж. Дж. Гарни все еще в Англии. Я Вам безусловно дам знать, как только смогу, я постараюсь написать ему и выяснить вместе с тем его местопребывание.

* *[А. Смит.]* «Международный рабочий конгресс». *Ред.*

Если я могу быть чем-либо полезен г-ну Этерли Джонсу[145], буду рад видеть его, я дома почти каждый вечер.

До сих пор у меня еще не было времени изучить Вашу программу* настолько, чтобы высказать свое мнение о ней. Врач строго запретил мне читать при газовом освещении.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

81
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 20 февраля 1889 г.

Дорогой Каутский!

Одновременно возвращаю статьи из «Neue Zeit»** с беглыми критическими заметками. Главный недостаток — отсутствие хорошего материала: боготворимых филистером Тэна и Токвиля*** тут недостаточно. Если бы ты писал эту работу *здесь,* ты нашел бы совершенно другой материал — гораздо лучший материал *из вторых* рук и массу *первоисточников.* Кроме того, лучшая работа о крестьянах — Кареева**** — написана по-русски. Если бы ты, однако, мог там достать:

Моро де Жоннес. «Экономический и общественный строй Франции со времени Генриха IV до Людовика XIV», Париж, 1867, то эту книгу тебе было бы полезно прочесть.

Раздел II, стр. 3. Здесь отсутствует ясное изложение того, *как* возникает абсолютная монархия в качестве естественно складывающегося компромисса между дворянством и буржуазией и как она поэтому вынуждена защищать интересы обеих сторон, оказывать обеим сторонам благодеяния. При этом на долю дворянства, отстраненного от политических дел, выпадает грабеж крестьян, государственной казны и косвенное политическое

---

* *Дж. Магон*. «Рабочая программа». *Ред.*

** *К. Каутский.* «Классовые противоречия в 1789 г.». *Ред.*

*** *И. Тэн.* «Происхождение современной Франции»; *А. Токвиль.* «Старый режим и революция». *Ред.*

**** *Н. Кареев.* «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века». *Ред.*

влияние через двор, армию, церковь и высшую администрацию; на долю буржуазии — покровительственные пошлины, монополии и *относительно* упорядоченное управление и судопроизводство. Если бы ты начал с этого, многое стало бы ясней и понятней.

В этом разделе не хватает также упоминания о судебном дворянстве (noblesse de robe*) и о юристах (la robe) вообще, которые фактически тоже составляли привилегированное сословие и обладали в парламентах значительной силой, противостоявшей королевской власти; в своей *политической* деятельности они выступали как защитники учреждений, ограничивавших королевскую власть, и таким образом оказывались на стороне народа, нов качестве судей они были воплощением коррупции (ср. «Мемуары» Бомарше). Того, что ты в дальнейшем говоришь об этой шайке, недостаточно.

III, стр. 49. Ср. примечание I из Кареева в приложении. На стр. 50 *«этот вид* буржуа» вдруг превращается в *«буржуа»* par excellence**; это резко расходится с тем, что ты говоришь о расслоении внутри класса буржуазии. Ты вообще слишком много обобщаешь и поэтому часто абсолютизируешь там, где требуется наибольшая относительность.

IV, стр. 54. Здесь следовало бы все же в той или иной мере упомянуть, *каким путем* эти, стоящие *вне* сословного порядка и поэтому относительно бесправные, стоящие вне закона плебеи лишь в ходе революции постепенно пришли к тому, что ты называешь «санкюлотизмом» (еще один «изм»!), а также, какую роль они играли. Тогда тебе удастся преодолеть трудности, которые ты на стр. 53 бомбардируешь неопределенными выражениями и таинственными намеками на новый способ производства. Тогда попросту окажется, что буржуа на этот раз, как и всегда, были слишком трусливы, чтобы отстаивать свои собственные интересы; что, начиная с Бастилии, плебс должен был выполнять за них всю работу; что без его вмешательства 14 июля, с 5—6 октября до 10 августа, 2 сентября и т. д. ancien regime*** неизменно одерживал бы победу над буржуазией, коалиция в союзе с двором подавила бы революцию и что, таким образом, только эти плебеи и совершили революцию[146]. Но это было бы невозможно без того, чтобы эти плебеи не вкладывали в революционные требования буржуазии такой смысл, которого там не было, не делали из равенства и братства крайних выводов, ставивших буржуазный смысл этих лозунгов прямо

* — дворянстве мантии. *Ред.*
** — по преимуществу, в истинном значении слова. *Ред.*
*** — старый порядок. *Ред.*

на голову, ибо этот смысл, доведенный до крайности, обращался в свою противоположность. Эти *плебейские* равенство и братство должны были быть только мечтой в такое время, когда речь шла о том, чтобы создать нечто *прямо противоположное* им, и, как всегда, по иронии истории, это *плебейское* понимание революционных лозунгов стало самым мощным рычагом осуществления этой противоположности: *буржуазного* равенства — перед законом и братства — в эксплуатации.

Я гораздо меньше говорил бы о новом способе производства. Его всегда отделяет огромное расстояние от *фактов, о* которых ты говоришь, и, представленный *таким образом,* без опосредования фактами, он выступает как *чистая абстракция,* которая не разъясняет дела, а скорее затемняет его.

Что касается террора, то он был по существу *военной мерой* до тех пор, пока вообще имел смысл. Класс или фракция класса, которая одна только могла обеспечить победу революции, путем террора не только удерживала власть (после подавления восстаний это было нетрудно), но и обеспечивала себе свободу действий, простор, возможность сосредоточить силы в решающем пункте, на границе. К концу 1793 г. границы были уже почти обеспечены, 1794 г. начался благоприятно, французские армии почти повсюду действовали успешно. Коммуна[147] с ее крайним направлением стала излишней; ее пропаганда революции сделалась помехой для Робеспьера, как и для Дантона, которые оба — каждый по-своему — хотели мира. В этом конфликте трех направлений победил Робеспьер, но с *тех пор террор сделался для него средством самосохранения* и тем самым стал абсурдом; 26 июня при Флёрюсе[148] Журдан положил к ногам Республики всю Бельгию, таким образом террор потерял под собой почву; 27 июля Робеспьер пал, и началась буржуазная оргия.

Формула «благосостояние для всех на основе труда» — это слишком определенное выражение для устремлений тогдашнего плебейского *братства.* Чего они хотели, никто сказать не мог до тех пор, пока, спустя долгое время после падения Коммуны, Бабёф не придал этому определенную форму. Если Коммуна со своими стремлениями к братству выступила слишком рано, то Бабёф, в свою очередь, пришел слишком поздно.

Стр. 100. Нищие. — См. примечание II из Кареева[149].

Раздел о крестьянах страдает больше всего от отсутствия всяких источников, кроме самых заурядных.

Об ошибках Ранке* — хорошо! К сожалению, ты не использовал у Зибеля** возражений австрийцев. Оттуда можно было

* *Л. Ранке.* «Об эпохах новой истории». *Ред.*
** *Г. Зибель.* «История революционного времени». *Ред.*

еще кое-что взять о втором разделе Польши[150] и т. д., и так как эти работы *основаны на архивных документах,* их безусловно можно использовать.

Что касается Рудольфа, то эта история доказывает, что и в Австрии *феодальный* разврат, при котором король и его родственники оказывают женам своих подданных *честь,* всемилостивейше вступая с ними в плотскую связь, должен уступить место *буржуазному* разврату, при котором оказавший милость принужден на дуэли или на бракоразводном процессе держать ответ перед мужем той, которая была им осчастливлена, или перед ее братом и т. д.

Сердечный привет Луизе, а также Франкелю, Адлеру и др. Что поделывает Бардорф? О нем больше ничего не слышно.

Гайндман через Бакса пытается заманить Эде в союз с ним и с поссибилистами. Этот осел думает, что у нас дело обстоит так же, как и в здешней литературной клике, где то заключают союзы, то разрывают их, когда заблагорассудится, — и это потому, что за ними никто не стоит.

Как тебе нравится роман о Рудольфе в «Egalite»?

Твой ***Ф. Э.***

Примечание I. Четвертое сословие.

Представление о четвертом сословии наряду с первым, вторым и третьим возникло в революции очень рано. Тотчас же, в самом начале, появилась работа Дюфурни де Вилье «Наказ четвертого сословия бедных поденщиков, калек, нищих и т. д. — сословия обездоленных, 25 апреля 1789 г.». Но в большинстве случаев под четвертым сословием подразумеваются крестьяне. Например, у Нуайяка «Самый сильный из памфлетов. Крестьянское сословие в Генеральных штатах, 26 февраля 1789 г.», стр. 9:

«Заимствуем из шведской конституции четыре сословия».

Варту. «Письмо крестьянина своему кюре о новом способе созыва Генеральных штатов», Сартрувиль, 1789, стр. 7:

«Я слышал, что в какой-то северной стране... крестьянское сословие допускали к участию в собрании штатов».

Встречаются и иные толкования четвертого сословия: одна брошюра подразумевает под четвертым сословием *купцов,* другая — *судебную магистратуру* и т. д.

Кареев. «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века». Москва, 1879, стр. 327. Примечание II. *Нищие.*

«Замечательно, что число бедняков (niscich, niscyi — это нищий) было самое большое в тех провинциях, которые считались наиболее плодородными; происходило это по той причине, что в таких странах было очень мало пахарей-собственников.

Но пусть говорят цифры: в Аржантре, в Бретани, из 2300 жителей без промышленности и торговли более половины только кое-как перебиваются, и более 500 человек доведены до нищенства. В Денвиле, в Артуа на 130 домов бедных 60. В Нормандии из 1500 жителей С. Патриса 400 на милостыне, из 500 жителей С. Лорана на милостыне три четверти (Тэн). Из наказов бальяжа Дуэ мы узнаем, что в одной, например, деревне из 332 дворов половина живет милостыней (приход Бувиньи); в другой — на 143 двора приходится бедных 65 (приход Экс); в третьей — на 413 очень бедных около 100 (приход Ланды) и т. д. В сенешальстве Пюи-ан-Веле, по словам наказа местного духовенства, из 120000 жителей около половины (58897) не в состоянии платить какие бы то ни было налоги (Парламентский архив, 1787—1860 гг., т. V, стр. 467). В деревнях округа Каре такие отношения: Фрероган: 10 состоятельных (dostatochnyi — имеющий достаток) семей, 10 бедных, 10 нищенствуют. Мотреф: 47 зажиточных семей, 74 менее достаточных, 64 нищих и поденщиков. Поль: 200 хозяйств, из коих большая часть заслуживает самым справедливым образом имя притонов нищенства (Arch. Nat. B^A IV, 17). Наказ прихода Марбеф жалуется, что в этом приходе из 500 жителей около 100 нищенствуют (Буавен-Шампо, «Исторические заметки о революции в департаменте Эр», 1872, стр. 83). Крестьяне деревни Гарвиль говорят, что от недостатка работы целая треть их в нищенской бедности (Жалоба жителей коммуны Гарвиль. Arch. Nat.).

В городах не лучше. В Лионе в 1787, г. нищенствуют 30000 рабочих. В Париже на 650000 жителей приходится 118784 бедняка (Тэн, т. I, стр. 507). В Ренне треть жителей жила милостыней, и другая треть постоянно была в опасности дойти до нищенского состояния (Дюшателье, «Земледелие в Бретани», Париж, 1863, стр. 178). Жители юрского городка Лон-ле-Сонье были так бедны, что когда Конституанта[151] установила избирательный ценз, то из 6 518 жителей этого городка только 728 попали в число активных граждан (Сомье, «История революции в Юре», Париж, 1846, стр. 33). Немудрено, что во время революции людей, живущих милостыней, считали целыми миллионами. Так, одна клерикальная брошюра 1791 г. говорит, что во Франции 6 миллионов нищих, что, конечно, несколько преувеличено («Совет беднякам о нынешней революции и об имуществе духовенства», стр. 15), но цифра, даваемая для 1774 г. (1200000 нищих), быть может, не ниже действительной (Дюваль, «Наказы Марша», Париж, 1873, стр. 116)».

(Я полагал, что несколько *действительных* примеров будут тебе интересны.)

Кареев, стр. 211—213.

(Сжатый характер моих замечаний прошу тебя отнести за счет недостатка времени и места на полях. Кроме того, мне некогда было сличать источники, и я принужден был поэтому

приводить все по памяти — отсюда многое не так точно, как мне того хотелось бы.)

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксиста № 2 (30). 1933 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

82

ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ В ЛОНДОНЕ.

[Лондон], 21 февраля 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Магон!

Я получил письмо от Гарни. Он все еще живет в Меккельфельде (58, Bridge St.) и так страдает от своего старого недомогания — ревматической подагры, что был вынужден *продиктовать* свое письмо. Он пишет, что при теперешнем своем состоянии он

«не расположен встречаться с людьми» и, «как видите, едва способен писать, даже очень кратко. Но не думаю, чтобы я мог быть чем-либо полезным г-ну Этерли Джонсу в его похвальном стремлении исполнить свой сыновний долг — собрать сочинения своего отца для переиздания».

Таким образом, поскольку речь идет о Гарни, я должен предоставить Вам и г-ну Э. Джонсу действовать так, как Вы сочтете наилучшим.

Может быть, у меня найдется несколько разрозненных номеров «People's Paper», но я все равно не смогу добраться до них, пока не выберу времени, чтобы привести в порядок свою коллекцию старых газет, брошюр и т. д.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

83

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 23 февраля 1889 г.

Дорогой Зорге!

Открытку от 19 января и письмо от 10 февраля получил. «Labor Standard» я получаю и статьи Вишневецкой передаю Тусси, которая использует их для предполагающегося нового издания «Labour Movement». Они содержат характерный для Америки материал. Подобное пренебрежение мерами безопасности против огня и т. д. в Европе просто было бы невыгодно. Но у вас с этим дело обстоит так же, как с железными дорогами и всем прочим; лишь бы они *существовали,* все равно как, и этого уже достаточно.

Спасибо за заметку об Аплтоне[152]. Зонненшайн на запрос ответил, что продал Аплтону 500 экземпляров дешевого издания.

«Der Arme Teufel» я не читаю. Это излюбленная литература Моттелера, и в этом ему никто не завидует. Все, что там говорится об Эвелинге, попросту ложь и ничем другим быть не может.

Каутскому я передам твое мнение о Раппапорте[153]. Недостаток в материале и желание быть разносторонним открывает в журнал доступ некоторым, которым там не место. Каутский находится с июля прошлого года в Вене и до июля не возвратится.

Я послал тебе *заказным* пакет с книгами, в котором, кроме нескольких французских вещей, находится *«Святое семейство». Только не говори Шлютеру, что получил это от меня;* я ему почти обещал свой запасной экземпляр для Архива[19] еще до своего отъезда в Америку, но ты у меня на первом плане. Он приедет, вероятно, в марте или апреле.

Далее, в пакете, кроме «Commonweal» и «Gleichheit», еще французские вещи; посылаю все сегодняшней почтой; лекций Лафарга и Девиля[*] здесь больше не достать, а от авторов не добьешься никакого ответа. Но я не перестаю им надоедать.

Номера «Egalite» ты, вероятно, получил. Бланкистам с их «Cri du Peuple» не посчастливилось. Газета была смертельно скучна, и они оказались вынужденными соединиться с Гедом, Лафаргом и т. д. (Вайян добивался этого с самого начала, но его предложение было отвергнуто). К ним присоединилось

[*] *П. Лафарг.* «Экономический материализм Карла Маркса»; *Г. Девиль.* «Эволюция капитала». *Ред.*

несколько недовольных радикалов. До сих пор эта компания между собой ладит; будем надеяться, что так будет и впредь. В следующий раз пошлю опять несколько номеров.

На последних выборах в Париже поссибилисты, агитируя за оппортуниста Жака, страшно оскандалились*. Теперь рабочие перестают им доверять. В провинции, которая гораздо лучше Парижа, они потеряли всех своих приверженцев. Попытка организовать с помощью английских тред-юнионов и Гайндмана, их верного союзника здесь, международный конгресс в Париже *без* наших французов, но с бельгийцами, датчанами, голландцами и, как они надеялись, также и с немцами позорно проваливается. Немцы заявляют, что не явятся *ни на один* конгресс, если в Париже их будет два. Обе партии приглашены на 28-е на конференцию в Гаагу[144], где будут Либкнехт, Бебель и Бернштейн от немцев, затем голландцы и бельгийцы. Лафарг тоже поедет. При этих условиях поссибилисты должны будут либо сбавить тон, либо восстановить всех против себя.

В Германии неразбериха усиливается. С тех пор как старик Вильгельм** умер, а положение Бисмарка стало шатким, филистер не доверяет больше власть имущим. Молодой тщеславный дурак, второе, еще более великое издание старого Фрица*** (вот потеха), желает сам быть кайзером и канцлером; архиреакционеры, попы и придворные юнкера прилагают все усилия к тому, чтобы натравить его на Бисмарка и вызвать конфликт, а в это время Вильгельмчик**** переводит на пенсию всех старых генералов и сажает на их место своих любимцев. Еще три года, и все командование будет в руках нахальных франтов, а армия созреет для Йены[154]. Бисмарк это видит, и именно это могло бы принудить его в скором времени начать войну, в особенности, если это ничтожество Буланже одержит верх. Вот будет прекрасно: союз Франции с Россией, который заставит французов *отказаться от какой бы то ни было революции,* ибо в противном случае Россия обратится против нее. Надеюсь, однако, что это нас минует.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 112. *Ред.*
** — Вильгельм I. *Ред.*
*** — Фридриха II, прусского короля. *Ред.*
**** — Вильгельм II. *Ред.*

84
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 12 марта 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Поссибилисты повели себя так, как и требовалось, — для них и для нас[155]. Я побаивался, как бы они не согласились — с оговорками, с виду незначительными, но вполне достаточными, чтобы запутать все дело. К счастью, они, видимо, слишком увлечены на том поприще, на которое однажды вступили, — финансовой эксплуатацией своего положения в муниципальном совете. На этот раз они нанесли себе смертельный удар.

Что касается 50000 фр. от муниципального совета, то они их, вероятно, получат, вам этому не помешать. Пусть созывают на эти деньги свой конгресс, это неважно: всех денег Парижского муниципального совета не хватит, чтобы сфабриковать социалистический конгресс, разве только ради смеха.

Немцы сделали, уже достаточно уступок, на большее они не пойдут. Голландцы подверглись прямому натиску поссибилистов, швейцарцы и датчане идут с немцами, а бельгийцы раскололись, так как если брюссельцы, по вашим словам, в душе поссибилисты, то фламандцы значительно лучше: дело только в том, чтобы вывести их из сферы брюссельского влияния. До сих пор они полностью предоставляли внешнюю политику брюссельцам, на этот раз это вполне можно было бы изменить.

Большая беда — отсутствие у вас в этот решающий момент газеты. Г-н Рок — идиот, который бросает свои деньги на ветер. Нынешняя редакция обойдется ему в десять раз дороже тех 35 франков в день, из-за которых он расстался с той единственной редакцией, которая могла бы обеспечить успех его газете[156]. Но что ни говори, это произошло в самый неблагоприятный момент.

Если вы, как я должен заключить из Вашего письма, пригласили на конференцию Лигу[68], не пригласив здешнюю Федерацию[67], это — ошибка. Следовало либо оставить без внимания и тех и других, либо пригласить обеих. Прежде всего, Федерация по своему значению несомненно выше Лиги, и затем это дает им повод заявить, что вся конференция была организована без их ведома. Гайндман, лицом к лицу со всеми вами, не причинил бы вреда; наоборот, хоть он и считает себя здесь уполномоченным поссибилистов *по делам конгресса,* он

не осмелился недавно защищать их в своей газете*, он даже ругнул их, хоть и весьма сдержанно, а Бернштейн, которому все это известно, удержал бы его в рамках благопристойности. Но созыв конференции был поручен немцам, и Либкнехт, как всегда, действовал — или воздерживался от действий — под влиянием какого-либо мимолетного импульса.

Я пересылаю Ваше письмо Бернштейну для использования его в выходящем в четверг номере газеты**. Я должен еще написать с сегодняшней почтой Либкнехту — потому кончаю. Прилагаю чек на 20 фунтов — надеюсь, он выведет Вас в данный момент из затруднительного положения.

Поцелуйте за меня Лауру, надеюсь, что ее насморк кончился.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

85
КОНРАДУ ШМИДТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 марта 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый г-н доктор!

Простите, что на Ваше письмо от 5-го с. м. я могу ответить лишь сегодня. У меня здесь гостила одна семья из Германии, и не было ни одной свободной минуты.

Итак, вслед за университетскими злоключениями злоключения с печатью[157]. Это совсем как в 1842—1845 годах[158], и Вы можете теперь представить себе, каково нам тогда приходилось. Впрочем, с тех пор мы все-таки ушли немножко вперед, и козни официальных кругов, хоть и столь же злостные, как тогда, теперь все-таки так далеко не заходят.

Если Вы обратитесь к Мейснеру, то ссылайтесь только прямо на меня; если же он будет справляться у меня, я охотно сделаю все от меня зависящее. Я знаю, однако, что он, как правило, принципиально отказывается от брошюр, и не удивлюсь, если он воспользуется этим предлогом.

Но я хочу предложить Вам еще кое-что: напишите-ка Карлу Каутскому, с которым Вы ведь здесь познакомились — Igel-

* — «Justice». *Ред.*
** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

gasse 13/I, Вена IV, — не может ли он посодействовать тому, чтобы Диц в Штутгарте взял рукопись. Или, далее, д-ру Г. Брауну в Мюнхен, не может ли он рекомендовать Вам какого-нибудь издателя.

Если Вы пожелаете получить от меня на время сессии рейхстага рекомендательные письма к Бебелю, Либкнехту или Зингеру, я охотно их Вам дам.

Если Ваша работа не слишком длинна, ее, может быть, взял бы Каутский для «Neue Zeit»[159].

Значит и Вы живете на Доротеенштрассе. Я тоже жил там в 1841 г.[160], на южной стороне, несколько восточное Фридрихштрассе. Теперь там все, вероятно, сильно изменилось.

Ваше письмо от 18 января я тоже имел удовольствие своевременно получить. Надеюсь, что планы литературных работ, о которых Вы в нем упоминаете, осуществляются. Конечно, Вы должны сначала немного приглядеться к этому новому для Вас миру; и если там журналисты — люди такого же склада, как здесь, то Вам едва ли удастся уклониться от кое-каких неизбежных, хотя и не очень желательных, знакомств.

Я видел «Отчет парламентского комитета о потогонной системе труда», это — два толстых фолианта (с протоколами показаний), и Вы, думается мне, едва ли почувствуете желание работать над ними. Если бы, однако, Вы захотели предварительно ознакомиться с ними, то Вы найдете их в библиотеке рейхстага; кто-нибудь из депутатов может их Вам достать; а если у Вас явится охота подробнее изучить этот отчет, я с удовольствием пришлю его Вам.

С искренним приветом и прошу при случае давать мне знать о себе.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 15 и 16, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86

ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 21 марта 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Вы оба правы, и Вы, и Бебель; дело обстоит очень просто.

В Гааге[144] постановили, что — в случае если поссибилисты не примут поставленных условий — бельгийцы и швейцарцы *возьмут на себя инициативу* созыва конгресса в Париже и будет

составлена *общая декларация* против поссибилистов; этот конгресс состоится в конце сентября.

Это решение было принято — если Вас в тот момент не было — в присутствии Бонье, который был Вашим немецким переводчиком и должен это знать. Бельгийцы определенно заявили о своем согласии.

Если теперь бельгийцы и швейцарцы возьмут на себя инициативу, *то организация конгресса и вся подготовительная работа будут поручены вашей организации,* так что у вас будет все, чего вы требуете, но имейте хоть немного терпения.

Если ваши группы так же безрассудны, как поссибилистские, то пусть уж пеняют на себя, если все кончится победой поссибилистов. Речь идет о том, чтобы провалить конгресс поссибилистов. Дело идет на лад, лишь бы вы не испортили все своим нетерпением.

Поссибилисты показали всему миру, что они неправы. Смотрите же, не окажитесь и вы в этом положении, не ведите себя так, будто вы собираетесь командовать социалистами других стран.

Бельгийцы либо должны подчиниться, либо разоблачить себя — я попросил бы вас не давать им благовидного предлога для того, чтобы они могли выйти из затруднительного положения. Если бельгийцы не подчинятся, это вовсе не значит, что все кончено,—таково, по крайней мере, мое мнение; лишь бы вы не испортили свое собственное дело необдуманными поступками.

Несомненно, ваш конгресс не сможет состояться 14 июля, иначе вам придется заседать одним. Я не вхожу в обсуждение преимуществ той или иной даты, но так, очевидно, было в конце концов постановлено в Гааге, и этого вам не изменить, что бы вы ни делали.

В переговорах нельзя достигнуть всего, чего хочешь. Что касается немцев, то им тоже пришлось уступить в ряде пунктов, чтобы обеспечить совместное выступление. Примите же то, что вам предлагают; это в сущности все, что вы вправе требовать, и если вы не наделаете ошибок, это приведет к исключению поссибилистов из международного рабочего движения и к признанию вас единственными французскими социалистами, с которыми стоит поддерживать связи.

Ошибка была в том, что Вам не вручили официально копии резолюции, принятой в Гааге по этому поводу. Но, как Вы знаете, такая небрежность на международных конференциях случается не первый раз.

Преданный Вам

Ф. Э.

Прилагаю номер «Justice».

Мы готовим ответ, в котором разоблачим перед англичанами интриги поссибилистов[161]. Вы видите, что мы делаем все, что в наших силах, но все это будет безрезультатно, если вы будете так же упрямы, как поссибилисты.

Впервые опубликовано в газете «Le Populaire de Paris», № 948, 29 ноября 1920 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

87
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 23 марта 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Окончательно установлено, что в Гааге[144] пришли к следующему соглашению: в случае если поссибилисты не подчинятся, то бельгийцы и швейцарцы, две нейтральные нации, созовут конгресс; что *будет выпущена общая декларация против поссибилистов* и что конгресс будет созван в Париже в конце сентября.

Бернштейн мне передал, что он сообщил Вам об этом; впрочем, мне кажется невозможным, чтобы такая важная вещь могла произойти без малейшего Вашего ведома. К тому же, по словам Бернштейна, Бонье присутствовал, если даже Вас и не было.

Если мы теперь хотим довести дело до благополучного конца, то совершенно необходимо, чтобы *все* подчинились принятому решению.

Вы вполне можете предоставить инициативу созыва конгресса бельгийцам и швейцарцам; *международный* конгресс вполне может собраться без особого приглашения со стороны *социалистов той страны,* в которой он будет происходить. Нет никакого сомнения, что настоящая работа по организации и подготовке конгресса будет в ваших руках, и это вас должно удовлетворить. Если вы будете требовать большего, то у вас вообще не будет никакого конгресса, и поссибилисты выйдут победителями из борьбы: они созовут на глазах у всей Европы *свой* конгресс, который будет тогда *единственным международным рабочим конгрессом этого года.*

Если бы вопрос еще оставался открытым, я склонился бы к Вашему мнению, что конгресс должен заседать бок о бок с конгрессом поссибилистов, хотя бы с риском потасовки с ними. Но все другие высказались за его созыв в сентябре, и было принято такое решение. Не следует возвращаться к этому, а если вы будете настаивать на своем, то вам придется заседать на конгрессе одним, на потеху Европе и к великому удовольствию поссибилистов.

С другой стороны, я написал Бебелю, что он не имеет права ставить вам ультиматум и заявлять: если бельгийцы изменят данному слову, мы будем свободны и не явимся на конгресс. Но немцы зашли слишком далеко, чтобы идти таким образом на попятный. Отступление бельгийцев, *если оно и произойдет* — что нам еще неизвестно, — не освободит остальных от их взаимных обязательств. Бебель — человек с очень большим здравым смыслом, и у меня есть все основания предполагать, что он одумается, если только вы не создадите этих новых затруднений и не станете добиваться пересмотра принятых в Гааге решений.

Дело налажено превосходно, и *испортить его можете только вы.*

Предположим даже, что бельгийцы отступятся; тогда конгресс будет созван одними швейцарцами, и, поскольку они будут действовать по поручению других наций, успех будет обеспечен.

Но есть только один способ развязать бельгийцам руки или дать им повод нарушить слово: вам, французам, действовать наперекор гаагским резолюциям и первыми начать поход против них. Если же вы согласитесь с ними, я почти уверен, что и бельгийцы им подчинятся. Тогда *поссибилисты окажутся изолированными,* а в этом в конце концов наша главная цель.

Наш ответ на нападки «Justice»* (ставший необходимым с тех пор, как «Sozialdemokrat» переведен в Лондон) уже напечатан, я посылаю его Вам бандеролью этой же почтой в шести экземплярах, из которых — по одному для Лауры, Лонге и Вайяна. В понедельник он разойдется по всему Лондону и будет распространен на всех социалистических собраниях, а также послан в провинцию. Господа поссибилисты и г-н Гайндман, надеюсь, долго о нем будут помнить.

Статья из «Justice» с нападками[162] должна быть у Вас; я, кажется, послал ее Вам со своим последним письмом.

---

* «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*

Итак, повторяю: будьте благоразумны, точно исполняйте то, что было решено, не отнимайте у ваших лучших друзей возможности поддерживать вас, идите на взаимные уступки, используйте завоеванную в Гааге позицию как отправной пункт, как первую позицию, отбитую у неприятеля, и как основу будущих успехов. Но не навязывайте силой другим нациям то, чего они наверняка не потерпят. Уверяю Вас, вы уже наполовину выиграли сражение; если вы теперь его все-таки проиграете, это случится только по вашей собственной вине.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

88
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[163]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 марта 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Вы говорите о конгрессе в *августе.* Между тем, Вам известно, что конференция[144] постановила созвать его в *конце сентября.* Повторяю Вам: если вы отклонитесь на одну миллионную долю миллиметра от того, что было одобрено всеми в Гааге, вы дадите бельгийцам повод уклониться, и тогда, как сказал Вам Бебель, все будет скомпрометировано. Я согласен настаивать на том, чтобы немцы подталкивали бельгийцев, но я буду действовать только тогда, когда наверное узнаю, что вы, французы, как и все остальные, чистосердечно признаете решения конференции. Иначе мне скажут, и не без основания: как можешь ты требовать от нас, чтобы мы связывали себя обязательством ради людей, которые не уважают принятых обязательств?

Итак, или у вас будет такой конгресс, какой был решен в Гааге, или у вас его совсем не будет. И в тот самый день, когда я буду уверен, что вы, парижане, открыто и без оговорок присоединяетесь к принятым решениям, в этот день я смогу действовать и буду действовать.

Дело не в том, чтобы знать, что было бы лучше — август или сентябрь; вопрос решен, и снова поднимать его — значит дать поссибилистам возможность одержать верх.

Что касается Буланже, то я сам почти уверен, что вам придется его терпеть и что этот дурак Рошфор, если он не сделается полностью негодяем, сможет в награду за все свои услуги снова оказаться в Каледонии. У французов бывают время от времени бонапартистские увлечения, и теперешнее увлечение еще более постыдно, чем предыдущее. Им придется испытать последствия своих собственных поступков, это закон истории, и они испытают это, вероятно, в столетнюю годовщину своей великой революции. Вот она, ирония истории! Какое прекрасное зрелище, на которое приглашают весь мир, — видеть, как Франция празднует юбилей революции, преклоняя колени перед этим авантюристом!

Без сомнения, он сделает. кровопускание финансовой аристократии, но только для того, чтобы заплатить долги, вызванные его борьбой за диктатуру, и вознаградить свою банду. И денег финансовых аристократов не хватит. Как Маркс говорит о Бустрапе[54], он должен будет обокрасть всю Францию, чтобы на эти деньги купить всю Францию[164]. А вас, вас он раздавит.

Что касается войны, то для меня это самая ужасная возможность. Иначе мне было бы наплевать на капризы г-жи Франции. Но война, в которой будет от 10 до 15 миллионов сражающихся; которая произведет неслыханное опустошение только для того, чтобы их прокормить; война, которая вызовет насильственное и всеобщее подавление нашего движения, обострение шовинизма во всех странах и в конце концов ослабление в десять раз худшее, чем после 1815 г., период реакции, основанный на истощении всех народов, совершенно обескровленных, — все это против очень незначительного шанса, что эта ожесточенная война приведет к революции, — это приводит меня в ужас. Особенно страшно за наше движение в Германии, которое было бы сломлено, раздавлено, разгромлено силой, в то время как мир даст нам почти верную победу.

А Франция не сможет совершить революцию во время этой войны, не толкнув свою единственную союзницу, Россию, в объятия Бисмарка и не дав раздавить себя коалиции. Малейшее революционное выступление было бы изменой в отношении родины.

Как посмеется русская дипломатия!

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Currespondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

89
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 27 марта 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Вы знаете, как говорил Гегель: все, что было испорчено, было испорчено с самыми лучшими намерениями[165]. И ваши парижане всеми силами стараются это доказать.

Вот каково положение:

После прекращения «Socialiste» ваша партия исчезла с международной арены. Вы отстранились от борьбы, вы умерли для других социалистических партий за границей. Это целиком вина ваших рабочих, не пожелавших читать и поддерживать один из лучших органов, который партия когда-либо имела. Но позволив погибнуть вашей газете, служившей средством связи с социалистами других стран, они неизбежно должны были испытать естественные последствия своего образа действий.

Поссибилисты, за которыми целиком осталось поле битвы, использовали положение, которое вы сами им создали; у них были друзья — брюссельцы и лондонцы, при поддержке которых они выставляли себя перед всем миром как единственных представителей французских социалистов. Им удалось привлечь на свой конгресс датчан, голландцев, фламандцев. И Вы знаете, каких трудов нам стоило свести на нет достигнутые ими успехи.

Теперь немцы предоставляют вам случай не только с блеском вернуться на сцену, но и получить признание со стороны *всех организованных партий Европы* в качестве единственных французских социалистов, с которыми они желали бы поддерживать братские связи. Вам предоставляют случай одним ударом стереть последствия всех допущенных вами ошибок, всех понесенных поражений, восстановить себя в том положении, которого вы заслуживаете благодаря вашему теоретическому уровню, но которое вы скомпрометировали своей ошибочной тактикой. Вам предлагают конгресс, на котором будут представлены все подлинно рабочие партии, *даже бельгийцы,* вам дают возможность *изолировать поссибилистов* так, что они будут вынуждены ограничиться *поддельным* конгрессом, — словом, вам предлагают гораздо больше того, на что вы были вправе надеяться в том положении, которое вы себе создали. И что же — вы

хватаетесь за это обеими руками? Нисколько! Вы ведете себя как избалованное дитя. Вы торгуетесь, вы просите большего, а когда, наконец, удается склонить вас к тому, что принято всеми, вы дополнительно предъявляете требования, которые ставят под угрозу все, что было завоевано для вас.

Для вас важно только, *чтобы состоялся конгресс* — и именно в Париже, на котором вы были бы признаны всеми как единственная французская социалистическая партия, получившая международное признание, и чтобы, наоборот, конгресс поссибилистов был *поддельным* конгрессом, несмотря на весь шум, который может быть поднят вокруг него благодаря 14 июля* и секретным фондам. Все остальное — второстепенно и более чем второстепенно. Для того чтобы вы снова стали на ноги, необходимо, чтобы ваш конгресс состоялся, и совершенно неважно, что в глазах буржуазной публики он будет неудачей. Чтобы восстановить свое положение во Франции, вам необходимо прежде всего международное признание и международное осуждение поссибилистов и т. д. Вам это предлагают, а вы дуетесь!

Я уже говорил Вам: я считаю, что с точки зрения результата *для Франции* ваша дата была бы удобнее. Но в таком случае следовало заявить об этом в Гааге[144]. Никто не виноват, что в решительный момент Вы вышли в соседнюю комнату и все произошло без Вас. Недобросовестно изложил Вашу аргументацию Бебелю и просил его продумать ее самым серьезным образом; но я должен был добавить, что, на мой взгляд, должен быть непременно обеспечен созыв конгресса, на какое угодно число, и что всякое выступление, которое ставит под угрозу этот созыв, было бы ложным шагом. Не забывайте того, что, поднимая вновь вопрос о дате созыва, вы возбуждаете нескончаемые споры и раздоры и что разве лишь к концу октября можно будет надеяться собрать все голоса за дату 14 июля, — если только вообще удастся договориться о какой-нибудь новой дате без новой конференции, которая безусловно не состоится.

А Вы еще заявляете мне с чисто парижской наивностью: люди с нетерпением ждут *назначения даты созыва* международного конгресса! Но ведь дата-то *была назначена* на конец сентября, и эти самые «люди» (которые «ждут» и т. д.) — эти «люди» хотят теперь отменить эту дату и снова начать дебаты! «Людям» придется ждать до тех пор, пока остальные не ознакомятся с новыми предложениями этих самых «людей», не обсу-

* 14 июля 1889 г. — столетняя годовщина со дня взятия Бастилии. *Ред.*

дят их и не придут после этого к соглашению, если только такое соглашение окажется возможным!

«Ждут также протеста бельгийцев». Но ведь протестовать должны не одни бельгийцы, все приняли решение о совместном протесте*. Этот протест, вероятно, был бы уже организован, если бы Вы опять не поставили все под вопрос своим требованием изменить срок созыва конгресса. И пока не будет достигнуто соглашение по этому вопросу, ничего не будет сделано.

Примите же то, что вам предлагают; решающее значение имеет только одно: *победа над поссибилистами.* Не ставьте под угрозу созыв конгресса. Не давайте брюссельцам повода выйти из затруднительного положения, вилять и интриговать; не запутывайте снова того, что для вас уже завоевано. Вы не можете получить всего, что вы желаете, но вы можете добиться победы. Не доводите немцев, делающих для вас решительно все, до того, что они наконец отчаятся в возможности действовать с вами сообща. Возьмите назад свое требование об изменении даты созыва конгресса, действуйте как взрослые люди, а не как избалованные дети, которым хочется и съесть свое пирожное и оставить его в целости, — а то я опасаюсь, что и конгресс вовсе не состоится и поссибилисты будут издеваться над вами. И поделом.

Преданный Вам

Ф. Э.

Я, разумеется, написал Бебелю, что вы *принимаете все гаагские резолюции,* но он скажет, что Вы в заключение все снова ставите под вопрос.

Я не нашел Бернштейна, поэтому смогу послать вам швейцарские адреса только завтра.

Наша брошюра** начинает оказывать здесь свое действие.

Впервые опубликовано с сокращениями в газете «Le Populaire de Paris» № 948, 29 ноября 1920 г. и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* См. настоящий том, стр. 135—137. *Ред.*

** «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*

90
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[166]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 1 апреля 1889 г.
(день Св. Бисмарка)[167]

Дорогой Лафарг!

Если вся эта история с конгрессом окажется ни к чему, то для меня она — превосходный урок терпения, добродетели, которой я отнюдь не блистаю. Едва удалось устранить одну трудность, как Вы уже воздвигаете новую и сердитесь из-за пустяков. Я снова спросил Бернштейна, на чье слово я вполне могу положиться, и он меня снова заверил, что никакого решения *тайком* в Ваше отсутствие принято не было. Нелепо думать, что от Вас что-то хотели скрыть. Если случайно Вы отсутствовали, то ведь там был Бонье, который вдобавок понимал все, что говорилось по-немецки. И пока у меня нет оснований не верить, что он был достаточно осведомлен, чтобы иметь возможность информировать Вас, иначе какого черта он там делал? Тем более, что я неоднократно обращал Ваше внимание на то, что Бонье располагает или должен располагать полной информацией, и Вы ни разу на это не ответили, а тем паче не возражали.

К чему поведут все эти пустые ссоры? Они только сделают невозможным всякий конгресс и помогут г-ну Бруссу и К° щеголять перед всем светом в качестве победителей.

Что немцы не хотят идти на риск кулачной потасовки и палочного боя с поссибилистами, которых поощряет и поддерживает полиция, и подвергнуться в качестве «пруссаков» и «бисмарковцев» избиению со стороны парижских зевак, отважных, какими они бывают во всех больших городах, когда их десятеро против одного, — все это я понимаю. Со времени лассальянцев мы по опыту знаем, как невыгодна рукопашная схватка с соперничающей партией, когда эта партия находится в союзе с полицией и правительством[168] — а ведь это происходило в нашей собственной стране. Вы, безусловно, не можете быть в претензии на немцев за то, что они колеблются, прежде чем ввязаться в подобную борьбу на территории, где одного возгласа «пруссак» или «агент Бисмарка» достаточно, чтобы натравить на них невежественную толпу, жаждущую дешевым способом доказать свой патриотизм. И хотя я лично думаю, что конгресс *в июле* оказал бы значительно большее действие, чем в любое другое время, я не имею права сказать Либкнехту

или Бебелю, что, согласившись на эту дату, они не подвергнут себя такой опасности.

Во всяком случае, вы видите, что ваш конгресс в июле — вещь невозможная. Чем больше вы будете настаивать, тем меньшего вы добьетесь. Большинство против вас, и если вы хотите сотрудничать с ним, надо подчиниться. Вы требуете всего — и не получите ничего. Кто за слишком многое берется, ничего не сделает. Учтите, однако, что немцы, голландцы, датчане могут превосходно обойтись без конгресса, а *вы* не можете. Он вам необходим, этот конгресс, — иначе вы рискуете исчезнуть на целые годы с международной арены.

Если бы у вас была хотя бы самая маленькая газетка, подающая признаки жизни! Даже самые слабые партии в других странах имеют свой еженедельный орган, а у вас нет ничего, что свидетельствовало бы о вашем существовании, что служило бы средством регулярной связи между вами и другими товарищами. Вам, видите ли, необходима была либо ежедневная газета, либо вообще ничего. Неужели вы намерены повторить ту же самую ошибку в вопросе о конгрессе? Иметь все или ничего? Ну что ж, вы ничего и не получите, и никто больше не будет говорить о вас, а полгода спустя Буланже позаботится об остальном и прикончит всех — и вас и поссибилистов.

Мне неизвестно, чтобы Антуан выступал когда-либо в рейхстаге с чем-нибудь иным, кроме протестов. С его точки зрения он не мог поступать иначе.

Радикалы сошли с ума. Намереваться убить Буланже судебным процессом[169], думать, что ход всеобщего голосования (как бы глупо оно ни было) изменится в результате обвинительного приговора по политическому делу, — это верх глупости. Вы все-таки его получите, этого бравого Буланже, которого вы добиваетесь, и первыми его жертвами будут социалисты. Ведь первый консул должен быть беспристрастным, и за каждое кровопускание, которому Буланже подвергнет биржу, он, чтобы сохранить равновесие, будет надевать новую узду на пролетариат. Если бы не угроза войны, эта новая фаза была бы весьма забавна — долго она не продлилась бы, а посмеяться было бы над чем.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

91
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Лондон, 4 апреля 1889 г.

Дорогой Либкнехт!

Кроме твоих писем ко мне, передо мной лежат твои письма к Бонье и Эде.

Из них я вижу, что, как обычно, когда доходит до дела, мы сильно расходимся.

Тебя с твоей «вежливостью» post festum[*] англичане теперь просто подняли бы на смех.

Твой совет французам при известных условиях найти путь к какому-либо соглашению с бруссистами, то есть пойти и подставить спину, чтобы получить пинок, естественно взбесил их. Этот совет и твое возмущение тем, что мы — а брошюра[**] написана по моей инициативе и почти целиком мною отредактирована — показали поссибилистов такими, какие они есть, то есть людьми, получающими средства из рептильного фонда оппортунистов[170], то есть финансовых тузов; и что мы этим открыли глаза значительной части англичан на вещи, которые намеренно от них скрывали, — становятся понятными только в том случае, если ты хотел оставить себе лазейку, чтобы даже после полученного вами от поссибилистов пинка затеять еще маленькое дельце за страх и риск немецкой партии. Если это соответствует действительности, то я ничуть не огорчен тем, что вставил тебе тут палочку в колеса.

Все это, так же как и твое мнение, будто Эде должен был ответить «Justice» заметкой от редакции, то есть, иными словами, в «Sozialdemokrat», значит по-немецки, что не было бы доступно и понятно англичанам, доказывает, что ты совершенно оторвался как от французских, так и от английских условий и судишь, основываясь на устарелых данных и воображаемом положении. Ничего другого, впрочем, и не следовало ожидать, так как ты там совсем не получаешь соответствующих газет и не состоишь в постоянной переписке со сколько-нибудь видными деятелями Англии и Франции (я имею в виду, конечно, членов социалистических партий). Обо всем этом Эде гораздо лучше тебя осведомлен, и ты бы лучше справился у него, чем

[*] — буквально: «после праздника», то есть с запозданием. *Ред.*
[**] «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*

поучать его вещам, которые он гораздо лучше тебя знает и должен знать.

Брошюра была не только величайшей услугой, какую мы могли вам оказать, но и абсолютной необходимостью, и я надеюсь, что сумею разъяснить это если не тебе, то Зингеру, когда вы приедете.

Ясно одно: следующий конгресс можете организовывать сами — я умываю руки.

Резолюцию Гаагской конференции Лафарг прислал мне совершенно определенно для того, чтобы ее опубликовать, а после оскорбительного отказа, полученного вами от поссибилистов, ее опубликование было абсолютно необходимо[171]. На этикет мне решительно наплевать, и меня нисколько не беспокоит, что, кроме тебя, еще кто-нибудь будет на это жаловаться.

Что касается даты созыва конгресса, то всякое изменение однажды принятого решения создаст новые затруднения для соглашения, так как каждый будет предлагать другую дату. Например, относительно 10 августа сговорятся лишь 10 октября. Предлагать вам что-либо по этому поводу бесполезно. Я хочу лишь надеяться, что из всех этих мучений — я из-за этой проклятой истории целый месяц не притрагивался к III тому*, — выйдет все-таки хоть что-нибудь путное.

Сердечный привет твоей жене и всем остальным, если кого увидишь.

Твой ***Ф. Э.***

Что вы хотите избежать драки с поссибилистами, которая, между прочим, произошла бы к тому же с высочайшего соизволения начальства и при защите поссибилистов полицией, где вас, таким образом, в благодарность за то, что вы с 1870 г. выступали в защиту Франции, французы избили бы как «пруссаков», я полностью понимаю. Лафаргу я это сказал достаточно ясно**.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Капитала». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 144. *Ред.*

92
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Лондон, 5 апреля 1889 г.

Дорогой Либкнехт!

Я не ожидал, когда писал тебе вчера, что уже сегодня смогу представить тебе доказательства моей правоты.

Наша брошюра*, 2000 экземпляров которой распространены в Лондоне и 1000 в провинции, и благодаря Тусси именно там, где нужно, подействовала, как взорвавшаяся бомба, и пробила колоссальную брешь в гайндманско-бруссовской сети интриг — и как раз в решающем месте. А люди здесь, которым вдруг раскрыли глаза на настоящее положение вещей, находят, что Гайндман им бессовестно лгал о конгрессе, о французских социалистических партиях, о немцах и о гаагской истории[144] и скрыл от них самое существенное. Бунтарские прогрессивные элементы тред-юнионов[172], которые Гайндман как раз собирался переманить, обращаются теперь к Эде, и все хотят получить дальнейшие разъяснения. У Гайндмана в его собственном лагере, в Социал-демократической федерации[67], тоже возникла оппозиция, так что наш памфлет поколебал единственно верных союзников поссибилистов — Социал-демократическую федерацию. Результат — прилагаемый здесь просто-таки *никудышный* ответ Гайндмана в «Justice»[173], подготовляющий отступление в противоположность его прежнему наглому тону. Никогда еще Гайндман не отступал так позорно; эта статья приведет нас к новым успехам. «Sozialdemokrat» одним ударом завоевал в Лондоне уважение, для чего в другое время ему понадобились бы годы. И нас, вместо того чтобы ругать, теперь буквально *упрашивают* не доводить дела до двух конгрессов.

Итак, Эде ответит, что он может говорить только от своего имени, но считает себя вправе сказать, что если поссибилисты теперь еще, но немедленно, примут безоговорочно гаагские резолюции, то, быть может, объединение еще возможно, и он охотно будет этому содействовать.

Поссибилисты и из Испании получают дурные вести: в Мадриде, где все в наших руках, их агента Жели попросту выпроводили; только в Барселоне у них были кое-какие виды на один из профессиональных союзов. Так как бельгийцы, по-видимому, тоже проявляют большее упрямство, чем ожидали поссибилисты,

* «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*

то очень возможно, что этот последний удар, от которого заколебался главный их резерв, настроит их на более сговорчивый лад. Чтобы ковать железо, пока оно горячо, было бы хорошо, чтобы ты *по возможности буквально* переписал прилагаемое письмо к Эде[174] и *срочно* отправил ему. Такое же письмо я посылаю и Бебелю с той же просьбой. *Но по возможности буквально,* потому что одно-единственное неприемлемое для здешних условий выражение лишило бы нас возможности воспользоваться этим письмом. Возможно, что письма потом будут опубликованы. Речь идет о том, чтобы заставить Гайндмана повлиять на поссибилистов в *нашем* духе; если это удастся, то они, безусловно, уменьшат требования, и единый конгресс будет спасен. Обо всем этом мы договорились сегодня с Эде.

А теперь по поводу моего вчерашнего письма* — ты опять вправе сказать, что я величайший грубиян в Европе.

Твой ***Ф. Э.***

«Дорогой Эде!

Я был очень рад услышать, что Социал-демократическая федерация проявляет склонность к примирению. Однако вследствие того, что поссибилисты отвергли гаагские резолюции, мы вынуждены действовать самостоятельно и созвать конгресс, на который будет открыт доступ всем и который будет суверенно решать вопросы, касающиеся его внутренних дел. Приготовления к этому уже начаты и не могут быть прерваны.

Если Социал-демократическая федерация серьезно хочет объединения, то она и сейчас еще, быть может, могла бы этому содействовать. Может быть, еще не поздно. Это объединение могло бы еще произойти, если поссибилисты *примут* гаагские резолюции *без всяких оговорок* — но немедленно, так как после полученного уже однажды отказа мы дольше медлить не можем.

Я не могу говорить здесь от имени немецкой партии, так как фракция не собиралась, и еще менее от имени всех остальных представленных в Гааге групп. Но одно я охотно обещаю: в том случае, если поссибилисты не позже 20 апреля письменно представят бельгийским делегатам, Вольдерсу и Анселю, свое безусловное признание гаагских резолюций, от которых мы не можем отступить ни на йоту, я, со своей стороны, предприму все, чтобы сделать возможным объединение и присутствие всех на конгрессе, созываемом поссибилистами при условии точного соблюдения гаагских резолюций.

Твой ***В. Л.***»

---

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

Дата 20 апреля важна, так как решение должно быть принято *до бельгийского национального съезда* 21-го числа[175].

Прилагаю также вырезку из «Sozialist»[176] — американцы в этом вопросе совершенно согласны с Эде.

Больше чем что бы то ни было подействовало здесь именно опубликование гаагской резолюции, о которой Гайндман распространял сплошную ложь и которая произвела огромное впечатление тем, что ограничилась лишь само собой разумеющимися требованиями.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII. 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

93
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 10 апреля 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Я только что заходил к Бонье, мы обсуждали создавшееся положение.

Как я и ожидал, ваша просьба изменить дату созыва конгресса вызвала повсюду замешательство. Либкнехт заявляет в берлинской печати, что почти нет надежды на то, что конгресс состоится в этом году в Париже и что лучше было бы созвать его в будущем году в Швейцарии. Швейцарская печать с восторгом поддерживает эту идею. Бебелю, кажется, надоели все эти затруднения, и он готов все предоставить на усмотрение Либкнехта. А бельгийцы не станут им отвечать, ни Бебелю, ни Либкнехту.

К счастью, мы узнали о тайных замыслах бельгийцев. Ансель, честный человек, написал Бернштейну: бельгийцы намерены резолюции, принятые в Гааге[144], передать на рассмотрение своего национального съезда в Жолимоне 22 апреля, а их национальный совет начнет действовать лишь после того, как получит на это полномочия съезда. Вот как эти милые брюссельцы понимают интернациональные действия.

Игра здесь вполне понятная. Брюссельские поссибилисты выигрывают, таким образом, целый месяц, чтобы войти в сделку и интриговать с парижскими поссибилистами; на съезде в Жолимоне они преподнесут предложение Брусса и К°, в котором будут

содержаться какие-нибудь уступки, более или менее смехотворные в условиях нынешнего положения; бельгийцы примут их и предложат остальным удовольствоваться этими значительными и великодушными уступками. И так как масса всегда выступает за примирение, а у малых наций после съездов шумит в голове, то голландцы, датчане, даже швейцарцы, американцы и, кто знает, может быть, также и Либкнехт выскажутся за объединение и за конгресс в Париже в 1889 г., лишь бы не пришлось ехать снова в Швейцарию и дебатировать до одури в 1890 году. Ибо ясно одно: если мысль о том, чтобы отказаться от созыва в Париже антипоссибилистского конгресса в 1889 г., будет иметь успех, — поссибилисты на этом выиграют, и все потянутся к ним, за исключением разве только одних немцев.

Я говорил Вам об этом с самого начала. Вам хотелось получить все, и вы рискуете не иметь ничего.

Остается еще одна возможность спасти положение, и мы за нее ухватились со всей решительностью.

Как я уже говорил Вам, наша брошюра* произвела здесь огромное впечатление. Вы, должно быть, получили письмо комитета мятежных тред-юнионистов[172], которые обратились к Бернштейну и другим. Хотя они и склоняются к поссибилистскому конгрессу, все же у них еще есть сомнения. И в Социал-демократической федерации[67] имеются бунтарские элементы; не будь этого, Гайндман не написал бы статьи**, опубликованной в прошлую субботу. Итак, мы поколебали поссибилистский резерв, — теперь нам остается закрепить успех.

Бернштейн написал все же в «Justice»***; учитывая более примирительный тон этой газеты, он заявляет — но лишь от своего личного имени, — что, может быть, еще не слишком поздно прийти к соглашению; если *«Justice»* так желает этого соглашения, она должна лишь повлиять на поссибилистов, чтобы они *безоговорочно* приняли гаагские резолюции, но *немедленно;* невозможны никакие уступки в отношении следующих двух пунктов: принятие всех на равных правах, без утверждения конгрессом, и признание суверенности конгресса. Эти два пункта надо либо принять, либо отвергнуть. Но если поссибилисты примут эти пункты со всеми вытекающими из этого последствиями, он сделает все, что в его силах, чтобы облегчить общее соглашение.

* «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*
** *Г. Гайндман.* «Международный рабочий конгресс в Париже 1889 г. и немецкие социал-демократы». *Ред.*
*** *Э. Бернштейн.* «Парижский конгресс». *Ред.*

Бернштейн и Тусси в понедельник вечером отправились к Гайндману для вручения ему этого ответа, который будет опубликован. Они воспользовались случаем, чтобы дать понять ему, что о положении дел за границей они осведомлены лучше его, а с положением в Англии знакомы ничуть не хуже, чем он, и поэтому все его обычные увертки ни к чему не приведут. Они ему сказали, что если будут созваны два конгресса, то на нашем, кроме немцев, голландцев, бельгийцев и швейцарцев, будут еще австрийцы, датчане, шведы, норвежцы, румыны, американцы и проживающие в Западной Европе русские и поляки. Они наглядно объяснили Гайндману, что прекрасно знают, насколько подорвана здесь его позиция благодаря нашим разоблачениям тех лживых сведений, которые он распространял о положении во Франции и т. д. Они высказали также предположение, что его друзья-поссибилисты не раз по различным поводам его обманывали, и ушли от него с убеждением, что Гайндман сделает все возможное, чтобы заставить поссибилистов пойти на уступки.

Мы получили также письмо от Либкнехта[*], в котором он обязуется способствовать примирению при условии, что поссибилисты признают гаагские резолюции безоговорочно и не позднее 20 апреля. Я жду письма также от Бебеля, и тогда мы их используем. В письме Либкнехта сказано, что мы ни в коем случае не уступим ни на йоту в отношении двух основных пунктов.

Гайндман сказал, что поссибилисты опасаются, как бы на их же собственном конгрессе их не выставили за дверь. Hinc illae lacrimae![**]

Вот каким путем мы разбиваем подстроенную брюссельцами интригу: мы с самого начала дали понять, что компромисс невозможен. Или поссибилисты согласятся — и тогда мы одержали над ними полную победу, подорвали их позиции, заставили их *смириться* и навсегда отбили у них охоту выступать в роли исключительно и единственно признанной французской социалистической партии. У вас есть все, что вам нужно, а конгресс довершит остальное, если, как нам говорит Бонье, вы сможете наводнить конгресс делегатами из провинции. Или же поссибилисты откажутся — и тогда мы будем иметь то преимущество, что перед всем миром мы во имя примирения пошли на все. И тогда на нашей стороне будут все колеблющиеся, и напере-

[*] См. настоящий том, стр. 149. *Ред.*

[**] — Вот отчего эти слезы! *(Публий Теренций.* «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*

кор Либкнехту мы осенью созовем конгресс в Париже, ибо с колебаниями везде уже будет покончено.

Посылаю две газеты со статьями, относящимися к конгрессу. Можете по ним судить, какую мы развили деятельность.

Однако было бы лучше всего, если бы нам удалось разбить поссибилистов при помощи их собственного конгресса.

Либкнехт воображал, что он сможет примирить поссибилистов с собою наперекор Бруссу, против Брусса, через голову Брусса! Идея управлять миром, имея Борсдорф в качестве столицы!

Поцелуйте Лауру. Как она поживает? Она не больна?

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

94

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БОРСДОРФ

Лондон, 17 апреля 1889 г.

Дорогой Либкнехт!

Я никогда не сомневался в том, что вы — борсдорфские дикари — все-таки хорошие люди; я сказал бы даже — хороши до неисправимости.

Ваша гаагская конференция[144] представляется все более комичной. Об одной резолюции — о том, что должно произойти в случае отказа поссибилистов, — ничего не знают Лафарг и Бонье (который здесь), а о другой — относительно сохранения резолюций в тайне — ничего не знают Лафарг, Бонье и Эде. Вот уж действительно своеобразный должен был быть президиум и странный секретариат, при которых могло произойти что-либо подобное. Итак, то, чего мы не знали, мы также не могли сохранить в тайне.

Само собой разумелось, что до отказа поссибилистов следовало держать язык за зубами, да так оно и было. Но после этого необходимо было тотчас же выступить. И если тебе, как обычно, не повезло вследствие непредвиденных обстоятельств и никто другой из вас не исправил это упущение — а Лафарг прислал мне резолюции именно для того, чтобы их опубликовать — то,

черт возьми, нашей прямой обязанностью было взять на себя эту ответственность и произвести это вопиющее нарушение этикета, в особенности при создавшемся здесь положении.

Ваш совместный протест* — конечно, если бы он вообще появился, — произвел бы несомненно совершенно иное впечатление, чем наша брошюра**. Почему же его до сих пор нет? Кто же вам, черт подери, мешает? Ты знаешь не хуже меня, что он либо не появится никогда, либо через полгода post festum***.

Твой проектец разбить поссибилистов моральными увещеваниями из Борсдорфа и прийти к соглашению с ними через голову Брусса — ребяческие фантазии, осуществлению которых, впрочем, наша «ругань» по адресу поссибилистов тебе помешать не может. Ты ведь всячески можешь заверять этих господ в своей невиновности. Пока эти господа, с которыми ты переписываешься, шествуют под знаменем Брусса, они ответственны за его интриги. И когда эти интриги разоблачают, то полагают, что это может быть тебе только на руку. Если все то, что делается здесь по указке Брусса, хорошо и прекрасно, то ведь у них нет никаких причин выступать против него.

Если Эде, говорящий в брошюре исключительно от своего имени и проводящий в ней ту же линию, что и в самой газете****, тем самым льет целые водопады на мельницу прокуроров, то сама газета для вас гораздо опаснее, чем брошюра. Так напишите же, бога ради, здешним людям, чтобы они либо выступали против вас, вместо того чтобы вас защищать, либо, что еще лучше, — закрыли лавочку. Если почва под вами настолько скользкая, так бросьте прежде всего всякие международные конгрессы и т. д.

Что касается шлезингеровской истории[177], то мы поговорим еще об этом при встрече. Я этой штуки еще не видел, но *так* этого оставить нельзя, нельзя допускать, чтобы нечто подобное— даже только рекламное объявление — появлялось под покровительством твоего имени без протеста с твоей стороны. Что именно я буду вынужден предпринять в этом деле, зависит, конечно, от самого содержания этой пачкотни.

Шорлеммер с субботы здесь. Он и Ленхен шлют привет.

Твой ***Ф. Э.***

---

* См. настоящий том, стр. 135—137. *Ред.*
** «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*
*** — буквально: «после праздника», то есть с запозданием. *Ред.*
**** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

Твое письмо к Эде[*] *не будет использовано.* Гораздо лучше, если ты в этом духе напишешь Ли.

Для развлечения: в прошлую пятницу Эде был на социалистической вечеринке здешних образованных[**] социалистов[178]. И тут господин Сидней Вебб, профессор политической экономии в Рабочем университете, тоже опровергающий марксову теорию стоимости, сказал ему: в Англии нас, социалистов, всего 2000, а делаем мы больше, чем все 700000 социалистов Германии.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

95

КАРЛУ КАУТСКОМУ В ВЕНУ

Лондон, 20 апреля 1889 г.

Дорогой Каутский!

Относительно Шлезингера я поговорю с Либкнехтом, когда он будет здесь, то есть недели через две. На самое важное *я* ему уже указал. Будь так добр, вышли мне эту штуку, такого рода вещей здесь не достанешь, а я не хотел бы оказаться в положении, когда я должен все утверждения принимать как бесспорные.

Что касается Шмидта, то я посоветовал ему послать тебе рукопись и узнать, не сможешь ли ты ее пристроить[***]. Шмидт постепенно сделался марксистом и поэтому потерял всякую надежду на университетскую карьеру, после того как ему отказали в Галле как диссиденту — этот благородный университет является конфессиональным! — а в Лейпциге как социалисту, а швейцарцы просили пощадить их ради всего святого. Теперь он пытается напечатать свою диссертацию; катедер-социалисты[179] говорят, что она написана слишком по-марксистски, что это недопустимо, к тому же и издателей очень мало. Шмидт пришел к нам совершенно самостоятельно, без какого-либо поощрения, несмотря даже на неоднократные косвенные предостережения с моей стороны, пришел просто потому, что

[*] См. настоящий том, стр. 149. *Ред.*
[**] В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 134—135. *Ред.*

не мог устоять против истины. При нынешних обстоятельствах это должно быть поставлено ему в заслугу, притом он держал себя очень мужественно.

Теперь вся суть в том, что именно я не *имею права* читать его рукопись и давать ей оценку. Он пытается ответить на вопрос, поставленный мною в предисловии ко II тому[87]. Я же до поры до времени не могу выступить с содержанием III тома, и это мешает мне принять непосредственное участие в этом деле. Итак, на этот раз я тебе ничем не смогу помочь.

Он, Шмидт, принялся в Берлине за журналистскую деятельность, но что из этого выйдет, я не знаю. Во всяком случае он выказал больше понимания и энергии, чем я от него ожидал. Для журналиста он на редкость неповоротлив, но, в конце концов, в Германии это не очень важно.

Надеюсь, что Луиза благополучно выдержит оставшиеся полтора месяца, а затем она отдохнет[*]. У меня с этим проклятым парижским конгрессом бесконечная возня. Вот неразбериха! Мы с Эде помогаем друг другу, где возможно, а Тусси — нам обоим, иначе был бы сплошной хаос.

Твой обер-лейтенант еще не приезжал, зато Шорлеммер здесь. Погода великолепная. Ним и я были сегодня в Хайгете[**], бездельничали целых три часа. Однако пора обедать, а почта отходит в 5 час. 30 минут.

Привет Луизе и тебе от всех нас.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy», Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

96
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 30 апреля 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Я вижу, как чертовски разгневан «папаша Дюшен»[180] сегодня утром и как обзывает всех дураками даже за дела, которые они не совершали. Лучше бы этот славный малый хорошенько

[*] Луиза Каутская училась на курсах акушерства. *Ред.*
[**] — кладбище, где похоронен Маркс. *Ред.*

огляделся вокруг себя и задался бы вопросом, какого названия заслуживают люди, давшие умереть трем «Egalite» и одному «Socialiste»[181] и таким образом положившие конец существованию вашей партии в международном масштабе, ибо партия, которая не может ни обращаться к другим партиям, ни давать доказательства своего существования, перестает существовать для них.

Но оставим это. Итак, разве Вы не видите, что поступок бельгийцев[175] возвращает вам полную свободу действий? Что теперь вы можете, если вам так этого хочется, созвать ваш конгресс в день, который кажется вам наиболее удобным, — 1 июля. 14 июля или 1 августа? Что вовсе не поздно действовать в этом направлении, если вы будете действовать последовательно и если, что само собой разумеется, вы будете иметь за собой партию, готовую нести необходимые расходы?

Я написал Бебелю, что не возьмусь больше советовать Вам бездействовать, что Вы были вправе жаловаться, так как ошибки были допущены всеми сторонами. Это было вчера. Сегодня он пишет мне, что голландцы хотят последовать примеру бельгийцев и послать делегатов на оба конгресса; что немцы не поедут на конгресс поссибилистов, несмотря на то, что Ауэр и Шиппель высказались в противоположном смысле (Бонье ответил им обоим)[182]; что он, Бебель, за то, чтобы послать делегацию на ваш конгресс, созвать который он предлагает в августе; но что для принятия окончательного решения нужно, чтобы депутаты собрались[183], а это невозможно до созыва рейхстага — 7 мая.

Но вы довольно долго ждали до сих пор и теперь не можете дожидаться 7 мая ради неопределенного результата. Итак, я напишу Бебелю, что вы теперь, вероятно, будете действовать, исходя из собственных соображений, и попрошу его помешать принятию скороспелых решений на случай, если выбранная вами дата созыва конгресса будет не совсем подходящей для них.

Сдержанность немцев имеет одно весьма существенное основание. Через несколько дней состоится процесс-монстр над 128 социалистами Бармена — Эльберфельда, в обвинительном акте прокурор заявляет, что он собирается, после осуждения 128 и после закрытия рейхстага, обвинить всех депутатов партии в том, что они являются центральным комитетом широкого тайного социалистического общества в Германии[184]. Это самый опасный удар против нас, которого можно было ожидать до сих пор. Один из пунктов обвинения — это созыв съездов в Видене[185] и в Санкт-Галлене[186]. Нам это стало известно уже

5 или 6 недель назад, и боязнь дать новый предлог для такого обвинения парализовала деятельность Бебеля.

Относительно того, как поведут себя голландцы, у меня есть некоторые сомнения в связи с действиями Ньювенгейса в Гааге[187].

Бернштейн считает, что если два конгресса будут заседать в одно и то же время, этого будет достаточно для того, чтобы создать такую атмосферу, особенно среди иностранных делегатов, которая неизбежно приведет к объединению этих конгрессов. Судите сами, правильна ли эта точка зрения; во всяком случае, даже если бы это и произошло, ваш конгресс легко мог бы присоединиться к другому, *по приглашению всего состава того конгресса и после проверки мандатов каждым конгрессом в отдельности.* Если вы добровольно согласитесь на голосование по принципу национальностей, суверенитет конгресса будет спасен.

Бернштейн сказал мне также, что для пропаганды в пользу вашего конгресса в Германии «Sozialdemokrat» сделает все возможное несмотря на господ депутатов; он говорит: от меня так часто требовали, чтобы я проводил независимую политику, — которая давала бы им возможность дезавуировать «Sozialdemokrat», считающийся их органом, — что я и на этот раз доставлю им такое удовольствие. Естественно, это может привести к официальному неодобрению со стороны депутатов, но до этого далеко!

Итак, мое мнение: соберите вашу комиссию, созовите конгресс, назначьте дату, которую вы считаете наиболее подходящей при данной обстановке, составьте воззвание о созыве, которое Лаура переведет на английский, а я с удовольствием переведу на немецкий язык. Со всем этим мы провозимся до следующей недели; если за это время будут другие известия, которые могут повлечь за собой изменение в деталях, у нас будет еще время. Организовать все следует так, чтобы ваше воззвание было напечатано по-французски к концу следующей недели и тут же разослано. Я пошлю Вам необходимые адреса. На английском и немецком языках напечатаем здесь. Как только будет назначена точная дата созыва конгресса, снова начнутся дебаты, а мы будем их разжигать.

В вашем воззвании о созыве конгресса вы должны подчеркнуть суверенитет конгресса и чисто временный характер порядка дня, предложенного вами. Следовало бы также предложить принцип представительства, скажем, по одному делегату от местной группы — разумеется, с последующим утверждением конгрессом. Остальные сочтут само собой разумеющимся, чтобы

парижская группа имела трех или четырех делегатов, в случае если провинциальные группы пошлют по одному делегату. Предлагая определенный принцип, вы заставите других высказаться.

Беритесь за дело! У вас добрых два месяца впереди, этого должно хватить на все. Пусть ваше воззвание о созыве конгресса будет примирительным — поссибилисты не скупятся на посулы, и чем больше вы это используете, тем лучше. Вы имеете полное право сказать, что вы уступали всем требованиям других, пока теплилась надежда, но что сейчас вы имеете полное право проявить инициативу. По возможности деликатно коснитесь предательства бельгийцев — чтобы не давать поссибилистам повода торжествовать. Во всяком случае, ясно, что на этот раз бельгийцы оскандалились. В будущем они больше никого не обманут.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 6, 1965 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

97
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 1 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

После того как я отослал свое вчерашнее письмо*, Бернштейн получил от Либкнехта следующее:

«При настоящем положении вещей конгресс может быть спасен только выступлением французов, которое поставит всех перед совершившимся фактом. Пусть же они созовут конгресс, так как бельгийская резолюция[175] делает невозможным совместные действия участников Гаагской конференции[144], и не дожидаясь присоединения немцев, австрийцев, швейцарцев (датчан и т. д.), согласием которых нельзя уже заручиться заранее ввиду недостатка времени.

Конгресс должен быть назначен на тот же самый день, что и конгресс поссибилистов (14 июля), с точным соблюдением предусмотренных в Гааге условий; мотивируя дату 14 июля, следует высказать уверенность, что отнюдь не имеют в виду конкурировать с другим конгрессом, а напротив, твердо рассчитывают, что чувство солидарности заставит оба конгресса заседать вместе».

Это было бы глупо: мы тоже рассчитываем, что таков будет результат, но говорить это — значило бы дать большой козырь

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

в руки поссибилистам, которые стали бы диктовать нам условия. Вы могли бы, пожалуй, сказать, что оба конгресса, заседая бок о бок, сумеют, быть может, сами разрешить все спорные вопросы.

«В то же время следовало бы, конечно, вкратце обрисовать создавшееся положение, последние события (конгресс в Труа[107] и в Бордо[116], переговоры об объединении, конференция и т. д.), но без всякой полемики против поссибилистов.

Далее необходимо сказать: мы приглашаем рабочие и социалистические группы других стран скрепить свое согласие подписями под нашим воззванием о созыве конгресса, потому что недостаток времени не позволил нам заручиться их присоединением заранее.

Если не будет налицо совершившегося факта, то не будет и конгресса; бельгийская резолюция вернула нашим французским друзьям свободу инициативы. Когда они будут поставлены перед совершившимся фактом, на конгресс явятся все».

Вот! В этом — весь Либкнехт! Он способен на героическое решение, но не раньше, чем сам запутает дело так, что иначе из него не выберешься.

Впрочем, я согласен с тем, что он пишет, за исключением указанного выше пункта. Вы должны быть как можно любезнее в вашем приглашении на конгресс, что не мешает вам сказать, что причина созыва вами особого конгресса — отказ поссибилистов признать полностью и всецело суверенитет конгресса.

После этого письма Либкнехта нет больше ни малейшего основания для колебаний. Итак, действуйте, организуйте ваши национальные съезды и, если возможно, соберите всех их делегатов на международный конгресс, который должен последовать за ними.

Как только появится ваше воззвание, мы начнем агитацию сначала за ваш конгресс, а потом за то, чтобы делегаты, которым мы не можем помешать явиться на конгресс поссибилистов (бельгийские и т. д.), получили указания настаивать на объединении обоих конгрессов.

Но теперь, когда у вас развязаны руки, перестаньте колебаться, не теряйте ни одного дня. Если мы получим ваше воззвание в понедельник или даже во вторник утром, оно пойдет в «Sozialdemokrat» и о нем будет объявлено в «Labour Elector». Как только день созыва вашего конгресса будет точно установлен, здесь, быть может, можно будет еще кое-что сделать, хотя подлость бельгийцев страшно нам повредила.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

98

ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 2 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Ну, дело пошло на лад. Вот что пишет мне Бебель:

«Мы с Либкнехтом договорились просить Лафарга и его друзей о немедленном созыве конгресса на 14 июля. Мы действуем так, будучи уверенными, что раз оба конгресса соберутся в один и тот же день, они не смогут заседать отдельно и объединятся через голову поссибилистов.

Я думаю, что и вы все будете теперь довольны... Как только воззвание о созыве конгресса будет опубликовано французами, мы обратимся к немцам с открытым воззванием о том, чтобы они выбирали делегатов на конгресс, и укажем, в какой форме это можно сделать» (при немецких законах). «Я написал в этом же смысле австрийцам; датчане и швейцарцы тоже будут предупреждены. Я надеюсь, что таким образом нам удастся экспроприировать поссибилистов — во всяком случае, их план будет окончательно сорван».

4 час. 30 мин. пополудни. Только что вернулся от Бернштейна, не застал его. Он получил от Либкнехта открытку, в которой тот пишет, что вы можете воспользоваться «их именами» в качестве сторонников вашего конгресса. «Их имена» означают, вероятно, имена Бебеля и Либкнехта, потому что *официально* они еще не имеют права говорить от лица немецкой партии. Я этой открытки не видел, но Бонье, который был у меня в мое отсутствие, сказал то же самое Ним.

Надеюсь получить от Вас несколько строк завтра утром, чтобы я мог снова раззадорить Бебеля сообщением о том, что вы готовы действовать.

Между прочим, не забудьте вернуть мне письмо из Лиона вместе с расшифровкой[188]. Я не могу оставить этих рабочих без ответа.

Теперь, когда у вас есть несколько провинциальных газет, выберите себе одну из них в качестве вашего «Moniteur»* на время конгресса и позаботьтесь о том, чтобы ее посылали со всеми вашими публикациями различным партиям[189]. Ниже я сообщаю Вам несколько адресов, остальные пришлю позже.

Поцелуйте Лауру за меня, я напишу ей тотчас же, как только развяжусь с этим проклятым конгрессом.

Преданный Вам

Ф. Э.

* — «Вестника», то есть официального органа. *Ред.*

А. Бебель — Hohestrasse, 22, Плауэн-Дрезден, Германия.

В. Либкнехт — Борсдорф-Лейпциг, Германия.

Редакция «Social-Demokraten» — Romersgade, 22, Копенгаген, Дания.

Ф. Домела Ньювенгейс — 96, Malakka Straat, Гаага, Голландия.

Редакция «Recht voor Allen» — Roggeveenstraat, 54, Гаага.

Редакция «Arbejderen» — Nansensgade, 28 A., Копенгаген, Дания.

Редакция «Gleichheit» — Gumpendorferstrasse, 79, Вена VI, Австрия.

Редакция «Muncitorul» — 38, Strada Sarariei, Яссы, Румыния.

Редакция «Justice» — 181, Queen Victoria St., E. C., Лондон.

Редакция «Labour Elector» — 13, Paternoster Row, E. G. »

Редакция «Commonweal» — 13, Farringdon Road, E. G. »

Адвокат А. Рейхель — Берн, Швейцария.

Адвокат Генрих Шеррер - Санкт-Галлен, Швейцария. } два гаагских делегата

Редакция «Sozialdemokrat» — 114, Kentish Town Road, N. W., Лондон.

Редакция «Volkszeitung» — почтовый ящик 3560, Нью-Йорк, США.

Редакция «Sozialist» — 25 East 4th St., Нью-Йорк, США.

(Продолжение следует.)

Американцы (немцы)[14] несмотря на то, что их обрабатывали поссибилисты и Гайндман, высказались все-таки за вас и против поссибилистов. Если они получат ваше воззвание вовремя, то я не сомневаюсь, что они присоединятся к вам, но вообще-то они поедут на *любой конгресс.*

«Arbejderen» — это радикально-оппозиционная газета Петерсена (который знавал Руане и Малона в Париже, но сильно с тех пор изменился) и Трира, переводчика моего «Происхождения семьи». Из тактических соображений Вам не следует посылать им ничего такого, что одновременно не будет посылаться в «Social-Demokraten» — орган умеренного большинства[190].

Адрес П. Христенсена, лондонского делегата[191] — 9, Romersgade, Копенгаген.

Бельгийцы: «Vooruit» (редакция), Marche au fil, Гент. По тому же адресу — Ансель (Э.). Гентцы заявили на съезде в Жолимоне[175], что они не поедут на конгресс поссибилистов, пока те настаивают на своих требованиях. Отчет в «Proletariat» полон поссибилистской лжи.

Впервые опубликовано в журнале «La Nouvelle Revue Socialiste» № 21, 1928

Печатается по рукописи

Перевод с французского

99
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 7 мая 1889 г.

Дорогая Лаура!

С большой радостью я получил сегодня утром воззвание о созыве конгресса[192]. Как ты говоришь, времени терять нельзя, а Поль, который, очевидно, кипит благородным негодованием, заставил меня опасаться нескончаемого ряда бюрократических затруднений и проволочек. Теперь, когда предприняты столь быстрые и решительные действия, все в порядке. Воззвание кратко и хорошо написано, содержит все необходимое и ничего лишнего, и единственный недостаток, который я могу в нем найти, заключается в следующем: было бы лучше указать *в этом же воззвании,* что за ним последует второе воззвание с подписями иностранцев, которые за недостатком времени получить было нельзя. Кроме того, я надеюсь, что сообщение о том, что Социалистическая лига[68] заранее присоединилась к гаагским резолюциям[144], основано на факте, а не на недоразумении, так как опровержение с их стороны поставило бы нас в неловкое положение. Что касается получения их подписи, то следовало бы сообщить нам содержание ответа Морриса Полю, чтобы мы не находились в полном неведении.

Не сделаешь ли ты английский перевод, а Поль пусть напишет внизу: «Английский перевод заверяю — Поль Лафарг», да не уполномочит ли он меня совершить то же самое с немецким переводом, который я сделаю сам? Тогда мы их немедленно здесь отпечатаем и распространим тысячами, а также перешлем вам экземпляры, как только они вам потребуются.

В потере времени всецело повинен Либкнехт, который считает себя центром международного движения или хотел бы фигурировать в качестве такового; будучи совершенно уверен в том, что добьется объединения, он позволил бельгийцам полтора или два месяца водить себя за нос. Даже теперь он убежден, что если только *он* появится на сцене в Париже, то последует объединение. Но так как сейчас еще не слишком поздно, то потерянное время в действительности не потеряно. Оно сплотило вокруг желательной для французов даты основную массу иностранцев, которые сначала возражали и наверняка воздержались бы, будь эта дата установлена без такой предварительной подготовки и против их желания. От действий Либкнехта не пострадал, в сущности, никто, кроме нас здесь: начав свою

кампанию с необычайным успехом, мы затем были всецело предоставлены собственным средствам, так как на все письма, посланные здешними рабочими, которых мы подняли против поссибилистского конгресса, были получены от датчан, голландцев, бельгийцев и немцев самые неопределенные и туманные ответы; и никто не мог ничего сказать им о другом конгрессе; вследствие этого они попали в руки Смита Хединли и Гайндмана. Что ж, как только воззвание на английском языке выйдет, мы должны начать снова и, надеюсь, с большим успехом.

Но если Поль думает, что мы можем навязать людям здесь, в Англии, ту fictio juris*, что поссибилисты — не социалисты, что поэтому их конгресс вообще не действителен или не идет в счет, то он сильно ошибается. Он говорит, что письмо Бонье в «Labour Elector»[193] было глупостью, так как не исходило из этой точки зрения. Так вот, за эту глупость отвечаю я, потому что я написал письмо, а Бонье только подписал его. Пусть верно все то, что Поль говорит о поссибилистах — а я ему верю, — по если он хочет, чтобы мы провозгласили это публично, то ему следовало сначала доказать это публично и *прежде,* чем вообще возник вопрос о конгрессе. Вместо этого наши устроили заговор молчания против самих себя, предоставили решительно всю гласность поссибилистам, которых, между прочим, признали социалистами бельгийцы, голландцы и датчане и некоторые англичане прошлой осенью в Лондоне[106]; а декрет об отлучении, провозглашенный партией, которая даже сейчас не имеет в Париже газеты, где она могла бы подать свой голос, не может быть и не будет принят остальным миром без дополнительных доказательств. Мы должны говорить со здешним народом на понятном для него языке, а разговаривать так, как требует от нас Поль, значило бы ставить себя в смешное положение, и нас выставили бы за дверь в редакции любой газеты в Лондоне. Поль отлично знает, что поссибилисты являются в Париже силой, и хотя наши *парижские* друзья, быть может, правы, игнорируя их, мы не можем ни поступать так же, ни отрицать то обстоятельство, что 14 июля откроются *два соперничающих* конгресса. И если бы нам пришлось говорить здешним людям о *нашем конгрессе,* что «конгресс созывают *рабочие* и социалисты Франции *без различия партий»,* то это было бы не только глупостью, но и явной неправдой, так как Поль достаточно хорошо знает, что парижские *рабочие,* поскольку они вообще являются социалистами, в большинстве своем — поссибилисты.

* — юридическую фикцию. *Ред.*

Во всяком случае, мы будем продолжать здесь работу в пользу конгресса *по-нашему* и не станем обращать внимания на придирки. Я еще не совершил в этом деле ни одного поступка, к которому кто-нибудь мог бы придраться. К тому же я вполне привык к подобным вещам и буду продолжать действовать так, как нахожу правильным.

Самое лучшее во всем этом то, что через три месяца после обоих конгрессов Буланже станет, по всей вероятности, диктатором Франции, покончит с парламентаризмом, устроит чистку судей под предлогом коррупции, создаст правительство сильной руки и смехотворную палату и сокрушит марксистов, бланкистов и поссибилистов — всех вместе. А затем, прекрасная Франция, — «ты этого хотела!»*

Через полгода после этого *может быть* война — это всецело зависит от России; она теперь занята обширными финансовыми операциями по восстановлению своего кредита и никак не может начать борьбу, пока не закончит их[194]. В этой войне прежде всего будет уничтожен нейтралитет Бельгии и Швейцарии, а если война действительно станет серьезной, то единственная наша возможность заключается в том, чтобы *русские* были разбиты, а затем совершили революцию. Французы не могут устроить революцию, пока они в союзе с царем, — это было бы государственной изменой. Но если никакая революция не прервет войну, если война пойдет своим ходом, то победит та сторона, к которой примкнет Англия, если Англия вообще вступит в войну. Ибо тогда эта сторона сможет с помощью Англии взять измором другую сторону, отрезав подвоз хлеба из-за границы, в котором теперь нуждается вся Западная Европа.

Завтра отправится депутация (Бакс, Тусси, Эдуард) в «Star» протестовать против напечатанной в прошлую субботу статьи о конгрессе[195]. Статья эта была помещена контрабандой, — вероятно, Гайндманом и Смитом Хединли, — в отсутствие Массингема.

Привет от Ним и от всегда твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, I956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* *Мольер.* «Жорж Данден». *Ред.*

100
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 11 мая 1889 г.

Дорогой Зорге!

Беготня и громадная переписка по поводу этого проклятого конгресса не оставляют мне времени ни для чего другого. Это чертовская возня — ничего, кроме недоразумений, скандалов и неприятностей со всех сторон, причем в конце концов из всего этого ничего не выйдет.

Участники Гаагской конференции[144] позволили бельгийцам себя одурачить. Вместо того чтобы, как было решено, сейчас же после отказа поссибилистов выступить с протестом и созвать контрконгресс (что должны были сделать совместно швейцарцы и бельгийцы), бельгийцы ничего не сделали, в ответ на все письма упорно отмалчивались и в конце концов разрешились неуклюжей отговоркой: они, мол, должны представить это дело на рассмотрение своего национального съезда 21—22 апреля[175]! После этого остальные тем более ничего не предпринимали (потому что Либкнехт через швейцарцев завел интриги с несколькими поссибилистами, так как ведь именно *он* тот человек, которому должно удаться объединение). Таким образом, поссибилисты с помощью своих прокламаций завладели общественным мнением, в то время как наши не только молчали, но на запрос некоторых колеблющихся англичан, как обстоит дело с контрконгрессом, давали лишь невразумительный ответ. Эта хитрая политика привела в конце концов к тому, что даже в Германии люди взбунтовались, а Ауэр и Шиппель потребовали, чтобы мы пошли на поссибилистский конгресс[182]. Это открыло, наконец, Либкнехту глаза; и тогда — уже после того, как я и Эде Бернштейн сказали французам, что они теперь свободны и могут созвать конгресс также на 14 июля*, как они первоначально и предполагали, — Либкнехт написал им совершенно то же самое. Таким образом, осуществилось желание французов, но они с полным правом ругают медлительность и интриги Либкнехта, ответственность за них возлагая на всех немцев.

Но здесь от этого умничанья Либкнехта больше всего страдаем мы. Наш памфлет** подействовал, как удар грома,

* См. настоящий том, стр. 157. *Ред.*

** «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*

и доказал, что Гайндман и К° — лгуны и обманщики; все благоприятствовало нам, и если бы Либкнехт, что было его прямой обязанностью, заставил бельгийцев действовать быстро или, махнув на них рукой, *сам повел бы переговоры* с остальными и созвал конгресс на какое-нибудь определенное число, либо позволил бы созвать конгресс французам, то здесь масса была бы на нашей стороне, и Социал-демократическая федерация[67] отошла бы от Гайндмана. Но вместо этого были одни лишь уговоры, что нужно-де подождать. А так как здесь в тред-юнионах разгорелся спор главным образом о том: не посылать представителей на конгресс, как этого хотели вожди, или же, вопреки им, все-таки послать, — причем характер конгресса был вопросом совершенно второстепенным и речь шла о вступлении или невступлении в международное движение, — то было совершенно ясно, что люди присоединятся к тем, кто знает, чего хочет, а не к тем, кто этого не знает. Таким образом, мы снова потеряли только что завоеванную великолепную позицию, и если не случится чуда, то не может быть и речи о том, чтобы на наш конгресс явился хоть один пользующийся влиянием англичанин.

Только что здесь был Бернштейн, задержал меня до закрытия почты, так что нужно кончать.

Вишневецкий у меня не был; не знаю, чего они хотят.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

101
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 11 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

У нас никогда не было для вас иного имени, как *«так называемые* марксисты», и я не знаю, как иначе вас именовать. Если у вас есть другое наименование, столь же краткое, сообщите нам его, и мы охотно будем его применять в надлежащих случаях. Но мы не можем говорить: «Объединение»[196] — этого

никто здесь не поймет — или «антипоссибилисты», последнее вас шокировало бы в такой же степени; к тому же это неточно, так как это слишком широкое понятие.

Тусси должна была вернуть Вам вчера Ваше письмо в «Star». Так как «Star» уже накануне имела в своем распоряжении переведенное Тусси воззвание о созыве конгресса, Ваше изложение этого документа не имело никаких шансов на опубликование.

Нам сейчас нужны письма из Парижа, *адресованные прямо* в «Star», с парижским почтовым штемпелем, *опровергающие клевету поссибилистов в номерах от субботы и вторника, будто выборы Буле были проведены на деньги буланжистов, что Вайян действовал как союзник буланжистов и т. д.*[197] Мне кажется, вы отлично могли бы это сделать без всякого ущерба для вашего нового сана вселенской и ортодоксальной церкви французского социализма.

«Star» — ежедневная газета, наиболее читаемая рабочими, и единственная, куда мы имеем хоть какой-то доступ. Массингем попал в Париже к А. Смиту, который служил ему проводником и переводчиком и отдал его в руки Брусса и К°; те завладели им, не отпускали от себя ни на шаг, спаивали абсентом и вермутом, ухитрились таким образом привлечь «Star» на сторону *своего* конгресса и заставили его поверить во все свои лживые измышления. Если вы хотите, чтобы мы были вам полезны здесь, помогите нам хоть сколько-нибудь восстановить наше влияние на «Star», доказав ей, что ее увлекли на опасный путь, что Брусс и К° в действительности заставили ее лгать. А единственный путь для этого — *послать ей прямо из Парижа* письма с протестом против этих статей. В противном случае нам всегда могут сказать: в Париже никто не протестовал, следовательно, это верно.

Кроме «Star», у нас есть еще только «Labour Elector» — газета очень мало известная и крайне сомнительная, существующая на деньги из тщательно скрываемых источников, а следовательно, и весьма подозрительных. Для вас, конечно, важно печататься здесь, в Англии, бомбардируйте же «Star» протестами — Вы, Вайян, Лонге, Девиль, Гед, — словом, все. Но если вы оставите нас без поддержки, то не пеняйте, если ни одна газета не заговорит о вашем конгрессе и если на поссибилистов будут здесь смотреть как на единственных французских социалистов, а на вас как на ничтожную клику интриганов и простофиль.

Вот уже три месяца, как мы с Тусси почти только то и делаем, что работаем в ваших интересах; первое сражение мы

выиграли с помощью брошюры Бернштейна*, но бездействие и колебания Либкнехта вынудили нас уступить одну за другой все завоеванные нами позиции. Теперь, когда нам пришлось перейти к обороне и мы рискуем потерять даже наши прежние позиции, нам очень тяжело видеть, что и французы покинули нас, между тем как несколько писем, в несколько строк каждое, написанных в надлежащий момент, могли бы произвести такое огромное впечатление. Но если вы стремитесь потерять всякую возможность выступать в печати здесь, в Англии, в тот самый момент, когда это имело бы для вас величайшее значение, то тут мы ничего не можем поделать; для меня это будет, конечно, уроком, я вернусь к своему III тому**, заброшенному мною в течение трех месяцев, и не слишком буду огорчен, если конгресс ни к чему не приведет.

Очень хорошо, что принимаются меры для приискания квартир и ресторанов для делегатов, — Бебель писал мне об этом; это очень важно, так как Париж в июле будет настоящим муравейником.

Мы напечатаем английский перевод***, сделанный Лаурой. Что касается немецкого перевода, то он появился в «Sozialdemokrat», где Бернштейн изменил одну фразу в конце (3-й пункт вашего приглашения), слишком опасную для немцев. Пошлите *французский текст* извещения о созыве конгресса, который должен быть подписан *всеми,* Бебелю и Либкнехту, чтобы они указали вам места, под которыми они не могут подписаться, не скомпрометировав себя перед законом, — иначе вы рискуете остаться без немецких подписей. Я буду ждать известий от Бебеля, прежде чем печатать здесь немецкий перевод, и сообщу Вам заранее об изменениях, которые он предложит.

За последнее время в поссибилистских газетах не встречается больше имени Лабюскьера, — неужели и он в рядах недовольных[198]? Начало дезорганизации среди поссибилистов является для нас, конечно, приятным фактом, но наши нападки и созыв конгресса могли бы способствовать вновь их объединению. Во всяком случае, разложение среди поссибилистов еще не зашло настолько далеко, чтобы оказать какое-нибудь влияние на их внешних союзников.

Прилагаю чек на 20 фунтов. Что касается государственного переворота Ферри[199], то он едва ли удастся, потому что «пью-пью»**** в 1889 г. в гораздо большей степени буланжист, чем

* «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** — воззвания о созыве конгресса. *Ред.*
**** «Piou-piou» — прозвище французских солдат. *Ред.*

он был республиканцем тогда, когда сорвал переворот Мак-Магона[200]. Бравый Буланже не так глуп, чтобы провоцировать призыв к оружию из-за судебного дела, но это еще ничего не доказывает в случае прямого нарушения конституции. Я не сомневаюсь в том, что Ферри без борьбы не выпустит из рук власти, прямо или косвенно. Но это рискованно.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

102
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, около 13 мая 1889 г.]

Так как Лаура послала свое письмо тебе в *открытом* конверте, я прилагаю настоящее письмо[201]. Надеюсь увидеть тебя сегодня вечером у Сэма.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

103
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 14 мая 1889 г.

Дорогая Лаура!

Не могут ли ваши в Париже теперь, когда дела улучшаются и идут как по маслу, не так уж мрачно смотреть на то, что мы пытаемся делать, чтобы помочь им? Никто их не просит вступать в полемику со «Star» или писать длинные опровержения. Но что, если Вайян напишет в «Star»: «В №... Вашей газеты Вы утверждаете, на основании сделанных Вам поссибилистами заявлений, будто я... (делал то-то и то-то, «Star» от 7 мая*).

---

* См. настоящий том, стр. 168. *Ред.*

Я не располагаю временем, а Вы местом, чтобы подробно опровергать подобный вздор. Прошу Вас только позволить мне заявить в следующем номере Вашей газеты, что это — гнусная клевета» (или что-нибудь в этом роде).

И что, если казначей, председатель или секретарь комитета по выборам Буле напишет: «В номере Вашей газеты и т. д. Вы утверждаете, будто выборы Буле проводились на деньги буланжистов. Как председатель (или кем он там был) комитета Буле, я знаю происхождение той весьма незначительной суммы денег, какой мы могли располагать, — это исключительно взносы рабочих. Поэтому я заявляю, что вышеуказанное утверждение, исходящее от поссибилистов, гнусная ложь» и т. д.

И еще несколько подобных писем от разных людей. Это очень укрепило бы наши позиции в отношениях со «Star».

Особенно в настоящий момент. В сегодняшней «Star» имеется приглашение *Поля*[202] — опубликованное, боюсь, для того, чтобы под удобным предлогом не помещать официального воззвания со *всеми подписями.* Все же через день-другой Бернштейн опять позондирует его* на этот счет (захватив экземпляр воззвания). Эдуард и Бонье видели его сегодня утром, он пообещал поместить завтра письмо Бонье и пригласил Бонье обедать в следующий понедельник. Тогда-то Бонье и должен попытаться на него воздействовать. Видишь, железо еще не совсем остыло, и его можно бы ковать, если бы только мы были поддержаны несколькими ударами из Парижа. Если же мы не нанесем удар сейчас, то вскоре это будет слишком поздно.

Ты пишешь, что парижская комиссия** будет действовать, рассылая многочисленные воззвания, и что это лучше писем к редактору. Безусловно; но для того-то и нужны письма к редактору, чтобы заставить его *поместить эти воззвания, когда они будут получены.* Какой прок будет здесь от всех этих воззваний, если мы не можем напечатать их ни в одной газете, кроме «Labour Elector», что, пожалуй, принесет больше вреда, чем пользы, если она окажется *единственной* газетой, уделившей им внимание?

Так как беседа с Массингемом велась частично на английском языке, которого Бонье не понимает, то я еще не знаю всего, что произошло. Во всяком случае, я надеюсь, ты поймешь, что наш план кампании — удержать позицию, которую мы занимали вначале, и сохранить доступ в «Star» для наших сообщений — был единственно возможным и отнюдь не таким

* — редактора «Star» Массингема. *Ред.*
** — Исполнительная комиссия по созыву международного рабочего конгресса. *Ред.*

нелепым, как, по-видимому, думают наши парижские друзья. *Нам известно,* что в редакции «Star» такой бомбардировке письмами от посторонней публики придается большое значение, а в данном случае это тем более важно, что поссибилисты, Смит Хединли и Гайндман, как ты сама знаешь, в один голос твердят Массингему, будто все дело — личная затея семьи Маркса и ничего более.

Я написал Бебелю, чтобы он в письмах попросил датчан и австрийцев поторопиться с их подписями, а через датчан повлиял на шведов и норвежцев. Я успокоил также его по поводу опасений, что во время предстоящих празднеств в Париже негде будет жить и питаться. Бебель никогда не видал ничего больше, чем Берлин (ибо здесь он прожил всего несколько дней и то под хорошим покровительством), и в этих делах немного провинциален. Чем скорее появится воззвание со *всеми* подписями, тем лучше, это самым благоприятным образом скажется на людях здесь.

Я уверен, что ваши в Париже имеют все основания быть довольными. Они добились того, чего хотели, и времени на все более чем достаточно. Зачем же им так стремиться мстить и друзьям и врагам без различия, угрюмо взирать на все делаемые им предложения, изыскивать трудности там, где их нет, и ворчать, как Джон Буль? Не исчезла ли вся французская веселость — пусть они снова станут французами, перед ними открыта дорога к победе. Это мы здесь потерпели поражение, но наша позиция не решающая, и мы, как видишь, продолжаем бороться всеми силами.

Всегда твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

104

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 16 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Посылаю свои замечания к Вашему проекту извещения[203], который я обсудил вместе с Бернштейном. Вообще, заявляя, что съезд в Труа[107] представлял французский рабочий класс

в целом, вы оказываетесь в вопиющем противоречии с фактами и навлекаете на себя протесты и возражения со стороны иностранцев, — и все это без какой бы то ни было необходимости. Вашими декретами нельзя уничтожить поссибилистов и лишить их большинства в Париже.

Я послал английский текст воззвания в редакции еженедельных органов; завтра он пойдет в ежедневную прессу, в радикальные клубы[41] Лондона, в социалистические организации и к влиятельным лицам, интересующимся этими вопросами.

Это составит около 1000 экземпляров; Тусси распорядится еще 500 и кроме того К. Гарди 500 в Шотландии. Адреса и бандероли уже готовы, все будет разослано завтра, так что в субботу вечером, когда устраиваются собрания клубов, тред-юнионов и т. д., все будет роздано.

В «Star» появилось письмо Бонье*.

Клара Цеткин написала превосходную статью в «Berliner Volks-Tribune»**; если бы мы имели такое ясное изложение фактов три месяца тому назад, то выиграли бы очень много. Бернштейн увидится завтра с Массингемом и постарается как следует использовать все это. Он использует также события в 13-м округе[198], о важности которых нельзя было судить по статье в «Egalite», но все подробности которых она*** сообщила Бернштейну.

То, что национальный совет будет находиться не в Париже, это совершенно правильно — раз провинция составляет вашу силу, то и официальное руководство должно быть там, а не в Париже. Вообще же то, что провинция обогнала Париж, является великолепным предзнаменованием.

Завтра — премьера новой пьесы Эвелинга. Хотя он и не покорил публику сразу, критика занимается им, даже те люди, которые до сих пор поддерживали заговор молчания.

Стачка горняков на моей родине (каменноугольный район начинается в двух или трех лье от Бармена) — событие очень большой важности[204]. Чем бы она ни кончилась, это открывает перед нами область, которая до сих пор была для нас недоступна, и даст нам теперь на выборах на 40—50 тысяч голосов больше. Правительство испытывает отчаянный страх, так как всякая попытка к энергичному действию, или, как теперь говорят в Пруссии, «schneidiges Handeln» (выражение это, впрочем, австрийское), могла бы привести к кровавой неделе,

---

* *Ш. Бонье.* «Парижский конгресс». *Ред.*

** *[К. Цеткин.]* «Международный рабочий конгресс и разногласия среди французских рабочих». *Ред.*

*** — Клара Цеткин. *Ред.*

вроде парижской в 1871 году[205]. Отныне горняки во всей Германии наши, а это сила.

Что касается Буланже, то надеюсь, что Вы правы и что игра этого шута сорвана[206]. Но — время отправлять почту!

Преданный Вам

Ф. Э.

Даниельсону я напишу*.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАБОЧИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

14—27 июля 1889 г.

Рабочие и социалисты Европы и Америки!

Съезд в Бордо в составе делегатов от более чем 200 *французских*** синдикальных палат из всех промышленных центров Франции и съезд в Труа в составе делегатов от трехсот рабочих *и**** социалистических групп, представляющих объединенные силы рабочего класса и революционного социализма *Франции***, постановили созвать в Париже во время Всемирной выставки международный конгресс, в котором могли бы принять участие пролетарии всего мира. Это решение с радостью приветствовали социалисты Европы и Америки, которые с удовлетворением восприняли возможность собраться и взаимно договориться накануне тяжелых событий, которые угрожают цивилизованным нациям.

Капиталисты приглашают богачей и власть имущих на Всемирную выставку любоваться и восторгаться произведениями труда рабочих, обреченных на нищету среди величайшего богатства, каким когда-либо владело человеческое общество. Мы, социалисты, стремящиеся к освобождению труда, к уничтожению системы наемного рабства и созданию такого общественного строя, при котором все рабочие, без различия пола и национальности, будут иметь право на богатства, созданные их совместным трудом, — мы приглашаем подлинных производителей этих богатств встретиться с нами 14 июля в Париже.

Мы призываем их *заключить пакт***** братства, который, объединяя усилия пролетариев всех стран, ускорит начало нового мира.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Выражение *«заключить пакт»* может создать трудности. Немцам запрещено иметь какую-либо организацию, а существующая вопреки закону рассматривается как тайное общество. Стало быть, надо избегать любых формулировок, содержащих идею формальной организации. Призывайте их выразить свою солидарность, провести публичную демонстрацию братских чувств, все, что хотите, только не приглашайте их создать формальную организацию или, как говорят английские юристы, нечто подобного содержания.

---

* См. настоящий том, стр. 202. *Ред.*

** Вставлено Энгельсом с вопросительным знаком. *Ред.*

*** Подчеркнуто Энгельсом и поставлен вопросительный знак. *Ред.*

**** Подчеркнуто Энгельсом. *Ред.*

Мне также кажется, что для хорошего заключения здесь не хватает одной-двух фраз.

И вы можете сообщить социалистам различных стран, которые подпишут документ, что подробности относительно места и т. д. будут сообщены позднее парижской комиссией. Немного прозы после такого количества риторики не повредит. Это выглядит более по-деловому.

Впервые опубликовано (без приложения) на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

105
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 17 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Прилагаю 25 экземпляров воззвания на английском языке.

Когда же Вы вернете мне лионское письмо в расшифрованном виде?* Я не хотел бы оказаться невнимательным и невежливым по отношению к французским рабочим.

Так как «Sozialdemokrat» и «Berliner Volksblatt» опубликовали немецкие переводы, то больше нет необходимости печатать здесь отдельное издание. Кроме того — какой текст следовало бы взять:

1) Французский текст: *Социалистическая лига Англии и датские социалисты* ... заранее присоединяются к тем решениям, которые будут приняты;

2) Английский текст: *У. Моррис из Социалистической лиги и датчане* ... и т. д., и т. д.;

3) Немецкий текст в берлинском переводе (вероятно, Либкнехта): Социалистическая лига и датчане принесли свои извинения, *а Социалистическая лига* заранее присоединяется к решениям и т. д. (согласно этому варианту датчане, видимо, *не присоединились*).

Так как у поссибилистов в Париже есть немецкие друзья, а здесь английские, то не исключено, что их предупредили об этих разночтениях. Это было бы очень неприятно; будем надеяться, что этого не случится; но Вы видите теперь, к чему

* См. настоящий том, стр. 161. *Ред.*

привел бы новый циркуляр, в котором вы говорили бы от лица «всего французского рабочего класса», — тексты переводов снова расходились бы между собой, потому что Либкнехт, будьте уверены, изменил бы это в немецком переводе.

Завтра 100 экземпляров воззвания на английском языке будут отправлены в Америку.

«Star» еще не напечатала воззвания. Бернштейн не застал вчера Массингема.

Пьеса Эвелинга прошла удачнее, чем я ожидал. Это превосходно сделанный набросок, но оканчивающийся a la Ибсен, без решения конфликта, а здешняя публика к этому не привыкла. После этой пьесы шла другая, написанная Беби Роз и еще кем-то, — очень вольный английский вариант «Конфликта на почве долга» Эчегарая. Эту вторую пьесу, сильно приправленную сенсациями, приняли очень хорошо, хотя она тяжела и грубовата — совсем в английском вкусе.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

106
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 20 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Посылаю Вам две газеты: 1) «Reynolds's»*, которая по просьбе Тусси перепечатала текст воззвания, но *без подписей.* Это предоставляет Вам прекрасный случай написать:

«Организационная комиссия чрезвычайно обязана Вам за опубликование в Вашей газете нашего воззвания о созыве Международного рабочего и социалистического конгресса в Париже, который должен открыться 14 июля. Так как Вы не указываете никакого адреса, то разрешите нам сообщить через Вашу газету, что все корреспонденции из-за границы должны посылаться к нижеподписавшемуся секретарю комиссии. Примите и пр. — П. Лафарг.

Le Perreux, Paris, Banlieue, май — и т. д.» или что-нибудь в этом роде.

* — «Reynolds's Newspaper». *Ред.*

2) «Sun», новый радикальный еженедельник с заметкой о конгрессе, которой вы обязаны тоже влиянию Тусси. Посмотрим, нельзя ли будет использовать эту газету в дальнейшем, но влияние со стороны «Star» может нам повредить.

В «Justice», которую я Вам пришлю, как только получу газету, Гайндман испускает торжествующий клич[207], воображая, что, закрыв нам доступ в «Star», он тем самым лишил нас всякой возможности выступать в печати в Лондоне. Он заявляет, что Вы приятный и достойный уважения человек, но выставили себя в смешном виде, так же как и Бебель, Либкнехт и Бернштейн; он надеется, что мы прекратим наконец наши бессильные происки и т. д.

Видели ли Вы номер «Proletariat» (или «Parti ouvrier»?), в котором поссибилисты заявляют, что они уверены в датчанах[208]? Бернштейн написал в Германию, чтобы разузнать, в чем дело.

Рошфор, едва отряхнув со своих ног прах парижских бульваров, всячески старается выставить себя в смешном виде — в Женеве ссорой со старым Беккером, а здесь тем, что выхватил на Риджент-стрит револьвер в ответ на пощечину. Дело будет разбираться сегодня в полицейском суде[209]. Я пришлю Вам газету с отчетом.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

107
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 21 мая 1889 г.

Дорогой Каутский!

Наконец-то нашлось несколько минут, чтобы написать тебе. Проклятый конгресс и все, что с ним связано, уже три месяца поглощали все мое время; сплошная писанина, беготня, дьявольская возня, а в результате — ничего, кроме неприятностей и скандалов. Бравые немцы возомнили в Санкт-Галлене[186] и с той поры так и считают, что стоит им только созвать конгресс —

и он уж тут как тут: jehi or, vajehi or* (пусть Адлер объяснит тебе это). Они вообразили, что с тех пор, как *они* уладили свои внутренние распри, во всем социалистическом мире царят любовь и дружба, мир и согласие, и не имели ни малейшего понятия о том, что созыв конгресса означает или подчинение союзу Брусса — Гайндмана или же борьбу с ним. Несмотря на то что сейчас у них накопился уже достаточный опыт, им это, очевидно, не совсем еще ясно; они витают в мечтах об объединении *обоих* конгрессов, как только последние будут созваны, и при этом отказываются от единственного средства борьбы, которое позволило бы справиться с противником, а именно — показать когти Бруссу — Гайндману. Кто хоть немного знает этих людей, тому совершенно ясно, что они подчиняются только силе и рассматривают каждую уступку как признак слабости. Вместо этого Либкнехт требует, чтобы их щадили, не только обращались с чрезмерной предупредительностью, но даже чуть ли не носили на руках. Либкнехт испортил все дело. Гаагская конференция, которую Гайндман здесь назвал caucus[210], потому что *его* не пригласили (это уже само по себе глупость), могла бы приобрести значение, стать чем-то иным, нежели caucus, только в том случае, если бы после неявки поссибилистов позаботились о получении подписей других: австрийцев, скандинавов и т. д. Это повлияло бы и на бельгийцев. Но ничего этого не было сделано, как и вообще ничего не было сделано. Конференция в Гааге, положившая хорошее начало, оказалась также и *концом* всего дела. И вот бельгийцы после отказа поссибилистов затягивают дело, не дают никакого ответа и наконец заявляют, что хотят предоставить решение *своему* съезду 21 апреля[175]. Вместо того чтобы послать туда кого-нибудь, кто заставил бы бельгийцев ответить сейчас же: да или нет — и затем согласно этому направил бы действия остальных, — дело это бросили на произвол судьбы. Либкнехт произносит торжественные речи в Швейцарии[211], а когда мы здесь, в решающий для здешних условий момент, беремся за дело, он начинает ругаться и говорит, что мы нарушили решение держать в тайне гаагские резолюции (*после* отказа поссибилистов это было нелепостью, к тому же нам это решение было *неизвестно);* мы будто бы расстроили его план перетянуть (!) поссибилистов на нашу сторону через голову Брусса и других и так далее. Когда же англичане, которых *мы* растормошили, — недовольные элементы тред-юнионов[172], — стали запрашивать Бельгию, Голландию, Германию, Данию, как обстоит дело

* — да будет свет, и стал свет (Библия. Первая книга Моисеева, гл. I, стих 3). *Ред.*

с *нашим* конгрессом, они получили лишь маловразумительные, неопределенные ответы и, естественно, присоединились к тем людям, которые знали, чего хотят, — к поссибилистам. Так месяцами медлили и колебались, в то время как поссибилисты наводняли весь свет своими циркулярами, пока, наконец, в самом немецком лагере люди не потеряли терпения и не потребовали присутствия на поссибилистском конгрессе[182]. Это возымело действие, и через 24 часа после того, как мы здесь сказали французам, что они, в силу резолюций бельгийского съезда, вправе поступить, как хотят, и могут тоже созвать свой конгресс 14 июля, — через 24 часа после этого подоспел и Либкнехт с этим планом, против которого до сих пор он вел такую яростную борьбу*. Ему нужно непременно сначала основательно сесть в лужу, прежде чем он будет в состоянии принять смелое решение.

Но сейчас мы многое уже упустили. *Здесь* сражение по всей линии проиграно, потому что в решительный момент нас подвели. Те, кто нам сочувствует, должны были поздравить себя с тем, что были избраны — на *другой,* поссибилистский конгресс. В Бельгии, благодаря брюссельским интриганам, поссибилисты фактически победили. Ансель, который вообще был вполне приемлем, не хочет, очевидно, доводить дело до разрыва с брюссельцами. Даже датчане, видимо, колеблются, а за ними шведы и норвежцы, которые, хотя еще и не имеют большого значения, но все же представляют две нации. Просто из себя выходишь, когда видишь, как Либкнехт совершенно скомпрометировал, а быть может, отчасти и погубил великолепную позицию немцев в международном рабочем движении.

Тесный союз с австрийцами; американцы, в известной мере только филиал немецкой партии; датчане, шведы, норвежцы, швейцарцы, так сказать, питомцы немцев; голландцы — надежное связующее звено для запада; вдобавок повсюду немецкие колонии; не примкнувшие к поссибилистам французы, почти прямо зависящие от этого немецкого союза; славянские колонии и эмигранты на западе, точно так же тяготеющие к немцам, с тех пор как оскандалился анархизм. Что за великолепная позиция! И все это пошатнулось из-за иллюзии Либкнехта, который думает, что стоит ему только раскрыть рот, как вся Европа запляшет под его дудку, а если он не затрубит поход, то и враг ничего не предпримет. Вследствие же понятного, но достойного сожаления незнакомства Бебеля с заграничными делами у Либкнехта были в достаточной мере развязаны

* См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

руки. Если дело примет дурной оборот, то виноват будет он, так как он бездействовал (если не считать интриг) и не выступил публично в тот самый момент, когда последовал отказ поссибилистов, то есть с начала марта и вплоть до окончания бельгийского съезда — 22 апреля.

Думаю, впрочем, что все еще уладится, если все дружно возьмутся за дело. Если удастся уговорить датчан, то дело выиграно, но на них можно повлиять только из Германии, то есть через Либкнехта. Но это безобразие, что дело вообще дошло до такого сомнительного положения, в то время как решительные действия в марте и начале апреля должны были привлечь на нашу сторону всю Европу. Поссибилисты действовали, в то время как Либкнехт не только сам ничего не делал, но и не давал возможности действовать другим: ведь французы не смели пошевельнуться, не смели ни принимать какие-либо решения, ни выпустить хоть один циркуляр, ни созвать какой-либо конгресс, пока Либкнехт, наконец, не заметил, что брюссельцы полтора месяца водили его за нос и что активность поссибилистов в противовес его собственной полной бездеятельности привела к тому, что им удалось переманить на свою сторону его собственных немцев. Вдобавок еще история с мерзавцем Шлезингером[177]. Он, Либкнехт, взывает к чувству: малейшая попытка выступить публично может-де его совершенно разорить, заставить сделать 6000 марок долгу, принудить его эмигрировать в Америку. При этих обстоятельствах я хочу подождать — таково, по крайней мере, мое намерение в данный момент, — пока эта вещь появится целиком, а затем решить, что нужно будет предпринять. Но эта история для него — просто позор, и если он воображает, что может так легко отделаться от того факта, что на этом свинстве стоит его имя, то он жестоко ошибается. Пришли мне, пожалуйста, следующие выпуски. Нахальство и заносчивость этого олуха* могут сравниться только с его полным невежеством. Ты совершенно прав: если бы на издании не стояло имени Либкнехта, все это было бы просто смешно.

Как поживает Луиза? Все так же усердно занимается вопросами размножения человеческого рода?** Надеюсь, что она весела и здорова и благополучно сдала последние экзамены. Передай ей сердечный привет от Ним и от меня; теперь-то она, вероятно, сможет немного отдохнуть.

Мне пришлось отказаться от куренья, потому что оно скверно отражается на нервах и в особенности на сердце, которое

---

* — Шлезингера. *Ред.*

** Луиза Каутская занималась на курсах акушерства. *Ред.*

в остальных отношениях в полном порядке. Употребление напитков также пришлось сильно ограничить, так как при теперешнем расстройстве нервов это действует сильнее обычного. Принимаю сульфонал как снотворное, много бываю на воздухе — в Хемпстеде и Хайгете. На это тоже уходит время. Скорей бы уж прошел этот проклятый конгресс, чтобы не нужно было рыться в такой груде газет. У меня ни на что не остается времени, — если в конце концов я добираюсь до разумной книги, то глаза уже настолько утомлены, что приходится заняться другим. Врач говорит, что совершенно излечить глаза мне никогда не удастся, но нет ничего серьезного, только постоянное неудобство, то есть ограниченное время для чтения и письма.

Тусси пишет теперь на пишущей машинке.

Сердечный привет от Ним и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

108
А. Ф. РОБИНСОНУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 21 мая 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

М-ру А. Ф. Робинсону 47,
Little George St. Hampstead Rd.

Милостивый государь!

Так как мне сообщили, что Вы в настоящее время получили хорошее место и вполне можете постепенно выплатить 25 шиллингов, которые я Вам одолжил, а сосед Ваш, м-р Лар, сейчас без работы, я просил бы Вас выплатить ему вышеуказанную сумму еженедельными взносами в приемлемых для Вас размерах, о которых вы можете договориться между собой. Расписки м-ра и миссис Лар в получении этих денег будут иметь ту же силу, что и мои собственные.

Уважающий Вас

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

109
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 24 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Умоляю Вас, поспешите с извещением с подписями иностранцев! И здесь и повсюду оно для нас крайне важно. Содержание не играет роли, пусть оно будет не блестящим, без возвышенных фраз — вся суть *в подписях.* Если мы получим его через восемь-десять дней, мы одержим здесь победу; если нет — мы проиграем сражение вторично, и на этот раз по вине парижан. Неужели так трудно составить воззвание, под которым все смогли бы подписаться!

Прилагаю «Justice» с манифестом[212], ярость и бесстыдная ложь которого весьма ярко показывают, какое впечатление, даже сейчас, произвело здесь воззвание[192]. Как видите, Социал-демократическая федерация[67], или, вернее, Гайндман, отлично понимает, что речь идет в такой же мере об их положении здесь, как и о положении поссибилистов во Франции. Разумеется, мы ответим. Но если бы мы могли присоединить к нашей листовке извещение о созыве конгресса с подписями иностранцев[203], это произвело бы огромное впечатление.

Воззвание перепечатано в «Commonweal», и Моррис открыто высказывается за наш конгресс. В «Labour Elector» У. Парнелл, делегат Лондонского конгресса[106], очень славный в способный малый, рабочий, объявляет, что у него имеются экземпляры воззвания для желающих. Он прекрасное приобретение для нас! Тусси устраивает завтра собрание, на котором Бернштейн (мы здесь называем его *Эде,* если я случайно напишу так, Вы будете знать, о ком идет речь) встретится с Бёрнсом, Томом Манном и другими влиятельными рабочими. Бёрнс избран своей секцией на конгресс поссибилистов; будет очень хорошо иметь таких людей на поссибилистском конгрессе, раз уж мы не можем иметь их на нашем.

«Star» еще не опубликовала письмо Окецки*, но уже напечатала письмо Бакса о Вайяне**. Но мы ему*** напомним и о другом письме. Так как он хочет продвинуть продажу своей

---

* См. настоящий том, стр. 171. *Ред.*
** *Бакс*. «Г-н Вайян». *Ред.*
*** — Массингему. *Ред.*

газеты в Париже, то мы познакомим его с радикал-социалистами муниципального совета: с Лонге, Дома и другими. Каково содержание письма Окецки? Отрицает ли он категорически обвинение, что Буле пользовался буланжистскими деньгами? Вы не представляете себе, как важна здесь для нас — да и для вас — эта ежедневная газета, каких трудов стоит вырвать ее из-под влияния Гайндмана.

В Манифесте «Justice» сказано, что *Фаржа голосовал за поссибилистский конгресс (на Лондонском конгрессе).* Этого не может быть! С этой же почтой я пошлю ему просьбу написать письмо, которое мы сможем опубликовать[213]. Да, но у меня нет его адреса, а человек, которого я имею в виду, не Фаржа, а Фрежак де Коммантри. Вы окажете нам, таким образом, большую услугу, если раздобудете для нас такое письмо и сделаете это быстро, потому что здесь нельзя терять времени, не то растеряешь своих читателей.

Я написал в Данию, чтобы узнать причину задержки[214], но мой корреспондент* принадлежит к радикальной оппозиции, а не к умеренным, которые руководят партией. Поэтому мы написали Бебелю, что очень важно заполучить датчан, за которыми последуют, в свою очередь, шведы и норвежцы; мы предложили ему, чтобы кто-нибудь из немцев отправился туда лично, если дело там не двигается.

Итак, дорогой Лафарг, поторопитесь с извещением о созыве конгресса, подписанным всеми. Это единственный действительный способ задушить всякую клевету и всякую ложь противников; чрезвычайно важно и в отношении всех еще колеблющихся стран, чтобы воззвание появилось до того, как они примут решение. Из-за нерешительности и проволочек Либкнехта мы потеряли не мало позиций; не следуйте его примеру. Уверяю Вас, что если мы из-за вашей никому не понятной медлительности проиграем еще один бой, то мы здесь имеем право потерять терпение и предоставить вам самим устраивать свои дела. Невозможно помочь людям, если они сами не желают помочь себе хоть немножко. Пошлите же иностранным партиям без дальнейших проволочек хоть какое-нибудь воззвание, которое не вызывало бы возражений; соберите подписи и напечатайте его или пришлите для этого нам с английским переводом, который должна сделать Лаура, чтобы нам не терять времени. Шансы на успех превосходны, если только вы все согласитесь выдвинуть самое главное и важное на первый план, отбросив в сторону все мелочное соперничество и все второстепенные

* — Трир. *Ред.*

вопросы. Не портите свой собственный конгресс, не будьте более немцами, чем сами немцы.

Преданный Вам и Лауре

Ф. Э.

Посылаю Вам «Justice» и «Commonweal».

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

110

ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Из письма Геда к Бонье я знаю, что извещение о созыве конгресса с подписями иностранцев[203] уже печатается. Вы можете прибавить туда:

Р. Каннингема-Грехема, члена английского парламента, и если Вы в *понедельник* не получите телеграммы с опровержением, то также

У. Парнелла
Тома Манна } — делегатов Лондонского конгресса 1888 года[106].

У нас еще нет *формального* согласия от двух последних; Бернштейн виделся с ними сегодня утром, а также с Грехемом и Бёрнсом; последний говорит, что он намерен окончательно порвать с Социал-демократической федерацией[67], что ему надоели интриги Гайндмана, который развалил всю организацию, что тираж «Justice» упал с 4000 до 1400 экземпляров и т. д. Хотя он и избран своей секцией на конгресс поссибилистов, но действовать будет в нашем духе; переговоры о том, каким образом он сможет это осуществить, еще продолжаются.

Итак, присылайте экземпляры извещения как можно скорее.

Преданный Вам

Ф. Э.

Через некоторое время мы получим, вероятно, еще ряд подписей.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

111

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 27 мая 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Этой почтой посылаю Вам доклад об Альянсе*. Не хотите ли также получить и «Мнимые расколы»**?

Пришлите мне статью для русского журнала[215], я отправлю ее Даниельсону.

Так как Лавров ломается, то обратитесь по адресу:

Н. Аксельрод, кефирное заведение

Hirschengraben, Цюрих

и попросите достать Вам подписи Веры Засулич (поскольку у Вас нет ее адреса), его собственную***, а также Г. Плеханова и других русских марксистов. То-то будет изумлен наш бравый эклектик!

Английский текст извещения уже в типографии, завтра у меня будет корректура, послезавтра разошлем текст.

Парнелл отказывается дать свою личную подпись, но дает ее в качестве почетного секретаря Рабочей избирательной ассоциации[216].

Так как Вы должны были получить эту подпись вместе с подписями других членов (Чампиона, Манна, Бейтмана), то я не стал посылать Вам телеграммы****, так как Вы, конечно, напечатали бы подписи в том виде, в каком они непосредственно были Вам присланы, а не так, как они значились в моем письме.

Дело в том, что Парнелл будет послан делегатом от секции своего тред-юниона (столяров-краснодеревцев) на конгресс поссибилистов, на котором он и Бёрнс будут действовать в нашем духе. Возможно даже, что если поссибилисты выскажутся против их предложения о слиянии, то они порвут с ними и перейдут к нам. Но это еще музыка будущего[217].

Я торопил Вас потому, что из Парижа приходили разноречивые вести, и потому, что я не знал, достигнуто или не достигнуто соглашение по поводу текста извещения. Теперь и здесь дело пойдет на лад. Это поразит всех как удар грома.

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

*** — П. Б. Аксельрода. *Ред.*

**** См. предыдущее письмо. *Ред.*

Ваша тактика самая правильная, в особенности в такой момент, когда у вас нет своего органа и когда во Франции каждый уже определил свою линию. Но здесь, где не только немало колеблющихся элементов, но можно еще поколебать и тех, кто уже перешел на сторону врага — а это возможно, — здесь следует атаковать.

Завтра надеюсь наконец поработать немножко над брошюрой против Гайндмана[218]; сегодня хлопоты по поводу английского текста извещения и всякая беготня отняли у меня весь день.

Письмо из Лиона находилось в конверте, который я прилагаю; я послал его Вам, чтобы Вы разобрали адрес и имя отправителя[188]. Лионцы просили у меня экземпляры моих работ. Между тем Вы получили мое письмо, которое я послал Вам вместе с их письмом и в котором просил Вас об этих разъяснениях.

Спешу кончить.

Преданный Вам

Ф. Э.

Нам непременно нужно знать, голосовал ли Фаржа за или против, — быть может, он ушел до этого голосования[213]?

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

112
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 8 июня 1889 г.

Дорогой Зорге!

Я почти сожалею, что к Вишневецким ты отнесся настолько серьезно, что пошел на разрыв с ними. Я охотно доставил им удовлетворение, позволив им доказать мне высшую степень *их* неудовольствия тем, что *он* не посетил меня. Однако предполагаю, что он вынудил тебя к этому своим некорректным поведением.

Настроение, под влиянием которого написано твое письмо о конгрессе, владело и мною с середины марта и почти до середины мая. Каким-то чудом все теперь спасено, как это видно

27 mai 89

Mon cher Lafargue

Par ce Courrier je vous adresse le rapport sur l'Alliance. Voulez-vous aussi les prétendues Scissions?

Envoyez-moi l'article pour la revue russe, je l'enverrai à D.

Puisque Lavroff fait des minauderies, adressez-vous à

P. Axelrod, Kephir-Anstalt
Hirschengraben Zürich

et priez-le de vous procurer les signatures de Véra Zassoulitch (dont vous n'avez pas l'adresse), avec la sienne propre, celle de G. Plechanoff et autres marxistes russes. Cela étonnera notre brave eclecticien.

La convocation anglaise est déjà entre les mains de l'imprimeur; demain j'aurai les épreuves, après demain distribution.

Parnell nous refuse sa signature individuelle, mais il la donne comme Hon. Sec. de la Labour El. Assoc.

Первая страница письма Энгельса Лафаргу
27 мая 1889 года

из посланного тебе второго воззвания о созыве конгресса с подписями почти со всей Европы (дополненными в приложении ко второй брошюре Бернштейна*, посланной сегодня).

Первую брошюру, подписанную Бернштейном**, редактировал я, как и все, что появлялось по этому вопросу *на английском языке.* То, в чем ты мог бы упрекнуть меня, было необходимо, если учесть местные условия, в особенности разоблачение поссибилистов, которое кажется тебе нападками на них. Но более всего необходимо было опубликование гаагских резолюций[171], которые гаагские мудрецы решили держать *в тайне* и к тому же еще in infinitum***. К счастью, ни здесь, ни в Париже никто не знал об этом мудром решении, и мы взялись за дело, так как поссибилисты и их здешние приверженцы изо дня в день выезжали именно на этих резолюциях, распространяя о них невероятную ложь и т. д.

Разумеется, после того как поссибилисты отказались, надо было действовать энергично. По бельгийцы, которые ведь должны были созвать конгресс совместно со швейцарцами, не двигались с места; они хотели затянуть дело до своего съезда в Жолимоне[175] на пасхе и прикрыться принятыми там решениями. А из швейцарцев Шеррер тоже действовал немного**** лениво под тем предлогом, что с соизволения Либкнехта можно будет обеспечить переход *массы* поссибилистов на нашу сторону, «через голову Брусса и К°»!! Либкнехт же произносил торжественные речи в Швейцарии[211], а Бебель слишком слабо был осведомлен об обстоятельствах дела, чтобы самостоятельно действовать в его отсутствие.

Настоящее поле битвы было *здесь.* Первая брошюра Бернштейна подействовала здесь, как удар грома. Люди увидели, что были бесстыдно обмануты Гайндманом и К°. Если бы наш конгресс был созван тотчас же, то все были бы с нами, а Гайндман и Брусс были бы одни. Недовольные элементы тред-юнионов[172] обращались к нам, немцам, голландцам, бельгийцам, датчанам, но ни от кого не получили ответа, когда, где и при каких обстоятельствах будет созван *наш* конгресс. Для них же самое главное было послать делегатов на конгресс — безразлично на какой — в виде оппозиции против Бродхёрста, Шиптона и К°. Вследствие этого они примкнули к тому конгрессу, *о созыве* которого уже *было объявлено.*

* «Международный рабочий конгресс 1889 года. II. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации»». *Ред.*

** «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»». *Ред.*

*** — до бесконечности. *Ред.*

**** В оригинале на южнонемецком диалекте: «a bissel». *Ред.*

Так мы шаг за шагом теряли здесь почву; наша позиция в здешней радикальной прессе тоже сильно пошатнулась, а в довершение всего подоспело и решение бельгийского съезда: послать на *оба* конгресса по одному делегату. И даже в германской партийной прессе Ауэр и Шиппель выступили за то, что следует принять участие в поссибилистском конгрессе[182], хотя бы для того, чтобы продемонстрировать отсутствие враждебно-шовинистического отношения к французам. Словом, я считал дело проигранным, по крайней мере поскольку это касается Англии.

Однако я тотчас же написал французам[*] (которые с самого начала настаивали на том, чтобы конгресс был созван 14—21 июля, *одновременно с поссибилистским,* иначе, мол, его вообще не стоит созывать), что бельгийское решение возвращает им свободу действий и что они должны тотчас же созвать конгресс в указанный срок. А господин Либкнехт, которого статьи Ауэра и Шиппеля живо подстегнули, вдруг понял теперь, что он слишком затягивал дело и что сейчас надо действовать быстро, — он дал французам тот же совет[**]. Последовало воззвание о созыве конгресса. Сверх всякого ожидания результаты оказались очень хорошими, заявления о присоединении посыпались градом и все еще продолжают поступать. И даже здесь у нас — нечто большее, чем succes d'estime[***], а опубликование подписей и сейчас еще оказывает здесь действие. Даже здесь за нас все, стоящие вне Социал-демократической федерации[67] (находящейся в сильном упадке), а часть тех, кто еще находится внутри нее, сочувствует нам. Ведь Джон Бёрнс, социалистический член совета Лондонского графства[219], вместе со всей секцией Баттерси[220], по всей вероятности, порвет или уже порвал с Социал-демократической федерацией. Он и Парнелл (подписавшийся под нашим извещением) уже избраны делегатами на поссибилистский конгресс и будут действовать там в *нашу пользу.*

За исключением Социал-демократической федерации, поссибилисты *во всей Европе не имеют на своей стороне ни одной социалистической организации.* Им, следовательно, ничего другого не остается, как вернуться назад к несоциалистическим тред-юнионам, и они пожертвовали бы всем, если бы могли заполучить хотя бы здешние старые тред-юнионы, Бродхёрста и присных, но с тех довольно уже того, что было здесь в Лон-

[*] См. настоящий том, стр. 156—159. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 161. *Ред.*
[***] — успех в силу одной только репутации. *Ред.*

доне в ноябре[106]. Из Америки к ним прибудет один только делегат от «Рыцарей труда»[221].

Суть дела в том — и для меня это было причиной так горячо взяться за дело, — что старый раскол в Интернационале, прежняя борьба в Гааге[222] снова становятся в порядок дня. Противник тот же, с той только разницей, что знамя анархистов заменено знаменем поссибилистов; та же продажа своих принципов буржуазии за частичные уступки, а главное за теплые местечки для вожаков (члены городского муниципалитета, Биржи труда и т. д.). И тактика совершенно та же. «Манифест Социал-демократической федерации», явно написанный Бруссом, — это новое издание сонвильерского циркуляра[223]. И Брусс это знает: он все еще нападает на авторитарный марксизм, используя ту же ложь и клевету, а Гайндман ему вторит. Основным источником его сведений об Интернационале и политической деятельности Маркса являются здешние недовольные элементы Генерального Совета — Эккариус, Юнг и К°.

Союз поссибилистов и Социал-демократической федерации должен был составить ядро нового Интернационала, который должен был быть основан в Париже либо вместе с немцами, если бы они присоединились в качестве «третьего в союзе»*, либо против них. Отсюда множество маленьких конгрессов, постоянно следующих один за другим; отсюда и та непримиримость, с которой союзники объявляли все другие французские и английские направления несуществующими; отсюда интриги, в особенности с малыми нациями, на которые опирался и Бакунин. Действовать в том же духе стало затруднительно, когда немцы, после Санкт-Галленского решения[224], совершенно наивно — в абсолютном неведении того, что творится вовне, — включились в движение за конгресс. И так как те людишки охотнее шли против немцев, чем с ними, — ведь их считали слишком уж пропитанными марксизмом, — борьба стала неизбежной. Ты не можешь себе представить, до чего немцы наивны! Мне стоило громадных усилий разъяснить, даже самому Бебелю, в чем, собственно, тут дело, в то время как поссибилисты это прекрасно понимают и ежедневно разглагольствуют об этом. При наличии всех этих ошибок у меня было мало надежды на хороший исход — на то, что имманентный разум, постепенно развивающийся в ходе этой истории к познанию самого себя, победит уже сейчас. Тем более радует меня доказательство того, что сегодня все же такие вещи, как в 1873—1874 гг., уже невозможны. Интриганы уже теперь разбиты, и значение

* *Шиллер.* «Порука». *Ред.*

конгресса — повлечет он за собой другой или нет — заключается в том, что единодушие социалистических партий Европы будет засвидетельствовано перед всем миром, а несколько интриганов, если они не смирятся, останутся ни с чем.

В других же отношениях конгресс имеет мало значения. Я, конечно, туда не поеду, я не могу снова на долгий срок броситься в агитацию. Но люди *хотят* опять играть в конгрессы; и поэтому лучше, чтобы ими руководили не Брусс и Гайндман. Было как раз еще время расстроить их игру.

Любопытно знать, как подействует вторая брошюра Бернштейна[*]. Надеюсь, она будет последним документом в этом деле.

В остальном дела здесь так себе. Я должен был отказаться от куренья, так как оно отрицательно действует на нервы; это стоит мне удивительно мало усилий, курю каждые 2—3 дня лишь треть сигареты; думаю, однако, в будущем году снова начать. Сэм Мур уезжает главным судьей на Нигер в Африку. В следующую субботу он отправляется из Ливерпуля и через полтора года вернется на полгода; будет переводить там III том[**]. Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с некоторыми сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

113
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 11 июня 1889 г.

Дорогая Лаура!

Наконец-то я смог найти несколько минут, чтобы спокойно поболтать с тобой. Прежде всего позволь мне поблагодарить тебя за очаровательное приглашение в Ле-Перрё на время конгресса. Но боюсь, что буду вынужден отложить его принятие. Есть две вещи, которых я избегаю принципиально: это — посещение конгрессов и выставок; туда я отправляюсь только

[*] «Международный рабочий конгресс 1889 года. II. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации»». *Ред.*

[**] — «Капитала». *Ред.*

по принуждению. Грохот и толчея вашей «всемирной ярмарки»*, выражаясь жаргоном респектабельного британца, отнюдь меня не привлекают, а от конгресса я во всяком случае должен держаться подальше, иначе я был бы вовлечен в новую агитационную кампанию и вернулся бы сюда с бременем заданий в интересах разных национальностей, которые отняли бы у меня несколько лет. На конгрессе от таких вещей не откажешься, а я все же должен это сделать, иначе третий том** на свет не появится. Более 3 месяцев у меня не было возможности даже взглянуть на него, а теперь, перед отдыхом, который я намереваюсь себе устроить, начинать слишком поздно; да я и не уверен, что мои хлопоты с конгрессом совершенно окончились. Итак, если я не приеду в Ле-Перрё в этом году, то отложить не значит отменить, а нынешним летом я немного отдохну в тихом приморском уголке и постараюсь привести себя в такое состояние, когда опять смогу выкурить сигару, чего я не делал больше двух месяцев, так как могу выдержать не более грамма табаку через день; но я опять сплю, и вино в умеренном количестве уже не оказывает на меня неприятного действия.

Вот кое-какие новости для Поля. Сэм Мур дает нам сегодня вечером прощальный обед. В субботу он отплывает на Нигер, где в Асабе, в глубине Африки, будет главным судьей на территориях привилегированной и с ограниченной ответственностью Королевской компании Нигера, — с шестимесячным отпуском в Европу раз в два года, хорошим жалованьем и надеждой вернуться через 8 лет или около этого независимым человеком. Стать главным судьей нигерских негров, сливок нигрицийского*** нигерского негритянства, он согласился главным образом в честь Поля****. Всем нам очень жалко терять его, но он больше года искал чего-нибудь в этом роде, а место великолепное. Назначением своим он обязан не только своей юридической квалификации, но также, в очень значительной степени, тому, что является превосходным геологом и ботаником и бывшим офицером волонтеров — все эти качества очень ценны в новой стране. Он хочет завести ботанический сад и создать метеорологическую станцию; судейские его обязанности будут состоять главным образом в наказании немецких контрабандистов, промышляющих бисмарковской картофельной водкой, а также оружием и боеприпасами. Климат гораздо

* — Парижской всемирной выставки. *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** Нигриция — устаревшее название Западного Судана. *Ред.*
**** намек на негритянское происхождение П. Лафарга. *Ред.*

лучше, чем принято считать, а медицинское обследование Мура дало весьма удовлетворительные результаты; врач сказал ему, что перспективы у него лучше, чем у молодых людей, которые просто от скуки убивают себя виски и гаремами чернокожих. Таким образом, когда третий том выйдет, то часть его, по крайней мере, будет переведена в Африке, так как я буду посылать Муру корректурные листы.

Вернемся к нашему возлюбленному конгрессу. Я считаю эти конгрессы неизбежным злом в движении; люди обязательно хотят играть в конгрессы, и хотя эти последние имеют свою положительную сторону как демонстрация сил и полезны тем, что сводят вместе людей из разных стран, вряд ли игра стоит свеч при наличии серьезных разногласий. Но упорные усилия поссибилистов и сторонников Гайндмана пролезть посредством своих конгрессов в руководство новым Интернационалом сделали для нас борьбу неизбежной, и вот единственный пункт, по которому я согласен с Бруссом: людей толкает ныне в два противоположных лагеря вновь возникший старый раскол в Интернационале. С одной стороны, ученики Бакунина, под другим знаменем, но со всем старым снаряжением и тактикой. компания интриганов и обманщиков, пытающихся стать «боссами» рабочего движения и использовать его в своих собственных личных целях; с другой стороны, истинное рабочее движение. И именно это, это одно заставило меня столь серьезно взяться за дело. Споры о деталях законодательства не интересуют меня в такой степени. Но позиция, отвоеванная у анархистов после 1873 г., подверглась теперь нападению со стороны их преемников — и, таким образом, выбора у меня не было. Теперь мы победили, мы доказали миру, что почти все социалисты Европы являются «марксистами» (и будут же они беситься, что дали нам это название!), а они, отвергнутые, остались одни с утешителем Гайндманом. И сейчас, я надеюсь, мои услуги более не требуются.

Так как никто к ним не идет, они прибегают к помощи несоциалистических или полусоциалистических тред-юнионов, и, таким образом, *их конгресс будет иметь совершенно отличный от нашего характер.* Это делает вопрос о слиянии второстепенным; два *таких* конгресса *могут* без скандала заседать бок о бок.

Дорогая моя Лаура, я собирался написать значительно больше, но почти ничего не вижу из-за тумана. Поэтому мне приходилось делать перерывы, дожидаясь лучшего освещения, а теперь уже время отправлять почту. Итак, я могу только приложить чек на 20 фунтов, о котором пишет Поль.

Что касается денег для конгресса, то что-нибудь следовало бы сделать немцам, — если я смогу, то напишу об этом Полю завтра*.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

114
КОНРАДУ ШМИДТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 июня 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Тысячи извинений за то, что оставил без всякого ответа Ваше письмо от 15 апреля. Вопреки своему намерению я оказался в самой гуще споров о международном конгрессе, и на меня свалилось столько работы, переписки, беготни и т. д., что я, к сожалению, запустил множество других дел; в том числе масса писем оставалась без ответа.

Чтобы не заставлять Вас ждать ни минуты дольше, сообщаю, что брошюру, которой Вы интересуетесь**, я со времени ее выхода в Кёльне больше не видел, и, насколько мне известно, и в архиве Маркса нет ни одного экземпляра. Брошюра появилась незадолго до начала процесса, и о втором ее выпуске я никогда ничего не слыхал. Об этом, наверное, появилась бы заметка в «Neue Rheinische Zeitung», но там впервые 9 июля 1848 г. помещено только извещение о самой брошюре в одном выпуске, а 5 августа начался процесс; в промежуточных номерах нет никаких сведений о втором выпуске, да его, несомненно, и не было. *После* оправдательного приговора у Лассаля не было никаких оснований продолжать свою критику, имевшую единственную цель — содействовать этому оправдательному приговору[225].

Жду с большим интересом Вашей работы, выход в свет которой теперь уже обеспечен***. Статью в «Vossische Zeitung»

* См. настоящий том, стр. 197. *Ред.*
** *Ф. Лассаль.* «Уголовный процесс против меня по поводу подстрекательства к краже шкатулки, или Обвинение в моральном соучастии». *Ред.*
*** *К. Шмидт.* «Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости». *Ред.*

о Канте я смогу прочесть только сегодня после закрытия почты, так что пока выражаю Вам лишь свою сердечную благодарность за нее.

Если Вы будете сотрудничать в «Vossische Zeitung» и Вам поручат там бранить Восток, то я хочу обратить Ваше внимание только на «Standard», которая из всех лондонских и, может быть, из всех европейских газет (кроме некоторых венгерских) содержит наилучшие сведения о Востоке в той мере, в какой им интересуется *Россия.* Так, несколько дней тому назад в ней сперва появилось: 1) известие о вновь всплывшем на свет русском проектике великосербского государства под властью черногорского князя — проектике, продвижение которого русское правительство предоставляет пока панславистскому комитету, чтобы затем, смотря по обстоятельствам, взяться за него самому или опять отложить его на время в сторону; 2) известие о тайном соглашении между царем и шахом*, по которому Персия обязуется впредь не предоставлять без разрешения России никаких железнодорожных, мореходных и прочих концессий и в случае войны предоставить в распоряжение русских Хорасан (то есть сделать для них возможным стратегическое окружение Афганистана). Иной раз проходят месяцы без каких бы то ни было подобных сообщений в «Standard», но зато потом разоблачения так и сыплются. Этим материалом снабжают «Standard» русофобские элементы консервативной партии, армии и индийской бюрократии.

Боюсь, что как только Россия закончит конверсию своего долга и приобретет благодаря этому такие позиции в сфере кредита, какими она прежде никогда не обладала, панславистская партия, с одной стороны, и необходимость занять армию (в которой младшие *образованные* офицеры — все сплошь конституционалисты[226] и, следовательно, гораздо выше пруссаков) и тем самым отвлечь ее от политических заговоров, с другой стороны, толкнут русское правительство на путь войны. Что тогда произойдет, никто не может предсказать; это, как в изречении старого дельфийского оракула: Κροισοζ "Αλυν διαβαζ μεγαλην αρχην διαλυσει. Во всяком случае, полетит к черту очень многое, может быть, и германская армия, если некоему самонадеянному мальчишке*** дадут возможность дезорганизовать ее к тому времени.

* — Александром III и Наср-эд-дин-шахом. *Ред.*

** — если Крез перейдет Галлий, то он сокрушит обширное царство *(Аристотель.* «Риторика», кн. III, гл. 5). *Ред.*

*** — Вильгельму II. *Ред.*

А ведь последняя стачка горняков[204] была также превосходным событием, осветившим, как вспышка молнии, все положение. Это три армейских корпуса, переходящих на нашу сторону.

Итак, до следующего раза!

С сердечным приветом.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» № 17, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 15 июня 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Я написал Бебелю, что ваши взносы поступают довольно медленно, что вы стеснены в средствах, необходимых для конгресса и т. д., я разъяснил ему причины этого (ваша малочисленность в Париже, необходимость для провинциалов приберегать средства для делегаций, обычная медлительность французов в уплате взносов и т. д.) и подал ему мысль о своевременности субсидии со стороны немецкой партии как подлинного интернационального вклада. Было бы хорошо, если бы Вы немного подтолкнули Либкнехта с этой самой субсидией, Вы можете лучше меня обрисовать ему ваше положение и сказать ему, что это я предложил Вам написать ему по этому поводу.

Посылаю Вам «Justice» с ответом Гайндмана[*]. Это — вспышка бессильной ярости человека, который чувствует, что он разбит наголову. То, что он говорит о Парнелле и Степняке, — просто ложь. У меня под рукой письмо Степняка, написанное им вчера Тусси, тотчас же по прочтении «Justice». Он говорит в нем, что все это ложь и что он немедленно будет писать в «Justice»[227]. Что касается Парнелла, то его имя было сообщено нам *официально* Рабочей избирательной ассоциацией[216], и, поскольку он не сложил с себя функций секретаря

[*] *Г. Гайндман.* «Международный рабочий конгресс и марксистская клика». *Ред.*

этой ассоциации, он не может оспаривать законность подписи*. Он отказался подписаться *лично от себя,* и мы посчитались с его щепетильностью в этом отношении.

Никто не знает этого Филда, который с таким пылом бросается в защиту нашего конгресса.

Датская газета Трира и Петерсена** открыто выступила на нашей стороне, но они правы, что не идут дальше этого. Предложив послать на наш конгресс делегацию, они тем самым толкнули бы официальную датскую партию к поссибилизму. У нас есть то удовлетворение, что эти скрытые поссибилисты не осмеливаются явиться на другой конгресс.

Так как теперь оба конгресса носят совершенно различный характер: наш — объединенных социалистов, а другой — людей, не идущих дальше тред-юнионизма (так как никого у них не будет, кроме поссибилистов и Социал-демократической федерации[67]), то сомнительно, чтобы произошло слияние. А если оно и не произойдет, то большой беды не будет. Ведь общеизвестно, что социализм еще не объединил под своим знаменем весь рабочий класс Европы, и наличие бок о бок двух конгрессов было бы лишь подтверждением этого общеизвестного факта.

С другой стороны, так как наш конгресс — более передовой, чем их, то и задачи у нас теперь другие. Если бы оба конгресса были открыто социалистическими, мы могли бы пойти на многочисленные уступки по вопросу о форме во избежание скандала. Но так как группировка на два лагеря под двумя различными знаменами уже произошла без нас, то нам надлежит защищать честь социалистического знамени; слияние, если оно произойдет, будет не *слиянием,* а скорее *союзом,* и следует хорошенько обсудить условия этого союза.

Во всяком случае, надо посмотреть, как пойдет дело, и не связывать себя заранее решениями, которых уже нельзя будет отменить. Суть дела всегда в том, чтобы вина пала на противника; надо делать так, чтобы в случае разрыва именно его порицали за это.

Вы можете быть уверены, что после того, что произошло, ни поссибилисты, ни Социал-демократическая федерация не будут воодушевлены безумным желанием объединиться, но, скорее, горячим желанием взвалить на нас вину за разрыв, которого они втайне желают и который один только сможет создать видимость, будто они продолжают существовать. Сде-

---

* См. настоящий том, стр. 185. *Ред.*
** — «Arbejderen». *Ред.*

лать им любезность и *спровоцировать* разрыв значило бы вдохнуть в них новую жизнь. Только благодаря нашим ошибкам они смогут воспрянуть после своего поражения, и мы совершим эти ошибки, если будем действовать под влиянием страстей или какого-нибудь чувства. Это дело простого расчета — больше ничего.

Поцелуйте Лауру за меня и за Ним. Сегодня утром Сэм Мур отбыл из Ливерпуля на Вашу африканскую родину.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II. Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

116
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 28 июня 1889 г.

Дорогая Лаура!

Что касается твоего «непринужденного» перевода моего «отложить и т. д.»*, то боюсь, что в такую тропическую жару я смогу собраться лишь с такими силами, какие нужны, чтобы всецело предоставить тебе ответственность за этот перевод и совершить это, как говорят адвокаты, «не в ущерб». Я знаю только, что если такая погода продлится, то я вам с вашим конгрессом не позавидую; меня интересует только один конгресс — конгресс с Ним за бутылкой холодного пива из погреба.

Что касается вашего конгресса, то из твоего письма к Мэгги Гаркнесс я вижу, что организационные заседания предполагается проводить при закрытых дверях. Так вот, я совершенно убежден, что этот вопрос может быть решен только самим конгрессом и после того, как выслушают немцев, австрийцев и т. д. Но поскольку речь идет о вопросах повестки дня, я вообще не вижу никакой необходимости настаивать на закрытых заседаниях и склонен думать, что сами немцы предпочтут проводить исключительно открытые заседания — если только в некоторых

* См. настоящий том, стр. 192—193. *Ред.*

кругах не существует страстного желания восстановить Интернационал в том или другом виде, а этому немцы будут и должны противиться всеми силами. Наши и австрийцы — единственные, кому приходится вести настоящую борьбу, приносить настоящие жертвы, у них всегда сотня человек или около того сидит в тюрьме, и они не могут позволить себе играть в международные организации, которые в настоящее время столь же невозможны, сколь и бесполезны.

С другой стороны, поссибилисты и К° сделают все, чтобы поднять шум вокруг своего конгресса, вероятно, они вовсе не станут устраивать закрытых заседаний после проверки полномочий, а может быть, и для этого не устроят. Имея перевес на своей стороне благодаря связям с буржуазной печатью во Франции и здесь, в то время как мы находимся в крайне невыгодном положении, они получат преимущество перед нами, если мы не будем действовать смело и допускать прессу возможно чаще.

Из всего этого я заключаю, что лучше всего будет воздержаться от окончательного суждения по этому или другим вопросам, связанным с конгрессом, и выждать, пока выскажутся другие, а затем уже делать выводы. Я поступил бы так же и в решении вопроса о необходимости сделать слияние обоих конгрессов невозможным, о чем пишет Поль. У меня такое впечатление, что когда этот вопрос возникнет, то обнаружится столько практических трудностей, что если поссибилисты не уступят по всем пунктам, то из этого едва ли что-нибудь выйдет. Но поссибилисты не станут уступать, а так как они наверняка возместят за счет тред-юнионов недостаток у них социалистов и смогут выставить немало французов и англичан (а эти две нации, как ты знаешь, составляют, по их собственному мнению, весь цивилизованный мир) и будут иметь одного «рыцаря труда»[221], представляющего, по собственному его заявлению, по крайней мере 500000 человек, и одного посланца Американской федерации труда[228], представляющего 600000, — то они будут представлять, на бумаге, огромное количество рабочих и ждать уступок от нас, бедных социалистов. Я только боюсь, как бы они не подстроили чего-нибудь, чтобы свалить на нас вину перед публикой (такими фокусами они владеют в совершенстве), и как бы Либкнехт не попался в эту ловушку. В этом случае я особенно рассчитываю на тебя, на Тусси и Д. Ньювенгейса — вы должны будете открыть Бебелю глаза и не допустить удовлетворения страсти Либкнехта к объединению.

Тусси ответила на вопрос Поля о Лави, я там не был, она все это знает[229].

По-моему, оба конгресса могут без всякого ущерба заседать бок о бок — они существенно различны по своему характеру, один состоит из социалистов, а другой — главным образом из *претендующих* на социализм, и я не думаю, чтобы при таких обстоятельствах Бебель был готов пойти на объединение любой ценой. Он писал мне, что слияние может произойти только на основе полнейшего равенства, и таковы, несомненно, будут его минимальные условия. Но он никогда не жил за пределами Германии, он не может судить об условиях жизни или идеях англичан или французов, и вот тут-то Либкнехт может стать спасен, особенно потому, что он, к несчастью, из-за отсутствия лучше осведомленного человека играет у немцев роль министра иностранных дел. Вы должны четко разъяснить Бебелю, что поссибилисты и Социал-демократическая федерация намерены использовать конгресс как средство восстановления Интернационала, — этого немцы не могут поддержать, не навлекая на себя бесчисленных судебных преследований, — и что поэтому немцам лучше держаться от такого конгресса подальше.

Поздравляю Поля с двойной кандидатурой[230] — в Авиньоне он наверное победит, это город Лауры! Ему следовало бы заказать себе визитные карточки с надписью: «Поль Лафарг, кандидат, преемник (более счастливый) Петрарки»! Но я думаю, ты и без меня достаточно давно и часто слышишь в Париже эти скверные каламбуры.

Я полагаю, что наши в Париже готовят для конгресса проект регламента? Это совершенно необходимо для сбережения времени, он должен быть очень коротким и предоставлять все детали председателю.

Если у меня будет время, я пошлю Полю несколько строк по вопросу о национальном вооружении и отмене постоянных армий.

Сэм сейчас где-нибудь в Сенегале или Гамбии, мы ждем через день-два письмеца с Мадеры.

От Шорлеммера — ни слова. Я постараюсь немного расшевелить его. Но может быть, он тебе написал, М. Гаркнесс он сказал, что намерен быть на конгрессе в Париже.

Парнелл напечатал в «Labour Elector» письмо о том, что он *дал* подпись в качестве почетного секретаря Рабочей избирательной ассоциации, — этого достаточно[231].

Привет от Ним. Всегда твой

Ф. Э.

5 часов вечера. Только что получил твое письмо к Тусси и ее ответ. То, что она пишет в прилагаемом письме по поводу

закрытых заседаний, я полностью одобряю. Я напишу и Бебелю на ту же тему завтра.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

117
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 4 июля 1889 г.

Милостивый государь!

Я передал г-ну Лафаргу и г-ну Каутскому все, что Вы любезно сообщили мне по поводу их статей, напечатанных в «Северном вестнике»[232]. Вследствие этого г-н Лафарг прислал мне статью об эволюции собственности и просил меня переслать ее Вам в надежде, что Вы не откажетесь предложить ее редактору «Северного вестника»[*] на обычных условиях гонорара и пр. Я посылаю ее Вам сегодня *заказной* бандеролью[233].

Сообщенные Вами сведения о состоянии здоровья общего друга[**] очень утешительны и вполне совпадают с тем, что мы слышали из других источников[234]. Человек с таким несокрушимым организмом, без сомнения, справится с болезнью, и мы можем надеяться в один прекрасный день снова увидеть его здесь полным сил и здоровья.

Последние три месяца третий том[***] оставался без движения из-за всякого рода неизбежных помех; и так как летний сезон всегда располагает к праздности, то боюсь, что до сентября или октября мне едва ли удастся много работать над ним. Раздел о банках и кредите представляет значительные трудности. Основные положения изложены достаточно ясно, но весь контекст таков, что предполагает у читателя хорошее знакомство с важнейшими работами в этой области, например с работами Тука[****] и Фуллартона, а так как обычно бывает наоборот, то потребуется много пояснительных примечаний и т. п.

[*] — А. М. Евреиновой. *Ред.*
[**] — Г. А. Лопатина. *Ред.*
[***] — «Капитала». *Ред.*
[****] *Т. Тук.* «Исследование законов денежного обращения». *Ред.*

Кстати, у меня есть лишний экземпляр книги Фуллартона «О регулировании средств обращения» — важнейшей работы по этому вопросу; если у Вас этой книги нет, я буду очень рад, если Вы позволите мне прислать ее Вам.

Последний раздел — «О земельной ренте» — потребует, насколько мне помнится, только формального просмотра, так что, когда будет закончен раздел о банках и кредите (это одна треть всего тома), то работа над последней третью (рента и различные виды дохода) много времени не отнимет. Но так как этот заключительный том представляет собой такое блестящее и абсолютно неопровержимое исследование, я считаю себя обязанным выпустить его в таком виде, чтобы вся цепь аргументов выступала бы совершенно ясно и четко. А при теперешнем состоянии этой рукописи, представляющей собой лишь первый набросок, написанный с частыми перерывами и оставшийся в незаконченном виде, это не так-то легко.

Я пытаюсь сговориться с двумя компетентными лицами[*] о том, чтобы они переписали для меня те части рукописи четвертого тома, которые состояние моего зрения вряд ли позволит мне продиктовать самому. Если мне это удастся, то я вместе с тем научу их расшифровывать те рукописи, которые в настоящее время остаются книгой за семью печатями для всех, кроме меня, привыкшего к почерку и сокращениям, и таким образом станут доступными и другие рукописи автора[**] вне зависимости от того, буду я жив или нет. Надеюсь, что сговориться об этом удастся ближайшей осенью.

Преданный Вам

П. В. Рошер[***]

Английский переводчик большей части I тома, г-н Мур[****], только что уехал в Африку, куда он назначен главным судьей на территории, принадлежащей Нигерской компании. Таким образом, III том будет переведен — если не весь, то частью — на берегах Нигера!

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

[*] — Каутским и Бернштейном. *Ред.*
[**] — Маркса. *Ред.*
[***] — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
[****] Английский перевод I тома «Капитала» был выполнен С. Муром совместно с Э. Эвелингом. *Ред.*

118
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 5 июля 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Я отлично понимаю, что съезд делегатов какой-нибудь ассоциации для обсуждения дел, касающихся только ее членов, устраивает закрытые заседания. Это, вообще говоря, даже обязательно. Но чтобы конгресс рабочих и социалистических делегатов, созванный для обсуждения таких общих вопросов, как 8-часовой рабочий день, законодательство о женском и детском труде, отмена постоянных армий и т. д., чтобы такой конгресс закрыл свои двери для публики и объявил заседания закрытыми, — это, по-моему, лишено всякого смысла. Пойдет на конгресс парижская публика или нет — не так важно, хотя интерес, проявленный к нему вашей партией, должен был бы обеспечить ему известную аудиторию. Но открытые заседания нисколько, на мой взгляд, не пострадают и в том случае, если праздный обыватель будет блистать на них своим отсутствием, Нам нужно, чтобы пресса откликнулась на наш конгресс, а для этого он должен быть открытым; пресса может заниматься только такими делами, куда она допущена. Что же касается парадных вечерних заседаний, на которых обязателен французский язык как единственный понятный публике, то они будут малоинтересны для делегатов, не владеющих этим языком. После серьезного утреннего или дневного заседания им захочется посмотреть Париж, вместо того чтобы выслушивать непонятные речи. Это не мешает вам устроить одно или два вечерних заседания в каком-нибудь большом зале; но закрывать двери из страха перед разговорами, что зал был наполовину пуст, это значит, по-моему, придавать слишком большое значение парижской публике. Конгресс работает в интересах всего мира, и отсутствие или присутствие нескольких лишних парижан не играет никакой роли. Вы, постоянно твердившие, что поссибилисты бессильны, что именно вы представляете французский пролетариат, — вы боитесь теперь, что их аудитория окажется больше вашей!

К тому же Бебель пишет мне, что *для них* не может быть и речи о закрытых заседаниях, что полная гласность является

для немцев единственной гарантией против новых обвинений в организации тайных обществ. Перед этим аргументом должны, вероятно, отступить второстепенные соображения о парижской публике и ее возможном отсутствии.

Он пишет далее, что приедет, вероятно, 60 немецких делегатов. В Германии энтузиазм, как видно, безграничен.

Социал-демократическая федерация[67] основательно села в лужу. И как Вы думаете, кто спешит ей на помощь? Бедняга Г. Юнг, который на этой неделе заявил в одном письме, что наш конгресс не имеет абсолютно никакого значения, что это *счастливая семейка* врагов, что Лонге не социалист, что Жаклар не социалист, что Либкнехт голосовал за колониальную политику Бисмарка (это ложь!) и т. д. Бедные люди, они совсем потеряли голову!

Вы, вероятно, знаете, что Д. Ньювенгейс собирается предложить слияние, «ввиду того что повестка дня обоих конгрессов одна и та же». Так как повестка дня не одна и та же, то я не представляю себе, кто мог бы голосовать за это предложение. Во всяком случае, я написал Бебелю и обратил его внимание на то, что дело обстоит сейчас далеко не так, как в Гааге[144]; что с тех пор они вас уполномочили созвать ваш конгресс; что вся социалистическая Европа к нему присоединилась и что, следовательно, вы вправе ставить новые условия возможного слияния; что мания объединения может толкнуть сторонников этого объединения на такой путь, на котором они в конце концов окажутся объединенными со своими врагами и разъединенными со своими друзьями и союзниками; что, наконец, тут будет множество мелких затруднений. В самом деле, на мой взгляд, без подробных условий, обсужденных комитетами обоих конгрессов и принятых последними, нет ни малейших шансов на то, что слияние принесет пользу. Без этого объединение не продлилось бы и двух часов. Чтобы прийти к какому-нибудь решению, потребуется время, так что слияние, если оно вообще состоится, могло бы осуществиться только к концу работы конгрессов.

Ваша статья отослана вчера в Россию *заказным*[*].

То, что Вы мне пишете о виноделах Шампани, чрезвычайно интересно — в связи с развитием капитализма разорение крестьянства идет теперь быстрыми шагами!

Очень хорошо, что Либкнехт остановился у Вайяна; я сильно подозревал, что он еще хочет объединиться со «здоровыми

[*] См. настоящий том, стр. 202. *Ред.*

элементами» поссибилистов «через голову Брусса»), как в марте и апреле.

Поцелуйте Лауру за меня и Ним.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликоеано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французским

119

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 9 июля 1889 г.

Дорогой друг!

Получив Ваше письмо от 7 июня, я должен был заключить из него, что Вы, возможно, уже не будете на свободе, когда туда придет мой ответ. Чтобы мое письмо не попало куда не надо и не принесло Вам к тому же нового вреда, я вообще не писал. Ваше письмо от 6 числа этого месяца успокоило меня в этом отношении.

Жестокая судьба, которая *незаслуженно,* в чем я не сомневаюсь, Вас постигла, вызывает у меня полное и искреннее сочувствие. Разрешите мне сейчас, когда иссякли все Ваши прежние источники доходов, предложить Вам новую небольшую ссуду в виде прилагаемого почтового перевода на пять фунтов стерлингов.

При *нынешних* обстоятельствах я считаю, конечно, что Ваша семья права относительно Буэнос-Айреса и следовало бы тотчас приступить к реализации этого плана.

Но при теперешнем положении вещей малейшая, даже непроизвольная, нескромность с моей стороны может Вам повредить. Почта нигде не надежна. Поэтому я лучше ничего больше не скажу, пока мы снова не сможем с полной безопасностью переписываться друг с другом.

С искренним участием

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

120
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 15 толя 1889 г.

Милостивый государь!

Извините, что по смешной рассеянности я не сообщил Вам адрес г-на Лафарга. Вот он:

П. Лафарг,

60, Avenue des Champs Elysees,

Le Perreux, Seine — France.

Книгу* и другую важную работу по тому же вопросу Тука**, которая также оказалась у меня в двух экземплярах, посылаю Вам завтра.

Искренне Ваш

П. В. Рошер***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

121
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 17 июля 1889 г.

Дорогой Зорге!

Наш конгресс[235] заседает. Блестящий успех. Два дня назад было 358 делегатов, и все еще прибывают новые. Больше половины иностранцев, из них 81 немец из всех государств,

* *Дж. Фуллартон.* «О регулировании средств обращении». *Ред.*
** *Т. Тук.* «Исследование законов денежного обращения». *Ред.*
*** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

больших и крохотных, и провинций, за исключением Познани. Первое помещение в первый же день оказалось слишком тесным, другое — на второй день, подыскивают третье. Заседания сплошь открытые, согласно единодушному предложению немцев, как единственно верное средство против шпионов — вопреки отдельным возражениям со стороны французов (они думали, что в Париже поссибилисты собрали бы больше народу и поэтому лучше проводить закрытые заседания). Представлена вся Европа. «Sozialdemokrat» со следующей почтой доставит в Америку цифровые данные. Шотландские и немецкие горняки из угольных районов впервые собираются на этом конгрессе для совместного обсуждения вопросов[236].

У поссибилистов 80 иностранцев: 42 англичанина (из них 15 — от Социал-демократической федерации[67], 17 — от тред-юнионов); 7 из Австро-Венгрии (это не что иное, как надувательство, все подлинное движение там на нашей стороне); 7 испанцев; 7 итальянцев (3 представителя от итальянских обществ *за границей*); 7 бельгийцев; 4 американца (двое из них, Боуен и Джорджи, из Вашингтона, D. C.*, были у меня); 2 португальца; 1 швейцарец (сам себя избравший); 1 поляк. Почти все тред-юнионисты. Затем 477 французов, которые, однако, представляют лишь 136 синдикальных палат и 77 кружков по изучению социализма. У них каждая маленькая клика может послать по 3 делегата, в то время как наши 180 французов представляют каждый *одну* особую организацию.

Объединительный ажиотаж, разумеется, очень силен на обоих конгрессах; иностранцы хотят объединения, а французы обоих лагерей это стремление сдерживают. Объединение на разумных условиях — очень хорошая вещь, но охваченные этим ажиотажем некоторые из наших кричат об объединении во что бы то ни стало.

Только что узнал в редакции «Sozialdemokrat», что предложение Либкнехта об объединении действительно принято значительным большинством. К сожалению, из письма нельзя понять, в чем суть его предложения, означает ли оно действительное объединение на основе частных переговоров или же только абстрактное желание, которое должно привести к таким переговорам. Немецкое благодушие стоит выше таких мелочей. Однако тот факт, что французы приняли предложение, может служить гарантией, что мы не осрамимся перед поссибилистами. О дальнейшем я смогу узнать только после отправки почты — вероятно, только завтра.

* Очевидно, имеется в виду Клуб немецких рабочих в Вашингтоне. *Ред.*

Впрочем, ты, по всей вероятности, самое существенное узнаешь одновременно со мной, так как Эвелинги договорились с парижским представителем «New-York Herald» относительно информации по телеграфу. Посылаю тебе сегодня «Reynolds's»* от субботы и «Star» от понедельника; это все, что до сих пор появилось существенного в здешней прессе. Дальнейшее в субботу.

Во всяком случае интриги поссибилистов и Социал-демократической федерации с целью добиться хитростью руководящего положения во Франции и, соответственно, в Англии потерпели полное фиаско, а тем более их претензии на международное руководство. Если бы наличие двух параллельных конгрессов послужило лишь той цели, чтобы боевые силы поссибилистских и лондонских интриганов, с одной стороны, и европейских социалистов (которые благодаря первым фигурируют в качестве *марксистов) — с* другой, прошли церемониальным маршем и таким образом всему миру было бы показано, где сконцентрировано подлинное движение, а где — обман, — этого было бы вполне достаточно. Разумеется, действительное объединение, если оно состоится, ни в коем случае не помешает продолжению раздоров в Англии и Франции, наоборот. Оно будет лишь означать внушительную демонстрацию перед широкой буржуазной публикой — рабочий конгресс из более чем 900 человек, от самых смирных тред-юнионов до самых революционных коммунистов. Оно раз навсегда положит конец проискам интриганов на будущих конгрессах, так как на этот раз они убедились, где находится настоящая сила; они увидели, что мы во Франции по силе сравнялись с ними, что на всем континенте мы сильнее их и что их положение очень шатко также и в Англии.

Письмо Шлютера получил и отвечу ему на днях. Надеюсь, что дела его в порядке и что американский климат благотворно действует на здоровье его жены.

Сердечный привет твоей жене. Шорлеммер приезжает сегодня вечером. На той неделе сюда приедет из Парижа Адлер (венский)**.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere», Stuttgart, l906 и полностью на русском языке в Сочинениях R. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Reynolds's Newspaper». *Ред.*

** — Виктор Адлер. *Ред.*

122
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

Лондон, 20 июля 1889 г.

Дорогой Зорге!

В своем последнем письме я забыл попросить тебя, если возможно, запросить Гартмана по поводу статей «Evening News and Post». Для нас здесь было бы очень важно получить несколько строк, написанных его рукой и подтверждающих, что вся эта история лжива и что в Европе его тогда не было[237]. Дело вот в чем:

1) Бисмарк пытается привлечь к себе царя раскрытием мнимых покушений на его жизнь.

2) Покушения эти будто бы подготовлялись до сих пор в Швейцарии, но так как из Швейцарии выслали всех возможных участников заговора, то их местопребыванием приходится объявлять Лондон.

3) Для этой цели используется шпион Карл Теодор Рейс, который уже раньше снабжал «Evening News» своими враками о динамите.

4) Эта новейшая рейсиада передана *из Берлина* по телеграфу во все немецкие газеты.

Если бы мы могли прямо разоблачить эту историю, то здесь получился бы недурной скандал.

Вчера вечером получил твое письмо от 7-го. *Я лично* не требую от Вишневецкого никакого особого удовлетворения за то, что он не посетил меня, — это меня не огорчает. Таким образом, если он придет к *тебе* с повинной головой, то этого достаточно и для меня. Я не был у его жены, она почувствовала себя обиженной, и поэтому *он* не зашел ко мне. Этим вопрос мог бы быть исчерпан. Если они так именно и смотрят на дело, то меня это вполне удовлетворяет. Конечно, если они требуют *большего,* то я на это пойти не могу. Но так как мне с ней придется вести кое-какие дела, то все же лучше, если у нас по крайней мере будут нормальные отношения; ближе я их к себе так легко не допущу, настолько я теперь уже изучил их. Это два тщеславных дурака.

Уф! Пузырь примирения в Париже лопнул. Какое счастье, что поссибилисты и Социал-демократическая федерация, правильно оценивая свое положение, предпочли дать нашим пинка; это положило конец всякому ажиотажу. Все дело было давным-давно подготовлено, что подтверждается целым рядом

ставших теперь понятными маневров и заявлений этих господ в продолжение двух месяцев. Тут и старая бакунистская клевета о Гаагском конгрессе[222] и т. д., будто мы всегда оперировали фальшивыми мандатами[238]. Эта клевета, с 1883 г. постоянно подогреваемая Бруссом, снова была здесь подхвачена, как только они увидели, что покинуты всеми социалистами и могут спастись только при помощи тред-юнионов. Как обстоит дело с *их* мандатами, покажет разгорающаяся теперь яростная полемика. Увы, этот старый хлам, который не производил уже никакого впечатления в 1873 г., тем более не производит впечатления теперь; но нужно было что-нибудь изобрести, чтобы скрыть колоссальный конфуз, приключившийся с этими господами. А нашей сентиментальной примиренческой братии за все ее дружелюбие было поделом получить грубый пинок в самое мягкое место. Авось, это их вылечит на некоторое время.

Новые газеты я смогу послать тебе лишь следующей почтой (еженедельники, в которых пишет Эвелинг и которые придут лишь сегодня вечером и завтра). Из Парижа я со вторника не получал ни одного письма.

Поздравляю с получением денег Лингенау[239]. В этом виноват был только Либкнехт; Бебель в таких вещах аккуратен и точен. Маунт-Дезерт, наверное, принесет тебе пользу. Я теперь тоже скоро поеду к морю.

Сердечный привет твоей жене и Шлютерам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

123

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 20 июля 1889 г.

Дорогой друг Мартиньетти!

На Ваше письмо от 14 этого месяца я могу только ответить, что мои возможности оказывать помощь очень ограничены и к тому же на эту помощь очень многие претендуют. Если план

с Буэнос-Айресом осуществится, я тогда не смогу взять на себя обязательство гарантировать Вам материальную поддержку до тех пор, пока Вы не обоснуетесь на новом месте. Я хочу прямо сказать Вам, что я смогу еще в дальнейшем сделать. Я могу предоставить в Ваше распоряжение еще пять фунтов стерлингов, и если дело идет об *очень важном, я* попытаюсь послать Вам еще пять, следовательно, *всего десять* фунтов. Но на этом все мои средства на долгое время были бы исчерпаны, и я больше не в состоянии буду что-нибудь для Вас сделать.

Надеюсь, что в апелляционной инстанции Вас ожидает справедливость, и остаюсь

искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

124
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

Истборн, 17 августа 1889 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Зорге!

Письма от 1 августа получил. Итак, мы оба на лоне природы — здесь это довольно частые освежающие дожди.

Не могу послать газет, так как мне их очень нерегулярно пересылают из Лондона. Только «Labour Elector». Эта газета становится теперь важной. Дело в следующем: она была основана Чампионом против Гайндмана, но содержалась на подозрительные средства (либерал-юнионистских кругов[240]); отсюда подчеркнутое дружелюбие по отношению к тори и нелепые антиирландские настроения, так что нужно было по отношению к ней быть настороже. Газета настолько не внушала к себе доверия, имела настолько испорченную репутацию как газета тори-социалистов[241], что никто не хотел больше ее покупать. Это и привело к перевороту в редакции. Деньги, полученные от тори, по-видимому, все вышли, и, таким образом, Чампион — такой же по существу ненадежный субъект, как и Гайндман, — вынужден был после долгого сопротивления

принять предложение некоего комитета (Бёрнс, Бейтман — типограф, Манн — механик, Каннингем-Грехем), в результате чего этот комитет стал собственником газеты, а Чампион — сменяемым редактором. Имена членов комитета служат гарантией полного разрыва с другими партиями и их деньгами, авторитет газеты заметно растет, и, как будто, она уже почти окупает себя. Торийские и антиирландские нелепости исчезли с ее страниц, и, напротив, в истории с конгрессом[235] газета сослужила нам отличную службу.

План банды Гайндмана и К° состоял в том, чтобы поставить под подозрение мандаты марксистского конгресса как подложные, отсюда их неприемлемые условия объединения*. Это была старая бакунистская тактика времен царя Гороха и специально рассчитанная на Англию. Ясно было, что на континенте дело не выгорит, по это было им безразлично. Если бы только оно удалось здесь, в Англии, то их положение на некоторое время укрепилось бы, — а здесь у них были для этого все шансы. Но наше энергичное наступление быстро положило конец этой истории; статья Бёрнса** и моя (по поводу австрийских мандатов)*** в «Labour Elector» отбили у них, думается мне, всякую охоту в дальнейшем прибегать к дискредитированию наших мандатов. Поссибилисты же сами вели себя так глупо, что лучшего и желать нельзя.

Теперь имеются кое-какие виды на то, что здесь образуется жизнеспособная социалистическая организация, которая постепенно выбьет почву из-под ног Социал-демократической федерации[67] или же поглотит ее. С Лигой[68] ничего не выйдет, там все сплошь анархисты, а Моррис — марионетка в их руках. Наш план заключается в том, чтобы проводить агитацию за восьмичасовой рабочий день в демократических и радикальных клубах[41] — опорных пунктах, в которых мы вербуем здесь наших последователей, — и в тред-юнионистских организациях и организовать демонстрацию 1 мая 1890 года. Так как вопрос о демонстрации решен был на *нашем* конгрессе, то Социал-демократической федерации придется либо присоединиться, то есть подчиниться *нашим* решениям, либо выступить против и этим погубить себя. Как ты увидишь из «Labour Elector», движение среди тред-юнионов наконец началось; с Бродхёрстом, Шиптоном и К°, видимо, будет скоро покончено. Думаю, что к будущей весне мы добьемся здесь очень больших успехов.

---

* См. настоящий том, стр. 211. *Ред.*
** *Дж. Бёрнс.* «Парижский международный конгресс». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Поссибилистские мандаты». *Ред.*

Русские все время усиленно занимаются интригами. Сначала были использованы зверства в Армении, потом ужасы на сербской границе, затем сербам было показано в волшебном фонаре великое сербское государство с намеком на необходимость военной конвенции сербов с Россией. Теперь — беспорядки на Крите, начавшиеся, как это ни странно, взаимной резней критских *христиан,* пока русскому консулу не удалось положить этому конец, примирив их на почве общей резни турок. А тупоумное турецкое правительство посылает на Крит Шакир-пашу, который восемь лет являлся турецким послом в Петербурге и там был подкуплен русскими! Вся эта критская история преследует, между прочим, цель воспрепятствовать заключению англичанами союза с Пруссией[130]. Поэтому-то она и началась именно тогда, когда *Вильгельм приехал сюда*[*]*,* — чтобы Гладстон снова мог разыгрывать из себя грекофила, а либералы восторгаться критскими овцекрадами. Вильгельмчик пожелал «одержать верх» над русскими, преподнеся грекам Крит в качестве свадебного подарка своей сестре[**]; он хотел одним лишь своим магическим присутствием принудить султана[***] к уступкам. Но русские еще раз показали ему, что по сравнению с ними он просто глупый мальчишка: если Греция получит Крит, то лишь по милости *России.*

Спасибо за сообщение о Гартмане. Очень желательны были бы подробности; мне хотелось бы положить конец этому прусскому гнезду лжи в «Evening News»[237].

Очень разумно, что твой сын[****] собирается поступить на службу. Ничего не имел бы против, если бы и моего племянника Рошера удалось уговорить сделать то же самое. Все эти молодые люди воображают, что деньги валяются везде, а мы, старики, просто слишком глупы, чтобы подбирать их. И научить их понимать положение вещей стоит немало.

Сердечный привет тебе и твоей жене. Шорлеммер в среду уехал отсюда в Германию.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels. Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Вильгельм II находился в Англии 2—8 августа 1889 года. *Ред.*

[**] — прусской принцессе Софье, обручившейся в октябре 1889 г. с греческим кронпринцем. *Ред.*

[***] — Абдул-Хамида II. *Ред.*

[****] — Адольф Зорге. *Ред.*

125
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Истборн, 17 августа 1889 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Либкнехт!

Я отложил ответ на твое письмо от 19 апреля до того, как состоится конгресс, потому что до этого нельзя было и рассчитывать на возможность договориться: наши пути тогда то и дело расходились. Да и теперь я оставляю без внимания твои попытки взвалить свои упущения на других.

Ты говоришь: упрек в том, что тебе, «как обычно», и в отношении конгресса «непредвиденные обстоятельства» помешали выполнить свой долг, — упрек этот больше, чем грубость, это тяжкое оскорбление и т. д.

Ты можешь усмотреть в моих словах оскорбление только в том случае, если перевернешь их смысл, обратив страдательный залог в действительный, то есть если упрек, что тебе всегда мешают какие-то обстоятельства, ты превратишь в утверждение, будто ты сознательно создаешь эти обстоятельства. Таким образом, упрек в слабости ты превращаешь в упрек в злостном намерении, и сразу готово оскорбление.

Но как ты, вероятно, должен был бы и сам наконец заметить, с тобой очень часто случается так, что тебя не оказывается на месте как раз тогда, когда нужно, чтобы ты выполнил свое обещание или сделал что-нибудь такое, что, собственно говоря, разумеется само собой. Как обстояло дело с эвелинговской историей в Америке?[59] Сначала, под непосредственным впечатлением подлости, совершенной нью-йоркским комитетов, ты писал:

«Нью-йоркцы должны принести Эвелингу извинения, я от них этого потребую, а если они заартачатся, то публично выступлю против них».

Но потом, когда надо было это обещание выполнить, дело приняло совершенно другой оборот: ты написал ни то ни се — заявление, которое не помогло Эвелингу и не повредило ньюйоркцам. Непредвиденные обстоятельства! И только некоторый нажим с моей стороны заставил тебя написать заявление, которое хоть отчасти содержало то, что ты обещал раньше.

Даже твое письмо от 19 апреля может послужить новым доказательством этому. Твой зять*, прикрываясь твоим именем как редактора, издает серию работ. Ты, зная его, все-таки

* — Гейзер. *Ред.*

доверяешь ему выбор материалов, редакцию, словом, все руководство. Происходит то, что было неизбежно. *Под прикрытием твоего имени* появляется мерзкая, более чем двусмысленная пачкотня какого-то прохвоста, настоящее свинство, в котором этот невежественный прохвост заявляет, что способен поправить Маркса[177]. Так как на титульном листе стоит *твое имя* как редактора, это свинство рекомендуется немецким рабочим в качестве литературы, воспитывающей в духе нашей партии. Что подобное свинство где-то появляется, это, конечно, совершенно безразлично и об этом не стоило бы говорить. Но то, что оно издано *тобой,* появилось под *твоим* покровительством, как одобренное и рекомендованное *тобой* (ибо что другое может означать твое имя на этом издании?), — вот это совершенно нетерпимо. Конечно, твой зять тебя обманул, намеренно ты этого никогда бы не сделал. Но теперь, когда твой долг очиститься от этой пакости, заявить, что тебя позорно ввели в заблуждение и что под твоим именем не появится больше ни одного листа этого издания, — что же теперь? Теперь ты пишешь мне целую страницу о непредвиденных обстоятельствах, которые мешают тебе это сделать.

К чему же тогда это нравственное возмущение, если я это обычное поведение называю наконец настоящим именем? Кроме того, не я один это заметил. И если в данном случае кто-либо и может считать себя оскорбленным, то уж скорее я, чем ты.

Я до сих пор не знаю, какие дальнейшие шаги ты предпринял в шлезингеровском деле. Знаю лишь одно: если ты приостановишь издание шлезингеровского свинства, то я могу больше не поднимать этот вопрос. Но если появится продолжение, вернее, окончание *под твоим именем,* то мой долг перед Марксом обязывает меня публично протестовать. Надеюсь, что ты не допустишь этого; я убежден, что этот навязанный тебе мальчишка камнем висит у тебя на шее. Ты ведь и сам понимаешь, что не можешь позволить г-ну Гейзеру продать за чечевичную похлебку твое положение в партии, плод сорокалетней работы.

Я здесь уже две недели и пробуду, пожалуй, еще до конца первой недели сентября. Живу я там же, где жил, когда ты уезжал в Америку[242].

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

126
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ[243]
В ЛОНДОН

Истборн, 22 августа 1889 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Эде!

Кто такой Пауль Фишер? Он хочет перевести для «Berliner Volks-Tribune» мою старую статью из «Progress»[*]. Так как я должен был бы сделать к ней примечания и выступить, следовательно, непосредственно как сотрудник «Volks-Tribune», у меня есть некоторые опасения, и я откладываю окончательный ответ до своего возвращения.

Тебе следовало бы в следующем номере[**] заняться стачкой докеров[244]. Она имеет величайшее значение для здешнего движения. Ист-Энд[***] до сих пор пассивно утопал в болоте нищеты: его отличительной чертой было отсутствие какого-либо сопротивления у людей, сломленных голодом, не имеющих никакой надежды. Тот, кто попал туда, погибал и физически и морально. Но вот в прошлом году вспыхнула и окончилась победой стачка работниц спичечных фабрик[245]. А теперь эта гигантская стачка докеров, самых отверженных из отверженных, не профессиональных, сильных, опытных, относительно хорошо оплачиваемых и постоянно занятых рабочих, а случайно заброшенных в доки людей, неудачников, потерпевших крушение во всех других занятиях, для которых голодать стало профессией, этой массы сломленных, идущих навстречу окончательной гибели созданий, для которых на воротах доков можно было бы начертать слова Данте:

«Lasciate ogni speranza, voi, ch'entrate!»[****].

И эта масса отчаявшихся до последней степени людей, которые устраивают каждое утро при открытии ворот доков форменное побоище, чтобы пробиться к парню, распределяющему работу, — настоящие битвы в конкурентной борьбе избыточных рабочих между собой, — эта случайная, пестрая, ежедневно меняющаяся масса сумела выставить сплоченную силу в 40000 человек, поддерживать дисциплину и внушить страх могущественным доковым компаниям. Я рад, что дожил до этого. Если *этот* слой способен к организации, то это знамена-

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Книга откровения». *Ред.*

[**] — «Sozialdemokrat». *Ред.*

[***] — восточная часть Лондона, включающая кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

[****] — «Входящие, оставьте все надежды!» *(Данте.* «Божественная комедия. Ад». Песнь III). *Ред.*

тельный факт. Чем бы ни кончилась эта стачка — я в таких случаях никогда не бываю оптимистом заранее, — в лице докеров в движение вступают низшие слои рабочих Ист-Энда, и теперь другие, вышестоящие слои должны будут следовать этому примеру. В Ист-Энде сосредоточено наибольшее количество неквалифицированных рабочих Англии, тех, чья работа не требует никакого или почти никакого умения. Если добился организации этот слой лондонского пролетариата, на который тред-юнионы *квалифицированных* рабочих смотрели до сих пор с презрением, то это хороший пример для провинции.

И больше того: из-за отсутствия организации, из-за пассивного прозябания настоящих рабочих Ист-Энда решающую роль играл там до сих пор люмпен-пролетариат, который держался как типичный представитель миллионов голодающих Ист-Энда *и считался* таковым. С этим теперь будет покончено. Мелкий торговец и ему подобные будут оттеснены на задний план; рабочий Ист-Энда сможет создать свой собственный тип и благодаря организации придать ему вес, а это для движения имеет огромное значение. Сцены, подобные тем, которые имели место когда-то во время шествия Гайндмана через Пелл-мелл и Пиккадилли[246], станут невозможны, а тот негодяй, который попытается сорвать на ком-нибудь свою злобу, будет просто убит.

Словом, это — событие. И как даже подлая «Daily News» расценивает это! По одному этому можно судить о потрясающем эффекте. Это то же, чем была для нас стачка горняков[204]: в движение вступает новый слой, новый армейский корпус. И тот буржуа, который еще 5 лет тому назад ругался бы и проклинал, вынужден теперь уныло аплодировать, в то время как и именно потому, что у него душа уходит в пятки. Ура!

То, что ты в своей статье об анархистах[*] говоришь по поводу парламентаризма и его упадка, единственно правильно. Меня это очень порадовало.

Тут погода так себе: очень неустойчивая. Из-за того что я слишком много ходил, опять чувствую себя неважно и поэтому стал трезвенником не хуже Юлиуса[**], но так как чаю мне вечером пить тоже нельзя из-за нервов, то вместо чая я *все-таки* выпиваю стакан пива — во имя трезвости!

Привет твоей жене, детям и всем друзьям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 14, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Э. Бернштейн.* «Анархистская фразеология». *Ред.*

[**] — по-видимому, Моттелера. *Ред.*

127
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Истборн, 22 августа 1889 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Герман!

Выписку из текущего счета получил, благодарю. Думаю, что она правильна.

Будь добр, перешли прилагаемое письмо молодому, или, вернее, теперь уже старому Каспару*, я не знаю, где он живет — в Крефельде или Бармене. Как я слышал от Р. Бланка, которого встретил здесь неделю тому назад, материальное положение семьи Каспара не блестяще; это очень досадно.

Я здесь уже две недели, но, к сожалению, дождей здесь больше, чем нужно. С тех пор как англичане стали производить морские маневры в августе, августовская погода совершенно испортилась, и вчера претворились в действительность слова старой песни:

И *21 августа,* как раз в тот день
Явился *в дождь и бурю* какой-то шпион,
Он в верности принцу поклялся и ему донес и т. д.

Поэтому и сегодня утром три больших военных корабля прошли мимо нас. Однако мы все еще ждем знаменитую морскую битву, которая должна быть разыграна в водах Ла-Манша на наших глазах.

Я, вероятно, пробуду здесь еще две-три недели, если дождь будет лить не слишком уж сильно, ибо

Домой я тоже не могу.

Дело в том, что там орудуют белильщики, обойщики, маляры и прочие, сделавшие квартиру на три четверти непригодной для жилья, а уж если эти люди попадут в дом, никто не знает, когда удастся от них отделаться. Это происходит оттого, что в Англии крупная промышленность разрушила ремесло, но ничем не смогла его заменить. Немцы давно уже потеряли свою привилегию поставлять скверный товар за хорошие деньги, лондонцы тоже великолепно делают это. Вот в Америке совсем другое дело. Я считаю, что для обыкновенных, повседневных деловых операций, куда не примешивается какая-либо

* — Каспару Энгельсу. *Ред.*

спекуляция, Америка — самая солидная страна, единственная, в которой еще сдают «хорошую работу».

Надеюсь, что вы все здоровы. Сердечный привет Эмме, детям, внукам и всему Энгельскирхену.

Твой старый

Фридрих

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

128

ЛАУРЕ ЛАФАРГ[247]

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Истборн, 27 августа 1889 г.
4, Cavendish Place

Дорогая Лаура!

Писать письма, когда находишься на берегу моря, почти невозможно; я думаю, ты давно это знаешь. А если, как сейчас у меня, множество людей, которых я никогда не видел, точно сговорились между собой и осаждают меня письмами, визитами, вопросами и всякого рода просьбами, невозможность становится абсолютным фактом. Австрийские студенческие клубы, какой-то «правдоискатель» из Вены, допытывающийся, не лучше ли ему проглотить всего Гегеля (лучше не надо, ответил я), какой-то румынский социалист собственной персоной, незнакомец из Берлина, ныне находящийся в Лондоне, и пр., и пр. — все сразу навалились на меня, и каждый ждет, что я немедленно займусь им. И вот, когда шесть человек собираются вокруг меня в комнате, куда их слишком часто загоняет дождь, мне не остается ничего другого, как время от времени удаляться в спальню и превращать ее в свою «контору».

У тебя были злоключения с Серафиной, у Ним то же самое с Эллен. То, в чем проницательные люди давно уже подозревали эту Эллен, в один прекрасный день подтвердил врач, а именно, что она уже шесть месяцев находится в положении, которое необходимо для появления на свет всякой плоти, и, следовательно, должна была уйти приблизительно за месяц до нашего отъезда сюда. Когда мы вернемся, придется взять нового человека, возможно, худшего.

Я рад, что Поль отправился в свою предвыборную поездку[248], и вдобавок еще с деньгами от своей мамаши. Из

трех кандидатов, выдвинутых от Марселя, один, возможно, два могут пройти; я надеюсь, что Поль также пройдет. Но и в любом случае быть кандидатом от своей партии — это определенный шаг вперед, который облегчает дальнейшее продвижение, в особенности в партии, находящейся на подъеме, какой, несомненно, является в данный момент наша партия во Франции; кто стал однажды кандидатом, обычно бывает кандидатом всегда.

Я надеюсь, что буланжизм потерпит провал на предстоящих выборах. Для нас ничего не может быть хуже, чем даже succes d'estime* этого шарлатанства, который сможет, по крайней мере, продлить мнимую дилемму: либо Буланже, либо Ферри, а ведь только эта дилемма и придает живучесть каждому из этих двух негодяев. Если Буланже получит хорошую взбучку и круг его сторонников сведется — более или менее — к бонапартистам, то это послужит доказательством, что бонапартистская жилка во французском характере (которая объясняется наследством великой революции) постепенно отмирает. А когда с этим эпизодом будет покончено, возобновится нормальный ход французского республиканского развития; радикалы[79], в лице Мильерана — своего нового воплощения, мало-помалу дискредитируют себя так же, как и в лице Клемансо, а лучшие элементы из них перейдут к нам; оппортунисты[57] утратят последнее оправдание своего политического существования — то, что они по крайней мере являются защитниками республики против претендентов; свободы, завоеванные социалистами, не только сохранятся, но постепенно и расширятся, вследствие чего паша партия окажется в более выгодном положении для борьбы за свое дело, чем в любой другой стране континента; и самая большая опасность возникновения войны будет устранена. Думать, как это делают буланжисты-бланкисты[249], что, поддерживая Буланже, они смогут получить несколько мест в парламенте, значит уподобляться тем невежественным фанатикам, которые готовы сжечь деревню, чтобы пожарить котлету. Надо надеяться, что Вайяну этот опыт пойдет на пользу. Он прекрасно знает, что за люди большей частью эти бланкисты, и его иллюзиям относительно того, что можно сделать из такого материала, вероятно, был нанесен тяжелый удар.

Предпринятая Гайндманом кампания с целью дискредитации мандатов марксистов[238], по-видимому, полностью провалилась. Разоблачения Бёрнса** нанесли первый удар, а наши дальнейшие разоблачения, особенно по поводу мандатов

* — успех в силу одной только репутации. *Ред.*
** *Дж. Бёрнс.* «Парижский международный конгресс». *Ред.*

австрийских поссибилистов[*], довершили дело: Этим людям и в голову не приходит, что они-то сами живут в стеклянном доме. А поскольку во Франции поссибилисты, кажется, вели себя смирно в этом вопросе (эти господа, в своих мелких масштабах, гораздо умнее, чем Гайндман и К°), необходимость развивать успех дальше отпадает, если только не будут предприняты новые подобные попытки. Вся эта штука была рассчитана специально на английский рынок, и здесь она провалилась — этого достаточно. Кроме того есть резолюция о проведении первомайской демонстрации. Это лучшее из того, что сделал наш конгресс. Это произведет громадное впечатление здесь, в Англии, и клика Гайндмана *не осмелится возражать против нее;* если она сделает это, то сломает себе на этом шею, а если нет, ей придется пойти за нами — пусть выбирают.

Другое важное событие — это стачка докеров[244]. Эти люди, как ты знаешь, — самые отверженные из всех «отверженных»[**] Ист-Энда, потерпевшие крах во всех других профессиях; низший слой, если не считать люмпен-пролетариат. То, что эти несчастные, голодные, опустившиеся создания, каждое утро буквально дерущиеся между собой за получение работы, организуются для борьбы, выставляют 40—50000 человек, вовлекают в забастовку решительно все другие категории рабочих Ист-Энда, так или иначе связанные с судоходством, стойко держатся больше недели и повергают в страх богатые и могущественные доковые компании — это возрождение, и я горд тем, что дожил до этого. Причем на стороне докеров даже буржуазное общественное мнение: торговцы, которые терпят большие убытки из-за прекращения всякой деятельности в порту, винят не рабочих, а упрямые доковые компании. Так что, если они продержатся еще неделю, им почти наверняка обеспечена победа.

А организовали эту стачку и руководят ею *наши* люди — Бёрнс и Манн; гайндмановцы здесь совершенно ни при чем.

Дорогая Лаура, я почти уверен, что ты нуждаешься в деньгах, и я послал бы тебе с этим письмом чек, если бы не находился сам в трудном положении., На моем счету в банке сейчас меньше, чем когда-либо: дивиденд около 33 фунтов, подлежащий выплате, как правило, около 18 августа, еще не уплачен, и, кроме того, 15 фунтов занял Эдуард до конца месяца, ибо он очень нуждался. Поэтому я еле-еле смогу обернуться, но как только получу деньги, я пошлю тебе; это будет самое позднее в следующий понедельник, надеюсь, раньше.

[*] *Ф. Энгельс.* «Поссибилистские мандаты». *Ред.*
[**] Намек на известный роман В. Гюго. *Ред.*

Домела* становится совершенно непостижимым. Может быть, он в конце концов не Иисус Христос, а Ян Лейденский, мейерберовский «Пророк»? Вегетарианство и одиночное заключение, кажется, способны в конечном итоге оказать странное воздействие.

Эдуард и Тусси поедут в Данди на конгресс тред-юнионов[250] в качестве репортеров, а мальчики** это время побудут здесь с нами.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано в журнале «Labour Monthly» № 8, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

129
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[251]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Истборн], 1 сентября 1889 г., воскресенье

Дорогая Лаура!

Вчера поздно вечером я получил сообщение из банка, что долгожданный дивиденд в 36 фунтов выплачен, и поэтому спешу выслать тебе чек на 30 фунтов; из них десять — вторая половина той суммы, которую я обещал Полю на его расходы по избирательной кампании; в письме из Сета, полученном здесь в пятницу, он просит прислать эти деньги. Его шансы в этом городе как будто хороши, но Сет город небольшой, и решающее значение будут иметь голоса сельских избирателей; надеюсь, что через несколько дней получу от него дальнейшие известия. Будем надеяться на лучшее.

Много писать не могу, так как сегодня воскресенье и все наши то и дело приходят и уходят; кроме того, мне нужно еще написать Тусси насчет стачки[244], в ходе которой вчера наступил серьезный кризис. Так как хозяева доков упорно стояли на своем, это побудило наших людей принять очень глупое решение. Израсходовав все свои средства, предназначенные на помощь бастующим, они вынуждены были объявить, что в субботу

---

* — Ньювенгейс. *Ред.*

** — Жан и Эдгар Лонге. *Ред.*

никаких пособий стачечникам выдать не смогут. А для того чтобы это решение не вызвало недовольства — таково, по крайней мере, мое мнение, — они заявили, что если до полудня в субботу хозяева доков не уступят, то в понедельник начнется всеобщая забастовка. Это заявление основывалось главным образом на предположении, что газовые заводы из-за недостатка угля или рабочих, или того и другого, остановятся, и Лондон погрузится в темноту; эта угроза имела целью запугать всех и заставить удовлетворить требования докеров.

Это была игра ва-банк: поставили 1000 фунтов, чтобы выиграть, возможно, 10; они угрожали большим, чем могли осуществить; это обрекло бы миллионы на голод только из-за того, что на попечении у них оказалось несколько десятков тысяч человек, которых они не могли накормить. Это означало, что они добровольно лишали себя сочувствия торговцев и даже широких слоев буржуазии, которые ненавидят доковых монополистов, но теперь сразу же обратились бы против рабочих. Действительно, это было такое свидетельство отчаяния и такая отчаянная игра, что я сразу же написал Тусси: если в этом будут упорствовать, то доковым компаниям достаточно будет продержаться до среды, и победа будет за ними.

К счастью, они передумали. Не только угроза была «временно» взята обратно, но они даже согласились на требования хозяев пристаней (в известном смысле конкурентов доков), снизили свои требования об увеличении заработной платы, и *это снова было отвергнуто* доковыми компаниями. Это, я думаю, обеспечит им победу. Угроза всеобщей стачки возымеет теперь благотворное действие, и великодушие, которое проявили рабочие, взяв обратно свою угрозу и согласившись на компромисс, обеспечит им новые симпатии и поддержку.

В пятницу[*] мы возвратимся в Лондон. Шорлеммер около двух недель тому назад уехал в Германию; где он сейчас, что делает и каковы его намерения, я не знаю.

Что касается Буланже, то о его слабости свидетельствует его избирательная, тактика; себе он берет Париж, а всю провинцию оставляет монархистам. Это должно открыть глаза самым упорным его сторонникам, если они претендуют еще на звание республиканцев. Поль пишет мне, что один марсельский буланжист признался ему, что Буланже получил 15 миллионов от русского правительства. Это проливает свет на всю аферу. Русская династия, связанная теперь через Данию с Орлеанами[252], хочет реставрации Орлеанской династии, и притом

[*] — 6 сентября. *Ред.*

осуществленной с помощью России, ибо тогда Орлеаны стали бы ее холопами. И только с монархической Францией у царя может быть искренний союз, такой, какой нужен ему для ведения длительной войны с сомнительными шансами. И вот в качестве орудия для этой реставрации на сцену выдвинут Буланже. Если ему удастся сыграть эту роль переходной ступеньки к монархии, то от него в соответствующее время откупятся или, если понадобится, его просто уберут с дороги, потому что русское правительство в этом случае не будет церемониться подобно нашим социалистам; его девизом является: «укокошить — это пустяки». Что касается Мильерана, то, я думаю, ты права. В его газете*, несмотря на все ее потуги на радикализм, чувствуются такая слабость, такое малодушие и, главное, такое количество «молока милосердия»** (застоявшегося, но настолько водянистого, что оно и прокиснуть не может), что, сравнивая ее даже с «La Justice», какой я ее знал когда-то, проникаешься к ней жалостью, смешанной с презрением. И эти люди претендуют на роль наследников старых французских республиканцев, считают себя сыновьями героев улицы Сен-Мерри[52]!

Всегда твой

Ф. Э.

Сердечный привет от Ним и всей здешней компании.

Впервые полностью опубликовано в журнале «Labour Monthly» № 8, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

130
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 9 сентября 1889 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня мне предстоит приятная задача переслать тебе чек на 14 ф. 6 шилл. 8 п., третью часть пересланных Мейснером 43 ф., — счет последует. Четвертое издание I тома*** появится скоро, может быть, мы начнем печатать его еще до нового года.

* — «Voix». *Ред.*
** *Шекспир.* «Макбет», акт I, сцена пятая. *Ред.*
*** — «Капитала». *Ред.*

Вчера здесь была Тусси с Либкнехтом, его сыном и дочерью Гертрудой, Зингером, Бернштейном, Фишером и т. д. и т. д. Она все еще полностью занята стачкой[244]. Предложения лорд-мэра*, кардинала Маннинга и епископа Лондонского** были до смешного благоприятны для доковых компаний и никак не могли быть приняты. Сейчас — самое горячее время, с рождества до апреля в доках почти не бывает работы, так что истинный смысл оттяжки повышения заработной платы до января заключается, по-видимому, в том, чтобы оттянуть это повышение до апреля.

Либкнехта ты увидишь в Париже приблизительно через поделю, то есть, если сама еще будешь там. А также его жену и еще одного или двух членов его семьи.

Домела*** со своими голландцами, по-видимому, верен своей новой линии. Еще одно доказательство того, что малые нации могут играть лишь второстепенную роль в развитии социализма, в то время как сами они претендуют на руководство. Бельгийцы никогда не откажутся от убеждения, что центральное положение и нейтралитет непреложно предназначают их стране роль главной резиденции будущего Интернационала. Швейцарцы — филистеры и мелкие буржуа и всегда ими были, датчане стали такими же, и еще неизвестно, сумеют ли Трир, Петерсен и К° вывести их из нынешнего застоя. А теперь на тот же путь вступают и голландцы. Никто из них не может и не хочет забыть, что в Париже предводительствовали немцы и французы, а им не позволили занимать конгресс их мелочными раздорами. Ну ничего, теперь можно больше надеяться на совместные действия французов, немцев и англичан, а если малыши будут буянить, то мы подарим их поссибилистам.

Либкнехт теперь очень настроен против поссибилистов, говорит, что они оказались мошенниками и предателями и с ними невозможно иметь дело. Я ему ответил, что мы это знали полгода назад и так им — ему и его партии — и говорили, но они считали себя умнее других. Он это молча проглотил. Он теперь совсем не столь уверен в своей непогрешимости, как прежде, по крайней мере, если это и не так, то он этого не показывает. В остальном же он при личном общении является полной противоположностью тому, чем кажется в переписке, — это добрый и веселый старина Либкнехт.

* — Айзекса. *Ред.*
** — Лаббока. *Ред.*
*** — Ньювенгейс. *Ред.*

Но нужно кончать. У меня здесь оба мальчика*, которые были очарованы письмом маленького Марселя**. Они побывали в зоологическом саду и хотят написать своему дорогому папе*** — и я должен убираться из-за письменного стола.

Желаю Полю успеха в Шере — я вполне ожидал такого конца в Сете: город слишком мал, голоса 74 деревень, составляющих округ, не могли не перевесить его голосов.

Сердечный привет от Ним.

Любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

131
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 15 сентября 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Каутский!

Пользуюсь воскресным утром, чтобы написать тебе. Я давно уже должен был бы это сделать, но мне все время мешали! Сначала конгресс и то, чем пришлось заниматься после него, затем Истборн, где отголоски конгресса преследовали меня в виде всякого рода писем; к тому же шесть человек в одной комнате — ни минуты покоя и никакой возможности сосредоточиться. Затем, переехав сюда, я застал здесь Пауля**** и Солдата***** с двумя детьми. Кроме того, стачка докеров[244] и т. д. Сегодня утром выдался наконец свободный часок; оба мальчика Лонге, которые сейчас у меня, мне не мешают.

Мы все — Ним, Тусси, Эдуард и я — бесконечно жалеем, что твои отношения с Луизой окончились так печально. По тут уж ничего не изменишь. Только вы оба можете в этом разобраться, и с тем, что вы считаете правильным, мы, посторонние,

* — Жан и Эдгар Лонге. *Ред.*
** — Марселя Лонге. *Ред.*
*** — Шарлю Лонге. *Ред.*
**** — Зингера. *Ред.*
***** — Либкнехта. *Ред.*

должны примириться. Но чего я не понимаю — а в этой истории я вообще не могу ничего понять, — это того, что ты все время твердишь о «жалости». У тебя-де к Луизе осталось лишь чувство «жалости». Луиза во всей этой истории проявила столько героизма и столько женственности, что мы все не переставали восхищаться ею. Если вообще в этом деле кто-либо достоин жалости, то уж во всяком случае не Луиза. Я по-прежнему считаю, что ты совершил поступок, о котором еще когда-нибудь пожалеешь.

Как я уже говорил Адлеру, эта перемена в ваших отношениях ничего не меняет в том предложении, которое я сделал тебе относительно рукописи IV тома[*]. Эта работа должна быть сделана, а ты и Эде — единственные, кому я могу ее доверить. История с Архивом[19], по словам Пауля, теперь тоже улажена, так что зимой, когда ты, очевидно, снова приедешь сюда, мы сможем договориться о дальнейшем и начать работу. Из-за проклятого конгресса я с февраля совершенно не мог работать над III томом, а тут еще оказывается, что необходимо четвертое издание I тома, и его нужно сделать в первую очередь. Это не требует много работы, но если разрешается сидеть за письменным столом лишь по три часа в день, то дело, конечно, затягивается. К тому же предстоят два месяца беспросветного тумана.

Из Петербурга мне написали, что «Revue du Nord» («Sjevernoje obozrenie»?)[**] поместило перевод твоих «Классовых противоречий во Франции»[***] и они будто бы вызвали в России большую сенсацию. Когда ты приедешь сюда, я дам тебе кое-какие советы, как ты мог бы добиться в России денег за свои статьи.

Твои статьи о горняках в Тюрингии[****] — лучшее из того, что ты до сих пор написал, настоящее исследование, исчерпывающее все основные вопросы, и притом ты ставишь своей задачей только изучение фактов, а не подтверждение предвзятого мнения, как это было у тебя в истории с народонаселением[*****] или первобытной семьей[******]. Поэтому и получилось что-то настоящее. Эта работа освещает важный период германской истории; кое-где имеются пробелы в характеристике

[*] — «Капитала». См. настоящий том, стр. 117—119. *Ред.*
[**] — «Северный вестник». *Ред.*
[***] *К. Каутский.* «Классовые противоречия в 1789 году». *Ред.*
[****] *К. Каутский.* «Горняки и крестьянская война, главным образом в Тюрингии». *Ред.*
[*****] *К. Каутский.* «Влияние прироста народонаселения на прогресс общества». *Ред.*
[******] *К. Каутский.* «Возникновение брака и семьи». *Ред.*

процесса развития, но это несущественно. Мне только теперь по-настоящему стало понятно (из Зётбера* я получил об этом неясное и неопределенное представление), насколько добыча золота и серебра в Германии (а также в Венгрии, благородные металлы которой попадали на Запад через Германию) послужила последним толчком, поставившим Германию в 1470—1530 гг. в экономическом отношении во главе Европы и тем самым сделавшим ее центром первой буржуазной революции в религиозном облачении так называемой Реформации. Она оказалась *последним* фактором в том смысле, что дело дошло до сравнительно высокого развития цехового ремесла и посреднической торговли, а это дало Германии преимущество перед Италией, Францией, Англией.

Либкнехт *теперь* убедился в том, что от поссибилистов[12] ждать нечего; когда с ним говоришь, то видно, что он далеко уже не так самоуверен, как раньше, особенно в письмах. Просто счастье, что поссибилисты отклонили объединение обоих конгрессов, потому что это повлекло бы за собой драку, бой не на жизнь, а на смерть, и скандал был бы невероятным. Предпринятая поссибилистами и Социал-демократической федерацией[67] кампания с целью вызвать подозрение в правильности наших мандатов провалилась самым жалким образом[238], и не только потому, что разоблачения Адлера (в здешней «Labour Elector») об австрийских поссибилистах** оказались сокрушительными, но и потому, что эти ослы допустили в комиссию по проверке мандатов Бёрнса, который в «Labour Elector» безжалостно разделался с мандатами Социал-демократической федерации***; это подействовало особенно сильно. Гайндман представлял 28 человек! Вся Федерация якобы представляла 1925 человек, а на самом деле едва ли половину!

Конгресс тред-юнионов[250] был последней победой Бродхёрста. Стачка докеров задержала Бёрнса, Манна и Бейтмана здесь, а они единственные люди, которые точно знали, в чем обвиняется Бродхёрст; это оказалось для него благоприятным. К тому же конгресс был соответствующим образом подготовлен, все было сделано так, чтобы иметь там только тред-юнионистов старого толка, и на этот раз это оказалось еще возможным. Но, несмотря на это, явные симптомы ликвидации старого налицо.

* *А. Зётбер.* «Добыча благородных металлов и соотношение стоимости золота и серебра с момента открытия Америки по настоящее время». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Поссибилистские мандаты». *Ред.*
*** *Дж. Бёрнс.* «Парижский международный конгресс». *Ред.*

В Дании старое партийное руководство в вопросе о конгрессе здорово оскандалилось, а оппозиция — Трир, Петерсен и т. д. — приобрела твердую почву под ногами[190]. Вам следовало бы пригласить Трира в «Arbeiter-Zeitung» в качестве корреспондента: Герсон Трир, Ahlefeltsgade 16, Копенгаген.

Стачка докеров выиграна. Это — величайшее событие в Англии со времени обоих последних биллей о реформе[253], начало полной революции в Ист-Энде*. Всеобщие симпатии прессы и даже филистеров объясняются: 1) ненавистью к доковым монополистам, которые, вместо того чтобы списать свой растраченный, несуществующий капитал, обирают судовладельцев, торговцев и рабочих и таким образом выжимают для себя дивиденды; 2) сознанием того, *что докеры являются избирателями* и за ними приходится ухаживать, если 16—18 депутатов либерального и консервативного толка от Ист-Энда хотят быть вновь избранными (что им не удастся — на этот раз будут избраны рабочие депутаты). Решили победу 14 000 фунтов стерлингов из Австралии; этим австралийские рабочие застраховали себя от внезапного массового импорта английских рабочих. Берне, Чампион, Манн, Тиллет завоевали себе лавры, в то время как Социал-демократическая федерация полностью провалилась. Эта стачка является для Англии тем же, чем была для Германии стачка горняков[204]: приобщением к рабочему движению нового слоя, огромной армии. Если мы теперь избежим войны, то скоро могут наступить веселые времена.

Гед — кандидат в Марселе, Лафарг — в Сент-Амане (Шер).

Сердечный привет Адлеру.

Твой ***Ф. Энгельс***

Так как я не знаю, живешь ли ты еще в своем ежовом жилище**, посылаю это письмо Адлеру, адрес которого надежнее. «Arbeiter-Zeitung» получил только №№ 1 и 4. Жива ли она еще? Получаете ли вы «Labour Elector»? Посылаю тебе один номер.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — восточной части Лондона, включающей кварталы,населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

** Игра слов: «Igelwohnung» — «ежовое жилище», «Igelgasse» («Ежовый переулок») — адрес Каутского в Вене. *Ред.*

132
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 26 сентября 1889 г.

Спасибо за «Volkszeitung» и пр. Революция в стакане воды, которая у вас произошла, очень забавна[254]. Возможно, что это начало оздоровления: Немезида шествует медленно, но верно, и ирония истории заключается в том, что те же самые люди, которые, выступая против большинства партии, в особенности на Западе, опирались на нью-йоркцев, теперь свергнуты именно нью-йоркцами.

О русском[*] не слыхал ни слова. Его открытку пошлю тебе обратно со следующим письмом[237].

Я пишу только открытку потому, что завален работой. Вернувшись сюда из Истборна, я получил известие, что необходимо четвертое издание I тома «Капитала». Для этого понадобится лишь несколько исправлений и дополнительных примечаний, но их надо чрезвычайно тщательно составить и отредактировать, а также внимательно просмотреть печатный текст, чтобы не вкралось какое-либо извращение смысла. Кроме того, теперь должны быть уточнены ссылки на III том.

Стачка докеров[244] была грандиозной. Тусси приняла в ней самое активное участие, и кое-кто уже проявляет зависть к тому положению, которое она себе этим завоевала. Посылаю тебе статью Гарни, цитированную в «Labour Elector»[255]. Старик живет в 12 милях отсюда, был в августе совсем плох, но сейчас ему лучше. Ленхен благодарит за «Kalender»[**] и шлет привет. Во Франции у Геда есть шансы во втором туре. К сожалению, у меня нет еще точных сведений о выборах. Сердечный привет твоей жене и Шлютерам.

Твой ***Ф. Э.***

«Nationalist» из Бостона (№№ 1—5) получил, благодарю. Это здешние «фабианцы»[256].

Впервые опубликовано с пропуском в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Гартмане. *Ред.*
[**] — «Pionier. Illustrirter Volks-Kalender». *Ред.*

133
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[257]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 октября 1889 г.

Дорогой Лафарг!

В конце концов, единственная партия, которая на основании результатов выборов может говорить о приросте сил, — это наша. Мы насчитываем — а наши сведения очень неполны — 60000 голосов, поданных за наших кандидатов, то есть за кандидатов групп, которые были представлены на нашем конгрессе[235], и, кроме того, 19000 голосов, вероятно, принадлежат нам (так как кандидаты не являются ни поссибилистами, ни «радикал-социалистами»), но мы не решаемся приписать их себе, не имея новых данных.

Но чем объясняется то, что нас оставляют здесь без других сообщений о статистике выборов, кроме сообщений буржуазных газет, которые не дают нам возможности разобраться в позиции всех этих неизвестных кандидатов? Как узнать, какое количество голосов принадлежит нам, если газеты классифицируют кандидатов только самым неопределенным образом? Мне, однако, кажется, что немецкие и английские социалисты заслуживают того, чтобы вы держали их в курсе вашей деятельности, поскольку у вас нет больше газеты, которая сообщала бы об этом. И вы знаете, что все мы здесь готовы работать в интересах вашей партии и делали это всегда и всеми силами. Но если господа французы не хотят взять на себя труд сообщать нам о los cosas de Francia*, то мы бессильны, и многим из нас может надоесть работа, которую те, для кого она делается, так мало ценят.

Пришлите же нам тотчас же, как будет возможно после второго тура, полный список кандидатов-социалистов, принадлежащих к группам, представленным на нашем конгрессе, и других социалистов (если они имеются), не являющихся ни поссибилистами, ни радикал-социалистами, с указанием числа голосов, собранных каждым как в первом, так и во втором туре. Мы не можем подвергать себя здесь тому, чтобы наши данные оспаривались Гайндманом и т. п., а это имело бы место, если бы нам опять пришлось ограничиться нашими собственными источниками информации.

* — французских делах. *Ред.*

На конгрессе вы учредили Национальный совет[258], который принял некоторые решения. Никто из вас не счел нужным сказать нам хоть слово обо всем этом. Если бы я случайно не обнаружил это в мадридской «Socialista», то об этом не было бы напечатано ни в немецком «Sozialdemokrat», ни в «Labour Elector», да и то лишь через два месяца после события.

Вы сами должны видеть, что, действуя таким образом, вы играете на руку поссибилистам и их здешним друзьям.

Я написал Бебелю, чтобы послали немного денег, чтобы добиться избрания Геда; насколько это важно, я вполне понимаю. Надеюсь, что эти деньги будут выделены, но нужно принять во внимание, что немцы уже дали 500 франков на конгресс, 1000 для Сент-Этьенна[259], 900 на отчет конгресса (первый выпуск которого не делает большой чести тем, кто его составлял и, можно сказать, чрезвычайно потрудился над тем, чтобы исказить имена)[260], 2500 на швейцарскую газету*, на которую они, кроме того, предназначают больше 3500 франков. Это составляет 8400 франков, предоставленных на международные цели, и это накануне общих выборов у них самих! И после таких жертв мосье Жаклар ни за что ни про что оскорбляет их в «Voix», называя их машинами, которые голосуют по команде[261]! Как будто немцы виноваты в том, что парижские рабочие или поссибилисты, или сторонники радикалов-кадеттистов[112], или буланжисты, или совсем ничто! По-видимому (в глазах Жаклара), способность немцев принимать мнение большинства и действовать совместно уже сама по себе является оскорблением для господ парижан, и если Париж топчется на месте, то и другим запрещается идти вперед!

Но, насколько я помню, мосье Жаклар бланкист и, следовательно, должен считать Париж священным городом — Иерусалимом и Римом в одно и то же время.

Вернемся к выборам. Если точно, что Гед и Тиврие имеют шансы, и если они будут избраны, наше положение в Палате будет гораздо лучше, чем положение поссибилистов. — Относительно Бодена, по-видимому, можно быть уверенным, потом есть Клюзере, Буайе, Бали, из которых тот или другой пройдет, а с четырьмя или пятью из них Гед сможет составить группу, которая не только произведет впечатление на Палату и на публику, но и поставит поссибилистов в смешное положение. Именно сосуществование в рейхстаге наших депутатов и лассальянцев больше, чем какое-либо другое обстоятельство,

* — «Arbeitstag: Der Achtstundige Arbeitstag». *Ред.*

заставило объединиться обе группы, то есть привело к капитуляции лассальянцев[262]. Так же и здесь наша группа была бы более сильной и в конце концов вовлекла бы Дюме и Жофренов в свою сферу притяжения так, что вождям поссибилистов пришлось бы выбирать между капитуляцией и отречением.

Пока это музыка будущего[217]. Но что несомненно, так это то, что буланжизм находится in extremis*. И это мне кажется очень важным. Это был третий приступ бонапартистской лихорадки: первый был с настоящим и великим Бонапартом; второй — с Лжебонапартом**; третий — с человеком, который не был даже Лжебонапартом, а был просто лжегероем, лжегенералом, вообще сплошной ложью, главное в нем была его черная лошадь. И даже с этим шарлатаном и проходимцем дело было опасное — вы знаете это лучше меня. Но острый приступ болезни, кризис уже прошел, и мы можем надеяться, что французский народ не будет больше болеть такими цезаристскими лихорадками. Это доказательство того, что его здоровье стало гораздо крепче, чем было в 1848 году. Но выборы в Палату происходили под знаком борьбы против буланжизма, и это еще скажется на ней. Этот негативный характер будет ее неотъемлемой чертой, и я сомневаюсь, что она сможет просуществовать до своего естественного конца. Если только само большинство не убедится в необходимости пересмотра конституции, то Палата должна будет скоро быть заменена новой Палатой с большинством, стоящим за пересмотр, но антибуланжистским. Так как Вы должны лучше знать элементы нового большинства, Вы сможете сказать мне, ошибаюсь ли я. Но мне кажется, что, если бы не было буланжистского эпизода, уже теперь было бы республиканское большинство или, по крайней мере, сильное меньшинство, стоящее за пересмотр.

Все это, если не будет войны. Поражение, которое потерпел шарлатан с Портленд-плейс***, по крайней мере задержит ее. Но, с другой стороны, усиливающееся вооружение всех держав толкает к войне. А если будет война, придется на некоторое время распрощаться с социалистическим движением. Повсюду мы будем раздавлены, дезорганизованы, лишены свободы действий. Франция, привязанная к колеснице России, не сможет двигаться, она должна будет отказаться от всяких революционных притязаний под страхом, что ее союзница перейдет в другой лагерь; силы приблизительно равны с обеих сторон, а Англия может перетянуть чашу весов в ту сторону, на которую она

* — при последнем издыхании. *Ред.*

** — Луи-Наполеоном, впоследствии императором Наполеоном III. *Ред.*

*** — местожительство Буланже в Лондоне. *Ред.*

встанет. Это имеет значение для ближайших двух-трех лет. Но если война разразится позднее, держу пари, что немцы будут разбиты наголову, потому что через 3—4 года молодой Вильгельм* заменит всех хороших генералов своими фаворитами, дураками или такими лжегениями, как те, которые руководили австрийцами и русскими под Аустерлицем[263] и которые носят в кармане рецепты военных чудес. И такими людьми кишит теперь Берлин, у них много шансов на успех, потому что молодой Вильгельм сам принадлежит к этой породе.

Поцелуйте Лауру от Ним и от меня. Я скоро напишу ей.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано в книге: F. Engels. P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

134
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БОРСДОРФ

[Черновик]

Лондон, 3 октября 1889 г.

Дорогой Либкнехт!

Бебелю я написал весьма настоятельное письмо сразу же, как только стало точно известно, что Гед попадает во второй тур, то есть неделю тому назад. Какое было принято решение, я не знаю[264].

Что касается твоего письма из Парижа, то в отношении твоей позиции в марте и апреле по поводу созыва конгресса[235] я точно так же остаюсь при своем мнении, как ты — при своем. Поэтому бесполезно спорить о прошлом.

Что же касается шлезингериады, то я буду *очень* рад, если тебе удастся благополучно избавиться от нее. Тем временем ты увидел, что это дело нельзя так просто замять, и был вынужден сделать заявление, которое меня очень радует[265]. Если бы ты сделал его сразу, то нам обоим не пришлось бы вести эту неприятную переписку. И мне и тебе одинаково хорошо известно, что отнюдь не только Каутский и я считали скандалом то, что твое имя послужило прикрытием для такого рода сочинения столь гнусного субъекта.

* — Вильгельм II. *Ред.*

Во всяком случае, твое заявление избавляет меня от необходимости самому подвергнуть критике эту стряпню. Но оценку ей дать надо, и это будет сделано именно *потому,* что твое имя по несчастью стоит на ней, и притом не просто как издателя, а как *редактора.*

Избрание Геда я тоже считаю в высшей степени важным. Выборы — что касается числа голосов — прошли для нас очень благоприятно, по моему подсчету, 60000 (представленных на нашем конгрессе) обеспечено нам наверняка, и еще 18000, которые, *по всей вероятности,* примыкают к нам, против 42000 поссибилистских голосов по всей Франции. Избрание Бодена, видимо, обеспечено, затем Буайе, Клюзере и Ферруль, а также еще несколько кандидатов имеют хорошие шансы. Если будет избран и Гед, то ему останется только сгруппировать их всех вокруг себя. Тогда поссибилисты Жофрен и Дюме попадут в такое же положение, как в 1874 г. лассальянцы в рейхстаге, и *тогда* — но *только* тогда — речь может идти о том, чтобы действовать по отношению к ним так, как действовали в Германии по отношению к лассальянцам[262]; и условие успеха заключается в том, чтобы до этого момента обращаться с ними как с врагами, — чтобы они научились уважать *силу* наших.

Во всяком случае, буланжизму уже пришел конец, и, вероятно, во втором туре его поколотят еще сильнее, если только нелепое аннулирование результатов голосования в районе Монмартра[266] не даст ему, по крайней мере в Париже, новых приверженцев. И если тогда русские деньги не поступят, то бравому генералу придется переселиться с Портленд-плейс в Сохо* или снять несколько комнат у Лесснера.

Привет твоей жене и Теодору.

Твой

Впервые опубликовано в книге: «Wilhelm Liebknecht. Briefwechsel mit Karl Marx und Friedrich Engels». The Hague, 1963

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

135

ЛАУРЕ ЛАФАРГ[267]

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 8 октября 1889 г.

Дорогая Лаура!

Что за меланхолики наши французские друзья! Из-за того, что Поль и Гед потерпели поражение, они, кажется, отчаиваются

---

* — район Лондона, в котором проживало много эмигрантов. *Ред.*

во всем, и Поль полагает, что чем меньше говорить об этих выборах, тем лучше! Ну, а я считаю результат выборов не поражением, а в известном отношении успехом, о котором стоит оповестить как Англию, так и Германию. В первом туре за нас было подано от 60 до 80000 голосов; это вполне достаточное доказательство того, что мы почти вдвое сильнее поссибилистов, и в то время, как они получили только двух представителей* (причем один из них** при смерти), у нас имеются Боден, Тиврие, Лашиз, а также Клюзере и Ферруль, которые должны будут связать свою судьбу с первыми тремя; это составляет пять к двум, вполне достаточно, чтобы, действуя умело, поставить этих двоих поссибилистов в совершенно невозможное положение. Но как в Англии, так и в Германии впечатление произведет не число полученных мест, а число *поданных голосов.* Поэтому я прошу тебя позаботиться, чтобы нам сообщили для «Labour Elector» и «Sozialdemokrat» возможно скорее — скажем, *не позже* чем в понедельник утром, но, если возможно, и раньше — число голосов, полученных нашими кандидатами в первом и во втором туре. Надеюсь, что Поль не злоупотребит своим «правом на лень»*** настолько, чтобы отказаться сделать для нас эту маленькую работу.

Конечно, поражение Геда — это неудача, но, хотя я и считал необходимым сделать все, чтобы избежать его, я не очень верил в его успех после 1445 голосов в первом туре. Приходится считаться с обстоятельствами, которые невозможно изменить. Значительно более важным для нас является то, что мы избавились от буланжизма. Буланжизм во Франции и ирландский вопрос в Англии — два больших препятствия на нашем пути, два побочных вопроса, которые мешают образованию независимой рабочей партии. Теперь Буланже разбит, дорога во Франции расчищена, и в то же время посягательства монархистов на республику потерпели неудачу. Это означает постепенный переход монархизма от практической политики к политике чувства, сближение монархистов с оппортунистами[57], образование из обоих течений новой консервативной партии и борьбу этой консервативно-буржуазной партии с мелкой буржуазией и крестьянами (радикалами[79]) и с рабочим классом, — борьбу, в которой социалисты, представители рабочего класса, в скором времени возьмут верх над радикалами, в особенности после того, как последние так дискредитировали себя. Я не рассчитываю, что все произойдет в такой простой,

* — Дюме и Жофрена. *Ред.*
** — Жофрен. *Ред.*
*** Намек на одноименный памфлет Лафарга. *Ред.*

классической форме, по внутренняя логика развития Франции, безусловно, возьмет верх над всеми побочными моментами и препятствиями, тем более, что обе формы изжившей себя (не просто буржуазной) реакции — буланжизм и монархизм — потерпели такое серьезное поражение. И все, что нам требуется, это — чтобы все эти побочные вопросы были устранены и было очищено поле для борьбы трех основных слоев французского общества: буржуа, мелких буржуа и крестьян, рабочих. А это, я полагаю, мы получим.

Затем, Франция избавилась от Ферри, и я думаю, что матушка Крофорд права, считая его помехой даже для его собственной партии[268]. Колониальные авантюры не будут больше становиться поперек пути, и необходимость считаться с традициями ферризма уже не будет препятствовать образованию новой буржуазной партии.

Итак, я вовсе не отчаиваюсь, наоборот, я вижу в результате выборов явный шаг вперед, очень определенное прояснение положения. Конечно, вы получите для начала консервативное правительство; но не такое, какое вы имели, не правительство лишь *одной группы* буржуазии. Оппортунисты были просто частью французской буржуазии, подобно «удовлетворенным»[269] при Луи-Филиппе и Гизо: те были представителями финансовой аристократии, а эти представляют группу, стремящуюся стать финансовой аристократией. Теперь впервые у вас будет действительно правительство *всей* буржуазии. В 1849—1851 гг. улица Пуатье[270] во главе с Тьером также образовала правительство, представлявшее весь класс буржуазии; но это произошло благодаря перемирию между двумя враждующими монархическими партиями и по самой природе своей было явлением *преходящим.* Теперь вы получите правительство, порожденное отчаянием в возможности ниспровергнуть республику, признанием ее как неизбежного зла, и поэтому правительство буржуазии, достаточно крепкое, чтобы просуществовать до ее окончательного краха.

Именно это дробление французской буржуазии на такое множество частей, фракций и групп так часто вводило в заблуждение парод. Вы свергали одну часть, скажем, финансовую аристократию, и думали, что разделались со всей буржуазией; но вы просто приводили к власти другую часть. Имеются: 1) земельные собственники — легитимисты[51] или вообще монархисты, 2) *старая* финансовая аристократия времен Луи-Филиппа, 3) вторая группа финансовой аристократии периода Второй империи, 4) оппортунисты[57], которым в большинстве еще предстоит сколотить себе состояние, 5) промышленная и

торговая буржуазия, преимущественно провинциальная, обычно послушно следующая практически за той группой, которая оказывается у власти, ибо сама она разбросана по всей стране и не имеет общего центра. Теперь им всем придется объединиться в качестве «умеренных» и «консерваторов», отбросить старые доктрины и лозунги, которые их разобщали, и впервые действовать как буржуазия «единая и неделимая». И эта концентрация буржуазии придаст действительный смысл всем республиканским и прочим группировкам, о которых в последнее время так много говорилось, а это будет значительным шагом вперед, который приведет постепенно к разгрому радикалов и к подлинной концентрации социалистов.

Уф! — довольно об этом благословенном предмете. Сегодня вечером я жду Лонге и буду черпать мудрость из уст его. Мне жаль, что он провалился на выборах, так как для него лично это было очень важно.

От Сэма Мура никаких вестей с тех пор, как он проехал через Сьерра-Леоне. Тусси пыталась повидаться с его братом, но не может застать его дома. Так что мы не знаем, имеет ли его семья какие-нибудь известия от него.

Ним все лето восторгалась твоим садом с его овощами и фруктами и специально поручила мне передать, что с нетерпением ждет, как она говорит, своей доли груш, винограда и других вкусных вещей, которые вот-вот поспеют.

Передай, пожалуйста, Полю прилагаемый чек на 20 фунтов.

Всегда твой старый

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

136

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 12 октября 1889 г.

Прилагаю, как обычно, «Labour Elector» и «Commonweal». «International Review», говорят, уже лопнула: Гайндман своим хозяйничаньем быстро ее доконал. Зато Бакс ведет сейчас

переговоры относительно другого журнала*; если ему удастся его получить, то Эвелинг, возможно, будет у него помощником редактора. Нью-йоркская революция[254] становится все забавнее. Попытки Розенберга и К° любой ценой удержаться у руководства смешны и, к счастью, бесполезны. Твоя переписка с «националистом» в «Workmen's Advocate»[271] меня порадовала, во-первых, потому что в ней за десять верст узнаешь старого Зорге, а во-вторых, потому что этим ты снова *публично* подал признаки жизни.

Не помню, писал ли я тебе, что Сэм Мур отправился в июне в Асабу на Нигере (Африка) в качестве главного судьи на территориях, подвластных английской компании Нигера. Вчера я получил первое письмо оттуда. Он находит климат очень хорошим и, по-видимому, здоровым, жару не особенно сильной, 75° по Фаренгейту по утрам, 81—83° днем, так что по сравнению с Нью-Йорком там даже прохладно. Таким образом, III том «Капитала», видно, будет переведен на английский язык в Африке. Я сейчас работаю над четвертым изданием I тома; все цитаты должны быть проверены по английскому изданию, иначе никак нельзя. А затем — со всей энергией за III том.

Вчера приехал Лонге за своими двумя старшими мальчиками**, гостящими у Тусси. Из-за того, что «оппортунисты»[57] воздержались при голосовании, он получил на 800 голосов меньше, чем его противник. Из наших избрано человек шесть; Гед, к сожалению, не прошел.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

137

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 17 октября 1889 г.

Дорогая Лаура!

Большое спасибо от Ним и от меня за великолепный ящик с грушами, который прибыл в прекрасном состоянии и в котором мы уже проели большую дыру. Я придерживаюсь своей американской привычки*** — есть фрукты каждое утро перед завтра-

* — «Time». *Ред.*
** — Жаном и Эдгаром. *Ред.*
*** Энгельс намекает на свое пребывание в США в августе — сентябре 1888 года. *Ред.*

ком, и поэтому ты можешь себе представить, что темпы исчезновения продукции твоего сада отнюдь не медленные. Тусси и Пумпс также будут претендовать на свою долю, и она, действительно, уже отложена для них.

Со времени стачки докеров[244] Тусси стала настоящей жительницей Ист-Энда, где она организует тред-юнионы и поддерживает забастовки, — в прошлое воскресенье мы ее совсем не видели, так как ей пришлось ораторствовать с утра до вечера. Эти новые тред-юнионы неквалифицированных рабочих и работниц совершенно отличны от старых организаций аристократии рабочего класса и не могут сбиться на тот же консервативный путь. Они слишком бедны, слишком слабы, состоят из слишком неустойчивых элементов, так как каждый из этих неквалифицированных рабочих может в любой день переменить профессию. И организованы они при совершенно иных обстоятельствах: все руководители — и мужчины, и женщины — социалисты и вдобавок еще социалистические агитаторы. В этих тред-юнионах я вижу *подлинное* начало движения здесь.

Федерация[67] в настоящий момент выдохлась: резкие нападки «Justice» на Чампиона, Бёрнса и т. д. внезапно прекратились, вместо них появилось нечто вроде скрытой стыдливой тоски по какому-то всеобщему братству: в последнем отчете о французских выборах[272], например, говорится также и о *наших* результатах и без каких-либо грязных намеков или замечаний; похоже, что рядовые члены взбунтовались. Если наши люди здесь — я имею в виду главным образом Чампиона — не наделают ошибок, то вскоре они будут определять ход событий. Но я, признаться, не могу заставить себя относиться с полным доверием к этому человеку — он слишком хитер. Он имел обыкновение посещать церковные съезды и проповедовать там социализм, а теперь он создал комитет вместе с группой буржуазных филантропов для того, чтобы организовать женщин Ист-Энда; они созвали митинг под председательством епископа Бедфордского и уж, конечно, позаботились о том, чтобы не допустить к этому делу Тусси! Мне все это не нравится, и если они будут продолжать в том же духе, я скоро предоставлю их самим себе. Бёрнс слишком любит популярность, чтобы быть в состоянии противостоять подобным вещам, и выступает вместе с Чампионом. Если я как-нибудь увижу его одного, я поговорю с ним.

Лонге сказал нам, что ты собираешься приехать сюда на рождество. Мы будем очень рады видеть тебя здесь и создадим тебе все удобства, если ты только не предпочтешь приехать в лучшее время года, судя по тому, что ты говорила Ним.

Но какое же время года *является* здесь лучшим? После исключительно хорошего лета, которое у нас было (и теперь еще продолжается, ибо стоит настоящее рейнское бабье лето), нам предстоит, быть может, целый год дождей!

Сэм Мур прибыл в Асабу и, как только вступил на берег Африки, присудил одного негра, капитана парохода, к 9 месяцам каторжных работ за попытку изнасилования. Он пишет, что климат очень хороший — 23°C по утрам, 26—29° в 3 часа пополудни (в июле и в августе!) — и, по-видимому, здоровый. Он обещал нам более подробные сообщения, но, увы, между Акасой и Асабой (оба на Нигере), кажется, нет регулярного почтового сообщения, и почтовый штемпель Акасы — это печать компании Нигера с датой, вписанной чернилами!

Привет от Ним.

Всегда твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

138
КОНРАДУ ШМИДТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 17 октября 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Шмидт!

Ваша работа[*], за любезную присылку которой я Вам очень благодарен, настолько нас сблизила друг с другом, что я не могу заставить себя употреблять по отношению к Вам принятое официальное обращение, и, если Вы хотите сделать мне приятное, отвечайте мне тем же.

Хоть я и не сказал бы, что Вы разрешили дискутируемую проблему[87], но все же ход Ваших мыслей и ход мыслей в III томе «Капитала» соприкасаются в некоторых и притом важных пунктах таким образом, что чтение III тома доставит Вам исключительное удовольствие. Подробный критический разбор

[*] *К. Шмидт.* «Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости». *Ред.*

Вашей работы для меня по понятным причинам сейчас невозможен; он будет дан в предисловии к III тому[273]. Мне доставит особое удовольствие дать там Вашей книге похвальную оценку, которую она вполне заслуживает. До тех пор, следовательно, Вам придется потерпеть. Но одно несомненно уже сейчас: этой работой Вы завоевали себе в экономической литературе такое место, которому могут позавидовать все господа профессора вместе взятые.

Меня лично Ваша работа особенно порадовала тем, что она доказывает, что появился еще один человек, умеющий теоретически мыслить. Таких людей среди молодого поколения в Германии удивительно мало. Бебелю, обладающему выдающимися теоретическими способностями, практическая партийная работа не дает проявлять это его лучшее качество иначе, как в применении теории к практической деятельности. Бернштейн и Каутский оставались, таким образом, до сих пор пока единственными, но и Бернштейн слишком занят практической деятельностью, чтобы иметь возможность работать и совершенствоваться в теоретической области так, как он хотел бы и мог. А ведь в области теории столько еще нужно сделать, особенно в вопросах экономической истории и ее связи с политической историей, с историей права, религии, литературы и культуры вообще, где только ясный теоретический анализ может указать правильный путь в лабиринте фактов. Поэтому можете себе представить, с какой радостью я поздравил себя с новым коллегой.

Очень хорошо, что Вы обрабатываете для «Neue Zeit» «Освобождение крестьян» Кнаппа. Превосходным материалом по этому вопросу является «Силезский миллиард» Вольфа из «Neue Rheinische Zeitung» за 1849 г., перепечатанный в виде шестого выпуска I тома «Социал-демократической библиотеки». Я посылаю Вам эту вещь отдельными листами, вкладывая их в английские газеты: это как будто вполне надежный способ. Каутский тоже будет рад новому дельному сотруднику: ему приходится печатать порядочно всякой дряни.

К III тому я не имел возможности притронуться с самого февраля. Проклятый Парижский конгресс[235] нагрузил меня такой обширной перепиской со всеми частями света, что пришлось отложить все остальное. Люди повсюду утратили интернациональное чутье и носились поэтому с самыми невероятными планами; от избытка доброй воли и из-за недостаточного знания друг друга, вещей и обстоятельств могла произойти здоровая потасовка; все перессорились бы со своими друзьями, не примирившись и с врагами. Наконец все это, к счастью,

было преодолено, и как раз в это время меня известили, что необходимо четвертое издание I тома. А так как тем временем вышло английское издание, в котором г-жа Эвелинг сличила все цитаты с оригиналом, причем кое-где обнаружились *формальные* расхождения, а еще больше — описки и опечатки в фактических данных, то я никак не могу выпустить четвертое издание, не исправив всего этого. Эти исправления и корректура потребуют времени, но недели через две я все-таки снова примусь за III том и уже не допущу никаких, решительно никаких перерывов. Я думаю, что самые трудные места остались позади.

Сердечный привет от преданного Вам

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» № 17, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139
МАКСУ ХИЛЬДЕБРАНДУ
В БЕРЛИН

Лондон, 22 октября 1889 г.
122, Regent's Park Road. N. W.

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо от 19-го сообщаю, что я познакомился с Штирнером в Берлине приблизительно в начале 1842 г., когда общался с Э. Мейеном, Булем, Эдгаром Бауэром и позднее Бруно Бауэром и другими. Верно, что настоящая его фамилия Шмидт, прозвище Штирнер он получил за свой необыкновенно высокий лоб*. В этом кругу он, вероятно, был недавно, так как он не знал Маркса, который покинул Берлин, по-моему, меньше чем за год до этого[274] и пользовался у этих людей большим уважением. Учителем гимназии он тогда уже, я думаю, не был или же вскоре оставил эту деятельность. Кроме вышеупомянутых лиц, там бывали еще некий фон Лейтнер, австриец, К. Ф. Кёппен, учитель гимназии и близкий друг Маркса, его коллега Муссак, книготорговец Корнелиус (фигурирующий у Фрица Рёйтера в его «Временах заключения»), Мюгге, доктор Ю. Клейн, драматург и театральный критик, некий Вахенхузен, доктор Цабель, впоследствии редактор «National-Zeitung»,

* По-немецки «лоб» — «Stirn»; «Stirner» — «лобастый». *Ред.*

Рутенберг, вскоре, впрочем, уехавший в Кёльн для сотрудничества в первой «Rheinische Zeitung», некий Вальдек (не смешивать с юристом и членом верховного суда[*]) и другие, которых теперь не припомню. Это были, собственно говоря, несколько групп, которые время от времени и по различным поводам собирались и перемешивались друг с другом. Юнгниц, Шелига, Фаухер появились уже после того, как я в ноябре 1842 г., отбыв год военной службы, покинул Берлин. Встречались у Штехели, по вечерам — в различных пивных Фридрихштадта[**], а если заводились деньги, то в одном винном погребке на Постштрассе, в котором Кёппен был завсегдатаем. Штирнера я знал хорошо, мы были с ним на ты. Он был хорошим малым, далеко не таким скверным, каким он изображает себя в своем «Единственном»[***], но с легким налетом педантизма, приобретенным в годы учительства. Мы много спорили о гегелевской философии, и он тогда сделал открытие, что гегелевская логика с самого начала базируется на ошибочном положении: *бытие,* которое обнаруживает себя как *ничто* и, таким образом, вступает в противоречие с самим собой, не может быть началом; началом должно быть нечто такое, что само по себе уже есть непосредственное, от природы данное единство бытия и ничто, из которого затем развивается эта противоположность. По мнению Штирнера, началом является «Es» (*es* schneit, *es* regnet)[****], нечто такое, что одновременно и существует и есть ничто. Впоследствии он, по-видимому, все-таки понял, что из этого «Es» получается такое же ничто, как и из «бытия» и «ничто».

В последнее время моего пребывания в Берлине я встречался с Штирнером реже; вероятно, уже тогда у него начал развиваться тот ход мыслей, который привел затем к его основному сочинению. Когда вышла его книга, наши пути уже сильно разошлись; два года, проведенные мною в Манчестере, оказали на меня свое действие[275]. Когда затем в Брюсселе[276] Маркс и я почувствовали потребность разделаться с эпигонами гегелевской школы, мы занялись, между прочим, и критикой Штирнера: критика эта по своему объему не уступает критикуемой книге. Никогда не публиковавшаяся рукопись[*****] находится еще у меня, если только ее не сгрызли мыши.

[*] — Бенедиктом Вальдеком. *Ред.*

[**] — район старого Берлина. *Ред.*

[***] *М. Штирнер.* «Единственный и его собственность». *Ред.*

[****] Слово «es» — «оно», «это», «нечто». — служит в немецком языке для образования безличных оборотов: «es schneit» — «идёт снег», «es regnet»—«идет дождь». *Ред.*

[*****] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Немецкая идеология». *Ред.*

Возрождению Штирнера способствовал Бакунин, который, кстати, в то время тоже был в Берлине и на лекциях Вердера по логике сидел вместе с еще 4—5 русскими на скамье впереди меня (1841—1842 гг.). Безобидная, чисто этимологическая анархия (то есть отсутствие государственной власти) Прудона никогда не привела бы к современным доктринам анархизма, если бы Бакунин не вдохнул в нее добрую долю штирнеровского «бунта»[277]. Вследствие этого анархисты тоже стали сплошными «Единственными», до такой степени единственными, что среди них не найдешь двоих, которые уживались бы друг с другом.

Больше я о Штирнере ничего не знаю; о его дальнейшей судьбе я ничего больше не слышал, кроме того, что Маркс рассказывал мне, будто он буквально умер с голоду; откуда об этом узнал Маркс, мне неизвестно.

Жену его я здесь когда-то видел, она сошлась с бывшим лейтенантом Теховым — «ах, как я люблю военных!» — и, если не ошибаюсь, уехала с ним в Австралию.

Если когда-нибудь впоследствии у меня найдется время, возможно, я набросаю кое-что об этом в своем роде очень интересном периоде[278].

С уважением и преданностью

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Под знаменем марксизма» № 6, 1927 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

140

О. А. ЭЛИССЕНУ В ЭЙНБЕК (ГАННОВЕР)

Лондон, 22 октября 1889 г.
122, Regent's Park Road. N. W.

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо[279], к сожалению, должен сообщить Вам, что имеющиеся у меня письма не разбирались в течение 20 лет; поэтому я не в состоянии выбрать из этой груды несколько писем Ф. А. Ланге, пока у меня не найдется трех-четырех недель свободного времени, чтобы привести в порядок все. Как только я подготовлю окончательную редакцию III тома «Капитала» Маркса — а я должен до конца весны проделать

эту не терпящую больше отлагательства работу, — я охотно предоставлю упомянутые письма в Ваше распоряжение.

Мои письма к Ланге Вы можете, конечно, напечатать — полностью или частично, смотря по обстоятельствам, но в последнем случае я просил бы соответствующие места *публиковать в контексте.*

С совершенным почтением

Фр. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по машинописной копии рукописи

Перевод с немецкого

141
ЛАУРЕ ЛАФАРГ[280]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 29 октября 1889 г.

Дорогая Лаура!

Торжественно передаю тебе вотум благодарности за новую партию груш, посланную через Эдуарда и поглощенную в значительной части в прошлое воскресенье вместе с портвейном. Груши были великолепны, а то, что осталось, дозреет к следующему воскресенью.

Эдуард также объяснил легенду о рождественской поездке[*]: оказывается, маленький Марсель создал путаницу в голове Лонге. Как бы то ни было, когда бы ты ни захотела приехать, мы будем готовы принять тебя.

Я, вероятно, довольно неудачно выразился относительно предстоящего господства французской буржуазии как класса[**]. Я имел в виду, что прежде всего рядовые роялисты и бонапартисты перейдут — постепенно — в ряды умеренных республиканцев и покинут, как в 1851 г., когда большая часть республиканцев и роялистов перешла к Бонапарту, тех своих лидеров, которые будут придерживаться устаревших партийных лозунгов. Это будет означать усиление умеренных республиканцев (хотя не обязательно спекулянтских клик Ферри или Леона Сэя), но в то же время положит конец, раз и навсегда, могуществу старого лозунга: *«Республика в опасности».* Тогда,

[*] См. настоящий том, стр. 241. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 238—239. *Ред.*

и только тогда, радикалы смогут выдвинуться вперед в качестве «преданнейшей *оппозиции* ее величества республики», и тогда вы будете иметь реальные условия для господства всего класса буржуазии, для полного расцвета парламентаризма: две партии, борющиеся за большинство и попеременно находящиеся то в правительстве, то в оппозиции. Здесь, в Англии, мы имеем господство всего класса буржуазии; но это не значит, что консерваторы и радикалы объединяются друг с другом, напротив, они сменяют друг друга. Если бы события шли своим медленным, классическим ходом, то подъем пролетарской партии, без сомнения, *вынудил бы* их в конце концов объединиться против этой новой, внепарламентской оппозиции. Но вряд ли это случится, предстоит бурное ускорение развития.

Прогресс заключается, на мой взгляд, в доказательстве безнадежности борьбы против республики, в последовательном, постепенном вымирании всех антиреспубликанских партий, что означает участие в управлении всех групп буржуазии — в качестве правительства или в качестве оппозиции; причем у власти окажутся в настоящее время усилившиеся умеренные, а в оппозиции — радикалы. Одни выборы не могут совершить все сразу, удовлетворимся тем, что нынешние выборы расчистили почву.

Относительно поражения социалистов наши мнения полностью совпадают. Но только я его ожидал — и гораздо большего, — а наши парижские друзья рассчитывали на чудеса, которых, конечно, не произошло. Я вполне удовлетворен результатом — при данных обстоятельствах. То, что мы провели шесть или семь человек *как против кадеттистов*[112], *так и против буланжистов* и собрали около 120000 голосов, — это больше, чем я ожидал.

Что касается политики в отношении тех людей, которые были избраны под знаменем Буланже, то я держусь скорее мнения Вайяна и Геда, чем мнения Поля. Если вы допускаете буланжистов, то должны допустить и кадеттистов — Жофрена и Дюме. Тем более лосле того, как бланкисты-буланжисты[249] так гнусно поступили с Вайяном в его округе и привели к провалу его кандидатуру, нам следовало бы, по-моему, не иметь с ними никакого дела. К тому же мы не заинтересованы в восстановлении распадающейся бланкистской клики *как таковой.* Мы знаем, какие особенно «чистые» элементы всегда имелись в ней. Гранже — шовинистически настроенный дурак, избавиться от которого представляется мне благом. Что касается Журда (ведь в сущности только по нем, мне кажется, и вздыхает Поль), то, пожалуй, его можно будет вовлечь в дальнейшем,

если он того стоит, что мне неизвестно, и если он решительно порвет с буланжистами. По, сомнения нет, былые буланжистские симпатии Поля принесли нам величайший вред и теперь используются Либкнехтом, который меня ими попрекает.

При таком положении вещей руководить новой социалистической фракцией будет трудно, и чем меньше она численно разбухнет от притока сомнительных (и более чем сомнительных) элементов, тем лучше. Особенно поскольку Гед не избран. Если окажется, что фракция работает хорошо, то новое пополнение вышеуказанного рода может оказаться менее опасным, и это обстоятельство можно будет принять во внимание; в таком случае новообращенные должны будут публично покаяться, иначе французская партия предстанет перед немцами, швейцарцами, голландцами и даже бельгийцами как подкупленная. Каким торжеством было бы для поссибилистов, если бы они могли указать на явных буланжистов в наших рядах! И как трудно было бы тогда мне разъяснять немцам действия нашей французской партии!

Теперь о другом. Перси окончательно разорился. Во избежание описи имущества они заперли дом и все находятся здесь. Ведутся переговоры с его отцом и братьями, чтобы избежать открытого банкротства, но чем это кончится, никто сказать не может; а если ничего не выйдет, ему придется объявить себя несостоятельным еще до конца этой недели. Старый Рошер, полуидиот, безнадежно запутал свои дела, передал свое предприятие двум младшим сыновьям и говорит, что сам не имеет ни денег, ни кредита (последний он *действительно* сумел почти умышленно подорвать). На днях я беседовал с матерью Перси, все это ужасно неприятная история. И как бы она ни кончилась, это наверняка будет стоить мне много денег.

Каутский еще не приехал.

Все у нас очень горевали, услышав, что Диана потерялась или украдена.

Сердечный привет от Ним и твоего любящего

Ф. Энгельса

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

142
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Лондон, 29 октября 1889 г.

Дорогой Либкнехт!

О пророке Готшальке я могу сказать тебе очень немногое: об этом субъекте я давно забыл. Мозес Гесс, принявший его в Союз* еще до 1848 г., рассказывал о нем как о выдающемся феномене. В 1848 г., в первые дни марта, он в Кёльне разыгрывал из себя рабочего вождя[281]. По условиям *того времени* он был великолепным демагогом, который льстил только-только пробуждающимся массам, потакая всем их традиционным предрассудкам. В остальном это совершенно пустая голова, как и полагается пророку, поэтому он и считал себя таковым; при этом как настоящий пророк он был выше всяких сомнений и поэтому способен на любую подлость. Говорил ли он когда-нибудь то слова, которые ты приводишь[282], я сомневаюсь, — он ведь систематически сочинял легенды о самом себе. Достаточно того, что в начале марта он играл известную роль в Кёльне и строил совершенно невероятные планы, подробности которых я не помню, но согласно которым за одну ночь должны были произойти чудеса. Это все было еще до нас. Когда мы в апреле приехали в Кёльн, звезда его уже почти закатилась, а когда мы опять все собрались там для окончательного издания газеты**, он был уже почти забыт. Газета и наш Рабочий союз[283] поставили его перед дилеммой: либо идти с нами, либо против нас. На его счастье, его и Аннеке в начале июля арестовали, кажется, из-за каких-то речей; в конце 1848 или в начале 1849 г. их оправдали (я тщетно искал в «Neue Rheinische Zeitung» дату и т. д., но вынужден прекратить эти поиски, чтобы успеть отправить письмо). Затем пророк Готшальк уехал в добровольную ссылку в Париж в надежде, что мощными демонстрациями его призовут обратно. Но никто и с места не двинулся. После того как мы уехали, Готшальк вернулся в Кёльн (возможно даже, незадолго до нашего отъезда), а так как былую свою популярность он завоевал благодаря врачебной практике среди бедноты, то когда разразилась холера, он снова усердно принялся за дело, лечил бесплатно пациентов-пролетариев, заразился сам и умер.

Это все, что я знаю.

* — Союз коммунистов. *Ред.*
** — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

Парижские дела, по-видимому, снова в порядке. Лафарг вовсе не так плох, как тебе кажется. Журд не буланжист, а с разрешения тамошних партийных товарищей лишь пользовался в Бордо маской буланжиста, что я, конечно, решительно осуждаю. Он совершил ошибку и должен поплатиться за нее, по крайней мере в первое время; но если вообще он подходящий человек, чего я не знаю, то позже можно будет сменить гнев на милость.

Очень жаль, что ты понес такие убытки из-за «Народной библиотеки»[284]. Но ведь можно было предвидеть, что при отсутствии у тебя делового опыта Гейзер тебя подведет. Изданные им плохие работы не стали ведь лучше от того, что на них стояло твое имя, а, кроме того, шлезингериада неизбежно должна была окончательно испортить все дело. Я думаю, что все это объясняется совершенно просто, и вовсе не нужно искать причин в злой воле третьих лиц. Не можешь же ты считать, что партия мечтала именно о *такой* «Народной библиотеке»?

У меня дела тоже неважны. Перси обанкротился, вся семья живет у меня, чтобы избежать описи имущества; дело еще не улажено, ведутся переговоры со стариком*, но тот говорит, что сам завяз. Он здорово поглупел. Словом, Августин сел в лужу.

О, мой милый Августин, все прошло, все прошло**.

Чем все кончится, я не знаю.

Сердечный привет от Ленхен и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

143

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 9 ноября 1889 г.

Дорогой друг!

Я не могу дать Вам в Вашем тяжелом-положении никакого определенного совета, для этого я должен был бы находиться на месте, ведь издалека нельзя высказывать суждения со знанием дела.

* — отцом П. Рошера. *Ред.*
** Из старинной датской песенки. *Ред.*

Одно только могу сказать с определенностью: ни здесь, ни где бы то ни было в Европе для Вас нельзя будет найти ничего. Пользуясь близостью расстояния, потребуют Вашей выдачи из любого места, и Вы ни минуты не будете в безопасности.

Найти для Вас здесь хотя бы даже временную работу также *абсолютно невозможно.* Ни я, ни мои здешние друзья не смогли бы сделать этого, поскольку нельзя будет скрыть факт Вашего осуждения. Устроить Вас в «Sozialdemokrat» невозможно, к тому же вскоре последовало бы требование о выдаче. По другую же сторону океана дела обстоят несколько иначе.

Таким образом, Вам остается лишь выбор между тюрьмой и Буэнос-Айресом. Если в конце концов Вы будете осуждены и в последней инстанции и пойдете в тюрьму, то в день выхода из нее для Вас вряд ли останется другой путь, кроме Буэнос-Айреса, так как в Европе Вы едва ли сумеете найти какую-либо работу. По-моему, для Вас вопрос стоит только так: уехать сейчас или уехать после того, как Вы проведете три-четыре года в тюрьме.

Если Вы решите уезжать сейчас, то я могу предоставить Вам для покрытия части расходов на дорогу 200 франков. *Но это все, что я могу для Вас сделать.* В настоящее время я должен кормить *две семьи* своих собственных родственников, и поэтому мне самому иногда приходится думать, где достать для этого денег.

Мне жаль, что я больше ничего не могу для Вас сделать. Но мои возможности оказывать помощь ограничены, а против итальянских судей я бессилен. Я очень хорошо понимаю Ваше отчаянное положение и искренне сочувствую Вам, но сделать больше, чем я уже сказал, не имею возможности.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

144
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 15 ноября 1889 г.

Дорогой Бебель!

Получил твое письмо от 17 октября в самом разгаре работы над четвертым изданием «Капитала»[*], Работа была не малая,

[*] — I тома «Капитала». *Ред.*

пришлось снова сверять все цитаты, проверенные Тусси для английского издания, и исправлять многочисленные описки и опечатки. Едва покончив с этим, нужно было опять взяться за III том, который должен теперь появиться как можно скорее, так как работа маленького Шмидта из Берлина о средней норме прибыли* показывает, что паренек вникает в тонкости больше, чем следует; это, впрочем, делает ему величайшую честь. Как видишь, я и так завален работой, а тут еще приходится следить за международной партийной прессой и просматривать, а местами даже целиком прочитывать экономическую литературу, имеющую отношение к III тому. Ты видишь, как я занят, и извинишь меня поэтому за то, что я беседую с тобой не так часто, как мне хотелось бы.

Что касается французов, то при более длительном пребывании среди них и более близком знакомстве с результатами, которых они достигли при своем образе действий, ты судил бы о них мягче. Партия[25] там находилась в положении, для Франции неслыханном, а на деле в *конечном итоге* благоприятном: она была сильна в провинции и слаба в Париже. Речь шла, следовательно, о победе степенной провинции над высокомерным, привыкшим к господству, спесивым и частично подкупленным Парижем (коррупцию доказывают: 1) господство там продажных поссибилистских лидеров и 2) то обстоятельство, что оппозиция против нее в Париже могла иметь успех *лишь в форме буланжизма).* К тому же в провинции существовали два руководящих центра: для профессиональных союзов — в Бордо и для социалистических групп, организованных *как таковые,* — в Труа[285]. Отсутствовало, таким образом, не только традиционное парижское руководство (и возможность его), по и вообще какое бы то ни было единое руководство в провинции, и не существовало, соответственно, людей с достаточным кругозором и пользующихся общим признанием.

Я понимаю, что при таком междуцарствии положение показалось вам крайне запутанным и неудовлетворительным. Но это лишь временное явление. И то, что французы при *такой* дезорганизации в их собственной партии и после целого ряда ошибок все-таки созвали конгресс в Париже[235], на котором все это не могло не обнаружиться перед глазами всей Европы, — это чисто по-французски. Они справедливо полагали, что этот позор будет сторицей возмещен тем фактом, что на *их* конгрессе была представлена вся Европа, а на конгрессе поссибилистов[238] — всего лишь две-три секты.

* *К. Шмидт.* «Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости». *Ред.*

То, что расчет на мгновенный эффект у публики имеет там больший вес, чем у тебя, у меня и у всей массы немецкой партии, это не только французский недостаток. Здесь и в Америке дело обстоит совершенно так же. Это результат большей свободы и более продолжительного участия в политической жизни. Дело не в одном только Либкнехте, который ведет себя в Германии точно таким же образом (одна из главных причин наших постоянных споров); пусть только завтра отменят закон против социалистов[10], и ты увидишь, как быстро этот сомнительный расчет даст о себе знать.

По-моему, ты ошибаешься также, заключая на основании опыта Парижского конгресса, что рабочих оттеснили на задний план эти так называемые литераторы. Может быть, на Парижском конгрессе дело и выглядело так, тем более, что там могла оттеснять рабочих на задний план невозможность сговориться на чужих языках. Но в действительности французские рабочие придают гораздо большее значение, чем рабочие любой другой нации, полному и именно формальному равенству с «литераторами» и буржуа, и если бы ты прочел полученные мною отчеты об агитационных выступлениях Геда, Лафарга и других во время последних выборов, то наверняка судил бы иначе.

Если Гед не был избран в Марселе, то благодарить за это нужно только Прото[286] (см. прилагаемую прокламацию). Во Франции существует общее правило, что во втором туре при двух кандидатурах одной и той же партии тот кандидат, который в первом туре выборов получил меньше голосов, снимает свою кандидатуру (хотя во втором туре число кандидатов не ограничено, но зато решающим является *относительное* большинство). Прото был именно в таком положении, но он остался кандидатом и распространял о Геде самую гнусную клевету. Оба были в Марселе людьми пришлыми, но Прото — старый член Коммуны, и его поддерживали сторонники болтуна Пиа, бывшего депутата от Марселя. Неудивительно, что при таких условиях он получил во втором туре те 900 голосов, которые привели бы Геда в Палату. Лучший избирательный округ Марселя выбрал для себя Буайе, который был там избран раньше; он прошел и теперь.

Итак, у нас теперь 7 человек, и далеко не самых лучших. Они избрали Геда своим секретарем, и он будет писать для них речи. В муниципальном совете Вайян, Лонге и пр. также образуют отдельную группу. Обе группы привлекут Лафарга, Девиля и т. д. и создадут затем центральный комитет объединенных (может быть, на федеративных началах) бланкистов и марксистов[287]. Так постепенно образуется организация.

Кроме того, трое социалистов избраны как буланжисты и двое как поссибилисты; они, разумеется, не будут допущены в организацию и пусть уж сами действуют, как знают.

Мне тоже очень жаль, что Ауэр находится в таком тяжелом состоянии; впрочем, есть уже и более утешительные вести. И мне очень неприятна относительная слабость молодого поколения также и в теоретическом отношении. Но вот появился маленький Шмидт, который прожил здесь год, а я даже не замечал, что в нем таится. Если он останется таким же скромным, как до сих пор — ведь в наше время мания величия самая неприятная и самая распространенная болезнь, — то сможет добиться больших успехов.

Здесь дела идут превосходно. Но тоже не по тому прямому и ясному пути, по которому идут немцы. Для этого нужен народ именно с такой склонностью к теории. Здесь будет еще достаточно ошибок. Но все равно массы уже *пришли* в движение, и каждая новая ошибка будет вместе с тем новым уроком для них. Итак, man tau*, как говорят в Нижней Саксонии.

Что поделывают твоя жена и будущая супруга доктора медицины**?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145
ДЖ. Г. ДЖОНСОНУ, ДЖ. Й. ДЖОНСОНУ, ДЖ. Б. ЭЛЛИСУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, 15 ноября 1889 г.]

Милостивые государи!

Я получил и обдумал Ваше письмо от 7-го сего месяца.

Мне кажется несколько странным, что Вы, предлагая мне рассматривать заданные Вами вопросы как «конфиденциальные», не обещаете мне того же в отношении моего ответа. Я, разумеется, не могу согласиться на такого рода одностороннее обязательство.

Если я правильно Вас понял, я должен сообщить Вам, не слышал ли я на борту парохода какие бы то ни было неодобрительные отзывы о насосах «Сити оф Нью-Йорк» и даже назвать тех

* — лед тронулся. *Ред.*

** — Юлия и Фрида Бебель. *Ред.*

лиц, будь то пассажиры, офицеры или матросы, от которых я мог это слышать. Если бы кто-нибудь и сделал мне подобное сообщение, то, конечно, ожидал бы, что я, как джентльмен, не поставлю его в затруднительное положение, даже если им и были сказаны одно-два неосторожных слова. Поступить иначе значило бы, по-моему, просто превратиться в доносчика, Если я правильно понял Ваше предложение — а смысл его, по-моему, ясен, — то дело сводится именно к этому; и в таком случае *наивность* этого предложения может сравниться разве только с обескураживающим хладнокровием, с которым оно сделано.

Во всяком случае, чтобы успокоить Вас, сообщаю, что не припоминаю, чтобы кто-нибудь в моем присутствии позволил себе сделать хоть малейший упрек в адрес тех безупречных циркуляционных насосов, которые Вы имеете честь представлять. Кто делал это, я не знаю, да и знать не хочу.

Я не снизойду до того, чтобы просить Вас считать это письмо конфиденциальным. Если бы какой-нибудь европейский или американский юрист или деловой человек прочел нашу переписку, он извлек бы из нее некоторые ценные указания о том, как следует вести подобные расследования.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

146

ПОЛЮ ЛАФАРГУ[288]

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 16 ноября 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Не будем обсуждать Вашу, к счастью прошедшую, склонность к буланжизму. Зачем перечитывать теперь Ваши старые письма? К тому же храбрый генерал потерпел крах не только вследствие того, что уклонялся от присутствия на поле боя, но, что гораздо хуже, вследствие своих роялистских и бонапартистских связей; он это видит теперь и хотел бы вернуть свою республиканскую невинность, но это как у прекрасной Евгении:

И если в эту ночь он (Бонапарт в брачную ночь)
найдет невинность,
Значит, у красавицы их было две.

Никто не сомневается, что недовольство, лежащее в основе буланжизма, оправдано; но как раз та *форма,* которую приняло

это недовольство, доказывает, что парижские рабочие в большинстве своем так же мало сознают свое положение, как в 1848 и в 1851 годах. Тогда недовольство тоже было оправдано; форма, которую оно приняло, — бонапартизм стоил вам 18 лет империи, и какой империи! А тогда значительная часть парижских рабочих еще сражалась против; но в 1889 г. они предпочли отпраздновать столетие 1789 г., бросившись в ноги обыкновенному наглецу. После этого требуйте от других, чтобы они относились к парижанам с тем же почтением, какое охотно оказывали их предкам!

Я очень доволен, что буланжисты — поддельные или настоящие — отстранены от партии, так же как и поссибилисты[12]. Если бы их приняли такими, какие они есть, я не знал бы, что говорить англичанам, датчанам, немцам и т. д. Вот уже двадцать лет мы проповедуем организацию партии, отличной от всех буржуазных партий и противостоящей им, а объединение выбранных людей под знаменем Буланже, знаменем, под которым собирались монархисты во время этих же выборов и которое было отвергнуто ими, означало бы падение нашей партии в глазах других национальных партий. И как торжествовали бы Гайндманы и Смиты!

Вы говорите, что нападки на Буле лишь способствовали тому, что ему открылся доступ в «Intransigeant» и он стал кандидатом в муниципальный совет, то есть ему пришлось открыто объявить себя буланжистом, идти вместе с этой бандой и получать плату за свою измену[289]. Спасибо!

Ваш план очень хорош, если он исполним, то есть если провинция примет руководство этого комитета[*].

Вы все время говорите о ваших провинциальных газетах, но мне их почти не посылаете. Я получал некоторые из них от Бонье, теперь я их больше не вижу. Все, что Вы мне пришлете или поручите кому-нибудь прислать, принесет свои плоды, так как я использую это, чтобы держать Бебеля в курсе дел, а Бебель в десять раз важнее, чем Либкнехт. Кроме того, если я знаю, что происходит, я могу воздействовать на Эде и на «Sozialdemokrat».

Все ваши газеты хорошо бы сделали, если бы установили обмен с «Sozialdemokrat» и с «Labour Elector», 13, Paternoster Row E. C. В любой другой стране это считается само собой разумеющимся, но господа французы заставляют себя просить — и просить иногда напрасно — дать нам возможность работать в их интересах. Если этот образ действий дойдет до известного

[*] См. настоящий том, стр. 254. *Ред.*

предела, он может нам надоесть. Неужели невозможно иметь хоть немного порядка и организованности?

Но довольно. Я так много и с таким усердием защищаю вас перед другими, что для восстановления равновесия следует вас хорошенько побранить. В настоящий момент у меня нет никакой возможности проверять все «знаете ли Вы» г-на Де Папа[290]. Венская «Arbeiter-Zeitung» получила из Петербурга подтверждение о его* смерти, но, принимая во внимание лживость русского правительства и легенды о русских революционерах, все может быть и правдой и ложью.

Теперь перехожу к письму Лауре.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

147
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 16 ноября 1889 г.

Дорогая Лаура!

После того как я закончил прилагаемое письмо Полю, я пошел на кухню и выпил немного пильзенского вместе с Ним и Пумпс, отчасти ради самого пильзенского, отчасти потому, что мне предписано писать с перерывами. Так как перед этим я был в банке, чтобы внести на свой текущий счет чек Зонненшайна, ибо не могу позволить себе рисковать, оставляя его у себя, то ты не удивишься, узнав, что сейчас уже почти 4 часа дня, а поскольку мне нельзя писать при газовом свете, то, как видишь, я довольно ограничен временем.

Во всяком случае, ты замечательно сделала «Сенатора»**, эту почти самую трудную вещь для перевода на английский. Ты сделала это, не только сохранив всю присущую оригиналу фривольность, но даже с очень большим приближением к его легкости. И это несмотря на то, что и сюжет и размер упорно ни поддаются переводу, ибо сенатор империи № 1*** совершенно неизвестная величина здесь, в Англии. Если бы ты была муж-

* — Н. Г. Чернышевского. *Ред.*
** *Беранже.* «Сенатор». *Ред.*
*** — то есть империи Наполеона I. *Ред.*

чиной, я бы сказал: «молодец»*, но я не достаточно сведущ в русском языке, чтобы знать, может ли этот эпитет (приблизительно соответствующий английскому: «you're a brick!») иметь форму женского рода: «молодца!»*.

Отблеск блузы Тиврие упал даже на страницы английской прессы и осветил ее на мгновение[291]. Если в его блузе появится дыра, то вся респектабельная часть Великобритании будет Кричать о плохих манерах этих французов. За исключением старой матушки Крофорд, ирландки по происхождению, которая, несмотря на все свои причуды, значительно выше всей прочей компании — так как она *не* стоит на месте, — все остальные английские журналисты в Париже без труда превзойдут ваших французских журналистов в том, что касается глупости.

Мудрые мужи Сета совершенно на уровне наших захолустных провинциалов и обывателей. Если бы Сенега снял свою кандидатуру, Поль стал бы депутатом. Если бы они не поддержали Сенегу внутри города или за его пределами, то он (по-видимому, достойный потомок Сенеки) никогда не имел бы возможности не снять кандидатуру.

Рад слышать, что барометр снова поднимается у наших французских друзей — он наверняка поднимется больше, чем нужно, но к этому мы привыкли, и этого нельзя избежать — как же можно иначе восстановить надлежащий средний уровень?

Каутский в Лондоне и получил письмо Поля и т. д. около двух недель тому назад; завтра я скажу ему, что Поль ждет от него новостей.

Твои груши постепенно съедаются, но мы благоговейно сохраняем их, пока они совсем не дозреют, и тогда я получаю большую часть их к завтраку. Ним только что выяснила, что длинные груши вот такой формы продаются здесь сегодня по 5 пенсов штука. У Ним то, что моя бедная жена** называла «дурной ногой» — ревматизм (суставной), блуждающий от колена до бедра и обратно. Это, конечно, весьма переменная величина, но, к сожалению, не бесконечно малая, которой можно пренебречь. Астма уменьшается, когда погода позволяет мне выводить Ним на прогулки в Хемпстед. Гумперт говорил, что подниматься в гору будет ей полезно, и так оно и есть.

Пумпс и К° все еще здесь; если сегодня придут к какому-нибудь соглашению***, то они поедут обратно в Килбурн

* Это слово написано в оригинале по-русски латинскими буквами. *Ред.*
** —Лиззи Бёрнс. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 249. *Ред.*

в понедельник. Семье Перси пришлось немного раскошелиться, но мне это дело будет стоить по меньшей мере добрых 60 фунтов, а затем на мне половина их содержания. Перси работает для своего брата Чарли, у которого есть какие-то изобретения; как раз сейчас они, по-видимому, нужны английским филистерам, но плата пустячная и все дело в целом очень ненадежное.

Четвертое издание I тома* в печати, и я возвращаюсь к своему III тому. Нелегкая задача, но «mun be done»**, как говорят в Ланкашире.

Тусси усердно работает, завтра она вообще не будет здесь, так как выступает с двумя речами днем и вечером; поэтому она не получит своего чека до понедельника. Твой чек прилагаю, а также счет — твоя доля, к сожалению, всего лишь 1 ф. 17 шилл. 6 п., но во франках это выглядит значительно большей суммой.

Мы обнаружили еще одну матушку Шак в лице мисс Гаркнесс. Но на этот раз мы поймали ее, и она узнает, с кем имеет дело.

Всегда твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris. 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

148
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 18 ноября 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Прилагаю чек на 20 фунтов стерлингов.

Если редакторы ваших газет не знают иностранных языков, то было бы резонным посылать *их* газеты за границу, не требуя, чтобы оттуда им присылали взамен то, что для французов является бессмысленной тарабарщиной. Но я не вижу, какие у французов основания не посылать своих газет людям, которые их понимают и полны готовности использовать в интересах самой же французской партии.

---

* — «Капитала». *Ред.*
** — «надо сделать». *Ред.*

Семейство Пумпс еще здесь, есть надежда, что их дело устроится сегодня.

Вчера вечером я прочел друзьям сделанный Лаурой перевод «Сенатора»*. Все были в восторге. «Это следовало бы напечатать», — сказал Эвелинг. Но где? — спросил я. — В «Pall Mall Gazette»? — Лицо Эвелинга вытянулось почти до пределов возможного.

Если бы Лаура захотела переводить Гейне, то в следующий свой приезд сюда она могла бы посмотреть в Британском музее, какие переводы уже появились, и выбрать что-нибудь новенькое; может быть, здесь удалось бы кое-что устроить. Гейне сейчас в моде — а переводы его такие британские!

Поцелуйте Лауру от Ним и от меня. Ним чувствует себя сносно.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II. Paris. 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

149
ЖЮЛЮ ГЕДУ
В ПАРИЖ

Лондон, 20 ноября 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Гед!

Я только что получил письмо от г-жи Эвелинг, которая просит меня написать Вам, если у меня есть Ваш адрес. Так как, к счастью, Бонье дал мне его, я не теряю ни минуты. Вот в чем дело.

В Силвертауне, пригороде Лондона, на фабрике резиновых изделий и т. д., принадлежащей гг. Силвер, идет стачка, которой руководит г-жа Эвелинг[292]; стачка длится уже 10 недель, в ней участвуют 3000 рабочих и работниц, и есть много шансов на успех. Ее успех очень важен, иначе прервется длинная цепь успехов рабочих, начавшихся со стачки в доках[244], и достигнутая победа вернет почти уже исчезнувшую уверенность господам английским предпринимателям.

---

* *Беранже.* «Сенатор». *Ред.*

Несколько дней назад фирма Силвер получила очень срочные заказы, выполнить которые невозможно, так как из 3500 рабочих больше 3000 бастуют. Кроме того, надо распределить заказ на большое количество подводного кабеля между четырьмя фабриками, которыми владеют гг. Силвер; они потеряют эти возможности, если стачка продолжится. Они сделали соблазнительные предложения нескольким бастующим, но безрезультатно. Тогда они прибегли к последнему средству, которое у них есть.

Господа Силвер (под этим именем функционирует акционерное общество) владеют таким же предприятием в Бомон-Персане под Парижем, где французские рабочие работают под началом английских мастеров. Они привезли их в Англию. Известно, что 70 рабочих и работниц из Бомона прибыли в здешний док; мы еще не знаем, отвезли ли их уже на завод в Силвертауне. Речь идет о том, чтобы положить этому конец. Возможно, их привезли сюда под ложными предлогами, скрыв от них, что происходит стачка.

Г-жа Эвелинг тут же телеграфировала Лафаргу и Вайяну, но так как дело срочное, мы обращаемся также и к Вам; мы просим Вас сделать все, что в Вашей власти, чтобы помешать французским рабочим приезжать для замены бастующих Силвертауна, объяснить им истинное положение вещей и воззвать к классовому чувству ваших рабочих. Было бы ужасно, если бы из-за прибытия французских штрейкбрехеров было сломлено сопротивление бастующих. Это вызвало бы рецидив старой национальной вражды, погасить которую было бы невозможно. Вот уже четыре месяца рабочие лондонского Ист-Энда не только телом и душой вовлечены в движение, но они показали своим товарищам во всех странах пример дисциплины, самоотверженности, мужества и настойчивости, сравниться с которыми может только поведение парижан во время осады пруссаками[293]. Теперь представьте себе, что будет, если в разгаре борьбы они обнаружат, что французские рабочие сражаются под знаменем английской буржуазии! Нет, это невозможно, нужно только, чтобы во Франции узнали истинное положение вещей, и все изменится: именно благодаря действиям французских пролетариев английские забастовщики одержат победу.

Когда во время стачки докеров телеграфировали Анселю, что предприниматели вербуют бельгийских рабочих, Ансель немедленно принял необходимые меры, — и его письма и телеграммы очень содействовали воодушевлению бастующих, подчас начинавших терять мужество.

semblable à Beaumont. Persan près Paris, où les ouvriers français travaillent sous des contre-maîtres anglais. Ils en ont fait venir en Angleterre. Il est sûr que 70 ouvriers et ouvrières de Beaumont sont arrivés au dock ici; nous ne savons pas encore s'ils ont été introduits dans l'usine de Silvertown. Il s'agit maintenant de mettre un terme à cela. Probablement on les a fait venir sous de faux prétextes, en leur cachant qu'il s'agissait d'une grève.

Mme Aveling a de suite télégraphié à Lafargue et à Vaillant, mais comme il y a urgence nous nous adressons à vous aussi; nous vous prions de faire ce qui est en votre pouvoir pour empêcher des ouvriers français de venir prendre la place des grévistes de Silvertown, de faire connaître la vraie situation et de faire appel au sentiment de classe de vos ouvriers. Ce serait terrible si par l'arrivée d'un nombre de blacklegs français la résistance des grévistes était brisée. Il y aurait une recrudescence des vieilles haines nationales qu'il n'y aurait pas moyen de réprimer. Depuis quatre mois

Вторая страница письма Энгельса Геду
20 ноября 1889 года

Если Вы сможете направить подобные ободряющие послания рабочим Силвертауна, напишите прямо г-же Эвелинг, 65, Chancery Lane, W. C., Лондон. Успех будет блестящий.

От Бонье я узнал, что Ваше здоровье намного лучше, что кампания в Марселе[294] Вас укрепила, а не ослабила, и это меня очень радует, так как нам нужны все Ваши силы. Я очень доволен, что благодаря Вашему девизу «ни Ферри, ни Буланже» социалистическая Рабочая партия[25] закрыла свои двери в Палату ренегатам и предателям *из обоих лагерей.*

Сердечно жму Вашу руку.

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

150
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 30 ноября 1889 г.

Дорогой друг!

Очень тороплюсь и сообщаю Вам только, что сразу же после получения Вашего письма я написал Лафаргу относительно Лабриолы[295]. Лафарг сегодня сообщил мне, что он уже написал о Вашем деле Лабриоле и просил его сделать для Вас что возможно; поэтому вряд ли нужно, чтобы и я еще писал ему.

В надежде на то, что эти действия увенчаются успехом, искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

151
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 4 декабря 1889 г.

Дорогой Адлер!

Книгу Авенеля о Клоотсе[*] я предложил тебе *обработать* из следующих соображений:

По моему (и Маркса) мнению, книга эта содержит первое основанное на изучении архивных материалов верное изображение специально *критического периода французской революции,* а именно — времени от 10 августа до 9 термидора[296].

Коммуна Парижа[147] и Клоотс были сторонниками пропагандистской войны, считая ее единственным средством спасения, тогда как Комитет общественного спасения[297] *дипломатничал,* боялся европейской коалиции, искал мира посредством *раскола* коалиции. Дантон хотел мира с Англией, то есть с Фоксом и английской оппозицией, которая надеялась в результате выборов прийти к власти. Робеспьер интриговал в Базеле с Австрией и Пруссией и хотел сговориться с *ними.* Оба они совместно боролись против Коммуны, чтобы прежде всего свергнуть людей, которые хотели пропагандистской войны, распространения республиканского строя во всей Европе. Им удалось победить, Коммуна (Эбер, Клоотс и др.) была обезглавлена. Но с этого момента стал невозможен мир между теми, кто хотел мира с одной лишь Англией, и теми, кто хотел заключить мир с одними лишь немецкими державами. Английские выборы прошли благоприятно для Питта; Фокс был на годы устранен от власти, это подорвало положение Дантона; Робеспьер победил и обезглавил его. Но — и этот пункт Авенель *недостаточно* подчеркнул — в то время как террор, достигший безумных размеров, был необходим, чтобы помочь Робеспьеру при существующих внутренних условиях удержать власть в своих руках, он стал совершенно излишним благодаря победе при Флёрюсе 26 июня 1794 года[148]. Эта победа не только освободила границы, но передала Франции Бельгию и косвенным образом левый берег Рейна; Робеспьер стал тогда также лишним и пал 27 июля.

На всю французскую революцию огромное влияние оказала война против коалиции, каждое биение ее пульса зависело от этой войны; проникает коалиционная армия во Францию — это

[*] *Ж. Авенель.* «Анахарсис Клоотс, оратор человеческого рода». *Ред.*

вызывает преобладание блуждающего нерва, сердцебиение учащается, наступает революционный кризис; армия коалиции отступает — получает преобладание симпатический нерв, сердцебиение замедляется, реакционные элементы снова выступают на первый план, плебеев — предтечу будущего пролетариата, энергия которых только и спасала революцию, — вразумляют и усмиряют.

Трагично то, что партия войны на смерть, войны за освобождение народов оказалась права и республика победила всю Европу, но только уже после того, как сама эта партия давно была обезглавлена; и вместо пропагандистской войны наступил Базельский мир[298] и буржуазная оргия Директории[299].

Книгу нужно совершенно переработать и сократить: декламацию надо выбросить, факты дополнить и ясно изложить по распространенным историческим книгам. Клоотс при этом может отступить совсем на задний план; из «Революционных понедельников»[*] можно вставить самое важное; таким образом, может получиться такая книга о революции, какой до сих пор еще не было.

Объяснение тому, как битва при Флёрюсе положила конец господству террора, дано в 1842 г. в «Rheinische Zeitung» (первой) К. Ф. Кёппеном в его превосходной критике «Истории французской революции» Г. Лео[300].

Множество приветов твоей жене и Луизе Каутской.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

152

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 5 декабря 1889 г.
11, Burton Road Kilburn, N. W.

Милостивый государь!

Тотчас же по получении Вашего письма от 14 (26) ноября я сообщил г-ну Лафаргу его содержание. Он ответил, что одновременно с письмом мне написал Вам о том, что он не получал

[*] *Ж. Авенель.* «Революционные понедельники 1871—1874». *Ред.*

никаких писем от госпожи, редактирующей «Северный вестник»[*], и что он предоставляет в ее распоряжение пять статей на выбор; что же касается сокращения некоторых мест статьи, о которой в настоящее время идет речь, то *мне* он ничего об этом не пишет; если и в письме к Вам он не упоминает об этом пункте, то, мне кажется, ясно, что этот вопрос должен быть предоставлен на усмотрение редактора. Адрес г-на Лафарга:

П. Лафарг

60, Avenue des Champs Elysees,

Le Perreux,

Seine, France.

Посылаю Вам *заказным* экземпляр книги Т. Тука «Законы денежного обращения», Лондон, 1844. Этот экземпляр я купил подержанным; в книге имеется ряд карандашных пометок прежнего владельца, по большей части очень путаных; кроме того, посылаю две старые газетные вырезки, из них одна, относящаяся к кризису 1847 г., представляет известный интерес.

За это время я успел подготовить четвертое издание I тома[**], которое находится сейчас в печати; там имеются два-три новых дополнения из французского издания; цитаты сверены по английскому изданию, кроме того, я добавил несколько собственных примечаний, в частности, одно о биметаллизме[301]. Как только книга выйдет, я пришлю Вам экземпляр.

Искренне Ваш

П. В. Рошер[***]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

153
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 7 декабря 1889 г.

Дорогой Зорге!

Письма от 18 и 29 октября получил, благодарю.

Обстоятельства едва ли сложатся так благоприятно, что «Социалистическая рабочая партия»[14] ликвидируется. У Ро-

[*] — А. М. Евреиновой. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

зенберга, кроме Шевича, есть еще масса других наследников, и самонадеянным немецким доктринерам в Америке не хочется, конечно, отказываться от присвоенной ими роли учителей «незрелых» американцев. Без этого они были бы просто ничем.

Пример того, что не так-то просто доктринерски и догматически вдолбить что-либо большой нации, даже если обладаешь самой лучшей теорией, которая выросла из собственных жизненных условий этой нации, и даже если имеются относительно лучшие наставники, чем те, которыми располагает Социалистическая рабочая партия, мы видим здесь, в Англии. Движение наконец *сошло с* мертвой точки, и, как мне кажется, окончательно. Но оно не является непосредственно социалистическим, и те из англичан, которые лучше всего поняли нашу теорию, стоят вне движения: Гайндман, потому что он неисправимый интриган и завистник; Бакс, потому что он кабинетный ученый. Формально движение — прежде всего тред-юнионистское, но оно совершенно отлично от движения *старых* тред-юнионов, объединявших квалифицированных рабочих, рабочую аристократию. Люди теперь совершенно иначе берутся за дело, ведут в бой куда более широкие массы, потрясают общество значительно глубже, выдвигают гораздо более далеко идущие требования: восьмичасовой рабочий день, всеобщая федерация всех организаций, полная солидарность. Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих[302] *впервые,* благодаря Тусси, добился создания женских секций. При этом люди рассматривают свои теперешние требования как временные, хотя им самим еще не ясна конечная цель, которой они добиваются. Но смутное представление о ней сидит в них настолько глубоко, что побуждает их выбирать руководителей *только* среди тех, которые открыто выступают как социалисты. Как и все прочие, они должны учиться на своем собственном опыте, на своих собственных ошибках. Но так как они в противоположность старым тред-юнионам встречают язвительным смехом всякий намек на тождество интересов капитала и труда, то на это обучение им не потребуется много времени. Надеюсь, что дело со следующими общими выборами протянется еще года три: 1) для того чтобы русский лакей Гладстон не смог оказаться у власти в период острейшей военной опасности, что одно уже дало бы царю[*] возможность спровоцировать войну; 2) чтобы антиконсервативное большинство настолько возросло, что *действительный* гомруль[33] для Ирландии станет необходимостью, иначе Гладстон снова надует ирландцев, и это препятствие — ирландский

[*] — Александру III. *Ред.*

вопрос — не будет устранено; 3) а рабочее движение чтобы тем временем развивалось дальше и стало возможно более зрелым, в частности благодаря воздействию неблагоприятной коммерческой конъюнктуры, которая наверняка последует за теперешним периодом процветания. Тогда следующий парламент сможет насчитать в своих рядах 20—40 рабочих представителей и причем иного типа, чем Поттер, Кример и К°.

Самое отвратительное здесь — это всосавшаяся в плоть и кровь рабочих буржуазная «респектабельность». Социальное расчленение общества на бесчисленные, бесспорно всеми признанные градации, из которых каждая имеет свою собственную гордость, но в то же время проникнута врожденным чувством почтения перед «лучшими» и «высшими», столь старо и столь устойчиво, что для буржуазии по-прежнему не представляет большого труда приманивать рабочих. Я, например, далеко не уверен, что Джон Берне в душе не гордится своей популярностью у кардинала Маннинга, лорд-мэра* и вообще у буржуазии больше, чем у своего класса. А Чампион — лейтенант в отставке — несколько лет тому назад имел какие-то делишки с буржуазными элементами, особенно консерваторами, а на поповском церковном съезде проповедовал социализм и т. д. И даже Том Манн, которого я считаю среди них самым лучшим, и тот любит поговорить о том, что он будет завтракать у лорд-мэра. И если сравниваешь их с французами, то убеждаешься, до чего благотворно влияет революция. Впрочем, буржуа мало выиграют, если им и удастся заманить в свои сети некоторых из руководителей. К тому времени движение достаточно окрепнет, чтобы преодолеть все это.

Четвертое издание** готово и находится в печати.

Раппапорт отослан Каутскому[303]. При таком ужасном имени поневоле будешь способным на всякую глупость.

Гепнерчик такой умный, такой беспристрастный[304] (в своих собственных глазах) и при этом столь непрактичный человечек (таких евреи называют Шлемиль — неудачник от рождения), что меня удивляет, как он у вас там давно уже не сел в лужу. Жалко паренька, но здесь уж ничего не изменишь.

«Time» куплен теперь Баксом, и с Эвелингами, я думаю, все улажено***. Однако все зависит от того, что Бакс сделает из этого журнала. При всем его таланте и добрых намерениях на него все же нельзя положиться: это кабинетный ученый, пустившийся в журналистику и вследствие этого слегка утра-

* — Айзекса. *Ред.*
** — I тома «Капитала». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 240. *Ред.*

тивший равновесие. К тому же у него еще бредовая идея о том, что мужчины в наше время порабощены женщинами.

Твой список статей Маркса в «Tribune»[305] погребен, вероятно, под горой писем, не приведенных в порядок. Вырезки статей из «Tribune» у меня имеются, но полностью ли, этого я в настоящий момент сказать не могу. Я нашел их снова лишь этой осенью.

Абсолютно между нами! Я только теперь узнал, будто жена Шлютера перед своим отъездом отсюда сказала, что Каутский якобы выжил Шлютера с места. Если она говорит что-либо подобное *там,* то это совершенная ложь. Шлютер *сам добровольно отказался здесь от места,* и отказ был принят фракцией в Германии[183]. У него произошла личная ссора с Моттелером, с которым вообще никто не может ладить, но который благодаря своей общепризнанной абсолютной надежности в денежных делах является весьма ценным лицом для партийного руководства. Если при этом Шлютер не получил той поддержки от Эде Бернштейна, на какую, как он думал, вправе был рассчитывать, то это отчасти вина Эде, а отчасти *самого Шлютера.* О Каутском в качестве заместителя Шлютера в Архиве[19] зашла речь лишь *после того, как Шлютер отказался от работы.* Я не стал бы надоедать тебе этими сплетнями, но думаю, что теперь необходимо было сообщить тебе об этом.

Две недели тому назад получил длинное письмо от Сэма Мура. Он находит местность здоровой, местоположение очень красивым, общество сносным, заказывает массу газет, но, по-видимому, все-таки уже с удовольствием предвкушает предстоящий в 1891 г. шестимесячный отпуск в Европе.

В Германии дела идут великолепно. Вильгельмчик* оказался еще лучшим агитатором, чем Бисмарк; в рурских горняках мы можем быть уверены так же, как и в саарских; Эльберфельдский процесс[306] с его разоблачениями агентов полиции также на пользу. — Во Франции в нашей парламентской фракции теперь 8 человек, *5 из них были делегатами марксистского конгресса в Париже;* Гед — их секретарь и готовит для них речи. Снова имеются виды на ежедневную газету. Решения конгресса[235] фракция внесет в парламент в виде законопроекта. Всюду идут приготовления к 1 мая 1890 года. — В Австрии тоже все очень хорошо. Адлер великолепно привел все в порядок; с анархистами там покончено.

Я тоже чувствую себя хорошо, глазам лучше; и если так будет продолжаться до конца января — до окончания периода

* — Вильгельм II. *Ред.*

туманов и коротких дней, — я снова смогу усиленнее работать. Тусси много работает в связи со стачкой в Силвертауне[292], которая давно уже окончилась бы, если бы Бёрнс и К° не пренебрегали ею.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

154
КОНРАДУ ШМИДТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 9 декабря 1889 г.

Дорогой Шмидт!

Большое спасибо за Ваше письмо от 10 ноября. Очень рад слышать, что Вы так быстро подвигаетесь вперед на журналистском поприще; позаботьтесь только о хорошей оплате, иначе это половина дела. Журналистика — в особенности для нас, немцев, несколько неповоротливых по натуре (почему евреи и «обогнали» нас также и в этой области), — очень полезная школа: благодаря ей становишься более гибким во всех отношениях, лучше узнаешь и оцениваешь свои собственные силы и, главное, привыкаешь делать определенную работу в определенный срок. Но, с другой стороны, журналистика толкает к поверхностности, потому что из-за недостатка времени привыкаешь наспех справляться с такими вопросами, о которых сам знаешь, что полностью ими еще не овладел. Кто, однако, подобно Вам, обладает научными склонностями, тот сохранит при этом и способность отличить работу, блестящую по форме, по рассчитанную на данный момент и составленную только с помощью оказавшихся под рукой вспомогательных пособий, от научного труда, тщательно выполненного, но внешне, быть может, значительно менее блестящего; хотя и здесь оплата обыкновенно бывает обратно пропорциональна действительной ценности.

Как только Вы завоюете себе положение в журналистике, Вам следует попытаться наладить связи, которые позволят

Вам снова приехать на несколько лет в Лондон. Для изучения экономических вопросов это ведь почти единственное подходящее место. Как ни благоприятно развилась за последние 25 лет наша немецкая промышленность, мы все же и в этом отношении плетемся по обыкновению в хвосте. В отношении продуктов крупной промышленности нас упредила Англия, в отношении модных изделий — Франция; наша промышленность могла поэтому обратиться к производству — для экспорта — почти исключительно таких товаров, которые, как я однажды выразился в одной статье в парижской «Egalite», «слишком мелочны для англичан и слишком грубы для французов»[307]. Отсюда также то удивительное явление, что нынешний промышленный подъем проявляется у нас, главным образом, в *уменьшении* вывоза; дело в том, что при росте внутреннего потребления фабриканты могут продавать больше товаров внутри страны по покровительственным монопольным ценам, и поэтому им меньше товаров приходится сбывать за границу по бросовым ценам. Поэтому все экономические явления у нас выступают, во-первых, во вторичной форме и, во-вторых, в форме, искаженной протекционистской системой; следовательно, они всегда представляют собой лишь особые случаи и могут быть использованы в качестве примеров для иллюстрации всеобщих законов и фаз развития капиталистического производства только в виде исключения и после предварительного значительного очищения их от второстепенных обстоятельств. Свобода торговли сейчас более чем когда-либо делает Англию той классической почвой, на которой следует изучать эти законы, тем более что Англия, все еще увеличивающая свое производство абсолютно, относительно, по сравнению с другими странами, безусловно идет к упадку и быстро приближается к тому, чтобы разделить судьбу Голландии. Но упадок английской промышленности совпадает, по моему мнению, с хаосом в капиталистическом производстве вообще. И хотя почти несомненно той почвой, на которой произойдет окончательный бой, станет Германия, исход будет зависеть, вероятно, все же от Англии.

Потому-то и превосходно, что как раз теперь и здесь движение началось серьезно, и задержать его, как мне кажется, уже невозможно. Рабочие слои, вступающие сейчас в движение, гораздо многочисленнее, энергичнее, сознательнее, чем старые тред-юнионы, состоявшие лишь из аристократии рабочего класса. Теперь повеяло совсем иным духом. В то время как старики все еще верят в «гармонию», молодые высмеивают всякого, кто толкует о тождестве интересов капитала и труда.

В то время как старики отвергают любого социалиста, молодые решительно не желают никаких других руководителей, кроме признанных социалистов. В этом отношении у меня великолепный источник информации в лице Тусси, которая с головой ушла в это движение.

Повторяю, постарайтесь снова приехать сюда. Имея несколько корреспонденций и работ для «Neue Zeit», брауновского «Archiv»* и двух-трех других журналов, Вы смело можете рискнуть. Все мы, а я в особенности, будем рады снова видеть Вас здесь.

Сэм Мур сейчас в Африке, в Асабе на Нигере, главным судьей на территории компании Нигера. Он уехал в середине июня; пишет, что вполне доволен, находит местность здоровой и общество сносным. Будем надеяться, что он сладко спит в объятиях какой-нибудь негритянки.

В остальном здесь все приблизительно по-старому. Эвелинг со своими драматургическими опытами идет, по-видимому, вперед; последняя его пьеса, поставленная две недели тому назад, имела успех. Швейцарские изгнанники[61] мало-помалу привыкают к обстановке. С 1 января начнет выходить ежемесячник «Time» под редакцией Бакса.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №17, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

155
ГЕРСОНУ ТРИРУ В КОПЕНГАГЕН

[Черновик]

Лондон, 18 декабря 1889 г.

Дорогой г-н Трир!

Большое спасибо за Ваши интересные сообщения от 8-го.

Если уж высказывать Вам мое мнение по поводу последнего копенгагенского лицедейства[190], жертвой которого Вы стали, то я начну с того пункта, в котором я с Вами *не* согласен.

Вы принципиально отвергаете решительно всякое, даже кратковременное совместное выступление с другими партиями.

* — «Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik». *Ред.*

Я же в достаточной мере революционер, чтобы не зарекаться абсолютно также и от этого средства при обстоятельствах, когда это является более выгодным или наименее вредным.

У нас единое мнение в вопросе о том, что пролетариат не может завоевать политическое господство — единственную дверь в новое общество — без насильственной революции. Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия.

Но это не значит, что эта партия не может временно использовать в своих целях другие партии. И это точно так же не значит, что она не может временно поддерживать другие партии в действиях, которые либо непосредственно полезны пролетариату, либо способствуют прогрессу экономического развития или политической свободы. Того, кто в Германии действительно борется за уничтожение майоратов и других остатков феодализма, против бюрократии, покровительственных пошлин, закона против социалистов[10], против ограничения права собраний и союзов, — того я стал бы поддерживать. Если бы наша немецкая прогрессистская партия[64] или ваша датская партия Венстре[308] были действительно радикально-буржуазными партиями, а не состояли бы просто из жалких фразеров, которые пасуют при первой же угрозе со стороны Бисмарка или Эструпа, то я ни в коем случае не был бы *безусловно* против всяких временных совместных действий с ними для достижения определенных целей. Когда наши депутаты голосуют за предложение, внесенное другой стороной (а ведь это им приходится делать довольно часто), то и это уже является совместным действием. Но я за это лишь в том случае, если польза непосредственно для нас или для исторического развития страны по пути к экономической и политической революции неоспорима и стоит того, чтобы ее добиваться; и все это при условии, что пролетарский классовый характер партии тем самым не ставится под вопрос. Это для меня непременное условие. Вы найдете изложение этой политики уже в 1847 г. в «Коммунистическом манифесте», мы проводили ее в 1848 г., в Интернационале, повсюду.

Отвлекаясь от вопроса морали — об этом пункте здесь речи нет, и я его поэтому оставляю в стороне, — для меня как революционера пригодно всякое средство, ведущее к цели, как самое насильственное, так и то, которое кажется самым мирным.

Такая политика требует проницательности и характера, но какая же политика этого не требует? Она подвергает нас опасности коррупции, говорят анархисты и друг Моррис. Да, если рабочий класс состоит из глупцов, безвольных людей и просто-напросто продажных негодяев, тогда самое лучшее нам тотчас же убираться восвояси, тогда пролетариату и всем нам нечего делать на политической арене. Пролетариат, как и все другие партии, быстрее всего учится на своих собственных ошибках, и никто не может полностью уберечь его от этих ошибок.

Итак, по моему мнению, Вы неправы, поднимая вопрос, прежде всего чисто тактический, на высоту принципиального. А я вижу здесь в основном лишь тактический вопрос. Но и тактическая ошибка может при известных обстоятельствах привести к нарушению принципов.

И здесь Вы, насколько я могу судить, правы, выступая против тактики Центрального правления. Датская левая[*] уже давно разыгрывает недостойную комедию оппозиции и без устали демонстрирует снова и снова перед всем миром свое собственное бессилие. Она давно упустила случай, — если он когда-либо представлялся, — с оружием в руках покарать нарушителей конституции[309], и, как видно, все большая и большая часть этой левой стремится к примирению с Эструпом. С такой партией, мне кажется, подлинно пролетарская партия не может действовать совместно, не лишаясь надолго своего собственного классового характера как рабочей партии. Поскольку Вы, таким образом, в противовес этой политике делаете упор на классовом характере движения, я могу только согласиться с Вами.

Что же касается образа действий Центрального правления по отношению к Вам и Вашим друзьям, то такого рода огульное исключение оппозиции из партии, действительно, происходило в тайных обществах в 1840—1851 гг.: тайная организация делала такое исключение неизбежным. Оно происходило, далее, и довольно часто, у английских чартистов, сторонников физической силы[310], при диктатуре О'Коннора. Но чартисты были партией, организованной для непосредственной атаки, как показывает уже само название, поэтому они подчинялись диктатуре, и исключение являлось военным мероприятием. Напротив, в мирные времена мне известны подобные факты произвола только у лассальянцев из «вышколенной организации» И. Б. фон Швейцера; фон Швейцеру это было необходимо из-за его подо-

[*] — то есть партия Венстре. *Ред.*

зрительных связей с берлинской полицией, и этим он лишь ускорил дезорганизацию Всеобщего германского рабочего союза[311]. Какой-нибудь из ныне существующих социалистических рабочих партий, конечно, вряд ли пришло бы в голову, — после того как г-н Розенберг в Америке сам благополучно устранялся[254], — обращаться с возникающей в ее собственных рядах оппозицией по датскому образцу. Жизни и росту каждой партии обычно сопутствует то, что в ее недрах развиваются и борются друг с другом умеренное и крайнее направления, и тот, кто без дальнейших околичностей исключает крайних, только способствует их росту. Рабочее движение основано на острейшей критике существующего общества; критика является его жизненной стихией, как же может оно само избежать критики, стремиться запретить споры? Неужели же мы требуем от других свободы слова для себя только для того, чтобы вновь уничтожить ее в наших собственных рядах?

Если бы Вы пожелали *полностью* опубликовать это письмо, то я ничего не имею против.

Искренне Ваш

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 21, 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

156
НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 24 декабря 1889 г.

Дорогая г-жа Либкнехт!

Прежде всего сердечно благодарю Вас и Вашего сына* за дружеское поздравление ко дню моего рождения. Мы провели этот день очень весело, сидели все вместе за полночь, чтобы убить сразу двух зайцев, так как следующий день — это день рождения Эвелинга. Мы его тут же и отпраздновали.

Мы очень рады были узнать, что у вас все здоровы. У нас тоже все более или менее благополучно, только Ним перенесла несколько раз сильную простуду и приступы ревматизма. Впрочем, при здешнем климате этого трудно избежать, — и, пока не становится уж очень скверно, на это не жалуются.

* — Теодора Либкнехта. *Ред.*

У Рошеров тоже все благополучно, только папа-Перси в прошлое воскресенье так сильно простудился, что едва не схватил воспаление легких. Но ему уже лучше. Все-таки болезнь сильно испортила ему рождественские праздники, так как завтра ему придется сидеть дома. К тому же у Пумпс сейчас нет прислуги. Последняя сбежала две недели тому назад, когда Пумпс с детьми не было дома. Вернувшись, Пумпс нашла квартиру пустой и запертой, а так как у нее не было с собой ключа, то вся компания явилась ко мне, чтобы дождаться Перси, без которого они не могли попасть домой. Вы видите, что и здесь случаются всякие мелкие неприятности.

Завтра вечером у нас соберется большое общество, если Пумпс с детьми сможет прийти. Кроме них будут Моттелеры, Фишеры, Бернштейны и, конечно, Эвелинги, а кроме того Шорлеммер со вчерашнего дня здесь. Соберется как раз столько народу, сколько может при изрядной тесноте поместиться за столом. Нимми уже принялась готовить и печь, а рождественские пудинги приготовлены уже неделю тому назад. Это требует ужасно много хлопот, и все это только для того, чтобы получить несварение желудка. Но таков обычай, и ему приходится подчиняться. Это все-таки весело, даже если на второй день праздника и наступает похмелье.

Со времени забастовки в доках[244] Тусси, день и ночь работавшая в комитете, — вся организационная работа была проведена там тремя женщинами, — с головой окунулась в стачечное движение. Одновременно со стачкой в доках вспыхнула небольшая стачка в Силвертауне[292], на самой окраине Ист-Эйда[*]. Бастовало около 3000 человек. Тусси принимала в этой стачке самое активное участие: создала профессиональную организацию девушек, каждое утро выезжала туда. Но через 12 недель стачка окончилась поражением. Теперь она занята стачкой рабочих газовых предприятий в южной части Лондона[312]; выступала в воскресенье утром в Гайд-парке. Но это все-таки менее напряженно, и у нее больше свободного времени. Она и Эвелинг работают помощниками редактора в редакции ежемесячника[**], который Бакс с 1 января берет в свои руки; и там работы достаточно. Кроме того, она секретарь двух женских профессиональных организаций.

Вчера я получил также письмо от Либкнехта. Поблагодарите его, пожалуйста, от моего имени, ведь он завтра, вероятно, будет у Вас. Мы с болью душевной ждем приговора по Эльбер-

[*] — восточной части Лондона, включающей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*
[**] — «Time». *Ред.*

фельдскому процессу[306]. Я давно уже потерял последние остатки доверия к прусским судьям. Только бы еще и Бебеля не засадили.

У парижан, кажется, будет, наконец, снова ежедневная газета, но я так часто бывал обманут в этих своих надеждах, что не поверю этому, пока не увижу ее своими собственными глазами. Наша французская фракция, состоящая из восьми человек, пока проявляет себя совсем неплохо и обнаруживает поразительную дисциплину, в особенности если учесть, что это люди со всех концов Франции, которые в большинстве случаев даже не знают друг друга.

А теперь, дорогая г-жа Либкнехт, желаю Вам веселых праздников и счастья в новом году — Вам, Либкнехту, Теодору и всем остальным детям, не забудьте и г-жу Гейзер. От Шлютеров я получил вчера письмо, у них, по-видимому, все благополучно.

Сердечный привет от Нимми, Рошеров и от меня.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

157

ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 30 декабря 1889 г.

Дорогой Кугельман!

С Новым годом!

Спасибо за рецепт для глаз, хотя он и оказался слишком слабым для меня. В прошлом году и вплоть до августа я употреблял кокаин, а когда он стал слабее действовать (вследствие привычки), то стал применять $ZnCl_2$, действующий превосходно. Если теперешние короткие дни пройдут для меня благополучно, — последний день здесь был 28 декабря, а со вчерашнего утра у нас непрерывная ночь, — то самое тяжелое останется позади.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1890 год

158
Г-же ЦАДЕК
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, начало января 1890 г.]

Уважаемая г-жа Цадек!

Вы доставили нам обоим, Ленхен и мне, неожиданную и большую радость теми прекрасными вещами, которые Вы сделали своими руками и так любезно прислали нам. То, что Вы с Вашими больными глазами (а что это такое — я-то знаю по собственному опыту) взялись за столь трудоемкую работу, это, действительно, слишком. И тем дороже она для нас. Ленхен безумно рада прекрасному теплому платью. И хотя Вы слишком польстили моей ноге, приписывая ей такую миниатюрность, я все же уверен, что при более продолжительном знакомстве домашние туфли и я станем самыми близкими друзьями. Мы с Ленхен сердечно благодарим Вас.

Надеюсь, что Ваше 70-летие Вы отметили, чувствуя себя здоровой и бодрой, в кругу близких; примите наши запоздалые поздравления. Ленхен и мне эта честь еще предстоит, мне даже еще в этом году; десятилетие, в которое вступаешь после этого, — это особенное десятилетие.

С сердечным приветом Вам и г-ну д-ру Цадеку и глубоким уважением

Ваш ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

159

СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ КРАВЧИНСКОМУ (СТЕПНЯКУ) В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 3 января 1890 г.*

Дорогой Степняк!

Поскольку я не знаю женевского адреса, мне приходится послать свою статью[313] Вам. Верните мне, пожалуйста, немецкий оригинал как можно скорее, чтобы я мог написать вторую часть.

Как часто будет выходить Ваш журнал**?

Поздравляю с Новым годом Вас, г-жу Степняк и всех друзей.

Всегда Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 1, М., 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

160

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 8 января 1890 г.

Дорогая Лаура!

Прежде всего, с Новым годом! И затем, поскольку для меня невыносима мысль, что ты переводишь Вальтера фон дер Фогельвейде с модернизированного издания, я посылаю тебе копию текста подлинника. Ты совершенно права: при всяком переводе поэтического произведения нужно сохранять размер и рифму подлинника или же быть последовательными, как французы, и сразу превращать все в прозу.

Надеюсь,. что ты уже разделалась со своей инфлюэнцей. Здесь она тоже свирепствует, хотя из нашего ближайшего окружения еще никто не пострадал. Перси лучше, но Пумпс слегла с бронхитом и застоем легочного кровообращения; однако, она скоро встанет. Чарли Рёзген — единственный мой знакомый, который может похвастать, что болеет инфлюэнцей.

* В оригинале ошибочно: «89». *Ред.*

** — «Социаль-демократ». *Ред.*

Старик Гарни лежит в Энфилде с хроническим бронхитом, мне придется как-нибудь на этой неделе съездить повидаться с ним. Бедняга! Но он счастлив одним: что *выбрался из Америки!* Чрезвычайно забавно наблюдать, как Америка превращает всех англичан в патриотов, даже Эдуард не избежал этого. И все из-за спора о «манерах» и «воспитании». Кроме того, янки обладают довольно раздражающей манерой расспрашивать, как вам нравится страна, какого вы о ней мнения, причем они, конечно, ожидают неистового восторга. И поэтому бедный старый Гарни возымел столь сильное отвращение к «стране свободных людей», что его единственным желанием было благополучно вернуться в «отжившую свой век монархию» и никогда не возвращаться в страну янки. Боюсь, что его желанию суждено осуществиться, *физически* он очень стареет, что не удивительно после восьми лет мучений с суставным ревматизмом. Но духовно он все тот же заядлый остряк, полный юмора.

Получив письмо Поля о новой газете[314], я порадовался, что уже раньше написал Бонье о том, что они должны официально *привлечь тебя* в качестве *редактора* отдела о Германии. Таким образом, он увидит, что я, не имея никакого представления о положении вещей, все же считал само собой разумеющимся, что все должны быть оплачиваемыми. Мне он больше не писал, но сообщил Тусси, что газета выйдет 11-го января, и попросил их сотрудничать и поговорить об этом также с Бёрнсом и др.

Я действительно думаю, что ты едва ли не единственный человек в Париже, способный не терять голову; этот город, кажется, всех сводит с ума. Возьми, к примеру, Бонье, который был вполне разумен, пока жил здесь, а теперь он вдруг, совсем как Гед, помешался на этой невозможной газете. Ежедневная газета с неоплачиваемой редакцией, с неоплачиваемыми корреспондентами, со всем решительно неоплачиваемым — да ведь это дело с самого начала обречено на провал, а как только вы потребуете плату за ваш труд, вас. тут же выставят из газеты, которую вы же создали! Он пишет мне, что «международный отдел должен быть ошеломляющим» — какой в этом толк, если парижский отдел с самого начала, можно сказать, не существует! И рассчитывать на то, что люди отсюда будут писать регулярно *в определенные дни,* так чтобы об этом можно было извещать накануне! Ибо он на самом деле ожидал, что мы все здесь, Бёрнс и бог знает кто еще, будем делать это, и все ради того, чтобы иметь честь и возможность высказываться перед обитателями «города-светоча», которым на нас всех решительно наплевать! Я думаю, что это предприятие кончится всякого

рода недоразумениями, если не раздорами среди наших людей, — именно в тот момент, когда все, казалось, предвещало благополучный ход дел.

Как бы то ни было, я буду вам очень благодарен — и это будет полезно всем нам, — если ты или Поль будете держать нас в курсе этого дела; потому что, как только газета начнет издаваться, нас, безусловно, засыпят всякого рода требованиями, а опыт показывает, что «в интересах дела» половина фактов от нас скрывается. Конечно, мы будем чрезвычайно осмотрительны, беря на себя какие-либо обязательства, но все же будет лучше, если нам не придется каждый раз сначала запрашивать вас, как действительно обстоит дело.

Я не понимаю, как может Гед действовать на свой собственный страх и риск и давать волю своему южному воображению, без согласия Поля, Девиля и других. Судя по тону писем Бонье, эти люди считают, что весь мир пребывает в праздности, что у всех избыток свободного времени, которое они не знают, чем заполнить, и что все с нетерпением ждут, не будет ли издаваться французская газета, в которой они могли бы сотрудничать бесплатно! Подобные вещи не потерпели бы в германской или в какой-либо другой партии — чтобы один человек взял на себя ответственность за всех, не имея на это специальных полномочий; чтобы он действовал, обольщаясь иллюзиями относительно возможности получить заграничных сотрудников, — иллюзиями, которые ты и Поль могли бы сразу разбить; или чтобы он продолжал действовать, не считаясь с вашим мнением, основанным на опыте, если бы вам представилась возможность разбить его иллюзии. Поистине, если паши друзья будут руководствоваться исключительно своими иллюзиями и причудами, то никто не сможет предохранить их от беды.

Меня неожиданно позвали, и я должен кончать.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Under der linden
an der heide,
da unser zweier bette was,
da mugent ir vinden
schone beide
gebrochen bluomen unde gras.
vor dem walde in einem tal,
tandaradei,
schone sanc diu nahtegal.

Ich kam gegangen
zuo der ouwe:

do was min friedel komen e.
da wart ich enpfangen,
here frouwe,
das ich bin saelic iemer me.
kuster mich? wol tusentstunt:
tandaradei, seht wie rot ist mir der munt.

Do het er gemachet
also riche
von bluomen eine bettestat:
des wirt noch gelachet
innecliche,
kumt iemen an das selbe pfat.
bi den rosen er wol mac,
tandaradei,
merken wa mirs houbet lac.

Daz er bi mir gelaege,
wesses iemen
*) (nu enwelle got!) so schamt ich mich.
wes er mit mir pflaege,
niemer niemen
bevinde daz, wan er unt ich,
unt ein kleinez vogellin —
tandaradei,
daz mac wol getriuwe sin[*].

*) enwelle = wolle nicht [не хочу]

Произношение:

ie, iu, uo, ударение на первой гласной: ie, iu, uo.

ei = ei в португальском, итальянском, датском, русском; научно e+i, не a+i как в верхне-немецком. sch = s + ch так же, как в голландском и греческом.

[*] Под липой свежей,
У дубравы,
Где мы лежали с ним вдвоем,
Найдете вы те же
Цветы и травы:
Лежат, примятые, ничком.
Подле опушки соловей —
Тантарадей! —
Заливался все нежней.
Когда пришла я
На лужочек,
Уж и прием устроил мне —
Мать пресвятая! —
Мой дружочек:
Я и доселе как во сне.
Поцеловал? Да раз пятьсот —
Тантарадей!
Ведь красен до сих пор мой рот.

Убрал он ложе
Необычайно:
Сложил цветы и там и тут...
Досель прохожий
С улыбкой тайной
Глядит на тихий наш приют;
Поймет: где розы без числа —
Тантарадей!
Там голова моя была.

Мне б стыдно было,
Когда б молвою
Любовь ославилась моя.
Нет! То, как милый
Играл со мною,
Никто не знает, лишь он и я.
Да пташке видеть довелось —
Тантарадей!
Она не выдаст нас, авось.

Вальтер фон дер Фогельвейде.«Под липами». *Ред.*

h в конце слога или перед согласной = швейцарскому ch, nahtegal, seht = nachtegal, secht.

z = fs, z = ss.

Гласные с диакритическим знаком долгие, *все прочие краткие:* tal, а не tal, schamt, а не schamt.

Дифтонги, конечно, долгие.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

161
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 9 января 1890 г.

Дорогой Герман!

Сердечно благодарю за поздравления и, в свою очередь, шлю всем вам наилучшие пожелания. Меня радует, что у вас все так хорошо, да и я тоже не могу пожаловаться. За последний год я снова прибавил в весе и вешу теперь опять 168 английских фунтов, — что всегда было для меня почти максимумом, — причем все это здоровые, крепкие мускулы, а не дряблый жир. С глазами у меня тоже становится лучше. Период туманов и самых коротких дней обычно был для меня критическим, когда мне всегда становилось хуже, но на этот раз я перенес его легче, чем в предыдущие годы, и поэтому надеюсь, что скоро опять мне можно будет работать все время. Даже врачи не хотят верить, когда я говорю, что мне семидесятый год; они утверждают, что я выгляжу лет на десять-пятнадцать моложе. Конечно, это только внешность, а она обманчива и у меня, под ней скрываются разные мелкие симптомы, а из множества мелочей образуется нечто весьма чувствительное. Но в общем мне жаловаться не приходится, и когда я вижу, как многие портят себе жизнь просто из-за пустяков, абсолютно без всяких оснований, то я считаю себя счастливым, что я сохранил неизменную бодрость духа и умею смеяться над всякой ерундой.

Ну теперь, пожалуй, ты уже достаточно узнал о моей драгоценной особе, и мне кажется, что пора прекратить разговор об этом.

Извещение относительно мальчиков я своевременно получил и тут же в полном одиночестве осушил добрую кружку пива

за здоровье новых компаньонов[315]. Вы очень разумно поступили, сделав их своими компаньонами; ведь на них лежала и основная работа и главная ответственность, когда никого из вас не бывало в Энгельскирхене. Если их официальное положение в деле будет соответствовать их работе, у них появится совершенно другой стимул для нее. Теперь я советую тебе и Рудольфу использовать вполне заслуженный вами досуг для того, чтобы как можно больше бывать в движении на свежем воздухе, а летом путешествовать (вы, конечно, не забудете и об осенней охоте). Увидите тогда, как это прибавит вам бодрости.

Что Фриц Бёллинг, то бишь *Август* Бёллинг, умер, я узнал из извещения; кажется, также и о Фрице Остероте. Этот Август Бёллинг был довольно-таки болезненным пареньком, а дотянул все же до 80 лет; хотя в последнее время он, конечно, многого не мог уже себе позволять. Вот чего умеют добиваться такие люди. Мы же, более здоровые, и на старости лет активнее беремся за дело, схватываем какую-нибудь дрянь и гибнем от этого. Но и это тоже неплохо и имеет свои выгоды. Во всяком случае, у тебя то преимущество, что через два-три года ты вырастишь своего собственного доктора*; тогда ты сможешь отдать свое тело на его попечение и снять с себя в этом отношении всякую ответственность.

Надеюсь, что Эмме пойдут на пользу поглощенные ею новогодние пироги так же, как мне множество немецких пирогов, которые я поедал в течение трех недель, кроме, сверх и наряду с обязательным рождественским пудингом, сладкими пирожками и т. д. Дело в том, что у нас теперь газовая плита (так как наша старая печка больше не годится, а домовладелец новой печи не поставил), и этот переход от трудной стряпни к легкой вызвал у моей старой экономки** настоящий кулинарный энтузиазм, плоды которого я должен теперь поедать без остатка.

Так называемая инфлюэнца, которая, по-видимому, представляет собой нечто совершенно иное, чем наш старый, хорошо известный грипп, распространяется теперь и здесь все больше и больше, и многие из моих знакомых уже подхватили ее. В прошлое воскресенье у меня обедал один англичанин, который настолько напуган, что постоянно носит в кармане пузырек хинина с аммиаком и пил из него за обедом! На здоровье! — но я скорее предпочел бы заболеть гриппом, чем пить эту горь-

* — Вальтера Энгельса. *Ред.*
** — Елены Демут. *Ред.*

кую вонючую смесь в промежутке между жарким и овощами и портить себе вкус хорошего вина!

Ну, будьте все здоровы и бодры.

Сердечный привет Эмме, детям, семье Рудольфа и тебе самому.

Твой старый

Фридрих

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg, 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с. немецкого

162
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 11 января 1890 г.

Дорогой Шлютер!

Сердечно благодарю тебя и твою жену за ваши дружеские пожелания. Искренне отвечаем вам тем же. Твое письмо от 1 июля я также получил в свое время, как и «Commonwealth» с Марксом в виде исполинского древа, вокруг которого расположились обитатели нового коммунистического Иерусалима. Получил также и статью о Г. Веерте, но только № 1, а окончание, к сожалению, нет.

Что касается Рида, то я переслал Тусси твое письмо и поручил сделать запрос у Чампиона («Labour Elector»), но до сегодняшнего дня ответа еще не получил[316]. Люди здесь страшно медлительны во всем, что их непосредственно не интересует, и вдобавок у них работы по горло; возможно, что завтра я кое-что узнаю от Тусси и тогда сообщу тебе следующей почтой.

Проект путешествия Джона Бёрнса в ваши края кажется мне очень сомнительным. Он вряд ли может уехать отсюда, не рискуя очистить место для своих конкурентов. Кроме того, он должен присутствовать на заседаниях Совета графства[219], так как только он один представляет там рабочих.

Бурный поток движения, наблюдавшийся в прошлое лето, несколько утих. И что лучше всего — испарилась бездумная симпатия буржуазного сброда к рабочему движению, проявившаяся во время стачки докеров[244] ; эта симпатия начинает уступать место гораздо более естественному чувству недоверия

и беспокойства. Во время стачки рабочих газовых предприятий в южной части Лондона[312], насильно навязанной рабочим газовой компанией, рабочие снова оказались совершенно покинутыми всеми филистерами. Это очень хорошо, и я хотел бы только, чтобы Бёрнс убедился в этом на собственном опыте, когда он, например, сам будет руководить какой-нибудь стачкой, а то он создает себе на этот счет всякие иллюзии.

При этом дело не обходится без всевозможных трений, — как, например, между рабочими газовых предприятий и докерами, — но как можно было ждать иного? Тем не менее массы пришли в движение, и их уже больше не остановить. Чем дольше будет продолжаться застой, тем с большей силой прорвется движение. Эти неквалифицированные рабочие совершенно другие люди, чем педанты-чинуши из старых тред-юнионов: у них нет и следа старого духа формализма, цеховщины, как, например, в Обществе механиков[317]. Наоборот, их общий лозунг — организация *всех* тред-юнионов в единое братство для непосредственной борьбы с капиталом. Например: во время стачки докеров в Коммерческих доках *три* механика не выключали паровую машину. Бёрнсу и Манну (оба они сами механики, а Бёрнс — член Исполнительного комитета объединенного тред-юниона механиков) поручили убедить этих людей прекратить работу, тогда ни один кран не смог бы двигаться, и доковая компания была бы вынуждена уступить. Но все три механика отказались уйти. И Исполнительный комитет союза механиков не вмешался, а отсюда и продолжительность стачки! Далее, на резиновой фабрике в Силвертауне стачка[292], продолжавшаяся 12 недель, потерпела поражение из-за механиков, которые не приняли в ней участия и даже, *вопреки* правилам своего союза, выполняли неквалифицированную работу! А почему? Эти дураки, чтобы «ограничить наплыв рабочих», провели постановление, в силу которого в их союз допускается *лишь тот, кто прошел установленный срок обучения.* Этим они создали себе целую армию конкурентов, так называемых штрейкбрехеров, людей такой же квалификации, как они сами, которые охотно вступили бы в союз, но вынуждены оставаться на положении штрейкбрехеров, потому что из-за этого педантизма, потерявшего сейчас всякий смысл, они стоят вне союза. И так как механики знают, что и в Коммерческих доках и в Силвертауне эти штрейкбрехеры тотчас стали бы на их место, они не бросают работу и становятся сами штрейкбрехерами по отношению к бастующим. Вот тут-то ты и видишь разницу: новые союзы выступают совместно. Во время теперешней стачки рабочих газовых предприятий матросы, пароходные кочегары,

рабочие на лихтерах, возчики угля и т. д. выступают вместе, а механики, конечно, снова к ним не примкнули; они продолжают работать!

Однако с этими старыми зазнавшимися крупными тред-юнионами скоро будет покончено. Их главная опора — Лондонский совет тред-юнионов[318], в котором *новые* союзы все больше и больше одерживают верх, и через 2—3 года, самое большее, революционизируется и Конгресс тред-юнионов[69]. Уже на ближайшем конгрессе Бродхёрсты насмотрятся чудес.

В вашем американском социалистическом котле самое главное то, что вы покончили с Розенбергом и К°[254]. Немецкая партия, *как таковая,* должна в Америке прекратить свое существование, она становится самым худшим препятствием. Американские рабочие уже выступают, но, как и англичане, они идут своим собственным путем. Нельзя вдалбливать им теорию с самого начала, но их собственный опыт, их собственные ошибки и печальные последствия этих ошибок в конце концов ткнут их носом в теорию, и тогда все будет all right*. Самостоятельные народы идут своим собственным путем, а из всех народов англичане и их отпрыски наиболее самостоятельные. Тупое упрямство, свойственное островитянам, иной раз и раздражает, но оно в то же время порука тому, что раз начатое дело будет доведено до конца.

Я в общем чувствую себя очень хорошо, глазам моим стало, наконец, лучше, но больше трех часов в день (при дневном свете) мне все же писать нельзя. Ним тоже здорова. У Роше-ров сначала болел Перси, затем Пумпс; у Эвелинга инфлюэнца. В Кентиш Тауне** все идет своим чередом, с обязательными нагоняями из Германии. — Семья Эде уже обжилась здесь, Фишеры тоже.

Скажи Зорге, что на днях он получит письмо. Но ты так долго ждал, что был первым на очереди. Сердечный привет твоей жене и тебе от Ним и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — в порядке. *Ред.*

** Кентиш Таун — район Лондона, где находилась редакция газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*

163

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 13 января 1890 г.

Дорогой друг!

Я обдумал вопрос о рекомендации в Буэнос-Айрес. Я не могу обманывать товарищей в отношении того, что произошло. Если я пользуюсь доверием у рабочих, то это потому, что я при всех обстоятельствах говорю им правду и только правду.

На Вашем месте я предпочел бы ехать без всяких рекомендаций. Как только хоть один человек по ту сторону океана узнает о Вашем осуждении, об этом будут знать сотни людей, и именно те, которые не прочтут моего отзыва или не придадут ему никакого значения. И тогда Вы окажетесь там в том же положении, что и здесь, осуждение будет преследовать Вас повсюду. Лучше начать новую жизнь и снова составить себе имя — Вы молоды и сильны, если судить по фотографии, будьте мужественны!

Но на всякий случай я прилагаю письменное заявление, в котором говорю в Вашу пользу то, что с чистой совестью могу и имею право сказать. Однако я еще раз советую Вам не использовать его. Возможно, это и осложнит Вашу борьбу в первое время. Но наверняка в будущем Вам будет легче благодаря полному разрыву с прошлым.

Вы должны только знать, что Вам следует делать. Надеюсь, однако, что все это излишне, и кассационный суд признает Вашу правоту.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Адреса:

Редакция «Vorwarts», Calle Reconquista 650, новый (улицы имеют *старые* и *новые* номера).

Союз «Форвертс»[319], Calle Comercio 880.

[На отдельных листах]

Г-н Паскуале Мартиньетти из Беневенто (Италия) около шести лет находился со мной в регулярной переписке. В труд-

ных условиях, проявив большую настойчивость, он изучил немецкий язык, чтобы с помощью переводов познакомить своих соотечественников с немецким научным социализмом. После этого он перевел на итальянский язык сначала мою работу «Развитие социализма от утопии к науке», а затем «Происхождение семьи и т. д.» и опубликовал эти переводы, которые были мною просмотрены. Изданию его перевода «Наемного труда и капитала» Маркса помешали неблагоприятные обстоятельства.

Г-н Мартиньетти был писарем в Королевской нотариальной конторе — в судебном учреждении — в Беневенто. Там против него было выдвинуто обвинение в растрате денег — как мне кажется, просто, чтобы отомстить ему за его деятельность как социалистического публициста; и г-н Мартиньетти был, в конце концов, итальянскими судьями в двух инстанциях приговорен к тюремному заключению. Я не читал ни материалов дела, ни отчетов о судебном процессе, а лишь оправдательную записку обвиняемого. Но я полагаю, что он осужден несправедливо, и вот почему:

1) Потому что он обвинялся как простой сообщник другого человека, бывшего главным обвиняемым, но этот главный обвиняемый был оправдан, а г-н Мартиньетти, который якобы был просто соучастником, осужден.

2) Потому что якобы растраченная сумма, вначале определенная более чем в 10 тыс. франков, в ходе процесса все уменьшалась, и под конец речь шла уже только приблизительно о 500 франках.

3) Потому что префект Беневенто, высший королевский чиновник, был настолько убежден в его невиновности, что после его увольнения из нотариальной конторы и даже во время процесса давал ему работу в своей канцелярии.

4) И кроме того, поскольку он был простым писарем, через его руки не проходили казенные деньги, и поэтому он вовсе и не мог растратить их.

Как бы ни кончился процесс, г-н Мартиньетти, вероятно, предпочтет покинуть Италию и искать себе новую родину. В этом случае я предоставляю ему право использовать это мое рекомендательное письмо любым угодным ему способом. Если он где-либо встретит немецких товарищей, для которых мое мнение не совсем безразлично, то я прошу их верить, что все вышеизложенное соответствует истине и что я абсолютно ничего не утаил. И если они смогут помочь ему устроиться, с тем чтобы он мог честно зарабатывать свой хлеб и начать новую жизнь, то это пойдет на пользу человеку, которого, по моему

мнению, преследуют только за его деятельность на службе международному рабочему движению.

122, Regent's Park Road, N. W. Лондон, 13 января 1890 г.

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

164
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 14 января 1890 г.]

Только что получил это письмо[320] — во вторник, в 9.30 вечера. Посылаю его тебе. Не думаю, что оно требует длинного ответа. Во всяком случае у меня совершенно нет времени написать его. Прошу вернуть мне письмо.

Надеюсь, что Эдуарду лучше. Что говорит врач?

Твой ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

165
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 15 января 1890 г.

Бёрнс просит передать, что он не знает лица, о котором идет речь*; таким образом, это, во всяком случае, — темная личность.

Вокруг свирепствует грипп, но мы пока пощажены. В остальном ничего нового.

Твой ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немвцкого

* — Рида. См. настоящий том, стр. 287. *Ред.*

166
ЧАРЛЗУ РОШЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, ранее 19 января 1890 г.]

Дорогой Чарлз!

В те два месяца, в течение которых Вы предоставляли Перси работу, Вы писали мне, прося о займе, и притом в таких выражениях, которые едва ли могли оставить какое-либо сомнение в Вашем намерении расторгнуть этот контракт, если я не пойду навстречу Вашему желанию. И как только я ответил отрицательно, Вы в самом деле расторгли контракт. Вы едва ли сможете отрицать, что если Вы намеревались выразить ту мысль, что этот контракт являлся просто предварительным условием для получения займа, то Вы не могли бы сделать это лучше. Но теперь Вы говорите, что между этими двумя вопросами не было вовсе никакой связи, и, конечно, я обязан Вам верить.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

167
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 23 января 1890 г.

Дорогой Бебель!

Поздравляю с оправдательным приговором в Эльберфельде[306] и, не в меньшей степени, с блестящим проведением процесса, что было достаточно ясно видно даже из плохих отчетов. Не легко было пробиться через все преграды в сопровождении 90 обвиняемых, среди которых был и Рёллингоф и, наверное, еще кое-какие дрянные элементы. Не думаю, что г-н Пиноф захотел бы еще когда-нибудь увидеть тебя перед собой на скамье подсудимых. Этот субъект ведь — наивысшее достижение прусско-германской прокуратуры. Он истолковывает законы совершенно так же, как Бисмарк — конституцию, и точно так же, как студент-корпорант разъясняет в пивной сущность

«пивного устава»: чем нелепее, тем лучше. У французских юристов — не говоря уже об английских — волосы встали бы дыбом.

Сегодня в Берлине, вероятно, уже снова обсуждается закон против социалистов[321]. Я думаю, ты прав (в своей статье в «Arbeiter-Zeitung»[322]): чего Бисмарк не получит от нынешнего рейхстага, он получит от следующего; все прибывающая волна наших голосов переломит хребет всей и всякой буржуазной оппозиции. На этот счет я придерживаюсь другого мнения, чем Эде. Он и Каутский — оба имеют некоторую наклонность к «высокой политике» — считают, что на предстоящих выборах нужно добиваться антиправительственного большинства. Как будто среди буржуазных партий Германии еще возможно что-либо подобное! Прогрессисты[64] исчезнут с отменой закона о социалистах; имеющиеся среди них буржуазные элементы перейдут к национал-либералам[323], а мелкие буржуа и рабочие отойдут к нам. Поэтому всякий раз при угрозе отмены закона о социалистах прогрессисты будут бить отбой. Да и в остальных вопросах Бисмарк всегда получит большинство; если в первый год они еще будут слегка ломаться и упираться, то на втором году он с ними справится; ведь с момента выборов они целых пять лет не предстанут перед своими избирателями! Если же Бисмарк умрет или вообще станет ни на что не пригодным, то довольно безразлично, кто будет сидеть в рейхстаге (я имею в виду буржуа, а не юнкеров); все они одинаково способны оплевать своих вчерашних богов, если ветер переменится. Я не вижу поэтому никаких оснований для того, чтобы *не* отплатить на этот раз прогрессистам за их гнусное поведение в 1887 г.[324] и не доказать им, что они держатся только нашей милостью. Именно решение Парнелла в 1886 г. о том, что ирландцы по всей Англии должны голосовать против либералов и за тори, то есть впервые с 1800 г. выступить не в качестве голосующего стада либералов, в течение шести недель превратило Гладстона и либеральных лидеров в сторонников гомруля[325]. И если еще можно чего-нибудь добиться от прогрессистов, то лишь доказав им ad oculos* — на перебаллотировках — их зависимость от нас.

Сами выборы[326] меня очень радуют. Наши немецкие рабочие снова покажут всему миру, из какой великолепной закаленной стали они выкованы. Возможно, что вы получите в рейхстаге новый элемент: рабочих представителей, еще не ставших социалистами. В движении горняков[204] вы видите то, что характерно и для движения *в Англии:* тот слой рабочего класса,

* — воочию. *Ред.*

который до сих пор был индифферентен и по большей части не доступен для агитации, теперь пробужден от летаргического сна борьбой за свои насущные интересы; буржуазия и правительство прямо толкают его на участие в движении, а при настоящем положении вещей и при условии, что мы не будем пытаться насильно ускорить события, это означает толкать этих рабочих к нам. Здесь дело обстоит совершенно так же; только вместо одной могучей социалистической партии за спиной рабочих стоят расколотые внутри себя клики, руководимые большей частью литературными карьеристами или поэтическими мечтателями. Но и здесь движение теперь неудержимо, и именно эти устремляющиеся к нам массы скоро покончат с кликами и создадут необходимое единство. — У нас этот новый элемент делает выборы вдвойне интересными.

Только что получил твою гамбургскую речь[327], но смогу прочесть ее только после обеда.

Французы собирают деньги на ваши выборы. Сомневаюсь, чтобы они собрали много, но главное — международная демонстрация.

Если не произойдет чего-либо непредвиденного, мир на этот год, по-видимому, обеспечен благодаря гигантскому прогрессу техники, при котором каждый новый образец оружия, каждый новый сорт пороха и т. д. выходит из обращения прежде, чем его успеет ввести у себя хотя бы *одна* какая-нибудь армия, а также благодаря всеобщему страху перед теми огромными человеческими массами и колоссальными силами разрушения, которые будут теперь пущены в ход и о которых ни один человек не может сказать, как они будут действовать на практике; благодаря также французам, которые с таким треском провалили купленного Россией Буланже (Россия предоставила в его распоряжение 15 млн. франков) и тем самым уничтожили последние шансы реставрации монархии (потому что Буланже только для этого и был нужен). Но царь* и русская дипломатия не любят ввязываться в дело, в котором они еще не вполне уверены; союз с республикой для них слишком ненадежен, Орлеаны для этого пригоднее. К тому же затеянная здесь Гладстоном антитурецкая кампания в пользу его русских друзей совершенно не удалась[328], и так как Гладстон еще не у власти, а правительство тори настроено решительно германо-австрофильски и антирусски, то царю-батюшке следует пока запастись терпением. Но, конечно, мы живем на заряженной мине, и одной искры достаточно, чтобы ее взорвать.

* — Александр III. *Ред.*

Парижская ежедневная газета наших друзей, о которой Либкнехт уже оповестил в немецкой печати, еще не родилась, родовые муки все продолжаются. В течение двух-трех недель вопрос, вероятно, разрешится. Во всяком случае, с тех пор, как у нас есть фракция в Палате, дело приняло более благоприятный оборот, и со временем мы в Париже, вероятно, снова побьем поссибилистов и буланжистов. В провинции из всех социалистов мы одни господствуем совершенно безраздельно.

Из Америки вы тоже едва ли получите много денег. Это, в сущности, хорошо. *Настоящая* американская партия гораздо полезнее для вас и для всего мира, чем те гроши, которые вы получали, тем более *потому,* что тамошняя так называемая партия была вовсе не партией, а сектой, к тому же чисто немецкой сектой, отростком немецкой партии, перенесенным на чужую почву, и притом как раз ее специфически лассальянского устарелого элемента. Но теперь клика Розенберга свергнута[254], и тем самым устранено самое большое препятствие на пути развития и подъема настоящей американской партии.

Сердечный привет тебе и твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

168
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 8 февраля 1890 г.

Дорогой Зорге!

Твое письмо от 14-го и две открытки о Германе Шлютере получил.

По-моему, от перехода ваших официальных социалистов к националистам[256] мы едва ли много потеряем. Если бы из-за этого распалась вся *немецкая* Социалистическая рабочая партия[14], мы только выиграли бы, но вряд ли обстоятельства сложатся так благоприятно. Действительно здоровые элементы в конце концов все-таки вновь объединятся, и тем скорее, чем больше отойдет этого шлака; и они окажутся способными в тот момент, когда сами события двинут американский пролетариат вперед, взять на себя руководящую роль в силу своего теоре-

тического превосходства и практического опыта, — и ты тогда убедишься в том, что ваша долголетняя работа не пропала даром.

Ни там у вас, ни здесь, а теперь также и в угольных районах Германии движение не может развиваться благодаря одним только проповедям. Факты должны убедить людей, а тогда уж движение пойдет быстрым темпом, и быстрее всего, конечно, там, где часть пролетариата уже организована и теоретически образована, как, например, в Германии. Горняки принадлежат нам сегодня потенциально, и это неизбежно: в Рурской области процесс идет быстро, за ней следуют Ахенский и Саарский бассейн, затем Саксония, Нижняя Силезия и, наконец, поляки-сплавщики[329] из Верхней Силезии. При положении, в котором находится наша партия в Германии, достаточно будет одного толчка, связанного с условиями жизни самих горняков, чтобы вызвать в их среде неудержимое движение.

Здесь положение примерно такое же. Движение, которое теперь, я считаю, невозможно подавить, началось стачкой докеров[244] и вызвано было только абсолютной необходимостью самозащиты. Но и здесь почва была настолько подготовлена всякого рода агитацией в течение последних восьми лет, что рабочие, не будучи сами социалистами, хотели иметь своими руководителями только социалистов. Теперь они, сами того не замечая, вступают на теоретически правильный путь, их влечет на этот путь. И движение настолько сильно, что оно, я думаю, без особенного ущерба перенесет неизбежные ошибки и их последствия, а также и трения между различными тред-юнионами и их руководителями. Об этом подробнее ниже.

Я думаю, что так же обстоят дела и у вас в Америке. Шлезвиг-гольштейнцев и их потомков в Англии и Америке[330] одними поучениями не убедишь, — эта упрямая компания очень высокого мнения о себе и должна все испытать на собственной шкуре. Это они и делают все больше и больше с каждым годом; но они архиконсервативны именно *потому,* что Америка — чисто буржуазная страна, не имеющая даже феодального прошлого и гордящаяся поэтому своим чисто буржуазным строем, — и поэтому-то они освободятся от старого хлама традиционных предрассудков только благодаря практике. Итак, для того чтобы существовало массовое движение, нужно начинать с тред-юнионов и т. д., а поражения будут вынуждать их идти дальше. Но как только будет сделан первый шаг за пределы буржуазного мировоззрения, движение быстро двинется вперед, как и все в Америке; естественная, непреодолимо растущая волна движения подхлестнет как следует обычно столь медлительных

шлезвиг-гольштейнских англосаксов, а затем и пришлый элемент нации, как более подвижный, завоюет себе авторитет. Я считаю настоящим счастьем распад специфически немецкой партии с ее смехотворной теоретической путаницей и соответствующим самомнением, с ее приверженностью к лассальянству. Только когда будут устранены эти раскольники, снова проявятся плоды вашей работы. Закон против социалистов[10] был несчастьем не для Германии, а для Америки, куда он изгнал последние остатки обывателей — ремесленников. Меня в Америке часто поражало множество встречающихся там подобных личностей, которые давно уже перевелись в Германии, но процветают за океаном.

А здесь снова буря в стакане воды. Ты, вероятно, читал в «Labour Elector» склоку по поводу Парка[331] — помощника редактора «Star», который в какой-то местной газете прямо обвинил лорда Юстона в педерастии в связи с подобными скандалами среди здешней аристократии. Статья была оскорбительная, но чисто личная, политическое значение она вряд ли имела. Но она вызвала большой скандал, «Star» его подхватила, прямо спровоцировала Бёрнса, а Бёрнс вместо того, чтобы посоветоваться с комитетом, взял и напечатал в «Star» статью, дезавуирующую Чампиона. В комитете «Labour Elector» поднялась буря, все ополчились на Чампиона, но каждый из этих людей хочет пройти в парламент и имеет поэтому свои особые интересы. Поэтому не было принято никакого решения, а возможно также и потому, что они не имели никакой власти (Чампион прошлой осенью заявил Тусси, что газета принадлежит комитету, а он является лишь сменяемым редактором; но это едва ли полностью соответствовало действительности); словом, Бёрнс и Бейтман из-за этого дела, а Бёрнс также и из-за шовинистической статьи по поводу португальского скандала[332], ушли из комитета. Па этой неделе весь комитет исчез со столбцов газеты. Теперь Тусси тоже написала о своем отказе сотрудничать Чампиону, которому она до сих пор давала международные заметки о Франции, Германии, Бельгии, Голландии и Скандинавии (глупости об Испании, Португалии, Мексике и т. д. принадлежат Каннингему-Грехему — бывшему фермеру, очень славному, очень мужественному, но с большой путаницей в голове).

Так вот, этот случай доказывает мне, что Чампион действительно брал деньги у тори и сейчас, при открытии парламента, должен был как-то оправдать полученные суммы. Автором статей, по слухам, является наш бывший друг по Гааге Мальтман Барри, которого считают здесь агентом тори и о котором

Юнг, Гайндман и прочие распространяют удивительные, но совершенно вымышленные истории. Все эти господа ведут себя глупо, а Чампион окончательно губит себя этой историей. На собрании его собственной Рабочей избирательной ассоциации[216] его освистали и заставили сойти с трибуны, и ему пришлось искать защиты у двух полицейских. Это, конечно, льет воду на мельницу Гайндмана, но я думаю, что обоим этим господам на этом деле крышка. Как дела пойдут дальше — посмотрим. Но движение не сойдет на нет из-за этого так же, как и из-за поражения стачки рабочих газовых предприятий в южной части Лондона[312]. Люди зазнались, им все давалось слишком легко, и теперь некоторые препятствия им не повредят.

В Париже наши все еще пытаются организовать ежедневную газету. Поссибилистская ежедневная «Parti ouvrier», которую содержало правительство, провалилась; в этих господах больше не нуждаются.

«Time» Бакса — самый обыкновенный буржуазный журнал, и он до смерти боится сделать его социалистическим. Дальше так продолжаться не может, но с *чисто* социалистическим ежемесячником, в особенности по шиллингу за номер, пока ничего не выйдет. Как только там появится что-нибудь интересное, я тебе пришлю.

У нас здесь тоже есть свои националисты — фабианцы[178], благонамеренная банда, состоящая из «образованных»* буржуа, которые опровергли Маркса с помощью гнилой вульгарной политической экономии Джевонса[6]; она настолько вульгарна, что ее можно толковать как угодно, даже социалистически. Главная цель их, как и в Америке, — обратить *буржуа* в социалистов и, таким образом, мирным и конституционным путем ввести социализм. Они опубликовали об этом толстую книгу, написанную семью авторами[333].

Надеюсь, что твое здоровье не ухудшается, а привычка облегчает работу.

С Перси Рошером у меня та же история, что у тебя с Адольфом**, только еще хуже. Мальчишка со своей манией спекуляции окончательно сел в лужу. Его семья и я вынуждены были пойти на компромисс с его кредиторами, а теперь он сидит здесь и ищет какое-нибудь место. Не рассказывай только Шлютерам об этом, чтобы это все снова не дошло сюда.

Мое зрение, кажется, улучшается; я прибавил в весе 10 фунтов; но зато из-за бессонницы мне пришлось почти совершенно

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*
** — сын Зорге. *Ред.*

бросить курить, и я нахожу также, что алкоголь время от времени тоже вредно на мне отражается. Было бы, действительно, горькой иронией, если бы мне на старости лет пришлось стать трезвенником.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Шорлеммеру тоже запрещено пить.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

169
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 17 февраля 1890 г.

Дорогой Бебель!

Карл Каутский сказал, что вы собираетесь 20-го вечером телеграфировать мне о первых результатах выборов, и поэтому я хотел бы все же сообщить тебе еще некоторые подробности о здешних правилах ночной доставки телеграмм, чтобы по незнанию их не была допущена ошибка, из-за которой мы получили бы телеграмму лишь на следующее утро. Эде, Фишер и Каутский считают, что лучше всего телеграфировать *мне:* в четверг вечером все они будут здесь, надеюсь, что придет и Юлиус[*].

Подробности ниже, так как я еще жду сведений.

В остальном я могу лишь посылать вам одно поздравление за другим. Прежде всего поздравляю тебя с тонким чутьем, благодаря которому ты в своем предпоследнем письме в Вену предсказал указы молодого Вильгельма еще до их появления[334], а всех вас поздравляю с блестящей ситуацией, созданной для вас нашими противниками, — таких благоприятных условий накануне выборов никогда еще не бывало, — и с той новой ситуацией, которая, по-видимому, начинает складываться в Германии.

[*] — Моттелер. *Ред.*

Еще в большей мере, чем «благородный» Фридрих* (я видел здесь, между прочим, его фотографию, на которой у него совершенно такие же наследственные фальшивые гогенцоллерновские глаза, как и у его двоюродного дяди Вилли, сына принца Августа, брата Фридриха-Вильгельма III), молодой Вильгельм с самого начала казался мне весьма подходящим для того, чтобы своей жаждой подвигов (как новая метла, которая чисто метет) и стремлением к монаршей власти, которое неизбежно заставит его вскоре вступить в конфликт с Бисмарком, потрясти мнимоустойчивую систему в Германии, поколебать веру филистера в правительство и устойчивость и вообще привести все в смятение и расстройство. Но что он проделает все это так быстро и блестяще, этого я никак не ожидал. Этот человек для нас дороже золота; ему-то уж нечего бояться покушений — застрелить его было бы не только преступлением, но и величайшей глупостью. В случае надобности мы должны были бы организовать для него охрану против анархистских глупостей.

Положение представляется мне следующим: христианско-социальные консерваторы при Вильгельмчике одержали верх, а Бисмарк, будучи не в силах помешать этому, дает мальчишке полную волю, чтобы тот основательно запутался, а он, Бисмарк, мог бы тогда выступить в роли спасителя и обеспечить себя на будущее от повторения подобных историй. Поэтому Бисмарк хотел бы *наихудшего* состава рейхстага, который вскоре пришлось бы распустить, а тогда он опять смог бы апеллировать к страху филистера перед угрожающим рабочим движением.

При этом Бисмарк забывает только об одном: что с того момента, как филистер узнает о разногласиях между старым Бисмарком и молодым Вильгельмом, он уже не сможет рассчитывать на этого самого филистера. Бояться филистер будет по-прежнему, даже больше, чем сейчас, — именно потому, что не будет знать, за кого держаться. Чувство страха отныне будет но собирать это трусливое стадо *вместе,* а разгонять его *в разные стороны. Доверие утрачено,* и *таким,* как прежде, оно уже никогда не будет.

Все крайние средства Бисмарка отныне все больше и больше обречены на провал. Он хочет отомстить национал-либералам за их отказ утвердить закон о высылке[335]. Этим он уничтожает свою последнюю слабую опору. Он хочет перетянуть центр[336] на свою сторону, но тем самым он ликвидирует его; католические

* — Фридрих III. *Ред.*

юнкеры горят желанием объединиться с прусскими юнкерами, но в тот день, когда этот союз осуществится, католические крестьяне и рабочие (на Рейне буржуазия большей частью протестантская) откажут центру в своей поддержке. Этот распад центра никому не будет так выгоден, как нам, он в миниатюре для Германии играет ту же роль, что для Австрии в большем масштабе — достижение соглашения между национальностями: устранение этой последней партийной организации, не основанной на чисто экономической базе. Это существенный момент в прояснении, освобождении сознания тех рабочих, которые пока еще идеологически заблуждаются.

Филистер не может больше верить в Вильгельмчика: ведь тот делает такие вещи, которые филистер не может не считать глупыми выходками; он не может больше верить и в Бисмарка, ибо видит, что его всемогущество полетело к черту.

Что из этой путаницы выйдет, сказать трудно, принимая во внимание трусость нашей буржуазии. Во всяком случае, старое погибло навеки, и воскресить его больше нельзя, точно так же, как нельзя воскресить какой-нибудь вымерший вид животных. Жизнь снова забурлила — это все, что нам нужно. На первых порах вам будет лучше, но еще вопрос, не одержит ли в конце концов верх Путкамер со своим *большим* осадным положением[337]. Впрочем, и это было бы успехом: это было бы последнее, самое последнее средство спасения — очень печальное для вас, пока оно действует, но в то же время канун нашей решительной победы. До тех пор, однако, еще не мало воды утечет в Рейне.

При таких совершенно неожиданно благоприятных условиях выборов я боюсь только, что мы получим *слишком много* мест. Всякая другая партия может иметь в рейхстаге столько ослов и позволять им делать столько глупостей, сколько она может оплатить, и никого это не трогает. У нас же должны быть только гении и герои, иначе нас считают оскандалившимися. Но ничего не поделаешь, мы становимся большой партией и должны отвечать за последствия этого.

В Париже буланжисты опять победили. Это хорошо. Париж очень развращен расточительностью многочисленных жуиров-иностранцев и шовинизмом, основанным на великом прошлом этого города (шовинизмом не только общефранцузским, но и специально парижским); рабочие там либо поссибилисты, либо буланжисты, либо радикалы; чем больше провинция развивается по сравнению с Парижем, — а это как раз и происходит, — тем лучше для дальнейшего развития. Провинция погубила

не одно движение, исходившее из Парижа. Париж никогда не погубит движения, исходящего из провинции.

Итак, по поводу телеграммы: я сообщу на здешний центральный почтамт, чтобы *на этой неделе* все телеграммы доставлялись мне на дом в *любой* час ночи. Но чтобы ваши телеграммы достигли своей цели, они должны быть получены здесь до часу ночи. Значит, если вы телеграфируете в четверг вечером до 11 час. 30 мин., то, с учетом разницы во времени, на пересылку останется около двух часов с четвертью; телеграфировать позднее было бы бесполезно. Итак, в четверг вечером, *не позже* 11 час. 30 минут. Из Берлина, Гамбурга, Эльберфельда Эде просит телеграфировать прямо сюда.

Если же до 11 час. 30 мин. в четверг вам еще нечего будет сообщить, то лучше телеграфируйте в пятницу около 12 или часа дня, тогда вы уже наверняка будете что-нибудь знать, и, может быть, *еще раз* в пятницу вечером около 10 или 11 часов; последнее желательно в любом случае.

Далее: сообщайте только *названия* городов, в которых мы одержали победу или участвуем в перебаллотировках. Если в одном городе несколько избирательных округов, лучше всего писать так: *Гамбург,* то есть Гбг — все три места; Гамбург один-два — означает: Гамбург I и II избирательный- округ. Затем: сначала все победы, а потом все перебаллотировки, в которых мы участвуем. Например: победа — Берлин четыре, пять, шесть; Гамбург, Бреславль* — один, Хемниц, Лейпцигский сельский округ и т. д. Перебаллотировки: Берлин три, Бреславль две, Дрезден одна, Лейпцигский городской округ и т. д. Если это слишком длинно, тогда так: пятнадцать побед, семнадцать перебаллотировок и т. д. А во *второй* телеграмме: *всего* столько-то побед, столько-то перебаллотировок.

Это сэкономит деньги и время.

Сердечный привет и пожелания 1200000 голосов.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Вроцлав. *Ред.*

170
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 26 февраля 1890 г.

Дорогая Лаура!

С вечера прошлого четверга, когда на нас неудержимо сыпались телеграммы с вестями о победе, мы все время пребываем в состоянии опьянения триумфом. Состояние это было сегодня утром доведено — на время, по крайней мере, — до высшей точки известием о том, что мы получили 1341500 голосов, — на 587000 больше, чем 3 года назад. Однако же в следующую субботу* оргия может начаться вновь, ибо оцепенение всей Германии, вызванное нашим успехом, столь велико, ненависть к мошенникам из картеля[62] так сильна, а времени на размышление так мало, что вполне возможны новые успехи, столь же неожиданные, как и в прошлый четверг, хотя что касается меня, то я многого не ожидаю.

20 февраля 1890 г. — это день начала германской революции. Возможно, что пройдет еще несколько лет, прежде чем мы увидим решающий кризис, и вполне вероятно, что нам придется пройти через временное и тяжелое поражение. Но прежняя устойчивость исчезла навсегда. Эта устойчивость покоилась на суеверии, будто триумвират Бисмарк — Мольтке — Вильгельм непобедим и обладает высшей мудростью. Теперь Вильгельм умер, и его сменил самонадеянный гвардейский лейтенант**, Мольтке уволен на пенсию, а Бисмарк очень непрочно держится в седле. Буквально накануне этих выборов они с молодым Вильгельмом повздорили из-за овладевшего последним зуда разыгрывать из себя друга рабочих, Бисмарку пришлось уступить, и он позаботился, чтобы филистер узнал об этом; сам он, по-видимому, желал «дурных» выборов, чтобы проучить своего хозяина. Что ж, он получил больше, чем запрашивал, и оба на время помирились. Но долго длиться это не может. «Второй старый Фриц***, только более великий», не может и не станет терпеть, чтобы канцлер водил его за руку. «В Пруссии должен править король», — это он принимает всерьез, и чем более критической становится обстановка, тем больше будут расходиться взгляды обоих соперников. Филистеру

* — 1 марта 1890 г. состоялся второй тур выборов в рейхстаг. *Ред.*
** — Вильгельм II. В оригинале на берлинском диалекте: «Jardeleutnant». *Ред.*
*** — Фридрих II. *Ред.*

ясно одно: тот, кому он может доверять, лишается власти, а тому, кто имеет власть, он доверять не может. Доверие утрачено даже среди буржуазии.

Взгляни на положение партий. Картель потерял миллион голосов, получив $2^1/_2$ миллиона за и $4^1/_2$ против. Эта опора власти Бисмарка над парламентом разлетелась на куски, и «вся королевская конница, вся королевская рать не может Шалтая, не может Болтая, Шалтая-Болтая, Болтая-Шалтая, Шалтая-Болтая собрать»*. Правительственное большинство можно образовать только при помощи двух партий: это католики (центр[336]) и свободомыслящие[338]. Последние, хотя уже горят желанием создать новый картель, не могут образовать его — по крайней мере, сейчас — с консерваторами, а только с национал-либералами[323], но это не дает большинства. Центр? Бисмарк рассчитывает на него, и католические юнкеры из этой партии в достаточной мере жаждут объединиться со старопрусскими юнкерами. Но весь смысл существования центра — это *ненависть к Пруссии;* попробуйте-ка создать из него прусскую правительственную партию! Как только центр превратится во что-нибудь подобное, католическое крестьянство — его сила — порвет с ним; между тем 100000 голосов, потерянные центром (по сравнению с 1887 годом), завоеваны нами в католических городах (см. Мюнхен, Кёльн, Майнц и т. д.).

Итак, с этим рейхстагом не справишься. Но и крайнее средство Бисмарка — роспуск вряд ли поможет ему. Уверенность в прочности положения утрачена, и важнейшим фактором является теперь недовольство гнетущими налогами и возросшей дороговизной жизни. Это прямое последствие финансовой и экономической политики последних 11 лет, и этим Бисмарк погнал народ прямо в наши объятия. Михель восстает против этой политики. Значит, следующий рейхстаг может оказаться еще хуже.

Но все это, если только Бисмарк и его хозяин — в этом пункте они всегда договорятся — не спровоцируют восстания и боев и не разобьют нас, пока мы не стали достаточно сильны, а затем не изменят конституцию. По-видимому, события ведут нас именно к этому, и это главная опасность, которой нужно избежать. Наши люди, как ты видела, соблюдают превосходную, изумительную дисциплину; но нас могут вынудить начать сражение раньше, чем мы будем готовы полностью, — вот в чем опасность. Однако если это произойдет, за нас будут другие факторы.

* — из английской детской песенки. *Ред.*

Звонок Ним к обеду. Значит, на сегодня прощай! О твоих собаках напишу в более спокойное время, — а также о статьях Поля.

Пока же, да здравствует германская революция!

Всегда твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на немецком языке в журнале «Einheit» № 11, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

171

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 7 марта 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Наконец-то выборы* позади. Невозможно чем-либо заниматься во время этого возбуждения, суматохи, этой бесконечной беготни. Но надо сказать, что на этот раз дело того стоило. Наши рабочие заставили германского императора** трудиться pour le roi de Prusse*** и послали репортера «Gaulois» в Перрё[339].

Бравый Вильгельм — прежде всего император. Такого человека, как Бисмарк, не выгоняют вон так просто, как вы думаете. Дайте же время этой ссоре развернуться. Ни Вильгельм не может порвать так резко с человеком, который заставил его деда**** превратиться в великого человека, — ни Бисмарк с Вильгельмом, которого сам же приучил считать себя Фридрихом II в квадрате. Но они сойдутся только в одном: открывать огонь по социалистам при первом же случае. По всем другим пунктам — расхождение и впоследствии открытая ссора.

20 февраля является датой начала революции в Германии; вот почему наш долг не дать себя преждевременно раздавить. На нашей стороне пока только один солдат из 4 или 5, а в условиях военного положения, возможно, будет один из 3. Мы

* — в германский рейхстаг. *Ред.*
** — Вильгельма II. *Ред.*
*** — «в пользу короля Пруссии»; в переносном смысле: «даром», «ради прекрасных глаз», *Ред.*
**** — Вильгельма I. *Ред.*

проникаем в деревни: выборы в Шлезвиг-Гольштейне и в особенности в Мекленбурге, так же как и в восточных провинциях Пруссии, доказали это. Через 3—4 года мы завоюем земледельцев и поденщиков, то есть самую крепкую опору status quo*, и тогда Пруссии придет конец. Вот почему мы должны в настоящий момент провозгласить легальные методы борьбы, не отвечать на провокации, которые будут на нас сыпаться. Ибо без кровопускания, и вдобавок весьма значительного, нет спасения ни для Бисмарка, ни для Вильгельма.

Эти оба бравых парня, говорят, удручены, не имеют определенного плана действий, а у Бисмарка к тому же достаточно дела с противодействием интригам двора, в изобилии плетущимся против него.

Мелкие буржуа объединятся на общей почве страха перед социалистами. По это уже не прежние партии. Лед сломан, скоро начнется ледоход.

Что касается России, то ей понадобится еще много французских миллионов, прежде чем она будет в состоянии начать войну. Вооружение ее армии совершенно устарело, и вдобавок еще сомнительно, стоит ли давать русскому солдату магазинную винтовку; русские чрезвычайно стойки в массовых боях, но теперь это больше не применяется; как стрелки они ничего не стоят, им не хватает личной инициативы. Кроме того, где найти офицеров для такой массы людей в стране, не имеющей буржуазии?

В апрельском и майском номерах «Neue Zeit» и «Time» будут помещены написанные мною статьи о русской внешней политике**. Мы стараемся здесь оторвать английских либералов от русофильства Гладстона; момент благоприятен: неслыханные жестокости, которым подвергаются политические заключенные в Сибири[340], делают почти невозможным для либералов придерживаться прежней линии. Разве во Франции об этом не говорят? Но, правда, буржуазия у вас сделалась почти такой же глупой и подлой, как в Германии.

Что касается «Time», то это не социалистический журнал; совсем наоборот, Бакс боится, как бы там не произнесли слово «социализм». Не ответив на его телеграмму «с оплаченным ответом», Вы навлекли на себя его высочайшее неудовольствие. Но Вы неправы, если подражаете его манере сердиться. «Time» не может помещать слишком часто статьи за подписью Лафарга. Вдобавок он не может взять статью, уже появившуюся

* — существующего порядка, существующего положения. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Внешняя политика русского царизма». *Ред.*

в «Nouvelle Revue»*, так же как и г-жа Адан не взяла бы ее, если бы она уже появилась в «Time». А что касается соглашения, которое обеспечило бы одновременную публикацию, — пошла ли бы на это г-жа Адан? Будьте благоразумны, статья помещена у нее, и вместе с ее журналом она обойдет весь мир.

Эвелинг и Тусси намереваются публиковать ежемесячно *одну* статью иностранного автора; это максимум того, что можно предложить английской публике; так как в февральском номере уже была Ваша статья**, то у Бакса был предлог отказаться от Вашей новой статьи; тем более, что через несколько месяцев о нападках Хаксли на Руссо никто и говорить больше не будет. Все это потому, что Вы не прислали «оплаченный ответ». Это мелочно, но таков Бакс.

Бедная Лаура! Будем надеяться, что ей не придется больше иметь дела с Кастеларом. Этот человек мне так же противен, как противен был в 1848 г. красавчик Симон из Трира, все речи которого состояли из цитаток, надерганных из Шиллера, а его любовницами были все франкфуртские еврейки, старые и молодые. Спасибо за письмо Иглесиаса; я Вам верну его в следующий раз. Упоминаемый в нем Бак — русский немец из балтийских провинций; лет десять назад он издавал в Женеве балтийский журнал (на немецком языке), и старый Беккер, за неимением лучшего, старался обратить его в социализм. Он также написал для Каутского статью о выдуманной им самим испанской партии, но Каутский передал мне рукопись, не напечатав ее. Какая наглость со стороны этого лжерусского балтийца ставить себя во главе испанской партии, состоящей из трех офицеров без солдат!

Я хотел еще написать кое-что о собаках Лауры, но уже 5 часов, и новый *гонг* (подарок Эвелинга) возвещает обед. Мой долг по отношению к Лауре и Ним вступает в столкновение, но желудок вмешивается в дело и выносит решение. Ведь Ним может меня побранить, а Лаура далеко!

Преданный вам обоим

Фр. Э.

Впервые опубликование в книге:
F. Engels, P. ey L. Lafargue.
«Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* *П. Лафарг.* «Руссо и равенство. Ответ профессору Хаксли». Статья опубликована под псевдонимом Фергюс. *Ред.*

** *П. Лафарг.* «Дарвинизм на французской почве». *Ред.*

172
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ДРЕЗДЕН

Лондон, 9 марта 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

Поздравляю тебя с получением 42000 голосов, сделавших тебя первым избранником Германии. Если теперь опять какой-нибудь Кардорф, Хельдорф или еще какой-нибудь Юнкердорф* посмеет перебить тебя, ты сможешь ему ответить: «Заткнитесь! Я один представляю столько избирателей, сколько дюжина таких, как Вы!».

Мы здесь постепенно отрезвляемся, но без похмелья, после длительного опьянения победой. Я надеялся на 1200000 голосов и был признан всеми чересчур большим оптимистом; теперь, однако, оказывается, что я был еще слишком скромен. Наши ребята вели себя великолепно, но это только начало, им предстоят еще более тяжелые бои. Наши победы в Шлезвиг-Гольштейне, Мекленбурге и Померании гарантируют нам теперь огромные успехи среди сельскохозяйственных рабочих на востоке. Теперь, когда мы владеем городами и слава о наших победах проникает в самые захолустные помещичьи имения, мы можем зажечь в деревне не такой пожар, как те короткие вспышки, которые имели место 12 лет тому назад. В течение трех лет мы можем завоевать сельскохозяйственных рабочих, и тогда в наших руках будут образцовые полки прусской армии. И воспрепятствовать этому можно только беспощадной пальбой и неизбежным жестоким террором. Беспощадно применить это средство — вот тот единственный пункт, на котором еще сходятся Вильгельмчик и Бисмарк. Для этого они воспользуются любым предлогом, и стоит лишь «пушкам» Путкамера[337] ударить шрапнелью по улицам нескольких больших городов, как по всей Германии будет объявлено осадное положение, филистер опять придет в нужное состояние и будет слепо голосовать по указке сверху, а мы будем парализованы на многие годы.

Этого мы не должны допускать. Мы не имеем права позволить сбивать нас с толку на нашем победоносном пути, наносить вред нашему собственному делу, мы не должны мешать нашим врагам работать на нас. Поэтому я согласен с тобой, что *в данный момент* мы должны выступать, насколько возможно, мирно

* В оригинале игра слов: слово «Junkerdorf» («Юнкердорф») образовано Энгельсом по аналогии с фамилиями двух депутатов рейхстага, представителей юнкерства. *Ред.*

и легально и избегать всяких предлогов для столкновений. Но, без сомнения, твои филиппики против насилия в любой форме и при всех обстоятельствах я нахожу неприемлемыми, во-первых, потому, что ни один противник тебе в этом все равно не поверит, — ведь не настолько же они глупы, — а во-вторых. потому, что по твоей теории я и Маркс тоже оказались бы анархистами, так как мы никогда не собирались подобно добрым квакерам подставлять левую щеку, если кому-нибудь вздумалось бы ударить нас по правой. На этот раз ты, несомненно, несколько хватил через край.

Я полагаю, что Ньювенгейс, пожалуй, не повинен в той статье, на которую ты отвечаешь[341]. Кроль — вот тот забияка, как нам пишут, который не оставляет тебя в покое; он, говорят, первосортный склочник. Эти обитатели мелких государств — наш крест в международных делах; они предъявляют огромные претензии, требуют, чтобы с ними всегда обращались очень предупредительно, а сами позволяют себе любую грубость, постоянно чувствуют себя обойденными, потому что не всегда могут играть первую скрипку. Вся канитель и грызня во время прошлого конгресса и до него произошли только из-за них — сначала швейцарцы, вообразившие, будто они смогут переманить поссибилистов, потом брюссельцы, а затем голландцы. Но теперь наша победа в Германии, пожалуй, одернет их немножко и позволит нам быть великодушными.

Сообщи мне, пожалуйста, заранее, когда ты намерен переплыть Ла-Манш и приехать к нам. У нас свободна только одна комната, а весной ее иногда занимают — на пасхе, например, Шорлеммер; возможно также, что приедут Лафарги или Луиза Каутская, так что придется, пожалуй, как-то позаботиться о том, чтобы комната была свободна для тебя.

Так как ты сообщаешь *специальный дрезденский* адрес, я понял это как указание, что писать нужно туда.

«Nineteenth Century», а также «Contemporary Review» сейчас наиболее уважаемые из здешних журналов, но так как я их всегда путаю, то смогу сообщить тебе подробности лишь позже, когда придут Эвелинги. Пока только следующее: 1) требуй *хорошей* оплаты; 2) по действующему здесь праву отданная статья *принадлежит* журналу, и редакция при желании может внести в статью любые изменения, если ты заранее не оговоришь обратное. Я в подобных случаях ставлю условием: 1) что авторское право остается за мной; 2) что никакие изменения не могут быть сделаны без моего прямого согласия.

Вечером. «Nineteenth Century» принадлежит г-ну Ноулзу; Гладстон пишет иногда в этом журнале и в «Contemporary»,

принадлежащем Перси Бентингу, к которому ты заходил с Шак. Больше нечего прибавить к тому, что я сказал выше. Ноулз — настоящий делец, так что будь осторожен.

Привет от Ним, Эвелингов, семьи Эде, д-ра Цадека и г-жи Ромм-Цадек, а также от Пумпс и Перси; они все здесь.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

173
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 14 марта* 1890 г.

Дорогая Лаура!

Вчера вечером приходил Бернштейн. Мы думаем, что лучше всего тебе написать Бебелю и попросить информации у него. Он имеет парламентский альманах, которого у нас нет, и секретаря, который может сделать несколько выписок. Можешь написать, что это посоветовали тебе мы с Бернштейном. Если хочешь, можешь написать и прямо — Карлу Грилленбергеру, Weizenstrase 14, Нюрнберг, Г. фон Фольмару, Швабинг под Мюнхеном, И. Г. В. Дицу, Furthbachstrase 12, Штутгарт, Ф. Кунерту, редактору «Breslauer Nachrichten», Бреславль**, и спросить у них подробности о лицах, которые они, без сомнения, с удовольствием сообщат тебе. Других адресов у нас нет.

Я спрошу Тусси о той племяннице Мавра, относительно которой писал Поль. Я ничего о ней не слыхал. Было бы забавно, если бы вы оказались в родстве с маленьким Абрахамом, vulgo*** Александром Вейлем.

В Германии дела становятся все серьезнее. Ультраконсервативная «Kreuz-Zeitung» объявляет закон против социалистов бесполезным и дурным! Что ж, может быть, мы от него избавимся, но тогда оправдаются слова Путкамера: вместо малого осадного положения мы получим большое, а вместо высылок — пушки[337]. Дела идут очень хорошо для нас: мы никогда

* В оригинале ошибочно: «февраля». *Ред.*
** — Вроцлав. *Ред.*
*** — в просторечии. *Ред.*

не осмеливались надеяться и на половину успеха, но времена настают бурные, и все зависит от того, дадут ли наши спровоцировать себя на восстания. Возможно, что года через три на нашей стороне будет сельскохозяйственный рабочий, главная опора Пруссии, а *тогда* — огонь!

Всегда твой

Ф. Э.

Сегодня мы ходили в Хайгет. Тусси была там уже утром, посадила на могиле Мавра и вашей мамы крокусы, примулы, гиацинты и т. д. — очень красиво. Если бы Мавр видел это!

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

174
АНТОНИО ЛАБРИОЛЕ
В РИМ

[Черновик]

Лондон, 30 марта 1890 г.

Многоуважаемый г-н профессор!

Позвольте мне поблагодарить Вас за любезно присланные мне брошюры. Первую брошюру — «О социализме» — я прочел с большим интересом, вторую — «О философии истории» — я тщательно проработаю на будущей неделе, когда, надеюсь, у меня окажется немного свободного времени. Это та тема, которая издавна особенно интересовала Маркса и меня; поэтому новая работа, написанная на родине Вико и к тому же ученым, основательно знающим и наших немецких философов, может рассчитывать на мое полное внимание. Беру на себя смелость послать Вам в ответ свою небольшую работу о Фейербахе*.

Кроме того, я благодарен Вам за Ваши любезные хлопоты по поводу П. Мартиньетти, которые, к счастью, уже увенчались первым большим успехом. Я переписываюсь с г-ном Мартиньетти с 1884 г. и внутренне убежден, что он неповинен в действиях, вменяемых ему в вину, и стал жертвой подлой интриги. При случае передайте, пожалуйста, мою глубокую благодар-

* *Ф. Энгельс.* «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». *Ред.*

ность г-ну адвокату Лоллини за проявленную им готовность и талантливую и успешную защиту Мартиньетти. Надеюсь, что благодаря великодушному вмешательству вас обоих удастся защитить его от незаслуженного позора и разорения.

Извините, что пишу Вам по-немецки, но так как за последние годы мне очень редко приходилось пользоваться Вашим прекрасным языком, я не решаюсь коверкать итальянский язык перед таким мастером языка.

С глубоким уважением, преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

175
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ[342]
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 30 марта 1890 г.

Дорогой друг!

Прилагаю письмо к Лабриоле, о котором Вы просили[*]. Что касается его terra libera[343], то действительно, предельное требование, которое может быть поставлено перед нынешним итальянским правительством, — это раздать землю в колониях мелким крестьянам для обработки собственными силами, а не отдавать ее монополистам, одиночным или объединенным в компании. Мелкое крестьянское хозяйство является наиболее естественным и лучшим для колоний, основываемых теперь буржуазными правительствами, об этом смотри у Маркса в «Капитале», том I, последняя глава — «Современная колонизация»[344]. Поэтому мы, социалисты, можем с чистой совестью поддержать введение мелкого крестьянского хозяйства в уже основанных колониях. Но будет ли проводиться эта мера — это уже другой вопрос. Все нынешние правительства слишком сильно подкуплены финансистами и биржей и подчинены им чтобы финансовые спекулянты не прибирали к своим рукам колонии для их эксплуатации, и это может произойти и с Эритреей. Но с этим можно бороться, и также в форме требования от правительства, чтобы оно обеспечивало там эмигрирующим

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*

итальянским крестьянам те же льготы, которые они ищут и большей частью находят в Буэнос-Айресе.

Связывает ли Лабриола со своим требованием и другие: государственный кредит для эмигрантов в Эритрею, кооперативные поселения и т. п., из статьи в «Messagero» я заключить не могу.

Для просмотра перевода «Наемного труда и капитала»[345] у меня сейчас, к сожалению, совсем нет времени, я должен выполнить некоторые неотложные работы и должен теперь тотчас же снова приняться за III том «Капитала», прежде чем события в Германии примут революционный характер, что весьма вероятно.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

176
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 1 апреля 1890 г.

Дорогой Каутский!

Я только что получил номер русского «Sozialdemokrat»* и прочел свою статью**, сравнивая ее с текстом, опубликованным в «Neue Zeit»[346]. И я обнаружил, что г-н Диц имел наглость, не спросив нас, произвести ряд изменений в различных местах, которые он *даже не отчеркивал красным карандашом.* Ни к одному из этих мест нельзя придраться с точки зрения уголовного кодекса или закона против социалистов[10], но для филистерской души они оказались слишком сильными.

А ведь я был лоялен, как только возможно, облегчил его положение, придав статье настолько безопасный вид, насколько это вообще возможно. Но подобной цензуры за моей спиной я не разрешу ни одному издателю. Поэтому я сейчас же напишу Дицу и *категорически запрещу ему* печатать остальную часть

* — «Социаль-демократ». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Внешняя политика русского царизма». *Ред.*

статьи без просмотренной мною корректуры, и притом *слово в слово.* Как я буду действовать дальше, видно будет. Но во всяком случае г-н Диц лишает меня возможности продолжать сотрудничать в журнале, в котором подвергаешься такому обращению.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177
ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ В ШТУТГАРТ

Лондон, 1 апреля 1890 г.

Г-ну И. Г. В. Дицу в Штутгарте.

Я только что увидел, что Вы без моего согласия и без согласия редакции* позволили себе внести различные изменения в мою статью о русской политике**. К этим изменениям Вас никоим образом не обязывали ни уголовный кодекс, ни закон против социалистов.

Я в этом деле вел себя по отношению к Вам насколько возможно лояльно. Я просил Каутского, чтобы он предложил Вам отчеркнуть в корректуре все те места, которые кажутся Вам предосудительными; многие из отчеркнутых мест я тогда изменил и поручил просить Вас, в случае если Вы сочтете целесообразными дальнейшие изменения, сообщить нам об этом, указав причины. Так как дальнейших претензий не последовало, я мог рассчитывать, что статья будет напечатана без изменений.

Вместо этого Вы изменяете места, которые даже не отчеркивали.

Так как я не привык к такого рода отношению к себе со стороны издателей, то *настоящим письмом я запрещаю Вам печатать конец статьи, если он не будет соответствовать слово в слово исправленной мною корректуре,* и оставляю за собой право предпринять все прочие шаги, которые сочту нужными.

* — журнала «Neue Zeit». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Внешняя политика русского царизма». *Ред.*

Само собой разумеется, что в будущем я поостерегусь писать для журнала, в котором подвергаешься подобному обращению.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

178
ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ
В МОРНЕ (ФРАНЦИЯ)

Лондон, 3 апреля 1890 г.

Дорогая гражданка!

Сразу же по получении Вашего письма[347] я передал Степняку конец статьи* (корректуру), и так как корректура местами была несколько искажена, я передал также соответствующую часть рукописи для сверки. Надеюсь, что Вы уже все получили.

Степняк передал мне также экземпляр журнала**, за что я Вам очень благодарен; предвкушаю большое удовольствие от чтения Вашей статьи и статей Плеханова[348].

Вы совершенно правы: при такой публикации каждый номер должен содержать только такие статьи, из которых каждая представляет собой законченное целое, не зависящее от какого-либо продолжения в следующем номере. Я так бы и сделал, если бы в настоящее время не был так стеснен во времени.

Совершенно согласен с Вами, что необходимо везде и всюду бороться против народничества*** — немецкого, французского, английского или русского. Но это не меняет моего мнения, что было бы лучше, если бы те вещи, которые пришлось сказать мне, были сказаны кем-либо из русских. Впрочем, я признаю, что, например, вопрос о разделе Польши выглядит совершенно

* *Ф. Энгельс.* «Внешняя политика русского царизма». *Ред.*
** — «Социаль-демократ». *Ред.*
*** В оригинале слово «народничество» написано по-русски. *Ред.*

иначе с русской точки зрения, чем с польской, сделавшейся точкой зрения Запада. Но, в конце концов, я должен в равной мере считаться и с поляками. Если поляки претендуют на территории, которые русские вообще считают приобретенными навсегда и русскими по национальному составу населения, то не мне решать этот вопрос. Все, что я могу сказать, так это то, что, по-моему, население, о котором идет речь, должно само определить свою судьбу — совершенно так же, как эльзасцы сами должны будут выбирать между Германией и Францией. К сожалению, говоря о русской дипломатии и ее влиянии на Европу, невозможно было не говорить о вещах, которые современное поколение в России рассматривает как внутренние дела*; и неудобство, по крайней мере на первый взгляд, заключается в том, что говорит об этом так не русский, а иностранец. Но это было неизбежно.

Если Вы считаете полезным сделать от моего имени небольшое примечание об этом, то прошу Вас сделать его в том месте, где Вы найдете наиболее удобным.

Я надеюсь, что опубликование моей статьи на английском языке произведет некоторое впечатление. В настоящий момент вера либералов в освободительный пыл царя сильно поколеблена вестями из Сибири, книгой Кеннана[340] и последними университетскими волнениями в России[349]. Вот почему я и поспешил с опубликованием; нужно ковать железо, пока оно горячо. Петербургская дипломатия рассчитывала, что в ее будущей кампании на Востоке ей поможет приход к власти царефила Гладстона, поклонника «северного божества», как он называл Александра III. Были пущены в ход критяне и армяне, затем могла бы последовать диверсия в Македонии; при раболепстве Франции перед царем и благожелательности Англии можно было бы, пожалуй, рискнуть на новый шаг и даже завладеть Царьградом без войны с Германией, которая не осмелилась бы воевать при таких неблагоприятных условиях. А в случае завоевания Царьграда можно было бы ожидать длительного периода шовинистического опьянения, подобно тому, как это было в Германии после 1866 и 1870 годов[65]. Вот почему возобновившиеся среди английских либералов антицаристские настроения представляются мне чрезвычайно важными для нашего дела; очень хорошо, что Степняк здесь и имеет возможность их подогревать[350].

С тех пор как существует революционное движение в самой России, ничего уже больше не удается когда-то непобедимой

* В оригинале слова «внутренние дела» написаны по-русски. *Ред.*

русской дипломатии. И это очень хорошо, потому что эта дипломатия — самый опасный враг, как ваш, так и наш. Это пока единственная непоколебимая сила в России, где даже сама армия ускользает из рук царей, о чем свидетельствуют многочисленные аресты среди офицеров, доказывающие, что русское офицерство по своему общему развитию и моральным качествам бесконечно выше прусского. И как только у вас появятся сторонники и надежные люди в рядах дипломатии — у вас или хотя бы у конституционалистов[226], — ваше дело выиграно.

Дружеский привет Плеханову.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 1, М., 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

179
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 4 апреля 1890 г.

Очень спешу. Посылаю «Time» с моей статьей*. *Предостерегаю* против *немецкой перепечатки* в «Neue Zeit»: она позорно извращена. В майском номере статья будет снова перепечатана, но уже в *правильном* виде. Сообщи, пожалуйста, об этом Шлютеру, чтобы текст с извращениями не был использован в «Volkszeitung» или еще как-нибудь. В Германии становится весело, ледоход начался, а Вильгельмчик** уж позаботится о том, чтобы снова не наступило затишье. Шорлеммер здесь и шлет сердечный привет тебе и твоей жене, к чему присоединяюсь и я.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Brirfen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Внешняя политика русского царизма». *Ред.*
** — Вильгельм II. *Ред.*

180
ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ
В ГААГУ

Лондон, 9 апреля 1890 г.

Уважаемый товарищ!

Боюсь, что здесь не удастся найти для Вашего сына место ученика в какой-нибудь механической мастерской. 30—40 лет тому назад владельцы машиностроительных предприятий брали таких учеников; мой брат* был учеником в течение целого года в Бери, близ Манчестера. Ему пришлось уплатить за ученье сто фунтов стерлингов; он был принят в тред-юнион механиков как ученик и через некоторое время получал 15 шиллингов в неделю. Но с тех пор как на континенте, и в особенности в Германии, в производстве машин стали конкурировать с Англией, здесь, как правило, *иностранцев вообще* не принимают в качестве учеников. Я еще раз наведу справки в Манчестере и, если получу более благоприятные сведения, сейчас же Вам сообщу.

Рад узнать, что и у вас дела идут на славу; здесь же, после подъема движения прошлым летом, вновь наступило некоторое затишье, неизбежные в Англии личные, местные и прочие трения процветают опять больше, чем было бы желательно. Однако такой практичный народ, как англичане, который именно поэтому движется вперед лишь шаг за шагом, должен, наконец, научиться уму-разуму на своих собственных ошибках, иным путем здесь ничего не добьешься; кроме того, движение проникло теперь в слишком широкие слои рабочих, чтобы все эти дрязги могли привести к чему-то большему, чем просто к временному замедлению.

Третий том «Капитала» тяжким бременем лежит на моей совести; некоторые разделы находятся в таком состоянии, что их нельзя опубликовать без тщательного просмотра и частичной перестановки материала, а Вы понимаете, что в таком грандиозном произведении я могу это сделать лишь после самого зрелого размышления. Когда я справлюсь с пятым отделом, то оба последующих доставят мне меньше труда; первые четыре просмотрены окончательно и готовы к печати. Если бы я мог на год совершенно отойти от текущего международного движения,

* — Эмиль Энгельс. *Ред.*

не читать газет, не писать писем, ни во что не вмешиваться, то легко закончил бы работу.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 6 (40), 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

181
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 11 апреля 1890 г.

Дорогой Каутский!

Пишу тебе несколько строк наспех перед закрытием почты. Прежде всего сердечно поздравляю тебя с помолвкой. Ты пережил тяжелое время, и твоя помолвка доказывает, что все это уже позади. Желаю тебе найти то счастье, которого ты ждешь.

Шорлеммер и Ним тоже искренне желают тебе счастья.

Твое письмо из Штукерта[*] получил, благодарю; получил также вчера письмо от Дица[**], которому тотчас же ответил, что я вполне удовлетворен, и подтвердил свое согласие (я тебе уже раньше об этом сообщал) на переиздание «Происхождения и т. д.»[***] в качестве выпуска Международной библиотеки; обещал также сделать некоторые добавления.

Что же касается плана Дица перетащить тебя в Штукерт, то это, собственно говоря, вопрос, который вы сами должны решить между собой. Шорлеммер и я были сегодня в Кентиш Тауне[****], но Эде уже не застали, так что до воскресенья я вряд ли смогу посоветоваться с ним. Лично я могу только сказать, что предпочел бы, чтобы ты был здесь, но если твое присутствие в Штутгарте[*****] действительно необходимо, и ты и впредь сможешь наезжать сюда на пару месяцев в год, то мне волей-неволей придется этим удовольствоваться. «Neue Zeit» стал такой крепостью, которую стоит удерживать в своих руках до

[*] — Штутгарта. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 314 и 315—316. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[****] Кентиш Таун — район Лондона, где находилась редакция газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*
[*****] — в Штутгарте находилось издательство Дица, которое выпускало журнал «Neue Zeit». *Ред.*

последней крайности; а возможность влиять на все издательство Дица, которое отныне сделается еще более важным рычагом в жизни партии, чем во время гнета*, — тоже ведь важное соображение. Натурализоваться и обосноваться в Германии — это палка о двух концах, так как это означает подвергнуть себя риску изгнания из Австрии. И милый Штукерт с его удовольствиями ты тоже знаешь. Я еще поразмыслю об этом деле, нет ли тут еще какого-нибудь менее заметного «но», и в воскресенье поговорю об этом с Эде.

Пока только эти несколько строк, но я хотел написать тебе сразу же. И сейчас уже 5 час. 25 мин., следовательно, почта закрывается.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

182

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 12 апреля 1890 г.

Дорогой Зорге!

Письмо от 3—6 марта получил, благодарю. Дело с письмами Микеля[351] обстоит не так-то просто. «Вильгельм»** тоже охотно получил бы их, чтобы выскочить с ними в самое неподходящее время и тем самым навсегда лишить нас средства воздействия на Микеля. Ведь когда скандал будет позади, Микелю на нас будет наплевать. Но, по-моему, гораздо важнее при помощи этих документов хоть немного держать этого молодчика в руках, чем затевать бесполезный шум; это только освободило бы его и, кроме того, доставило бы ему радость от того, что с этим делом покончено. И без того всему свету известно, что он был членом Союза***.

К тому же я теперь по части американской журналистики приобрел такой великолепный опыт[89], что не попадусь на удочку.

* — закона против социалистов. *Ред.*
** — Либкнехт. *Ред.*
*** — Союза коммунистов. *Ред.*

Если бы в редакции «Volkszeitung» узнали, что письма находятся в Америке, то эти любители сенсаций не успокоились бы до тех пор, пока не заполучили бы их, а я никого не хочу подвергать искушению и пыткам. Кроме того, кто может мне гарантировать, что Шлютер еще долго останется в «Volkszeitung» и ему не поставят условием работы там именно выступление с этими письмами?

Словом, пойти на эту сделку я ни в коем случае не могу.

В Германии развитие событий превосходит все ожидания. Молодой Вильгельм* положительно *сумасшедший.* Он точно создан для того, чтобы привести в полное расстройство старый режим, подорвать у всех имущих классов — и юнкеров, и буржуа — последние остатки доверия и подготовить для нас почву так, как не мог бы этого сделать даже либеральный Фридрих III. Его «рабочелюбивые» настроения, носящие чисто бонапартистски-демагогический характер и вдобавок переплетающиеся с путаными мечтами о божественной миссии монарха, на наших людей не производят ровно никакого впечатления. Это результат закона против социалистов[10]. Еще в 1878 г. этим можно было бы *кое-чего* добиться, можно было бы внести кое-какой беспорядок в наши ряды, но сейчас это невозможно. Нашим людям пришлось слишком сильно почувствовать на себе тяжесть прусского кулака. Некоторые неустойчивые элементы, как, например, г-н Блос, и затем кое-кто из 700000 человек, пришедших к нам за последние 3 года, быть может, в этом отношении слегка и поколеблются, но их голоса потонут в хоре других голосов, и не пройдет и года, как Вильгельм окончательно разочаруется в своей власти над рабочими, и тогда любовь превратится в ярость, заигрывание — в преследование. Поэтому наша политика сейчас — избегать всякого шума, пока 30 сентября не истечет срок действия закона против социалистов. Ведь добиться нового исключительного закона от рейхстага, в котором будет царить полнейший разброд, едва ли удастся. А как только у нас снова будут обычные гражданские права, тебе доведется увидеть новый подъем движения, который затмит 20 февраля**.

Так как «рабочелюбие» Вильгельмчика дополняется его военно-диктаторскими поползновениями (ты видишь, как вся нынешняя коронованная сволочь волей-неволей становится

* — Вильгельм II. *Ред.*

** — день выборов в германский рейхстаг, принесших крупную победу социал-демократической партии. Часть текста со слов: «Поэтому наша политика сейчас» и до конца абзаца отчеркнута Энгельсом на полях. *Ред.*

бонапартистской) и он при малейшем сопротивлении готов расстрелять всех и вся, то мы должны позаботиться о том, чтобы не дать ему для этого никакого повода. Во время выборов мы убедились, что наши успехи в деревне огромны, в особенности там, где существует крупное землевладение или, по крайней мере, *крупное* крестьянство, следовательно — в восточной Германии. В Мекленбурге мы имели 3 перебаллотировки, в Померании — 2! Прирост в 85000 голосов между первым официальным подсчетом (1342000) и вторым (1427000) произошел за счет сельских округов, где мы, по общему мнению, вообще не должны были получить ни одного голоса. Имеются, следовательно, виды на то, что теперь мы в недалеком будущем завоюем сельский пролетариат восточных провинций, а тем самым — и солдат прусских «образцовых полков». Тогда весь старый режим пойдет прахом, и мы сделаемся господами положения. Но прусские генералы должны были бы быть гораздо большими ослами, чем я могу предположить, если бы они не знали этого так же хорошо, как и мы, и поэтому они *должны* гореть желанием устроить показательную стрельбу, чтобы обезвредить нас на некоторое время. Вот, следовательно, вторая причина вести себя внешне спокойно*.

Третья причина: успехи выборов вскружили голову массам, в особенности недавно пришедшим к нам, и они воображают, что штурмом могут теперь добиться решительно *всего*. Если их не сдерживать, то будет сделано немало глупостей. А буржуа, и особенно владельцы угольных копей, стараются изо всех сил поощрять и провоцировать эти глупости, и, кроме прежних причин для этого, у них есть еще и новая: они надеются таким образом покончить с «рабочелюбием» Вильгельмчика.

Те места, которые выше отчеркнуты на полях, прошу Шлютеру *не* сообщать. Он обуреваем жаждой деятельности, а кроме того, я хорошо знаю господ из «Volkszeitung», которые бесцеремонно используют для газеты все, что только можно. Но это *не* должно попасть в печать ни там, ни здесь, по крайней мере в немецкую печать. И тем более как материал, исходящий от меня.

Таким образом, если наша партия в Германии в ближайшее время, а также и в отношении 1 мая будет внешне вести себя довольно спокойно, то причины этого тебе известны. Мы знаем, что генералы охотно использовали бы 1 мая для того, чтобы открыть по нас стрельбу. Такие же планы лелеют в Вене и в Париже.

* Часть текста со слов: «Во время выборов мы убедились» и до конца абзаца отчеркнута Энгельсом на полях. *Ред.*

В «Arbeiter-Zeitung» (венской) особенно важны корреспонденции Бебеля из Германии. В том, что касается германской партийной тактики, я не принимаю решения ни по одному пункту, прежде чем не узнаю мнения Бебеля: или из «Arbeiter-Zeitung» или из писем. У него удивительно тонкое чутье. Жаль, что по личным наблюдениям он знает только одну Германию. Статья, появившаяся на этой неделе, — «Германия без Бисмарка» — написана тоже им.

«Time» с моей первой статьей о русской политике* (послано неделю тому назад)** ты, вероятно, уже получил.

С тех пор как я почти стал трезвенником, нервы мои несколько успокоились. Мне придется придерживаться такого режима еще до осени. Шорлеммер все еще строгий трезвенник. Он, как и я, шлет сердечный привет тебе и твоей жене. Пасху он проведет здесь, а в понедельник опять уедет в Манчестер. Сэму Муру в Африке живется хорошо, через год он приедет сюда в шестимесячный отпуск.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart. 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183
КОНРАДУ ШМИДТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 апреля 1890 г.

Дорогой Шмидт!

На Ваши письма от 25 февраля и 1 апреля сегодня, за недостатком времени, могу ответить лишь очень коротко, но так как второе письмо требует срочного ответа[352], то пишу все же сегодня.

Уже год тому назад я убедился, что в работе над рукописями Маркса мне нужна помощь; поэтому я предложил Эде, то есть Бернштейну, и Каутскому помочь мне в этом деле, разумеется, не безвозмездно, и оба они согласились***. Пока я получил от

* *Ф. Энгельс.* «Внешняя политика русского царизма». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 318. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 117—119. *Ред.*

Каутского в переписанном виде часть рукописи IV книги, упомянутой в предисловии ко II тому[353]. Он научился довольно хорошо разбирать почерк и продолжает заниматься этим в свободное время. Возможно, правда, что он совсем покинет Лондон, по меньшей мере на несколько лет. Но в таком случае, согласно договоренности, его место займет Эде, тем более что положение Бернштейна, вероятно, изменится по истечении срока действия закона против социалистов[10] (если он не будет продлен), даже если ему и не будет дана возможность прямо вернуться в Германию. Таким образом, при *настоящем* положении вещей я не мог бы обещать Вам этой работы; но за полгода могут произойти всякие перемены, и я с тем большим удовольствием буду помнить о Вашем любезном предложении, что для меня очень важно ознакомить с почерком Маркса возможно большее количество достаточно подготовленных людей. Это неосуществимо без учителя, единственный же учитель в этом деле — я. Ведь когда меня не станет, — а это ведь может случиться каждый день, — эти рукописи останутся книгой за семью печатями; каждый будет скорее вкладывать в них свои собственные домыслы, чем прочитывать в них то, что там действительно содержится. Поэтому, если получится так, что я лишусь своих теперешних сотрудников или как-нибудь иначе получу в этом отношении свободу действий, я сейчас же обращусь к Вам. Надеюсь, что у Вас к тому времени охота к этому делу не пропадет. Впрочем, Вам, быть может, удастся приехать сюда и независимо от этого, а если Вы будете здесь, многое, что издали кажется сложным, будет проще.

Наша победа на выборах* была поистине поразительна, и впечатление, произведенное ею на внешний мир, также грандиозно. Успехи Бисмарка заставили уважать нас, то есть немцев вообще, как солдат, но уважение к нашему личному характеру, как немцев, они скорее уменьшили; пресмыкательство буржуазии довершило остальное: немцы дерутся, мол, хорошо, когда ими хорошо командуют, но командовать ими необходимо — о самостоятельности, о характере, о способности к сопротивлению тирании не может быть и речи. Со времени выборов это изменилось. Люди увидели, что немецкие буржуа и юнкеры не составляют всей немецкой нации; блестящая победа рабочих после десятилетнего гнета и *под* этим гнетом произвела более сильное впечатление, чем Кёниггрец и Седан[354]; весь мир знает, что именно мы свергли Бисмарка, а социалисты всех стран чувствуют теперь, — довольны они этим или нет, — что центр

* — в германский рейхстаг. *Ред.*

тяжести движения переместился в Германию. На основании своего личного опыта я нисколько не опасаюсь, что нашим рабочим это новое положение окажется не по плечу. Недавно примкнувшие элементы, правда, еще не вполне тверды в выборе правильной тактики, но это скоро придет, и чего не сделают старшие боевые товарищи, о том уж позаботится правительство в его мудрости. Позиция всей нашей прессы в отношении пресловутых указов[334] показывает, как закон против социалистов подготовил почву для этого. Обжегшись на молоке, дуешь и на воду. То, что еще в 1878 г. могло на какое-то время в известной степени расстроить движение, теперь уже совершенно не имеет никакого значения. Я отлично знаю, что есть люди, даже в новой фракции[*], которые охотно дали бы себя обмануть «рабочелюбием», идущим сверху, и пошли бы на компромиссы, но их заставят замолчать, лишь только они откроют рот. Путкамер был совершенно прав: закон против социалистов имел огромное «воспитательное значение» — но только не в том смысле, как он полагал.

Видели ли Вы в «Conrads Jahrbucher»[**] рецензию Акилле Лориа (из Сиены) на Вашу книгу[355]? Мне прислали ее из Италии, возможно, по инициативе самого Лориа. Я знаю этого Лориа; он был здесь, также переписывался с Марксом, говорит по-немецки и пишет на этом языке — так, как написана его статья, то есть плохо; вообще это самый законченный карьерист, какого я когда-либо встречал. В то время он видел спасение мира в мелком крестьянском землевладении — думает ли он так же и сейчас, я не знаю. Он пишет книгу за книгой, плагиируя с таким бесстыдством, какое невозможно нигде, кроме Италии, даже в Германии. Так, несколько лет тому назад он издал книжонку[***], в которой растрезвонил о марксовом материалистическом понимании истории как о *своем* новейшем открытии, и прислал эту штуку *мне!* После смерти Маркса он написал и прислал мне статью[****], в которой утверждал, что: 1) Маркс построил свою теорию стоимости на софизме и сам сознавал это (un sofisma consaputo[*****]) и 2) Маркс вовсе не писал и никогда не собирался писать III том «Капитала», а ссылался на него только для того, чтобы поиздеваться над читателями, великолепно зная, что дать обещанное им разрешение вопросов просто невозможно! Несмотря на все мои отповеди и

[*] — в социал-демократической фракции рейхстага. *Ред.*
[**] — «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik». *Ред.*
[***] *А. Лориа.* «Экономическая теория о политическом устройстве». *Ред.*
[****] *А. Лориа.* «Карл Маркс». *Ред.*
[*****] — признанный софизм. *Ред.*

грубости[356], я не уверен, что он снова не полезет ко мне со своими письмами или посланиями: бесстыдство этого субъекта не знает границ.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 18—19, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

184
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 16 апреля 1890 г.

Дорогая Лаура!

Наконец-то выдался свободный час, чтобы написать тебе несколько строк. Меня почти до смерти замучили письмами, устными и другими обращениями всякого рода, и я хотел бы запереться хоть на месяц, потому что нет никакой возможности отвечать на все письма и тем более — сколько-нибудь серьезно работать.

Большое спасибо за добрые пожелания в твоем стихотворении, но боюсь, что владыка на небе и владыка преисподней в один прекрасный день разделаются со мной и поместят меня куда-нибудь. Впрочем, сейчас это не должно нас тревожить.

А теперь немного о делах:

1) Не дашь ли ты мне адрес Лонге?

2) Не сообщит ли мне Поль для Сэма Мура заглавие, фамилию издателя и т. д. и цену карманного издания (дешевого) ныне действующего Кодекса Наполеона[357] (достаточно будет пяти кодексов: гражданского, гражданского процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, торгового)?

3) Прилагаю счет, обнаруженный в последней пачке французских газет.

Парижские рабочие, действительно, ведут себя так, как будто бы у них в жизни одна цель — доказать, что их революционная репутация была совершенно незаслуженной. Поль, конечно, может снова и снова повторять, что они буланжисты только из своей вражды к буржуазии, — но ведь так же были настроены и те, кто голосовал за Луи Бонапарта, а что сказали бы наши парижане, если бы немецкие рабочие назло Бисмарку

и буржуазии, очертя голову, бросились в объятия молодого Вильгельма? Это все равно, что отрезать себе нос назло своей физиономии, а у парижан осталось еще достаточно прежнего ума, чтобы подкреплять наихудшие из возможных дел наилучшими из возможных доводов!

Нет, причина этого опьянения буланжизмом лежит глубже. Это шовинизм. После 1871 г. французские шовинисты решили, что история должна остановиться, пока Эльзас не будет снова отвоеван. Этому было подчинено все. А у наших друзей никогда не хватало мужества выступить против этой нелепости. В «Citoyen» и «Cri»* были люди, которые вместе с толпой поднимали вой против всего немецкого, что бы это ни было; а наши друзья этому подчинялись. Последствия налицо. *Единственное* оправдание буланжизма — это реванш, возвращение Эльзаса. Удивительно ли, что парижские рабочие верят теперь как в евангелие в то, против чего никогда не осмеливалась выступить ни одна партия в Париже?

Но, наперекор французским патриотам, история не остановилась, — остановилась только Франция после падения Мак-Магона. И неизбежным последствием этого французского патриотического умопомрачения является то, что теперь французские рабочие стали союзниками царя** не только против Германии, но также и против русских рабочих и революционеров! Ради сохранения за Парижем положения революционного центра, пусть будет раздавлена революция в России. Как же иначе, если не с помощью царя, отвоевать ведущее положение, принадлежащее Парижу по праву?

Если массовый переход французских или, скорее, парижских рабочих к Буланже заставил социалистов за границей считать их падшими окончательно, то удивляться нечему. Чего еще могут они ждать?

Конечно, я не должен был бы судить так поспешно. Это временное заблуждение не должно было бы приводить меня к такому выводу. Но такое заблуждение повторяется третий раз с 1789 года: в первый раз эта волна вознесла Наполеона № 1, во второй раз — Наполеона № 3, а теперь — субъекта, худшего, чем любой из них, — но, к счастью, сила волны тоже сломлена. Как бы то ни было, мы, по-видимому, должны прийти к заключению, что отрицательная сторона парижского революционного характера — шовинистический бонапартизм — столь же неотъемлемая его часть, сколь и сторона положитель-

* — «Cri du Peuple». *Ред.*
** — Александра III. *Ред.*

ная, и что после каждого крупного революционного усилия мы можем иметь рецидив бонапартизма, взывания к спасителю, который должен уничтожить подлых буржуа, использовавших в своих интересах революцию и республику и заманивших в свои сети наивных рабочих. Ибо парижане, именно в силу того, что они парижане, знают все от рождения и по праву своего рождения, и учиться, подобно простым смертным, им нечего.

Итак, я буду приветствовать каждый революционный порыв, которым парижане соизволят облагодетельствовать нас, но готов ожидать, что после этого они снова окажутся обманутыми и опять бросятся к какому-нибудь спасителю-чудотворцу. Я надеюсь и верю, что на *действие* парижане способны не меньше, чем когда-либо, но если они претендуют на руководство в области *идей,* — покорно благодарю!

Между прочим, Буланже пал теперь так низко, что на днях ездивший на Джерси по делам Фрэнк Рошер — мальчишка 22 лет и самый тщеславный сноб в Лондоне — посетил его и был принят любезно, причем оба заверяли друг друга во взаимном доброжелательстве и поддержке!

Надеюсь, что 1 мая не обманет ожиданий наших французских друзей. Если в Париже оно пройдет успешно, то это будет тяжелым ударом для поссибилистов и может стать началом отрезвления от буланжизма. Резолюция о 1 мая была лучшей из принятых нашим конгрессом[235]. Она доказывает нашу силу во всем мире, лучше возрождает Интернационал, чем все формальные попытки реорганизации, и вновь показывает, какой из двух конгрессов[238] имел представительный характер.

Боюсь, что не смогу взять ни одну из твоих двух собак. Одна из них — сука, а Ним решительно отказывается снова заниматься избиением младенцев; другая — пойнтер, то есть охотничья собака, а здесь в отношении них существуют самые нелепые законы: я не смог бы вывести ее в Хэмпстед без того, чтобы меня не задержала полиция как потенциального браконьера. Поэтому пойнтеров, гончих, сеттеров и т. д. держат здесь только для настоящей охоты и никогда — как у нас на континенте — для личного развлечения. Вот что значит жить в аристократической стране.

В Германии мы должны провести 1 мая как можно спокойнее. Армии дан строгий приказ вмешиваться немедленно, не дожидаясь требования гражданских властей, а тайная полиция — которая вот-вот должна быть распущена — напрягает все силы, чтобы спровоцировать столкновение. И действительно, если телеграммы, только что переданные агентством Рейтер, чего-нибудь

стоят, она уже начинает действовать и нашла несколько анархистов, чтобы спровоцировать «эксцессы».

Ним говорит, что не может приехать, заниматься садоводством ей уже поздно. У нее ревматизм бедренного сустава — не сильный, но он никак не проходит.

Кстати, у наших парижских друзей, кажется, царит совершенный разброд. Существует «Parti socialiste» — газета, предназначенная для подготовки муниципальных выборов, это рациональное назначение мне понятно. Но есть еще «Autonomie» Окецки, затем ежедневная газета «Combat», находящаяся в руках Буайе, а теперь Гед хочет организовать еще выпуск литографированной корреспонденции. Да это же просто расточительство — все они кричат о ежедневной газете, а когда газета у них появилась, они, по-видимому, ее не используют. Или все у них вверх дном? Не могу понять.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

185
ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ[358]
В МОРНЕ (ФРАНЦИЯ)

Лондон, 17 апреля 1890 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Многоуважаемая гражданка!

Когда я читал статью Бека, у меня было предчувствие, что Вам и Вашим друзьям она будет неприятна, и я сказал Бернштейну, что на его месте я не напечатал бы такого набора слов. Но он ответил, что не считал себя вправе не помещать статью, выражающую, в конце концов, мнение определенной части русской молодежи, у которой нет другого печатного органа, чтобы ответить читателям «Sozialdemokrat» на опубликованную ранее статью. Бернштейн сказал далее, что он стремился, главным образом, к тому, чтобы дать вам повод ответить на эту критику, и, конечно, с большим удовольствием напечатает любой ваш ответ[359].

Положение «Sozialdemokrat» по отношению к живущим в Западной Европе русским довольно щекотливо. Без сомнения, вас считают *союзниками и особыми друзьями германского движения.* Но ведь и другие социалистические фракции имеют право на определенное уважение. Чтобы иметь возможность говорить с германскими рабочими, они почти вынуждены обращаться в «Sozialdemokrat»; следует ли совершенно отказывать им в гостеприимстве? Это было бы вмешательством во внутренние дела русских, а как раз этого надо избегать во что бы то ни стало. Возьмите, к примеру, внутреннюю борьбу у французских и датских социалистов; «Sozialdemokrat» сохранял нейтралитет в отношении поссибилистов[12], пока это было возможно, то есть пока его самого не затронули, а в отношении двух датских партий он продолжает сохранять нейтралитет, несмотря на то, что все его симпатии на стороне «революционеров»[190]. То же самое и в отношении русских. У Бернштейна нет и намека на недоброжелательность к вам, за это я Вам ручаюсь. Но у него очень сильно развито чувство справедливости и беспристрастия; и он предпочтет *десять раз* быть несправедливым к своим друзьям и союзникам, чем оказаться *один раз* несправедливым к врагу или к человеку, который ему несимпатичен; все его друзья упрекают его в этой преувеличенной беспристрастности, которая превращается в предвзятое отношение к своим союзникам. Именно эта черта Бернштейна приводит к тому, что при разборе спорных случаев он всегда более снисходителен к врагу.

Прибавьте к этому, что мы все очень плохо осведомлена о довольно часто изменяющихся группировках среди русских, живущих в Западной Европе, и поэтому рискуем в любой момент попасть впросак. Бернштейн знает о них значительно больше, чем я, так как он мог, по крайней мере, кое к чему приглядеться в Цюрихе; мне же, наоборот, было неизвестно даже существование и названия газет, которые Вы упоминаете[360]. Бернштейн говорил мне, что в письме Бека он увидел выражение взглядов сторонников Лаврова; не знаю, прав он или нет, но это было одной из причин, побудивших его напечатать письмо.

Он сказал мне также, что просил прислать ему из Парижа перевод предисловия Плеханова[*], чтобы напечатать его полностью. Перевод этот получен и будет напечатан при первой же возможности. Все это Бернштейн предпринял немедленно по получении письма Бека, и это должно послужить для Вас дока-

---

[*] *Г. В. Плеханов.* «Предисловие к речи Алексеева». *Ред.*

зательством, что он хотел воспользоваться опубликованием этого письма, чтобы снова дать слово Плеханову. А теперь я предлагаю Вам составить ответ Беку — если желаете, по-французски, — и послать его либо мне, либо непосредственно в «Sozialdemokrat» (адрес Бернштейна: 4 Gorinne Road, Tufnell Park, London N.). Ведь Вы знаете этого г-на Бека, а вне русской среды его не знают; и хотя Вы и считаете для себя до некоторой степени унизительным вступать с ним в полемику, но это одна из тех неприятностей, которых, к сожалению, часто нельзя бывает избежать; мне это знакомо.

Я знаю по опыту, что за движение происходит внутри маленькой русской колонии в Западной Европе. Все друг друга знают, все находятся друг с другом в личных дружеских или враждебных отношениях, и, следовательно, все развитие, обязательно сопровождаемое разногласиями, расколами, полемикой, приобретает в высшей степени личный характер. Это свойственно всякой политической эмиграции; в период 1849— 1860 гг. у нас тоже всего этого было достаточно. Но вместе с тем я тогда же убедился, что партия, обладающая достаточной моральной силой, чтобы первой стать выше этой обстановки личных счетов и не поддаваться влиянию этих распрей, приобретает именно благодаря этому большое преимущество перед другими партиями. Чем менее чувствительны вы будете к этим булавочным уколам, тем больше сил и времени вы сбережете для великой борьбы. Не все ли Вам равно, в конце концов, что статья Бека или кого-нибудь другого появилась в «Sozialdemokrat», раз вы уверены, что сможете ответить на нее со всей прямотой? Ведь нельзя же сделать всю социалистическую печать Западной Европы недоступной для ваших русских противников. А разве само русское движение не выиграет, если оно будет развиваться более открыто, на глазах у широкой западноевропейской общественности, вместо того чтобы прятаться в маленьких, отрезанных от всего света кружках и тем самым благоприятствовать интриганству и различным проискам? Когда Маркс видел, что против него плетутся тайные интриги, он пускал в ход именно это одно из самых сильных и чаще всего применявшихся им средств: вытаскивал своих противников на солнышко и публично вел на них атаку.

Лучшее средство отбить у ваших противников всякую охоту становиться в позу перед немецкими социалистами — это ваше активное сотрудничество в «Sozialdemokrat» и «Neue Zeit». Как только будет установлено и признано единство ваших взглядов с взглядами немцев, можно предоставить другим говорить, что им угодно, никто не будет обращать на них внимания. Я уве-

рен, что ваши сообщения будут приняты с распростертыми объятиями, и для меня было сюрпризом известие о том, что статья Плеханова о Чернышевском* появится в «Neue Zeit».

Сердечный привет Плеханову, а также лично Вам.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Бернштейн — прекрасный парень, и умный, и с хорошим характером, но у него есть та странность, что мерилом уважения к человеку для него является количество помещаемых им в «Sozialdemokrat» нападок других лиц на этого человека. Чем больше он вас уважает, тем больше он стремится быть по отношению к вам беспристрастным.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по машинописной копии рукописи

Перевод с французского

186
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 19 апреля 1890 г.

Дорогой Зорге!

«Nationalist» я получаю регулярно, но, к сожалению, читать в нем почти нечего. Это точная копия здешних фабианцев[178]. Мелкие и застоявшиеся, как dismal swamp**, но чванящиеся тем чрезвычайным великодушием, с которым они, образованные*** буржуа, снисходят до эмансипации рабочих, в награду за что рабочие должны смиренно молчать и беспрекословно слушаться образованных*** чудаков с их «измами». Пусть себе позабавятся немного, в один прекрасный день движение сметет все это прочь. В этом у нас, жителей континента, преимущество: мы совершенно иначе испытали на себе влияние французской революции, и у нас что-либо подобное невозможно.

Посылаю тебе сегодня также и «People's Press», которая в деле публикации отчетов о новых тред-юнионах заменила собой «Labour Elector». «Labour Elector», как ты, вероятно, заметил, не помещает больше никакого фактического материала,

* В оригинале эта фамилия написана по-русски. *Ред.*
** — мрачное болото. *Ред.*
*** В оригинале на берлинском диалекте: «jebildete». *Ред.*

потому что рабочие решительно не хотят больше иметь с ней дела. Это не мешает Бёрнсу, Манну и другим (в особенности из докеров) втихомолку еще поддерживать отношения с Чампионом и находиться под его влиянием. «People's Press» редактирует некий Делл — совсем молодой фабианец, второй глава — поп Моррис; оба как будто в общем порядочные люди и поддерживают рабочих газовых предприятий. Во главе рабочих газовых предприятий (негласно) стоит Тусси, и союз их, по-видимому, намного лучше других[302]. Докеров развратили пожертвования филистеров, и они не хотят портить отношений с буржуазной публикой. К тому же секретарь докеров Тиллет — смертельный враг рабочих газовых предприятий, секретарем которых он тщетно пытался стать. Докеры и рабочие газовых предприятий, собственно, тесно связаны друг с другом. Очень многие из них летом докеры, а зимой — рабочие газовых предприятий. Поэтому последние предложили такое соглашение: тот, кто является членом одного из этих союзов, при перемене работы не обязан вступать в другой союз. Докеры до сих пор это предложение отклоняли; они требуют, чтобы рабочий газовых предприятий, переходящий весной на работу докера, вносил также и в их союз вступительный и членские взносы. Отсюда всякие неприятности. Вообще докеры слишком много позволяют своему исполнительному комитету. Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих принимает всех неквалифицированных рабочих, а в Ирландии теперь добиваются приема также и сельские поденщики. Отсюда недовольство Девитта, который не пошел дальше Генри Джорджа и видит в этом угрозу своей местной, ирландской политике, хотя и без всякого основания. Здесь, в Лондоне, к югу от Темзы, рабочие Газовой компании южной части столицы потерпели сильное поражение[312]. Это очень хорошо: они слишком зазнались и решили, что все могут взять штурмом. Та же история повторилась с ними и в Манчестере. Теперь они будут осторожнее, сначала они укрепляют организацию и пополняют кассу. Тусси представляет в союзе женщин и девушек Силвертауна (заводы резиновых изделий и т. д.), стачкой которых она руководила[292], и в ближайшее время, вероятно, будет представлять их в Лондонском совете тред-юнионов[318].

В такой стране, где политическое и рабочее движение существует уже давно, всегда остается целая куча традиционного хлама, который необходимо постепенно устранять. Это предрассудки союзов квалифицированных рабочих — механиков, каменщиков, плотников, столяров, наборщиков и пр., которые необходимо преодолевать; здесь и мелочное соперничество между

отдельными профессиями, которое в деятельности вожаков обостряется до степени открытой вражды и борьбы; здесь сталкивается друг с другом и честолюбие самих руководителей с их интригами: один стремится в парламент, другой — тоже; этот хочет попасть в Совет графства[219] или школьный совет, а тот собирается создать всеобщую централизованную организацию всех рабочих; один желает основать газету, другой — клуб и т. д. и т. п. — словом, трения без конца. А тут еще Социалистическая лига[68], которая относится свысока ко всему, что не непосредственно революционно (это означает здесь, в Англии, так же как и у вас, все, что не ограничивается фразеологией и бездеятельностью). Также и Федерация[67], которая по-прежнему ведет себя так, будто вне ее существуют лишь ослы и шарлатаны, хотя *ей* именно благодаря новым веяниям в движении и удалось снова приобрести кое-каких последователей. Словом, если судить по поверхности, то может показаться, что кругом лишь разброд и личные дрязги. Но движение идет вперед *под* поверхностью, захватывает все более широкие слои и притом большей частью среди находящейся на *самой низкой* общественной ступени массы, которая до сих пор пребывала в состоянии застоя, и не далек уже день, когда эта масса внезапно *найдет сама себя,* когда ей станет ясно, что именно она является этой колоссальной движущейся массой, и в тот день будет покончено со всей этой пакостью и дрязгами.

Разумеется, приведенные выше подробности о личностях и временных неурядицах я сообщаю только для твоего сведения, они ни в коем случае не должны попасть в «Volkszeitung». *Это раз и навсегда.* Дело в том, что у меня уже здесь была возможность убедиться, что Шлютер иной раз довольно легкомысленно относится к такого рода вещам.

С нетерпением жду 1 мая. В Германии фракция рейхстага обязана сдерживать всякого рода страсти. Буржуа, политическая полиция, у которой дело идет теперь «о хлебе насущном», господа офицеры — все они охотно ввязались бы и открыли пальбу; они ищут любой предлог, чтобы доказать молодому Вильгельму*, что у него не хватает решительности отдать приказ стрелять. Но нам это все испортило бы. Сначала нам надо избавиться от закона против социалистов[10], то есть переждать 30 сентября. А тогда обстановка в Германии будет для нас так благоприятна, что мы не должны ухудшить ее ради пустого бахвальства. В остальном прокламация фракции[361], составленная Либкнехтом, никуда не годится. Бессмыслица

* — Вильгельму II. *Ред.*

о «всеобщей стачке» здесь совершенно не нужна. Но как бы то ни было, 20 февраля* вызвало такой подъем, что людей необходимо несколько сдерживать, чтобы они не наделали глупостей.

Во Франции 1 мая *может* стать поворотным пунктом, по крайней мере для Парижа, если оно поможет образумить массу рабочих, перешедших там к буланжистам. В последнем наши сами виноваты. У них никогда не было мужества выступить против травли немцев, как таковых, и вот теперь в Париже они побеждены шовинизмом. В провинции дела, к счастью, обстоят лучше. Но за границей принимают во внимание только Париж.

Если бы французы прислали мне свои материалы, то я переслал бы их тебе. Думаю, однако, что они сами их стыдятся. Это во французском духе, они не могут перенести поражения. Как только у них снова будут какие-то успехи, все сразу переменится.

Сердечный привет тебе и твоей жене, а также Шлютерам.

Твой ***Ф. Э.***

Шорлеммер в прошлый понедельник уехал обратно в Манчестер. Мы оба строгие трезвенники поневоле. Какой ужас!

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

187
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ [362]
В ХОБОКЕН

Лондон, 30 апреля 1890 г.

Дорогой Зорге!

Если здесь, в Лондоне, в будущее воскресенье соберется грандиозная демонстрация за восьмичасовой рабочий день, то этим мы обязаны исключительно Тусси и Эвелингу. Силвертаунские работницы делегировали Тусси в совет Союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих[302], и она в этом совете пользуется такой популярностью, что ее называют не иначе,

* — день выборов в германский рейхстаг, принесших крупную победу социал-демократической партии. *Ред.*

как «наша матушка». Союз рабочих газовых предприятий — лучший из новых союзов — горячо поддерживает демонстрацию за 8-часовой рабочий день, так как этот союз сам добился было для себя 8-часового рабочего дня, но убедился на практике, как непрочно это завоевание, поскольку оно было отнято капиталистами при первом же удобном случае; для них, как и для горнорабочих, самое главное — *законодательное* установление 8-часового рабочего дня.

Итак, Союз рабочих газовых предприятий и Блумсберийское социалистическое общество (лучшее отделение, вышедшее из Социалистической лиги два года тому назад; в нем состоят Лесснер, Тусси и Эвелинг)[363] проявили инициативу в этом вопросе и приобрели массу сторонников среди более мелких тред-юнионов и радикальных клубов[41], которые все больше распадаются на социалистические рабочие клубы, с одной стороны, и буржуазно-гладстоновские — с другой. Действуя вполне открыто, они предложили Лондонскому совету тред-юнионов[318] принять участие в демонстрации, которую планировалось провести в Гайд-парке. Совет тред-юнионов, состоящий преимущественно из представителей *старых* тред-юнионов, объединяющих *квалифицированных* рабочих (в будущем году мы его тоже завоюем), видя, что ему уже не удастся уклониться, попытался стать хозяином положения путем узурпаторских действий.

Совет вошел в соглашение с Социал-демократической федерацией[67] (Гайндман) и *закрепил* у председателя комиссии по общественным работам *Гайд-парк за собой* на 4 мая, чего другие еще не сделали. Дело в том, что о каждом более или менее крупном митинге, который проводится в Гайд-парке, нужно заранее заявить председателю комиссии по общественным работам, и он определяет количество трибун, которое необходимо установить, и т. д. Так как в предписании к тому же оговорено, что в один и тот же день, в одно и то же время *двух* митингов проводить *нельзя,* то эти господа думали, что они теперь хозяева положения и могут, монополизировав парк, командовать ранее созданным комитетом[364]. Они заказали семь трибун и уступили две из них Социал-демократической федерации, думая этим сохранить *видимость* беспристрастности по отношению к социалистам и заполучить вдобавок союзника среди них.

Таким образом, они решили, что *выйдут со знаменами и выдвинут ораторов только* профессиональные организации, а *не* политические союзы (следовательно, клубы исключаются). Они так отредактировали резолюцию, что из нее было вычеркнуто требование *законодательного* установления 8-часового рабочего дня и речь шла только о необходимости завоевания

8-часового рабочего дня тред-юнионами. Они наметили порядок шествия, маршруты и пр. и лишь тогда созвали собрание делегатов — только от профессиональных организаций. Когда дело дошло до собрания, то: 1) на него не допустили Тусси, на том основании, что она сама не работает в том производстве, которое представляет! (а г-н Шиптон, председатель Совета тред-юнионов, уже лет 15—16 и не прикасался к работе по своей специальности!!) 2) не допустили даже голосования или обсуждения поправки, вновь включающей в резолюцию вопрос о *законодательном* установлении 8-часового рабочего дня, — *вопрос, мол, уже решен!* 3) делегатам ясно дали понять, что Совет тред-юнионов — хозяин положения; парк на 4 мая принадлежит-де ему, а если им это не нравится, они могут убираться.

Огромный гнев и замешательство охватили делегатов первоначального комитета. Но на следующий день положение совершенно изменилось. Эвелинг отправился к председателю комиссии по общественным работам и заявил, что если их комитету также *одновременно* не будет предоставлено достаточное количество трибун, то будет большой шум; к счастью, у власти тори (либералы вывернулись бы, наврав что-нибудь, и ничего не разрешили бы), которым при их положении невыгодно увеличивать число врагов среди рабочих. Эвелинг получил разрешение на семь трибун, и тут господам из Совета тред-юнионов пришлось сбавить тон, потому что конфликт обнаружил бы *теперь* с полной ясностью, насколько они слабы.

Наш комитет начал энергично действовать, разработал подробно свои планы и маршруты и немедленно же их опубликовал, опередив Совет тред-юнионов. Вчера Эвелинг и Шиптон встретились и договорились обо всем, так что всякие коллизии исключены, и митинг в воскресенье будет одним из самых больших, когда-либо происходивших здесь.

Это ты можешь опубликовать в «Volkszeitung», а также и в «Workmen's Advocate»; я был бы очень доволен, если бы вся эта история снова попала к этим господам —из Америки, будучи напечатана на *английском* языке.

Посылаю тебе несколько номеров «Star», которые после сказанного выше будут тебе понятны. (N. B. В каждой статье обычно имеются сведения как с нашей стороны, так и с другой, а к тому же еще и сведения, полученные от репортеров, все помещено подряд, без разбору.)

Затем посылаю «Time» *за май.* Кроме того, пакет с номерами «Combat» (принадлежит нам — Гед главный редактор) и в нем же — венская «Arbeiter-Zeitung». Содержащиеся в коррес-
пон-

денции Бебеля[365] угрозы об исключении относятся к Шиппелю — одному из главных интриганов и очень искусному плуту, которого Либкнехт несколько лет тому назад обнаружил и ввел в партию, а теперь смертельно ненавидит. Шиппель, к счастью, такой же *трус,* как и Гайндман.

Это *наша первая крупная победа в Лондоне;* она доказывает, что *мы* теперь и здесь имеем за собой массы. *С нами пойдут четыре больших секции* Социал-демократической федерации, у которой две собственные трибуны; они имеют представителей в нашем комитете. То же самое и с многими союзами квалифицированных рабочих: старые, сохранившиеся с прежних времен руководители идут с Шиптоном и Советом тред-юнионов, а массы — с нами. Весь Ист-Энд* идет с нами. Массы здесь еще не стали социалистическими, но они на пути к этому и уже настолько, что хотят иметь *руководителями только социалистов.* Совет тред-юнионов — единственная заслуживающая внимания рабочая организация, которая до сих пор еще является антисоциалистической, но и там уже есть социалистическое меньшинство, а как только туда войдут рабочие газовых предприятий, которых до сих пор с помощью всяких мелких уловок не допускали туда, дело быстро двинется вперед. Я убежден, что *после 4 мая* движение здесь приобретет совершенно иной характер, и ты тогда будешь больше слышать о деятельности Тусси. Интриганам из Совета тред-юнионов и Социал-демократической федерации мы показали, что с их хитростями и подвохами мы можем справиться; как бы ни ненавидели нас эти люди, против фактов ничего не поделаешь. Теперь, наконец, английский пролетариат вступает, по-видимому, в движение всей массой, и если это действительно так, то через год всем мелким интриганам, плутам и выскочкам будет указано подобающее место, либо же они будут сметены движением.

Новое издание «Манифеста»** печатается. Прежде чем исчезнет закон против социалистов[10], мы хотим перебросить в Германию еще 5000 экземпляров.

Прекрасный весенний день. Через неделю появится гвоздика, расцветут боярышник, терновник, ракитник, зацветут яблони, а вишни цветут вот уже пятый день.

Желаю здоровья тебе и твоей жене. Сердечный привет вам обоим.

Твой ***Ф. Э.***

* — восточная часть Лондона, включающая кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

Ты знаешь, что «Labour Elector» лопнул. Во время стачки докеров[244] у него был тираж в 23000 экземпляров, но деньги тори[*] все сгубили.

Впервые полностью опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

188

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 9 мая 1890 г.

Дорогой Бебель!

Благодарю тебя за твои сообщения из Цюриха — я рад, что и по этому вопросу мы пришли к одинаковому мнению[366]. *Твое* подтверждение было для меня особенно важно: в подобных вопросах нашему брату приходится делать заключения, не имея достаточных сведений, поэтому нежелательно основывать на них дальнейшие выводы, а тем более действия, не получив подтверждения из компетентных источников.

Сердечно поздравляю тебя и твою жену с обручением вашей дочери[**]. Для вас, конечно, очень тяжело, что это приведет впоследствии к переселению в Америку, но для меня это могло бы все же иметь одно приятное последствие: мы смогли бы когда-нибудь вместе с тобой прокатиться на пароходе в Америку. Как ты думаешь? Я твердо уверен, что через два-три дня ты избавился бы от морской болезни и вполне вероятно, что навсегда. А как средство от переутомления такое морское путешествие неоценимо: я до сих пор ощущаю благотворное влияние экскурсии, которую совершил почти два года тому назад. К тому же Цадек утверждает, что у него есть верное средство от морской болезни (антипирин будто бы очень хорошо помогает), а, по медицинским данным, из всех людей только 2—3 процента не способны за два-три дня привыкнуть к качке. Итак, подумай об этом.

Если ты находишь в моей статье[***] недостаток логики, то это скорее моя собственная вина, чем вина Блоса. Изложить

[*] См. настоящий том, стр. 212 и 298. *Ред.*
[**] — Фриды Бебель. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Внешняя политика русского царизма». *Ред.*

такой большой и сложный вопрос на неполных двух листах — очень трудная штука, и я отдаю себе полный отчет в том, что в статье достаточно мест, где связь неясна и мотивировка недостаточна. Для последующей, несколько более полной переработки той же темы (имеющей для нас огромное значение) твои критические замечания были бы мне крайне желательны — хотя бы в виде кратких указаний, *где* и *в каком отношении* ты находишь, что нить изложения прерывается или запутывается.

Буржуазия всего мира, пожалуй, уже успела прийти в себя после страха, пережитого ею перед 1 мая, и отстирать свое запачканное при этом белье. Берлинский корреспондент «Daily News», один из самых больших нытиков, жаловался в день 1 мая, что рабочие сыграли со всем миром первоапрельскую шутку; и только через четыре дня он вспомнил, что рабочие, правда, неоднократно раньше заявляли о своем намерении устроить только *мирную* демонстрацию, но им никто не поверил!

Вы поступили совершенно правильно, организовав дело так, чтобы не было никаких коллизий. После 20 февраля* немецким рабочим нет больше нужды подымать шум попусту. В этих условиях Германия *должна была* 1 мая выступить скромнее, чем другие, и никто ни здесь, ни во Франции вас за это не осуждает. Но из шиппелевщины[367], я думаю, вы можете сделать *один* вывод: в следующий раз заботиться о том, чтобы в период междуцарствия, то есть между новыми выборами и началом деятельности рейхстага, правление фракции было либо уполномочено продолжать свою работу, либо прямо утверждено на время междуцарствия в своих функциях вновь избранными депутатами. Тогда оно сможет уверенно вмешиваться и в случае надобности действовать и не позволит самодовольно важничать господам из Берлина, которым очень хотелось бы играть на парижский лад роль *прирожденных* вождей партии. Все это при условии, если после 1 октября** организация останется такой же, как сейчас.

Здешняя демонстрация 4 мая была прямо-таки *грандиозной,* и это вынуждена признать даже вся буржуазная пресса. Я был на четвертой трибуне (большая грузовая платформа) и мог охватить взглядом лишь пятую или восьмую часть всей массы. Но насколько хватало глаз, видно было одно сплошное море голов. Присутствовало 250—300 тысяч человек, из них свыше трех четвертей составляли рабочие — участники демонстрации. Эвелинг, Лафарг и Степняк выступали с речами с моей

* — день выборов в германский рейхстаг, принесших крупную победу социал-демократической партии. *Ред.*
** — после отмены исключительного закона против социалистов. *Ред.*

трибуны — я был только зрителем. Лафарг, с его превосходной, хотя и с сильным французским акцентом, английской речью и южной пылкостью, вызвал настоящую бурю восторга. Степняк также. Эде, говоривший с трибуны, на которой была Тусси, тоже имел блестящий успех. Семь трибун находились на расстоянии 150 метров одна от другой, крайние из них были расположены в 150 метрах от концов парка[*], так что *наш* митинг (за законодательное установление 8-часового рабочего дня в международном масштабе) занимал площадь свыше 1200 метров в длину и около 400—500 метров в ширину, и все было битком набито; а по другую сторону находились шесть трибун Совета тред-юнионов[318] и две трибуны Социал-демократической федерации[67], но народу там не было и половины того, что у нас. Все вместе это было самое грандиозное собрание из всех когда-либо происходивших здесь.

Притом это блестящая победа, особенно для *нас.* С подробностями ты, вероятно, уже ознакомился из корреспонденции Эде в «Volksblatt»[368]. Совет тред-юнионов и Социал-демократическая федерация воображали, что им удалось отнять у нас парк на этот день, но они остались в дураках. Эвелинг добился у председателя комиссии по общественным работам разрешения для нас также на 7 трибун в парке, *что в сущности являлось нарушением правил.* Но, к счастью, у кормила власти тори, и их удалось запугать: было сказано, что иначе наши возьмут штурмом трибуны, занятые другими. И наш митинг оказался самым многолюдным, наиболее организованным, самым воодушевленным. Широкие массы здесь сейчас уже стоят за *закон* о 8-часовом рабочем дне. Эвелинг и в особенности Тусси все это дело организовали, и с тех пор у них совершенно иное положение в движении, чем прежде. «Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих»[302] — безусловно, самый лучший из новых профессиональных союзов — здорово их поддержал; без него ничего не вышло бы. Теперь все дело в том, чтобы сохранить комитет, организовавший наш митинг, — в его состав входят делегаты тред-юнионов, радикальных и социалистических клубов, — и сделать этот комитет ядром движения здесь[364]. Этому будет положено начало сегодня же вечером. Несомненно одно: рабочие, буржуа, лидеры старых гнилых тред-юнионов и многочисленных политических и социальных сект и секточек, честолюбцы, карьеристы и литераторы, стремящиеся эксплуатировать движение, знают теперь точно, что *настоящее массовое социалистическое движение началось 4 мая.* Теперь, наконец,

[*] — Гайд-парка. *Ред.*

массы раскачались, и после некоторой борьбы и небольших колебаний они покончат с проявлениями личного честолюбия, с эксплуататорскими стремлениями карьеристов, с соперничеством отдельных сект точно так же, как в свое время покончили со всем этим в Германии, и укажут каждому его действительное место. А так как массовое движение всегда очень сильно поднимает интернациональный дух, вы скоро увидите, какого нового союзника вы приобрели. Англичане всей своей манерой действий, агитации и организации нам гораздо ближе, чем французы, и как только здесь все войдет в колею, как только удастся преодолеть неизбежные на первых порах внутренние трения, вы отлично зашагаете в ногу с этими людьми. Чего бы я не дал за то, чтобы Маркс дожил до этого пробуждения; он так зорко следил за малейшими его симптомами именно здесь, в Англии! Вы не можете себе представить ту радость, которую я пережил за эти последние две недели. Но успехи действительно велики. Сначала февраль в Германии, затем 1 мая в Европе и Америке и, наконец, это воскресенье, когда впервые после 40 лет вновь раздался голос английского пролетариата. Я сошел со старой платформы с высоко поднятой головой.

Привет твоей жене и Зингеру.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 10 мая 1890 г.

Дорогая Лаура!

Я в страшном долгу перед своими корреспондентами и в эту хлопотливую субботу могу написать тебе только несколько строк, чтобы поблагодарить за открытку и приложить чек на 20 ф. ст., обещанный мною Полю. Посылаю тебе также «People's Press» с отчетом о прошлом воскресенье. Это было грандиозно. Англия *действительно,* наконец, приходит в движение, сомнений быть не может. Это была большая победа, в особенности для *нас,* для Тусси и Эвелинга, которые с помощью Союза рабочих газовых предприятий (лучший из новых союзов)[302] все это

устроили. В простоте душевной они обратились к Совету тред-юнионов[318], не закрепив за собой предварительно парк*. Совет тред-юнионов, объединившись с Гайндманом и К°, опередил их; он обратился в комиссию по общественным работам относительно трибун на воскресенье и получил их, надеясь таким образом не допустить нас и иметь возможность распоряжаться; они попытались одновременно запугать нас, но Эдуард пошел в комиссию по общественным работам и получил для нас также 7 трибун — будь у власти либералы, мы бы их никогда не получили. Это сразу же сбило спесь у другой стороны, и они стали так любезны, как только можно было пожелать. Они увидели, что имеют дело не с такими людьми, как ожидали. Могу тебя заверить, что, сходя со старой грузовой платформы, которая служила нам трибуной, я выглядел на несколько дюймов выше ростом, так как впервые за 40 лет вновь ясно услыхал голос Английского Пролетариата. Этот голос услышали и буржуа — об этом свидетельствует вся лондонская и провинциальная пресса.

Поль говорил очень хорошо. В его речи, правда, слышался легкий отзвук грез о всеобщей стачке — эту чепуху Гед сохранил со времен своей приверженности к анархизму (когда мы будем в состоянии *осуществить* всеобщую стачку, мы будем иметь возможность получить то, что нам нужно, просто потребовав этого, без окольного пути всеобщей стачки). Но говорил он очень хорошо и к тому же на удивительно грамматически правильном английском языке, гораздо правильнее, чем в обычном разговоре. Приняли его лучше всех, а когда он кончил, наградили более восторженными аплодисментами, чем кого-либо другого. Его присутствие было очень кстати, так как с нашей трибуны выступали два или три филистера, которые довели слушателей до того, что они стоя спали, так что Полю пришлось разбудить их.

Успехи, достигнутые в Англии за последние 10—15 месяцев, огромны. В мае прошлого года лозунг 8-часовой рабочий день не привел бы в парк столько *тысяч,* сколько теперь мы собрали *сотен, тысяч.* А самое лучшее то, что борьба, предшествовавшая демонстрации, вызвала к жизни представительный орган, который послужит ядром движения, вне всяких сект — центральный комитет[364], состоящий из делегатов Союза рабочих газовых предприятий и многих других союзов — преимущественно мелких, объединяющих *неквалифицированных* рабочих и потому презираемых надменным Советом тред-юнионов,

* — Гайд-парк. *Ред.*

Элеонора Маркс-Эвелинг

представителем рабочей аристократии, — а также радикальных клубов, обработанных в последние два года Тусси. Эдуард — председатель этого комитета. Комитет этот будет продолжать свою деятельность. Он предложит всем другим профессиональным, политическим и социалистическим обществам выделить своих делегатов и, постепенно расширяясь, превратится в центральный орган борьбы не только за закон о 8-часовом рабочем дне, но и за все другие требования — для начала, например, за остальные парижские решения* и так далее. Комитет достаточно силен численно, чтобы новые пополнения не одержали над ним верх, и тем самым секты будут вскоре поставлены перед дилеммой — либо слиться с ним и с общим движением, либо вымереть. Теперь в движении господствует *Ист-Энд***, и эти свежие элементы, не испорченные «великой либеральной партией», проявляют такую же разумность, какую — лучше выразиться не могу — мы встречаем у столь же неиспорченных немецких рабочих. Они не хотят никаких руководителей, кроме социалистов.

Ну, а теперь решайся и приводи свой дом в порядок — так, чтобы быть здесь еще до окончания месяца. Дай нам знать, когда это будет тебе удобнее всего. Мы только надеемся, что к тому времени нынешней скверной погоде придет конец — вчера мы опять весь день топили!

Всегда твой

Ф. Энгельс

Привет от Ним.

Впервые опубликовано в журнале «Labour Monthly» № 8, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

190
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 21 мая 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Благодарю за подробности о книге Моргана***.

Вот копия письма Даниельсона из С.-Петербурга.

---

* — решения Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. *Ред.*

** — восточная часть Лондона, включающая кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

*** *Л. Г. Морган.* «Дома и домашняя жизнь американских туземцев». *Ред.*

«Теперешний редактор и издатель «Северного вестника» г-жа Евреинова продала журнал. Она не один раз пыталась напечатать статью г-на Лафарга, но тщетно: наши цензоры слишком строги... Извините за то, что я собираюсь со следующей почтой отослать рукопись Вам; я не посылаю ее непосредственно самому автору, так как не уверен, что он получает мои письма. Я писал ему дважды, в марте и в апреле, в ответ на его любезное послание»[369].

Получили ли Вы эти письма? Рукопись я отошлю Вам, как только получу ее. Вы хорошо сделаете, если дадите ему другой адрес, не возбуждающий подозрений, в Париж, куда он будет посылать письма для Вас, и если не будете подписывать письма своим именем. Я поступаю так, и наша переписка никогда не прерывалась из-за подобных случайностей.

Хорошо, что ваш комитет восьмичасового рабочего дня продолжает свою деятельность. Здесь делают то же самое: Лига борьбы за законодательное установление восьмичасового рабочего дня находится в процессе организации и, главное, комитет[364] будет продолжать функционировать, к нему присоединяются новые общества (среди них секции докеров). Этот чисто практический и элементарный вопрос, может быть, поможет вам вернуть приверженцев, дезертировавших два года тому назад в буланжистский лагерь. Странная ирония истории! Парижане, расстроив себе пищеварение громкими фразами, называемыми «идеями», вынуждены в настоящее время пользоваться только «детским питанием д-ра Риджеса» — восьмичасовым рабочим днем и другими легкими для пищеварения вещами!

Конец буланжистской лавочки очень потешен. Бравый генерал, получив пинок от всеобщего избирательного права, передает этот пинок своему «комитету»[370], чтобы не иметь больше посредника между собой и всеобщим избирательным правом!

Говорят, что последним ударом для него был визит Фрэнка Рошера*. После этого он не мог пасть ниже.

Готовится ли Лаура к приезду сюда? Месяц подходит к концу. Поцелуйте ее от Ним и от меня.

Привет.

Ф. Э.

Мартиньетти *оправдан.*

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

---

* См. настоящий том, стр. 329. *Ред.*

191
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

[Лондон], 24 мая 1890 г.

[Дорогой друг!][*]

[Сердечно] поздравляю Вас с вашим [оправда]нием! Наконец-то! Какая это радость для Вас и для Вашей [семьи, которая] перенесла нисколько не меньше, [чем Вы] сами! Я тотчас же написал А. Лабриоле несколько благодарственных [строк], поблагодарив через него также и Лоллини.

Теперь для Вас начинается новая жизнь. И она будет лучше и полнее надежд, чем если бы Вам пришлось начать ее за океаном.

С самым дружеским приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

192
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 29 мая 1890 г.

Дорогой Зорге!

Письма от 30 апреля и 15 мая, а также и «Volkszeitung» с отрывком из моего письма[**] получил. Твое заявление[371] появится в «Sozialdemokrat», но, когда я вчера зашел в редакцию с вашим заявлением, *оно было уже там, напечатанное в «Berliner Volksblatt»;* Шлютер, следовательно, отослал его уже раньше. Это как раз то, что я называю шлютеровской жаждой деятельности и что ставит тебя в неприятное положение, когда приходишь в редакцию с рукописью, как с чем-то *совершенно новым,* и вдруг оказывается, что она уже напечатана в другом

[*] Данное письмо написано на открытке; угол с маркой оторван. В квадратных скобках даются восстановленные части текста. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 337—338. *Ред.*

месте. На другие проявления нескромности с его стороны с тех пор, как он в Америке, мне жаловаться не приходится, но я его знаю с прежних времен.

Поэтому я должен рассказать тебе еще кое-какие сплетни о Шлютере, которые я считал бы не стоящими внимания, но Моттелер, заклятый враг Шлютера, который и повинен в его отъезде отсюда, рассказал *свою* версию этой истории *Йонасу,* и поэтому необходимо, чтобы по крайней мере ты знал, как это в действительности произошло.

Моттелер весьма норовист, с ним трудно ладить. Он не так простодушен, как кажется. Родом шваб, непризнанный гений, он чувствует себя разжалованным, потому что раньше он *один* управлял делами «Sozialdemokrat» и заграничными связями партии, но потом, когда дело расширилось, такие же полномочия получили и другие люди. Однако в денежных делах он не только заслуживает полного доверия, но, что еще более ценно, вся партия *признала* за ним это качество, и никто не смеет в нем сомневаться. Таким образом, на посту казначея партии (в вопросах заграничных связей) он чрезвычайно ценный человек, и другие могут только радоваться, что он так долго избавлял их от этой ответственности. Все это хорошо, но стоит лишь появиться кому-нибудь, кто ему не нравится, начинаются вечные ссоры и беспрерывные придирки. Так было сначала с Дероссн, затем с Шлютером. И обоих он выжил. Против Шлютера он выдвигает два обвинения. Первое: Шлютер якобы растратил деньги. Для такого утверждения нет абсолютно никаких оснований, кроме того, что Моттелер обнаружил в одном счете, уже тогда более чем годичной давности *и утвержденном ревизорами,* сумму в 150 марок без документа о ее использовании, то есть без расписки получателя. Этому пункту никто, кроме Моттелера, ни здесь, ни в Германии не придает никакого значения, так как расходы у самого Моттелера, как говорят, часто подтверждаются только его записями в книгах, а ведение дел у этих людей хотя и невероятно педантично, как все, что делает Моттелер, но ни в коем случае не отличается ни формальной правильностью, ни точностью. Что Шлютер был неаккуратен и допускал мелкие ошибки — всегда устраивая так, что *сам* при этом не терпел убытка, — это вполне возможно. Но ничего большего утверждать нельзя. — Второе: Шлютер падок на женщин, притом любит разнообразие. По-видимому, действительно установлено, что он ухаживал за одной или двумя переплетчицами, работавшими в Цюрихе, и даже соблазнил их. Но поскольку здесь в редакции девушек нет, то этот вопрос и не возникал, так что у Моттелера не было никаких оснований затевать

с Шлютером скандал, кроме непреодолимой антипатии к нему. Вот и вся история; и если бы Шлютер как следует дал отпор Моттелеру, то все, быть может, постепенно уладилось бы. Все мы не придавали этому никакого значения, так как история с девицами давным-давно отошла в прошлое, Моттелер сам же отказался объясняться с Шлютером перед партийными ревизорами, а *здесь* эта история не могла повториться.

Итак, если Йонас станет распускать сплетни, то теперь тебе известны подлинные факты.

Йонас явился также и ко мне, слегка смущенный, но застал у меня Тусси и Эдуарда Эвелинга (это было как раз после митинга в Гайд-парке[*]), которые приняли его очень холодно (Эвелинг уже в центральном комитете[364], когда Йонас зашел за корреспондентским билетом на митинг, сказал ему, что он надеется, что отчеты «Volkszeitung» будут на этот раз более правдивы, чем прежде[59]). Йонас очень скоро ушел вместе с Бернштейнами, которые должны были идти домой из-за детей. Чем элегантнее этот субъект старается одеваться, тем неказистее он выглядит.

Теперь еще одно. Для нового издания *«Происхождения* и т. д.»[**] мне нужна последняя работа Моргана[***]; с самого утра не могу отвоевать себе у читателей романов местечко в Британском музее. Посылаю тебе поэтому письмо, адресованное соответствующему департаменту, и два экземпляра моей книги. Вопрос лишь в том, как лучше переслать эти вещи (письмо и один экземпляр книги) — прямо в департамент или через третье лицо, которое меня рекомендовало бы. Эвелинг полагает, что Эли (в Балтиморе) охотно сделал бы это. Ты знаешь этого человека лучше, поэтому я предоставляю тебе самому решить, какой путь лучше. На тот случай, если ты предпочтешь действовать через посредника, я приложил для него второй экземпляр. Прилагаю также несколько строк для Эли на тот случай, если ты сочтешь целесообразным воспользоваться его посредничеством.

Очень рад, что «Volkszeitung» и «Workmen's Advocate» напечатали историю подготовки митинга в Гайд-парке. Этим они снова сделали возможным сближение Эвелингов с американцами. Даже г-н Йонас, вероятно, уже в достаточной мере убедился, какую ошибку он сделал, когда, не задумываясь, подпевал Исполнительному комитету против Эвелинга.

[*] Имеется в виду митинг 4 мая 1890 года. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[***] *Л. Г. Морган.* «Дома и домашняя жизнь американских туземцев». *Ред.*

Впрочем, здесь дело не ограничится митингом. Из последнего номера «People's Press» ты, вероятно, уже видел, что центральный комитет продолжает существовать и организует Лигу борьбы за законодательное установление 8-часового рабочего дня и Международную рабочую лигу. Имеется уже проект устава, который 22 июня будет представлен на обсуждение собрания делегатов; приглашены *все* лондонские рабочие организации, радикальные клубы и т. д. Устав требует: 1) проведения в жизнь решений Парижского конгресса[235], поскольку они еще не стали в Англии законом; 2) проведения дальнейших мероприятий для осуществления полной эмансипации рабочих— таких, какие определит сама Ассоциация; 3) организации самостоятельной рабочей партии со своими собственными кандидатами на все выборные должности, где имеются шансы на успех. Это ты можешь опубликовать.

В венской «Arbeiter-Zeitung» (пошлю следующей почтой) я напечатал большую статью о здешних событиях*.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193
ПАУЛЮ ЭРНСТУ[372]
В БЕРЛИН

[Черновик]

Лондон, 5 июня 1890 г.

Милостивый государь!

К сожалению, я не могу исполнить Вашей просьбы и написать Вам письмо, которое Вы могли бы использовать против г-на Бара[373]. Это втянуло бы меня в открытую полемику с ним, а для этого у меня совершенно нет времени. Поэтому то, что я Вам пишу, предназначено только для Вас лично.

К тому же я совершенно не знаком с тем, что Вы называете женским движением на Севере; я знаю только несколько драм

* *Ф. Энгельс.* «4 мая в Лондоне». *Ред.*

Ибсена и абсолютно не представляю себе, в какой мере можно считать Ибсена ответственным за более или менее истерические полуночные бдения буржуазных и мещанских карьеристок.

Да и область, которую привыкли называть женским вопросом, так обширна, что в пределах одного письма невозможно сказать о ней ничего исчерпывающего или хотя бы сколько-нибудь удовлетворительного. Но одно несомненно: Маркс никогда не мог «стоять на точке зрения», которую ему приписывает г-н Бар. До подобной бессмыслицы он не мог дойти.

Что касается Вашей попытки подойти к вопросу материалистически, то прежде всего я должен сказать, что материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты. И если г-н Бар полагает, что поймал Вас на этой ошибке, то мне думается, что тут он до известной степени прав.

Всю Норвегию и все, что там происходит, Вы подводите под одну категорию — мещанство, а затем это норвежское мещанство преспокойно подгоняете под свое представление о *немецком* мещанстве. Но тут поперек дороги встают два факта.

Во-первых, когда во всей Европе победа над Наполеоном оказалась победой реакции над революцией и когда революция только на своей родине, во Франции, внушала еще такой страх, что восстановленная легитимная монархия была вынуждена дать буржуазно-либеральную конституцию, — в это время Норвегии удалось ввести у себя гораздо более демократическую конституцию, чем все существовавшие тогда в Европе.

И, во-вторых, за последние 20 лет Норвегия пережила такой подъем в области литературы, каким не может похвалиться за этот период ни одна страна, кроме России. Мещане они или не мещане, но эти люди создают гораздо больше, чем другие, и накладывают свою печать также и на литературу других народов, и не в последнюю очередь на немецкую.

На мой взгляд, эти факты обязывают нас в какой-то мере исследовать особенности норвежского мещанства.

И тут Вы, вероятно, обнаружите весьма существенное различие. В Германии мещанство — это плод потерпевшей поражение революции, результат прерванного и обращенного вспять развития; благодаря Тридцатилетней войне и последовавшему за ней периоду оно приобрело свои особые, резко выраженные характерные черты: трусость, ограниченность, беспомощность и неспособность к какой бы то ни было инициативе, между тем как почти все другие крупные народы переживали как раз в это

время быстрый подъем. Эти характерные черты немецкое мещанство сохранило и в дальнейшем, когда Германия была снова подхвачена потоком исторического развития; они оказались достаточно устойчивыми, чтобы в той или иной степени наложить отпечаток и на все другие общественные классы Германии, породив своеобразный общенемецкий тип, пока наш рабочий класс не разорвал, наконец, эти узкие рамки. Немецкие рабочие и являются крайне злонамеренными людьми, «не имеющими отечества» как раз в том смысле, что они полностью стряхнули с себя немецкую мещанскую ограниченность.

Таким образом, немецкое мещанство — это вовсе не этап нормального исторического развития, а доведенная до крайности карикатура, своего рода пример вырождения, совершенно так же, как польский еврей — карикатура на еврея. Английский, французский и всякий другой мелкий буржуа отнюдь не стоит на одном уровне с немецким.

Напротив, в Норвегии мелкое крестьянство и мелкая буржуазия, с небольшой примесью средней буржуазии, — примерно так же, как было в Англии и во Франции в XVII веке, — представляют собой нормальное состояние общества в течение многих столетий. Здесь и речи нет о насильственном отбрасывании назад к устаревшим порядкам из-за поражения крупного движения или из-за какой-либо длившейся 30 лет войны. Страна отстала вследствие своей изолированности и природных условий, однако ее общее состояние вполне соответствует ее условиям производства и поэтому является нормальным. Лишь в самое последнее время в стране начали спорадически появляться кое-какие ростки крупной промышленности, но для сильнейшего рычага концентрации капитала, биржи, здесь еще нет места. К тому же огромный размах морской торговли оказывает как раз консервирующее влияние. Ибо если во всех других странах пароход вытесняет парусные суда, то Норвегия в огромных масштабах увеличивает свое парусное судоходство и обладает если не самым большим в мире, то, несомненно, вторым по величине парусным флотом, составляющим в основном собственность мелких и средних судовладельцев, как это было, скажем, в Англии около 1720 года. Но тем не менее благодаря этому и при таком застойном состоянии началось движение, и это движение нашло свое выражение также в подъеме в области литературы.

Норвежский крестьянин *никогда не был крепостным,* и это придает всему развитию, — подобно тому как и в Кастилии, — совсем другой фон. Норвежский мелкий буржуа — сын свободного крестьянина, и вследствие этого он — *настоящий человек*

по сравнению с вырождающимся немецким мещанином. И норвежская мещанка также отличается как небо от земли от супруги немецкого мещанина. И каковы бы, например, ни были недостатки драм Ибсена, эти драмы хотя и отображают нам мир мелкой и средней буржуазии, но мир совершенно отличный от немецкого, — мир, в котором люди еще обладают характером и инициативой и действуют самостоятельно, хотя подчас, по понятиям иностранцев, довольно странно. Подобные вещи я предпочитаю основательно изучить, прежде чем высказывать о них свое суждение.

Возвращаясь снова к тому, с чего начался наш разговор, то есть к г-ну Бару, я должен сказать, что меня удивляет, насколько в Германии люди ужасно торжественно относятся друг к другу. Остроумие и юмор, по-видимому, запрещены более строго, чем когда бы то ни было, а скука сделалась гражданским долгом. Иначе Вы, несомненно, несколько детальнее рассмотрели бы «женщину» г-на Бара, лишенную всех «исторически развившихся» черт. Исторически развилась ее кожа, ибо она должна быть белой или черной, желтой, коричневой или красной, — следовательно, у нее не может быть человеческой кожи. Исторически развились ее волосы — курчавые или волнистые, кудрявые или прямые; черные, рыжие или белокурые. Следовательно, в человеческих волосах ей отказано. Что же останется, если у нее вместе с кожей и волосами начисто отнять все исторически сложившееся и «перед нами предстанет женщина как таковая»? Просто-напросто — самка человекообразной обезьяны; пусть г-н Бар берет ее — «легко осязаемую и прозрачную» — к себе в постель со всеми ее «естественными инстинктами».

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Литературное наследство» № 1, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

194

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 10 июня 1890 г.

Милостивый государь!

Я получил Ваши любезные письма от 18 декабря, 22 января, 24 февраля и 17 мая, а также статью г-на Лафарга, возвращенную

редакцией; она уже отослана ему. Я сообщил ему[*], что Вы писали ему дважды — в марте и апреле, — но не имеете определенного ответа, получил ли он эти два письма. Его жена, которая находится сейчас здесь, не может по памяти ответить на этот вопрос определенно. Она очень сожалеет о переходе «Северного вестника» в другие руки и просит меня поблагодарить Вас от ее имени и от имени ее мужа за Ваши любезные хлопоты в их интересах.

Что касается четвертого издания I тома «Капитала», то я в настоящее время читаю 39—42 листы корректуры. Всего в томе будет менее 50 листов, так как шрифт на этот раз хотя и крупнее, но более убористый. Как только книга выйдет из печати, я сейчас же пошлю ее Вам.

Я снял копии на пишущей машинке со всех писем к Вам нашего автора[**], так любезно предоставленных мне Вами (это сделала младшая дочь автора). Теперь я могу отослать их Вам обратно заказным письмом, если Вы ничего не имеете против этого способа отправки.

Я очень благодарен Вам за Ваши постоянные интересные сообщения об экономическом положении вашей великой страны. Под гладкой поверхностью политического спокойствия в ней совершаются такие же крупные и важные экономические перемены, как и во всякой другой европейской стране, и наблюдение за ходом их представляет величайший интерес. Последствия этих экономических перемен рано или поздно непременно проявятся и в других сторонах жизни.

Мы здесь слышали о смерти Н. Г. Ч.[***] и восприняли это с чувством глубокой скорби и сострадания. Но, может быть, это и к лучшему.

Большое спасибо за Ваши поздравления в письме от 24 февраля[374]; они порадовали нас больше, чем поздравления любого другого человека.

Я был так чрезмерно занят, и мои глаза, — хотя им и становится лучше, — по-прежнему так сильно утомляются при чтении русского текста, что я все еще не мог прочесть статьи в «Ежегоднике»[****], но я непременно сделаю это в первую же свободную минуту[375]. Отмеченное Вами неправильное употребление экономических терминов является весьма обычным недостатком в литературе всех стран. Здесь, в Англии, термином

[*] См. настоящий том, стр. 346. *Ред.*
[**] — Маркса. *Ред.*
[***] — Н. Г. Чернышевского. В рукописи инициалы написаны русскими буквами. *Ред.*
[****] В рукописи это слово написано по-русски. *Ред.*

рента одинаково обозначается как плата за землю английского капиталистического арендатора лендлорду, так и плата за землю ирландского бедняка-арендатора, который платит настоящую дань, складывающуюся главным образом из вычетов из его средств к существованию, заработанных им собственным трудом, и лишь в самой ничтожной степени представляющую собой действительную ренту. Так в Индии англичане превратили поземельный налог, платившийся райатом (крестьянином) государству, в «ренту» и вследствие этого, по крайней мере в Бенгалии, фактически превратили заминдара (сборщика налогов в пользу прежнего индийского государя) в лендлорда, владеющего землей в силу номинального ленного пожалования от короны, совершенно так же, как это происходит в Англии, где корона является номинальным собственником всей земли, а крупные дворяне — ее действительные владельцы — в силу юридической фикции являются лишь ленными владельцами по пожалованию короны. То же самое произошло в Северной Ирландии, когда она в начале XVII века подпала под непосредственное господство Англии. Английский юрист сэр Джон Дэвис застал там сельскую общину с общественной собственностью на землю, которая периодически переделялась между членами клана, платившими известную подать главе своего клана; он сразу же объявил эту подать «рентой»*. Так шотландские лэрды — главы кланов — после восстания 1745 г.[376] воспользовались этой юридической путаницей — смешением подати, уплачивавшейся им членами клана, с *«рентой»* за землю, находившуюся в их владении, для того чтобы превратить всю землю клана, общую собственность клана, в свою собственность, в частную собственность лэрдов. Ибо, заявляли юристы, если бы они не были лендлордами, то как бы они могли получать *ренту* за эту землю? Таким образом, это смешение подати с рентой послужило основой для конфискации всех земель в горной Шотландии в пользу немногочисленных глав кланов, которые очень скоро после этого согнали прежних членов клана с их земель и заменили их овцами, как это описано в «Капитале», гл. 24, 2 (стр. 754, третье издание)[377].

С сердечным приветом искренне Ваш

П. В. Рошер**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* *Дж. Дэвис.* «Исторические трактаты». *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

195
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 14 июня 1890 г.

Дорогой Шлютер!

Спешу сообщить тебе, что я очень охотно даю согласие на опубликование биографии Маркса, но у меня совершенна нет времени, чтобы доделать ее[378]. Материал можно найти, между прочим, в некрологе о Марксе в марте 1883 г. В «Sozialdemokrat»*.

Поздравляю с назначением «главным»**.

Здесь пока все идет хорошо, в Германии тоже; Вильгельмчик*** грозит отменить всеобщее избирательное право — ничего лучшего для нас но могло бы произойти! Мы и без того достаточно быстро идем навстречу или мировой войне, или мировой революции, или и тому и другому вместе.

Сердечный привет твоей жене; очень рад, что там ее здоровье лучше, чем здесь.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

196
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 19 июня 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

Каждую минуту перемены. Шорлеммер приглашает меня проехаться по морю в июле; есть различные планы на выбор. Мой врач советует мне уезжать как можно скорее и лето использовать для лечения, чтобы к зиме снова быть здоровым. Я сам замечаю, что бессонница мешает мне работать, и нужно как можно скорее сделать перерыв. Поэтому было бы неблагоразумно отказаться от этого плана.

* *Ф. Энгельс.* «Похороны Карла Маркса». *Ред.*
** — главным редактором «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
*** — Вильгельм II. *Ред.*

С другой стороны, Лаура настаивает, чтобы Ленхен поехала с ней на две недели в Париж; во время моего отсутствия это было бы вполне приемлемо и пошло бы старушке на пользу.

Вдобавок и ваш рейхстаг еще заседает, а за две недели вперед нельзя предвидеть, будет ли он распущен и когда именно.

Итак, очень возможно, что дней через 10 я исчезну отсюда недели на 3. Но к 25—26 июля я во всяком случае уже вернусь, а Ленхен, вероятно, на несколько дней раньше. Если ты сможешь устроить свою поездку так, чтобы приехать сюда, скажем, *после* 21 или 22 июля, то для тебя все будет приготовлено, а через несколько дней я и сам уже буду на месте.

Все это, разумеется, пока только предварительно, а что-либо определенное я смогу сообщить тебе лишь через несколько дней, но я считаю, что лучше будет, если я сразу же поставлю тебя в известность об этом неожиданно возникшем плане; *то,* что я еду, это почти наверняка, но детали еще не ясны. Несомненно только, что я вернусь в Лондон *до* конца июля, а Ленхен — *до* меня. Какой бы план ни был принят, я не задержусь дольше 26-го.

Итак, Гельголанд должен стать немецким[379]. Я заранее радуюсь воплям бравых гельголандцев, которые будут отбиваться обеими руками от присоединения к великому казарменному отечеству. И они совершенно правы; тотчас же после присоединения их остров будет превращен в большую крепость для господства над расположенной на северо-востоке от него якорной стоянкой; бедняги будут выселены точно так же, как если бы они были обыкновенными ирландскими арендаторами или шотландскими овцами, уступающими место оленям.

«О нет, о нет, отечество немца должно стать больше»*,

но ни одному немцу, живущему вне пределов Германии, туда не хочется. Шлезвиг-гольштейнский Эльзас на море! Этого еще не хватало для немецкой имперской комедии!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 14, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Арндт.* «Отечество немца». *Ред.*

197
НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В БЕРЛИН

Лондон, 19 июня 1890 г.

Многоуважаемая г-жа Либкнехт!

Когда я ссылался на Ваши слова, что Вы в Лейпциге чувствуете себя одинокой и почти изгнанницей, то это было вполне естественно. Из Ваших слов следовало, что Лейпциг для Вас невыносим, и я рад узнать, что на самом деле это не так.

Вообще же сопоставлять преимущества Лейпцига и неприятные стороны Берлина я не могу уже потому, что первых не знаю вовсе, а вторые знаю лишь по старым воспоминаниям. Берлин же, по словам берлинцев, с тех пор удивительно преобразился. Впрочем, охотно Вам верю, что для домашнего хозяйства Лейпциг гораздо более удобен, чем столица бранденбургской Сахары*.

Все это, как я писал Зингеру и Либкнехту, вопросы, которые каждый должен решать сам, со своей семьей и с партией, а нам, посторонним, в обсуждение их вмешиваться не стоит. Но я могу только сказать, что, по моему твердому убеждению, Либкнехт должен быть в Берлине, если Правление партии и партийный орган будут переведены туда. *Произойдет* это или нет, зависит не от меня, я могу только высказать свое мнение, которое ничего не предрешает. Но *если* это произойдет, а Либкнехт останется в Лейпциге, то он сам низведет себя до уровня партийного руководителя второго ранга, перейдет, так сказать, на пенсию и окажется в таком положении, что в важных вопросах его не будут ни спрашивать, ни слушать. Словом, он сделал бы этим первый шаг к отставке, а этого Вы и сами не захотите.

Политика швыряет нашего брата самым причудливым образом. Когда Лассаль в 1858 г. хотел в Берлине издавать совместно с Марксом и со мной газету, мы ведь тоже не могли сказать «нет» и были готовы переехать в столицу песков, — к счастью, из этих переговоров ничего не вышло[380]. А ведь для меня это означало бы расторжение деловых контрактов и для нас обоих — переезд посложнее, чем из Лейпцига в Берлин. Поэтому если все же условия сложатся так, что Ваш переезд в песочницу Империи станет неизбежным, то Вы наверняка сумеете примириться с этим и, кроме того, конечно, найдете утешение не только,

* Бранденбургскую марку, центром которой являлся Берлин, называли песочницей («Streusandbuchse») Германской империи. *Ред.*

когда позднее обнаружите, что, в конце концов, можно жить и там, но и в сознании, что Либкнехт благодаря этому переезду занимает принадлежащее ему по праву место в партии и находится на посту, на котором он может полностью выполнить свой долг.

Во всяком случае, этот вопрос теперь, вероятно, уже скоро разрешится, и я хочу надеяться, что какое бы решение ни было принято, Вы, в конце концов, примиритесь с ним.

Сердечные приветы от Ним, г-жи Лафарг, Рошеров и дружески преданного Вам

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

198
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 30 июня 1890 г.

Искренне благодарю за твои многократные посылки. Я попытался достать номер «Daily Telegraph», но безуспешно, так как я не мог назвать даты появления статьи; кроме того, мне сказали, что номера, вероятно, уже распроданы. У здешних приказчиков не получишь справки, когда речь идет о деле на сумму в один пенни!

Твой ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

[Лондон], 30 июня 1890 г.

Ответ, написанный мною от твоего имени[381], только спровоцировал бы г-на Гайндмана на такого рода возражение: нас интересует не мнение г-на Энгельса, а свидетельство самого Либкнехта. И к тому же подобные вещи здесь не приняты. Ты видишь, что г-н Ф. Гиллес занялся этим делом, чтобы нажить на этом капитал. Итак, если ты не хочешь писать прямо в «Justice», помести ответ в «People's Press» (редактор Ричард

Делл), 1 Hare Place, Fleet Street, London, E. C. Посылаю тебе последний номер этой газеты.

Искать квартиру в Берлине, должно быть, действительно приятное занятие!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

200
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Одда], пятница, 4 июля 1890 г.

Дорогая Лаура!

Надеюсь, что вы добрались до Парижа так же благополучно, как мы до Норвегии. Море было очень спокойное, но все же многие заболели. Берега Норвегии мы увидели вчера пополудни и к 6 часам были между островами и скалами. Поднялись по Хардангер-фьорду, ведущему прямо к сердцу страны, и теперь находимся в самом дальнем его пункте, Одде, где останемся до завтрашнего дня. Сегодня утром катались по долине и только что вернулись. Шел небольшой дождь, но это не испортило пейзаж, который великолепен. Солнце село вчера в 10, и настоящей ночи не было, а только довольно глубокие сумерки и на севере красное небо. Люди очень первобытны, но здоровый, сильный, красивый народ. Они понимают мой датский язык, я же их норвежский — не очень. Завоеватели, явившиеся сюда на нашем судне, захватили все норвежские деньги в поселке — в обмен на английские — и все марки на почте.

Мы отплываем отсюда завтра и в понедельник будем в Тронхейме, это значительно дальше вверх, на север. Если пейзажи окажутся не хуже тех, какие мы видели сегодня, я буду вполне доволен. В некоторых отношениях они похожи на швейцарские, в других — совсем от них отличны. Пиво пока не такое, какого можно было бы ждать, но я воздержусь от суждения, пока не побываю в городах. Одда состоит из двадцати, приблизительно, домов, включая церковь, гостиницу, почту и школу.

Все построено из дерева, хотя камня здесь, примерно, в 1000000 раз больше, чем леса.

Ну, я надеюсь, что Ним хорошо проводит время и вы с Полем тоже. Будь Меме здесь, она немало наговорила бы о моем носе, солнце так сожгло его, что он потрескался во многих местах.

Итак, привет вам всем, отдыхайте как следует.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

201
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Тронхейм, 8 июля 1890 г.

Перед самым отплытием к Нордкапу не могу не послать тебе весточку из Тронхейма. Я только что съел самого лучшего омара, какого мне когда-либо доводилось пробовать, запил его прекрасным пивом и любовался огромным водопадом. В 9 часов я отплываю сначала в Тромсё, оттуда к Нордкапу, затем обратно в некоторые норвежские фьорды, а 26 июля снова буду на Темзе. Погода пока вполне хорошая, только вчера было пасмурно, а сегодня снова прекрасно. Люди здесь мне очень нравятся; девушки носят на голове платки, как и у нас, и кажется, будто уже встречался с ними когда-то на Зибенгебирге или на Эйфеле. Однако перо отвратительное, и мне лишь с трудом удалось нацарапать эти строки. Привет Эмме и детям, Рудольфу, Матильде, Хедвиге и всем остальным.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 3, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

202
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Паровая яхта «Цейлон»,
Бергенский рейд, 22 июля 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

Благополучно возвратившись в цивилизованные широты из нашего путешествия к Нордкапу, — мы с Шорлеммером отплыли из Лондона на вышеназванном судне 1 июля, — спешу сообщить тебе, что в субботу, 26-го с/м, мы надеемся прибыть в Лондон и будем рады видеть тебя у нас как можно скорее. Приезжай, если можешь, сразу же, так как мы, вероятно, скоро поедем к морю и думаем соблазнить и тебя поехать с нами; тогда у тебя останется еще некоторое время, чтобы сделать в Лондоне все, что необходимо.

Первое известие, которое пришло к нам из внешнего мира и сегодня стало известно на корабле, таково: германская социал-демократия с 1 октября* начнет перестраиваться и разрабатывает план организации, который будет передан на обсуждение и утверждение съезда в октябре[382]. Кроме этого — ничего сколько-нибудь значительного, но забавно, что с первого же шага тебя встречает именно *это* известие.

Так как молодой Вильгельм** осчастливил Норвегию своим посещением одновременно с нами, я сохранял свои план путешествия в строгой тайне, чтобы избежать полицейских придирок. На обратном пути мы в Мольде встретили германский флот, но «молодого человека, который далеко пойдет», там не было: он отправился прогуляться на торпедной лодке и незаметно проехал мимо нас в Ейрангер-фьорде, к великой досаде компании английских буржуа с нашего судна, которая с удовольствием приветствовала бы живого императора.

Из всего флотского экипажа одни лишь матросы — настоящие молодцы, а молодые офицеры и гардемарины — «истые гвардейцы»***. У мичманов та же манера выражаться, что и при царе Горохе, старшие же офицеры, которых мы в отеле встречали в штатском платье, были уже совершенно иными, — они ничем не отличались от обыкновенных штатских. Преобладает

* 30 сентября 1890 г. истекал срок действия закона против социалистов. *Ред.*
** — Вильгельм II. *Ред.*
*** В оригинале на берлинском диалекте: «janz die Jarde». *Ред.*

старопрусский диалект. Невероятно смешны были два жирных адмирала, которые, втиснувшись в маленькую норвежскую колясочку (в ней едва хватало места для одного), ездили с визитами (весь Мольде дважды уместился бы в Примроз-хилл); сзади видны были лишь эполеты и треуголки.

Путешествие было очень приятным и интересным, а норвежцы мне очень понравились. На севере, в Тромсё, мы посетили лапландцев с их оленями, в Гаммерфесте видели целые горы трески — я сначала подумал, что это дрова, — у Нордкапа любовались знаменитым полярным солнцем. Но ничто так быстро не надоедает, как этот вечный дневной свет, когда в течение целой недели совсем нет ночи и все время ложишься спать при ярком свете.

Пиво мы добросовестно пробовали вплоть до 71° северной широты, оно не плохое, но хуже немецкого, и повсюду в бутылках. Только в Тронхейме было бочковое пиво. Между прочим, здесь также усиленно пытаются ввести закон об умеренном потреблении алкоголя, и бисмарковская водка будет находит!. тут все меньший сбыт. Имеется ли в Бергене пивная, в которой можно получить бочковое пиво, это мы, я думаю, сегодня же разузнаем.

По железной дороге из Воссевангена* в Берген поезд проходит 108 километров за $4^1/_2$ часа — 24 километра в час! По, правда, ехать приходится среди всевозможных скал, почти весь путь проложен с помощью взрывов.

На севере, в Свартисене, представляющем собой сплошную огромную поверхность ледника, мы ходили на глетчер, отделенный от моря только низкой мореной испускающийся, следовательно, к самому морю, приблизительно до 100 футов над его уровнем.

Однако пора завтракать; кончаю, чтобы сразу же после завтрака сдать письмо на почту.

Сердечный привет твоей жене и детям, а также тебе самому от Шорлеммера и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Современное название: Восс. *Ред.*

203
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

[Лондон], 30 июля 1890 г.

Мы с Шорлеммером вернулись из очень приятного и интересного путешествия к Нордкапу и вообще по Норвегии. С субботы я снова примусь за корреспонденцию и смогу наверстать упущенное. Моргана* получил; очень тебе благодарен, тем более что ты обошелся без посредничества Эли. Всегда неприятно быть обязанным такому посреднику. Письма, относившиеся к этому делу**, также получил обратно и уничтожил.

«People's Press» также, вероятно, недели через две прекратит свое существование. С ее помощью фабианцы[178] пытались пролезть к руководству движением. Те двое, которые, собственно говоря, и делали газету***, обнаружили благие намерения, но в гораздо большей степени — отсутствие журналистского и делового опыта, так что все было испорчено. Теперь наступит неприятный перерыв, но будем надеяться, что он приведет к созданию органа новых союзов.

Обе битвы в Лидсе[383] были великолепны. Это было превосходным известием для нас по возвращении.

В Бергене тоже существует социал-демократическая организация, но у меня не было ни времени, ни возможности разыскать ее. Я только видел по газетам, что у них есть собственное помещение и они возбудили ходатайство о разрешении им производить продажу пива.

Наша поездка чрезвычайно пошла нам на пользу. Тусси и Эдуард тоже едут на будущей неделе в Норвегию. Привет от Шорлеммера и твоего

Ф. Э.

Особый привет твоей жене.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *Л. Г. Морган.* «Дома и домашняя жизнь американских туземцев». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 349. *Ред.*

*** — Делл и Моррис. *Ред.*

204
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 30 июля 1890 г.

Дорогая Лаура!

Вот мы и вернулись из суровых северных стран — температура в пасмурную погоду большей частью 10°, а когда светит солнце — очень жарко; в общем две фланелевые рубашки и пальто не лишни! Путешествие принесло нам обоим колоссальную пользу, а вместе с дополнительным отдыхом на побережье я надеюсь окончательно восстановить свои силы. Я нашел Ним u полном восторге от ее пребывания в Париже, она никогда так хорошо не проводила время, и, если я не ошибаюсь и ты не примешь соответствующие меры, то рискуешь иметь ее своим ежегодным гостем.

Мы встретили германский флот в Мольде, но молодого Вильгельма* там не было — позже, в Сунельс-фьорде, он проскользнул мимо нашего парохода на торпедной лодке, так что из-за невозможности получать газеты мы были совершенно вне «высокой политики». К счастью, не произошло ничего, заслуживающего внимания, — первая новость, которую мы услышали в Бергене, была о реорганизации германской партии после 1-го октября**, а по приезде сюда мы узнали блестящую новость о двух битвах в Лидсе[383], где молодой Билл Торн показал себя смелым и способным руководителем борьбы. Этот способ *законного* сопротивления заслуживает всяческого одобрения, особенно здесь, в Англии, — и результаты были успешны.

Прилагаемое письмо я нашел по возвращении и вскрыл, но это оказалось для Меме.

Не может ли кто-нибудь в Париже сообщить нам какие-нибудь сведения о некоем де Лавижери? Он здесь указывает как рекомендующих его лиц Бодена, Ферруля, *Геда,* всю партийную фракцию в Палате и в муниципальном совете. Конечно, если никто из всех этих уважаемых лиц не захочет ни отречься от него, ни признать его или дать о нем какие-нибудь сведения, что должны делать люди здесь? До тех пор пока никто из тех лиц, на кого он ссылается, не откажется от него, нашим людям ничего не остается, как верить в его искренность, а если впоследствии он окажется паршивой овцой или причинит вред

* — Вильгельма II. *Ред.*
** — после отмены закона против социалистов. *Ред.*

нашим французским друзьям (поскольку нашим людям здесь он ничего не может сделать), пусть они пеняют на себя.

Ну, я должен кончать. Мне нечего тебе говорить, что меня ожидала здесь огромная куча писем, газет и т. д. и что в течение нескольких дней я завален работой, поэтому извини за это короткое письмо. Видела ли ты портрет Поля в «Neuer Welt Kalender»? Он очень хорош, как и портреты остальных французов.

Привет от Ним, Шорлеммера и всегда твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

205
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон, 1 августа 1890 г.]

Дорогой Либкнехт!

До 15 августа я, к сожалению, не могу оставаться здесь, в конце будущей недели мы, вероятно, поедем к морю; куда именно — я тебе напишу, как только этот вопрос будет решен ко всеобщему удовлетворению. Твое заявление было напечатано в «People's Press»[384], что не помешает «Justice» продолжать свои мелочные нападки: эти люди неисправимы, они хотят заставить вас и меня смириться перед ними и поссибилистами[12], но этого им придется долго ждать. Теперь они приобрели союзника в лице великого Гиллеса — поздравляю!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

206

ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 5 августа 1890 г.

Многоуважаемый г-н Диц!

У Фишера новые возражения против *немедленного* переиздания «Происхождения»[*]. Я в глубине души этому рад, потому что собираюсь еще поехать к морю, где о работе и думать нечего, да к тому же работа отнюдь не была бы для меня сейчас полезна. Итак, я подожду, пока все это не разрешится ко всеобщему удовлетворению.

С содержанием прилагаемой записки к К. Каутскому ознакомьтесь, пожалуйста, до того, как отошлете ее, и в случае надобности примите необходимые меры.

С искренним приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

207

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 5 августа 1890 г.

Дорогой Каутский!

Твое письмо от 3 июля пролежало здесь, пока мы с Шорлеммером разгуливали по Норвегии, — кстати сказать, с большой пользой для здоровья.

Так как я не знаю, куда писать, то посылаю это письмо Дицу, и притом незапечатанным, чтобы в новый проспект «Neue Zeit»[385], который Эде показывал мне в воскресенье, можно было тотчас внести соответствующие изменения, если они будут желательны.

[*] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Ты можешь обещать от моего имени статью «Из последних исследований», а я, в свою очередь, действительно обещаю ее тебе и свое обещание намерен выполнить, частью даже выполнил, так как добрая половина статьи уже готова. Однако когда она будет готова полностью, зависит от обстоятельств — либо очень скоро, либо очень не скоро, — может быть, она попадет и в первый год нового издания[386].

Если Бебель будет вести еженедельный обзор так же хорошо, как он писал до сих пор свои корреспонденции в «Arbeiter-Zeitung» Виктора*, то вы, действительно, можете себя поздравить. Я имею, конечно, в виду прежде всего *Германию.*

Адрес Зорге: Ф. А. Зорге, Хобокен, Н.-Дж. (то есть Нью-Джерси), Соединенные Штаты Америки. Он самый подходящий человек для вас. Я ему тоже напишу по этому поводу**. Конечно, ему вы, *как исключение,* должны будете платить *хороший* гонорар, иначе он предпочтет давать уроки музыки. Кроме того, он едва ли будет давать *регулярные* корреспонденции, да это и не нужно. Иногда могут пройти месяцы без важных событий, а иногда он сможет каждую неделю присылать какие-нибудь критические заметки.

В нашей исследовательской экспедиции мы добрались до Нордкапа, где ели треску собственного улова. Целых пять суток не видели ночи — только сумерки, но зато повидали всякого рода лапландцев. Это маленькие забавные человечки, явно очень смешанной расы; с каштановыми и даже белокурыми волосами, а также черноволосые; черты лица в общем монгольские, но с отклонениями — от американских индейцев (только шесть лапландцев вместе подстать одному индейцу) вплоть до германцев. Эти человечки, живущие на три четверти еще в каменном веке, очень интересны.

Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Адлера. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 382. *Ред.*

208
КОНРАДУ ШМИДТУ[387]
В БЕРЛИН

Лондон, 5 августа 1890 г.

Дорогой Шмидт!

Ваше письмо путешествовало в моем кармане до самого Нордкапа и объездило полдюжины норвежских фьордов; я хотел ответить на него во время путешествия, но на судне, на котором Шорлеммер и я проделали его, условия для того, чтобы писать, были слишком скверные. Поэтому наверстываю упущенное сейчас.

Большое спасибо за сообщения о Ваших делах, которые меня всегда очень интересуют. Статью о Кнаппе* Вы все-таки должны постараться написать, это очень важный вопрос. Дело идет о том, чтобы уничтожить прусскую традицию в одном из основных ее пунктов, показать, что ее старое хвастовство основано исключительно на мистификации.

Обработать английские Синие книги[388] для «Archiv»** вряд ли может тот, кто живет не в Лондоне и поэтому не имеет возможности *сам* судить о теоретическом или практическом значении отдельных документов. Количество публикуемых парламентом документов так велико, что к ним издаются специальные ежемесячные каталоги; таким образом, Вы были бы вынуждены искать в стоге сена иголку, и при этом порой натыкались бы на булавку. Однако если Вы все же хотите предпринять что-либо в этой области — это по большей части кошмарная работа, если делать ее как следует, — то я всегда готов сообщить Вам любые сведения. Впрочем, если Браун хочет иметь для этого дела постоянного человека, то будет лучше всего, если он обратится к Э. Бернштейну (его адрес: 4 Corinne Road, Tufnell Park, N.). Эде Бернштейн как раз *собирается* заняться изучением положения дел в Англии, как только освободится от «Sozialdemokrat», так что это, вероятно, как раз подошло бы. Сегодня или завтра он уезжает на несколько недель к морю, поэтому я не смогу поговорить с ним об этом деле, которое только что пришло мне на ум.

* О книге Кнаппа «Освобождение крестьян и возникновение сельскохозяйственных рабочих в старых частях Пруссии». *Ред.*

** — «Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik». *Ред.*

О книге Пауля Барта[*] я читал в венском журнале «Deutsche Worte» отзыв, написанный злополучным Морицем Виртом[**], и *эта* критика оставила у меня неблагоприятное впечатление также и о самой книге. Я просмотрю ее, но должен сказать, что если Морицхен правильно его цитирует, то Барт утверждает, будто он во всех сочинениях Маркса смог найти всего лишь один пример зависимости философии и т. д. от материальных условий существования, а именно тот, что Декарт объявляет животных машинами. Мне просто жалко человека, который может писать подобные вещи. И раз этот человек еще не понял, что хотя материальные условия существования являются primum agens[***], это не исключает того, что идеологические области оказывают в свою очередь обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия; раз это ему неясно, то он не способен понимать и тот предмет, о котором пишет. Но, повторяю, ведь это все из вторых рук, Морицхен же — опасный друг. И у материалистического понимания истории имеется теперь множество таких друзей, для которых оно служит предлогом, чтобы *не* изучать историю. Дело обстоит совершенно так же, как тогда, когда Маркс говорил о французских «марксистах» конца 70-х годов: «Я знаю только одно, что я не марксист».

Вот также в «Volks-Tribune» происходила дискуссия о распределении продуктов в будущем обществе — будет оно происходить соответственно количеству труда или иначе[389]. К вопросу подошли тоже сугубо «материалистически» в противоположность известным идеалистическим фразам о справедливости. Но, как ни странно, никому не пришло в голову, что ведь способ распределения существенным образом зависит от того, *какое количество* продуктов подлежит распределению, и что это количество, конечно, меняется в зависимости от прогресса производства и организации общества, а следовательно, должен меняться и способ распределения. Но все участники дискуссии рассматривают «социалистическое общество» не как что-то постоянно меняющееся, и прогрессирующее, а как нечто стабильное, раз навсегда установленное, что должно, следовательно, иметь также раз навсегда установленный способ распределения. Но если рассуждать здраво, то можно все-таки; 1) по-

[*] *П. Барт.* «Фнлософия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно». *Ред.*
[**] *М. Вирт.* «Бесчинство по отношению к Гегелю и гонения на него в современной Германии». *Ред.*
[***] — первопричиной. *Ред.*

пытаться отыскать способ распределения, с которого будет *начато,* и 2) постараться найти *общую тенденцию* дальнейшего развития. Но об этом я во всей дискуссии не нахожу ни слова.

Вообще для многих молодых писателей в Германии слово «материалистический» является простой фразой, которой называют все, что угодно, не давая себе труда заняться дальнейшим изучением, то есть приклеивают этот ярлычок и считают, что этим вопрос решен. Однако наше понимание истории есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства. Всю историю надо изучать заново, надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частноправовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения. Сделано в этом отношении до сих пор немного, потому что очень немногие люди серьезно этим занимались. В этом отношении нам нужна большая помощь, область бесконечно велика, и тот, кто хочет работать серьезно, может многое сделать и отличиться. Но вместо этого у многих немцев из молодого поколения фразы об историческом материализме (ведь можно *все* превратить в фразу) служат только для того, чтобы как можно скорее систематизировать и привести в порядок свои собственные, относительно весьма скудные исторические познания (экономическая история ведь еще в пеленках!) и затем возомнить себя великими. И тогда-то и может явиться какой-нибудь Барт и взяться за то, что в его среде, во всяком случае, сведено уже к пустой фразе.

Однако все это, конечно, выравняется. Мы в Германии теперь достаточно сильны, чтобы вынести многое. Одной из величайших услуг, оказанных нам законом против социалистов[10], было то, что он освободил нас от навязчивости немецкого студента с социалистическим налетом. Теперь мы достаточно сильны, чтобы вынести и этого немецкого студента, который снова очень уж заважничал. Вы, действительно уже кое-что сделавший, сами, вероятно, заметили, как мало среди молодых литераторов, связанных с партией, таких, которые дают себе труд изучать политическую экономию, историю политической экономии, историю торговли, промышленности, земледелия, общественных формаций. Многие ли из них знают о Маурере больше, чем одно только его имя! Самомнение журналиста должно все преодолеть, а этому соответствуют и результаты. Эти господа воображают, что для рабочих все годится. Если бы они знали, что Маркс считал свои лучшие вещи все еще

недостаточно хорошими для рабочих, что он считал преступлением предлагать рабочим что-нибудь не самое лучшее!

К нашим рабочим и только к ним после блестяще выдержанного ими с 1878 г. испытания я питаю безусловное доверие. Как и всякой большой партии, им не избежать в ходе развития отдельных ошибок, возможно даже и больших. Массы учатся ведь только на последствиях своих собственных ошибок, приобретая опыт на своей собственной шкуре. Но все это будет преодолено, и у нас гораздо легче, чем где бы то ни было, потому что наши молодцы действительно обладают несокрушимым здоровьем, и, кроме того, еще и потому, что Берлин, который едва ли скоро освободится от своего специфического берлинства [Berlinertum], является у нас, подобно Лондону, центром лишь формально, а не так, как Париж для Франции. Я довольно часто сердился на французских и английских рабочих, несмотря на то, что понимал причины их ошибок, а на немцев с 1870 г. — никогда: приходилось, правда, сердиться на отдельных лиц, говоривших от их имени, но никогда — на массы, которые все опять вводили в колею. И я готов биться об заклад, что на них сердиться мне никогда не придется.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Я посылаю письмо на адрес «Volks-Tribune», так как не знаю, годится ли еще Панков[*].

Впервые полностью опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 18—19, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

209
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

Лондон, 9 августа 1890 г.

Дорогой Зорге!

На прошлой неделе, в среду, я послал тебе открытку[**], в которой сообщал с благодарностью о получении Моргана[***]. Сегодня пишу несколько строк — насколько позволит время до закрытия почты.

[*] — предместье Берлина, где жил К. Шмидт. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 364. *Ред.*
[***] *Л. Г. Морган.* «Дома и домашняя жизнь американских туземцев». *Ред.*

Путешествие к Нордкапу пошло нам обоим* на пользу, и если я еще дополнительно недели 3—4 проведу у моря, куда мы едем на будущей неделе (меня задержали здесь всякие домашние дела), то надеюсь, что полностью восстановлю свое здоровье. На вид я совершенно здоров; на нашем пароходе (паровая яхта в 2200 тонн), на котором мы проделали все путешествие туда и обратно, заходя во все норвежские фьорды, три врача никак не хотели поверить, что мне в этом году исполняется 70 лет. Сплю я тоже без сульфонала, но долго ли это будет так?

Тусси и Эвелинг в среду также уехали в Норвегию; удивляюсь, как такие горячие поклонники Ибсена могли до сих пор удержаться от посещения новой земли обетованной. А может быть, они опять испытают разочарование, как в Америке? Во всяком случае, как Америка в общественном отношении, так Норвегия по своим природным данным является оплотом того, что филистер называет «индивидуализмом». Через каждые две-три английские мили можно видеть на скалах клочки рыхлого грунта такой величины, что их плодами могла бы, *может быть,* прокормиться одна семья; и действительно, на каждом из этих участков живет по семье, отрезанной от всего мира. Люди здесь, то есть в сельской местности, красивы, сильны, смелы, ограничены и — фанатически религиозны. Города похожи на голландские или немецкие приморские городки. В Бергене существует социал-демократическое товарищество, которое, к ужасу господствующих там трезвенников, требует для себя права продавать в своем клубе пиво. Я читал об этом в «Bergensposten» статью, полную возмущения.

В Германии подготовляется маленький скандальчик к съезду[382]. Г-н Шиппель — взращенный Либкнехтом — и другие литераторы хотят выступить против партийного руководства и создать оппозицию[390]. После отмены закона против социалистов[10] запретить это было бы просто невозможно. Партия настолько велика, что абсолютная свобода обмена мнений внутри нее является необходимостью. Иначе просто нельзя ассимилировать и воспитать многочисленные новые элементы, пришедшие в партию за последние 3 года; частично это совершенно незрелый, сырой материал. Новому пополнению в 700000 человек за 3 года (считая только участвующих в выборах) нельзя ничего вдалбливать как школьникам; тут необходимы дискуссии и даже небольшая потасовка, это полезно на первых порах. Возможности раскола не приходится опасаться ни в малейшей степени; эту опасность устраняет 12-летнее существование

* Энгельс имеет в виду также Шорлеммера. *Ред.*

гнета. Но эти самодовольные литераторы, стремящиеся насильственно добиться удовлетворения своей мании величия, изо всех сил интригуют и умничают и этим причиняют руководству партии массу дополнительных хлопот и огорчений и вызывают гораздо большее раздражение против себя, чем они заслуживают. Вследствие этого партийное руководство вело борьбу крайне неумело. Либкнехт то и дело угрожает «вышвырнуть вон», и даже Бебель, обычно такой тактичный, в пылу раздражения опубликовал не совсем умное письмо[391]. А господа литераторы кричат теперь о подавлении свободы выражения мнении и т. д. Главными органами этой новой оппозиции являются: «Berliner Volks-Tribune» (Шиппель), «Sachsische Arbeiter-Zeitung» (Дрезден) и магдебургская «Volksstimme». Известное количество приверженцев имеется у них в Берлине, Магдебурге и т. д., в особенности среди новых членов партии, которых еще можно подкупить фразами. Я думаю, что увижусь здесь с Бебелем и Либкнехтом еще до съезда; постараюсь убедить их в неразумности всяких вышвыриваний, которые основаны не на убедительном доказательстве вредных для партии *действий,* а только на обвинениях в организации оппозиции. Самая большая в империи партия не может существовать без того, чтобы в ней не проявлялись в изобилии всякого рода оттенки, и надо избегать даже *видимости* диктатуры на манер швейцеровской[392]. С Бебелем мне не трудно будет договориться, но Либкнехт до такой степени поддается минутным влияниям, что способен пренебречь всеми обещаниями, и притом, как всегда, из самых лучших побуждений.

Здесь у нас летнее затишье. Только Гайндман в ответ на мою майскую статью в венской «Arbeiter-Zeitung»* снова наповал убил меня в своей «Justice», назвав «великим ламой с Regent's Park Road»[393].

Лафарг пишет, что во Франции все генералы в министерстве, в сенате и Палате решительно против всякой войны. И они правы. Если дело дойдет до войны, можно ставить 3 против 1, что после нескольких сражений Россия войдет в соглашение с Пруссией за счет Австрии и Франции, так что каждая из них принесла бы в жертву своего союзника.

Статья Лафарга в «Neue Zeit» о французском движении** очень хороша и прекрасно написана, но я предпочел бы, чтобы ее перевел Эде Бернштейн, а не Каутский, который слишком тяжеловесен.

---

* *Ф. Энгельс.* «4 мая в Лондоне». *Ред.*

** *П. Лафарг.* «Социализм во Франции». *Ред.*

Только что получил экземпляры нового немецкого издания «Манифеста»*, посылаю тебе один вместе с этим письмом. Сердечный привет твоей жене, тебе и Шлютерам от твоего

Ф. Энгельса,

а также от Шорлеммера.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

210
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 10 августа 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

Я задержался здесь из-за того, что дом, в котором я живу, переходит к другому владельцу; мы сможем, вероятно, выехать только в четверг, очевидно, в Фолкстон. Наш адрес я оставлю здесь на почте, в Кентиш Тауне**, а также сообщу его тебе в Лейпциг. Надеюсь, что ты тотчас же по прибытии приедешь к нам на море. Так как ты пишешь, что не сможешь приехать сюда *до* 15 числа, я осмеливаюсь — по крайней мере по аналогии с последними отсрочками — заключить, что ты не выберешься и сразу же *после* 15. Таким образом, если ты приедешь около первого сентября или немного позже, то сможешь еще побыть некоторое время у нас, а затем *вместе* с нами (примерно 11 сентября) вернуться в Лондон, где пристанище для тебя у нас обеспечено.

В наше отсутствие в доме будет ремонт. В этом году нужно снять ковры, а также переменить обои и побелить потолки. Кроме того, неприятный опыт in puncto*** денежных расходов заставил меня на время нашего отсутствия перевести прислугу на харчевые, то есть я даю ей определенную сумму на неделю, и она должна сама содержать себя на эти деньги. Такой порядок

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*
** — то есть в редакции газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*
*** — в вопросе. *Ред.*

неудобен тем, что невозможно будет в это время не только принимать гостей, но и самому ночевать дома. Если ты приедешь раньше, то тебе, пожалуй, придется принять приглашение Моттелера. Но я думаю, что ты устроишься так, как я предлагаю выше.

Во всяком случае, надеюсь увидеть тебя до съезда. В вашем проекте[394] целый ряд недостатков; самый большой из них, которым вы совершенно зря, по-моему, даете повод для вечных нареканий, заключается в том, что Правление *само* назначает себе жалованье, хотя и с согласия фракции. Я получил сегодня «Sachsische Arbeiter-Zeitung», в которой господа литераторы критикуют этот проект. Многое в этой критике чистейшее ребячество, но отдельные слабые места они инстинктивно почуяли. Например то, что *каждый* избирательный округ может послать до трех представителей. Какой-нибудь Бальман или Хёхберг мог бы, значит, если бы только рискнул затратить деньги, выставить по три представителя в округах, в которых за нас будет подано едва 1000 голосов. Конечно, денежный вопрос, как правило, будет фактором, *косвенно* регулирующим состав делегации. Но, по-моему, не умно ставить в зависимость исключительно от этого вопроса соотношение между числом делегатов и числом представляемых ими членов партии.

Далее, согласно § 2 — *по буквальному его смыслу* — какая-нибудь захолустная группка в три человека может исключить *тебя* из партии, пока Правление партии тебя не восстановит; наоборот, съезд партии никого не может исключить, а может действовать только как апелляционная инстанция.

Во *всякой* активной партии, имеющей представителей в парламенте, фракция является очень важной силой. Она обладает этой силой независимо от того, признано это прямо уставом или нет. В таком случае, спрашивается, умно ли, кроме того, определять ей в уставе такое положение, при котором она абсолютно господствует над Правлением, как это сделано в §§ 15—18. Наблюдение над Правлением — очень хорошо, но, пожалуй, лучше было бы, чтобы жалобы рассматривались независимой комиссией, которой принадлежал бы решающий голос.

За 3 года вы получили массовый прирост в миллион человек. Эти новые люди в условиях закона против социалистов[10] не могли в достаточной мере читать литературу и быть охваченными агитацией, чтобы стоять на уровне старых членов партии. У многих из них нет ничего, кроме доброй воли и благих намерений, которыми, как известно, вымощен ад. Было бы чудом, если бы они также не пылали рвением, свойственным всем новообращенным. Они представляют собой поэтому материал,

Sozialdemokratische Bibliothek.

XXXIII.

Das Kommunistische Manifest.

Vierte autorisirte deutsche Ausgabe.

Mit einem neuen Vorwort von Friedrich Engels.

Seiner Laura Lafargue
F. Engels
London 9/8/90.

London.
German Cooperative Publishing Co.
114 Kentish Town Road NW.
1890.

Титульный лист четвертого немецкого издания
книги «Манифест Коммунистической партии»
с дарственной надписью Энгельса Лауре Лафарг

который может легко поддаваться влиянию, а также и злоупотреблениям со стороны пробравшихся вперед литераторов и студентов, стоящих в оппозиции к вам, как мы это видим например в Магдебурге. В этом заключается опасность, которую нельзя недооценивать. Ясно, конечно, что на *этом* съезде вы справитесь с этим шутя. Но позаботьтесь о том, чтобы не были посеяны семена для затруднений *в будущем.* Не создавайте без необходимости мучеников, покажите, что у вас царит свобода критики, и *если* уж необходимо кого-либо исключить, то только в тех случаях, когда налицо «открытые действия», на самом деле яркие и полностью доказуемые *факты* низости и предательства! Таково мое мнение. Подробнее устно.

Твой ***Ф. Э.***

Большой привет твоей жене и Теодору*.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается но рукописи

Перевод с немецкого

211
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Фолкстон, 15 августа 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

Мы временно устроились здесь в отеле Бельвю, St. John's Road, Фолкстон, и ждем известий от тебя, или еще лучше — тебя самого.

Вероятно, в течение недели, самое большее двух, мы подыщем более подходящую квартиру, по до следующего четверга, 21-го, мы, во всяком случае, будем здесь. О перемене адреса сейчас же тебе сообщу. Если ты приедешь раньше, чем получишь от меня это сообщение, то в Кентиш Тауне** всегда известно мое местонахождение.

Итак, появляйся поскорее. Сердечный привет тебе и твоей жене от Ним, Пумпс и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — сыну Либкнехта. *Ред.*

** — то есть в редакции газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*

212
ОТТО БЁНИГКУ
В БРЕСЛАВЛЬ*

Фолкстон близ Дувра,
21 августа 1890 г.

Г-ну Отто фон Бёнигку
в Бреславль

Милостивый государь!

На Ваши вопросы[395] я могу ответить лишь коротко и в общих чертах — иначе, чтобы ответить на первый вопрос, мне пришлось бы написать целый трактат.

I. Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям. Решающее его отличие от нынешнего строя состоит, конечно, в организации производства на основе общей собственности сначала отдельной нации на все средства производства. На пути осуществления завтра же этого переворота — речь идет о постепенном осуществлении — я не вижу совершенно никаких трудностей. Что наши рабочие способны на это, доказывают их многочисленные производственные и потребительские товарищества, которые там, где полиция не подрывала их намеренно, управлялись так же хорошо и гораздо более честно, чем буржуазные акционерные общества. Я не могу понять, как можете Вы говорить о невежестве масс в Германии после блестящего доказательства политической зрелости, которое наши рабочие дали в победоносной борьбе против закона о социалистах[10]. Мнимоученое чванство наших так называемых образованных представляется мне гораздо более серьезным препятствием. Конечно, нам не хватает еще техников, агрономов, инженеров, химиков, архитекторов и т. д., но на худой конец мы можем купить их для себя так же, как это делают капиталисты, а если несколько предателей — которые наверняка окажутся в этом обществе — будут наказаны как следует в назидание другим, то они поймут, что в их же интересах не обкрадывать нас больше. Но за исключением этих специалистов, к которым я отношу также и школьных учителей, мы прекрасно можем обойтись без остальных «образованных», и, к примеру, нынешний сильный наплыв в партию литераторов

* — Вроцлав. *Ред.*

и студентов сопряжен со всяческим вредом, если только не держать этих господ в должных рамках.

Латифундии ост-эльбских юнкеров без труда могут быть при надлежащем техническом руководстве переданы в аренду нынешним поденщикам и батракам и обрабатываться на коллективных началах. Если же при этом произойдут какие-нибудь эксцессы, то ответственны за это господа юнкеры, которые, несмотря на все существующее школьное законодательство, довели людей до такого одичания.

Самой большой помехой будут мелкие крестьяне и те назойливые сверхумные образованные, которые тем больше делают вид, что все знают, чем меньше они смыслят в данном деле.

Итак, имея достаточное количество приверженцев среди масс, крупную промышленность и крупное земледелие типа латифундий можно будет обобществить очень быстро, поскольку политическая власть будет находиться в наших руках. Остальное, быстрее или медленнее, последует за этим. А с крупным производством мы будем хозяевами положения.

Вы говорите об отсутствии соответствующего сознания. Это имеет место — но со стороны образованных, вышедших из дворянских и буржуазных кругов, которые не представляют даже, сколь многому они должны еще учиться у рабочих.

II. Г-жа Маркс была дочерью правительственного советника фон Вестфалена в Трире и младшей сестрой реакционного министра фон Вестфалена из кабинета Мантёйфеля.

С уважением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 2, 1964 г. и на языке оригинала в журнале «Beitrage zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 2, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

213

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Фолкстон, 27 августа 1890 г.

Открытки от 9 и 13 августа получил. Перед нашим отъездом* столько надо было сделать, что кое-что могло быть упущено. К тому же я должен был сохранять в тайне цель своего

* — в Норвегию. *Ред.*

путешествия, так как молодой Вильгельм* как раз тоже был там и у меня совсем не было охоты дать испортить себе удовольствие полицейскими придирками.

Кто теперь главный редактор «Volkszeitung»? Тусси на одном митинге в Лондоне встретила Шевича; он сказал ей, что слышал в Нью-Йорке, будто бы я очень враждебно о нем отзывался. Это, однако, совершенная ложь. Не исходит ли это от А. Йонаса?

Маленький студенческий бунт в Германии[367] был быстро ликвидирован Бебелем. Этот бунт имел свои *весьма положительные стороны.* Он показал, чего мы можем ожидать от литераторов и берлинцев.

Твой ***Ф. Э.***

«Neue Zeit» предложит тебе писать об Америке и будет хорошо платить**.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker. Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

214

ПОЛЮ ЛАФАРГУ[396]

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Отель Бельвю, Фолкстон,
27 августа 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Да, мы на берегу моря, и, более того, до прибытия Вашего письма от 4-го с/м никто мне не предлагал поехать в Перрё, что, к тому же, я сделал бы с большим удовольствием, если бы не те достаточно уважительные причины, о которых я говорил Лауре и которые она тогда, казалось, находила удовлетворительными. Сегодня две недели, как мы живем здесь, в маленькой гостинице; хозяйка, очень красивая женщина, относится к нам очень хорошо, но гостиница далеко от моря и не первоклассная; четвертая наша кровать стоит в гостиной.

Так как я нахожусь в некотором неведении относительно состояния моего банковского сальдо, не имея возможности сличить записи в моих книгах, я могу выписать Вам чек только на *десять фунтов;* прилагаю его.

* — Вильгельм II. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 368. *Ред.*

В немецкой партии произошел студенческий бунт[367]. За последние 2—3 года множество студентов, литераторов и прочих деклассированных молодых буржуа ринулись в партию и явились как раз вовремя, чтобы занять большинство мест редакторов в новых газетах, которых в Германии хоть пруд пруди; и, как правило, они считают буржуазный университет чем-то вроде социалистической сен-сирской школы, дающей им право вступить в ряды партии в чине офицера, если не генерала. Эти господа — все марксисты, но того сорта, который был вам известен во Франции десять лет назад и о котором Маркс говорил: «Я знаю только одно, что я не марксист!». И весьма вероятно, что об этих господах он сказал бы то же, что Гейне говорил о своих подражателях: «Я сеял драконов, а пожал блох».

Эти почтенные люди, бессилие которых может сравниться лишь с их нахальством, нашли поддержку в новом пополнении партии в Берлине. Специфическое берлинство, включающее в себя наглость, трусость, бахвальство, хорошо подвешенный язык, все разом, в настоящий момент, кажется, вновь выплыло на поверхность; берлинцы вторили господам студентам.

Ни с того ни с сего они накинулись на депутатов*, никому не была понятна эта внезапная вспышка. Все объясняется тем, что депутаты, или большинство их, не придали достаточного значения этим маленьким мерзавцам. Правда, Либкнехт на редкость неловко вел с ними полемику от имени депутатов и Правления. Но вот Бебель, который был их главной мишенью, на двух собраниях, в Дрездене и в Магдебурге, разнес две их газеты**; собрание в Берлине охранялось полицией, которая тайком поддерживала или помогала поддерживать оппозицию[397]. Но, несмотря на все, с этим покончено, и съезду[382] не придется больше заниматься всем этим. Эта маленькая встряска имела для нас ту хорошую сторону, что сделала очевидной непригодность берлинцев к роли лидеров. Если бы еще они были парижанами, — впрочем, мы достаточно и даже больше, чем достаточно, видели, что представляют собой ваши парижане.

Разоблачения «Figaro» о Буланже[398], должно быть, носят уничтожающий характер; не можете ли Вы мне их прислать? Это весьма прискорбно для тех 247000 или 274000 простофиль, которые в январе 1889 г. попались на удочку этому лжевеликому человеку[126].

* — социал-цемокрагической фракции в германском рейхстаге. *Ред.*
** — «Sachsische Arbeiter-Zeitung» и «Volksstimme». *Ред.*

В книге Ковалевского* есть одна важная вещь, а именно: он помещает между матриархатом и коммунизмом марки (или мира) патриархальную большую семью, существовавшую во Франции (Франш-Конте и Ниверне) до 1789 г. и существующую ныне у сербов и болгар под названием задруга. Он говорил мне, что таково общепринятое мнение в России. Если это подтвердится, то будут объяснены многие непонятные места у Тацита и других авторов, но в то же время возникнут новые вопросы. Главный недостаток книги Ковалевского — это *юридические заблуждения.* Я буду говорить об этом в новом издании моей книги**. Другой недостаток (общий у всех русских, занимающихся наукой): чрезмерная вера в *признанные авторитеты.*

Привет от Ним и Пумпс.

Поцелуйте от меня Лауру и Меме.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано на немецком языке в журнале «Einheit» № 11, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

Полностью на русском языке публикуется впервые

215
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 15 сентября 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Очень спешу.

Бонье написал мне по поводу конгресса 1891 г. и приглашения, разосланного бельгийцами[399]. Я ответил ему письмом***, которое просил передать Геду, чтобы он обсудил его с Вами, Девилем и т. д., а также с нашими бланкистскими союзниками и потом сообщил мне ваше общее мнение.

Дело в том, что бельгийцы сыграли с нами штуку, которая ставит под угрозу весь наш конгресс. Они пригласили Ливерпульский конгресс тред-юнионов[400], и он принял это приглашение с восторгом. Конечно, мы не удосужились явиться туда, чтобы также пригласить их! Почему мы всегда блистательно

* *М. Ковалевский.* «Очерк происхождения и развития семьи и собственности». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Международный рабочий конгресс 1891 года». *Ред.*

отсутствуем там, где нужно сделать что-то решающее! Почему мы были настолько глупы, что предоставили бельгийцам и швейцарцам попечение о будущем конгрессе!

Тусси и Эвелинг говорят, что англичане безусловно поедут на конгресс бельгийцев, то есть поссибилистов[12], и что не будет никакой возможности втолковать им, что состоится также другой конгресс, более достойный! Я определенно того же мнения: англичане явятся *во множестве,* и с энтузиазмом новообращенных, на первый международный конгресс, на который они получили приглашение.

Есть лишь одно средство противодействовать этому. Это предложить с нашей стороны слияние. Если оно совершится, необходимые условия: абсолютное равенство, созыв конгресса уполномоченными *обоих* конгрессов 1889 г.; конгресс 1891 г. — *полный* хозяин своих действий; порядок представительства устанавливается заранее с общего согласия. Тогда мы легко сможем господствовать. Если слияние не произойдет, то вина падет на поссибилистов, мы докажем перед рабочим миром, что они являются единственной причиной раскола, и тогда представится возможность снова начать успешную кампанию здесь, в Англии.

Если французы одобрят это в принципе, я предложил бы воспользоваться съездом в Галле 12 октября[382] для предварительных переговоров. Туда поедут один или два француза, Д. Ньювенгейс, Адлер* из Вены, вероятно, один швейцарец и, может быть, один бельгиец. Тусси приедет, туда, чтобы разъяснить вам положение в Англии. Это будет целой конференцией[401]. Там можно было бы превосходным образом наметить план действий и приступить к работе.

Дело идет о решающей возможности — может быть, последней, которая представится нам в ближайшие пять — десять лет, — образовать союз французов, немцев и англичан. Если мы ее упустим, то не удивляйтесь, когда здесь движение всецело пойдет по руслу Социал-демократической федерации[67] и поссибилистов.

У нас активные и хитрые соперники. Они нас всегда превосходили в этом; мы в наших международных делах злоупотребляли «правом на лень»**. Положим этому конец, поднимайтесь, давайте действовать!

Как только я получу ваше общее одобрение, я напишу немцам.

* — Виктор Адлер. *Ред.*
** Намек на одноименный памфлет Лафарга. *Ред.*

Кажется, я сделал глупость, написав не прямо Вам, а Бонье, который находится в Тамплёве. Но заняться этим делом меня побудило его письмо, и тема разрослась у меня под руками, пока я держал перо в руках. Поцелуйте Лауру.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

216
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 18 сентября 1890 г,

Дорогой Каутский!

Твои письма от 22 августа и 8 сентября получил. На первое я ответил бы уже из Фолкстона, где был в течение четырех недель, но я упустил из виду твое сообщение, что ты собираешься 25 августа уехать в Штукерт[*], и поэтому не знал, куда писать.

Маленький студенческий скандал[367] быстро ликвидирован. К. Шмидт сумел остаться в стороне; Бебель пишет, что он ведет себя очень хорошо. В остальном ты, конечно, знаешь об этом деле больше меня.

Ты действуешь уж очень по-редакторски, желая втянуть меня в вашу дискуссию о программе[402]. Но ты ведь сам знаешь, что у меня нет времени. Ничего![**]

Сейчас, когда идет стряпня великого множества проектов, которые, сменяя друг друга, в силу необходимости составляются в Германии, было бы бессмысленно, с моей стороны, давать на последний сообщенный тобою план иной ответ, чем тот, что *я* здесь никого не знаю, кого мог бы рекомендовать для «Neue Zeit» и «Schwabische Tagwacht». Шмидт едва ли захочет уехать из Берлина. Не может ли Бебель подыскать тебе кого-нибудь?

В Ливерпуле[400] был нанесен превосходный удар, и ирония истории такова, что благородный Брентано должен был находиться на трибуне, чтобы собственными глазами увидеть провал

---

[*] — Штутгарт. *Ред.*

[**] В оригинале это слово написано по-русски латинскими буквами: «Nicego». *Ред.*

так настойчиво и с таким пафосом выдвигавшегося им тезиса, будто английские тред-юнионы — лучшая защита против социализма[403].

Борьба сейчас в полном разгаре. Законодательное установление 8-часового рабочего дня — вот что являлось критическим поворотным пунктом; с принятием этого требования рухнуло царство старого, стоящего на почве капиталистических отношений, консервативного рабочего движения. Обобществление земли, рудников, средств сообщения признается всеми, за обобществление остальных средств производства выступает значительное меньшинство. Словом, дело двинулось, и 1—4 мая сильно этому способствовали. 4 мая было днем переворота[*], а Ливерпульский конгресс — первым сражением.

Бельгийцы воспользовались конгрессом, чтобы пригласить англичан на международный конгресс в Бельгию. Очень коварный маневр; делегаты молодых союзов в Ливерпуле, только что воодушевившиеся идеей интернациональных действии, с энтузиазмом приняли это приглашение. Но так как пока бельгийцы самолично могут приглашать в Бельгию *только* на поссибилистский конгресс, то это с их стороны маневр с целью связать нам руки. Англичане *на этот раз* серьезно связали себя из-за нелепости наших парижских решений о месте и порядке созыва следующего конгресса[399]. Эти решения обрекают *нас* на бездействие, в то время как другие действуют.

Здесь надо что-то предпринять; поговорив тут кое с кем, я написал во Францию[**], и, как только выяснится что-нибудь определенное, ты, конечно, узнаешь об этом от Эде или от меня. Пока необходима *абсолютная сдержанность,* а также осторожное отношение к действиям бельгийцев, чтобы не возникло лишних препятствий (в печати пока лучше всего просто лишь *регистрировать* их). Поедешь ли ты 12 октября в Галле?

В последнем номере «Sozialdemokrat» появится моя статья[***], которая у вас в Германии будет многим весьма неприятна. Но, ударив по банде литераторов, я не мог не нанести удара и по тем филистерским элементам в партии, которые дали повод ко всему этому скандалу. Конечно, задеты они будут только косвенно: для прямого нападения торжественный номер не подходит. Поэтому я доволен, что литераторы вынудили меня разделаться с ними уже *до этого*[****].

[*] См. настоящий том, стр. 341—345. *Ред.*
[**] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Прощальное письмо читателям газеты «Sozialdemokrat»». *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Ответ редакции «Sachsische Arbeiter-Zeitung»». *Ред.*

От Сэма Мура из Африки мы регулярно получаем хорошие вести. Каждые 6—8 недель он по 2—3 дня болеет лихорадкой, но болезнь протекает очень легко, и никаких последствий не остается.

Шорлеммер вчера вечером опять приехал сюда из Манчестера. После норвежского путешествия у него появился шум в ушах и глухота, упорный катар ушей; сейчас ему несколько лучше, но весь его полуторамесячный отдых испорчен.

Молодой Вильгельм*, по мнению англичан, поехал в Норвегию только потому, что там он может разыгрывать из себя моряка, не рискуя заболеть морской болезнью. Действительно, из Скудеснеса на юге до Нордкапа едешь все время по совершенно спокойному морю, только в 2—3 местах можно заболеть на 2—3 часа морской болезнью. А фьорды! Там такое спокойствие, что даже самое маленькое альпийское озеро по сравнению с ними — бурный океан. Там так же спокойно можно быть сухопутным адмиралом, как при путешествии из Шарлоттенбурга** в Потсдам. Между прочим, наш молодой человек при переезде из Хардангер-фьорда в Сундальс-фьорд на торпедной лодке совершенно незаметно проплыл мимо нас. Высадившись в Мольде, мы с Шорлеммером поднялись на Мольдегай, возвышенность приблизительно в 1300 футов высоты (ту самую, которая фигурирует в ибсеновской «Fruen fra Havet» — «Женщине с моря», где действие происходит в Мольде). Наверху мы встретили с полдюжины молодых лейтенантов с расположившейся внизу эскадры, в штатском. Мне казалось, что я снова в Потсдаме. Все тот же «старый совершенно гвардейский язык»***, все те же столь любимые прапорщиками остроты и то же лейтенантское нахальство. Зато потом мы встретили компанию инженеров — очень милые, порядочные люди. А матросы — *настоящие* молодцы, с которыми нигде не стыдно показаться. Но адмиралы, вот нагуляли себе жиру!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Вильгельм II. *Ред.*

** — предместье Берлина. *Ред.*

*** В оригинале на берлинском диалекте: «janz die alte Jardesprache». *Ред.*

217
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 сентября 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Благодарю за хорошие новости[404]. Если дела обстоят именно так, то с нашей стороны было бы величайшей глупостью не сделать все возможное, чтобы участвовать в таком конгрессе, на котором сам факт нашего присутствия уже обеспечивал бы нам господство.

Необходимыми условиями для нас являются следующие:

1) Общий конгресс должен быть созван уполномоченными и на основании мандатов обоих конгрессов 1889 года[399]. Либо бельгийцы и швейцарцы подписывают единое приглашение на конгресс, либо же бельгийцы и швейцарцы вместе созывают его на основании нашего мандата, а бельгийцы одни — на основании другого мандата. Это должно быть оговорено заранее, так же как и текст приглашения.

2) Конгресс должен обладать абсолютными полномочиями. Никакие решения предыдущих конгрессов не имеют для него силы закона. Никакой комитет, будь то комитет, созданный одним из предыдущих конгрессов либо образованный в результате переговоров о слиянии, не может обязывать конгресс к чему-либо. Конгресс сам должен определить свой регламент, повестку дня и порядок проверки полномочий делегатов.

3) Заранее определяются порядок и нормы представительства различных организаций на конгрессе.

4) Как только будет принято решение о слиянии, должен быть создан международный комитет, который подготовит проект регламента и повестки дня, окончательное решение о которых вынесет конгресс.

К пункту 2: абсолютная свобода конгресса важна для нас потому, что если поссибилисты и бельгийцы будут в состоянии торговаться из-за повестки дня, регламента и т. п., мы можем оказаться в дураках; наши представители на переговорах всегда были более наивны, чем их; а это может привести к бесконечным дискуссиям, в которых все запутаются, и, следовательно, мы будем лишены возможности возложить ответственность на поссибилистов. Нам скажут, что конгресс будет терять драгоценное время; мы ответим, что прежде всего надо *сделать* конгресс единым; это гораздо важнее, чем все решения, которые он мог бы принять; мы скажем далее, что у нас нет полномочий

обязывать к чему-либо будущий конгресс, что конгресс, будучи созванным, позволит себе отбросить все ограничения, предварительно наложенные на него, и т. д. И в конце концов, если обстоятельства сложатся благоприятно, можно будет в этом вопросе пойти на некоторые уступки бельгийцам.

Теперь, если вы, французы, пожелаете исправить, дополнить и уточнить этот проект, вы сделаете доброе дело.

Вот то главное, о чем я писал Бонье[*], — не беспокойтесь, с ним я никогда ничего не решаю окончательно. Главной целью моего письма к нему было показать вам всем, что возможность слияния приемлема; после Вашего письма вся эта аргументация не имеет больше смысла.

Я также сразу же написал Бебелю и предложил ему обсудить этот вопрос в Галле в кругу небольшого международного комитета. Если нам удастся определить там с официальными представителями некоторых малых национальностей основу слияния, можно будет затем говорить об этом с бельгийцами[401]. Затем я попросил Бебеля, если возможно, устроить так, чтобы присутствовал также кто-нибудь из Бельгии, предпочтительно из Гента.

А пока жду Ваших сообщений о точке зрения Геда, Девиля и т. д., а также бланкистов.

«Idee nouvelle» прислала мне подписной лист — что делать?

Некий Ш. Карон, проживающий по адресу: 8, Rue du Croissant (он явно из «Idee nouvelle»), прислал мне проспект переиздания социалистических брошюр. Он просит у меня разрешения на публикацию моих работ и работ Маркса. Если судить по этим намерениям, то можно было бы сказать, что французы, и прежде всего парижане, готовятся совершать чудеса. Но есть ли у этого человека средства на выпуск хотя бы одной брошюры? Прошу Вас проинформировать меня, ибо мне придется ответить ему через 4—5 дней[**].

Зонненшайн прислал свой счет на 5 ф. 4 шилл.; $^1/_5$ из них для Лауры, то есть 1 ф. 9 пенсов, $^1/_5$ для детей[***], $^1/_5$ для Тусси и $^2/_5$ для переводчиков[****]. Чек для Лауры прилагаю. Возможно, вскоре придет счет от Мейснера, но если уже будут учтены расходы на четвертое издание[*****], чего я не знаю, то получится мало или ничего.

Разоблачение буланжистов[******] в высшей степени поучительно. Вы можете поздравить себя с тем, что смогли устоять, когда

[*] *Ф. Энгельс.* «Международный рабочий конгресс 1891 года». *Ред.*
[**] См. следующее письмо. *Ред.*
[***] — для детей Лонге. *Ред.*
[****] — Мура и Эвелинга. *Ред.*
[*****] — I тома «Капитала». *Ред.*
[******] См. настоящий том, стр. 383. *Ред.*

буланжисты вас искушали. Зато как это характеризует политические способности парижской публики! Быть одураченной, я бы сказал, неистово восторгаться этим явным олухом, дающим слово солдата роялистам, лишь бы они оплачивали его авантюры! Тьфу, пропасть! К счастью, провинция оказалась способной поправить глупости парижан. Это невероятно!

Гайндман в «Justice» чествует бессмертного Жофрена и утверждает, что именно он и поссибилисты сокрушили Буланже и спасли республику[405]. Он должен знать, что положение поссибилистов в Париже достаточно скверное, иначе бы он не лгал столь бесстыдно.

Поцелуйте Лауру за меня, Ним и Шорлеммера, который приехал позавчера.

Ваш ***Ф. Э.***

Через несколько дней выходит последний номер «Sozialdemokrat». Эде Бернштейн остается здесь, чтобы посылать корреспонденции об Англии, главным образом в «Neue Zeit». Фишер направляется в Берлин, в «Vorwarts»; при первой же возможности он станет депутатом рейхстага. Таушер едет в Штутгарт. Что касается великого Юлиуса Моттелера, то здесь никто еще не знает, что с ним делать. Это самое сложное явление в партии; для самого себя он непризнанный гений, для всех остальных — признанная бездарность.

Сделайте так, чтобы Гед и Вайян поехали в Галле*. Бонье будет служить Геду в качестве переводчика.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

218
ШАРЛЮ КАРОНУ
В ПАРИЖ

[Лондон, 20 сентября 1890 г.]

Уважаемый гражданин!

В ответ на Ваше письмо от 17-го сообщаю, что не могу дать разрешение, которое Вы просите, не получив разъяснений по ряду вопросов.

Прежде всего я полагаю, что всякое переиздание брошюр должно осуществляться опять-таки в виде брошюр, содержащих полный текст отдельных работ, а не в виде журнала, каждый

* — на съезд германской социал-демократической партии. *Ред.*

номер которого содержал бы смесь не связанных между собой отрывков из большей частью противоречащих друг другу произведений. Потому я хотел бы сначала иметь возможность судить об основаниях, которые побудили Вас предпочесть именно эту последнюю форму.

Далее, разве Рабочая партия не имеет намерения переиздать значительную часть тех же произведений в серии «Социалистической библиотеки»? В таком случае начинанию партии следует отдать предпочтение перед начинанием частных лиц.

Наконец, Вы предпринимаете довольно дорогостоящее дело. Публикация только шести брошюр, которая согласно Вашему объявлению должна начаться в 1-м номере, займет у Вас от 4 до 6 месяцев. Если журнал перестанет выходить из-за отсутствия средств, не закончив публикацию произведения, переиздание которого я бы Вам разрешил, на меня пала бы серьезная ответственность.

Располагаете ли Вы необходимыми средствами?

Есть еще и другие вопросы, которые необходимо обдумать. Чтобы окончательно решить этот вопрос, я прошу Вас обратиться к гражданину Лафаргу, которому я посылаю копию настоящего письма.

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы в будущем обращались сначала ко мне, прежде чем публично использовать мое имя. И даже на этот раз я оставляю за собой право, если это покажется мне необходимым, также сделать соответствующее публичное заявление.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

219
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 20 сентября 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Благодарю за сведения о Кароне. Прилагаю ответ* этому любезному молодцу, «нисколько не сомневающемуся в моем положительном ответе». Пусть кто-нибудь теперь скажет мне об агентах «Лондонской страховой компании» или о наглости американских репортеров. Немцы и французы значительно

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

происходят их в этом и притом с некоторым изяществом в бестыдстве, что очень им идет. Однако я не убежден, что в этом состязании не выиграют мои дорогие соотечественники.

Здесь ничего нового. Эвелинг должен написать Вам о Лавижери[*]. Довольно странно, что у этого субъекта находится копия документа, подписанного Лафаргом, Гедом, Девилем и др., о предстоящем приезде Геда в Лондон, а также письмо Куломбо с приглашением Эвелинга и Тусси на съезд в Лилле от имени Национального совета Рабочей партии[258]. Эвелинг в прошлый понедельник должен был ознакомиться с оригиналами всех документов, которыми этот тип, по его словам, обладает, но после воскресенья я никаких новостей не получал.

Прилагаю чек на 20 фунтов стерлингов.

Ваш ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

220
ЙОЗЕФУ БЛОХУ
В КЁНИГСБЕРГ

Лондон, 21 [—22] сентября 1890 г.

Милостивый государь!

Ваше письмо от 3-го мне переслали в Фолкстон; но так как я не имел там под рукой книги, о которой идет речь[**], то не мог Вам ответить. Вернувшись домой 12-го, я нашел такую массу неотложной работы, что только сегодня собрался написать Вам несколько строк. Вот чем объясняется мое запоздание с ответом, за которое прошу извинить.

К I вопросу. Во-первых, на стр. 19 «Происхождения»[406] Вы видите, что процесс складывания пуналуальной семьи изображен как очень постепенный, что даже еще в этом столетии в королевской семье на Гавайских островах происходили браки между братом и сестрой *(от одной матери).* И на протяжении всей древней истории мы встречаем примеры таких браков, например еще у Птолемеев. Здесь, однако — и это во-вторых, — делать различие между братьями и сестрами с *материнской* или только с *отцовской* стороны; слова αδελφοζ, αδελφη[***] происходят от слова δελφυζ, — матка, и означают, следовательно,

[*] См. настоящий том, стр. 365—368. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс*. «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[***] — брат, сестра. *Ред.*

первоначально только братьев и сестер с *материнской стороны.* А со времен матриархата еще долго сохранялось подставление, что дети одной матери, хотя бы и от разных отцов, ближе друг другу, чем дети от одного отца, но различных матерей. Пуналуальная форма семьи исключает только брюки между первыми, но отнюдь не между последними, которые по соответствующему представлению *ведь вообще даже не родственники* (так как имеет силу материнское право). А встречающиеся в античной древности случаи браков между братом и сестрой ограничиваются, насколько мне известно, такими браками, в которых супруги либо происходят от разных матерей, либо же их происхождение от разных матерей не установлено, но и не исключено. Следовательно, эти браки отнюдь не противоречат обычаям пуналуа. Вы упустили также из виду, что между эпохой пуналуа и греческой моногамией произошел скачок от матриархата к патриархату, который значительно меняет дело.

В своих «Эллинских древностях» Ваксмут пишет, что в героический век у греков

«слишком близкое родство супругов, за исключением родства родителей и детей, не вызывало никаких возражений» (III, стр. 157). «Жениться на родной сестре не считалось на Крите предосудительным» (там же, стр. 170).

Последнее замечание сделано по Страбону, книга X*; я только не могу найти сейчас это место, потому что текст не разделен на главы. — Под *родной* сестрой я здесь понимаю, пока не доказано противное, сестер с отцовской стороны.

К II вопросу. Я определяю Ваше первое основное положение так: согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отраж-

* *Страбон.* «География». *Ред.*

жение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легчее, чем решать простое уравнение первой степени.

Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими. Но и политические и т. п. условия, даже традиции, живущие в головах людей, играют известную роль, хотя и не решающую. Прусское государство возникло и развивалось также благодаря историческим и в конечном счете экономическим причинам. Но едва ли можно, не сделавшись педантом, утверждать, что среди множества мелких государств Северной Германии именно Бранденбург был предназначен для роли великой державы, в которой воплотились экономические, языковые, а со времени Реформации и религиозные различия между Севером и Югом, и что это было предопределено только экономической необходимостью, а другие моменты не оказывали также влияния (прежде всего то обстоятельство, что Бранденбург благодаря обладанию Пруссией был втянут в польские дела и через это в международные политические отношения, которые явились решающими также и при образовании владений Австрийского дома). Едва ли удастся кому-нибудь, не сделавшись посмешищем объяснить экономически существование каждого маленького немецкого государства в прошлом и в настоящее время или происхождение верхненемецкого передвижения согласных, превратившего географическое разделение, образованное горной цепью) от Судет до Таунуса, в настоящую трещину, проходящую через всю Германию.

Во-вторых, история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных воль, причем каждая из этих воль становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно

опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные), что эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, — из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля утаствует в равнодействующей и постольку включена в неё.

Далее, я прошу Вас изучать эту теорию по первоисточникам, а не из вторых рук, — право же, это гораздо легче. Маркс не написал ничего, в чем бы эта теория не играла роли. В особенности великолепным образцом ее применения является *«18 брюмера Луи Бонапарта»,* Точно так же множество указаний есть и в *«Капитале».* Затем я вправе, пожалуй, указать на мои сочинения: «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в которых я дал самое подробное, насколько мне известно, изложение исторического материализма из всех существующих.

Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии. Но как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, то есть до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой ошибки. К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых «марксистов»; ведь благодаря этому также возникала удивительная путаница.

К I вопросу я нашел вчера (пишу это 22 сентября еще следующее решающее место, полностью подтверждающее сказанное мною выше, у Шёмана в его «Греческих древностях», Берлин, 1855, I, стр. 52:

«Известно, однако, что браки между братьями и сестрами *от разных матерей* не считались в поздней Греции кровосмешением».

Надеюсь, что невероятно сложные периоды, которые я употреблял, стремясь быть кратким, не слишком Вас напугают.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Der sozialistische Akademiker» № 19, 1895

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

221
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

[Лондон], 22 сентября 1890 г.

Дорогой Герман!

Когда пришло твое письмо от 28 мая, как раз должен был приехать мой виноторговец из Дублина, и я хотел подождать его, чтобы поговорить лично. Но случилось так, что он прибыл только в конце июня, когда я был страшно занят в связи с отъездом*, и поэтому я не вспомнил о твоем шерри, пока пару дней назад не наткнулся опять на твое письмо. А сегодня твое новое письмо еще раз напомнило мне об этом. Но моя забывчивость не нанесла вам ущерба. Перевозка вина в жаркое время года не была бы для него полезна, теперь во всяком случае оно придет в лучшем состоянии. Я тотчас же напишу в Дублин и посмотрю, что надо будет сделать. Бретт наверняка обеспечит вас хорошим вином, я опять получил от него бордо и портвейн из последних хороших урожаев и сделал запас в 50—60 дюжин; шерри мне не требуется в большом количестве, но и в этом на него можно положиться. Итак, вскоре сообщу подробности. Я провел еще 4 недели в Фолкстоне на берегу Ла-Манша и чувствую себя очень хорошо и бодро, хочется верить, что надолго.

Большой привет тебе и всем твоим.

Твой старый ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. 3, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — в Норвегию. *Ред.*

222
ДЖЕЙКИНСУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, 23 сентября 1890 г.]

В соответствии с разговором, который я имел с Вами, сообщаю, что согласен снять дом № 122, Regent's Park Road на три года (на тех же условиях, какие я прежде оговаривал с покойным маркизом де Ротуэллом) и за плату 60 ф. ст. в год при условии, что домовладелец сделает для меня все то, что должно быть сделано для нового съемщика.

Кроме незначительных работ, вроде склеивания обоями и т. д., которые могут потребоваться к будущей весне, существуют два дела, по моему мнению, подпадающие под данное условие, а именно:

1) старая кухонная плита, которая служит уже 20 лет и достаточно изношена, должна быть заменена новой и хорошей;

2) должна быть установлена полноценная ванна с горячей и холодной водой вместо нынешней, имеющей лишь кран для холодной воды.

Полагая, что эти требования не будут сочтены чрезмерными, остаюсь, сэр, и т. д.

Публикуется еперевые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

223
СТРАТТУ И ПАРКЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 23 сентября 1890 г.

Уважаемые господа!

В соответствии с моим разговором с г-ном Джейкинсом, имевшим место вчера, я написал ему письмо относительно ремонта и изменений, которые должны быть сделаны в занимаемом мною доме, прежде чем будет подписан новый договор на три года. Это письмо он обещал довести до Вашего сведения.

Поскольку этот вопрос не может быть благоприятно разрешен до наступающего срока квартального платежа, г-н Джей-

кинс считает вполне естественным, чтобы я написал предупреждение об отказе от дома, с тем чтобы оградить свои интересы. Такое предупреждение я при сем прилагаю. Само собой разумеется, я готов взять его обратно, как только мы уладим, к обоюдному удовлетворению, вопрос об условиях и сроках нового соглашения.

С надеждой, что это не представит трудностей, остаюсь и т. д.

Господа!

Настоящим предупреждаю Вас, что с 25 марта следующего (1891) года я отказываюсь от прав на распоряжение домом и участком, которые я в настоящее время арендую во владении покойного Ричарда Р. Ротуэлла, эсквайра, расположенном по адресу 122, Regent's Park Road, N. W. в приходе Сент-Панкрас. Дано сего 23 сентября 1890 года.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

224
ЖЮЛЮ ГЕДУ
В ПАРИЖ

Лондон, 25 сентября* 1890 г.

Дорогой Гед!

Благодарю Вас за поправку — я действительно ошибся в отношении резолюции конгресса о созыве[407]. Но резолюция в том виде, как она была принята, обрекала нас на бездействие, в то время как другие действовали бы.

Я написал Бебелю относительно швейцарцев. Я предложил ему, поскольку он согласен с нами в отношении конференции в Галле[401], пригласить всех, в том числе англичан, чтобы избежать жалоб, которые были после Гаагской конференции 1889 года[144]. Немцы имеют привычку пренебрегать формальностями, а в международных делах это всегда приводит к недоразумениям, если не к ссорам, и я им об этом напомнил.

Если бы Вайян смог поехать с Вами в Галле, это было бы очень полезно, особенно в связи с тем, о чем мне написал Бонье,

* В оригинале ошибочно: «июня». *Ред.*

то есть что он сам должен немедленно вернуться в Англию и, по-видимому, не сможет Вас сопровождать.

Я надеюсь, что либо оба Эвелинги, либо, по крайней мере, г-жа Эвелинг сможет туда приехать.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

225

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 сентября 1890 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня твой день рождения, мы его надлежащим образом отметим хорошей бутылкой вина, которую выпьем за твое здоровье под звуки музыки в твою честь — и *какой* музыки! Ним, Шорлеммер и я — три великолепных музыканта!

Большое спасибо за груши, Ним ожидает их с крайним нетерпением. С коричневыми грушами мы разделаемся прежде, чем они успеют опомниться, а что касается остальных, Ним, конечно, позаботится, чтобы их

жизнь
началась и окончилась
в списках святой инквизиции.

Сегодня печатается последний номер «Sozialdemokrat». Мне будет недоставать этой газеты почти так же, как «Neue Rheinische Zeitung». Эде собирается остаться здесь, Таушер вчера уехал в Штутгарт; Фишер, лучший из всех после Эде, обоснуется в Берлине. Что касается невыразимого путаника Моттелера и его «изысканно воспитанной миссис», то никто не знает, что с ними делать. Я думаю, они останутся на некоторое время здесь, хотя мы вполне могли бы без них обойтись — только, к сожалению, так же считают, кажется, и все остальные.

Бебель и Либкнехт теперь оба переехали в Берлин. На тот случай, если понадобится срочно связаться с ними, посылаю тебе адрес Бебеля, единственный, имеющийся у меня: Августу Бебелю, Grossgorschenstrase, 22 а, Берлин.

Изрядные мерзавцы, однако, в Берлине среди знати: один застрелился из-за ссоры с танцовщицей, другой — из-за долгов

и всяких мошенничеств, третий — в тюрьме, куда он попал из-за постоянных скандалов и белой горячки, майор, начальник школы унтер-офицеров в Потсдаме, застрелился, и даже «Kreuz-Zeitung» заявляет аристократам, что они находятся накануне потопа[408], которого они ожидают только «после нас»!

Лучше быть не может!

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

226
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 25 сентября 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Бебель пишет мне, что он согласен с нами в отношении Бельгии*. Теперь я предложил ему разослать приглашения на предварительную конференцию, «чтобы обсудить, каким образом избежать в 1891 г. повторения того, что произошло в 1889 г., то есть двух рабочих конгрессов, независимых и соперничающих друг с другом»; пригласить всех — бельгийцев, швейцарцев, обе датские партии[190], шведов, итальянцев (есть ли у вас адреса?), испанцев и англичан (Парламентский комитет[69], Лигу борьбы за восьмичасовой рабочий день[364], Социал-демократическую федерацию[67] и Социалистическую лигу[68]).

Что касается вашего решения настаивать на суверенности конгресса только в трех вопросах — проверка мандатов, установление повестки дня и порядок голосования, то мне кажется, что вы здесь вступаете на довольно опасный путь. Это означает признание во всех других вопросах резолюций предыдущих поссибилистских конгрессов, и вам пришлось бы в каждом отдельном случае начинать новые прения, чтобы избавиться от этих пут. Это означает признание ряда бельгийско-поссибилистских конгрессов, включая карикатурный Лондонский конгресс 1888 г.[106], единственно подлинным международным представительством рабочих и низведение роли нашего конгресса 1889 г.[235] до мятежных действий, не имевших ни оснований, ни успеха.

---

* См. настоящий том, стр. 389—390. *Ред.*

Посмотрите, чего вы добились бы. Вы хотите предложить без всяких ограничений, кроме вышеуказанных, чтобы право голоса было предоставлено каждому делегату индивидуально. А на последнем поссибилистском конгрессе[238] каждому обществу разрешалось прислать *трех* делегатов. Правда, эти трое имели лишь один голос; но как контролировать это, если только не тратить все время конгресса на переклички? Кто сможет помешать бельгийцам послать по три делегата от каждого маленького общества и завладеть конгрессом на основании вашего же собственного предложения? И сколько раз удастся вам вырвать у ревущего от нетерпения конгресса согласие на перекличку?

Мне кажется, что вам вскружил голову раскол у поссибилистов[409]; не забывайте, что до сентября 1891 г., когда, по всей вероятности, соберется конгресс, многое может произойти. Зачем покидать важные позиции, которые мы занимаем сегодня? К тому времени они нам могут очень понадобиться. Вспомните, что поссибилисты имеются почти всюду, и в Бельгии их также немало.

Я не получил вашей газеты*, вышла ли она?

Привет.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

227

ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 26 сентября 1890 г.

Дорогая Лёр!

Вчера мы отметили твой приближавшийся день рождения бутылкой доброго кларета, а сегодня в честь этого наступившего события мы разопьем бутылку шампанского; желаем тебе еще много-много раз счастливо отмечать этот день и надеемся, что ты пока лишь

nel mezzo del cammn della tua vita**.

В виде подарка ко дню рождения к сему прилагается твоя доля из перевода в 45 фунтов, который я только что получил

* — «Socialiste». *Ред.*

** — «земную жизнь прошла до половины» *(Данте.* «Божественная комедия. Ад». Песнь I, немного перефразировано). *Ред.*

от Мейснера, — в форме чека на *15 фунтов;* это подвернулось очень кстати!

Последний номер «Sozialdemokrat» вызвал здесь сенсацию — Эдуард дал вчера большой материал в «Daily Chronicle» и собирается взять интервью у Э. Бернштейна, чтобы в понедельник поместить его (вместе с портретом) в «Star»[410].

Мейснер счета еще не прислал, только перевод, поэтому дальнейшие подробности придется пока отложить.

Привет от Ним, Шорлеммера и всегда твоего

Ф. Энгельса

В следующий раз, когда ты сюда приедешь, ты сможешь принимать в моем доме горячую ванну. Старый маркиз* умер некоторое время тому назад, и дом перешел в руки других поверенных, поэтому я поставил вопрос о туалетной комнате, потребовал, чтобы установили новую кухонную плиту и сделали новую ванну с устройством для нагревания воды. Сегодня здесь были люди, которые осмотрели помещение и сказали, что мои требования будут выполнены. Конечно, разные мелкие затруднения еще могут возникнуть, но из того, что мне было сказано, я вижу, что своего добился.

Ящик с грушами сегодня, до 3 ч. дня, еще не пришел, но к обеду, вероятно, придет.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

228
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 27 сентября 1890 г.

Дорогой Зорге!

Оба твои письма от 10-го с/м получил.

Сегодня, помимо обычных газет, я посылаю несколько экземпляров последнего номера «Sozialdemokrat». Ты, вероятно, захочешь иметь несколько лишних экземпляров этого исторического номера.

* — Ротуэлл. *Ред.*

По поводу Шевича твое сообщение, очевидно, правильно*. Будучи здесь проездом, он встретился на одном митинге с Тусси и рассказал ей, что ему передавали, будто я крайне недружелюбно о нем отзывался, и поэтому он предпочитает меня не посещать. Я приписал это благородному Йонасу, но возможно, что это было лишь уловкой нечистой совести. Это старая история, характерная для многих русских; бурная юность и пресыщенная старость, как выразился один из них.

Грунциг — беллетрист. И бунтовщики-студентики в Германии тоже беллетристы (более triste**, чем belle***), которые хотят революционизировать всю литературу. Этим объясняется и вся история со статьей в «Volkszeitung»[411]; в общество взаимного страхования этих господ как раз входит и Грунциг. Впрочем, когда носишь такое имя, как Грунциг или Грёйлих****, то лучше уж покончить счеты с жизнью.

Половину августа и сентября я провел в Фолкстоне близ Дувра; этот дополнительный отдых после путешествия к Нордкапу принес мне очень большую пользу: я снова бодр и в хорошем настроении, но у меня масса работы, — все обращаются теперь ко мне.

Предстоящие съезды многое теперь прояснят; 9 октября — съезд французской Рабочей партии (нашей) в Лилле, 13 октября — съезд профессиональных союзов (также наших) в Кале[412], и самый важный съезд состоится 12 октября в Галле[382]. Дело, собственно говоря, в следующем (это я сообщаю *доверительно тебе,* в печать пока абсолютно ничего не должно попасть):

Брюссельцы, которым поссибилисты поручили созвать в Бельгии *их* конгресс[399], пригласили Ливерпульский конгресс тред-юнионов[400], принявший это приглашение с восторгом. Англичане, таким образом, связали себя, а для нас создалось действительно тяжелое положение. Поэтому, посоветовавшись здесь, я предложил сначала французам, а затем и немцам***** подготовить почву для объединения обоих конгрессов 1891 г., разумеется, если можно будет добиться приемлемых условий, а именно: суверенитет конгресса, в чем в прошлый раз поссибилисты нам отказали, созыв конгресса *обоими* уполномоченными *обоих* конгрессов 1889 г., предварительная выработка представительства и еще кое-какие мелочи. Французы и немцы

* Зорге писал Энгельсу о переезде Шевича в Ригу. *Ред.*
** — жалки. *Ред.*
*** — прекрасны. *Ред.*
**** Игра слов: фамилия Grunzig созвучна со словом «grunzen» («хрюкать»), фамилия Greulich — со словом «Greuel» («ужас», «отвращение», «омерзение»»). *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 389—390 и 399. *Ред.*

выразили согласие. И так как в Галле все равно съезжаются представители различных иностранных партий, то я предложил созвать там подготовительную конференцию, чтобы договориться о предварительных условиях[401]. Это также уже налажено. Я, однако, предполагаю, что, несмотря на это, там наделают всяких глупостей. Тусси будет, по всей вероятности, там и многое предотвратит, но все же эти люди настолько не имеют чувства меры в делах международных — где это как раз совершенно неуместно, — что дело все-таки может пойти не так, как я его задумал. По крайней мере, я допускаю эту возможность. Думаю, однако, что все пойдет хорошо.

Во-первых, мы созывом своего собственного конгресса в 1889 г. показали представителям малых государств (бельгийцам, голландцам и пр.), что не позволим им сесть нам на голову, и в следующий раз они будут осторожнее.

А во-вторых, поссибилисты, по-видимому, находятся в состоянии полного разложения. Брусс, который верховодит кликой поссибилистских членов муниципального совета, а через них и Биржей труда, открыто враждует с Аллеманом, стоящим во главе парижских профессиональных союзов и, что знаменательнее всего, высказывающимся за мирные отношения с нашими. Аллеман хочет войти в Палату на место умершего Жофрена. Брусс хочет провести туда Лави или Жели. Вражда между ними настолько острая, что Брусс не осмелился появиться на похоронах Жофрена, где главную роль играл Аллеман. С немногими своими приверженцами в провинции они тоже в ссоре. И, наконец, своим выступлением против первомайской демонстрации[413] они чрезвычайно повредили себе в глазах бельгийцев и голландцев. Брусс и Аллеман совершенно открыто нападают друг на друга также и на столбцах своих газет.

Обстановка, следовательно, настолько благоприятна — не говоря уже об огромном росте морального значения немцев благодаря победе на выборах* и ее последствиям: падению Бисмарка и закона против социалистов[10], что делает их в полном смысле слова ведущей партией Европы, — что даже при наличии тактических ошибок мы можем надеяться на победу. Итак, либо слияние удастся на разумной основе, и тогда немецкие и французские марксисты будут задавать тон на конгрессе, либо же по отношению к поссибилистам и их немногочисленным сторонникам будет совершена столь явная несправедливость, что и англичане (новые тред-юнионы) также

* — в германский рейхстаг 20 февраля 1890 года. *Ред.*

от них отойдут. А *тогда* мы могли бы снова вести здесь кампанию, как весной 1889 г., и с еще большим успехом.

Очень рад, что ты собираешься писать для «Neue Zeit». Если тебя не удовлетворяют условия оплаты — ты должен получить, конечно, американский гонорар, — не стесняйся предъявить свои требования и сошлись на меня. «Neue Zeit» может стать очень важным органом. Бернштейн будет писать отсюда, Лафарг — из Парижа, Бебель возьмет на себя еженедельное обозрение по Германии, а что он великолепно с этим справится, он показал уже в венской «Arbeiter-Zeitung». Я никогда не составлял себе окончательного мнения о событиях в Германии, не прочитав корреспонденцию Бебеля по данному вопросу. Это было мастерски ясное объективное изложение фактов, свободное от предвзятого мнения.

«Sozialdemokrat» оставляет после себя большую брешь. Но не пройдет и двух лет, как дело у нас дойдет до открытого скандала с Вильгельмчиком*, а тогда будет потеха.

Привет тебе и жене от меня и Шорлеммера, он сейчас здесь.

Твой ***Ф. Э.***

Четвертое издание первого тома «Капитала» я жду в скором времени, ты сейчас же получишь экземпляр. Предисловие могло бы послужить материалом для «Volkszeitung».

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

229
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 4 октября 1890 г.

В своем последнем письме я забыл упомянуть о том, что дал супругам Ромм рекомендательное письмо к тебе; это может показаться тебе нескромным. Объясняется все просто забывчивостью. Роммы — с ним я лично не знаком — общались в Берлине с лучшей частью партии и пользовались полным доверием; во всяком случае, они смогут порассказать тебе много

* — Вильгельмом II. *Ред.*

интересного о положении дел в Берлине. Как я уже писал, она приходится свояченицей Эде Бернштейну, который показал себя в качестве редактора «Sozialdemokrat» одним из лучших представителей молодого поколения; ее литературная работа, способствующая установлению связей между передовой русской литературой и немцами, заслуживает всяческого признания. — Все личное — как, куда и почему они поехали в Америку — они, вероятно, тебе сами расскажут.

«Socialiste» снова выходит; я напишу Лафаргу, чтобы они тебе его посылали.

Дела с конгрессом идут очень хорошо. Между немцами и французами полное согласие. Гед, Ньювенгейс, Тусси, один бельгиец и один швейцарец едут 12-го в Галле* и, вероятно, все уладят. У поссибилистов — публичный скандал: на будущей неделе дело примет серьезный оборот[409].

Ним благодарит за «Kalender»**; она, Шорлеммер и я шлем вам обоим сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Об ударах, полученных Тусси, мы здесь ничего не знаем. Что это значит?[414]

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

230

КАРЛУ КАУТСКОМУ

В ШТУТГАРТ

[Лондон], 5 октября 1890 г.

Дорогой Каутский!

Не позаботишься ли ты о том, чтобы мне прислали еще второй экземпляр «Neue Zeit»; это предназначается для нашего друга Сэма,

«На далеком, далеком Нигере,
Где он пока охотится на львов и тигров»,

* — на съезд германской социал-демократической партии. *Ред.*
** — «Pionier. Illustrirter Volks-Kalender». *Ред.*

и если я получу № 1 *сразу же,* то в следующую пятницу он уже будет отправлен.

Диц может поставить мне это в счет моего гонорара.

Большой привет, также от Джоллимейера*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

231
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

Л[ондон], 7 октября 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

«Volksblatt»** с 1-го по 4-е и 7 экземпляров за 5-е***, а также письмо получил; благодарю.

Я охотно буду сотрудничать в «Volksblatt», если только позволит время и представится случай. Но сейчас я вынужден снова отложить на некоторое время всякую журналистскую деятельность. III том**** должен быть наконец закончен.

Как в «Neue Zeit» и в других журналах, я ставлю два условия: 1) в подписанных мною статьях без моего согласия не вносить никаких изменений, 2) гонорар, если полагается, передавать в партийную кассу в качестве моего взноса.

Первое, что нужно устранить из «Volksblatt», это царящий в ней смертельно скучный тон. Рядом с ней «Hamburger Echo» — прямо-таки мировая газета; там только передовицы сухи, вообще же господствует столичный, светский тон, между тем как «Volksblatt» большей частью пишется как во сне, и Ленхен утверждает, что даже «St-Johann — Saarbrucker Zeitung» интереснее. «Volksblatt» всегда действовала на нас усыпляюще. И это остроумные берлинцы? Неужели! Итак, постарайся внести оживление в газету, а то наш «государственный вестник» составит слишком уж невыгодную конкуренцию прусско-германскому***** — не можем же мы все-таки брать его за образец.

* Шутливое прозвище Шорлеммера. *Ред.*
** — «Berliner Volksblatt». *Ред.*
*** Со статьей Энгельса «Ответ г-ну Паулю Эрнсту». *Ред.*
**** — «Капитала». *Ред.*
***** — «Deutscher Reichs-Anzeiger und Koniglich Preusischer Staats-Anzeiger». *Ред.*

Кроме газет, которые ты просил, посылаю тебе еще номер «Daily Chronicle», где излагаются действительные обстоятельства недавней попытки устрашения рабочих газовых предприятий, когда несколько ретивых генералов хотели послать отряд в 700 человек в Бектон (на Темзе, к востоку от Ист-Энда)[415]. По этому ты можешь судить, что это за газета.

Очень рад, что вы так быстро обжились в Берлине.

Тусси, вероятно, приедет к вам из Лилля вместе с Гедом.

Твой ***Ф. Э.***

Сердечный привет твоей жене и детям.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

232

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 18 октября 1890 г.

Дорогой Зорге!

«Kalender»* получили, Ленхен благодарит!

Сегодня послал тебе целый пакет всякой всячины о съездах. Поссибилистам — крышка. Аллеман, Клеман, Файе и прочие — большинство парижских рабочих, входящих в партию, — исключили из партии Брусса, а Брусс, в свою очередь, исключил *их.* Значит — раскол[409]. У Брусса остаются одни только лидеры, которые зависят от него (из-за материалов, обличающих подлость каждого из них), то есть члены городского муниципального совета и состоящие на жаловании чиновники Биржи труда, а также г-н Гайндман, который, к величайшему моему удовольствию, солидаризировался с Бруссом в последнем номере «Justice»[416]. Во всяком случае, *обе* фракции теперь обречены, они находятся в состоянии полного распада, чему, я надеюсь, наши не повредят своим вмешательством. Зато наши съезды прошли великолепно. Сначала Лилль — французские «марксисты» выступают как партия, потом Кале — съезд профессиональных союзов, находящихся под их руководством[412]; затем Галле — венец всего[382]. Тусси была в Лилле и Галле. Эвелинг — в Лилле и Кале. Как прошли международ-

* — «Pionier. Illustrirter Volks-Kalender». *Ред.*

ные переговоры в Галле[401], у меня еще нет сведений. Во всяком случае, мы всю эту неделю были для прессы всего мира *великой державой первого ранга.*

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

233

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 октября 1890 г.

Дорогая Лёр!

Наконец-то! Всю эту неделю я вроде и не работал, но во всяком случае был «занят» и «загружен» выше головы. Я разобрал около 4 кубических футов старых писем Мавра (то есть писем, адресованных большей частью ему) за период 1836— 1864 годов. Все эти письма были как попало свалены в большую корзину, которую ты, вероятно, помнишь. Очистить их от пыли, расправить, рассортировать, привести начерно в какой-то порядок заняло у меня больше недели. Все это время в моей комнате все было вверх дном, все было покрыто этим бумажным хламом, находящимся в различной степени порядка и беспорядка, так что я не мог ни выйти, ни заняться какой-либо другой работой. Это был № 1. Затем были съезды, которые потребовали от меня если не работы, то потери времени на посетителей и т. д. И, наконец, Ним совсем плохо чувствовала себя всю эту неделю, сама легла в четверг утром в постель и даже послала за врачом, который, однако, сказал ей, что нет причин для того, чтобы все время лежать, а можно сидеть в постели по крайней мере несколько часов в день, что она и делает. Он пока еще не может точно определить, что это такое, есть симптомы болезни печени (желтухи), отсутствие аппетита, слабость. Все же со вчерашнего вечера ей лучше и настроение лучше. Надеюсь, через несколько дней она будет здорова.

Надеюсь, что Поль избавился от задушевного друга внутри себя. Если нет, то он сам в этом виноват, порция глистогонного скоро положит конец этой неприятности. Лекарство отравит глистов и не причинит никакого вреда Полю.

Наши съезды прошли великолепно, а если мы сравним их с поссибилистскими, то они выглядят еще ярче. *Эта* неприятность скоро кончится сама собой. Надеюсь только, что наши друзья предоставят им полную свободу действий, какая им потребуется, и совершенно не будут вмешиваться, делая шаги навстречу, или как-нибудь иначе. Пусть они поварятся в собственном соку. Всякая попытка вмешательства с нашей стороны только приостановила бы на время процесс распада и гниения. Массы, несомненно, постепенно придут к нам. И чем дольше мы позволим лидерам убивать друг друга, тем меньшее число их придется нам принимать к себе в день объединения. Если бы Либкнехт не поспешил так в отношении лассальянцев, которые переходили к нам, ему не нужно было бы принимать Гассельмана и других, которых пришлось выгнать шесть месяцев спустя[262]. А сейчас во Франции, как тогда в Германии, все лидеры испорчены до мозга костей.

К моему большому удивлению и облегчению, в последнем номере «Justice» Гайндман высказывается за Брусса[416]! Какая удача! Я уже начинал опасаться, что могу попасть в такое положение, при котором пришлось бы снова принимать Гайндмана хотя бы как пассивного друга, тогда как он в 10000 раз больше нравится мне в качестве врага.

Поль теперь, *может быть,* прав: поссибилисты *могут* снова воздержаться от проведения своего собственного конгресса[417]. Время и место, по-видимому, были определены в Галле[401]: Брюссель, 16 августа 1891 года. Это все, что мне известно. Завтра я узнаю все от Тусси, которая выехала из Галле вчера, так как вчера истек срок ее обратного билета до Кёльна.

Я рад, что Фишер попал в Правление партии. Ты его видела здесь. Он очень умен, очень деятелен, революционно настроен, *абсолютный противник филистерства* и более интернационален по своему поведению, чем большинство немцев. Тусси пишет, что после Лилльского съезда[412] немецкие депутаты рейхстага, по крайней мере значительная часть их, произвели на нее впечатление порядочных филистеров. Я вполне ожидал этого. Так как наши члены парламента не оплачиваются, то мы не всегда можем выдвинуть лучших людей, и нам приходится принимать *наименее скверных* из тех, которые находятся в большей или меньшей степени на положении буржуа. Поэтому наши массы гораздо лучше, чем *фракция.* Последняя может поздравить себя с тем, что у нее в оппозиции такие ослы и сомнительные субъекты (многие из них, вероятно, шпики). Если бы фракция восстала против Бебеля, Зингера и Фишера, то против нее надо было бы действовать, но я

уверен, что Бебель всегда будет достаточно силен, чтобы усмирить их.

Поль очень наивен со своими вопросами о Бебеле и «Gil Blas». Он знает Бебеля и знает «Gil Blas»; что же, он больше не знает самого себя? Во всяком случае, я пошлю Бебелю номер «Gil Blas», отчеркнув эту статью, и напишу ему, чтобы он отрекся. Такая наглая ложь переходит все границы, даже для «Gil Blas»[418].

Тусси совершенно влюблена в лилльских делегатов, и действительно они являются, по-видимому, настоящим цветом нации и проявляют те самые качества, которые в последнее время во Франции было модно осуждать, потому что немцы проявляли эти качества в более высокой степени, хотя до 1870 г. было обычным делом считать дисциплину, организованность и сплоченность качествами как нельзя более французскими. Я с большим интересом прочитал сообщение Поля об этих делегатах[419] и позабочусь о том, чтобы оно попало в английскую и немецкую прессу. Большое преимущество французов заключается в том, что они рождены и воспитаны в революционной среде. Как англичанам, так и немцам недостает этого преимущества, и, кроме того, они воспитаны в религии буржуазии — протестантизме. Это придает их привычкам, манерам и обычаям налет мещанства, который они должны стряхивать с себя поездками за границу, особенно во Францию. Обрати внимание на редакцию лилльских и галлеских резолюций!

Большой прогресс заключается в том, что мы теперь не можем действовать без любой из этих трех наций. Только без бельгийцев и швейцарцев мы могли бы вполне хорошо обойтись.

Привет от Ним и от любящего тебя

Ф. Э.

Так как Поль так много написал в «Neue Zeit»* об эскадрах, которые Мавр строил для вас, когда вы были детьми, то я прилагаю для него, вероятно, последний существующий образец кораблестроительного искусства Мавра.

Впервые опубликовано на немецком языке в журнале «Einheit» № 11, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* *П. Лафарг.* «Карл Маркс». *Ред.*

234
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ*
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 20 октября [1890 г.]

Тусси приехала вчера утром. Адлер сказал ей, что Луиза Каутская вернулась из Берхтесгадена очень веселой, выглядит на десять лет моложе, пользуется огромным успехом. Тусси в восторге от съезда[382], массы превосходны, но фракция** в большинстве своем еще филистеры. Бебель был напуган, услышав об избрании некоторых из них. Он тотчас же написал туда, где их избрали, что на этот раз произошла неудача, но во второй раз это не должно повториться. Однако пока эта компания подчиняется Бебелю, все еще ничего.

Твой ***Ф. Э.***

Я посылаю тебе последние отчеты, в том числе одну гамбургскую газету, поскольку я не знаю, есть ли у тебя уже берлинский отчет от 14 октября[420].

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

235
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

Л[ондон], 25 октября 1890 г.

Посылаю тебе на адрес редакции сегодняшний номер «Justice» со статьей А. С. Хединли (он же Адольф Смит), в которой он вас и в особенности тебя, клеймит как поссибилистов***. Автор — родившийся в Париже англичанин, вульгарнейший литератор; был во время Коммуны в Париже, потом приехал сюда с передвижной панорамой Парижа и Коммуны; полного провала этой спекулянтской затеи он никогда не мог нам простить, потому что рассчитывал, что Генеральный Совет Интернационала будет каждый вечер барабанным боем созывать ему публику. Так он сделался своим человеком во Французской секции[127], в которой сгруппировалась вся шайка шпионов

---

* Данное письмо является припиской к письму Элеоноры Маркс-Эвелинг Энгельсу от 16 октября 1890 г. из Галле, которое Энгельс пересылает Бернштейну. *Ред.*

** — социал-демократическая фракция в германском рейхстаге. *Ред.*

*** — *А. Смит Хединли.* «Французские и германские поссибилисты». *Ред.*

и прохвостов, вроде Везинье, Кариа и т. д., издававшая на средства французского секретного фонда газетки с грязной клеветой на Генеральный Совет. Последние 6—8 лет он является здесь главным агентом Брусса и посредником между ним, здешней Социал-демократической федерацией[67] и всякого рода бельгийцами (он постоянный переводчик на съездах поссибилистов и международных конгрессах горняков). Теперь тебе ясны его злостные намерения, но также и его глупость: эти люди совершенно не понимают принятого в Галле решения[401] и думают, что в Германии смогли бы спасти поссибилистов, которые во Франции губят себя сами. Бедняги!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

236
КОНРАДУ ШМИДТУ[421]
В БЕРЛИН

Лондон, 27 октября 1890 г.

Дорогой Шмидт!

Пользуюсь первой свободной минутой, чтобы ответить Вам. Я полагаю, что Вы поступите правильно, если примете предложение «Zuricher Post». Вы там можете научиться кое-чему в области экономики, в особенности, если будете иметь в виду, что Цюрих — это все еще только денежный и спекулятивный рынок третьего разряда, и поэтому все возникающие там впечатления ослаблены благодаря двойному и тройному отражению или намеренно искажены. Но Вы на практике познакомитесь со всем механизмом и будете вынуждены следить за биржевыми отчетами из первых рук — из Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Берлина, Вены — и тогда перед Вами предстанет мировой рынок в его отражении как денежный рынок и рынок ценных бумаг. С экономическими, политическими и другими отражениями дело обстоит точно так же, как и с отражениями в человеческом глазу. Они проходят через собирательную линзу и поэтому представляются в перевернутом виде — вниз головой. Только отсутствует нервный аппарат, который для нашего представления поставил бы их снова на ноги. Биржевик видит движение промышленности и мирового рынка только в перевернутом отражении денежного рынка и рынка ценных бумаг, и поэтому следствие становится для него причиной. Это я наблюдал еще в 40-х годах в Манчестере[275]: лондонские биржевые отчеты

были совершенно непригодны для того, чтобы составить по ним представление о ходе развития промышленности и ее периодических максимумах и минимумах, потому что эти господа пытались объяснять все явления кризисами денежного рынка, которые ведь по большей части сами являлись всего лишь симптомами. Тогда речь шла о том, чтобы начисто отрицать происхождение промышленных кризисов из временного перепроизводства, и дело поэтому имело к тому же еще и тенденциозную сторону, побуждающую прибегать к извращениям. Теперь этот пункт отпадает — для нас, по крайней мере, раз и навсегда, — и к тому же несомненным фактом является то обстоятельство, что денежный рынок также может иметь свои собственные кризисы, при которых прямые нарушения промышленного производства играют лишь подчиненную роль или даже не играют никакой роли. Здесь надо кое-что выявить еще и исследовать, особенно в историческом плане за последние 20 лет.

Там, где существует разделение труда в общественном масштабе, отдельные процессы труда становятся самостоятельными по отношению друг к другу. Производство является в последнем счете решающим. Но как только торговля продуктами обособляется от производства в собственном смысле слова, она следует своему собственному движению, над которым в общем и целом главенствует движение производства, но которое отдельных частностях и внутри этой общей зависимости следует опять-таки своим собственным законам, присущим природе этого нового фактора. Это движение имеет свои собственные фазы и, в свою очередь, оказывает обратное действие на движение производства. Открытие Америки было вызвано жаждой золота, которая еще до этого гнала португальцев в Африку (ср. Зётбер. «Добыча благородных металлов»), потому что столь сильно развивавшаяся в XIV и XV вв. европейская промышленность и соответствовавшая ей торговля требовали больше средств обмена, чего Германия — великая страна серебра в 1450—1550 гг. — не могла доставить. Завоевании Индии португальцами, голландцами, англичанами с 1500 по 1800 г. имело целью *импорт из* Индии. Об экспорте туда никто не помышлял. И все же какое колоссальное обратное действие показали на промышленность эти открытия и завоевания, вызванные чисто торговыми интересами: только потребность *экспорта* в эти страны создала и развила крупную промышленность.

Так и с денежным рынком. Как только торговля деньгами отделяется от торговли товарами, она приобретает — при известных условиях, определяемых производством и торговлей товарами, и в этих пределах — свое собственное развитие,

имеет особые законы и фазы, которые определяются ее собственной природой. Когда же вдобавок к этому торговля деньгами в своем дальнейшем развитии расширяется до торговли ценными бумагами — причем эти ценные бумаги состоят не только из государственных бумаг, но к ним присоединяются и акции промышленных и транспортных предприятий, и торговля деньгами завоевывает, таким образом, прямое господство над частью производства, которое в общем и целом господствует над нею, — тогда обратное действие торговли деньгами на производство становится еще сильнее и сложнее. Торговцы деньгами являются собственниками железных дорог, шахт, металлургических заводов и т. д. Эти средства производства приобретают двоякий характер: их работа должна приспособляться то к интересам непосредственного производства, то к потребностям акционеров, поскольку они же являются банкирами. Самый яркий пример этого — североамериканские железные дороги. Вся работа их зависит в данное время от биржевых операций какого-нибудь Джея Гулда, Вандербилта и т. д. — операций, совершенно чуждых деятельности отдельной дороги и ее интересам как средства сообщения. И даже здесь, в Англии, мы наблюдали десятилетиями продолжавшуюся борьбу различных железнодорожных обществ из-за разграничения их территорий, борьбу, в которой растрачивались колоссальные деньги не в интересах производства и транспорта, а исключительно в силу соперничества, преследовавшего большей частью лишь цель облегчить биржевые операции торговцев деньгами, владеющих акциями.

В этих нескольких замечаниях о моем понимании отношения производства к торговле товарами и их обоих к торговле деньгами я в основном уже ответил на Ваши вопросы об историческом материализме вообще. Это легче всего понять с точки зрения разделения труда. Общество порождает известные общие функции, без которых оно не может обойтись. Предназначенные для этого люди образуют новую отрасль разделения труда *внутри общества.* Тем самым они приобретают особые интересы также и по отношению к тем, кто их уполномочил они становятся самостоятельными по отношению к ним и — появляется государство. А затем происходит то же, что и при торговле товарами и позднее при торговле деньгами. Новая самостоятельная сила, правда, в общем и целом должна следовать за движением производства, но она, в свою очередь показывает обратное воздействие на условия и ход производства в силу присущей ей или, вернее, однажды полученной ею и постепенно развивавшейся дальше относительной самостоятель-

ности. Это есть взаимодействие двух неодинаковых сил: с одной стороны, экономического движения, а с другой — новой политической силы, которая стремится к возможно большей самостоятельности и, раз уже она введена в действие, обладает также и собственным движением. Экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но оно будет испытывать на себе также и обратное действие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью. На экономическое движение оказывает влияние, с одной стороны, движение государственной власти, а с другой — одновременно с нею порожденной оппозиции. Как на денежном рынке отражается в общем и целом и с указанными выше оговорками движение промышленного рынка, и, конечно, отражается *превратно,* так и в борьбе между правительством оппозицией отражается борьба уже до этого существующих и борющихся классов, и точно так же превратно: уже не прямо, а косвенно, не как борьба классов, а как борьба за политические принципы, и притом так превратно, что потребовались тысячелетия для того, чтобы нам стало ясно, в чем суть.

Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть троякого рода. Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве.

Кроме того, имеется еще случай завоевания и грубого уничтожения экономических ресурсов, вследствие чего прежде при известных обстоятельствах бесследно гибли все результаты экономического развития целой местности или нации. Теперь этот случай имеет по большей части противоположные последствия, по крайней мере у больших народов. Побежденный в итоге выигрывает иногда и в экономическом, и в политическом, и в моральном отношениях больше, чем победитель.

С правом дело обстоит точно так же. Как только становится необходимым новое разделение труда, создающее профессиональных юристов, открывается опять-таки новая самостоятельная область, которая при всей своей общей зависимости от производства и торговли все же обладает особой способностью обратно

воздействовать на эти области. В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому-положению, не только быть его выражением, но также быть *внутренне согласованным* выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий. А для того, чтобы этого достичь, точность отражения экономических отношений нарушается все больше и больше. И это происходит тем чаще, чем реже случается, что кодекс законов представляет собой резкое, несмягченное, неискаженное выражение господства одного класса: ведь это противоречило бы «понятию права». Чистое, последовательное понятие права революционной буржуазии эпохи 1792—1796 гг. фальсифицировано во многих отношениях уже в Кодексе Наполеона[357], а в той мере, в какой это понятие права в нем воплощено, оно должно претерпевать ежедневно всяческие смягчения благодаря возрастающей силе пролетариата. Но это не мешает тому, что Кодекс Наполеона является тем сводом законов, который лежит в основе всех новых кодификаций во всех частях света. Таким образом, ход «правового развития» состоит по большей части только в том, что сначала пытаются устранить противоречия, вытекающие из непосредственного перевода экономических отношений в юридические принципы, и установить гармоническую правовую систему, а затем влияние и принудительная сила дальнейшего экономического развития опять постоянно ломают эту систему и втягивают ее в новые противоречия (я здесь говорю пока только о гражданском праве).

Отражение экономических отношений в виде правовых принципов точно так же необходимо ставит эти отношения на голову. Этот процесс отражения происходит помимо сознания действующего; юрист воображает, что оперирует априорными положениями, а это всего лишь отражения экономических отношений Таким образом, все стоит на голове. А что это извращение, представляющее собой, пока оно еще не раскрыто, то, что мы называем *идеологическим воззрением,* в свою очередь, оказывает обратное действие на экономический базис и может его в известных пределах модифицировать, — это мне кажется само собой разумеющимся. Основа наследственного права — экономическая, если предположить одинаковую ступень развития семьи. Несмотря на это, будет очень трудно доказать, что, например в Англии абсолютная свобода завещаний, а во Франции сильное ее ограничение объясняются во всех частностях только экономическими причинами. Но и то и другое оказывает очень значительное обратное действие на экономику благодаря тому, что влияет на распределение имуществ.

Что же касается тех идеологических областей, которые еще выше парят в воздухе — религия, философия и т. д., — то у них имеется предысторическое содержание, находимое и перенимаемое, историческим периодом, — содержание, которое мы теперь назвали бы бессмыслицей. Эти различные ложные представления о природе, о существе самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части экономическую основу лишь в отрицательном смысле; низкое экономическое развитие предысторического периода имеет в качестве дополнения, а порой в качестве условия и даже в качестве причины ложные представления о природе. И хотя экономическая потребность была и с течением времени все более становилась главной пружиной прогресса в познании природы, все же было бы педантизмом, если бы кто-нибудь попытался найти для всех этих первобытных бессмыслиц экономические причины. История наук месть история постепенного устранения этой бессмыслицы иди замены ее новой, но все же менее нелепой бессмыслицей. Люди, которые этим занимаются, принадлежат опять-таки к особым областям разделения труда, и им кажется, что они разрабатывают независимую область. И поскольку они образуют самостоятельную группу внутри общественного разделения труда, постольку их произведения, включая и их ошибки, оказывают обратное влияние на все общественное развитие, даже на экономическое. Но при всем том они сами опять-таки находятся под господствующим влиянием экономического развития. В философии, например, это можно легче всего доказать для буржуазного периода. Гоббс был первым современным материалистом (в духе XVIII века), но он жил в то время, когда абсолютная монархия во всей Европе переживала период своего расцвета, а в Англии вступила в борьбу с народом, и был сторонником абсолютизма. Локк был в религии, как и в политике, сыном классового компромисса 1688 года[422]. Английские деисты[423] и их более последовательные продолжатели — французские материалисты были настоящими философами буржуазии, французы — даже философами буржуазной революции. В немецкой философии от Канта до Гегеля отразился немецкий обыватель — то в позитивном, то в негативном смысле. Но как особая область разделения труда, философия каждой эпохи располагает в качестве предпосылки определенным мыслительным материалом, который передан ей ее предшественниками и из которого она исходит. Этим объясняется, что страны, экономически отсталые, в философии все же могут играть первую скрипку: Франция в XVIII веке по отношению к Англии, на философию которой французы опирались,

а затем Германия по отношению к первым двум. Но как во Франции, так и в Германии философия, как и всеобщий расцвет литературы в ту эпоху, была также результатом экономического подъема. Преобладание экономического развития в конечном счете также и над этими областями для меня неоспоримо, но оно имеет место в рамках условий, которые предписываются самой данной областью: в философии, например, воздействием экономических влияний (которые опять-таки оказывают действие по большей части только в своем политическом и т. п. выражении) на имеющийся налицо философский материал доставленный предшественниками. Экономика здесь ничего ее создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения.

О религии я сказал самое необходимое в последней главе брошюры о Фейербахе*.

Следовательно, если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и т. д. отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в «*18 брюмера*» Маркса, где речь и идет почти только о той *особой* роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их *общей* зависимости от экономических условий; или посмотреть «Капитал», например отдел о рабочем дне, где показано, какое решительное действие оказывает законодательство, которое ведь является политическим актом, или отдел, посвященный истории буржуазии (24-я глава)[424]. К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (тоесть государственная власть) — это тоже экономическая сила!

Но у меня сейчас нет времени критиковать саму книгу**. Сначала должен выйти III том***, да и вообще я считатаю, что это отлично может сделать, например, Бернштейн.

Чего всем этим господам не хватает, так это диалектики. Они постоянно видят только здесь причину, там следствие. Они не видят, что это пустая абстракция, что в действительном мире такие метафизические полярные противоположности существуют только во время кризисов, что весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействую-

* *Ф. Энгельс.* «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». *Ред.*
** *П. Барт.* «Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно». *Ред.*
*** — «Капитала». *Ред.*

щие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первоначальным, решающим), что здесь нет ничего абсолютного, а все относительно. Для них Гегеля не существовало.

Что касается партийной склоки, то господа из оппозиции меня в нее вовлекли насильно, так что мне не оставалось никакого выбора. Манера, с какой обошелся со мной г-н Эрнст, не поддается никакому описанию, если не назвать ее просто мальчишеской[372]. О том, что этот человек болен и принужден писать, чтобы жить, я сожалею. Но тот, кто обладает такой богатой фантазией, что не может прочесть ни строчки без того, чтобы не вычитать совершенно противоположное сказанному, тот может применять свою фантазию в другой области, а не в нефантастической области социализма. Пусть пишет романы, драмы, художественную критику и прочее в этом роде: этим он повредит лишь буржуазному образованию и принесет пользу нам. Быть может, он тогда настолько усовершенствуется, что в состоянии будет дать что-нибудь и на нашем поприще. Должен, однако, сказать, что такой кучи незрелой ерунды и абсолютной глупости, какую показала эта оппозиция, мне еще никогда и нигде не приходилось встречать. И эти зеленые юнцы, не видящие ничего, кроме своего безграничного самомнения, хотят предписывать партийную тактику! Из одной-единственной корреспонденции Бебеля в венской «Arbeiter-Zeitung»[425] я узнал больше, чем из всей чепухи, исходящей от этих людей. И они воображают, что стоят большего, чем этот ясный ум, так изумительно правильно воспринимающий обстоятельства и так убедительно рисующий их в двух словах! Все это беллетристы-неудачники, но даже и удачливый беллетрист — мало приятный субъект.

Мне было бы жаль, если бы «Volks-Tribune» перестала существовать. При Вашем руководстве как редактора выяснилось, что такой еженедельник, более теоретического, нежели злободневного содержания, может уже кое-что дать, а я ведь знаю, что у Вас за сотрудники! Правда, сомнительно, пожалуй, сможет ли он удержаться наряду с «Neue Zeit», с тех пор как он стал выходить еженедельно. Во всяком случае, Вы лично будете рады сложить с себя все радости и горести редактора и найти время для других занятий, кроме чисто журналистской работы. Да и в Берлине в ближайшее время будут еще всякие отголоски последнего скандала, и тот, кому приходится со всем этим возиться, вряд ли сможет толком работать.

Опубликование отрывка из моего письма не повредило[426], но лучше все-таки этого не делать. В письмах пишешь по памяти, быстро, не проверяя и т. д., и всегда может проскользнуть

выражение, к которому прицепится кто-нибудь из тех, кого у нас на Рейне называли Korinthenscheisser*, и выведет из него бог знает какую чепуху.

Спасибо за Ваши поздравления, присланные мне заранее к моему семидесятилетию: до него еще добрый месяц. Я пока чувствую себя довольно хорошо, только глаза все еще надо щадить и нельзя писать при газовом освещении. Будем надеяться, что положение не изменится.

Пора, однако, кончать.

С сердечным приветом Ваш

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 20—21, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

237
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 2 ноября 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Бедняжка Ним очень больна. С некоторых пор у нее как будто возобновились менструации, и три недели назад было значительное кровотечение. Д-р Рид, с которым мы советовались, нашел, что у нее очень желтый цвет лица, а в то же время в моче нет и следа желчи. Поэтому он предполагает возможность опухоли в матке, но мануального исследования он ие производил. Затем у нее были боли в левом паху при прохождении фекальных масс в ободочной кишке по направлению к изгибу сигмовидной кишки, но это прошло, и я думал, что она поправляется, как вдруг появились очень резкие боли в левой ноге. В течение всего этого времени полное отсутствие аппетита, сильная жажда (она питалась только молоком и бульоном, без твердой пищи). Боли в левой ноге завершились тромбозом вены икры. Это как будто приняло спокойный характер, боли уменьшились, и сегодня утром проснулась после хорошего сна довольно свежая на вид и даже веселая. Но между 11 часами и полуднем наступила перемена. Рид измерил температуру, оказалось 104° по Фаренгейту (40° по Цельсию), хотя Ним держала термометр во рту только $1^1/_2$ минуты; она впала в полусонное состояние, ее умственные способности нарушены, пульс учащенный и лихорадочный, соответственно температуре. В конце концов Рид предположил, что ввиду кахектического состояния ее крови (на что более или

* — мелкий пакостник. *Ред.*

менее указывают перечисленные выше симптомы) свернувшаяся кровь разлагается и отравляет живую кровь. Сегодня во второй половине дня он постарается привести на консультацию Хиса из больницы на Гоуэр-стрит.

Вот все, что я могу Вам сейчас написать. Если Хис придет, я Вам сообщу результат дополнительно.

Поцелуйте от меня Лауру.

Весь Ваш

Ф. Э.

Была консультация с неким г-ном Пакардом, единственным врачом, которого удалось найти. Он полагает, что в ноге имеется разлитое нагноение, которое вызвало сепсис; назначили другие припарки и дали 4 грана — $^{4}/_{15}$ грамма хинина. Кое-как исследовали матку, но до сих пор ничего не нашли, кроме немного подозрительного кусочка у шейки, чему, однако, «пока» не придают значения. Само собой разумеется, возможность эмболии не исключена, и вместе с ней возможность последующих осложнений, в легких и других. Но этот человек считает случай более «обнадеживающим», чем Рид.

Если положение изменится, я снова напишу завтра.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

238

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 5 ноября 1890 г.

Сегодня я должен сообщить тебе печальное известие. Вчера днем после непродолжительной и не очень мучительной болезни тихо скончалась моя добрая, дорогая, верная Ленхен. Мы прожили с ней в этом доме семь счастливых лет. Мы были двое последних из старой гвардии времен до 1848 года. Теперь я снова остался один. Если в течение долгих лет Маркс, а в эти семь лет я мог спокойно работать, то этим мы в значительной степени обязаны ей. Что будет теперь со мной, не знаю. Мне также сильно будет недоставать ее исключительно тактичных советов в партийных делах. Передай сердечный привет жене и сообщи это известие Шлютерам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

239

КАРЛУ КАУТСКОМУ В ШТУТГАРТ

[Лондон], 5 ноября 1890 г.

Наша дорогая, добрая Нимми тихо скончалась вчера днем, в половине третьего. Она болела недолго, сильных болей не было, а под конец они вообще прекратились.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

240

ЛУИЗЕ КАУТСКОЙ[427] В ВЕНУ

[Лондон, 9 ноября 1890 г.]

... Какие дни я пережил после этого, какой опустошенной и одинокой казалась мне тогда и кажется еще сейчас жизнь — пусть это останется при мне. Тогда передо мной встал вопрос: что же дальше? И здесь, дорогая Луиза, передо мной днем и ночью стоял живой и утешающий образ — и это была ты. И я сказал, как Нимми: ах, если бы Луиза была здесь. Но я не осмеливался и думать об осуществлении этого желания...

Мы сможем тогда здесь поговорить обо всем и либо как старые друзья останемся вместе, либо разойдемся как старые друзья. Дело за Вашим решением. Обдумайте все, посоветуйтесь с Адлером. Если, чего я боюсь, этой моей прихоти не суждено осуществиться, либо связанные с этим неудобства или неприятности покажутся Вам большими, чем преимущества и радости, тогда дайте мне знать об этом без всяких околичностей, Я слишком люблю Вас, чтобы желать от Вас каких-либо жертв ради меня... И именно поэтому я прошу Вас не приносить для меня никакой жертвы и через Вас прошу Адлера отговорить Вас от этого. Вы молоды и перед Вами прекрасное будущее. Мне же через три недели исполнится семьдесят лет и, в конце концов, жить осталось не так долго. Не стоит жертвовать молодой и полной надежд жизнью ради этих нескольких лет. Да и у меня еще есть силы пройти через это самому...

Всегда любящий Вас

Впервые опубликовано в книге: G. Mayer. «Friedrich Engels. Eine Biographie». Bd. 2, Haag, 1934

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Елена Демут

241

ВИКТОРУ АДЛЕРУ

В ВЕНУ

Лондон, 15 ноября 1890 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Адлер!

Сердечно благодарю за твое письмо. Сейчас ко мне пришли Эвелинги с телеграммой от Луизы, которая хотела сегодня выехать из Вены сюда: «send money» — «пришлите денег». Эвелинг тотчас же послал ей чек на 10 фунтов. Но так как я опасаюсь, что он не будет оплачен без запроса сюда, а это потребует времени, то считаю более надежным перевести тебе по почте 10 фунтов, а так как возможно, что Луизы к тому временя, когда придет перевод, уже там не будет, то он будет послан на *твое имя,* а здесь отправителем будет числиться Эдуард Эвелинг. Согласно почтовой инструкции квитанцию мы сохраняем здесь, а деньги должны быть выплачены тебе дома по указанному нами адресу.

Если Луизы уже там не будет, сохрани деньги, пока мы тебе не сообщим, как ими распорядиться.

Твой ***Ф. Энгельс***

Только что вернулся Эвелинг, мы вообще опоздали, так как по субботам после 4-х часов никакие денежные операции не производятся!!

Так что мы вышлем деньги в понедельник.

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstess Hefl: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

242

ВИКТОРУ АДЛЕРУ

В ВЕНУ

Лондон, 17 ноября 1890 г.

Дорогой Адлер!

Ты, вероятно, получил мое письмо, написанное в субботу*. За это время к Эвелингам пришла телеграмма от Луизы (вчера вечером, около 11 часов): «Thusday утром, вокзал Виктория».

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

Это ведь может значить Thursday — четверг, но также и Tuesday — вторник. Последнее, правда, весьма маловероятно. Мы совершенно не знаем последние маршруты прямых скорых поездов из Вены, знаем только, что ехать можно через Кале, Остенде или Флиссинген. Но поезда через Кале и Остенде прибывают около 5 часов утра, а идущие через Флиссинген — около 8. Поэтому я телеграфировал тебе около 4-х (так как не знаю, уехала ли уже Луиза): «Луиза приезжает через Флиссинген, Остенде или Кале? Ответ оплачен (12 слов)». Я пишу это, чтобы объяснить, что произошло, иначе все это может показаться тебе загадочным и запутанным.

Так как Луиза уже сообщила о своем приезде, посылка вторых 10 фунтов почтовым переводом не имеет больше смысла, стало быть, ее не будет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

243
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 26 ноября 1890 г.

Дорогой Зорге!

После того как я сообщил тебе о смерти моей доброй Ленхен*, ко мне на некоторое время приехала Луиза Каутская — разведенная, а не № 2, и в доме снова стало светлее. Она прекрасная женщина, и Каутский был, вероятно, не в своем уме, когда разводился с ней.

Я начинаю уже получать поздравления ко дню моего семидесятилетия, исполняющегося послезавтра; кроме того, Зингер, Бебель и Либкнехт сообщили о своем намерении посетить меня. Мне хотелось бы, чтобы все это поскорее осталось позади, у меня далеко не именинное настроение, а к тому же еще эта совершенно ненужная шумиха, которой я и без того терпеть не могу. Да и в конце концов я ведь главным образом только пожинаю славу Маркса!

Съезд в Галле[382] прошел великолепно. Тусси присутствовала на нем, она в полном восторге от делегатов, но не особенно довольна фракцией**, в которой много всякого рода

* См. настоящий том, стр. 423. *Ред.*

** — социал-демократической фракцией в германском рейхстаге. *Ред.*

филистеров. Но уже принимают меры к тому, чтобы это не повторилось на следующих выборах. Пока же эти господа в рейхстаге поддерживают дисциплину лучше, чем можно было ожидать, и — молчат, иначе не избежать бы неприятностей.

Наша кампания за объединенный конгресс в 1891 г. полностью удалась. Ты, вероятно, уже читал принятые на международной конференции в Галле[401] решения: конгресс состоится в Брюсселе при условии признания полного его суверенитета. Это все, чего мы требовали, и бельгиец Ансель сам внес предложение, чтобы швейцарцы *и* бельгийцы, уполномоченные *обоих* конгрессов 1889 г.[399], сообща созвали конгресс. А так как поссибилисты находятся к тому же в состоянии безнадежного разложения и ведут между собой открытую войну[409], и при распаде парижского буланжизма причастные к этому движению социалистические элементы примкнули *к нам,* а не к поссибилистам, то мы, как говорят, опередим наших противников, бесспорно окажемся победителями. Гайндман совершил непостижимую глупость, объединившись с благородным Бруссом против Аллемана[416], и это ему тоже здорово повредит.

Немцы, без сомнения, охотно войдут в сношения с Американской федерацией труда[228], я поговорю здесь с людьми и постараюсь повлиять на Фишера, члена Правления партии. Фишер — один из лучших, он очень умен, читает по-французски и по-английски и знает движение обеих стран. Он будет противовесом одностороннему влиянию Либкнехта в международных делах.

В «Neue Zeit» ты начал очень хорошо[428], продолжай в том же духе, и ты скоро снова освоишься с работой журналиста. Гонорар приблизительно вдвое больше гонорара здешних сотрудников (5 марок за страницу); как только ты снова войдешь в колею, то при более быстрых темпах работы убедишься в том, что оплата не так уж низка. Мне хотелось бы узнать подробнее о том, что говорил тебе Шлютер. То, что я и другие получаем в «Neue Zeit» 5 марок за страницу и что это вообще обычный в Германии гонорар, — это точно. Я сам писал Каутскому[*], что тебе надо предложить больше. Шлютер болтает иной раз не подумав. Конечно, по американским условиям 2 доллара за страницу это немного, и если ты считаешь, что должен требовать такой же гонорар, как в Америке, ты вправе поступить так. Но Каутский, который, безусловно, сделает для тебя все, должен все-таки считаться с Дицем, потому что платит последний, и я бы не хотел, чтобы из-за этого обстоятельства

[*] См. настоящий том, стр. 368. *Ред.*

пришлось открыть доступ в «Neue Zeit» кому-нибудь из «Volkszeitung» или «Sozialist». Обдумай это дело еще раз и, если ты настаиваешь на прибавке, напиши мне, я запрошу по этому поводу Каутского, и дело, возможно, будет улажено.

Бойкот против меня был объявлен еще Розенбергом и К°, и если теперь националисты пошли по той же дорожке[429], так поделом мне. Почему я не отказываюсь от классовой борьбы! Именно так поступают по отношению ко мне и Марксу фабианцы[178], которые тоже хотят совершить освобождение рабочих с помощью «образованных»[*].

Статьи о Джордже в «Labor Standard»[**] я отложил, пока у меня не найдется времени их прочесть, сейчас мне некогда[430]. Ты не представляешь себе, какую массу мне присылают газет, брошюр и пр.

Первый том «Капитала» вышел на польском языке у Каспровича, в Лейпциге, его прислали мне из Варшавы.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart. 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

244

ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 1 декабря 1890 г.

Дорогая Лаура!

Наконец-то день моего семидесятилетия остался позади! В четверг приехали Бебель, Либкнехт и Зингер. В пятницу — куча писем и телеграмм, в том числе телеграммы из Берлина (3), Вены (3), Парижа (от румынских студентов и от Франкеля), Берна (от русских социал-демократов), Лейпцига (из самого города и округи), Бохума (от классово сознательных горняков-рудокопов), Штутгарта (от вюртембергских социал-демократов), Фюрта, Хёхста (от супругов Паули), Лондона (от Рабочего общества[15]), Гамбурга. Члены фракции[***] прислали мне вели-

[*] В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*
[**] — «Paterson Labor Standard». *Ред.*
[***] — социал-демократической фракции в германском рейхстаге. *Ред.*

колепный альбом со своими 35 портретами, Диц — альбом фотографий ряда замечательных полотен Мюнхенской картинной галереи, золингенцы — нож с надписью и т. д. и т. д. Словом, я был ошеломлен. Ну, а вечером здесь собралась целая компания, к которой прибавилось вскоре новое украшение — маленький Освальд и четверо представителей Рабочего общества (один из них молча пил); мы просидели так до половины четвертого утра и выпили, кроме кларета, 16 бутылок шампанского; наутро съели 12 дюжин устриц. Как видишь, я сделал все, чтобы показать, что я еще жив и бодр.

И хорошо, что это было так. В конце концов, семидесятилетие празднуешь только один раз. Но мне придется затратить дьявольски много времени, чтобы ответить на все эти письма — хотя бы на те, на которые я *должен* ответить лично. Вот проза, которая следует за поэзией жизни; и свое падение с небес на землю я начинаю с единственного письма, которое могу писать с истинным удовольствием, — с письма тебе.

Луиза Каутская приехала во вторник, после того как ты уехала, и за это время исключительно хорошо организовала мою жизнь. Что касается будущего, то мы с ней об этом еще не говорили. Я хочу, чтобы она сама посмотрела, как здесь все устроится, прежде чем спрашивать у нее окончательное решение. С Пумпс мы в очень хороших отношениях; выговор, который я ей сделал, и несколько повторенных позже намеков о том, что ее положение в моем доме очень во многом зависят от ее собственного поведения, как будто бы возымели действие. Будем надеяться, что все будет хорошо.

Бебель выглядит довольно болезненным и порядком постарел с того времени, как я видел его последний раз. Зингер тоже поседел. Либкнехт, конечно, тоже, хотя выглядит он пополневшим и довольным собой; он жалуется, что среди молодого поколения так мало способных людей, в результате чего он никак не может найти хороших работников для своей газеты*, в остальном же он вполне доволен положением вообще и берлинцами в частности. Завтра открывается рейхстаг, и нам пришлось приложить величайшие старания, чтобы удержать Зингера и Бебеля здесь и организовать у Тусси их встречу с Бёрнсом, Каннингемом-Грехемом, Торном и другими. А теперь, когда нам *удалось* удержать их здесь, опустился проклятый туман, который не дает мне даже писать (в 2 часа дня); если он вовремя не рассеется, то может сорвать и намеченную международную встречу.

* — «Berliner Volksblatt». *Ред.*

Туман не дает писать, а при газовом свете мне писать запрещено, поэтому кончаю.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Скажи Меме, что мой нос внешне выглядит прекрасно, но внутри — насморк.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

245
ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ
В ГААГУ

Лондон, 3 декабря 1890 г.

Уважаемый товарищ!

Сердечно благодарю за Ваши поздравления к теперь уже благополучно миновавшему дню моего семидесятилетия. Я принимаю их как от Вас лично, так и от имени голландской рабочей партии[431], и желаю партии наилучших успехов, а Вам лично — здоровья и сил, чтобы Вы могли выполнить ту важную роль, которая выпала на Вашу долю. И прошу Вас передать мою благодарность и мои пожелания тамошним товарищам.

Что же касается вопроса насчет выкупа Вашего сына от военной службы, то принципиально я не нахожу в этом ничего недопустимого. Преимущества, предоставленные современным государством привилегированным слоям общества, мы имеем право, говоря в общем, использовать и в своих интересах, точно так же как мы имеем право и *вынуждены* жить плодами труда других, а стало быть, косвенно и эксплуатацией других, поскольку мы сами с экономической точки зрения не являемся производителями. Если же это идет на пользу рабочей партии, то я счел бы это даже долгом. К тому же класс, из которого рекрутируются заместители, большей частью не собственно рабочий класс, а тот слой, который явно уже переходит в люмпен-пролетариат. И если один из них за деньги про-

Nr. 1.

Herr Friedrich Engels

wird von den Unterzeichneten eingeladen, dem

Parteitag

der

ungarländischen Sozialdemokratie

als **Gast** beizuwohnen.

Zeit: 7. und 8. Dezember 1890.

Ort: Budapest, alte bürgerl. Schiessstätte, VII. Schiessstätte-Platz.

Budapest, 24. November 1890.

Die Redaktion der „Arbeiter-Wochenchronik,“ Budapest.
Die Redaktion der „Népszava“, Budapest.

Пригласительный билет Ф. Энгельса
на съезд венгерской социал-демократии[432]

дает себя на несколько лет в армию, то это значит всего лишь, что один безработный нашел средства к существованию.

Но в данном частном случае решающим должно быть то, какое впечатление произведет подобный поступок с Вашей стороны на товарищей по партии, а также на все, находящиеся еще вне партии, рабочие массы; останется ли общественное мнение рабочих равнодушным к этому или же это восстановит его против социал-демократии. А это вопрос, который может быть решен только на месте и притом человеком, основательно знающим местные условия, и поэтому я здесь воздерживаюсь от всякого суждения.

Так же мало знаком я с положением солдат в голландской армии, а от этого тоже зависит многое. В Германии наши люди являются лучшими солдатами.

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

После Вашего билефельдского дела Вам, вероятно, не скоро захочется вновь посетить священную Германскую империю прусской нации!

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 6 (40), 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

246
АМАНДУСУ ГЁГГУ
В РЕНХЕН (БАДЕН)

Лондон, 4 декабря 1890 г.

Дорогой Гегг!

Очень благодарен за твои дружеские поздравления. Нас, стариков, осталось мало, поэтому смерть моей дорогой Ленхен снова прозвучала для меня тяжким предостережением. Ну, какое-то время я еще продержусь и надеюсь, что использую это как следует.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

247
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 4 декабря 1890 г.

Дорогой г-н Шорлеммер!

Только лишь сегодня собрался я поблагодарить Вас за Ваши дружеские поздравления. Со здоровьем дела мои не так уж плохи, если бы только зрение позволяло мне больше работать за письменным столом; иначе и скучно и тоскливо, но с этим приходится мириться. И курить я могу себе разрешать только изредка; Ваши прекрасные трубки лежат на камине и удивляются мне: что с тобой сделали, старина?

Сердечный привет Вашей матушке, братьям и сестрам, их семьям и всем товарищам по партии от Вашего старого

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

248
ЭДУАРУ МАРИ ВАЙЯНУ
В ПАРИЖ

Лондон, 5 декабря 1890 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Вайян!

Спасибо, большое спасибо за Ваше письмо от 28-го прошлого месяца и добросердечные поздравления. В тот день социалисты всех стран буквально осыпали меня почестями. Судьбе было угодно сделать так, что, пережив других, я пожинаю лавры за дела моих умерших современников и прежде всего Маркса. Поверьте, я не делаю себе никаких иллюзий относительно этого факта и той минимальной доли, которая в этом чествовании принадлежит мне лично.

Благодарю Вас также за те сочувственные слова, которые Вы адресовали мне в связи со смертью дорогой Елены, благодаря заботам которой я мог спокойно работать в течение семи лет. Ее смерть была для меня тяжкой утратой. Но мы находимся еще в самом разгаре борьбы, и нам нельзя слишком

часто оглядываться назад, когда враг перед нами; если я не ошибаюсь, приближается решающий момент борьбы. У вас крах буланжизма, с одной стороны, освободил правительство оппортунистов[57], развращенное и развращающее, от всякой непосредственной угрозы и вновь открыл рынок, на котором Франция распродается биржевым хищникам; с другой же стороны, этот крах открывает простор для новых группировок тех революционных элементов оппозиции, которые были сбиты с толку и которые должны — после устранения руководства, предающего интересы дела, — вновь появиться на политической арене объединенными тем или иным образом с массой революционеров, оставшихся верными своим традициям. После фарса следует трагедия.

У нас быстрое развитие социалистической партии должно ускорить процесс освобождения молодого Вильгельма* от иллюзий относительно его влияния на рабочий класс, которыми он тешит себя. Это также должно повести к кризису; чем дольше он задержится, тем серьезнее он будет.

Таким образом, не позднее чем через 4—5 лет произойдет кризис, который, я надеюсь, приведет нас к победе. И я надеюсь увидеть его, этот «конец века»!

Кланяйтесь от меня г-же Вайян и Вашей матери.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris. 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

249
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 5 декабря 1890 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой друг Лавров!

Тысяча благодарностей за Ваше доброе письмо от 27 ноября и за поздравления как Ваши, так и Ваших соотечественников-социалистов, от имени которых Вы пишете. Повторяется старая история. Львиная доля тех почестей, которыми меня засылали

* — Вильгельма II. *Ред.*

в прошлую пятницу, принадлежит не мне, и никто не знает этого лучше меня. Разрешите мне поэтому почтить память Маркса большей частью тех похвал, которые Вы любезно адресовали мне и которые я могу принять лишь как продолжатель его дела. Что *же* касается той небольшой доли, которую я могу без хвастовства отнести на свой счет, то я приложу все силы к тому, чтобы быть достойным ее.

В конце концов, мы с Вами не так еще стары. У нас есть надежда жить и видеть. Мы видели подъем, величие и падение Бисмарка; почему же нам не увидеть после величия также и упадок (уже начавшийся) и окончательное падение величайшего врага всех нас — русского царизма?

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 14, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

250
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БЕРЛИН

Лондон, 8 декабря 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

Брентано получит взбучку посильнее, чем он ожидает, — только спокойствие и терпение! Спасибо за заметку о Гладстоне, но ты понимаешь, *что мне нужен в оригинале номер «Deutsches Wochenblatt», содержащий то, что говорят Брентано и Гладстон.* Короткая заметка только сбила бы меня с толку, и на это я не могу согласиться. Если тебе некогда раздобыть для меня этот номер, то попроси Фишера, он это наверняка тотчас же сделает.

Предоставь Брентано мне. Ты останешься доволен. Но без этого *нового* материала я не могу довести дело до конца[433].

Твой ***Ф. Э.***

Так как письма Гладстона помечены 22 и 28 ноября, то не трудно определить, в *каком* номере журнала напечатана эта галиматья.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

251
МОРХЕННУ
В БАРМЕН

Лондон, 9 декабря 1890 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ Морхенн!

Не могу не выразить Вам свою большую благодарность за Ваши хлопоты с фотографией моего родительского дома в Брухе. Вы доставили мне этим необычайную радость, вызвав в моей памяти некоторые буйные юношеские проказы, воспоминание о которых связано с этой лестницей, с той или иной комнатой или окном. Старая фрейлен Демут права — дом в Брухе, который во времена моей юности был под № 8, это и есть наш дом; позади него был наш сад, дальше белильня до переулка Энгельса, а напротив стояли дома моего деда Каспара и его брата Беньямина Энгельса, в которых позднее жили мои дяди Каспар и Август. Мне кажется, что я смутно припоминаю фрейлен Демут; она, вероятно, тоже видела меня несколько раз у моего двоюродного брата Каспара, когда мы оба были еще молоды. Она, вероятно, может еще описать Вам старый родовой дом моей семьи, в котором родился мой дед. Дом этот находился наверху, в конце переулка Энгельса, там, где переулок упирается в Брух, против дороги, которая вела наверх, в Бекен, но в то время еще не имела названия. Это был типично мелкобуржуазный двухэтажный дом; во времена моей юности внизу находилась кладовая, а наверху жили две служанки моих деда и бабки, доживавшие свой век в нашей семье, известные под именами Дрютшен и Минекен, которые часто угощали нас, детей, хлебом с яблочным повидлом. Железная дорога уничтожила дом.

Что Брух, как мы уже тогда говорили, далеко не так благочестив, как раньше, это мне уже несколько лет тому назад разъяснил мой брат Рудольф[434]. Указывая на дом напротив, где раньше жил некий Оттенбрух, а теперь была трактирная вывеска, он сказал мне: «Вот видишь, туда также часто приходят социал-демократы». Социал-демократы в Брухе — это, несомненно, колоссальная революция по сравнению с тем, что было 50 лет назад.

Эта революция была бы, однако, еще большей, если бы наш старый дом превратился в социал-демократическую типографию. Но приступить к этому следует очень осторожно. Дом принадлежит теперь моему брату Герману, если он его еще

не продал; но он вряд ли продаст его, если узнает, для какой цели его предназначают. Впрочем, из этого так скоро ничего не выйдет — это было бы слишком хорошо.

Желаю Вам доброго здоровья. Я все-таки как-нибудь еще соберусь в Бармен и тогда навещу Вас, и Вы мне расскажете о свинствах, которые творились во времена закона против социалистов*.

С искренним приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в газете «Vorwarts» (Abend-Ausgabe) 24 ноября 1920 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

252
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 12 декабря 1890 г.

Дорогой Адлер!

Я только собирался поблагодарить тебя и твою жену за телеграмму, как получил твое письмо от 9-го с отосланным обратно чеком Эвелинга**. Взамен посылаю тебе с этим письмом чек, выданный моим местным отделением того же банка, на 10,4 фунта, включая издержки; этот чек обратно уже не пойдет.

У Эвелинга это беспорядочность литературной богемы; вот что получается, когда богема вдруг вздумает завести текущий счет в банке. «Так молод и уже богемец», можно также сказать по этому случаю. Впрочем, оба они как раз только что пришли к нам обедать, так что я смогу намылить ему голову за это ротозейство, а ей попадет за то, что она выше всякой меры расхвалила меня в «Sozialdemokratische Monatsschrift»***. Верно только то, что борода у меня курьезно обращена в одну сторону — впрочем, по вполне основательным причинам; но от этих деталей я тебя избавлю.

Большое спасибо за твои указания относительно Луизы. Мне тоже хочется, чтобы она осталась у меня; и если из этого ничего не выйдет, мне будет очень трудно расстаться с ней.

* Эта фраза написана на рейнском диалекте. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 425. *Ред.*
*** *Э. Маркс-Эвелинг.* «Фридрих Энгельс». *Ред.*

Но меня постоянно угнетало бы тяжелое чувство, если бы мне пришлось думать о том, что ради меня она пожертвовала другими своими обязанностями и планами. Ну, через одну-две недели все, вероятно, решится. Если она останется у меня, то этой зимой ей, во всяком случае, надо будет еще раз съездить в Вену, чтобы привести все в порядок.

Что же касается опасности того, что у нее будет чрезмерно много работы, то мне кажется, что в Вене это действительно было так. Но здесь едва ли может идти речь об этом. Хозяйством заниматься она не должна, да это и нельзя — хотя бы из-за служанок, которые тогда не считали бы ее настоящей леди. Ее дело только управлять и наблюдать. Кроме того, она берет на себя обязанности моего секретаря: я диктую ей или даю материал для переписывания, так что я смогу благодаря этому сберечь свое зрение; затем я занимаюсь с ней по разным предметам, прежде всего химией, потом французским языком; она хочет изучать также и латынь, и в этом я могу ей помочь. После обеда мы отдыхаем, а вечером от 11 до 12 играем в карты, чтобы дать моим глазам отдых от чтения и чтобы я с пустой головой лучше уснул. Впрочем, мне известна ее страсть приносить себя в жертву другим, и именно *поэтому* я не решаюсь особенно уговаривать ее остаться у меня. Мы подробно обсуждали это позавчера вечером, и главным препятствием, по-видимому, является ее мать, которой она лишь вчера сообщила о своем намерении остаться здесь. Конечно, ее ответ будет играть решающую роль. Но как бы я себя чувствовал, если бы должен был сказать себе: я лишил Луизу нового подходящего ей и многообещающего поприща и поставил ее в положение, при котором она постоянно чувствовала бы свою вину перед матерью?

Итак, я очень далек от того, чтобы иметь к тебе какие-нибудь претензии за твои замечания по этому поводу; наоборот, я за это тебе очень благодарен. Луизу лишь в одном случае покидает ее врожденная искренность — когда ей нужно скрыть свое самопожертвование. Поэтому все мы обязаны быть очень внимательными к ней.

Сердечный привет твоей жене и детям, о которых Луиза рассказала мне много забавного, а также и тебе от Луизы и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

253
ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 13 декабря 1890 г.

Многоуважаемый г-н Диц!

Я должен еще искренне поблагодарить Вас за роскошный подарок, который Вы прислали ко дню моего рождения. Картины Рейнике особенно порадовали меня: мне впервые приходится видеть немецкие жанровые картины из жизни больших городов, в которых нет ни малейшей чопорности и манерности, в такой степени укоренившихся у большинства немецких мастеров жанровой и исторической живописи. У Рейнике же нет никакой позы, все дышит подлинной жизнью.

Как добросовестно мы отпировали в день моего семидесятилетия, Вы, вероятно, уже слышали от трех волхвов после их возвращения на Восток*. А что в Германии дела идут превосходно, — это я вижу и слышу ежедневно, и это лучше всего.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликоеано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

254
КАРЛУ КАУТСКОМУ [435]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 13 декабря 1890 г.

Дорогой Каутский!

Сердечно тебе благодарен за оба твои письма и за посвященную мне статью**, к сожалению, только слишком лестную.

* Энгельс имеет в виду приезжавших на празднование его семидесятилетия Бебеля, Либкнехта и Зингера. *Ред.*

** *К. Каутский.* «Фридрих Энгельс. К 70-летию со дня рождения». *Ред.*

День своего рождения я благополучно выдержал; если на улице и не было тумана, то он был у меня в голове, когда я ложился спать в половине четвертого. Со мной было почти то же, что с тобою в день моего рождения в 1883 г., когда, поскольку я был болен, компания собралась у моей постели.

Прилагаю кое-какой предварительный материал относительно Брентано, который, если это возможно, будь так добр, дай в ближайшем номере «Neue Zeit»; теперь уж он будет меня помнить! Он хотел бы держать письма Гладстона в резерве до моего ответа, но мы ему в этом помешаем[433].

В скором времени ты получишь кое-что из литературного наследства Маркса, нечто совершенно новое и к тому же в высшей степени своевременное и актуальное[*]. Рукопись уже переписана, но я должен еще просмотреть ее и, может быть, написать несколько вступительных строк. Но прошу тебя пока публично об этом не говорить: я по горло занят получаемой корреспонденцией и ответами на многочисленные письма и не могу определенно сказать, *когда*.

Следующие тетради IV тома Маркса[135] я ни в коем случае не могу и не должен доверять ни почте, ни другим посредникам. Поэтому пока ты после второй тетради ничего нового не получишь. Это связано еще и с тем, что в следующих тетрадях есть различные экскурсы и зачеркнутые большие куски, которые, возможно, и не нужно будет переписывать; но чтобы решить это, нужно постоянно обмениваться мнениями. Таким образом, эта работа может быть сделана только здесь. Позже, когда ты снова как-нибудь приедешь сюда, а я смогу лучше ориентироваться в рукописи, мы решим, что делать. Разумеется, то, что уже у тебя, ты закончишь.

Ты очень обяжешь меня, если пришлешь еще шесть экземпляров 8-го номера[**], этого, пожалуй, будет достаточно.

Теперь, однако, пора кончать. Прилагаю еще несколько строк для Дица, которые прошу ему передать.

Твой старый

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *К. Маркс*. «Критика Готской программы». *Ред.*

[**] — номера «Neue Zeit» со статьей Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии». *Ред.*

255
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 17 декабря 1890 г.

Дорогая Лаура!

Две хорошие новости.

Первая. Вчера, как обычно, послал тебе традиционный ящик с пудингами, пирожными и сладостями для Меме и ее братьев. Надеюсь, что он придет самое позднее в пятницу. Если нет,-то обратись, пожалуйста, сразу в Бюро посылок большой скоростью на Северном вокзале или к П. Биго, 23, Rue Dunkerque, или к Э. Д'Одиарди, 18, Rue Bergere.

Вторая. Луиза Каутская остается здесь окончательно, так что мои волнения кончились. Кажется, работать у меня ей нравится больше, чем помогать детям других людей появляться на свет божий*. И мы ладим великолепно. Она распоряжается моим хозяйством и выполняет работу секретаря, а это сберегает мои глаза и позволяет мне, по крайней мере в настоящее время, как-то возместить ей то, что она бросила свою специальность. Она просит, чтобы я передал тебе от нее сердечный привет.

Падлевский заслуживает памятника и пожизненной пенсии. Не столько за то, что он укокошил эту подлую скотину Селиверстова, сколько за то, что он избавил Париж от русского кошмара. С парижской прессой после этого убийства произошла перемена прямо-таки разительная, и если уж такой проходимец, как Лабрюйер, и тот считает для себя выгодным дать Падлевскому возможность скрыться, значит, перелом в настроениях, действительно, значительный. Даже буланжисты и «Intransigeant» вынуждены следовать общему течению.

Но во всем этом узнаешь настоящих парижан. Разумные доводы и аргументы бессильны против шовинистического энтузиазма, который возбуждает в них перспектива союза с царем**. Но вот вдруг происходит событие, которое, как вспышка молнии, выводит их из этого умственного помрачения. Теперь они видят, что сделались соучастниками этих официальных мерзостей России и что, если у них самих не хватает мужества восстать против них, то у какого-то поляка хватило, а потому разве их дело помогать тому, чтобы этот поляк попал в руки

* В Вене Л. Каутская училась на курсах акушерства. *Ред.*
** — Александром III. *Ред.*

буржуазной «юстиции»? Восторги по адресу царя сразу сменились восторгами по отношению к полякам и нигилистам, а царь — он сам виноват в том, что случилось, в том, что он попал в эту неприятную историю и зря потратил деньги.

Все же эффект вряд ли был бы такой большой, если бы наши люди не вели так настойчиво и упорно кампанию против царя.

Как бы то ни было, я рад этому.

Пумпс неожиданно изменилась к лучшему. Луиза и я приласкали ее немного. После выговора, который сделал ей я, она получила еще один от Перси, так что теперь она дружелюбна со всеми, не только с Луизой, но и с Анни. Надеюсь, это будет надолго, если же нет, пусть пеняет на себя, а для меня все тогда будет ясно, и я буду действовать соответственно. На этот раз я *могу* быть хозяином и буду им.

Как у Поля дела с Левро[436]?

Фортен пишет мне, что они с Полем хотят опубликовать «18 брюмера» в «Socialiste», но им нужно мое согласие. Я ему, конечно, с удовольствием его дал. — Он пишет также, что «Revue Socialiste» хочет тоже напечатать эту работу, а кроме того, переиздать «Нищету философии». Я ответил на это, что Маркс никогда не простил бы мне, если бы я доверил хоть какую-нибудь его рукопись людям, которые способны вносить в нее всякого рода изменения; что же касается «Нищеты», то после всех неприятностей, которые я имел с ней[437], я соглашусь на ее переиздание *только в виде книги,* и только после того, как получу все гарантии, что обещание будет выполнено.

То, что Поль пишет насчет роли Ротшильдов в крахе Беринга, мне кажется, не лишено оснований. Беринги достаточно богаты, чтобы покрыть все убытки и еще остаться при больших деньгах. Так что гаранты нисколько не пострадают. Но Беринги не смогут остаться первоклассной фирмой и потому не смогут быть по-прежнему финансовым агентом аргентинского правительства. Место Берингов, естественно, займут Ротшильды. Должно быть для того, чтобы склонить аргентинское правительство к согласию на это, французский и германский комитеты (по ликвидации аргентинского долга) и противятся весьма благоразумным (в интересах *всех сторон)* предложениям лондонского комитета и настаивают на оплате наличными купонов, в то время как лондонцы хотят приостановить платежи на три года и обратить всю сумму в новый долг. А простаки из парижской прессы за те наличные, которые платят им, работают не покладая рук в интересах Ротшильдов.

Боюсь, что в течение некоторого времени это письмо будет последним длинным письмом. Я так перегружен работой, что

корреспонденцию придется свести к необходимому минимуму. Мне срочно надо разделаться с Брентано (см. предисловие к 4-му изданию «Капитала»[433]), а такого рода вещи я не могу диктовать.

Привет Меме. Всегда твой

Ф. Энгельс

Наилучшие пожелания Полю.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

256
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 18 декабря 1890 г.

Дорогой Либкнехт?

Имена ты отгадал правильно.

Но я никак не могу понять, для чего нужна перепечатка этой переписки — запутанной и непонятной в наше время из-за ее гегельянского языка[438]. Означает ли это, что ты хочешь напечатать все, на чем стоит имя Маркса, или же это начало задуманного тобой вместе с Паулем Эрнстом «Полного собрания» в брошюрах или выпусках?

Против этого я здесь уже протестовал и буду и впредь протестовать.

Я охотно даю свое согласие на издание в виде брошюр отдельных вещей Маркса, понятных в наши дни без примечаний и комментариев, я согласен именно на их *простую перепечатку без каких-либо примечаний и комментариев.* Если же ты собираешься привести в исполнение план, который ты мне здесь излагал, то я немедленно выступлю против этого.

Предисловие я написать не могу. В предисловии к переписке я мог бы самое большее указать на неоднократные заявления Маркса, что переписку редактировал Руге и внес туда много чепухи.

Если бы вы не дергали меня все время и дали мне закончить III том*, я сам мог бы сделать что-нибудь основательное

* — «Капитала». *Ред.*

в этом роде. Я уже говорил тебе, что прошло то время, когда я мог работать для тебя по заказу. Я не возьму на себя решительно ничего нового, хотя бы и трех строк, пока не развяжусь с кучей дел, уже начатых мною.

Когда разрешается писать только при дневном свете и к тому же самое большее 3, а зачастую лишь 2 часа в день, да и то только с перерывами, то ты понимаешь, что каждое лишнее письмо отнимает лучшие часы. А тут еще целых 12 дней не было почти никакого дневного света.

Так что сделай, наконец, одолжение и дай мне спокойно работать.

Место из Зибеля[*], несмотря на поиски, я не могу сейчас найти. Оно, как нарочно, так запряталось, что сколько ни перелистывай, все равно не находишь. Впрочем, при твоих занятиях Бисмарком тебе было бы совсем не вредно самому просмотреть этот важный источник, и тогда ты найдешь это место в IV или V томе.

Сердечный привет от всех моих твоей семье и пожелание веселых праздников.

Твой ***Ф. Э.***

Сегодня Диц опять напомнил мне о новом издании «Происхождения»[**]. Как мне справиться со всем этим, если мне не дают покоя?

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

257

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 20 декабря 1890 г.

Дорогой Зорге!

Твои письма, включая письмо от 9-го, получил. Мои письма можешь использовать по своему усмотрению[439]. Очень рад, что ты справился у Шлютера по поводу гонорара[***] и все теперь в порядке. По *немецким* условиям тебе предложили

[*] *Г. Зибель.* «Основание Германской империи Вильгельмом I». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 427. *Ред.*

очень приличный гонорар. Впрочем, Шёнланк, который писал об этом, совершенно никчемный субъект, действительно не стесняющийся использовать всякую возможность, чтобы выжать деньги у партии. На съезде в Галле он это снова доказал.

Я чрезвычайно перегружен работой, поэтому пишу сегодня лишь открытку. У меня на очереди еще г-н Брентано, и его надо «начисто и безусловно» отделать[433].

Луиза Каутская решила *совсем* остаться у меня. Я, разумеется, бесконечно этому рад и от всего сердца благодарен этой милой девочке. Она жертвует для меня многим, но я, к счастью, в состоянии, с своей стороны, тоже кое-что ей предложить, чего она не могла бы иметь в Вене. Кроме хозяйства, на ней лежит еще добрая доля секретарской работы, а в этом именно я и нуждался. Ты видишь, следовательно, что я пока не могу принять вашего любезного приглашения переехать в Хобокен; я как раз снова арендую дом на следующие три года[*].

Надеюсь, что, когда придет это письмо, твоя жена будет уже совсем здорова. Шорлеммер из-за упорного катара ушей на это рождество тоже не сможет приехать, иначе он рискует окончательно оглохнуть. Итак, в следующий раз напишу больше. Желаю веселых праздников.

Твой старый

Ф. Э.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

258
ЛЕО ФРАНКЕЛЮ
В ПАРИЖ

Лондон, 25 декабря 1890 г.

Дорогой Франкель!

Поскольку у меня выдалось несколько свободных минут дневного времени (только днем мне и можно писать) — что бывает редко, — сразу же отвечаю тебе.

---

[*] См. настоящий том, стр. 398. *Ред.*

Прими мою искреннюю благодарность за твою телеграмму и последующие добрые пожелания; извини, что я тотчас же не подтвердил получение телеграммы. Я в буквальном смысле слова завален корреспонденцией.

Теперь оставим комплименты и перейдем к главному пункту твоего письма. Твоя позиция относительно раздоров среди французов[440], вполне понятная ввиду твоего фактического отрыва в течение длительного времени от французского движения, мне уже была известна из твоих статей в «Sachsische Arbeiter-Zeitung»[*], которые мне прислали из Берлина. Раздор этот столь же прискорбный и столь же неизбежный, как в свое время между лассальянцами и эйзенахцами, просто потому, что в обоих случаях во главе одной из этих партий стояли ловкие дельцы, использующие партию в своих собственных практических интересах, до тех пор пока партия это терпит. Поэтому работать вместе с Бруссом и его партнерами невозможно точно так же, как невозможно было с Швейцером, Гассельманом и их сторонниками. Если бы ты, как я, участвовал в этой борьбе со всеми ее перипетиями с начала и до конца, то тебе было бы так же ясно, как и мне, что здесь объединение означало бы прежде всего капитуляцию перед бандой интриганов и карьеристов, которые постоянно предают истинные партийные принципы перед лицом господствующей буржуазии и отказываются от испытанных методов борьбы, чтобы завоевать для себя определенное положение, а рабочим, которые идут за ними, предоставить мелкие второстепенные преимущества. Таким образом, объединение было бы равносильно полной капитуляции перед этими господами. Заседания Парижского конгресса 1889 г.[235] также доказали это.

Объединение произойдет, точно так же, как в Германии, но прочным оно может быть только при условии, если бой дан и противоречия устранены и если негодяев выгнали их же сторонники. Когда немцы были близки к объединению, Либкнехт выступал за единство любой ценой. Мы были против: лассальянцы близки к разложению, нужно подождать конца этого процесса, и тогда объединение придет само собой. Маркс подверг обстоятельной критике так называемую объединительную программу; эта критика распространялась в рукописи[**].

Нас не послушались. Результат: нам пришлось взять Гассельмана к себе, реабилитировать перед всем светом, а затем, через 6 месяцев, все же вышвырнуть как негодяя. Нам пришлось также включить в программу лассальянские глупости и тем

[*] *Л. Франкель.* «О французском рабочем движении». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

самым окончательно испортить ее. Это был двойной позор, которого можно было избежать при меньшем нетерпении[262].

Во Франции поссибилисты находятся в таком же процессе разложения, как лассальянцы в 1875 году. Лидеры *обоих* течений, между которыми произошел раскол[409], по моему мнению, ничего не стоят. Этому процессу, в котором *лидеры* пожирают друг друга и который, однако, приводит к нам в своей основе хорошие массы, мы можем, по-моему, помешать и воспрепятствовать — если не задержать его совершенно — только *одной* ошибкой: если преждевременно предпримем попытки к объединению.

В то же время мы уже сделали решающий шаг, который, во всяком случае, ускоряет объединение и, пожалуй, даже осуществляет его. А именно: по моему предложению, после совещания Тусси с Эвелингом, Бернштейном и Фишером (в настоящее время является членом Правления партии) сначала французы (наши марксисты) и затем немцы в Галле единогласно приняли решение, причем в Галле к этому решению присоединились также швейцарцы, датчане, шведы и австрийцы, — не созывать в 1891 г. отдельный конгресс, а участвовать в конгрессе, который созывается поссибилистами в Брюсселе[401]; после этого бельгийцы приняли условия, которые мы выдвигали в 1889 г., но которые поссибилисты, однако, отклонили, хотя они и были сами собой разумеющимися. Ты считаешь, что с нашей стороны это была большая уступка, поскольку за нами стоит громадное большинство европейских партий. Но мы пошли на это, так как знаем, что должны выступить против поссибилистов с равным оружием и на равных условиях, чтобы положить конец господству здесь Брусса, там Аллемана. Как только массы поссибилистских рабочих поймут, что они в Европе изолированы и, кроме г-на Гайндмана и его сторонников (которые по отношению к массам в своей стране находятся в том же положении, как и Брусс), у них нет надежных союзников, и что все это хвастовство было в интересах только их лидеров, шум утихнет. А конгресс доведет дело до конца.

Запасись же терпением только на полгода. Всякую нашу попытку осуществить соглашение преждевременно как Брусс, так и Аллеман истолкуют как доказательство нашей слабости, и это больше помешало бы нам, чем помогло. Но придет время, л это будет, по моему мнению, скоро, и рабочие-поссибилисты так же примкнут к нам, как и лассальянцы, и к тому же нам не придется вместе с ними брать на руководящие посты интриганов, предателей и ничтожеств.

Никто не желает больше, чем я, чтобы во Франции была сильная социалистическая партия. Но я принимаю в необхо-

димой степени в расчет существующие факты и хочу этого только на такой основе, которая обеспечивает прочность, является *реальной* и не приведет к надувательству в духе бруссистского движения.

С сердечными приветами

твой старый ***Ф. Энгельс***

Благодарю также за статью в «Bataille»[441]. Сердечный привет от Луизы Каутской, которая находится здесь у меня и останется со мной.

Впервые опубликовано на венгерском языке в газете «Nepszava» 3 ноября 1906 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с венгерского

На русском языке публикуется впервые

259

Г. БЛЮМЕ[442]

В ГАМБУРГ

Лондон, 27 декабря 1890 г.

Уважаемый товарищ!

Ваши дружеские поздравления, направленные мне от имени собравшихся на съезд представителей 596000 немецких рабочих, переданы мне через посредство г-на Штинцлея. Мне не нужно уверять Вас, какую радость доставил мне тот факт, что на этом съезде вспомнили обо мне. К сожалению, я не могу поблагодарить делегатов, которые сейчас снова разъехались во все концы Германии, и вынужден ограничиться выражением моей сердечной благодарности председателю съезда и искренне заверить, что до тех пор, пока у меня будут силы, я буду стойко бороться за освобождение рабочего класса.

Искренне Ваш

Фр. Энгельс

Впервые опубликовано в качестве приложения к книге: «Begrundung der Beschlusse des vom 8. bis 11. 12. in Berlin abgehaltenen Hilfskassenkongresses». Hamburg, 1891

Печатается по фотокопии печатного текста

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПРИЛОЖЕНИЕ

1
ПОЛЬ ЛАФАРГ —
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Ле-Перрё, 14 декабря 1889 г.

Милостивый государь!

Благодарю Вас за Ваше письмо с сообщением о моих статьях; от редактора журнала* я еще ничего не получил.

У Энгельса все еще болят глаза; думаю, однако, что благодаря принимаемым им мерам предосторожности зрение его все же поправляется. Энгельс не любит говорить о себе; я только через третьих лиц знаю, что состояние его здоровья, к счастью, удовлетворительно.

В настоящее время он работает над третьим томом**, и Каутский помогает ему в этой работе[443]. Вы знаете мелкий почерк Уильямса***. В рукописях он еще менее разборчив, потому что там есть сокращения, которые приходится угадывать, помарки и поправки над поправками, которые надо расшифровывать. Их так же трудно читать, как греческие палимпсесты с лигатурами. Каутский сперва прочитывает рукопись и переписывает ее, после чего ее читает Энгельс и дополняет по другим рукописям. В одном из своих последних писем Энгельс писал мне, что он доволен таким способом работы и что Каутский очень хорошо разбирает текст Уильямса.

Энгельсу исполнилось 69 лет, и, как он мне пишет, сколько ни переворачивай цифры, все же будет 69. Я ответил ему, что ему придется дожить до 99 лет, чтобы можно было, перевернув обе цифры, получить только 66. Прямо удивительно, как он справляется с изданием трудов Уильямса и с обширной

* — А. М. Евреиновой, редактора журнала «Северный вестник». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

корреспонденцией, которую ведет почти со всеми странами Европы и Америки. Не знаю, пишет ли он Вам по-русски; он бегло читает по-русски, но у него мания писать всегда на языке того лица, с которым он переписывается. Он настоящий полиглот; знает не только литературные языки, но и диалекты. такие, как исландский, и старые языки — провансальский, каталанский. И его знание языков далеко не поверхностное. В Испании и в Португалии я читал письма к тамошним товарищам, которые находили, что они написаны на прекраснейшем испанском и португальском языках, я знаю также, что он пишет и по-итальянски. А между тем чрезвычайно трудно писать на этих трех родственных языках, столь похожих один на другой, не смешивая их. Но Энгельс — замечательный человек; я никогда не встречал столь свежего и гибкого ума, обладающего такими энциклопедическими познаниями. Когда подумаешь, что он свыше 20 лет работал в Манчестере в торговой фирме, одним из компаньонов которой он был, то спрашиваешь себя, где он находил время, чтобы накопить столько знаний в своей голове, которая, кстати сказать, вовсе не так велика, несмотря на его большой рост.

Я сообщу Каутскому то, что Вы говорите о нем. Как и я, он будет рад узнать, что его работы получают признание в России, так же как в Германии и во Франции.

В моих статьях будут диаграммы, — нельзя писать работ по сравнительной статистике в философском аспекте без диаграмм. Посылаю Вам одну из таблиц. Если редакция пожелает, я могу выслать ей клише таблиц, но я предпочел бы, чтобы она переделала их, потому что я доведу свои исследования до 1888 г. вместо 1886 года. Я могу взять на себя заказ гравюр, это будет стоить недорого, потому что они будут воспроизведены по способу фотогравюры, как и посылаемый мною Вам оттиск.

Преданный Вам

П. Фарголь[*]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», книга II, 1926 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

[*] — конспиративный псевдоним П. Лафарга, которым он пользовался в переписке с Даниельсоном. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] На румынский язык были переведены следующие работы Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (журнал «Contemporanul» №№ 17—21, 1885 г. и №№ 22—24, 1886 г.) (настоящее издание, т. 21, стр. 23—178) и статья «Политическое положение в Европе» (журнал «Revista Sociala» №2 2, декабрь 1886 г.) (настоящее издание, т. 21, стр. 320—327). — *3.*

[2] *«Органический регламент»* — первая конституция Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии), введенная в 1831 г. П. Д. Киселевым, главой русской администрации в этих княжествах, которые были оккупированы русскими войсками после русско-турецкой войны 1828— 1829 годов. Согласно Органическому регламенту законодательная власть в каждом княжестве предоставлялась собранию, избираемому крупными землевладельцами, а исполнительная власть — господарям, пожизненно избираемым представителями землевладельцев, духовенства и городов. Регламент закрепил господствующее положении крупного боярства и высшего духовенства, сохранив прежние феодальные порядки, в том числе и барщину. Крестьяне ответили на такую «конституцию» рядом восстаний. В то же время Органический регламент предусматривал буржуазные преобразования: упразднение внутренних таможенных барьеров, свободу торговли, отделение суда от администрации и др. Действие Органического регламента было возобновлено в 1849 г., во время оккупации Молдавии и Валахии и прекратилось с созданием в 60-х годах Румынского государства (характеристику Органического регламента см. в настоящем издании, т. 23, стр. 249—250).

Для подавления революционного движения в Валахии и Молдавии в 1848 г. туда были введены войска царской России и Турции. Согласно Балта-Лиманскому договору (19 апреля 1849 г.) оккупационный режим сохранялся вплоть до полного устранения революционной опасности (иностранные войска были выведены лишь в 1851 г.), временно вводился принцип назначаемости господарей султаном по согласованию с царем и предусматривался ряд мер со стороны Турции и России, в том числе новая военная оккупация, в случае повторения революции.

По Бухарестскому мирному договору 1812 г. Бессарабия до реки Прут перешла к России. По Парижскому трактату 1856 г. часть территории Бессарабии была присоединена к Турции. В 1878 г. по Берлинскому трактату эта часть Бессарабии была вновь возвращена России. — *5.*

[3] Даниельсон в письме от 11 (23) декабря 1887 г. сообщал о создании в России Государственного дворянского земельного банка.

Государственный дворянский земельный банк, созданный в 1885 г., предназначался для поддержания помещичьего землевладения путем выдачи дворянам кредита под залог земель на выгодных для помещиков условиях. Царское правительство оказывало этому банку большую финансовую помощь. Ссуды выдавались на долгий срок и по более низкому ссудному проценту, чем в других русских банках. — *6.*

[4] Подобные высказывания встречаются в работах Герцена «Письма из Франции и Италии» (письмо первое) и «О развитии революционных идей в России». — *7.*

[5] Рецензия на английское издание I тома «Капитала» была помещена в журнале «Athenaeum» № 3027, 5 марта 1887 года. — *7.*

[6] Речь идет о теории «предельной полезности», одним из авторов которой был Стэнли Джевонс, — вульгарной буржуазно-апологетической экономической теории, возникшей в 70-х годах XIX в. в противовес теории трудовой стоимости Маркса. Согласно этой теории в основе стоимости лежит не общественно необходимый труд, а так называемая предельная полезность товара, отражающая субъективную оценку полезности товара, который удовлетворяет наименее неотложную потребность покупателей. По мнению сторонников теории «предельной полезности», трудовая теория стоимости неверна, так как в действительности, говорили они, цены не совпадают со стоимостью, и последняя определяется обычно случайными и не связанными с производством обстоятельствами, вроде редкости товара и другими. Будучи одним из средств маскировки эксплуатации наемной рабочей силы при капитализме, теория «предельной полезности» широко распространена в современной буржуазной политической экономии. — *7*, *91, 299.*

[7] Даниельсон в августе 1887 г. сообщил Энгельсу о смерти Лопатина, который в это время находился в Шлиссельбургской крепости. Энгельс сразу же обратился к Лаврову с просьбой проверить это сообщение (см. настоящее издание, т. 36, стр. 586—587). Это известие оказалось ложным; см. также настоящий том, стр. 91. — *8.*

[8] Стремясь помешать росту революционного рабочего движения, Бисмарк наряду с политикой репрессий применял также политику уступок. В 1881 г. правительство выступило с демагогической программой социального законодательства. Но эта программа, которую пытались изобразить как проявление особой заботы о рабочих, была весьма убогой и осуществлялась крайне медленно и непоследовательно. Так, только в 1883 г. был принят закон об обязательном страховании по болезни, в 1884 г. — о страховании от несчастных случаев, в 1889 г. — закон о страховании на случай старости и инвалидности. Однако все эти законы по могли удовлетворить рабочий класс, так как фонды

социального страхования складывались из отчислений самих рабочих, только $^1/_3$ их составляли взносы предпринимателей. Кроме того, Бисмарк упорно отказывался рассмотреть вопрос о сокращении рабочего дня, об ограничении женского и детского труда. — *9.*

[9] Имеется в виду циркуляр министра внутренних дел Пруссии Путкамера от 11 апреля 1886 г. относительно рабочих стачек, который предписывал применение против бастующих рабочих репрессивных мер. На основании этого циркуляра полицейские власти высылали руководителей профессиональных союзов, распускали эти союзы, запрещали их собрания. Рабочие кассы взаимопомощи закрывались как рабочие союзы. При роспуске профсоюзов и касс взаимопомощи имущество их конфисковывалось государством. — *9.*

[10] Ввиду истечения срока действия закона против социалистов правительство Бисмарка выступило в ноябре 1887 г. с законопроектом о продлении еще на 5 лет закона и дополнении его рядом новых, еще более строгих статей. Законопроект предусматривал усиление наказания за распространение социалистической литературы и за участие в социал-демократических союзах вплоть до высылки из страны и лишения подданства.

Исключительный закон против социалистов был введен правительством Бисмарка при поддержке большинства рейхстага 21 октября 1878 г. в целях борьбы против социалистического и рабочего движения. Этот закон поставил социал-демократическую партию Германии в нелегальное положение; были запрещены все организации партии, массовые рабочие организации, социалистическая и рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература, социал-демократы подвергались репрессиям. Действие закона продлевалось каждые 2—3 года. Однако социал-демократической партии, которая при активной помощи Маркса и Энгельса сумела преодолеть и оппортунистические и «ультралевые» элементы в своих рядах, удалось за время действия исключительного закона, правильно сочетая нелегальную работу с использованием легальных возможностей, значительно укрепить и расширить свое влияние в массах. Под давлением массового рабочего движения исключительный закон был отменен 1 октября 1890 года. Оценку этого закона см. в статье Энгельса «Бисмарк и германская рабочая партия» (настоящее издание, т. 19, стр. 289—291). — *9, 110, 254, 275, 298, 314, 322, 325, 335, 339, 371, 373, 376, 380, 405.*

[11] Имеется в виду президентский кризис во Франции, возникший в связи с разоблачением спекулятивных махинаций Вильсона, зятя президента республики Греви. Вильсон оказался сообщником заместителя начальника французского генерального штаба генерала Кафареля, обвиненного в продаже орденов Почетного легиона. После возбуждения против Вильсона судебного преследования Греви 1 декабря 1887 г. был вынужден подать в отставку. В качестве кандидатов на президентский пост были выдвинуты умеренные республиканцы С. Карно, Ферри, Фрейсине и др., от крайних правых — Сосье. Кандидатура Ферри вызвала резкие протесты со стороны левых организаций и парижских рабочих. Бланкисты, руководимые бывшим генералом Коммуны Эдом и членом муниципального совета Вайяном, вместе с гедистами (см. примечание 25) организовали несколько митингов и демонстраций против его избрания. После первого голосования Ферри и Фрейсине сняли свои кандидатуры в пользу Карно, который и был избран. — *10, 19, 61.*

[12] *Поссибилисты* — представители оппортунистического течения во французском социалистическом движении, возглавлявшегося Бруссом, Малоном и другими; вызвали в 1882 г. раскол во французской Рабочей партии (см. примечание 25) и образовали новую партию под названием «Рабочая партия французских социалистов-революционеров». Будучи на самом деле противниками революционной тактики, лидеры этого течения провозгласили реформистский принцип добиваться лишь «возможного» («possible»); отсюда название «поссибилисты». В 90-х годах они в значительной степени потеряли свое влияние; в 1902 г. большинство поссибилистов вошло в состав созданной Жоресом реформистской Французской социалистической партии. — *10, 45, 229, 257, 331, 366, 385.*

[13] Очевидно, Либкнехт в письме Энгельсу высказывал опасение, что в случае нового продления закона против социалистов ему придется с семьей эмигрировать в Америку. Одна из дополнительных статей законопроекта предусматривала в качестве меры наказания за социал-демократическую деятельность высылку из страны и лишение подданства (экспатриацию) (см. также примечание 10). — *11.*

[14] Энгельс имеет в виду руководителей Социалистической рабочей партии Северной Америки. Партия была создана в 1876 г. на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций США. Большинство членов партии составляли иммигранты (в основном немцы), слабо связанные с коренными рабочими Америки. Внутри партии происходила борьба между реформистским руководством, состоявшим в основном из лассальянцев, и марксистским крылом, возглавлявшимся соратником Маркса и Энгельса Ф. А. Зорге. Партия провозгласила своей программой борьбу за социализм, однако в результате сектантской политики ее руководства, игнорировавшего работу в массовых организациях американского пролетариата, ей так и не удалось стать подлинно революционной массовой марксистской партией. — *11, 110, 162, 268, 296.*

[15] Энгельс имеет в виду *лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих,* которое было основано в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза коммунистов. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и в 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристическим меньшинством (фракцией Виллиха — Шаппера) большая часть Общества стала на сторону меньшинства. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности этого Общества. С основанием I Интернационала Общество, одним из руководителей которого был Лесснер, стало немецкой секцией Международного Товарищества в Лондоне. Лондонское Просветительное общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. — *11, 428.*

[16] В связи с участившимися митингами безработных начальник лондонской полиции Ч. Уоррен 8 ноября 1887 г. запретил проведение демонстраций и собраний на площади Трафальгар-сквер. В ответ на это

федерация радикальных клубов (см. примечание 41) назначила митинг на этой площади на воскресенье 13 ноября 1887 года. Площадь была оцеплена полицией и солдатами, направлявшиеся на митинг колонны были рассеяны. Произошло несколько столкновений участников митинга с полицией, в результате чего несколько сот человек было ранено (трое — смертельно), были произведены многочисленные аресты. Среди арестованных были видные деятели социалистического и профсоюзного движения Каннингем-Грехем и Бёрнс. 18 января 1888 г. они были осуждены на 6 недель тюремного заключения. Однако под воздействием общественного мнения срок их пребывания в тюрьме был сокращен. — *12, 22, 25.*

[17] Отрывок из этого письма был впервые опубликован в предисловии к книге: Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929. — *12.*

[18] Речь идет о незавершенной Энгельсом брошюре на тему: «Роль насилия в истории». Энгельс предполагал включить в состав брошюры три главы второго отдела «Анти-Дюринга», объединенные одним названием «Теория насилия» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 162—189). В декабре 1887 г. Энгельс приступил к написанию четвертой главы, однако в марте 1888 г. он прервал эту работу и более к ней не возвращался. Незавершенную рукопись четвертой главы см. настоящее издание, т. 21, стр. 419—483. — *12, 31.*

[19] Архив германской социал-демократии был создан по решению Копенгагенского съезда Социалистической рабочей партии Германии, состоявшегося 29 марта — 2 апреля 1883 года. В архиве собиралось рукописное наследство деятелей германского рабочего движения, в том числе Маркса и Энгельса, литература по истории Германии и международному рабочему движению, рабочая пресса. Первоначально архив находился в Цюрихе, затем в Лондоне, после отмены исключительного закона против социалистов он был переведен в Берлин. После смерти Энгельса в этот архив было передано рукописное наследство Маркса и Энгельса. После прихода к власти фашистов немецкие социал-демократы вывезли архив за пределы Германии, а затем продали его в 1935 г. в Международный институт социальной истории в Амстердаме. — *12, 18, 96, 131, 228, 271.*

[20] Шлютер сообщал Энгельсу, что книготорговцы разрезали журнал «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» и продавали отдельные статьи как самостоятельные работы. Между тем крупные работы Маркса и Энгельса печатались по частям в разных выпусках журнала.

«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» — журнал, издававшийся Марксом и Энгельсом с декабря 1849 по ноябрь 1850 года. Журнал являлся теоретическим и политическим органом Союза коммунистов, продолжением издававшейся Марксом и Энгельсом во время революции 1848—1849 гг. «Neue Rheinische Zeitung». Всего с марта по ноябрь 1850 г. вышло в свет 6 выпусков журнала, в том числе один сдвоенный выпуск (5-6). Редактировался журнал в Лондоне, печатался в Гамбурге. Подавляющая часть материалов (статьи, обзоры, рецензии) писалась Марксом и Энгельсом, которые также привлекали к сотрудничеству своих сторонников — В. Вольфа, И. Вейдемейера, Г. Эккариуса. Из крупных произведений основоположников марксизма в журнале были опубликованы «Классовая борьба во Франции» Маркса, «Германская кампания за имперскую конституцию» и «Крестьянская

война в Германии» Энгельса. Журнал прекратил свое существование вследствие полицейских притеснений в Германии и отсутствия материальных средств. — *13.*

[21] Речь идет о памфлете К. Маркса и Ф. Энгельса «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 247—352), рукопись которого была в конце июня 1852 г. вручена для напечатания в Германии предложившему свои услуги венгерскому эмигранту Бандье. Последний, как это выяснилось впоследствии, был полицейским агентом и продал памфлет прусской полиции. Действия Бандьи, которому удалось на некоторое время ввести в заблуждение Маркса, были вскоре публично разоблачены Марксом в статье «Добровольные признания Гирша», написанной в апреле 1853 г. и опубликованной в американской печати (см. настоящее издание, т. 9, стр. 40—43). Упомянутое место из памфлета «Господин Фогт» см. настоящее издание, т. 14, стр. 585—586. Брун клеветнически обвинял Маркса и Энгельса в том, будто они сами продали рукопись памфлета прусской полиции (см. настоящее издание, т. 31, стр. 77). — *13.*

[22] В начале 1887 г. итальянский социалист Мартиньетти сообщал Энгельсу, что он подвергается преследованиям за свои убеждения и ему, как чиновнику государственного нотариального архива, грозит увольнение; он просил Энгельса помочь ему получить работу за пределами Италии. Энгельс при посредстве редактора социал-демократической газеты в Гамбурге И. Ведде пытался найти место для Мартиньетти, но эта попытка не удалась. — *14.*

[23] С письмом от 3 января 1888 г. Мартиньетти послал Энгельсу номер журнала «Mefistofele», где было начато печатание итальянского перевода биографии Энгельса, написанной Каутским. Мартиньетти намеревался продолжать публиковать в этом журнале выдержки, а всю биографию целиком опубликовать отдельной брошюрой. Поэтому он просил Энгельса просматривать переводы в «Mefistofele» и присылать ему замечания по переводу. Биография Энгельса публиковалась в журнале с 1 января по 30 ноября 1888 года. — *14, 47.*

[24] Речь идет о статье Энгельса «Прусская водка в германском рейхстаге» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 37—54). Опубликование этой работы, разоблачавшей прусское юнкерство, в газете «Volksstaat» и в виде отдельного оттиска вызвало бешеное озлобление правительства Бисмарка. В связи с этим распространение произведений Энгельса в Германии было запрещено. — *15.*

[25] В письме Энгельсу 5 февраля 1888 г. П. Лафарг сообщал о прекращении выпуска газеты «Socialiste», органа французских марксистов. Издание было прервано 4 февраля 1888 года.

Сторонники марксизма во французском социалистическом движении во главе с Ж. Гедом (отсюда их другое название — гедисты) и П. Лафаргом вели с момента образования в 1879 г. Рабочей партии острую идейную борьбу против поссибилистов (см. примечание 12). Оформившаяся после раскола в 1882 г. на Сент-Этьеннском съезде Рабочая партия опиралась в своей деятельности на программу, выработанную при участии Маркса и принятую в 1880 г. на съезде в Гавре. Опорной базой гедистов был пролетариат крупных промышленных центров Франции, отдельные группы парижского пролетариата, главным образом на крупных заводах. Одной из основных задач партии была борьба за

широкие рабочие массы. Рабочая партия добилась серьезных успехов в пропаганде идей марксизма среди французского пролетариата. Гедисты активно участвовали в профсоюзном движении и руководили стачечной борьбой пролетариата. Но руководители партии не всегда проводили последовательную марксистскую политику, за что их неоднократно критиковали Маркс и Энгельс, помогая им выработать верную линию в рабочем движении. — *15, 253, 265.*

[26] Прения в рейхстаге по поводу законопроекта о продлении срока действия исключительного закона против социалистов в январе — феврале 1888 г. фактически окончились поражением правительства. Большое влияние на исход прений оказали выступления при первом и третьем чтении законопроекта Бебеля (30 января и 17 февраля) и Зингера (27 января и 17 февраля), разоблачивших провокации правительства, которое засылало шпионов в рабочие союзы. Закон был продлен в последний раз, и не на 5 лет, как предлагало правительство, а всего лишь на два года. Предложенные правительством новые статьи приняты не были. — *16, 23, 26, 27.*

[27] Имеется в виду вступление войск наполеоновской Франции в Берлин в 1806 г., после поражения прусских войск под Йеной и Ауэрштедтом. — *16.*

[28] В 1887 г. в Нью-Йорке вышла книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Предпосланная ей в виде предисловия статья Энгельса «Рабочее движение в Америке» была издана, кроме того, в виде отдельных оттисков на немецком и английском языках в Нью-Йорке и перепечатана в виде брошюры в Лондоне (см. настоящее издание. т. 21, стр. 345—353). — *19.*

[29] Речь Бебеля в рейхстаге 30 января была опубликована в газете «Gleichheit» № 6, 11 февраля 1888 года. — *19.*

[30] Речь идет о скандале в связи с преступными действиями Кафареля и Вильсона (см. примечание 11).

В 1847 г., в канун революции 1848 г., во Франции также было разоблачено много скандальных дел по обвинению в коррупции французских государственных деятелей. Подробней об этом см. статью Энгельса «Закат и близость падения Гизо. — Позиция французской буржуазии» (настоящее издание, т. 4, стр. 186—193). — *20.*

[31] Келли-Вишневецкая писала Энгельсу, что в Нью-Йорке отношение к его книге «Положение рабочего класса в Англии» со стороны немецких социалистов «равносильно бойкоту». «Официальными немецкими социалистами Нью-Йорка» Энгельс называет Исполнительный комитет Социалистической рабочей партии Северной Америки, в состав которого входил ряд лассальянцев (см. примечание 14). — *22.*

[32] *«Лига защиты закона и свободы»* была создана в ноябре 1887 г. после демонстрации на Трафальгар-сквер. В Лиге объединились представители рабочих радикальных клубов. Социалистической лиги, Социал-демократической федерации, Фабианского общества (об этих организациях см. примечания 41, 68, 67, 178). Среди ее руководящих деятелей были Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, У. Моррис, Дж. Бёрнс, С. Вебб и др. Лига выступала в защиту свободы слова и собраний, а также пропагандировала независимое представительство рабочих в парламенте. Из-за разногласий между ее членами деятельность Лиги прекратилась в феврале 1888 года. — *22.*

[33] *Гомруль* — требование предоставления Ирландии самоуправления в рамках Британской империи, выдвинутое в 70-х годах ирландской либеральной буржуазией. Введение гомруля предполагало создание самостоятельного ирландского парламента при сохранении ключевых позиций в руках правящих кругов Англии. — *22, 269.*

[34] Во время подготовки к муниципальным выборам в Нью-Йорке осенью 1886 г. была основана для совместных политических действий рабочего класса Объединенная рабочая партия. Инициатором создания партии явился нью-йоркский Центральный рабочий союз — объединение профессиональных союзов города, возникшее в 1882 году. По примеру Нью-Йорка такие же партии были созданы в целом ряде других городов. Выступая на выборах в Нью-Йорке, Чикаго и Милуоки под руководством новых рабочих партий, рабочий класс добился серьезных успехов: кандидат в мэры Нью-Йорка от Объединенной рабочей партии Генри Джордж получил 31% всех голосов; в Чикаго сторонники Рабочей партии провели в законодательное собрание штата одного сенатора и девять членов нижней палаты, кандидат Рабочей партии в Конгресс США недобрал только 64 голоса; в Милуоки Рабочая партия провела своего кандидата в мэры города, одного в сенат и шесть в нижнюю палату законодательного собрания штата, а также одного представителя в Конгресс США. — *22, 26.*

[35] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на языке оригинала в журнале «Die Kommunistische Internationale» № 24, 1931 г. и на русском языке в журнале «Коммунистический Интернационал» № 19—20, 1931 г. — *23.*

[36] Либкнехт был избран в германский рейхстаг взамен выбывшего по болезни Газенклевера 30 августа 1888 г. значительным большинством голосов от VI избирательного округа Берлина. — *23, 72.*

[37] Имеется в виду выступление О'Бранена в палате общин 16 февраля 1888 г. с резкой критикой политики Бальфура, секретаря по делам Ирландии. — *23, 27.*

[38] В своей речи в рейхстаге 6 февраля 1888 г., произнесенной во время обсуждения законопроекта о реорганизации вооруженных сил Германии, Бисмарк, восхваляя политику Александра III в отношении Германии и противопоставляя ее антигерманской кампании, проводившейся в то время в русской печати, в то же время настаивал на необходимости усиления военной мощи Германской империи ввиду возможности возникновения антигерманского союза Франции и царской России.

Энгельс называет Александра III гатчинским узником, имея в виду тот факт, что, вступив на престол после убийства народовольцами 1 марта 1881 г. императора Александра II, он из страха перед революционными выступлениями и возможными новыми террористическими актами отсиживался в Гатчине. — *24.*

[39] 19 февраля 1888 г. в Лондоне состоялся большой митинг, чтобы приветствовать освобожденных из тюремного заключения Каннингема-Грехема и Бёрнса, осужденных за участие в демонстрации на Трафальгар-сквер 13 ноября 1887 г. (см. примечание 16). — *24, 26, 27.*

[40] Имеется в виду лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 15). — *25.*

[41] *Радикальными клубами* в Англии во второй половине XIX в. назывались организации, состоявшие преимущественно из рабочих и, как правило, руководимые представителями либеральной буржуазии. Клубы пользовались некоторым влиянием среди английского пролетариата. В конце 80-х годов XIX в. в связи с подъемом рабочего движения в стране количество этих клубов возросло, и среди их членов получили значительное распространение идеи социализма. — *26, 173, 213, 337.*

[42] *Ландвер* — составная часть немецких военно-сухопутных сил. Ландвер, возникший в Пруссии в 1813 г. как народное ополчение в борьбе против наполеоновских войск, охватывал военнообязанных старших возрастов, отбывших свой срок службы в постоянной армии и в ее резерве. В мирное время проводились только отдельные учебные сборы частей ландвера. Во время войны ландвер использовался для пополнения действующей армии, а также — ландвер старших возрастов — для несения гарнизонной службы. — *28.*

[43] Имеется в виду скандал, разгоревшийся в связи с разоблачениями спекулятивных махинаций Вильсона (см. примечание 11). — *28.*

[44] *Фении* — участники тайной организации — Ирландское революционное братство, — возникшей в конце 50-х годов среди ирландских эмигрантов в Америке, а затем и в самой Ирландии. Фении вели борьбу за независимость Ирландии и создание Ирландской республики. Отражая объективно интересы ирландского крестьянства, фении по своему социальному составу принадлежали преимущественно к городской мелкой буржуазии и разночинной интеллигенции. После неудачной попытки фениев поднять в 1867 г. восстание английское правительство бросило в тюрьмы сотни ирландцев и подвергло арестованных самому жестокому обращению, применяя к ним пытки и обрекая их на голодную смерть. Маркс и Энгельс, неоднократно подчеркивавшие слабые стороны фенианского движения, критиковавшие фениев за их заговорщическую тактику, сектантские и буржуазно-националистические ошибки, тем не менее высоко ценили революционный характер этого движения и стремились направить его на путь массовых выступлений и совместных действий с английским рабочим движением. В 70-х годах фенианское движение пришло в упадок. — *30.*

[45] *Оранжисты* (орден оранжистов) — реакционная террористическая организация, созданная в Ирландии в 1795 г. лендлордами и протестантским духовенством для борьбы против национально-освободительного движения ирландского народа. Орден объединял ультрареакционные ирландские и английские элементы из всех слоев общества и систематически занимался натравливанием протестантов на ирландцев-католиков. Особенно сильным было влияние ордена в населенной протестантами Северной Ирландии. Свое название орден получил в память Вильгельма III Оранского, подавившего восстание в Ирландии в 1688— 1689 годах. — *30.*

[46] Имеются в виду манифест Фридриха III по случаю вступления на престол от 12 марта 1888 г. «К моему народу!» и помеченное той же датой его послание рейхсканцлеру Бисмарку — *32, 42.*

[47] В газете «Weekly Dispatch» 18 марта 1888 г. были опубликованы манифесты Фридриха III (см. примечание 46). — *32.*

[48] П. Лафарг в письме Энгельсу от 18 марта 1888 г. писал, что для того, чтобы не допустить избрания Буланже в парламент по списку радикалов, Палата может отказаться от системы голосования списком и вернуться к прежней системе выборов «по малым округам», когда в палату депутатов от каждого избирательного округа избирался один представитель. Система выборов по департаментским спискам, введенная во Франции в июне 1885 г. и сохранявшаяся в силе до 1889 г., предусматривала сведение мелких избирательных округов в более крупные, каждый из которых соответствовал департаменту. В этом округе избиратель голосовал по списку, где значились кандидаты различных партий, причем был обязан голосовать за такое общее число кандидатов, которое подлежало избранию в депутаты от данного департамента из расчета 1 депутат от 700 тыс. жителей. Для избрания в первом туре необходимо было получить абсолютное большинство голосов; во втором туре достаточно было относительного большинства. — *34.*

[49] *Вандомская колонна* была воздвигнута в 1806—1810 гг. на Вандомской площади в Париже в память побед наполеоновской Франции. 16 мая 1871 г. по постановлению Парижской Коммуны Вандомская колонна была снесена. — *34.*

[50] *Армия спасения* — реакционная религиозно-филантропическая организация, основанная в 1865 г. проповедником У. Бутсом в Англии и распространившая в дальнейшем свою деятельность на другие страны (название приняла в 1880 г. после реорганизации ее по военному образцу). Пользуясь значительной поддержкой буржуазии, эта организация развернула широкую религиозную пропаганду, создала целую сеть благотворительных учреждений с целью отвлечения трудящихся масс от борьбы против эксплуататоров. Ее проповедники прибегали к социальной демагогии, к показному осуждению эгоизма богачей. — *35.*

[51] *Легитимисты* — сторонники свергнутой во Франции в 1792 г. старшей ветви династии Бурбонов, представлявшей интересы крупного наследственного землевладения. В 1830 г., после вторичного свержения этой династии, легитимисты объединились в политическую партию. — *36, 238.*

[52] Энгельс имеет здесь в виду восстание в Париже 5—6 июня 1832 г., подготовленное левым крылом республиканской партии и тайными революционными обществами; поводом к восстанию послужили похороны генерала Ламарка, находившегося в оппозиции к правительству Луи-Филиппа. Принимавшие участие в восстании рабочие соорудили баррикады и защищались с большим мужеством и стойкостью. Одна из таких баррикад была сооружена на улице Сен-Мартен, где прежде находился монастырь Сен-Мерри. Баррикада пала одной из последних. В романе «Утраченные иллюзии» и повести «Тайны княгини де Кадиньян» Бальзак изображает республиканца Мишеля Кретьена, который «пал у стен монастыря Сен-Мерри». Бальзак называет его «великим государственным человеком, который мог бы преобразить облик общества». — *37, 225.*

[53] Речь идет о статье П. Лафарга «La Langue francaise avant et apres la Revolution» («Французский язык до и после революции»), которую он

опубликовал в журнале «Nouvelle Revue», t. 51, 1888 г., под псевдонимом Фергюс. — *37.*

[54] *Бустрапа* — прозвище Луи Бонапарта, составленное из первых слогов названий городов Булонь, Страсбург, Париж. Это прозвище намекало на предпринятые им попытки произвести бонапартистский путч в Страсбурге (30 октября 1836 г.) и Булони (6 августа 1840 г.), а также на государственный переворот в Париже 2 декабря 1851 г., приведший к установлению бонапартистской диктатуры во Франции. — *38, 140.*

[55] Энгельс иронически сравнивает скандальный эпизод с известным мифом о Юпитере, который превратился в быка, чтобы похитить красавицу Европу. — *38.*

[56] *Британская ассоциация содействия развитию науки* была основана в 1831 г. и существует в Англии до настоящего времени; материалы упоминаемого Энгельсом обсуждения см. «Report of the Fifty-Seventh Meeting of the British Association for the Advancement of Science held at Manchester in August and September 1887». London, 1888, p. 885—895 («Отчет о пятьдесят седьмом собрании Британской ассоциации содействия развитию науки, состоявшемся в Манчестере в августе и сентябре 1887 года». Лондон, 1888, стр. 885—895). Обычно Энгельс знакомился с материалами ежегодных собраний Ассоциации по публикациям в журнале «Nature». — *38.*

[57] *Оппортунисты* — название, данное в начале 80-х годов XIX в. партии умеренных буржуазных республиканцев во Франции, отражавшей интересы крупной буржуазии. — *39, 85, 107, 221, 237, 238, 240, 435.*

[58] Имеется в виду обсуждавшийся в 1888 г. в конгрессе США билль Милза об отмене налогов на сырые материалы, используемые в промышленности, и снижении пошлин на многие предметы импорта. Билль не был принят конгрессом. — *41.*

[59] Э. Эвелинг, Э. Маркс-Эвелинг и В. Либкнехт в сентябре — декабре 1886 г. совершили агитационную поездку по США. Они выступали с докладами по теории и истории социализма, о состоянии рабочего движения в Европе и на другие темы. Исполнительный комитет Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 14), финансировавший поездку, предъявил Эвелингу клеветнические обвинения в перерасходовании выделенных ему средств. Эти обвинения были подхвачены буржуазной печатью и использованы в целях антисоциалистической агитации. См. настоящее издание, т. 36, стр. 511—516. — *41, 215, 349.*

[60] Ф. Келли-Вишневецкая и ее муж д-р Вишневецкий в июле 1887 г. были исключены из нью-йоркской секции Социалистической рабочей партии Северной Америки в связи с поддержкой, оказанной ими Эвелингу. Они не согласились с решением Исполнительного комитета, требуя своего восстановления в партии. В газете «Wochenblatt der N. Y. Volkszeitung» 31 марта 1888 г. было опубликовано сообщение о заседаниях Исполнительного комитета, на которых было решено привлечь для расследования новые материалы, прежде чем решать вопрос о восстановлении Вишневецких в партии. — *41.*

[61] По настоянию германских властей швейцарский Союзный совет выслал из Швейцарии в апреле 1888 г. некоторых членов и сотрудников редакции газеты «Sozialdemokrat» — Бернштейна, Моттелера, Таушера,

Шлютера. Издание газеты было перенесено в Лондон, где она продолжала выходить с 1 октября 1888 г. по 27 сентября 1890 года. — *43, 47, 84, 274.*

[62] *Картель* — поддерживавший правительство Бисмарка блок обеих консервативных партий («консерваторов» и «свободных консерваторов») и национал-либералов, оформившийся после роспуска Бисмарком рейхстага в январе 1887 года. Картель одержал победу на выборах в феврале 1887 г., заняв преобладающее положение в рейхстаге (220 мест). Опираясь на этот блок, Бисмарк провел ряд реакционных законов в интересах юнкеров и крупной буржуазии (введение протекционистских тарифов, увеличение ряда налогов и т. д.). Однако он не смог добиться в 1890 г. продления исключительного закона против социалистов. Обострение противоречий между входившими в картель партиями и поражение на выборах 1890 г. (получил всего 132 места) привели к распаду картеля. — *43, 304.*

[63] Имеется в виду проект брака дочери Фридриха III Виктории с Александром Баттенбергом, который в 1879—1886 гг. занимал болгарский престол и проводил в Болгарии политику, враждебную России. Боясь ухудшения русско-германских отношений, Бисмарк высказался против этого брака. — *43.*

[64] *Прогрессисты* — представители прусской буржуазной партии прогрессистов, возникшей в июне 1861 года. Прогрессистская партия требовала объединения Германии под главенством Пруссии, созыва общегерманского парламента, создания сильного либерального министерства, ответственного перед палатой депутатов. В 1866 г. от партии прогрессистов отделилось правое крыло, капитулировавшее перед Бисмарком и образовавшее партию национал-либералов. В отличие от них прогрессисты и после завершения объединения Германии в 1871 г. продолжали провозглашать себя партией оппозиции, однако эта оппозиционность оставалась листе декларативной. Из страха перед рабочим классом и из ненависти к социалистическому движению Прогрессистская партия мирилась с господством прусского юнкерства в условиях полуабсолютистской Германии. Колебания в политике прогрессистской партии отражали неустойчивость торговой буржуазии, мелких промышленников, отчасти ремесленников, на которых она опиралась. В 1884 г. прогрессисты объединились с отколовшимся от национал-либералов левым крылом в Немецкую свободомыслящую партию. — *43, 275, 294.*

[65] Говоря о мексиканском периоде бонапартизма, Энгельс намекает на вооруженную интервенцию Франции в Мексику в 1862—1867 годах. Экспедиция имела целью подавление мексиканской революции и превращение Мексики в колонию европейских государств. Хотя первоначально французским войскам удалось занять столицу Мексики и провозгласить «империю» во главе со ставленником Наполеона III, в результате героической освободительной борьбы мексиканского народа французские интервенты потерпели поражение и были вынуждены отозвать из Мексики свои войска. Мексиканская экспедиция, стоившая Франции огромных затрат, нанесла империи Наполеона III серьезный ущерб.

В 1866 г. Пруссия нанесла поражение Австрии, выведя таким образом из строя возможного союзника Наполеона III.

Битва *при Седане* 1—2 сентября 1870 г., в которой прусские войска окружили французскую армию Мак-Магона и вынудили ее капитули-

ровать, явилась решающим сражением франко-прусской войны 1870— 1871 годов. В плен сдались свыше 80 тысяч солдат, офицеров и генералов во главе с Наполеоном III. Седанская катастрофа ускорила крах Второй империи и привела к провозглашению 4 сентября 1870 г. республики во Франции. — *44, 317.*

[66] Энгельс имеет в виду «Заявление Социал-демократической федерации Англии относительно созываемого в Лондоне международного конгресса профессиональных союзов», которое было опубликовано в газете «Sozialdemokrat» 14 апреля 1888 года. Заявление было написано в связи с предполагавшимся созывом британскими тред-юнионами в ноябре 1888 г. международного конгресса профессиональных союзов (см. примечание 106). Непосредственным поводом для этого «Заявления» был протест германской социал-демократии против решения Парламентского комитета тред-юнионов об условиях представительства на конгрессе: допускались только делегаты, официально избранные профессиональными союзами. Такой порядок лишал немецких социал-демократов возможности принять участие в конгрессе ввиду действия в Германии исключительного закона против социалистов. В своем «Заявлении» Социал-демократическая федерация выражала недовольство протестом германской социал-демократии. — *45.*

[67] *Социал-демократическая федерация* — английская социалистическая организация, созданная в августе 1884 г., объединяла разнородные социалистические элементы, преимущественно из интеллигенции. Руководство Федерации длительное время находилось в руках реформистов во главе с Гайндманом, проводившим оппортунистическую н сектантскую политику. Входившая в Федерацию группа революционных марксистов (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, Т. Манн и др.) в противовес линии Гайндмана вела борьбу за установление тесной связи с массовым рабочим движением. После происшедшего осенью 1884 г. раскола и образования представителями левого крыла самостоятельной организации — Социалистической лиги (см. примечание 68) — влияние оппортунистов в Федерации усилилось. Однако под воздействием революционных настроений масс внутри нее продолжал происходить процесс формирования революционных элементов, недовольных оппортунистическим руководством. — *45, 107, 133, 148, 151, 167, 182, 184, 190, 198, 205, 208, 213, 229, 241, 335, 337, 342, 385, 401, 414.*

[68] *Социалистическая лига* — английская социалистическая организация, основанная в декабре 1884 г. группой социалистов, вышедших из Социал-демократической федерации вследствие недовольства оппортунистической линией ее руководства. В числе организаторов Лиги были Элеонора Маркс-Эвелинг, Эдуард Эвелинг, Эрнест Белфорт Бакс, Уильям Моррис и др. В первые годы существования Лиги ее деятели принимали активное участие в рабочем движении. Но вскоре в составе Лиги взяли верх анархистские элементы, многие ее организаторы, в том числе Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг, покинули ее ряды, и в 1889 г. Лига распалась. — *45, 133, 163, 213, 335, 401.*

[69] Имеется в виду *Парламентский комитет* — исполнительный орган возникшего в 1868 г. под названием Британский конгресс тред-юнионов объединения профессиональных союзов Англии; с 1871 г. ежегодно избирался на конгрессах тред-юнионов и в периоды между конгрессами рассматривался как их руководящий центр. Занимался выдвижением тред-юнионистских кандидатов в парламент, поддержкой

законопроектов, вносимых в интересах тред-юнионов, подготовкой очередных конгрессов. В составе Комитета преобладали реформистские элементы, проводившие политику в духе старого, консервативного тред-юнионизма и опиравшиеся на рабочую аристократию. С 1875 по 4890 г. секретарем Комитета был Бродхёрст. В 1921 г. Парламентский комитет был заменен Генеральным советом Британского конгресса тред-юнионов. — *45, 289, 401.*

[70] Санкт-Галленский съезд германской социал-демократии (см. примечание 186) принял решение о созыве в 1888 г. международного рабочего конгресса. Стремясь к единству международного рабочего движения, Правление германской социал-демократической партии изъявило готовность отказаться от своего конгресса при условии участия в Лондонском конгрессе профессиональных союзов. После безуспешных переговоров с Парламентским комитетом британских тред-юнионов относительно изменения условий представительства на Лондонском конгрессе руководители немецкой социал-демократии вновь поставили вопрос о созыве международного рабочего конгресса. — *45.*

[71] Энгельс пересылает Либкнехту письмо Лафарга Либкнехту от 27 апреля 1888 г. о подготовке к международному рабочему конгрессу. Лафарг посылал это письмо через Энгельса, так как предыдущее письмо, посланное им непосредственно в Лейпциг, очевидно, до Либкнехта не дошло. — *48.*

[72] Небольшой отрывок из этого письма был впервые опубликован на французском языке в журнале «La Pens<u>e</u>e» № 61, 1955 г. — *50.*

[73] Энгельс имеет в виду корреспонденцию «The Life and adventures of a lady «special». From our special commissioner in Paris» («Жизнь и приключения леди «специального корреспондента». От нашего специального представителя в Париже»), помещенную в «Pall Mall Gazette» 5 мая 1888 г. и принадлежащую, по всей очевидности, Стеду. — *51.*

[74] В марте — апреле 1888 г. в центральных уездах Румынии вспыхнуло мощное крестьянское восстание. Восставшие крестьяне жгли помещичьи усадьбы, уничтожали долговые записи, делили хлеб, скот, землю. Восстание было жестоко подавлено правительством. — *52.*

[75] Согласно принятому 22 мая 1888 г. указу министерства внутренних дел Германии, все иностранцы, переезжающие через французскую границу в Германию, должны были иметь паспорта с визой немецкого посольства в Париже. Раньше проезд в Эдьзас и Лотарингию для французов был свободным. — *55.*

[76] Энгельс по просьбе К. Каутского и Эвелингов переводил на немецкий язык стихи английского поэта П. Шелли для статьи Э. Эвелинга и Э. Маркс-Эвелинг «Шелли как социалист». Статья была опубликована в декабрьском номере журнала «Neue Zeit» за 1888 год. — *57.*

[77] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на французском языке в журнале «La Pens<u>e</u>e» № 61, 1955 г. — *60.*

[78] 12 июля 1888 г. Буланже выступил в палате депутатов с требованием ее роспуска. Ему отвечал глава правительства Флоке, предложивший

отклонить требование Буланже, упрекая при этом его в неблаговидных действиях. Обвинив Флоке во лжи, Буланже вручил председателю Палаты заранее составленный отказ от депутатского мандата. Личное столкновение между Буланже и Флоке привело к дуэли, в которой Буланже был ранен. — *61.*

[79] *Радикалы* — в 80—90-х годах парламентская группа во Франции, отколовшаяся от партии умеренных буржуазных республиканцев («оппортунистов»); продолжали отстаивать ряд буржуазно-демократических требований, от которых фактически отказались республиканцы: отмена сената, отделение церкви от государства, введение прогрессивного подоходного налога и т. д. В целях привлечения на свою сторону массы избирателей радикалы требовали также ограничения рабочего дня, пенсионного обеспечения инвалидов и некоторых других мероприятий социально-экономического характера. Лидером радикалов был Клемансо. В 1901 г. радикалы организационно оформились в партию, отражавшую интересы главным образом средней и мелкой буржуазии. — *61, 85, 98, 221, 237.*

[80] *Плебисцитным буланжизмом* Энгельс называет попытку Буланже получить депутатские полномочия от многих департаментов Франции. Воспользовавшись голосованием по спискам (см. примечание 48), Буланже выставлял свою кандидатуру, как только в каком-нибудь департаменте освобождалось место депутата. Когда открывалась новая вакансия, Буланже отказывался от депутатских полномочий, чтобы вновь выставить свою кандидатуру в другом департаменте. Буланже надеялся, что сможет заявить в результате этих махинаций, что он является избранником всего французского народа. — *62.*

[81] *Банковский праздник* (bank holiday) — неприсутственный день для служащих английских банков и других учреждений. Празднуется 6 раз в году, как правило, в понедельник. — *66.*

[82] Имеется в виду Исполнительный комитет Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 14). — *67.*

[83] Речь идет о разногласиях внутри Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 14). Говоря об уходе Розенберга, Энгельс основывается на сообщении Зорге в письме от 30 августа 1888 года. Официальное решение об отставке Розенберга было принято в сентябре 1889 года (см. примечание 254). — *72.*

[84] Сохранившийся черновик этого и следующего письма написан Энгельсом на одном листке. — *79.*

[85] Бруно Бауэр в марте 1842 г. был отстранен прусским правительством от преподавания в Боннском университете, где он читал лекции в качестве доцента теологии, в связи с его атеистическими взглядами и либерально-оппозиционными выступлениями. — *82, 110.*

[86] *Фукидидом* Маркс и Энгельс иронически называли Вильгельма Рошера в связи с тем, что этот вульгарный экономист в предисловии к первому изданию своей книги «Die Grundlagen der Nationalokonomie» («Основы политической экономии»), по словам Маркса, «скромно объявил себя

Фукидидом политической экономии». Цитируя Фукидида, Рошер писал: «подобно древнему историку, я также желал бы, чтобы моя работа сослужила пользу тем, которые...» и т. д. — *83.*

[87] В предисловии ко II тому «Капитала», вышедшему в 1885 г., Энгельс предложил экономистам выяснить вопрос, «каким образом может и должна образоваться одинаковая средняя норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но как раз на его основе» (настоящее издание, т. 24, стр. 23). Маркс разрешил эту проблему в III томе «Капитала», над которым как раз и работал в это время Энгельс. К. Шмидт, заинтересовавшись поставленной Энгельсом проблемой, работал в это время над книгой «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes» («Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости»), которая вышла в свет в 1889 году. В рецензии на II том «Капитала» «Марксова теория капитала», помещенной в журнале «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, том XI, 1885, В. Лексис также поднял этот вопрос, хотя и не смог дать его решения. Энгельс подверг эти работы подробному рассмотрению в предисловии к III тому «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 12—16). — *83, 156, 242.*

[88] W. Roscher. «Geschichte der National-Oekonoinie in Deutschland». Munchen, 1874, S. 1021—1022 (В. Рошер. «История политической экономии в Германии». Мюнхен, 1874, стр. 1021—1022). Рошер дает здесь характеристику экономической теории Маркса. — *83.*

[89] Имеется в виду интервью с Энгельсом, опубликованное в «New Yorker Volkszeitung» 20 сентября 1888 г. (см. настоящее издание, т. 21, стр. 519—520). Во время поездки по Америке Энгельс, не желая встречаться с представителями немецких социалистических организаций, старался избежать бесед с представителями прессы. Редактор «New Yorker Volkszeitung» Йонас, узнав о пребывании Энгельса в Нью-Йорке, направил к нему в качестве своего представителя бывшего деятеля I Интернационала Т. Куно, которому Энгельс дал интервью. Интервью было опубликовано без его предварительного согласования с Энгельсом. — *85, 321.*

[90] Энгельс, очевидно, имеет в виду Сиднея и Беатрису Веббов, Джорджа Бернарда Шоу, Эдуарда Пиза, принадлежавших к Фабианскому обществу (см. примечание 178). — *91.*

[91] Энгельс намеревался написать путевые очерки о своей поездке в Америку, в которых, как об этом свидетельствует отрывок «Из путевых впечатлений об Америке» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 484— 486) и некоторые сохранившиеся записи, собирался дать характеристику общественно-политической жизни страны. Однако это намерение ему осуществить не удалось. — *95.*

[92] Бебель собирался написать большую работу о Вейтлинге, где хотел рассмотреть также вопрос о «социальном движении 40-х годов». Он обратился к Энгельсу с просьбой помочь ему в подборе материала. — *96.*

[93] *Коммунизм Вейтлинга* — учение уравнительного утопического коммунизма, которое получило в 40-х годах XIX в. значительное распро-

странение среди немецких ремесленников, главным образом портных, живших в Париже. Сыграв в начале 40-х годов, до возникновения научного коммунизма, известную прогрессивную роль, вейтлингианство с его отрицанием необходимости активной политической борьбы пролетариата и отстаиванием сектантских, заговорщических методов борьбы, вскоре стало тормозить развитие классового сознания немецких рабочих. Все резче обнаруживались реакционные черты учения Вейтлинга, постепенно приобретавшего религиозно-христианскую окраску. Вейтлингианцы, которым было свойственно подозрительное отношение к «ученым», то есть к революционной интеллигенции, в своей практической деятельности стали ограничиваться проектами создания коммун, частично заимствованными у фурьеристов, и мелкими экспериментами вроде организации коллективных столовых и т. п. В мае 1846 г. произошел разрыв Маркса и Энгельса и их сторонников с Вейтлингом. Энгельсу во время его пребывания в Париже в 1846—1847 гг. пришлось в систематических упорных дискуссиях разъяснять рабочим ошибочность и вредность взглядов Вейтлинга и доказывать, что только научный коммунизм является подлинным выражением классовых интересов пролетариата. — *96.*

[94] *«Истинный социализм»* — учение, получившее распространение в Германии с 1844 г., являлось выражением реакционной идеологии немецкой мелкой буржуазии. Псевдосоциалистические идеи «истинных социалистов», с их отказом от политической деятельности, от борьбы за демократию, культом любви и абстрактной «человечности», в сочетании с шовинизмом, филистерством и политической трусостью, приносили особенный вред в Германии 40-х годов XIX в., когда главными задачами являлось объединение демократических сил в борьбе против абсолютизма и феодальных порядков и одновременно формирование самостоятельного пролетарского движения на основе революционной классовой борьбы. Маркс и Энгельс в 1846—1847 гг. выступили с решительной критикой «истинного социализма». — *96.*

[95] Имеется в виду книга Г. Кульмана «Die Neue Welt oder das Reich des Geistes auf Erden. Verkundigung». Genf, 1845 («Новый мир, или Царство духа на земле. Возвещение». Женева, 1845). Критику этой книги см. настоящее издание, т. 3, стр. 535—544, т. 22, стр. 471—472. — *96.*

[96] Речь идет о письме Вейтлинга Гессу от 31 марта 1846 года. В этом письме Вейтлинг описывал заседание Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета 30 марта 1846 г., на котором произошел разрыв Маркса и Энгельса с Вейтлингом. Спор на заседании разгорелся по вопросу о том, как наилучшим образом вести пропаганду в Германии. Маркс доказывал, что поднимать трудящихся на борьбу, не имея заранее разработанной научной программы, — значит обманывать их, возбуждать несбыточные надежды. Такого рода неподготовленные выступления на практике оказываются только вредными вспышками и могут привести к гибельным результатам для всего движения.

Воспоминания Анненкова об этом заседании были первоначально опубликованы на русском языке под заглавием «Замечательное десятилетие» в журнале «Вестник Европы» №№ 1—5, 1880 г. Отрывок из этих воспоминаний, посвященный встречам Анненкова с Марксом, был перепечатан в журнале «Neue Zeit» № 5, 1883 г. под заглавием «Eine russische Stimme uber Karl Marx» («Голос русского о Карле Марксе»). — *96.*

[97] Издание в Германии работы Маркса и Энгельса «Немецкая идеология», о котором велись переговоры, осуществлено не было. Впервые рукопись «Немецкой идеологии» была полностью опубликована в 1932 г. Институтом марксизма-ленинизма. — *96.*

[98] Энгельс имеет в виду не дошедшую до нас работу Вейтлинга «Allgemeine Denk- und Sprachlehre nebst Grundzugen einer Universalsprache der Menschheit» («Всеобщая логика и грамматика и основные черты универсального языка человечества»), написанную в первой половине 40-х годов XIX века. По-видимому, наряду с некоторыми рациональными элементами работа содержала наивно-утопические и примитивные идеи. — *96.*

[99] Пятый и шестой пункты резюме в письме Вейтлинга следующие: «5. С «ремесленным коммунизмом», «философским коммунизмом» необходимо бороться, чувство надо высмеивать, это все чепуха; никакой устной пропаганды, никакой организации тайной пропаганды, вообще слово «пропаганда» не следует больше употреблять в будущем.

Об осуществлении коммунизма в ближайшее время не может быть и речи. Сначала должна прийти к власти буржуазия». — *97.*

[100] Речь идет о книгах: L. Stein. «Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs». Leipzig, 1842 (Л. Штейн. «Социализм и коммунизм современной Франции». Лейпциг, 1842); K. Grun. «Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien». Darmstadt, 1845 (К. Грюн. «Социальное движение во Франции и Бельгии». Дармштадт, 1845). Критику подобного рода изданий Маркс и Энгельс дали в «Немецкой идеологии» (см. настоящее издание, т. 3, стр. 489—534). — *97.*

[101] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на французском языке в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *98.*

[102] Энгельс в это время работал над 3 главой III тома «Капитала». Подробнее об этом см. в предисловии Энгельса к III тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 5—6). — *98, 99.*

[103] Намек на статью П. Лафарга «Die Beschneidung, ihre soziale und religiose Bedeutung» («Обрезание, его социальное и религиозное значение»), опубликованную в журнале «Neue Zeit» № 11, 1888 г. — *99.*

[104] Упоминаемая в письме статья Лафарга, направленная против поссибилистов, предназначалась для газеты «Sozialdemokrat». Прежде чем опубликовать статью, Бернштейн послал ее Бебелю в Берлин. Лафарг счел, что задача, которую он перед собой ставил — разоблачение поссибилистов перед немецкими товарищами, — выполнена и надобность в публикации этой статьи отпадает. — *99.*

[105] Речь идет о предполагавшемся созыве международного рабочего конгресса в Париже в 1889 году. Поссибилисты получили полномочия организовать конгресс от созванной ими самими Парижской международной конференции 1886 г., в которой приняли участие представители английских тред-юнионов и отдельные делегаты от германской социал-демократии, рабочих партий Бельгии, Австро-Венгрии, Швеции и Австралии (о конференции см. примечание 118). — *101.*

[106] Имеется в виду *Лондонский международный конгресс профессиональных союзов* в ноябре 1888 г., инициаторами которого выступили

английские тред-юнионы. В конгрессе приняли участие представители профессиональных союзов Англии, Бельгии, Голландии, Дании, Италии и примыкавших к поссибилистам французских профсоюзов. Поставив условием участия в этом конгрессе официальное избрание делегатов профессиональными союзами, организаторы Лондонского конгресса тем самым лишили возможности участвовать в конгрессе германских и австрийских социал-демократов, а также французских марксистов. Однако реформистским лидерам английских тред-юнионов не удалось навязать свою позицию конгрессу. Вопреки их сопротивлению конгресс призвал трудящихся вести борьбу за принятие законов об охране труда и за законодательное установление восьмичасового рабочего дня. Важнейшим решением конгресса было решение о созыве в 1889 г. международного рабочего конгресса в Париже, организация этого конгресса была поручена поссибилистам. Характеристику Лондонского конгресса см. настоящее издание, т. 21, стр. 524—526. — *101, 107, 116, 164, 182, 184, 191, 401.*

[107] «Рабочая партия французских социалистов-революционеров» (поссибилисты) (см. примечание 12) приняла решение провести съезд партии в Труа в декабре 1888 года. Организаторы съезда — местные деятели партии — пригласили на съезд как поссибилистов, так и марксистов. Опасаясь превосходства марксистов, парижские поссибилисты вообще отказались от участия в съезде. См. также примечание 114. — *101, 106, 112, 160, 172.*

[108] Речь идет о 3 и 4 главах III тома «Капитала». См. предисловие Энгельса к III тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 6). — *102.*

[109] *Брокер* — в Англии чиновник, облеченный правом оценивать или продавать домашнее имущество, описанное за долги. — *103.*

[110] Два отрывка из этого письма впервые были опубликованы на французском языке в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *104.*

[111] В газете «Parti Ouvrier», органе поссибилистов, 28 декабря 1888 г. была опубликована статья «L'Agglomeration parisienne» («Парижское объединение»), которая обвиняла французских марксистов в том, что они поддерживают буланжистское движение, чтобы открыть двери в парламент Геду, Лафаргу и Девилю. Парижским объединением называлась парижская организация Рабочей партии — французских марксистов (см. примечание 25). — *105.*

[112] *Кадеттисты* — члены «Общества защиты прав человека и гражданина», созданного буржуазными радикалами и умеренными республиканцами для борьбы против буланжизма в мае 1888 года. Позднее к обществу присоединились поссибилисты. Название свое получили от названия улицы в Париже — Каде (Cadet), на которой находилось помещение этого общества. — *105, 233, 248.*

[113] В связи со смертью 23 декабря 1888 г. депутата Палаты от департамента Сены О. Юда были назначены дополнительные выборы. Премьер-министр Флоке назначил их на 27 января 1889 года. — *105.*

[114] Съезд Рабочей партии Франции, состоявшийся в Труа в декабре 1888 г. (см. примечание 107), постановил созвать в 1889 г. в Париже международный социалистический рабочий конгресс, а также принял решение о выдвижении на выборах 27 января 1889 г. самостоятельной

кандидатуры социалиста в противовес всем другим группировкам. Согласно этому решению, Рабочая партия выдвинула кандидатуру рабочего-землекопа Буле. — *105.*

[115] В письме Энгельсу от 29 декабря 1888 г. Либкнехт сообщал, что он собирается поехать в Париж и Лондон для предварительных переговоров по поводу предстоящего международного социалистического конгресса. — *105.*

[116] *Национальный съезд профессиональных союзов Франции* состоялся 23 октября — 4 ноября 1888 года. На съезде были представлены 272 профессиональных союза — рабочие синдикальные палаты и отраслевые группы. Большинство делегатов съезда принадлежало к марксистскому направлению в рабочем движении Франции. Заседания съезда начались в Бордо, но после того как полиция объявила съезд распущенным из-за того, что на его трибуне развевалось красное знамя, заседания были перенесены в Буску. Съезд принял решение о созыве в 1889 г. в Париже международного рабочего конгресса. На съезде обсуждался также вопрос о всеобщей стачке, причем она рассматривалась как единственное революционное сродство. — *106, 160.*

[117] Похороны генерала Парижской Коммуны Эда 8 августа 1888 г. превратились в грандиозную демонстрацию парижского пролетариата. Участники демонстрации несли красные флаги и лозунги, призывавшие к созданию новой коммуны. Демонстрация была разогнана полицией. — *107.*

[118] Энгельс имеет в виду созванную французскими поссибилистами Парижскую международную конференцию 1886 г. (см. также примечание 105). Конференция обсудила вопросы о международном рабочем законодательстве и нормальном рабочем дне, о профессиональном обучении. Резолюции, принятые конференцией, носили тред-юнионистский характер и не содержали признания необходимости политической борьбы рабочего класса. — *107.*

[119] Энгельс имеет в виду девятый национальный съезд поссибилистов, состоявшийся в Шарлевиле 2—8 октября 1887 года. Основное внимание на съезде было уделено вопросу об участии в избирательных кампаниях. — *107.*

[120] Речь идет о сумме, ассигнованной в 1825 г. французской королевской властью в. качестве компенсации аристократам, имущество которых было конфисковано во время французской буржуазной революции конца XVIII века. — *109.*

[121] Вошедшие в поговорку слова из обращения прусского министра Шуленбурга-Кенерта к населению Берлина 17 октября 1806 г. после поражения под Йеной. — *109.*

[122] В упомянутых письмах Шмидт сообщал Энгельсу, что его попытки устроиться на работу в Лейпцигский университет окончились неудачей из-за его социалистических взглядов. См. также настоящий том, стр. 155. — *110.*

[123] Е. Дюринг, будучи приват-доцентом Берлинского университета, начиная с 1872 г. выступал в своих сочинениях с резкими нападками

на университетских профессоров. В частности, он обвинил Г. Гельмгольца в намеренном замалчивании работ Р. Майера. Дюринг выступил также с резкой критикой университетских порядков. За эти выступления он подвергся преследованиям со стороны реакционной профессуры, которые завершились тем, что в июле 1877 г. по требованию философского факультета он был лишен права преподавания в университете. Увольнение Дюринга вызвало шумную кампанию протеста со стороны его приверженцев. — *110.*

[124] Речь идет о монографиях по истории народного хозяйства Германии под общим заглавием «Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen» («Исследования в области государственных и общественных наук»), выходивших под общим руководством Г. Шмоллера в 1879—1910 годах. Монографии содержали богатый конкретно-исторический материал, но в них совершенно отсутствовал теоретический анализ. Так называемая молодая историческая школа в политической экономии Германии, главой которой был Шмоллер, считала главной задачей экономической науки собирание фактического материала по истории народного хозяйства, оставляя теоретический анализ его для последующих поколений. Эта направленность школы и проявилась в серии монографий. — *111.*

[125] *Демагогами* реакционные круги в Германии называли с 1819 г. участников оппозиционного движения из числа немецкой интеллигенции и студенческих гимнастических обществ, которые выступали в период, последовавший за войнами с наполеоновской Францией, против реакционного строя в немецких государствах и организовывали политические манифестации с требованиями объединения Германии. Реакционные власти подвергали «демагогов» преследованиям. — *111.*

[126] На дополнительных выборах в Париже, назначенных на 27 января 1889 г., были выдвинуты кандидатуры Буланже — от правых группировок, Жака — от республиканской партии и Буле — рабочего-землекопа. Кандидатуру Буле поддерживали Рабочая партия (см. примечание 25) и бланкисты. Поссибилисты поддерживали кандидатуру Жака. Избирательная борьба была очень напряженной. Крупную победу на выборах одержал Буланже, собрав около 250 тысяч голосов. Буле получил на этих выборах 17 тысяч голосов. — *112, 119, 121, 383.*

[127] Имеется в виду *Французская секция 1871 года,* которая образовалась в Лондоне в сентябре 1871 г. из части французских эмигрантов. Руководство секции установило тесную связь с бакунистами в Швейцарии и действовало с ними в контакте, присоединившись к их нападкам на организационные принципы Интернационала. После того как Генеральный Совет, рассмотрев ее устав, предложил привести его в соответствие с Уставом Интернационала, секция выступила с нападками на Совет, оспаривая его полномочия. Часть членов Французской секции 1871 года совместно с английскими буржуазными республиканцами (в том числе А. Смитом Хединли) и лассальянцами, исключенными из Интернационала за раскольническую деятельность, образовала весной 1872 г. так называемый Всемирный федералистский совет, претендовавший на руководство Интернационалом.

Под псевдогенеральным советом имеется в виду раскольническая часть Британского федерального совета во главе с Хейлзом, Юнгом и др., отказавшаяся выполнить решения Гаагского конгресса и исключенная из Интернационала 30 мая 1873 года (см. также настоящее издание, т. 18, стр. 653). — *113, 413.*

[128] Немецкий профессор Геффкен в сентябре 1888 г. опубликовал в журнале «Deutsche Rundschau» отрывки из дневника германского императора Фридриха III, близким другом которого он был. Отрывки эти относились к периоду франко-прусской войны и показывали в неблагоприятном свете роль Бисмарка в создании Германской империи. По настоянию Бисмарка было возбуждено судебное дело против Геффкена, которого обвинили в государственной измене. Однако имперский суд не признал обвинение доказанным и 4 января 1889 г. оправдал Геффкена; на следующий же день Геффкен был освобожден из тюрьмы.

В это же время Герберт Бисмарк, старший сын рейхсканцлера, обвинил английского дипломата Морье в посредничестве между тогдашним кронпринцем Фридрихом и Францией. В ответ на это Морье опубликовал свою переписку с французским маршалом Базеном, через которого он якобы передавал сведения о германской армии. Переписка полностью доказала клеветнический характер предъявленных ему обвинений. Прогрессивная печать того времени расценивала оправдание Геффкена и Морье как крупное поражение Бисмарка. — *114.*

[129] В декабре 1888 г. в Париже был выпущен русский четырехпроцентный заем на сумму 125 млн. руб., что приблизительно равнялось 20 млн. фунтов стерлингов. — *114.*

[130] Стремясь укрепить свои позиции в связи с наметившимся сближением Франции и России, Бисмарк в январе 1889 г. начал переговоры о заключении оборонительного союза с Англией. В ходе переговоров затрагивались также колониальные проблемы. В Восточной Африке Англия и Германия оказывали в это время поддержку друг другу в подавлении народных восстаний в Уганде и Занзибаре. Английский и германский флоты совместно осуществляли блокаду восточно-африканского побережья. В июле 1890 г. между Англией и Германией был заключен договор, определивший границы между их владениями в Восточной Африке. Кроме того, Англия согласилась уступить Германии имевший важное стратегическое значение остров Гельголанд в Северном море. Временное сближение между обеими странами не привело, однако, к заключению союза. Углубление противоречий империализма вызвало в дальнейшем резкое обострение англо-германских отношений. — *114, 214.*

[131] Небольшой отрывок из этого письма был впервые опубликован в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906. — *114.*

[132] Книга Моргана «Ancient society, or Researches in the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization» («Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации») вышла в Лондоне в 1877 году. Маркс и Энгельс высоко ценили эту работу Моргана, и Энгельс в 1884 г. написал специальную работу «Происхождение семьи, частной собствен-

ности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 23—178). Между тем работы Моргана не получили в Англии среди ученых должной оценки и долгое время замалчивались. — *115.*

[133] Энгельс по просьбе Лафарга запрашивал мнение руководителей германской социал-демократической партии о предстоящем международном конгрессе (см. настоящий том, стр. 106—108). В данном письме Лафаргу Энгельс излагает содержание письма Бебеля от 8 января 1889 года. — *115.*

[134] Предварительная конференция в Нанси, созыв которой был предложен представителями немецкой социал-демократии, не состоялась. — *116.*

[135] Энгельс имеет в виду рукопись «Теорий прибавочной стоимости», созданную Марксом в 1862—1863 годах и представляющую собой единственный набросок заключительной, историко-критической части «Капитала». Подготовить к печати IV книгу «Капитала» Энгельс не успел. Рукопись «Теорий прибавочной стоимости» была впервые издана К. Каутским в 1905—1910 годах. Однако издание Каутского было во многих отношениях неудовлетворительным. Это вызвало необходимость в принципиально новом издании «Теорий прибавочной стоимости», которое и было осуществлено Институтом марксизма-ленинизма в 1954—1961 годах (см. настоящее издание, т. 26, ч. I—III). — *118, 441.*

[136] Энгельс имеет в виду так называемое *«дело Шнебеле»* — конфликт между Францией и Германией, спровоцированный правительством Бисмарка. 20 апреля 1887 г. французский пограничный чиновник в Паньи-сюр-Мозель, полицейский комиссар Шнебеле под предлогом деловых переговоров был приглашен на германскую территорию и там арестован по обвинению в организации шпионажа. Одновременно германские правящие круги начали усиленную антифранцузскую кампанию в печати; в свою очередь французские реваншисты использовали создавшуюся обстановку для антигерманской пропаганды. Возникла угроза военного конфликта. Однако правительства России и Австро-Венгрии заняли неблагоприятную по отношению к действиям Бисмарка позицию. Германия была вынуждена отступить, 30 апреля Шнебеле был освобожден, и инцидент был таким образом исчерпан. — *119.*

[137] Отрывки из этого письма впервые были опубликованы на французском языке в журнале «La Pensée» № 61, 1955 г. — *120.*

[138] Л. Лафарг сообщала Энгельсу о прекращении издания газеты «Cri du Peuple», органа бланкистов, и о создании новой газеты под названием «Égalité». Для руководства новой газетой был создан редакционный комитет, в состав которого вошли как представители марксистов — Гед, Лафарг, Девиль, так и бланкисты — Вайян, Гранже, Плейс, а также представитель поссибилистов Малон и независимые радикалы — муниципальные советники Овелак и Буле. Газета намечалась как орган «социалистической концентрации». Первый номер газеты вышел 8 февраля 1889 года. Первоначально в газете помещались статьи Геда, Лафарга и других марксистов, но уже 3 марта того же года произошел разрыв между марксистами — сотрудниками газеты

и финансировавшим газету предпринимателем Роком (см. примечание 156). С этого времени газета перестала быть органом социалистов. — *120.*

[139] Энгельс имеет в виду *государственный переворот 18 брюмера* (9 ноября 1799 г.), в результате которого была установлена военная диктатура Наполеона Бонапарта, а также избрание президентом Французской республики 10 декабря 1848 г. Луи Бонапарта.

12—13 вандемьера (4—5 октября) 1795 г. в Париже правительственными войсками под командованием генерала Бонапарта было подавлено роялистское восстание. — *121.*

[140] Имеется в виду корреспонденция Бебеля, помещенная в рубрике «Deutschland» («Германия») и помеченная «Aus Norddeutschland, 29. Janner» («Из Северной Германии, 29 января»), которая была опубликована без подписи в газете «Gleichheit» № 5, 1 февраля 1889 года. —*121.*

[141] Речь идет о редакционной статье «Boulanger en Bourgeois-Republick» («Буланже и буржуазная республика»), опубликованной в газете «Recht voor Allen» 30 января 1889 г., и корреспонденции Суварина «Parijsche Brieven» («Парижские письма»), опубликованной 1 февраля 1889 года. — *122.*

[142] Энгельс имеет в виду редакционную статью газеты «Sozialdemokrat» «Boulanger's Sieg in Paris» («Победа Буланже в Париже»), опубликованную 3 февраля 1889 года. — *122.*

[143] Речь идет о статье Ш. Лонге «Que faire?» («Что делать?») в газете «Egalite» 10 февраля 1889 года. — *123.*

[144] Речь идет о *международной конференции социалистов в Гааге.* Эта конференция, в которой приняли участие представители социалистического движения Германии, Франции, Бельгии, Голландии и Швейцарии, состоялась 28 февраля 1889 года. Она была созвана по предложению Энгельса представителями социал-демократической фракции германского рейхстага с целью выработки условий созыва Международного социалистического рабочего конгресса в Париже. Поссибилисты отказались участвовать в конференции, несмотря на полученное приглашение, и не признавали затем ее решений. Конференция определила полномочия, срок созыва и повестку дня конгресса. Подробнее о решениях конференции см. настоящее издание, т. 21, стр. 527—529, 548—555. — *124, 132, 135, 137, 139, 142, 148, 150, 153, 159, 163, 166, 205, 399.*

[145] Этерли Джонс, сын выдающегося деятеля английского рабочего движения чартиста Эрнеста Джонса, намеревался издать сочинения своего отца. Через Магона он обратился к Энгельсу с просьбой оказать ему содействие. — *125.*

[146] *14 июля* 1789 г. — день взятия Бастилии народными массами Парижа и начала французской буржуазной революции конца XVIII века.

5 и 6 октября 1789 г. народные массы, пришедшие из Парижа в Версаль, в результате кровопролитных схваток с королевской гвардией заставили короля Людовика XVI вернуться в Париж и тем расстроили контрреволюционный заговор против Учредительного собрания, подготовленный в Версале двором.

10 августа 1792 г. — день свержения монархии во Франции в результате народного восстания.

2—5 сентября 1792 г. в Париже происходили народные волнения, вызванные наступлением войск иностранных интервентов и активизацией внутренних контрреволюционных сил. Парижские массы, овладев тюрьмами, устраивали импровизированные народные суды над заключенными контрреволюционерами. Многие из активных контрреволюционеров были казнены. Этот красный террор явился актом самозащиты революционного народа. — *126.*

[147] Имеется в виду *Коммуна Парижа 1789—1794 годов.* Будучи формально лишь органом городского самоуправления, Коммуна с 1792 г. фактически возглавляла борьбу парижских масс за проведение решительных революционных мероприятий. Коммуна играла активную роль в свержении монархии, в установлении якобинской диктатуры, введении максимума на цены, принятии закона о подозрительных, направленного против контрреволюционеров, и т. д. После контрреволюционного переворота 9 термидора (27 июля 1794 г.) организация Коммуны была разгромлена. — *127, 266.*

[148] В сражении при *Флёрюсе* (Бельгия) 26 июня 1794 г. французские войска разбили войска герцога Кобургского. Эта победа дала возможность французской революционной армии вступить в пределы Бельгии и занять ее. — *127, 266.*

[149] Чтобы сделать замечания к статье Каутского, Энгельс специально для него перевел отрывки из работы Кареева «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции»; там, где у Кареева названия источников даются в сокращенном виде, Энгельс их расшифровывает. — *127.*

[150] По второму разделу Польши в 1793 г. между Пруссией и царской Россией к России отошли часть Белоруссии и Правобережная Украина; Пруссия захватила Гданьск, Торунь и часть Великой Польши. — *128.*

[151] *Конституанта* — Учредительное собрание во Франции, заседавшее с 9 июля 1789 по 30 сентября 1791 года. — *129.*

[152] Зорге прислал Энгельсу вырезку из нью-йоркской газеты «Standard» с объявлением о продаже английского издания I тома «Капитала» Маркса, которая осуществлялась американской книготорговой фирмой Аплтон и К°. — *131.*

[153] Речь идет о статье Раппапорта «О рабочем движении в Америке», помещенной в журнале «Neue Zeit» № *2* за 1889 год. По мнению Зорге, статья эта очень плохая, и в «Neue Zeit» было бы лучше поместить выдержки из работы Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинга «Рабочее движение в Америке». — *131.*

[154] Энгельс имеет в виду *сражение при Йене* 14 октября 1806 г.; разгром прусской армии повлек за собой капитуляцию Пруссии перед наполеоновской Францией и показал всю гнилость социально-политического строя феодальной монархии Гогенцоллернов. — *132.*

[155] Речь идет об отказе поссибилистов участвовать в Гаагской конференции (см. примечание 144). — *133.*

[156] Жюль Рок, финансировавший газету «Egalite» и видевший в ней прежде всего источник дохода, уволил рабочих типографии, которые работали по ставкам, установленным профессиональным союзом наборщиков. Взамен их он принял рабочих, не состоявших в профсоюзе. Возмущенные этим, члены редакции, марксисты и бланкисты, приняли решение о выходе из редакции. 3 марта 1889 г. в газете было опубликовано заявление редакции, в котором сообщалось об уходе редакторов и о том, что разрыв произошел по вине Рока. — *133.*

[157] В письме Энгельсу Шмидт сообщал о неудачных попытках опубликовать свою работу «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'-schen Werthgesetzes» («Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости»); работа вышла в Штутгарте в издательстве Дица в 1889 году. См. об этом также настоящий том, стр. 155—156. — *134.*

[158] Речь идет о затруднениях, которые испытывали Маркс и Энгельс с публикацией своих работ в эти годы, в частности «Немецкой идеологии». — *134.*

[159] В журнале «Neue Zeit» № 10, 1889 г. была опубликована статья Шмидта «Das Wertgesetz und Profitrate» («Закон стоимости и норма прибыли»). — *135.*

[160] Энгельс жил в Берлине со второй половины сентября 1841 г. до 15 августа 1842 г., когда он отбывал воинскую повинность в артиллерийской бригаде. — *135.*

[161] Речь идет о брошюре «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 521—532). Первоначальный вариант этой брошюры был написан Бернштейном по инициативе Энгельса в ответ на помещенную в газете «Justice» 16 марта 1889 г. редакционную заметку «Немецкие «официальные» социал-демократы и Международный конгресс в Париже». Работа была отредактирована Энгельсом и издана отдельной брошюрой на английском языке в Лондоне, а также напечатана в переводе на немецкий язык в газете «Sozialdemokrat» за подписью Бернштейна как редактора этого органа. — *137.*

[162] Речь идет о статье «The German «official» social-demokrats and the international congress in Paris» («Немецкие «официальные» социал-демократы и Международный конгресс в Париже»), опубликованной в газете «Justice» № 270, 16 марта 1889 г. — *138.*

[163] Отрывок из этого письма впервые был опубликован в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *139.*

[164] К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 215—216). — *140.*

[165] G. W. F. Hegel. «Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse». Theil I. «Die Logik». Werke. Band VI. Berlin, 1840, S. 249 (Г. В. Ф. Гегель. «Энциклопедия философских наук в сжатом очерке». Часть I. «Логика». Сочинения. Том VI. Берлин, 1840, стр. 249). — *141.*

[166] Последний абзац этого письма был впервые опубликован в журнале «La Pensée» № 61, 1955 г. — *144.*

[167] 1 апреля — день рождения Бисмарка. Энгельс намекает на шуточный обычай отмечать 1 апреля как «день глупцов» — подшучивать друг над другом, обманывать. — *144.*

[168] Энгельс намекает на острые столкновения, вплоть до драк, затеваемые лассальянцами, в период острой политической борьбы между лассальянцами и эйзенахцами. — *144.*

[169] Французское правительство, боясь популярности генерала Буланже, решило предать его суду иод предлогом организации им заговора, угрожающего безопасности государства. Буланже якобы тайно сообщили об этом, и 1 апреля 1889 г. он с некоторыми из своих ближайших сторонников бежал за границу. 8 апреля Буланже был лишен парламентской неприкосновенности, а 14 августа Верховный суд заочно приговорил его и бежавших с ним Диллона и Рошфора к высылке из Франции. — *145.*

[170] *Рептильный фонд* в Германии — специальные денежные средства, находившиеся в распоряжении Бисмарка для подкупа прессы. Это выражение получило нарицательное значение и относилось к продажной реакционной прессе.

Оппортунисты — см. примечание 57. — *146.*

[171] Резолюция Гаагской конференции (см. примечание 144) была опубликована в памфлете «Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice»» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 527—528). — *147, 189.*

[172] Энгельс имеет в виду «Тред-юнионистский комитет протеста против действий Парламентского комитета по отношению к Парижскому международному рабочему конгрессу». Парламентский комитет (см. примечание 69) пытался отказаться от участия в созываемом международном рабочем конгрессе под тем предлогом, что английские рабочие имеют более короткий рабочий день и более высокую заработную плату, чем рабочие других стран Европы, и потому не нуждаются якобы ни в какой защите своих интересов. Вновь созданный комитет протеста, куда вошли представители многих тред-юнионов страны, организовывал митинги протеста по стране, а также вступил в переписку с зарубежными социалистическими партиями по вопросу о подготовке конгресса. — *148, 151, 178, 189.*

[173] Имеется в виду статья Гайндмана «The International workers' congress of Paris of 1889 and the German social-democrats» («Международный рабочий конгресс 1889 г. в Париже и немецкие социал-демократы»), опубликованная в газете «Justice» 6 апреля 1889 года. — *148.*

[174] Письмами Либкнехта за этот период Институт марксизма-ленинизма не располагает. Однако, судя по письму Энгельса П. Лафаргу от 10 апреля 1889 г. (настоящий том, стр. 152), это письмо было послано Либкнехтом Бернштейну. — *149.*

[175] *Съезд Рабочей партии Бельгии,* состоявшийся в Жолимоне 22 апреля 1889 г., принял решение послать делегатов как на Международный

социалистический рабочий конгресс, созываемый марксистами, так и на конгресс, созываемый поссибилистами. — *150, 157, 159, 162, 166, 178, 189.*

[176] В газете «Sozialist», органе Социалистической рабочей партии Северной Америки, 16 марта 1889 г. была помещена статья «Zum Internationalen Kongres in Paris» («К международному конгрессу в Париже»). — *150.*

[177] В серии книг «Народная библиотека», одним из редакторов которой был Либкнехт, его зять Гейзер выпустил антимарксистскую брошюру Шлезингера «Die soziale Frage» («Социальный вопрос»). Книга выходила отдельными выпусками. В ней Шлезингер пытался «критически пересмотреть» учение Маркса. Либкнехт вначале не выступил с открытым протестом против издания этой работы, что вызвало справедливое возмущение Энгельса (см. также настоящий том, стр. 180). Впоследствии, однако, Либкнехт официально отмежевался от этой книги (см. примечание 265). — *154, 180, 216.*

[178] Живя в Лондоне, Э. Бернштейн регулярно посещал собрания Фабианского общества, на которых происходили дискуссии по вопросам социализма.

Фабианское общество — английская реформистская организация, основанная представителями буржуазной интеллигенции в 1884 г.; главными лидерами его были Сидней и Беатриса Веббы (свое название общество получило по имени римского полководца III века до нашей эры Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» (Медлителем) за его выжидательную тактику уклонения от решительных боев в войне с Ганнибалом). Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции; они выступали против учения Маркса о классовой борьбе пролетариата и социалистической революции и утверждали, будто возможен переход от капитализма к социализму путем мелких реформ, постепенных преобразований общества при помощи так называемого «муниципального социализма». Фабианское общество играло и играет роль одного из проводников буржуазного влияния на рабочий класс, рассадника оппортунистических и реформистских идей в английском рабочем движении. В. И. Ленин определял фабианство как «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики» (Полное собр. соч., т. 26, стр. 267). В 1900 г. Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии ревизионизма и реформизма. — *155, 299, 333, 364, 428.*

[179] *Катедер-социалисты* — представители одного из направлений в буржуазной идеологии в 70—90-х годах XIX в., прежде всего профессора немецких университетов; катедер-социалисты проповедовали с университетских кафедр (по-немецки Katheder) под видом социализма буржуазный реформизм. Катедер-социалисты (А. Вагнер, Г. Шмоллер, В. Зомбарт и др.) утверждали, что государство является надклассовым институтом, способным примирить враждебные классы и постепенно ввести «социализм», не затрагивая интересов капиталистов. Программа катедер-социализма сводилась к организации страхования рабочих от болезней и несчастных случаев, проведению некоторых мероприятий в области фабричного законодательства и т. д. и имела своей целью отвлечение рабочих от классовой борьбы. Катедер-социализм послужил одним из идейных источников ревизионизма. — *155.*

[180] Энгельс иронически называет П. Лафарга «папашей Дюшеном». Под таким образным названием «Le Pere Duchene», символизировавшим французский народ, в разное время выходило несколько политико-сатирических газет: в 1790—1794 гг., в период французской буржуазной революции; в 1848 г., в эпоху революции 1848—1849 гг., а также в 1871 г., в период Парижской Коммуны. Имея в различные периоды различное политическое направление, они тем не менее на каждом этапе отражали настроения широких масс. В 1871 г. газета нередко выходила с подзаголовком «La Grande Colere du Pere Duchene» («Великий гнев напаши Дюшена»). — *156.*

[181] Энгельс намекает здесь на ошибки гедистов, которые привели к закрытию газет «Egalite» и «Socialiste». Под тремя «Egalite» Энгельс имеет в виду еженедельную социалистическую газету, основанную Ж. Гедом в 1877 г., которая издавалась с перерывами в пяти сериях до 1883 года. В 1886 г. была сделана попытка возобновить издание «Egalite», но вышел только один номер и издание было прекращено. Третьей «Egalite» Энгельс называет газету, которая выходила в 1889 г. (см. примечание 138).

О *«Socialiste»* см. примечание 25. — *157.*

[182] Имеется в виду выступление Ауэра и Шиппеля в германской партийной прессе за участие в поссибилистском конгрессе. Газета «Berliner Volks-Tribune», одним из редакторов которой был Шиппель, опубликовала 27 апреля 1889 г. статью «Zum Pariser Arbeiterkongres» («К Парижскому рабочему конгрессу»). В «Berliner Volksblatt» 21 апреля 1889 г. была опубликована статья «Der internationale ArbeiterkongreB» («Международный рабочий конгресс»).

Говоря об ответе Бонье на эти статьи, Энгельс имеет в виду его статью «In Sachen des internationalen Arbeiterkongresses» («К вопросу о международном рабочем конгрессе»), опубликованную в газете «Berliner Volksblatt» № 97, 26 апреля 1889 года. — *157, 166, 179, 190.*

[183] В Германии в условиях действия исключительного закона против социалистов социал-демократическая фракция рейхстага выполняла функции Правления партии. 18 мая 1889 г. она выпустила обращение к рабочим Германии, призывавшее принять участие в Международном социалистическом рабочем конгрессе в Париже, созываемом марксистами, и послать на него своих представителей. — *157, 271.*

[184] Власти, напуганные размахом рабочего движения, прекратили судебное преследование против значительной части обвиняемых и отложили процесс. Эльберфельдский процесс состоялся в ноябре — декабре 1889 г. (см. примечание 306). — *157.*

[185] *Съезд Социалистической рабочей партии Германии в Видене* (Швейцария) проходил с 20 по 23 августа 1880 года. На нем присутствовало 56 делегатов. Это был первый нелегальный съезд германской социал-демократии, проведенный в обстановке принятого в 1878 г. исключительного закона против социалистов (см. примечание 10). Созыв съезда знаменовал собой преодоление растерянности и известных шатаний среди руководства партии, вызванных резким изменением условий ее деятельности, возобладание под влиянием партийных масс революционной линии в партии над правооппортунистическими и анархистскими тенденциями.

На съезде обсуждались вопросы: о положении дел в партии, о позиции социал-демократических депутатов в рейхстаге, о программе и организации партии, о партийной печати, об участии в выборах, об отношении германской социал-демократии к рабочим партиям в других странах и т. д. Принятые на съезде решения имели большое значение для дальнейшего развития и укрепления партии. Съезд вопреки позиции правых вычеркнул из раздела II программы, принятой в 1875 г. в Готе, в том месте, где говорилось, что партия добивается своих целей «всеми законными средствами», слово «законными», признав тем самым необходимость сочетания легальных и нелегальных форм борьбы. Съезд утвердил газету «Sozialdemokrat» официальным органом партии.

На работу съезда оказала плодотворное влияние принципиальная критика Марксом и Энгельсом всякого проявления оппортунизма в германской социал-демократии, а также примиренческого отношения к нему со стороны некоторых руководителей партии. — *157.*

[186] Имеется в виду *съезд Социалистической рабочей партии Германии,* проходивший со 2 по 6 октября 1887 г. *в Санкт-Галлене* (Швейцария). На съезде присутствовало 79 делегатов. Съезд обсудил следующие вопросы: отчет фракции рейхстага, о поведении и деятельности социал-демократических депутатов в рейхстаге и ландтагах, об отношении партии к вопросу о налогах и таможенных пошлинах в связи с социальными мероприятиями правительства, о политике партии на прошедших и ближайших выборах, о созыве международного социалистического конгресса, об отношении партии к анархистам. В принятых на съезде решениях подчеркивалось, что в парламентской деятельности следует уделять основное внимание критике правительства и агитации за принципы социал-демократии, что социальные мероприятия Бисмарка не имеют ничего общего с подлинной заботой о нуждах трудящихся, что анархистские воззрения несовместимы с социалистической пропагандой. Съезд принял также решение о созыве в 1888 г. международного рабочего конгресса.

Большинство делегатов поддержало марксистское крыло в руководстве партии, возглавляемое Бебелем и Либкнехтом. Лидеры оппортунистического крыла оказались в известной мере изолированными. — *157, 177.*

[187] Речь идет о Гаагской конференции (см. примечание 144). Некоторая часть участников конференции, в том числе и Ньювенгейс, была настроена примиренчески по отношению к поссибилистам. — *158.*

[188] Энгельс получил письмо от рабочих из Лиона, но поскольку подписи и адрес были написаны неразборчиво, он попросил Лафарга расшифровать их. — *161, 186.*

[189] В качестве официального органа конгресса во Франции была использована, по-видимому, газета «Socialiste», выходившая в Коммантри как орган Рабочей партии Центра. Газета выходила еженедельно с 20 апреля по 14 июля 1889 года; в ней содержались все сообщения, относящиеся к подготовке конгресса. — *161.*

[190] Речь идет о борьбе двух направлений в Социал-демократической партии Дании (организовалась в 1876 г.) — реформистского и революционного во главе с Триром и Петерсеном, группировавшегося вокруг

газеты «Arbejderen». «Революционеры» выступали против реформистской политики оппортунистического крыла партии, боролись за превращение ее в классовую пролетарскую партию. В 1889 г. революционное меньшинство было исключено из партии. После исключения они основали свою организацию, которая, однако, из-за сектантских ошибок руководителей не развилась в массовую пролетарскую партию. — *162, 230, 274, 331, 401.*

[191] Имеется в виду Лондонский международный конгресс профессиональных союзов (см. примечание 106). — *162.*

[192] Воззвание о созыве конгресса было написано при активном участии П. Лафарга. Энгельс перевел текст воззвания на немецкий язык и содействовал его опубликованию на английском и немецком языках. Воззвание было напечатано в 1889 г. на немецком языке в переводе Энгельса в газете «Sozialdemokrat» 11 мая и в переводе Либкнехта в газете «Berliner Volksblatt» 10 мая, а также на английском языке в виде отдельной листовки и в газетах «Labour Elector» 18 мая и «Commonweal» 25 мая. Текст воззвания см. настоящее издание, т. 21, стр. 535— 537. — *163, 182.*

[193] «Письмо в редакцию газеты «The Labour Elector»» было опубликовано 4 мая 1889 года. Оно было послано в редакцию этой газеты по инициативе Энгельса французским социалистом Ш. Бонье, находившимся в то время в Лондоне и принимавшим активное участие в подготовке созыва Международного социалистического рабочего конгресса. Текст письма см. настоящее издание, т. 21, стр. 533—534. — *164.*

[194] В марте 1889 г. был выпущен новый русский внешний заем на 175 млн. золотых рублей для конверсии прежних 5%-ных займов. — *165.*

[195] Речь идет о статье «The Paris international congress» («Парижский международный конгресс»), опубликованной в газете «Star» № 400, 3 мая 1889 г. — *165.*

[196] Речь идет о парижской организации Рабочей партии (см. примечание 25). — *167.*

[197] Имеются в виду номера «Star» от 4 и 7 мая 1889 года. 7 мая была опубликована статья «The Workmen's party. — A Chat with some practical socialists at the Hotel de Ville» («Рабочая партия. — Беседа с некоторыми практическими социалистами в муниципальном совете Парижа»). — *168.*

[198] Многие поссибилистские организации, недовольные поведением лидеров во время выборов 27 января 1889 г. и при подготовке международного рабочего конгресса, выступили с серьезной критикой своих руководителей. В ответ на это 16 апреля была исключена группа 14 округа Парижа, в конце апреля 1889 г. важнейшие организации 13 округа Парижа вышли из федерации поссибилистов. Подробнее об этом см. настоящее издание, т. 21, стр. 542—543. — *169, 173.*

[199] После бегства Буланже за границу (см. примечание 169), что фактически означало уход его с политической арены во Франции, Ферри,

один из лидеров умеренных буржуазных республиканцев, с целью прийти к власти стал развивать активную политическую деятельность. Он стал редактором одной из правых газет, снова начал выступать на политических собраниях и митингах. — *169.*

[200] Имеется в виду неудачная попытка восстановить во Франции монархический строй, предпринятая в 1877 г. президентом маршалом Мак-Магоном. Мак-Магон не встретил поддержки не только в широких кругах населения, но и со стороны известной части офицерства и солдатской массы. Происходившие в октябре 1877 г. выборы принесли победу республиканцам. Мак-Магон был вынужден дать согласие на формирование министерства из буржуазных республиканцев, а в январе 1878 г. уйти в отставку. — *170.*

[201] Текст данного письма написан на последней странице письма Л. Лафарг Энгельсу от 12 мая 1889 года. В этом письме Л. Лафарг сообщала, что пока не сумела добиться согласия Вайяна и других направить письма в «Star», и сама выражала сомнение в целесообразности подобного образа действий. Ответом на это письмо было письмо Энгельса от 14 мая (см. настоящий том, стр. 170—172). — *170.*

[202] В газете «Star» 14 мая 1889 г. в разделе «Народный почтовый ящик» было напечатано «Invitation» («Приглашение») за подписью П. Лафарга, где дано краткое изложение воззвания о созыве конгресса. — *171.*

[203] Имеется в виду извещение о созыве конгресса (см. настоящее издание, т. 21, стр. 556—558), написанное П. Лафаргом при участии других французских социалистов и пересланное им Энгельсу. Извещение было напечатано в июне 1889 г. в виде листовки на французском языке в Париже и на английском в Лондоне, а также опубликовано на немецком языке в газетах «Sozialdemokrat» 1 июня и «Berliner Volksblatt» 2 июня. На английском языке оно было напечатано также в газете «Commonweal» 8 нюня и в качестве приложения к брошюре «Международный рабочий конгресс 1889 года. II. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации»». В первых публикациях извещения некоторые подписи социалистов различных стран еще отсутствовали; по мере поступления новых заявлений о присоединении к извещению число подписей увеличивалось. — *172, 182, 184.*

[204] *Стачка немецких горняков в Руре* — одно из крупнейших событий германского рабочего движения конца XIX в. — началась 4 мая 1889 г. в Гельзенкирхенском горнопромышленном округе, а затем охватила весь район Дортмунда. В период наибольшего размаха стачки в ней участвовало до 90 тысяч человек. Некоторая часть стачечников находилась под влиянием социал-демократов. Основными требованиями стачечников были: повышение заработной платы; сокращение рабочего дня до восьми часов, включая спуск в шахту и подъем на поверхность; признание рабочих комитетов. Под воздействием правительственных органов, напуганных размахом стачки, предприниматели дали обещание выполнить некоторые требования рабочих, в результате чего в середине мая работа частично была возобновлена. Однако вследствие нарушения шахтовладельцами своих обещаний делегатское собрание горняков 24 мая приняло решение о продолжении стачки. Лишь под давлением репрессивных мер, с одной стороны, и новых обещаний, данных шахтовладельцами, с другой, стачка в начале июня

была прекращена. Требования рабочих были выполнены лишь в незначительной мере, однако стачка способствовала росту классовой сознательности и организованности горняков, усилению значения социал-демократии. Она оказала серьезное влияние на дальнейшее развитие рабочего движения в Германии. — *173, 197, 218, 230, 294.*

[205] Имеется в виду вооруженное подавление Парижской Коммуны войсками версальцев 21—28 мая 1871 года. — *174.*

[206] Речь идет о бегстве Буланже из Франции за границу (см. примечание 169), означавшем фактически его уход с политической арены. — *174.*

[207] Имеется в виду заметка «Much ado about nothing» («Много шума из ничего»), опубликованная в газете «Justice» № 279, 18 мая 1889 г. — *177.*

[208] Речь идет о заметке «Un congrеs panachе» («Пестрый конгресс») в газете «Prolеtariat» № 268, 18 мая 1889 года. — *177.*

[209] Инцидент, о котором упоминает Энгельс, имел место 18 мая 1889 года. Рошфор был схвачен полицией при попытке выстрелить во французского карикатуриста Пилотеля, однако вскоре отпущен под поручительство Буланже. — *177.*

[210] Гайндман назвал Гаагскую конференцию (см. примечание 144) caucus в заметке «Много шума из ничего», помещенной в газете «Justice» 18 мая 1889 года. Термином caucus называют в Америке закрытое собрание партийных лидеров для подготовки к выборам или для решения политических и организационных вопросов. Гайндман в этой заметке обвинял французских и немецких социалистов в том, что они намеренно не пригласили на Гаагскую конференцию поссибилистов. — *178.*

[211] В конце марта — начале апреля 1889 г. В. Либкнехт в течение примерно двух недель находился в Швейцарии, где присутствовал как представитель немецкой социал-демократии на торжественном открытии памятника И. Ф. Беккеру, видному деятелю международного и немецкого рабочего движения, руководителю секций I Интернационала в Швейцарии. — *178, 189.*

[212] Имеется в виду «Manifesto of the Social-Democratic Federation. Plain truths about the international congress of workers in Paris in 1889» («Манифест Социал-демократической федерации. Очевидные истины о Международном рабочем конгрессе в Париже в 1889 г.»), опубликованный в газете «Justice» № 280, 25 мая 1889 г. — *182.*

[213] В «Манифесте Социал-демократической федерации» утверждалось, что Лондонский международный конгресс профессиональных союзов *единогласно* уполномочил поссибилистов созвать международный рабочий конгресс в Париже. Там говорилось также, что Фаржа, которого именовали представителем «французских так называемых марксистов, иди гедистов», голосовал за эту резолюцию. Бернштейн в брошюре «Международный рабочий конгресс 1889 г. II. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации»» дал отпор этим измышлениям, показав, что, во-первых, Фаржа был представителем французских профессиональных союзов, а не партии, и, во-вторых, не голосовал за эту резолюцию (см. настоящее издание, т. 21, стр. 541). Позднее

в одном из изданий Организационной комиссии по созыву международного конгресса в Париже был опубликован специальный постскриптум, в котором приводилось утверждение Фаржа, что он не только не голосовал на Лондонском конгрессе за подобного рода резолюцию, дающую поссибилистам полномочия на созыв международного конгресса, но что такая резолюция вообще не голосовалась. — *183, 186.*

[214] Речь идет о сборе подписей под извещением о созыве Международного социалистического рабочего конгресса. Представители датской Социал-демократической партии, которые не присутствовали на Гаагской конференции, но заранее объявили себя согласными со всеми ее решениями, неожиданно отказались послать делегатов как на конгресс, созываемый марксистами, так и на поссибилистский конгресс.

О двух направлениях в датском социалистическом движении см. примечание 190. — *183.*

[215] Лафарг просил Энгельса написать Даниельсону, чтобы тот познакомил Лафарга с издателями журнала «Северный вестник». Поводом для этой просьбы послужила перепечатка в «Северном вестнике» № 4 за 1889 г. статьи Лафарга «Машина как фактор прогресса», представлявшей последнюю главу его большой работы «Пролетариат физического и умственного труда», опубликованной в «Neue Zeit» № 3 за 1888 год. Лафарг намеревался начать постоянное сотрудничество в журнале «Северный вестник». — *185.*

[216] *Рабочая избирательная ассоциация* — тред-юнионистская организация, преобразованная в 1887 г. из Рабочего избирательного комитета; ставила своей целью добиваться избрания рабочих в парламент и в муниципальные советы. — *185, 197, 299.*

[217] Выражение *«музыка будущего»* возникло в связи с опубликованием в 1850 г. книги Рихарда Вагнера «Художественное произведение будущего»; противники взглядов Р. Вагнера в области музыкального творчества вкладывали в это выражение иронический смысл. — *185, 234.*

[218] Речь идет о брошюре «Международный рабочий конгресс 1889 года. II. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации»». Первоначальный вариант ее был написан Бернштейном по инициативе Энгельса в связи с той кампанией, которую продолжало вести оппортунистическое руководство Социал-демократической федерации в поддержку созываемого поссибилистами конгресса в Париже и с целью воспрепятствовать успеху Международного социалистического рабочего конгресса, который подготовляли марксисты. Работа была отредактирована Энгельсом и напечатана в виде отдельной брошюры на английском языке (см. настоящее издание, т. 21, стр. 538—555). — *186.*

[219] Речь идет о выборном *совете Лондонского графства,* в ведении которого были сбор налогов, местный бюджет и т. д. К избранию советов графств допускались все лица, пользующиеся правом избирать в парламент, а также женщины старше 30 лет. Эта реформа местного управления была проведена в Англии в августе 1888 года. — *190, 287, 335.*

[220] Имеется в виду секция Социал-демократической федерации в городе Баттерси. Эта секция входила в Тред-юнионистский комитет протеста (см. примечание 172). — *190.*

[221] *«Рыцари труда»* — сокращенное название «Ордена рыцарей труда», организации американских рабочих, основанной в 1869 г. в Филадельфии и до 1878 г. носившей характер тайного общества. Орден объединял главным образом неквалифицированных рабочих, в том числе много негров; он ставил своей целью устройство кооперативов и организацию взаимопомощи; Орден принял участие в целом ряде выступлений рабочего класса. Однако руководство Ордена по существу отвергало участие рабочих в политической борьбе и стояло на позиции сотрудничества классов; в 1886 г. руководство Ордена противодействовало общенациональной стачке, запретив его членам участвовать в ней; несмотря на это рядовые члены Ордена приняли участие в стачке; постепенно Орден стал терять свое влияние в рабочих массах и к концу 90-х годов распался. — *191, 200.*

[222] Энгельс имеет в виду *Гаагский конгресс I Интернационала,* состоявшийся 2—7 сентября 1872 года. На конгрессе получила свое завершение многолетняя борьба Маркса и Энгельса против мелкобуржуазного сектантства в рабочем движении. Лидеры анархистов были исключены за раскольническую деятельность. Бакунисты, отказавшись признать решения Гаагского конгресса, объединились с другими антимарксистскими течениями и фактически раскололи I Интернационал. — *191, 211.*

[223] *Сонвильерским циркуляром* называют принятый на съезде бакунистской Юрской федерации, состоявшемся 12 ноября 1871 г. в Сонвилье, «Циркуляр ко всем федерациям Международного Товарищества Рабочих» («Circulaire a toutes les federations de l'Association Internationale des Travailleurs»). Направленный против Генерального Совета и Лондонской конференции 1871 г. циркуляр противопоставлял решениям конференции анархистские догмы о политическом индифферентизме и полной автономии секций, а также содержал клеветнические нападки на деятельность Генерального Совета. В циркуляре бакунисты предлагали всем федерациям потребовать немедленного созыва конгресса для пересмотра Общего Устава Интернационала и осуждения Генерального Совета. — *191.*

[224] Имеется в виду решение Санкт-Галленского съезда Социалистической рабочей партии Германии (см. примечание 186) о созыве в 1888 г. международного рабочего конгресса. — *191.*

[225] С 1846 по 1854 г. Лассаль в качестве адвоката вел бракоразводный процесс графини С. Гацфельдт. В феврале 1848 г. он был арестован по обвинению в подстрекательстве к краже шкатулки с документами для использования в этом процессе; Лассаль находился в заключении до августа 1848 г., когда был оправдан судом присяжных. — *195.*

[226] *Конституционалисты* — представители либерального земского движения, стремившиеся к умеренным конституционным преобразованиям в России. — *196, 318.*

[227] Письмо Степняка (С. М. Кравчинского) в редакцию газеты «Justice» было опубликовано в № 284, 22 июня 1889 года. — *197.*

[228] *Американская федерация труда* (АФТ) — крупнейшее объединение профессиональных союзов США. Организационно оформилась

в декабре 1886 года. АФТ объединяла в основном квалифицированных рабочих. Профсоюзы были организованы по цеховому принципу. В начале своей деятельности АФТ сыграла положительную роль в деле сплочения американских рабочих, в борьбе за восьмичасовой рабочий день. В ее программе отразилось известное влияние социалистических идей. Но постепенно, к концу XIX в. АФТ превратилась в реформистскую, консервативную организацию, ориентирующуюся главным образом на рабочую аристократию. Лидеры АФТ, вступив в прямой сговор с объединениями капиталистов, проводили реформистскую политику классового сотрудничества рабочих с предпринимателями. После победы Великой Октябрьской социалистической революции руководство АФТ заняло крайне враждебную Советской России позицию, поддерживало интервенцию США в Россию. АФТ просуществовала до 1955 г., когда она вошла в объединенную организацию: Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов. — *200, 427.*

[229] В письме Энгельсу 16 июня 1889 г. П. Лафарг спрашивал, насколько верно, что Лави, поссибилистский делегат от учителей на Лондонский конгресс профессиональных союзов в ноябре 1888 г., не был допущен на этот конгресс под тем предлогом, что он не является работником физического труда. — *200.*

[230] На сентябрь 1889 г. во Франции были назначены выборы в палату депутатов. П. Лафаргу первоначально предложили выдвинуть свою кандидатуру в 5 округе Парижа, а также в Авиньоне. См. также примечание 248. — *201.*

[231] Письмо Парнелла было опубликовано в «Labour Elector» №2 25, 22 июня 1889 года. О Рабочей избирательной ассоциации см. примечание 216. — *201.*

[232] Очевидно, Даниельсон сообщал о статье Лафарга «Машина как фактор прогресса», опубликованной в «Северном вестнике» № 4, 1889, и статьях Каутского «Артур Шопенгауэр» («Северный вестник» № 12, 1888) и «Противоречия классовых интересов в 1789 году» («Северный вестник» №№ 4—6, 1889). — *202.*

[233] Статья Лафарга об эволюции собственности в «Северном вестнике» опубликована не была. — *202.*

[234] В письме от 27 марта (8 апреля) 1889 г. Даниельсон сообщал Энгельсу, что Лопатин несколько месяцев назад был тяжело болен, но сейчас он здоров. — *202.*

[235] *Международный социалистический рабочий конгресс,* явившийся фактически учредительным конгрессом II Интернационала, открылся 14 июля 1889 г. — в столетнюю годовщину взятия Бастилии. На конгрессе присутствовало 393 делегата от 20 стран Европы и Америки. Международный социалистический рабочий конгресс заслушал отчеты представителей социалистических партий различных стран о рабочем движении в их странах, разработал основы международного рабочего законодательства, приняв требование законодательного установления восьмичасового рабочего дня, наметил пути осуществления рабочих требований. Конгресс подчеркнул необходимость политической организации пролетариата и борьбы за осуществление политических тре-

бований рабочих; высказался за отмену постоянных армий и замену их всеобщим вооружением народа. Важнейшим решением конгресса было установление международного пролетарского праздника Первое мая. По всем рассматривавшимся вопросам конгресс принял в основном правильные марксистские решения, нанес удар анархистам, пытавшимся навязать конгрессу свою точку зрения. — *207, 213, 232, 235, 243, 253, 271, 329, 350, 401, 447.*

[236] 18—19 июля 1889 г. состоялась международная конференция горняков, одного из передовых и наиболее революционных отрядов рабочего класса, проявлявшего большую активность в стачечном движении. В ней приняли участие делегаты обоих международных конгрессов, заседавших в это время в Париже, представители горняков. Конференция заслушала отчеты о положении горняков в различных странах и районах и приняла решение установить и поддерживать между горняками всех стран постоянные связи. Конференция подготовила создание международного объединения профессиональных союзов горняков в 1890 году. — *208.*

[237] Во многих немецких газетах в это время была опубликована беседа корреспондента лондонской газеты «Evening News and Post» с Гартманом. Гартман якобы сообщил, что он под чужим именем полгода пробыл в Германии, Австрии, Франции и Швейцарии, чтобы организовать там партию переворота, и что эта партия готовится к большим событиям. По просьбе Энгельса Зорге обратился к Гартману. Рартман в открытке от 7 августа опроверг эти измышления и указал, что он не выезжал из США. — *210, 214, 231.*

[238] Имеется в виду кампания, поднятая оппортунистическими группами — поссибилистами во Франции и их сторонниками из Социал-демократической федерации (см. примечания 12 и 67) — с целью дискредитировать Международный социалистический рабочий конгресс (см. примечание 235). В это же время в Париже происходил другой конгресс, созванный по инициативе поссибилистов. На поссибилистском конгрессе присутствовало лишь незначительное число иностранных делегатов, причем представительство большинства из них было чисто фиктивным. Попытка объединить оба конгресса успеха не имела, поскольку поссибилистский конгресс выдвинул условием объединения требование новой проверки мандатов делегатов конгресса марксистов. — *211, 221, 229, 253, 329, 402.*

[239] 18 марта 1876 г. немецкий социалист, эмигрировавший в США, Фердинанд Лингенау завещал около 7000 долларов — половину своего состояния — Социалистической рабочей партии Рермании. Душеприказчиками он назначил А. Бебеля, И. Ф. Беккера, В. Бракке, А. Гейба, В. Либкнехта и К. Маркса. После смерти Лингенау, последовавшей в Сент-Луисе 4 августа 1877 г., его душеприказчики пытались добиться, чтобы завещанное им состояние было передано в распоряжение партии. Однако Бисмарку путем дипломатического нажима удалось воспрепятствовать передаче наследства Лингенау социал-демократической партии. Партии в лице ее душеприказчиков и Зорге, который был их главным доверенным лицом в Америке, пришлось вести длительную борьбу за это наследство. — *211.*

[240] *Либерал-юнионисты* — группа во главе с Дж. Чемберленом, отколовшаяся в 1886 г. от либеральной партии в связи с разногласиями по

ирландскому вопросу (либерал-юнионисты — сторонники сохранения англо-ирландской унии, существовавшей с 1801 г.). Либерал-юнионисты фактически, а через несколько лет и формально примкнули к консервативной партии. — *212.*

[241] *Тори-социалистами* Энгельс называет левое крыло консервативной партии, состоявшее в основном из представителей промышленной буржуазии и интеллигенции (писатели, адвокаты и т. д.). Представители этой группировки, выдвигая демагогическую программу социальных реформ, пытались в период избирательных кампаний (после реформы 1884 г.; см. примечание 253) заполучить голоса рабочих. — *212.*

[242] Имеется в виду поездка Либкнехта в США с агитационными целями, совершенная им совместно с Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелингом в сентябре — декабре 1886 года. — *216.*

[243] Отрывки из данного письма были опубликованы без указания источника в газете «Sozialdemokrat» № 35, 31 августа 1889 г., в передовой статье под названием «Der Streik der «Unqualifizirten»» («Стачка «неквалифицированных»»). — *217.*

[244] *Стачка лондонских докеров,* происходившая с 12 августа по 14 сентября 1889 г., явилась одним из крупнейших событий английского рабочего движения конца XIX века. В ней участвовало 30 тысяч докеров и свыше 30 тысяч рабочих других профессий; большинство из них составляли неквалифицированные рабочие, не входившие ни в один из тред-юнионов. В результате своей стойкости и организованности стачечники добились удовлетворения своих требований о повышении заработной платы и улучшении условий труда. Стачка докеров способствовала упрочению пролетарской солидарности (в стачечный фонд было собрано около 50 тысяч фунтов стерлингов), а также дальнейшему росту организованности рабочего класса: был создан союз докеров и другие союзы, объединившие большое число неквалифицированных рабочих, общее число членов тред-юнионов за следующий год увеличилось более чем вдвое. — *217, 222, 223, 226, 227, 231, 241, 261, 278, 287, 297, 340.*

[245] Стачка работниц спичечных фабрик в Лондоне, происходившая в июле 1888 г., окончилась успешно; работницы добились некоторого повышения заработной платы. — *217.*

[246] Имеется в виду демонстрация безработных, организованная Социал-демократической федерацией (см. примечание 67) 8 февраля 1886 г. против агитации консерваторов за протекционистские тарифы. В ходе демонстрации присоединившиеся к ней люмпен-пролетарские элементы начали громить и грабить магазины. Полицией были в дальнейшем арестованы руководители Федерации Гайндман, Бёрнс, Чампион и Уильямс, которым было предъявлено обвинение в произнесении «мятежных речей». Однако в результате процесса, проходившего с 7 по 10 апреля 1886 г., все они были оправданы. — *218.*

[247] Отрывок из этого письма был впервые опубликован на французском языке в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *220.*

[248] Имеются в виду предстоявшие в сентябре — октябре 1889 г. общие выборы в палату депутатов. В результате выборов Рабочая партия

(см. примечание 25) получила в Палате 6 мест. Лафарг, выдвинутый кандидатом от Сент-Амана, избран не был. Оценку результатов выборов см. настоящий том, стр. 237—238. — *220, 237.*

[249] Имеется в виду группа бланкистов во главе с Рошем и Гранже, которая открыто поддерживала Буланже. — *221, 248.*

[250] Очередной *конгресс тред-юнионов* состоялся *в Данди* (Шотландия) в начале сентября 1889 года. Подготовка к конгрессу и ход его отразили борьбу между старым консервативным руководством Конгресса тред-юнионов (см. примечание 69) и представителями новых тред-юнионов, объединявших широкие массы неквалифицированных рабочих. Одним из основных вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, был вопрос о законодательном установлении 8-часового рабочего дня. Отсутствие ряда социалистов — руководителей новых тред-юнионов — в связи с проходившей в это время стачкой докеров в Лондоне (см. примечание 244) сказалось на общем результате работы конгресса. Требование борьбы за законодательное установление 8-часового рабочего дня было отклонено. Прежнее руководство во главе с Бродхёрстом, которому были предъявлены обвинения в связях с крупным капиталистом Браннером, все же сумело сохранить власть в своих руках. — *223, 229.*

[251] Часть этого письма была впервые опубликована на французском языке в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *223.*

[252] Русская императрица Мария Федоровна была дочерью датского короля Кристиана IX, а ее брат Вальдемар был женат на внучке Луи-Филиппа принцессе Орлеанской — Марии. — *224.*

[253] Энгельс имеет в виду парламентские реформы, проведенные в Англии в 1867 и в 1884 году.

В 1867 г. под давлением массового рабочего движения была проведена вторая парламентская реформа (первая была проведена в 1832 г.). Активное участие в движении за реформу принял Генеральный Совет I Интернационала. По новому закону имущественный ценз для избирателей в графствах был понижен для арендаторов до 12 ф. ст. арендной платы в год, в городах право голоса было предоставлено всем домовладельцам и арендаторам домов, а также квартиронанимателям, прожившим в данном месте не менее года и вносившим квартирную плату размером не менее 10 фунтов стерлингов. В результате реформы 1867 г. число избирателей в Англии увеличилось более чем в два раза, избирательное право получила также известная часть квалифицированных рабочих.

В 1884 г. под давлением массового движения в сельских районах была проведена третья парламентская реформа, в результате которой на сельские округа были распространены те же условия получения права голоса, которые в 1867 г. были установлены для населения городских округов. После третьей избирательной реформы в Англии все еще не имели избирательного права значительные слои населения: сельский пролетариат и городская беднота, а также все женщины. — *230.*

[254] Речь идет об изменениях в составе Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки (о ней см. примечание 14). произведенных в сентябре 1889 г. и отражавших борьбу различных течений внутри партии. От руководства Исполнительным

комитетом были устранены Розенберг, Гинце, Заутер и Герике и вместо них избраны Шевич, Рейнер, Ибсен и Праст. Это привело к расколу в партии, что выразилось, в частности, в проведении в Чикаго в конце сентября и 12 октября двух сепаратных конгрессов. На конгрессе 12 октября, проведенном членами партии, группировавшимися вокруг «New Yorker Volkszeitung», была принята новая программа партии, которая отражала взгляды ее передового крыла. — *221, 240, 277, 289, 296.*

255 Статья Дж. Дж. Гарни «The Revolt of the East End» («Восстание Ист-Энда») была опубликована в «Newcastle Weekly Chronicle» («Еженедельной хронике Ньюкасла») 26 сентября 1889 года. Выдержки из этой статьи были напечатаны в «Labour Elector» № 38, 28 сентября 1889 г. в заметке под названием «A Voice from the past» («Голос из прошлого»). — *231.*

256 Энгельс сравнивает фабианцев (см. примечание 178) с «националистами» — представителями социального движения, возникшего в США в конце 80-х годов XIX века. Непосредственным толчком к организации «националистских клубов» было появление утопического романа Э. Беллами «Через 100 лет». Первый такой клуб был создан в Бостоне в 1888 г., в 1891 г. их насчитывалось по всей стране более 160. Членами клубов, имевших пропагандистский характер, были главным образом представители мелкой и средней буржуазии. «Националисты» ставили задачу избавить общество от худших зол капитализма путем национализации производства и распределения, пропагандировали мирное перерастание капитализма в социализм. Националистское движение оказало известное влияние на американских социалистов. — *231, 296.*

257 Часть этого письма была впервые опубликована в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *232.*

258 Во время работы Международного социалистического рабочего конгресса в Париже французские делегаты, число которых составляло 206 человек, провели два отдельных совещания. В результате этих совещаний был создан Национальный совет французской Рабочей партии (см. примечание 25) в составе Геда, Девиля, Дерёра, Камескасса, Крепена, Лафарга и Ленэ для практического руководства деятельностью партии. Обязанностью Национального совета являлся созыв очередного партийного съезда. На этом съезде, состоявшемся в Лилле 11—12 октября 1890 г. (см. примечание 412), были окончательно определены состав и функции Совета. На 1890—1891 гг. Национальный совет был избран в составе: Гед, Дерёр, Камескасс, Кенель, Крепен, Лафарг, Ферруль.

Сообщение о создании Национального совета, упоминаемое Энгельсом, было напечатано в «Labour Elector» 28 сентября 1889 года. — *233, 393.*

259 Немецкие делегаты во время работы Международного социалистического рабочего конгресса в июле 1889 г. передали 1000 франков французским делегатам для оказания помощи семьям жертв катастрофы на одной из шахт Сент-Этьенна. — *233.*

260 Имеется в виду брошюра: «Congres international ouvrier socialiste de Paris». Paris, 1889 («Международный рабочий социалистический конгресс в Париже». Париж, 1889). — *233.*

[261] Упомянутая статья Жаклара из его еженедельной хроники в газете «Voix» под названием «Lund is socialistes» («Социалистические понедельники») была опубликована 30 сентября 1889 года. — *233.*

[262] К середине 70-х годов наметилось сближение между двумя организациями в германском рабочем движении — созданной в 1869 г. Социал-демократической рабочей партией (эйзенахцами) во главе с А. Бебелем и В. Либкнехтом и лассальянским Всеобщим германским рабочим союзом (см. примечание 311). Под давлением рядовых членов лассальянское руководство Всеобщего германского рабочего союза было вынуждено отказаться от своей сектантской политики и действовать совместно с эйзенахцами. С начала 1874 г. фракции обеих партий в рейхстаге выступали согласованно. 22—27 мая 1875 г. на съезде в Готе произошло слияние обеих партий. Объединенная партия приняла название Социалистической рабочей партии Германии. Этим был преодолен раскол в рядах германского рабочего класса. Однако руководители эйзенахцев заняли в ходе переговоров соглашательскую позицию, в результате чего принятая съездом программа объединенной партии содержала серьезные ошибки и принципиальные уступки лассальянству. Критику проекта Готской программы см. настоящее издание, т. 19, стр. 9—32. — *234, 236, 411, 448.*

[263] Сражение при *Аустерлице* (Моравия) 2 декабря (20 ноября) 1805 г. закончилось победой Наполеона I над русско-австрийскими войсками. — *235.*

[264] Либкнехт, находившийся в Париже, просил Энгельса написать Бебелю и побудить его организовать денежную помощь французской Рабочей партии в связи с выборами. 28 сентября в «Sozialdemokrat» было напечатано обращение к немецким социалистам с призывом проявить интернациональную солидарность и помочь французским социалистам обеспечить избрание Геда в палату депутатов. — *235.*

[265] Непосредственным поводом к выступлению Либкнехта с заявлением относительно опубликования книги Шлезингера «Die soziale Frage» в серии «Народная библиотека» (см. примечание 177) явилось появление в «Kreuz-Zeitung» 18 сентября 1889 г. статьи под названием «Социал-демократический антимарксист». В заявлении, написанном 27 сентября, Либкнехт писал, что «Народная библиотека» не связана с социал-демократической партией и с фракцией партии в рейхстаге, и подчеркивал, что печатание книги Шлезингера было предпринято без его согласия. Заявление Либкнехта было опубликовано в «Berliner Volksblatt» 29 сентября и в «Sozialdemokrat» 5 октября 1889 года. Вместе с заявлением Либкнехта было опубликовано заявление Бебеля от 19 сентября 1889 г. с опровержением утверждения «Kreuz-Zeitung» о связи «Народной библиотеки» с социал-демократической фракцией и о принадлежности Шлезингера к социал-демократической партии. — *235.*

[266] На общих выборах 22 сентября 1889 г. Буланже был избран в палату депутатов по избирательному округу Монмартр. Однако это избрание, как и избрание его ближайших сторонников — Рошфора и Диллона, было опротестовано министром внутренних дел Констаном в связи с тем, что все они были осуждены (заочно) Верховным судом и приговорены к высылке из Франции (см. примечание 169). Вместо Буланже

депутатом от округа Монмартр был утвержден поссибилист Жофрен, занявший второе после Буланже место по числу полученных голосов. — *236.*

[267] Часть этого письма была впервые опубликована на французском языке в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *236.*

[268] Речь идет о статье в «Daily News» от 8 октября 1889 г. под названием: «The French elections. Composition of the new chamber» («Французские выборы. Состав новой Палаты»). — *238.*

[269] *«Удовлетворенные»* — реакционное большинство французской палаты депутатов, поддерживавшее накануне революции 1848 г. правительство Гизо. При обсуждении в Палате многочисленных фактов, свидетельствовавших о коррупции среди правящих кругов, эти депутаты заявили, что они «удовлетворены» объяснениями, данными правительством. — *238.*

[270] Имеется в виду *Комитет на улице Пуатье* — руководящий орган так называемой партии порядка, представлявшей собой коалицию двух монархических фракций Франции: легитимистов (сторонников династии Бурбонов) и орлеанистов (сторонников династии Орлеанов). Эта партия крупной консервативной буржуазии, возникшая в 1848 г., занимала с 1849 г. вплоть до государственного переворота 2 декабря 1851 г. руководящее положение в законодательном собрании Второй республики. — *238.*

[271] Речь идет о полемике Зорге с Де Леоном, разделявшим в то время взгляды «националистов» (см. примечание 256). — *240.*

[272] Имеется в виду статья в газете «Justice» № 300, 12 октября 1889 г. под названием «Socialists and the French elections» («Социалисты и французские выборы»). — *241.*

[273] См. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 14—16. — *243.*

[274] Маркс жил в Берлине во время учебы в Берлинском университете со 2-й половины октября 1836 до середины апреля 1841 года. — *244.*

[275] Энгельс имеет в виду свое пребывание в Манчестере в 1842—1844 гг. для изучения коммерческого дела на бумагопрядильной фабрике в Манчестере, принадлежавшей фирме «Эрмен и Энгельс». Эти годы сыграли важную роль в формировании мировоззрения Энгельса, в его переходе от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. — *245, 414.*

[276] Маркс жил в Брюсселе с февраля 1845 до начала марта 1848 г., когда в связи с началом революции в Европе был выслан бельгийскими властями. Энгельс жил в Брюсселе с начала апреля 1845 до 2-й половины марта 1848 г. с перерывами. — *245.*

[277] Критике взглядов Штирнера посвящена III глава I тома «Немецкой идеологии» под названием «Святой Макс». Штирнеровская проповедь «бунта» разбирается в одноименном параграфе этой главы (см. настоящее издание, т. 3, стр. 374—387). — *246.*

[278] Энгельс отвечает на предложение Хильдебранда написать историю периода, предшествовавшего революции 1848—1849 гг. в Германии. Хильдебранд писал, что Энгельс является в настоящее время едва ли не единственным человеком, способным написать такую работу. — *246.*

[279] Элиссен, собиравшийся написать книгу о жизни и деятельности Ф. А. Ланге, найдя в его архиве письма Энгельса, обратился к последнему с просьбой предоставить в его распоряжение письма Ланге к Энгельсу и разрешить использовать в книге их переписку.

На полях письма Элиссена Энгельс сделал следующие заметки: «Письма не приведены в порядок, до завершения работы над III томом, весной, не могу сделать это; потом они будут предоставлены в распоряжение; печатать полностью или частично, в последнем случае, однако, я прошу соответствующие места публиковать в контексте. Эйнбек, октябрь 1889 года. Д-ру О. А. Элиссену. Относительно писем Ланге». — *246.*

[280] Часть этого письма была впервые опубликована на французском языке в журнале «La Pensée» № 61, 1955 г. — *247.*

[281] 3 марта 1848 г. в Кёльне произошла массовая демонстрация, подготовленная местной общиной Союза коммунистов. От имени участников демонстрации Готшальк передал городскому магистрату петицию, содержавшую требования демократических свобод, а также охраны прав рабочих. Демонстрация была разогнана войсками. Руководители демонстрации Готшальк, Виллих и Аннеке были арестованы и преданы суду; в связи с королевской амнистией все трое были освобождены 21 марта 1848 года. События 3 марта в Кёльне явились предвестником мартовской буржуазно-демократической революции в Пруссии и других германских государствах. — *250.*

[282] Либкнехт спрашивал Энгельса, не знает ли он, когда Готшальк мог сделать следующее заявление: «Я нахожусь здесь от имени 20000 пролетариев, которым совершенно безразлично, республика у нас или монархия». — *250.*

[283] *Кёльнский Рабочий союз* был основан членами Союза коммунистов в Кёльне 13 апреля 1848 года. На первых порах руководящая роль в нем принадлежала А. Готшальку, который, находясь под влиянием «истинного социализма», занимал сектантские позиции. Борьба Маркса, Энгельса и их сторонников против сектантской тактики Готшалька привела к укреплению Союза и изменению его политической линии. После ареста Готшалька и Аннеке 3 июля 1848 г. в связи с их выступлением 25 июня на собрании кёльнского Рабочего союза председателем Союза был избран Молль, который занимал эту должность до сентября 1848 г., когда он вынужден был эмигрировать под угрозой ареста. В октябре 1848 г. председателем Союза был избран Маркс, а в феврале 1849 г. — Шаппер. Была проведена реорганизация Союза; новый устав, принятый 25 февраля, провозглашал задачей Союза повышение классовой и политической сознательности рабочих. После победы контрреволюции в Германии в 1849 г. кёльнский Рабочий союз, утратив свой политический характер, превратился в обычное рабочее просветительное общество. — *250.*

[284] В письме от 26 октября 1889 г. Либкнехт сообщил Энгельсу, что он отказался от участия в издании «Народной библиотеки» (см. примечания 177

и 265) и это повлекло за собой значительные материальные потери. — *251.*

[285] Имеются в виду Национальный совет в Бордо и Исполнительная комиссия в Труа, созданные в 1888 г. на съезде профессиональных союзов в Бордо и на съезде Рабочей партии в Труа (см. примечания 116, 107 и 114). — *253.*

[286] Накануне общих выборов 1889 г. Э. Прото организовал в Марселе клеветническую кампанию против Геда с целью помешать его избранию в палату депутатов. В результате голосования во втором туре был избран оппортунист Буж. Привлеченный Гедом к суду за клевету, Прото был приговорен к денежному штрафу, и по приговору суда сообщение о его осуждении было помещено в марсельских и парижских газетах. — *254.*

[287] О плане создания социалистических фракций в палате депутатов и в муниципальном совете сообщил Энгельсу Лафарг в письме от 4 ноября 1889 года. Лафарг писал, что в случае осуществления этого плана парламентская фракция должна выступить с декларацией, подчеркивающей ее независимый и социалистический характер и выдвигающей как ближайшую задачу депутатов-социалистов добиться принятия Палатой в качестве закона решений Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — *254.*

[288] Часть этого письма была впервые опубликована в журнале «La Pensee» № 61, 1955 г. — *256.*

[289] Французский профсоюзный деятель Буле, выступавший на дополнительных выборах в Париже в январе 1889 г. в качестве кандидата от социалистов (см. примечание 126), потом на муниципальных выборах в департаменте Верхней Марны выставил свою кандидатуру в качестве сторонника буланжиетов, за что осенью 1889 г. был удален с поста секретаря Федерации парижских синдикальных палат. Газета «Intransigeant» напечатала 29 октября статью в защиту Буле и опубликовала также 2, 3 и 5 ноября написанную им серию статей о забастовке портных в Бурже. — *257.*

[290] Энгельс получил от Лафарга опубликованную в бельгийской печати статью Де Папа с сообщением о смерти Чернышевского. — *258.*

[291] В письме к Энгельсу от 14 ноября 1889 г. Лаура Лафарг сообщала ему о реакции французской буржуазной прессы на появление в палате депутатов в рабочей блузе избранного в числе других социалистов шахтера Тиврие. — *259.*

[292] *Стачка в Силвертауне* (район в Ист-Энде) — происходившая в сентябре — декабре 1889 г. забастовка рабочих, занятых в производстве подводных кабелей и резиновых изделий. Бастующие, число которых составляло около трех тысяч человек, требовали повышения почасовой и сдельной заработной платы, более высокой оплаты работы в сверхурочное и праздничное время, увеличения заработной платы женщинам и детям. Активное участие в организации стачки принимала Элеонора Маркс-Эвелинг; в ходе стачки ею был основан союз молодых

работниц. Стачка, продолжавшаяся почти три месяца, была проиграна рабочими Силвертауна вследствие того, что их не поддержали другие тред-юнионы. — *261, 272, 278, 288, 334.*

[293] Париж был осажден прусской армией во время франко-прусской войны. Блокада началась 19 сентября 1870 г., 28 января 1871 г. была подписана конвенция о капитуляции Парижа. — *262.*

[294] Имеется в виду предвыборная кампания в связи с выборами в палату депутатов в сентябре — октябре 1889 года. Гед баллотировался на этих выборах как кандидат от одного из избирательных округов Марселя, но не был избран (см. также примечание 248). — *265.*

[295] Мартиньетти обращался к Энгельсу с просьбой через посредство Лафарга рекомендовать его Антонио Лабриоле. Упоминаемое письмо Энгельса Лафаргу не сохранилось. — *265.*

[296] *9 термидора* (27—28 июля 1794 г.) — контрреволюционный государственный переворот, приведший к падению правительства якобинцев и к установлению господства крупной буржуазии.

О событиях 10 августа 1792 г. см. примечание 146. — *266.*

[297] *Комитет общественного спасения* — центральный орган революционного правительства Франции в период якобинской диктатуры (2 июня 1793 — 27 июля 1794 г.). — *266.*

[298] *Базельский мир 1795 г. с* Французской республикой был сепаратно заключен 5 апреля Пруссией, вышедшей из состава первой антифранцузской коалиции. — *267.*

[299] *Директория* (состояла из пяти директоров, один из которых ежегодно переизбирался) — руководящий орган исполнительной власти во Франции, учрежденный в соответствии с конституцией 1795 г., принятой после падения в 1794 г. революционной диктатуры якобинцев. До государственного бонапартистского переворота 1799 г. Директория являлась правительством Франции, поддерживая режим террора против демократических сил и защищая интересы крупной буржуазии. — *267.*

[300] Статья К. Ф. Кёппена «Leo's Geschichte der Revolution» (««История революции» Лео») была напечатана в «Rheinische Zeitung» №№ 139, 141 и 142. 19, 21 и 22 мая 1842 г. — *267.*

[301] См. настоящее издание, т. 23, стр. 154. — *268.*

[302] *Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих* — первый в истории рабочего движения Англии тред-юнион неквалифицированных рабочих, возникший в конце марта — начале апреля 1889 г. в условиях роста стачечного движения. Большую роль в организации Союза и руководстве им играли Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг. Союз выдвинул требование законодательного установления восьмичасового рабочего дня. За короткий срок Союз приобрел большое влияние среди широких слоев рабочих; в течение года в него вступило до 100 тысяч рабочих газовых предприятий. Он принял активное участие в организации стачки лондонских докеров 1889 года (см. примечание 244). — *269, 334, 336, 342, 343.*

[303] Речь идет о статье Раппапорта в газете «Indiana Tribune» («Трибуна Индианы»), присланной Энгельсу Зорге. — *270.*

[304] Энгельс повторяет ироническое высказывание Зорге в адрес Гепнера, сделанное в связи с том, что Гепнер присутствовал в Чикаго на обоих конгрессах, созванных представителями враждующих течений внутри Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 254). — *270.*

[305] В письме от 29 октября 1889 г. Зорге спрашивал Энгельса, сохранился ли переданный им Марксу в 1872 г. список статей Маркса в «New-York Daily Tribune» и вырезки из соответствующих номеров газеты. Список статей Маркса в «Tribune» был составлен Германом Мейером и передан Зорге Марксу во время их встречи на Гаагском конгрессе I Интернационала. — *271.*

[306] *Судебный процесс в Эльберфельде* против членов социал-демократической партии Германии происходил с 18 ноября по 30 декабря 1889 года. К суду были привлечены более 80 членов партии и среди них депутаты рейхстага Бебель, Харм, Шумахер и Грилленбергер. Среди обвиняемых были полицейские агенты, в частности разоблаченный в ходе процесса Рёллингоф. Целью процесса, который социал-демократическая печать называла «процессом-монстром», сравнивая его с сфабрикованным прусской полицией кёльнским процессом Союза коммунистов 1852 г., являлось доказать наличие «тайного союза», возглавляемого социал-демократической фракцией рейхстага и разветвленного по всей Германии. Обвиняемым инкриминировалось распространение газеты «Sozialdemokrat» и других запрещенных печатных материалов. К процессу было привлечено около 500 свидетелей. Однако правительству не удалось добиться осуждения всех обвиняемых. 43 из них, в том числе Бебель, были оправданы. — *271, 279, 293.*

[307] Ф. Энгельс. «Социализм г-на Бисмарка» (настоящее издание, т. 19, стр. 179). — *273.*

[308] *«Венстре»* («левая») — буржуазно-либеральная партия в Дании, оформившаяся в 1870 году. В XX в. выражает интересы крупных и средних землевладельцев и части городской буржуазии. — *275.*

[309] Речь идет о конституционном конфликте в Дании, начавшемся в 1875 году. Сутью конфликта была борьба между правительством и либеральной оппозицией в парламенте, стремившейся к введению конституционных ограничений власти короля. Наиболее острые столкновения между правительством и парламентским большинством происходили по финансовым вопросам. Опираясь на статью 49 конституции, гласящую, что никакой налог не может взиматься без постановления парламента, фолькетинг регулярно, начиная с 1877 г., отвергал предложенный правительством бюджет. В ответ на это правительство практиковало временные бюджеты и т. п., расширительно толкуя статью 25 конституции, дающую королю право в случае необходимости издавать временные законы. Конфликт продолжался до 1894 г., когда между правительством и либеральной оппозицией было достигнуто соглашение. — *276.*

[310] *Сторонники «физической силы»* — условное обозначение одного из двух направлений в чартистском движении. Сторонники «физической силы»

в противовес сторонникам «моральной силы» ориентировались на революционные методы борьбы, выступали за самостоятельность чартистского движения, против опасности подчинения его буржуазным радикалам. Руководителями этого направления были О'Коннор, Гарни, Джонс и др. — *276.*

311 *Всеобщий германский рабочий союз* — созданная в 1863 г. при активном участии Лассаля первая общегерманская политическая организация рабочих. С самого своего основания Союз находился под влиянием оппортунистических воззрений Лассаля и его последователей, стремившихся направить рабочее движение по реформистскому пути, выступавших против стачечной борьбы и организации профсоюзов, поддерживавших проводившуюся Бисмарком политику объединения Германии сверху и пытавшихся войти в соглашение с ним. — *277.*

312 *Стачка рабочих Газовой компании южной части Лондона* происходила в декабре 1889 — феврале 1890 года. Причиной стачки явилось несоблюдение владельцами компании ранее принятого соглашения о введении восьмичасового рабочего дня, повышении заработной платы, о приеме на работу лишь членов Союза рабочих газовых предприятий ц т. д. Стачка была проиграна рабочими вследствие недостаточно активной помощи со стороны других тред-юнионов, в частности союза докеров, а также в связи с начавшимся в 1890 г. спадом стачечного движения. Восьмичасовой рабочий день на предприятиях компании был отменен. — *278, 288, 299, 334.*

313 Вместе с этим письмом Энгельс послал С. М. Кравчинскому (Степняку) первую главу своей работы «Внешняя политика русского царизма» для опубликования в марксистском литературно-политическом журнале «Социаль-демократ», издававшемся группой «Освобождение труда» (в редакцию журнала входили В. И. Засулич, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод). Глава была напечатана в журнале «Социаль-демократ», книга первая, февраль 1890 года. — *281.*

314 В письме Энгельсу от 24 декабря 1889 г. Лафарг сообщал о проекте издания Рабочей партией (см. примечание 25) новой ежедневной газеты. Сотрудники редакции, по условиям, предложенным предпринимателем, собиравшимся финансировать издание, должны были работать без материального вознаграждения, за исключением двоих — Геда и Керси. Выпуск газеты удалось осуществить лишь позже (см. примечание 320).

Упомянутое письмо Энгельса Бонье не сохранилось. — *282.*

315 Речь идет об оформлении племянников Энгельса — Германа, Морица и Эмиля — в качестве совладельцев фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене. — *286.*

316 В письме от 20 декабря 1889 г. Шлютер просил Энгельса навести справки о прибывшем в Нью-Йорк из Лондона и действовавшем среди портовых рабочих и матросов Джордже Риде. По мнению Шлютера, Рид действовал в духе оппортунистической и сектантской политики Гайндмана. — *287.*

317 Имеется в виду *Объединенное общество механиков,* основанное в 1851 г. и являющееся типичным образцом английской тред-юнионистской

организации. Общество объединяло квалифицированных рабочих-механиков и направляло борьбу рабочих в русло профессионально-экономических требований, всячески отвлекая их от политической борьбы. — *288.*

[318] *Лондонский совет тред-юнионов* был создан на конференции делегатов различных тред-юнионов Лондона в мае 1860 года. В его состав вошли лидеры крупнейших тред-юнионов, представителей рабочей аристократии. В первой половине 60-х годов он возглавлял выступления английских рабочих против интервенции в США, в защиту Польши и Италии, а позже — за легализацию тред-юнионов. С момента создания Конгресса тред-юнионов (1868 г.) Лондонский совет, возглавляемый реформистскими лидерами, перестал играть роль общеанглийского центра, хотя продолжал занимать влиятельные позиции в тред-юнионистском движении, являясь проводником влияния либеральной буржуазии на рабочий класс. — *289, 334, 337, 342, 344.*

[319] Имеется в виду *социалистический клуб «Форвертс»,* основанный в Буэнос-Айресе в январе 1882 г. немецкими социалистами-иммигрантами Г. Лальманом, А. Куном и Ф. Вебером. С 1886 г. клуб издавал газету «Vorwarts» («Вперед»), пропагандировавшую идеи социализма и призывавшую рабочих к забастовочной борьбе за лучшие условия труда и жизни. — *290.*

[320] Настоящая записка является сопроводительной к письму Бонье Энгельсу от 14 января 1890 года. Энгельс переслал это письмо Элеоноре Маркс-Эвелинг в соответствии с просьбой Бонье ознакомить ее с содержанием письма. Письмо, являющееся продолжением беседы Бонье с Энгельсом, посвящено главным образом вопросу подготовки французской Рабочей партией издания своей газеты (см. также примечание 314). Этот план удалось осуществить лишь в сентябре 1890 г., когда было возобновлено издание еженедельной газеты «Socialiste», ставшей центральным органом Рабочей партии. — *292.*

[321] Речь идет об обсуждении в германском рейхстаге законопроекта о внесении ряда изменений в закон против социалистов (см. примечание 10). Изменения касались, в первую очередь, превращения закона против социалистов в действующий бессрочно, введения более строгих правил в отношении периодических изданий и т. д. Законопроект предусматривал также возможность высылки сроком до 1 года лиц, деятельность которых представляет «опасность для общественного спокойствия и порядка». Законопроект, обсуждавшийся на заседаниях рейхстага 5 и 6 ноября 1889 г. и вторично 22, 23 и 25 января 1890 г., был отклонен 169 голосами против 98. — *294.*

[322] Имеется в виду корреспонденция Бебеля в «Arbeiter-Zeitung» № 3, 17 января 1890 г. в рубрике: «Ausland. Deutschland» («Заграница. Германия»), помеченная: «Berlin, 14. Januar» («Берлин, 14 января»). — *294.*

[323] *Национал-либералы* — партия немецкой, в первую очередь прусской буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 г. в результате раскола буржуазной партии прогрессистов. Национал-либералы отказались от притязаний буржуазии на политическое господство ради удовлетворения экономических интересов этого класса и ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии;

их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком. После объединения Германии национал-либеральная партия окончательно сложилась как партия крупной буржуазии, в первую очередь промышленных магнатов. Внутренняя политика национал-либералов приобретала все более верноподданнический характер, и при этом национал-либералы фактически отказались от выдвинутых ими ранее либеральных требований. — *294, 305.*

[324] Имеется в виду позиция, занятая прогрессистами на выборах в рейхстаг в феврале 1887 года. Во время перебаллотировок сторонники прогрессистской партии голосовали за кандидатов так называемого «картеля» (см. примечание 62) против социал-демократов, способствуя тем самым победе этого блока, поддерживавшего правительство Бисмарка. — *294.*

[325] В апреле 1886 г. с целью заручиться поддержкой ирландцев Гладстон внес в парламент билль о гомруле (см. примечание 33). Внесение билля вызвало раскол либеральной партии и отделение от нее так называемых либерал-юнионистов (см. примечание 240). Билль не был принят. — *294.*

[326] Выборы в германский рейхстаг состоялись 20 февраля 1890 г. и принесли крупную победу социал-демократической партии Германии. В результате первого тура партия собрала 1427323 голоса и получила 20 мест в рейхстаге. Второй тур голосования (перебаллотировка в тех избирательных округах, где ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства во время первого тура) также принес успех социал-демократам. Всего в итоге обоих туров социал-демократы собрали 1427298 голосов и завоевали 35 мест в рейхстаге. — *294.*

[327] 20 января 1890 г. Бебель, депутат рейхстага от 1-го избирательного округа Гамбурга, выступил там на многотысячном предвыборном собрании. В заключение своей речи он призвал собравшихся выполнить 20 февраля свой долг, избрав в рейхстаг представителей социал-демократической партии. — *295.*

[328] По-видимому, Энгельс намекает на речь Гладстона на собрании либералов в Честере 22 января 1890 г., в которой он порицал действия турецкого правительства на Крите и в Армении (см. настоящий том, стр. 214). — *295.*

[329] *Поляки-сплавщики* (Wasserpolacken) — употреблявшееся с XVII века название поляков, проживавших в Верхней Силезии и занимавшихся сплавом леса по Одеру; в дальнейшем это название закрепилось за польским населением Верхней Силезии, в течение нескольких столетий находившимся под господством Пруссии. — *297.*

[330] Энгельс намекает на историческое происхождение англичан и английских колонистов в Америке от северогерманских племен англов и саксов. — *297.*

[331] Энгельс имеет в виду редакционные заметки в «Labour Elector» от 25 января и 1 февраля 1890 г., резко осуждавшие выступление Э. Парка по адресу лорда Юстона, и протесты против них Т. Манна, Дж. Бейтмана и др., помещенные в номере от 1 февраля. Номерами газеты «Star»

с упомянутыми ниже материалами Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *298.*

[332] *Португальский скандал* — конфликт между Португалией и Англией, начавшийся в апреле 1889 г. в связи со стремлением Англии расширить сферу своего влияния в Восточной Африке. В ноябре 1890 и в мае 1891 г. между обеими странами были заключены соглашения об урегулировании пограничных споров; Португалия разрешила свободный транзит и судоходство для англичан в своих владениях в Африке. 25 января 1890 г. в «Labour Elector» была напечатана статья «True patriots all» («Истинные патриоты»), оправдывающая империалистическую политику английского правительства. — *298.*

[333] «Fabian essays in socialism». London, 1889 («Фабианские очерки социализма». Лондон, 1889). — *299.*

[334] Энгельс говорит о корреспонденции Бебеля в «Arbeiter-Zeitung» № 6 от 7 февраля 1890 г. в рубрике: «Ausland. Deutschland» («Заграница. Германия»). Корреспонденция помечена: «Berlin, 4. Februar» («Берлин, 4 февраля»).

Указы Вильгельма II, изданные 4 февраля 1890 г., накануне выборов в германский рейхстаг, были предназначены служить предвыборной правительственной программой.

В первом указе на имя рейхсканцлера император предписывал ему обратиться к правительствам ряда европейских стран с предложением о созыве международной конференции с целью обсуждения вопроса о создании единого рабочего законодательства. Такая конференция действительно состоялась в марте 1890 г. в Берлине. В ней, кроме Германии, приняли участие представители правительств Англии, Франции, Австро-Венгрии, Италии и других стран. Конференция приняла ряд постановлений: о запрещении труда детей моложе 12 лет, о сокращении рабочего дня для подростков и женщин и другие. Однако эти решения не имели обязательной силы для участников конференции.

Во втором указе на имя министров общественных работ и торговли и промышленности император выражал желание подвергнуть пересмотру действующее рабочее законодательство якобы с целью улучшения положения рабочих, занятых на государственных и частных предприятиях.

Опубликование этих указов свидетельствовало о крахе бисмарковских методов борьбы против рабочего движения с помощью преимущественно карательных мер и отражало попытку правящих классов Германии остановить его рост посредством усиленной социальной демагогии и более гибкого проведения традиционной политики «кнута и пряника». — *300, 326.*

[335] Имеется в виду голосование депутатов от национал-либеральной партии в рейхстаге при обсуждении законопроекта о внесении ряда изменений в закон против социалистов (см. примечания 321 и 323). — *301.*

[336] *Центр* — политическая партия немецких католиков, образовавшаяся в 1870—1871 гг. в результате объединения католических фракций прусского ландтага и германского рейхстага (места депутатов этих фракций находились в центре залов заседаний). Партия центра занимала, как правило, промежуточную позицию, лавируя между партиями, поддерживающими правительство, и левыми оппозиционными фракциями рейхстага. Она объединяла под знаменем католицизма различ-

ные по социальному положению слои католического духовенства, помещиков, буржуазии, части крестьянства преимущественно мелких и средних государств Западной и Юго-Западной Германии, поддерживала их сепаратистские и антипрусские тенденции. Центр находился в оппозиции к правительству Бисмарка, в то же время голосовал за его мероприятия против рабочего и социалистического движения. Подробную характеристику центра Энгельс дал в работе «Роль насилия в истории», а также в статье «Что же дальше?» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 478—479 и т. 22, стр. 8—9). — *301, 305.*

[337] Говоря в предвыборной речи в Столпе 31 января 1890 г. о перспективе отмены закона против социалистов (см. примечание 10), Путкамер выразил надежду, что армия и чиновничество, преданные правительству, явятся гарантией сохранения «порядка» в стране. Однако он заявил, что не исключена возможность, что правящим кругам придется ввести вместо «малого осадного положения» — «большое» и вместо § 28 исключительного закона прибегнуть к пушкам.

«Малое осадное положение» — мероприятия, введение которых предусматривалось параграфом 28 закона против социалистов; эти мероприятия заключались во введении правительствами немецких государств (с согласия Союзного совета) в отдельных округах и местностях осадного положения сроком на один год; в период осадного положения собрания допускались только с разрешения полиции, распространение печатных произведений в общественных местах запрещалось; лица, считавшиеся политически ненадежными, высылались из данной местности; право владения оружием, ношение, ввоз и продажа его запрещались или ограничивались. — *302, 309, 311.*

[338] Имеется в виду *Немецкая свободомыслящая партия,* образовавшаяся в 1884 г. в результате слияния прогрессистской партии с левым крылом национал-либералов (см. примечания 64 и 323). Одним из лидеров партии был депутат рейхстага Рихтер; отражая интересы средней и мелкой буржуазии, она находилась в оппозиции к правительству Бисмарка. — *305.*

[339] Энгельс имеет в виду помещенное в газете «Gaulois» 3 марта 1890 г. интервью корреспондента газеты с П. Лафаргом по вопросу об отношении социалистов к предложению Вильгельма II о созыве международной конференции по рабочему законодательству (см. примечание 334). — *306.*

[340] В 1888—1890 гг. широкую известность получили факты жестокого обращения с политическими заключенными в Сибири благодаря опубликованию в издававшемся в Нью-Йорке журнале «The Century Illustrated Monthly Magazine» («Иллюстрированный ежемесячный журнал нашего века») серии статей американского журналиста Джорджа Кеннана «Сибирь и ссыльная система», написанных после поездки по Сибири в 1885—1886 годах. Эти статьи перепечатывались на немецком, французском и русском языках. В феврале 1890 г. журнал «Социаль-демократ» сообщал о новых фактах избиения политических ссыльных в Якутске. — *307, 317.*

[341] По-видимому, речь идет о статье в голландской социалистической газете «Recht voor Allen». — *310.*

[342] Основная часть этого письма, посланная Мартиньетти в редакцию журнала «Cuore e critica» («Суть и критика»), была опубликована в № 7 этого журнала 16 марта 1890 года. — *313.*

[343] Речь идет о проекте использования незанятых земель (terra libera) в колониях, выдвинутом Антонио Лабриолой в письме к Баккарини, часть которого была опубликована 15 марта 1890 г. в журнале «Messaggero» под заглавием «La terra a chi la lavora» («Земля тем, кто ее обрабатывает»). Этот номер журнала Мартиньетти прислал Энгельсу. — *313.*

[344] См. настоящее издание, т. 23, стр. 774—784. — *313.*

[345] Речь идет о сделанном Мартиньетти переводе на итальянский язык работы Маркса «Наемный труд и капитал». Издание вышло в Милане в 1893 году. — *314.*

[346] Первые две главы работы Энгельса «Внешняя политика русского царизма» были опубликованы в апрельском номере журнала «Neue Zeit» с изменениями, которые шли по линии смягчения данных Энгельсом характеристик правящих кругов России и Пруссии, представителей династии Гогенцоллернов и т. д. По требованию Энгельса эти главы вместе с третьей главой были опубликованы в соответствии с оригиналом в майском номере журнала, при этом редакция журнала сопроводила публикацию следующим подстрочным примечанием: «При печатании I и II глав в апрельском номере «Neue Zeit» вкрались по недоразумению некоторые отклонения от оригинала, которые существенно повлияли на характер статьи. Наши читатели, наверное, будут нам благодарны, если мы вместо того, чтобы давать исправления отдельных мест, воспроизведем еще раз всю статью в ее первоначальном виде. В данном номере она публикуется теперь целиком». — *314.*

[347] В письме Энгельсу от конца марта 1890 г. В. И. Засулич просила его прислать текст последней, III главы работы «Внешняя политика русского царизма» для опубликования вместе со II главой во второй книге журнала «Социаль-демократ». I глава была опубликована в феврале 1890 г. в первой книге «Социаль-демократ». — *316.*

[348] В переданном Энгельсу Степняком (С. М. Кравчинским) февральском номере журнала «Социаль-демократ» за 1890 г. были напечатаны статьи «Революционеры из буржуазной среды» В. Засулич и «Н. Г. Чернышевский» (статья первая) Г. Плеханова (вторая статья была опубликована в августовском номере журнала). — *316.*

[349] В ноябре 1887 г. произошли серьезные волнения среди студентов Московского университета. Основной причиной недовольства студентов была деятельность инспекции, введенной университетским уставом 1884 г. (устав полностью уничтожил университетскую автономию, введенную уставом 1863 г., предоставив министру просвещения право замещать профессорские и другие должности, назначать стипендии, пособия и другие льготы студентам, определять учебные планы и т. д.). В начале декабря 1887 г. возникли волнения в Харькове, Одессе, Казани, Петербурге, охватив студентов университетов и других высших учебных заведений этих городов. Студенческие волнения были подавлены с помощью полиции и войск. Многие их участники были исключены из учебных заведений и высланы, а наиболее активные посланы в дисциплинарные батальоны. — *317.*

[350] Благодаря усилиям Степняка (С. М. Кравчинского) в Англии в 1890 г. было создано общество «Друзей русской свободы», которое ставило своей

задачей пробуждение в Западной Европе симпатий к русскому революционному движению. В 1891—1900 гг. общество издавало газету «Free Russia» («Свободная Россия»). — *317.*

[351] В письме от 3—6 марта 1890 г. Зорге передавал Энгельсу просьбу Шлютера прислать для опубликования в «New Yorker Volkszeitung» копии имевшихся у Энгельса писем национал-либерала, депутата рейхстага Микеля, написанных им в тот период, когда он был членом Союза коммунистов. — *321.*

[352] В письме к Энгельсу от 1 апреля 1890 г. Шмидт, отвечая на сделанное ему Энгельсом предложение переселиться в Лондон, спрашивал, не найдет ли Энгельс возможным использовать его при издании литературного наследия Маркса. — *324.*

[353] См. настоящее издание, т. 24, стр. 4—7. Об издании IV тома «Капитала» — «Теорий прибавочной стоимости» — см. примечание 135. — *325.*

[354] У города *Кёниггреца* (в настоящее время Градец-Кралов) в Чехии, неподалеку от деревни Садова, 3 июля 1866 г. произошло решающее сражение австро-прусской войны, закончившееся крупным поражением австрийских войск. О сражении при *Седане* см. примечание 65. — *325.*

[355] Рецензия Лориа на книгу К. Шмидта «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes» («Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости») была опубликована в журнале «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, том XX, 1890. — *326.*

[356] См. письмо Энгельса Лориа, конец апреля 1883 г. (настоящее издание, т. 36, стр. 15—16). — *327.*

[357] *Кодекс Наполеона* — здесь имеется в виду система буржуазного права, представленная пятью кодексами (гражданским, гражданским процессуальным, торговым, уголовным и уголовно-процессуальным), принятыми при Наполеоне I в 1804—1810 годах. — *327, 418.*

[358] Данное письмо является ответом на письмо В. И. Засулич, написанное около 10 апреля 1890 г. (опубликовано в сборнике «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951, стр. 316—320). — *330.*

[359] Упомянутая Энгельсом статья Бека под названием «Erwiderung» («Возражение»), напечатанная в «Sozialdemokrat» 5 апреля 1890 г., явилась ответом на появившуюся в этой газете 22 марта корреспонденцию «Aus der russischen Bewegung» («О русском движении») за подписью Zkw. 26 апреля 1890 г. в «Sozialdemokrat» было опубликовано письмо в редакцию Осипович (по-видимому, псевдоним В. И. Засулич) с введением редакции под названием: «Ueber die Propaganda unter den russischen Arbeitern» («О пропаганде среди русских рабочих»). — *330.*

[360] В своем письме В. И. Засулич перечислила ряд русских газет, выходивших в Швейцарии в 1888—1889 гг.: «Свобода», «Борьба», «Самоуправление», «Свободная Россия». — *331.*

[361] Обращение социал-демократической фракции рейхстага «К рабочим и работницам Германии!» («An die Arbeiter und Arbeiterinnen Deutschlands!») было принято на собрании фракции в Галле 13 апреля 1890 года. В этом обращении фракция призывала рабочих в день 1 мая организовать митинги, собрания и т. д. для выдвижения требования о введении 8-часового рабочего дня и рабочего законодательства, для сбора подписей под петицией в адрес рейхстага с требованием проведения в жизнь решений Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. Эти собрания должны были также ставить своей целью создание новых рабочих организаций и укрепление уже существующих. В противовес выступлениям «молодых» (см. примечание 367) в обращении подчеркивалась необходимость использования легальных форм борьбы. Учитывая политическую обстановку в Германии, фракция рекомендовала рабочим избегать всяких действий, могущих повлечь за собой репрессии против рабочего движения. — *335.*

[362] Часть этого письма была впервые опубликована в «New Yorker Volkszeitung» 10 мая 1890 года. — *336.*

[363] *Блумсберийское социалистическое общество,* ядром которого явилось местное отделение Социалистической лиги (о ней см. примечание 68), оформилось как самостоятельная организация в августе 1888 г., после разрыва с Лигой, в которой взяли верх анархистские элементы. Во главе Общества стояли Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг, в него входил также друг и соратник Маркса и Энгельса Ф. Лесснер. В последующие годы Блумсберийское социалистическое общество вело активную агитационную и пропагандистскую работу в лондонском Ист-Энде. Оно явилось одним из инициаторов организации в Лондоне майской демонстрации 1890 года. Ее представители вошли в состав центрального комитета, организовавшего митинг в Гайд-парке 4 мая 1890 г. (см. примечание 364). — *337.*

[364] Речь идет о *центральном комитете* из представителей тред-юнионов, радикальных и социалистических клубов (о радикальных клубах см. примечание 41), созданном для организации демонстрации 4 мая в Лондоне. В последующие месяцы Комитет продолжал свою деятельность, ставя своей целью организацию борьбы за законодательное установление 8-часового рабочего дня, за проведение в жизнь решений Международного социалистического рабочего конгресса 1889 г., за создание рабочей партии. Комитет послужил базой для создания в июле 1890 г. организации под названием Лига борьбы за законодательное установление 8-часового рабочего дня и Международная рабочая лига. — *337, 342, 344, 346, 349, 401.*

[365] Упомянутая корреспонденция Бебеля напечатана в «Arbeiter-Zeitung» № 17, 25 апреля 1890 г. в рубрике: «Ausland. Deutschland» («Заграница. Германия») и помечена: «Berlin, 22. April» («Берлин, 22 апреля»). — *339.*

[366] В письме от 9 апреля 1890 г., явившемся ответом на несохранившееся письмо Энгельса, Бебель выражает свое согласие с высказанным Энгельсом мнением относительно психического состояния Вильгельма II. — *240.*

[367] В конце марта 1890 г. группа берлинских социал-демократов, в том числе Шиппель, опубликовала обращение под названием «Что должно про-

изойти 1 мая?», в котором призывала рабочих к проведению в этот день всеобщей забастовки. Это выступление отражало позицию «молодых» — окончательно оформившейся в 1890 г. мелкобуржуазной полуанархистской оппозиционной группы в германской социал-демократии. Основное ядро ее составляли студенты и начинающие литераторы (отсюда и название оппозиции), претендовавшие на роль теоретиков и руководителей партии. В качестве идеологов «молодых» выступали П. Эрнст, П. Кампфмейер, Г. Мюллер, Б. Вилле и другие. После отмены исключительного закона против социалистов «молодые» игнорировали изменение условий деятельности партии, отрицали необходимость использования легальных форм борьбы, выступали против участия социал-демократии в выборах в парламент и использования парламентской трибуны, демагогически обвиняли партию и ее Правление в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортунизме, нарушении партийной демократии. В октябре 1891 г. Эрфуртский съезд Социал-демократической партии Германии исключил часть руководителей оппозиции из партии.

Ответ руководства партии на упомянутое выше обращение содержался в обращении социал-демократической фракции «К рабочим и работницам Германии» от 13 апреля 1890 г. (см. примечание 361). — *341, 382, 383, 386.*

368 Речь идет о корреспонденции Бернштейна в «Berliner Volksblatt» № 103, 6 мая 1890 г., помеченной: «Лондон, 4 мая». — *342.*

369 Из письма Н. Ф. Даниельсона Энгельсу от 17 мая 1890 года. — *346.*

370 Речь идет о роспуске Национального республиканского комитета, председателем которого был Буланже, после серьезного поражения буланжистов на муниципальных выборах в Париже 27 апреля — 4 мая 1890 года. — *346.*

371 Имеется в виду открытое письмо Зорге и Шлютера А. Сарториусу фон Вальтерсхаузену с протестом против характеристики Маркса, данной им в книге «Der moderne Sozialismus in den Vereinigten Staaten von Amerika». Berlin, 1890 («Современный социализм в Соединенных Штатах Америки». Берлин, 1890). Письмо было опубликовано в «Sozialdemokrat» 31 мая 1890 года. — *347.*

372 В связи с появлением в газете «Volksstinime» 16 сентября 1890 г. статьи Эрнста, искажавшего высказывания Энгельса и пытавшегося объявить его солидарным с выступлениями «молодых» (см. примечание 367), Энгельс написал статью «Ответ господину Паулю Эрнсту» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 85—90), в которую включил часть своего письма Эрнсту от 5 июня 1890 года. — *350, 421.*

373 П. Эрнст просил Энгельса в письме от 31 мая 1890 г. помочь ему в полемике против Г. Бара, выступившего в журнале «Freie Buhne fur modernes Leben» («Свободная сцена современной жизни») № 17, 28 мая 1890 г. со статьей «К женскому вопросу. Эпигоны марксизма», направленной против статьи Эрнста «Женский вопрос и социальный вопрос» (опубликована в «Freie Buhne» № 15, 14 мая 1890 г.). — *350.*

374 В письме от 24 февраля 1890 г. Даниельсон поздравлял Энгельса с победой, одержанной немецкой социал-демократической партией на выборах в рейхстаг 20 февраля. — *354.*

[375] 22 января 1890 г. Даниельсон послал Энгельсу «Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г.», рекомендуя ознакомиться с напечатанными в нем статьями Н. Н. Черненкова «Крестьянский кредит в Московской губернии, по сообщениям гг. корреспондентов» и «Некоторые сведения о крестьянских общественных займах в Московской губернии (по исследованиям 1876—1878 гг.)». — *354.*

[376] Имеется в виду восстание в 1745—1746 гг. сторонников королевской династии Стюартов, которые требовали возведения на английский престол так называемого «молодого претендента» Чарлза Эдварда. Восстание в то же время отражало протест народных масс Шотландии и Англии против эксплуатации их лендлордами и массового обезземеливания. Вслед за подавлением восстания регулярными войсками Англии клановая система в горной Шотландии начала усиленно разлагаться, и сгон крестьян с земли приобрел еще более интенсивный характер. — *355.*

[377] См. настоящее издание, т. 23, стр. 740—741. — *355.*

[378] В письме от 3 июня 1890 г., ответом на которое является данное письмо, Шлютер сообщал Энгельсу, что он назначен редактором выпускаемого «New Yorker Volkszeitung» ежегодника «Pionier. Illustrirter Volks-Kalender», и просил разрешения Энгельса на опубликование в этом издании написанной Энгельсом в 1877 г. биографии Маркса (см. настоящее издание, т. 19, стр. 105—115). Шлютер просил Энгельса дополнить биографию, осветив в ней последние годы жизни Маркса. — *356.*

[379] 1 июля 1890 г. было подписано соглашение о переходе управления островом Гельголанд от Англии к Германии (см. примечание 130). — *357.*

[380] Речь идет о сделанном Лассалем в январе 1861 г. предложении Марксу издавать в Берлине совместно газету. Однако выдвинутые Лассалем условия делали невозможным участие в ней Маркса и Энгельса. О причинах отказа Маркса и Энгельса издавать вместе с Лассалем газету см. настоящее издание, т. 30, стр. 117, 123, 129—130. — *358.*

[381] По-видимому, Либкнехт обращался к Энгельсу с просьбой написать опровержение в газету, «Justice» в связи с опубликованием в ней 21 июня 1890 г. заметки под названием: «Make a note of this!» («Обратите внимание на это!»). В этой заметке, со ссылкой на одного из лидеров поссибилистов П. Брусса как на источник, Либкнехту приписывалось заявление от имени германской социал-демократической партии: «Мы не революционеры», и утверждалось, что германская социал-демократия возлагает все надежды на пропаганду, а не на революционные действия. В следующем номере «Justice», 28 июня, было напечатано письмо Ф. Гиллеса в редакцию под названием «German social democrats still revolutionists» («Германские социал-демократы все еще революционеры»). В этом письме Гиллес заявлял, что если Либкнехт и сделал приписываемое ему высказывание, то он не мог говорить от имени всей партии, которая на всех съездах подтверждала свою верность революционным принципам. — *359.*

[382] Первый *съезд германской социал-демократии* после отмены исключительного закона против социалистов состоялся *в Галле* 12—18 октября 1890 года. На съезде присутствовало 410 делегатов. Съезд утвердил

устав партии, по предложению Либкнехта принял решение о подготовке к следующему партийному съезду в Эрфурте проекта новой программы и опубликовании его за три месяца до съезда для обсуждения в местных партийных организациях и печати. Был обсужден также вопрос о партийной прессе и о позиции партии по отношению к стачкам и бойкоту. — *362, 373, 383, 385, 404, 409, 413, 426.*

383 В Лидсе хозяева газовых предприятий выдвинули требование, чтобы рабочие нанимались на работу сроком на 4 месяца, в течение которых лишались бы права на участие в забастовках. Они потребовали также, чтобы объем работы, выполняемый за 8-часовую смену, был на 25% больше, чем прежде, когда рабочий день продолжался дольше. Эти требования предпринимателей, практически означавшие уничтожение профсоюза рабочих газовых предприятий в Лидсе и ликвидацию завоеванного рабочими 8-часового рабочего дня, вызвали возмущение и отпор со стороны рабочих. В начале июля 1890 г. дело дошло до настоящих сражений между бастующими и штрейкбрехерами, поддерживаемыми войсками. Решительное сопротивление бастующих рабочих заставило штрейкбрехеров и войска отступить. Предприниматели были вынуждены отказаться от своих требований.

Деятельность одного из героев событий в Лидсе Торна была очень высоко оценена Энгельсом, который подарил ему экземпляр английского издания I тома «Капитала» с надписью: «Биллу Торну, победителю битвы в Лидсе, с дружеским приветом от Фридриха Энгельса». — *364, 365.*

384 Ответ Либкнехта на материалы, помещенные в газете «Justice» 21 и 28 июня (см. примечание 381), был напечатан в «People's Press» 2 августа 1890 года. — *366*.

385 Речь идет о подготовке к еженедельному изданию журнала «Neue Zeit». Журнал стал еженедельным с октября 1890 года. — *367*.

386 Это обещание Энгельс выполнил значительно позднее. Работа под названием «К истории первоначального христианства» была завершена в июле 1894 г. и опубликована в «Neue Zeit», Bd. I, №№ 1 и 2, 1894— 1895 гг. (см. настоящее издание, т. 22, стр. 465—492). — *368*.

387 Отрывок из данного письма был опубликован в газете «Berliner VolksTribune» № 39, 27 сентября 1890 года. — *369*.

388 *Синие книги* (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и служат основным официальным источником для изучения экономической и дипломатической" истории этой страны. Маркс использовал Синие книги, в частности, при работе над «Капиталом». — *369*.

389 В «Berliner Volks-Tribune» с 14 июня по 12 июля 1890 г. были опубликованы под общим заглавием «Каждому — полный продукт его труда» статьи Ньювенгейса, Эрнста и Фишера, письмо за подписью «Рабочий», а также заключительное слово к дискуссии. — *370.*

390 О выступлении «молодых» в германской социал-демократической партии см. примечание 367. — *373*.

[391] Имеется в виду заявление Бебеля в «Berliner Volksblatt» № 173, 29 июля 1890 г. по поводу статьи под названием «1 октября», опубликованной в «Sachsische Arbeiter-Zeitung» № 18, 23 июля 1890 года. — *374.*

[392] Имеются в виду порядки, установленные Швейцером во Всеобщем германском рабочем союзе (см. примечание 311), президентом которого он был в 1867—1871 годах. — *374.*

[393] Речь идет о заметке, помещенной в рубрике «Tell tale straws» («Смесь») в газете «Justice» № 337, 28 июня 1890 года. — *374.*

[394] Проект устава социал-демократической партии Германии был опубликован для обсуждения в августе 1890 года. На съезде партии в Галле (см. примечание 382) устав был утвержден с изменениями в тех пунктах, которые вызвали возражения со стороны членов партии. В частности, были изменены критикуемые Энгельсом пункты — об определении размера жалования членам Правления, о представительстве от местных организаций на партийных съездах, о функциях социал-демократической фракции рейхстага. — *376.*

[395] В письме к Энгельсу от 16 августа 1890 г. Бёнигк, собиравшийся выступить с лекцией о социализме, просил Энгельса ответить на вопрос о целесообразности и возможности социалистических преобразований при существующих различиях в образовании, в уровне сознания и т. д. различных классов общества. Второй вопрос Бёнигка касался семьи Женни Маркс. — *380.*

[396] Часть этого письма впервые была опубликована в газете «Le Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 г. и на русском языке в журнале «Большевик» № 14, 1935 г. — *382.*

[397] Упомянутые Энгельсом собрания социал-демократов состоялись: в Дрездене — 10 августа, в Магдебурге — 13 августа и в Берлине — 25 августа 1890 года. На всех трех собраниях политика Бебеля и возглавляемой им социал-демократической фракции рейхстага получила полную поддержку. — *383.*

[398] Начиная с 20 августа 1890 г. в газете «Figaro» печаталась серия статей под названием «Les Coulisses du boulangisme» («Кулисы буланжизма»), подписанная X. Автором статей был бывший буланжист журналист Мерме. — *383.*

[399] Рабочая партия Бельгии, представители которой участвовали в обоих конгрессах 1889 г. (см. примечания 235 и 238), получила полномочия на созыв следующего конгресса от конгресса поссибилистов. Марксистский конгресс принял по этому вопросу неопределенное решение, поручив швейцарским социалистам создать исполнительную комиссию, которая наряду с другими обязанностями должна была созвать следующий конгресс в Швейцарии или Бельгии, что ставило ее действия в зависимость от позиции Рабочей партии Бельгии. — *384, 387, 389, 404, 427.*

[400] *Конгресс английских тред-юнионов в Ливерпуле* проходил с 1 по 6 сентября 1890 года. В нем приняли участие около 460 делегатов, представлявших более 1,4 миллиона организованных в профессиональные союзы рабочих. На конгрессе впервые присутствовало значительное число представителей новых тред-юнионов, находившихся под известным влиянием английских социалистов.

Вопреки сопротивлению лидеров старых тред-юнионов, конгресс принял резолюцию, требовавшую законодательного установления восьмичасового рабочего дня, а также признал целесообразным участие тред-юнионов в деятельности международных рабочих объединений. Было принято решение о посылке делегатов на международный рабочий конгресс, созываемый в Брюсселе. — *384, 386, 404.*

[401] *Международное совещание социалистов в Галле* состоялось 16—17 октября 1890 г. во время происходившего там съезда германской социал-демократии. Участие в его работе, кроме немецких социал-демократов, приняли представители 9 социалистических партий, присутствовавшие на съезде в качестве гостей. В соответствии с рекомендациями Энгельса совещание приняло резолюцию о проведении в 1891 г. в Брюсселе объединенного социалистического конгресса с участием поссибилистов и их сторонников. Участие поссибилистов в будущем международном социалистическом конгрессе допускалось при условии, что они признают его полный суверенитет. Это означало, что постановления всех прежних конгрессов, в частности поссибилистского конгресса 1889 г., не должны были иметь обязательной силы для нового конгресса. — *385, 390, 399, 405, 410, 411, 414, 427, 448.*

[402] Каутский писал Энгельсу о своем намерении после съезда партии в Галле (см. примечание 382) поместить в «Neue Zeit» ряд статей с критикой программы партии, принятой на съезде в Готе (см. примечание 262). Он предполагал привлечь для этого Энгельса, Бебеля и других деятелей партии. — *386.*

[403] Намек на книгу Брентано «Die Arbeitergilden der Gegenwart» («Современные рабочие гильдии»), вышедшую в 2-х томах в Лейпциге в 1871— 1872 годах. — *387.*

[404] В письме от 16 сентября 1890 г. Лафарг писал Энгельсу, что французские социалисты считают возможным проведение международного социалистического конгресса в 1891 г. в Брюсселе, поскольку поссибилисты потеряли всякое влияние у бельгийцев и голландцев и нет оснований опасаться за успех конгресса. — *389.*

[405] Имеется в виду передовая статья в газете «Justice» от 20 сентября 1890 г. под названием «The Death of a hero» («Смерть героя»). — *391.*

[406] См. настоящее издание, т. 21, стр. 43. — *393.*

[407] Гед в письме Энгельсу от 19 сентября 1890 г. отметил неточность в письме Энгельса к руководителям французской Рабочей партии (см. настоящее издание, т. 22, стр. 76—80), касающуюся решения Международного социалистического рабочего конгресса 1889 г. относительно порядка созыва следующего конгресса. Энгельс считал, что полномочия на созыв конгресса были даны как швейцарским, так и бельгийским социалистам. Формально созыв конгресса в Швейцарии или Бельгии был поручен исполнительной комиссии, которую должны были создать швейцарские социалисты. Однако по существу Энгельс был прав, поскольку комиссия не могла осуществить своих функций без согласования с бельгийцами (см. также примечание 399). — *399.*

[408] Упомянутая Энгельсом статья «Kreuz-Zeitung» была перепечатана 26 сентября 1890 г. в «Arbeiter-Zeitung», которую Энгельс читал систематически. — *401.*

[409] Раскол поссибилистов (см. примечание 12) на две группировки (бруссистов и аллеманистов) произошел на съезде в Шательро, состоявшемся 9—15 октября 1890 года. — *402, 407, 409, 427, 448.*

[410] Речь идет, вероятно, о статье Э. Эвелинга «The New era in German socialism» («Новая эра в истории германского социализма»), опубликованной в «Daily Chronicle» 25 сентября 1890 года. Беседа Эвелинга с Бернштейном была напечатана в «Star» 29 сентября 1890 года. — *403.*

[411] Речь идет о статье Грунцига в «New Yorker Volkszeitung» от 10 сентября 1890 г. под названием: «Die Vorgange im Lager der deutschen Socialdemokratie» («События в лагере германской социал-демократии»). В статье высказывались взгляды в духе «молодых» (см. примечание 367). — *404.*

[412] *VIII съезд французской Рабочей партии в Лилле* состоялся 11—12 октября 1890 года. На съезде присутствовало около 70 делегатов, представлявших свыше 200 партийных групп и профессиональных союзов из 97 городов и местностей. Съезд пересмотрел устав партии, избрал Национальный совет Рабочей партии на 1890—1891 гг. (см. примечание 258) и уточнил его полномочия. Официальным органом партии была утверждена газета «Socialiste». Съезд призвал к проведению мирной демонстрации 1 мая 1891 года. Лилльский съезд не поддержал идею всеобщей стачки, выдвинутую на съезде профессиональных союзов в Бордо в 1888 г. (см. примечание 116), и высказался лишь за целесообразность международной стачки горняков.

Съезд профессиональных союзов в Кале состоялся 13—18 октября 1890 года. Профессиональные союзы присоединились к резолюциям лилльского съезда о первомайской демонстрации и о стачке горняков. — *404, 409, 411.*

[413] Поссибилисты отказались от первомайской демонстрации 1890 г., мотивируя свои действия «участием буланжистских агентов и агентов реакционеров в этой демонстрации» и опасением, что она послужит во вред рабочему классу («Proletariat», 3 мая 1890 г.). — *405.*

[414] Вызвавшая недоумение Энгельса фраза Зорге в письме от 23 сентября была объяснена им в следующем письме к Энгельсу от 14 октября. Зорге имел в виду то, что Элеонора Маркс-Эвелинг не была допущена на конгресс тред-юнионов в Ливерпуле, а также, по-видимому, появление недоброжелательной статьи о ней в «People's Press» от 13 сентября 1890 года. — *407.*

[415] Речь идет о намерении владельцев «Компании газового освещения и угля» в Бектоне, опасавшихся забастовки на предприятиях компании, использовать войска для устрашения рабочих. Воинская часть, стоявшая в Чатаме, была 3 октября 1890 г. приведена в готовность, однако приказа к выступлению не последовало. На многочисленных рабочих собраниях, состоявшихся в различных районах Лондона, готовность правительства предоставить войска в распоряжение предпринимателей для использования против бастующих рабочих вызвала резкое осуждение. — *409.*

[416] Имеется в виду редакционная статья в газете «Justice» № 353 от 18 октября 1890 г. под названием «The Split in France» («Раскол во Франции»). — *409, 411, 427.*

[417] Имеется в виду отказ поссибилистов от участия в съезде в Труа (см. примечание 107). — *411.*

[418] 17 октября 1890 г. в газете «Gil Blas» было напечатано интервью, якобы данное Бебелем корреспонденту этой газеты. Лафарг, удостоверившись в вымышленном характере сообщения, дезавуировал фальшивку «Gil Blas» в «Socialiste» 26 октября 1890 г. в заметке «Le Gil Blas interviewer» («Автор интервью из «Gil Blas»»). — *412.*

[419] В письме к Энгельсу от 16 октября 1890 г. Лафарг писал, что почти все делегаты Лилльского съезда испытали на себе месть буржуазии, потеряв средства к существованию и будучи вынужденными заняться мелкой торговлей и т. п. Однако самым примечательным, по мнению Лафарга, было то, что многие из них занимали выборные должности в муниципальных советах и т. п. учреждениях, что являлось свидетельством роста влияния Рабочей партии (см. примечание 25) в народных массах. — *412.*

[420] Энгельс имеет в виду статьи-отчеты о съезде в Галле, опубликованные в газете «Berliner Volksblatt» № 239 от 14 октября 1890 г. и в приложении к этому номеру под заглавием «Der Partei-Kongres» («Съезд партии»). — *413.*

[421] Значительная часть этого письма была впервые опубликована в приложении к «Leipziger Volkszeitung» № 250, 26 сентября 1895 года. — *414.*

[422] Имеется в виду *государственный переворот 1688 г.,* в результате которого в Англии была низложена династия Стюартов и установлена конституционная монархия во главе с Вильгельмом Оранским (с 1689 г.), основанная на компромиссе между землевладельческой аристократией и крупной буржуазией. В английской буржуазной историографии этот государственный переворот получил название «славной революции». — *419.*

[423] *Деисты* — сторонники религиозно-философского учения, признающего бога как безличную разумную первопричину мира, но отрицающего его вмешательство в жизнь природы и общества. В условиях господства феодально-церковного мировоззрения деизм нередко выступал с рационалистических позиций, критикуя средневековое теологическое мировоззрение, разоблачая паразитизм и шарлатанство духовенства. Однако деисты в то же время шли на компромисс с религией, выступая за сохранение ее для народных масс в рациональной форме. — *419.*

[424] Главу о рабочем дне в I томе «Капитала» см. настоящее издание, т. 23, стр. 242—311, главу 24 под названием «Так называемое первоначальное накопление» — стр. 725—773. — *420.*

[425] По-видимому, имеется в виду корреспонденция в «Arbeiter-Zeitung» № 41, 10 октября 1890 г. в рубрике «Ausland. Deutschland» («Заграница. Германия»), помеченная: «Berlin, 7. Oktober» («Берлин, 7 октября»). — *421.*

[426] Речь идет об опубликовании части письма Энгельса Шмидту от 5 августа 1890 г. в «Berliner Volks-Tribune» № 39, 27 сентября 1890 г. (см. настоящий том, стр. 370—371). — *421.*

[427] Настоящее письмо сохранилось лишь в виде отрывков, опубликованных в книге Г. Майера «Friedrich Engels. Eine Biographie». Haag, 1934 («Фридрих Энгельс. Биография». Гаага, 1934). Часть письма дана в изложении Майера. Энгельс написал это письмо под непосредственным впечатлением смерти и похорон Елены Демут в ответ на полученную от Луизы Каутской телеграмму с выражением соболезнования. В своем письме он выражал надежду, что Л. Каутская согласится переехать в Лондон и жить в его доме, чтобы вести хозяйство *и* выполнять обязанности личного секретаря. Однако не желая навязывать ей решение, Энгельс предлагает Л. Каутской приехать на некоторое время в Лондон, чтобы решить этот вопрос на месте. — *424.*

[428] Сотрудничество Зорге в журнале «Neue Zeit» началось опубликованием в № 8 за 1890 г. статьи «Briefe aus Nordamerika» («Письма из Северной Америки»). — *427.*

[429] О том, что «националисты» (см. примечание 256) объявили Энгельсу бойкот, замалчивая его произведения и даже объявляя их вредными, Зорге писал Энгельсу 14 октября 1890 года. — *428.*

[430] По-видимому, речь идет о статье в «Paterson Labor Standard» от 11 октября 1890 г., упомянутой Зорге в письме Энгельсу 14 октября. — *428.*

[431] Голландской рабочей партией Энгельс называет *Социал-демократический союз Нидерландов,* основанный в марте 1882 г. и объединявший в единую партию всех голландских социалистов. Но с конца 8.0-х годов в Союзе усилилось влияние анархистских и реформистских элементов. Правительственные преследования, а также сектантская политика руководителей Союза, в частности Ньювенгейса, привели к расколу Союза и созданию в 1894 г. новой Социал-демократической рабочей партии, в которую в 1900 г. влились остатки членов Социал-демократического союза. — *430.*

[432] *Съезд представителей венгерских рабочих организаций,* проходивший в Будапеште 7 и 8 декабря 1890 г., составил важный этап в истории венгерского рабочего и социалистического движения. На съезде присутствовал 121 делегат (87 от Будапешта и 34 от провинциальных организаций). Съезд обсудил вопросы о состоянии рабочего движения в Венгрии, о политическом положении и правах рабочих, об отношении рабочих к социальным реформам, о положении сельскохозяйственных рабочих, о профсоюзах и другие. Съезд принял декларацию о принципах (программу партии); по решению съезда созданная рабочая партия стала называться Социал-демократической партией Венгрии. Энгельс на съезде не присутствовал. В ответ на приглашение он направил приветственное письмо в редакции газет «Arbeiter-Wochen-Chronik» и «Nepszava» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 93—94). — *431.*

[433] В предисловии к четвертому изданию I тома «Капитала», написанном в июне 1890 г. (см. настоящее издание, т. 23, стр. 35—40), Энгельс подробно остановился на имевшей место в 1872 г. полемике Маркса с немецким буржуазным экономистом Л. Брентано. Полемика эта была вызвана попыткой Брентано дискредитировать Маркса как ученого, обвиняя его в научной недобросовестности и в фальсификации используемых материалов (речь шла о якобы допущенном Марксом искажении в «Учредительном Манифесте Международного Товарищества

Рабочих» и в I томе «Капитала» цитаты из речи Гладстона о бюджете 16 апреля 1863 г.). Брентано ответил на выступление Энгельса выпуском брошюры «Meine Polemik mit Karl Marx». Berlin, 1890 («Моя полемика с Карлом Марксом». Берлин, 1890). Предварительно он напечатал в буржуазном журнале «Deutsches Wochenblatt» № 45, 6 ноября 1890 г., введение к этой брошюре под тем же названием. 4 декабря в этом журнале была напечатана заметка, в которой приводились две отрывочные фразы из писем Гладстона Брентано от 22 и 28 ноября 1890 г., утверждающие правоту Брентано в споре с Марксом.

Энгельс полностью разоблачил клеветнические нападки идеологов буржуазии, пытавшихся бросить тень на Маркса как на ученого и подорвать доверие к теории марксизма, выступив в декабре 1890 г. в «Neue Zeit» со статьей «По вопросу Брентано contra Маркс» и выпустив в апреле 1891 г. брошюру под названием «Брентано contra Маркс» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 97—186; статья «По вопросу Брентано contra Маркс» включена Энгельсом в приложения к брошюре). — *436, 441, 444, 446.*

434 По-видимому, Энгельс говорит о своей поездке на родину осенью 1873 г. в связи со смертью матери. — *437.*

435 Отрывок из этого письма впервые был опубликован в журнале «Die Gesellschaft» № 5, 1932 г. — *440.*

436 П. Лафарг вел переговоры с председателем комиссии по вопросам образования в парижском муниципальном совете Левро относительно организации курсов по истории труда. Инициатором этой идеи был Вайян. — *443.*

437 В 1884 г. Лаура Лафарг готовила второе французское издание работы Маркса «Нищета философии». Подготовка издания сильно затянулась. В 1887 г. Лафарг возобновил переговоры об издании. Однако осуществить издание тогда не удалось, оно вышло в свет лишь в 1896 году. — *443.*

438 Либкнехт намеревался переиздать переписку Маркса с Руге 1843 г., опубликованную в 1844 г. в «Deutsch-Franzosische Jahrbucher» (см. настоящее издание, т. 1, стр. 371—381). — *444.*

439 Зорге просил у Энгельса разрешения использовать его письма в своих корреспонденциях в «Neue Zeit». — *445.*

440 В письме к Энгельсу от 23 декабря 1890 г. Франкель просил дать ему разъяснения о положении во французском рабочем движении в связи с расколом между возглавляемым Гедом революционным, марксистским крылом и поссибилистами (о них см. примечание 12). — *447.*

441 Речь идет, по-видимому, о статье Франкеля, посвященной 70-летию Энгельса. — *449.*

442 Настоящее письмо является ответом на поздравление по случаю 70-летия, направленное Энгельсу съездом касс взаимопомощи, который происходил в Берлине 8—11 декабря 1890 года. — *449.*

443 Каутский принимал участие в работе над рукописью IV тома «Капитала» («Теорий прибавочной стоимости») (см. примечание 135). — *453.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

Абдул-Хамид II (1842—1918) — турецкий султан (1876—1909). — 214.

Авенель (Avenel), Жорж (1828— 1876) — французский историк и публицист демократического направления, автор ряда работ по истории французской буржуазной революции конца XVIII века. — 109, 266, 267.

Адан (Adam), Жюльетта (1836— 1936) — французская писательница и публицистка, основательница и руководительница журнала «Nouvelle Revue». — 308.

**Адлер* (Adler), Виктор (1852— 1918) — один из основателей и руководителей австрийской социал-демократии, в 1889—1895 гг. состоял в переписке с Энгельсом; впоследствии один из лидеров оппортунистического крыла австрийской социал-демократической партии и II Интернационала. — 128, 178, 209, 228—230, 266—267, 271, 368, 385, 413, 424—426, 438—439.

Адлер (Adler), Георг (1863—1908) — немецкий буржуазный экономист и публицист, автор ряда работ по социально-политическим вопросам. — 8.

Адлер (Adler), Эмма — жена Виктора Адлера. — 267, 438, 439.

Айзекс (Isaacs), Генри Аарон — лорд-мэр Лондона (1889—1890). — 226, 270.

Аксельрод, Надежда Исааковна (ум. в 1906 г.) — жена Павла Борисовича Аксельрода. — 185.

Аксельрод, Павел Борисович (1850— 1928) — русский социал-демократ, один из участников группы «Освобождение труда», впоследствии меньшевик, в годы первой мировой войны социал-шовинист. — 185.

Александр III (1845—1894) — русский император (1881—1894). — 23, 43, 51, 61, 100, 196, 210, 225, 269, 295, 317, 328, 442, 443.

Аллеман (Allemane), Жан (1843— 1935) — французский мелкобуржуазный социалист, по профессии рабочий-типограф; член Парижской Коммуны, после ее подавления сослан на каторгу, в 1880 г. амнистирован; в 80-х годах поссибилист; в 1890 г. возглавил отколовшуюся от поссибилистов

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Энгельса в настоящем томе.

«Рабочую социал-революционную партию» полуанархистского синдикалистского направления; в годы первой мировой войны отошел от активной политической деятельности. — 405, 409, 427, 448.

Аннеке (Anneke), Фридрих (1818— 1872) — прусский артиллерийский офицер, член кёльнской общины Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии и Гражданской войны в США (1861—1865) на стороне северян. — 250.

Анненков, Павел Васильевич (1812— 1887) — русский либеральный помещик, литератор. — 96.

Ансель (Anseele), Эдуар (1856— 1938) — бельгийский социалист, реформист, один из основателей и лидеров Рабочей партии Бельгии, деятель бельгийского кооперативного движения, публицист; один из вице-председателей Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года; впоследствии активный деятель оппортунистического крыла II Интернационала. — 101, 113, 149, 150, 162, 179, 262, 427.

Аристотель (384—322 до н. э.) — великий мыслитель древности; в философии колебался между материализмом и идеализмом; идеолог класса рабовладельцев. — 24, 196.

Ауэр (Auer), Игнац (1846—1907) — немецкий социал-демократ, реформист; по профессии седельщик; один из руководителей социал-демократической партии, неоднократно избирался депутатом рейхстага. — 157, 166, 190, 255.

Антуан (Antoine), Жюль Доминик (1845—1917) — французский политический деятель, участник франко-прусской войны, депутат германского рейхстага от Эльзас-Лотарингии (1882—1889); активный сторонник возвращения Эльзас-Лотарингии Франции; в 1889 г. отказался от депутатского мандата и переехал во Францию. — 145.

Б

Бабёф (Babeuf), Гракх (настоящее имя Франсуа Ноэль) (1760— 1797) — французский революционер, выдающийся представитель утопического уравнительного коммунизма, организатор заговора «равных». — 127.

Бак (Back) — русский эмигрант в Швейцарии, по происхождению прибалтийский немец, в 80-х годах выпускал в Женеве журнал на немецком языке. — 308.

Бакс (Bax), Эрнест Белфорт (1854— 1926) — английский социалист, историк, философ и журналист; один из первых пропагандистов марксизма в Англии; активный деятель левого крыла Социал-демократической федерации;один из основателей Социалистической лиги; с 1883 г. поддерживал дружеские отношения с Ф. Энгельсом; один из основателей (1911) и лидеров Британской социалистической партии; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 122, 124, 128, 165, 182, 239—240, 269, 270, 274, 278, 299, 307, 308.

Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — русский революционер и публицист, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; один из идеологов народничества и анархизма; в I Интернационале выступал как ярый враг марксизма, на Гаагском конгрессе в 1872 г. исключен из Интернационала за раскольническую деятельность. — 191, 194, 246.

Бали (Basly), Эмиль Жозеф (1854—1928) — французский социалист и профсоюзный деятель, шахтер, активный участник стачки углекопов в Деказвиле (1886), неоднократно избирался членом палаты депутатов. — 233.

Бальзак (Balzac), Оноре *де* (1799— 1850) — великий французский писатель-реалист. — 36, 37, 109.

Бальман (Bahlmann), Игнац — немецкий общественный деятель, примыкал к социал-демократической партии, обладал крупными денежными средствами. — 376.

Бальфур (Balfour), Артур Джемс (1848—1930) — английский государственный деятель, в 1887— 1891 гг. секретарь по делам Ирландии, в 1891—1911 гг. возглавлял парламентскую фракцию консерваторов, в 1891—1892 и 1895—1902 гг. (с перерывом) министр финансов, в 1902—1905 гг. премьер-министр. — 23, 27.

Бандья (Bangya), Янош (1817— 1868) — венгерский журналист и офицер, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; после поражения революции эмиссар Кошута за границей, одновременно был тайным полицейским агентом; позднее под именем Мехмед-бея перешел на турецкую военную службу, во время войны черкесов против России действовал как турецкий агент на Кавказе (1855—1858). — 13.

Бар (Bahr), Герман (1863—1934) — австрийский буржуазный публицист, критик, романист и драматург. — 350, 351, 353.

Бардорф (Bardorf), Йозеф (1847— 1922) — австрийский социал-демократ, один из лидеров «умеренных», с 1876 г. член руководства единой общеавстрийской социал-демократической партии, редактор газеты «Wahrheit». — 128.

Барри (Barry), Мальтман (1842— 1909) — английский журналист, социалист, член I Интернационала, делегат Гаагского конгресса (1872), член Генерального Совета (1872) и Британского федерального совета (1872—1873), поддерживал Маркса и Энгельса в их борьбе против бакунистов и английских реформистских лидеров тред-юнионов; после прекращения деятельности I Интернационала продолжал участвовать в социалистическом движении в Англии, сотрудничал в то же время в консервативной газете «Standard», в 90-х годах поддерживал так называемое «социалистическое крыло» консерваторов. — 298.

Барт (Barth), Эрнст Эмиль Пауль (1858—1922) — немецкий буржуазный философ, социолог и педагог; с 1890 г. преподавал в Лейпцигском университете. — 370, 371, 420.

Баттенберг (Battenberg), Александр (1857—1893) — сын принца Гессенского, в 1879—1886 гг. занимал болгарский престол под именем Александра I, проводил проавстрийскую политику. — 43.

Бауэр (Bauer), Бруно (1809— 1882) — немецкий философ-идеалист, один из видных младогегельянцев, буржуазный радикал; после 1866 г. национал-либерал; автор ряда работ по истории христианства. — 82, 110, 244.

Бауэр (Bauer), Эдгар (1820— 1886) — немецкий публицист, младогегельянец; после революции 1848—1849 гг. эмигрировал в Англию; в 1859 г. редактор лондонской «Neue Zeit»; после амнистии 1861 г. чиновник в Пруссии; брат Бруно Бауэра. — 244.

**Бебель* (Bebel), Август (1840— 1913) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии токарь; член I Интернационала, с 1867 г. депутат рейхстага, один из основателей и вождей германской социал-демократии, вел борьбу против лассальянства, во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, выступал в защиту Парижской Коммуны; друг и соратник Маркса и Энгельса; деятель II Интернационала, в 90-е годы и в начале XX в. выступал против реформизма и ревизионизма; в последний период своей деятельности допустил ряд ошибок центристского характера. — 16, 19, 26, 27, 42—44, 73, 95—97, 99, 101, 105—108, 115,

116, 121, 124, 132. 135, 138. 139, 142, 143, 145. 149, 150, 152, 157, 158, 161, 162, 169, 172, 177, 179, 183, 189, 191, 197, 200—202, 204, 205, 211, 233, 235, 243, 252—255, 257, 279,293—296, 300—303, 311, 324, 339—343, 368, 374, 382, 383, 386, 390,399—401,406, 411—413, 421, 426, 428, 429, 440.

Бебель (Bebel), Фрида (1869— 1948) — дочь Августа Бебеля. — 44, 255, 340.

Бебель (Bebel), Юлия (1843— 1910) — жена Августа Бебеля.— 44, 255, 296, 340, 343.

Безант (Besant), Анна (1847— 1933) — английская политическая деятельница буржуазно-радикального направления, одно время примыкала к социалистическому движению; в 80-х годах ллен Фабианского общества и Социал-демократической федерации; принимала участие в организации тред-юнионистского движения неквалифицированных рабочих. — 21, 49.

Бёйст (Beust), Фридрих (1817— 1899) — прусский офицер, вышедший в отставку из-за политических убеждений, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, после подавления революции эмигрировал в Швейцарию; профессор педагогики. — 51.

Бейтман (Bateman), Джордж — английский социалист, по профессии рабочий-типограф. — 185, 213, 229, 298.

Бек, Григорий — в середине 80-х годов участник народовольческих кружков в России и за границей; в эмиграции с 1886 г., в начале 90-х годов отошел от революционной деятельности. — 330—332.

Беккер (Becker), Иоганн Филипп (1809—1886) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии рабочий-щеточник; участник революции 1848—1849 гг., организатор немецких секций I Интернационала в Швейцарии, делегат Лондонской конференции (1865) и всех конгрессов I Интернационала, редактор журнала «Vorbote» (1866—1871) и журнала «Precurseur» (с 1877); друг и соратник Маркса и Энгельса. — 177, 308.

Бёллинг (Boelling), Август (ок. 1810—1889) — родственник Фридриха Энгельса. — 286.

Бёллинг (Boelling), Фридрих (1816—1884) — муж сестры Фридриха Энгельса Хедвиги. — 286.

**Бёнигк* (Boenigk), Отто, барон *фон* — немецкий общественный деятель, читал лекции о социализме в Бреславльском университете. — 380—381.

Бентинг (Bunting), Перси Уильям (1836—1911) — английский журналист, с 1882 г. издатель журнала «Contemporary Review», буржуазный либерал. — 311.

Беранже (Beranger), Пьер Жан (1780—1857) — крупнейший французский поэт-демократ, автор политических сатир. — 258, 261.

Беринг — английская семья финансистов и банкиров. — 443.

Бёрнс (Burns), Джон (1858—1943) — деятель английского рабочего движения, в 80-х годах один из лидеров новых тред-юнионов, руководитель стачки лондонских докеров (1889); в 90-х годах перешел на позиции либерального тред-юнионизма, выступал против социалистического движения; член парламента (с 1892), министр местного самоуправления(1905—1914) и торговли (1914) в правительствах либералов. — 12, 24, 27,182,184, 185,190, 213, 221, 222, 229, 230, 241, 270, 272, 282, 287, 288, 292, 298, 334, 429.

Бёрнс (Burns), Лидия (Лиззи) (1827—1878) — ирландская работница, участница ирландского национально-освободительного движения; вторая жена Фридриха Энгельса. — 259.

Бёрнс (Burns), Уильям (Вилли) — племянник жены Фридриха Энгельса Лиззи Бёрнс. — 70, 72.

Бернштейн (Bernstein), Регина — жена Эдуарда Бернштейна. — 58, 63, 65, 69, 89, 117, 119, 120, 218, 278, 349.

*_Бернштейн_ (Bernstein), Эдуард (1850—1932) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор газеты «Sozialdemokrat» (1881—1890); после смерти Энгельса, во второй половине 90-х годов, выступил с открытой ревизией марксизма с реформистских позиций; один из лидеров оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала. — 12, 32, 47, 51, 53, 54, 59, 63, 65, 69, 83, 84, 86—89, 93, 94, 99, 101, 117— 119, 122, 124, 128, 132, 134, 137, 143, 144. 146—156, 158, 159, 161, 166, 167, 169, 171—173, 176, 177, 182, 184, 189, 192, 203, 217— 218, 226, 228, 243, 257, 271, 278, 289, 294, 300, 303, 311, 320, 321, 324, 325, 330—333, 342, 349, 367, 369, 374, 387, 391, 400, 403, 406, 407, 413, 420, 448.

Бивен (Bevan), Джордж Филипс (ум. в 1889 г.) — английский экономист-статистик. — 92.

Бисмарк (Bismarck), Николаус Генрих Фердинанд Герберт фон, граф, с 1898 г. князь (1849—1904) — германский государственный деятель и дипломат, помощник статс-секретаря, затем статс-секретарь по иностранным делам (до 1890), член рейхстага от имперской партии (1881—1889 и с 1893); старший сын Отто Бисмарка. — 85.

Бисмарк (Bismarck), Отто, князь (1815—1898) — государственный деятель Пруссии и Германии, представитель прусского юнкерства; посол в Петербурге (1859— 1862) и в Париже (1862); министр-президент Пруссии (1862—1872 и 1873—1890); канцлер Северо-германского союза (1867—1871) и Германской империи (1871— 1890); осуществил объединение Германии контрреволюционным путем; ярый враг рабочего движения, в 1878 г. провел исключительный закон против социалистов. — 5, 9—11, 15, 16, 20, 23, 24, 28—30, 32, 33, 40, 42—44, 46, 48, 51, 55, 61, 84, 85, 100. 114, 119, 121, 132, 140, 144, 193, 205, 210, 271, 275, 293, 294, 301, 302, 304—307, 309, 324, 325, 327, 363, 405, 436, 445.

Бланд (Bland), Хьюберт (1856— 1914) — английский социалист, журналист, один из основателей Фабианского общества, его казначей и член исполнительного комитета до 1911 года; член Социал-демократической федерации. — 21.

Бланк (Blank), Рудольф — родственник Фридриха Энгельса.—219.

Блок (Block) — американский социалист, по происхождению немец, секретарь тред-юниона немецких пекарей и редактор их газеты. — 56.

Блок (Block), Р. — сын Блока. — 56—57.

Блос (Blos), Вильгельм (1849— 1927) — германский социал-демократ, журналист и историк; в 1872—1874 гг. один из редакторов «Volksstaat»; в 1877—1878, 1881— 1887 гг. депутат рейхстага, принадлежал к правому крылу социал-демократической фракции; в годы первой мировой войны социал-шовинист; после Ноябрьской революции 1918 г. президент вюртембергского правительства. — 322, 340.

*_Блох_ (Bloch), Йозеф (1871-1936) -студент Берлинского университета, впоследствии журналист, издатель и редактор журнала «Sozialistische Monatshefte». — 393—397.

Блюм (Blum), Роберт (1807—1848) — немецкий мелкобуржуазный демократ, по профессии журналист; возглавлял левое крыло во франкфуртском Национальном собрании; в октябре 1848 г. принял участие в защите Вены, расстрелян после взятия Вены контрреволюционными войсками. — 112—113.

* _Блюме_ (Blume), Г. — немецкий общественный деятель, председатель общегерманского съезда касс взаимопомощи, состоявшегося

в Берлине 8—11 декабря 1890 года. — 449.

Боден (Baudin), Эжен (1853—1918) — французский социалист, бланкист, рабочий фарфорового завода, член I Интернационала, участник Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрант в Англии (1871—1881); после амнистии вернулся во Францию, с 1889 г. член палаты депутатов. — 233, 236, 237, 365.

Бомарше (Beaumarchais), Пьер Огюстен (1732—1799) — выдающийся французский драматург. — 126.

Бонье (Bonnier), Шарль (род. в 1863 г.) — французский социалист, журналист, долгое время жил в Англии, сотрудничал в социалистической прессе, принимал активное участие в подготовке международных социалистических конгрессов 1889 и 1891 годов. — 136, 137, 144, 146, 150, 152, 153, 157, 161, 164, 171, 173, 184, 257, 261, 265, 282, 283, 384, 386, 390, 391, 399—400.

Ботта (Botta), Карло Джузеппе Гульельмо (1766—1837) — итальянский буржуазный историк и политический деятель. — 47.

Боуен (Bowen), Пол Т. — американский профсоюзный деятель, делегат от вашингтонских профессиональных организаций на поссибилистском конгрессе в Париже (1889). — 208.

Браун (Braun), Генрих (1854— 1927) — немецкий социал-демократ, реформист, журналист, один из основателей журнала «Neue Zeit», редактор журнала «Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik» и ряда других печатных органов, депутат рейхстага. — 111, 135, 274, 369.

Брентано (Brentano), Людвиг Йозеф (Луйо) (1844—1931) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, один из главных представителей катедер-социализма. — 92—93, 386, 436, 441, 444, 446.

Бретт (Brett) — английский виноторговец. — 397.

Брисме (Brismee), Дезире (1823— 1888) — деятель бельгийского демократического и рабочего движения, по профессии типограф; прудонист, один из основателей бельгийской секции I Интернационала (1865), член Бельгийского федерального (генерального) совета с 1869 г., делегат Брюссельского (1868), вице-председатель Базельского (1869), делегат Гаагского (1872) конгрессов I Интернационала, примыкал к бакунистам, позже отошел от анархизма, длен правления бельгийской Рабочей партии. — 45.

Бродхёрст (Broadhurst), Генри (1840—1911) — английский политический деятель, один из лидеров тред-юнионов, реформист, но профессии рабочий-каменщик, затем профсоюзный чиновник; секретарь Парламентского комитета Конгресса тред-юнионов (1875— 1890), член парламента от либеральной партии, заместитель министра внутренних дел (1886). — 45, 189, 190, 213, 229, 289.

Брун (Bruhn), Карл (род. в 1803 г.) — немецкий журналист, член Союза коммунистов, из которого был в 1850 г. исключен; сторонник сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера; в 60-х годах редактор лассальянского органа «Nordstern» в Гамбурге. — 13.

Брусс (Brousse), Поль (1854— 1912) — французский мелкобуржуазный социалист, по профессии врач; участник Парижской Коммуны, после подавления Коммуны жил в эмиграции, примыкал к анархистам; в 1879 г. вошел во французскую Рабочую партию, затем один из лидеров и идеологов оппортунистического течения в социалистическом движении Франции — поссибилизма. — 100, 144, 148, 150, 153, 154, 168, 178, 189. 191, 192, 194, 206, 211, 405, 409, 411, 414, 427, 447— 449.

Брэдло (Bradlangh), Чарлз (1833— 1891) — английский журналист

и политический деятель, буржуазный радикал, редактор еженедельника «National Reformer»; выступал с резкими нападками на Маркса и Международное Товарищество Рабочих. — 21.

Буавен-Шампо (Boivin-Champeaux), Луи (1823—1899) — французский юрист и историк; автор ряда работ по истории Нормандии.— 129.

Буайе (Boyer), Антуан (Антид) (1850—1918) — французский социалист, рабочий-гончар, неоднократно избирался членом палаты депутатов. — 233, 236, 254, 330.

Буланже (Boulanger), Жорж Эрнест Жан Мари (1837—1891) — французский генерал, политический авантюрист, военный министр (1886—1887); опираясь на реваншистскую антигерманскую пропаганду и политическую демагогию, стремился к установлению своей военной диктатуры во Франции. — 33, 34, 38—40, 44, 48, 54, 55, 61, 62, 85, 98, 100, 107, 108, 114, 119, 121—123, 132, 140, 145, 165, 170, 174, 221, 224, 225, 234, 236, 237, 248, 256, 257, 265, 295, 328, 329, 346, 383, 391.

Буле (Boulе) — французский социалист и профсоюзный деятель, бланкист, по профессии рабочий-каменотес; кандидат от социалистов на выборах в палату депутатов в январе 1889 г., делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 112, 168, 171, 183, 257.

Буль (Buhl), Людвиг (1814 — начало 80-х годов) — немецкий публицист, младогегельянец. — 244.

В

Вагнер (Wagner), Рихард (1813— 1883) — великий немецкий композитор. — 185.

Вайян (Vaillant), Мария Анна Сесилия Амбруазина — мать Эдуара Вайяна. — 435.

**Вайян* (Vaillant), Эдуар Мари (1840—1915) — французский социалист, бланкист; член Парижской Коммуны, член Генерального Совета I Интернационала (1871— 1872); с 1884 г. член Парижского муниципального совета; один из основателей Социалистической партии Франции (1901), во время первой мировой войны социал-шовинист. — 10, 19, 105, 108, 123, 131, 138, 168, 170, 182, 205, 221, 248, 254, 262, 391, 399, 434— 435.

Вайян (Vaillant) — жена Эдуара Вайяна. — 435.

Ваксмут (Wachsmuth), Эрнст Вильгельм Готлиб (1784—1866) — немецкий буржуазный историк, профессор в Лейпциге, автор ряда работ по античной истории и истории Европы. — 394.

Вальдейер (Waldeyer), Вильгельм (1836—1921) — выдающийся немецкий ученый-анатом. — 43.

Вальдек (Waldeck), Бенедикт Франц Лео (1802—1870) — немецкий политический деятель, буржуазный радикал, по профессии юрист; в 1848 г. один из руководителей левого крыла и заместитель председателя прусского Национального собрания; впоследствии прогрессист. — 245.

Вальдек (Waldeck), Юлиус — немецкий врач, в 40-х годах XIX в. принадлежал к младогегельянскому кружку «свободных» в Берлине. — 245.

**Вальтер* (Walter), Ф. — немецкий книготорговец в Лондоне. — 102—103.

Вальтер фон дер Фогельвейде (ок. 1170 — ок. 1230) — немецкий средневековый поэт-миннезингер. — 281, 283—284.

Ван-Беверен (Van Beveren), Эдмон — бельгийский социалист. — 101, 113.

Вандербилты — династия крупнейших американских финансовых и промышленных магнатов. — 416.

Варту — см. *Караччоли,* Луи Антуан.

Вахенхузен (Wachenhusen), Ганс (1823—1898) — немецкий буржуазный публицист и писатель.— 244.

Вебб (Webb) (правильнее *Уэбб),* Сидней Джемс (1859—1947) — английский политический деятель, один из основателей Фабианского общества; совместно со своей женой Беатрисой Вебб написал ряд работ по истории и теории английского рабочего движения, в которых развивал идею о возможности разрешения рабочего вопроса в условиях капитализма. — 155.

Ведде (Wedde), Фридрих Христоф Иоганнес (1843—1890) — немецкий журналист и писатель, социал-демократ, редактор «Burger-Zeitung» (1881—1887). — 14.

Веерт (Weerth), Георг (1822— 1856) — немецкий пролетарский поэт и публицист, член Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; друг Маркса и Энгельса. — 287.

Везинье (Vesinier), Пьер (1826— 1902) — мелкобуржуазный французский публицист, эмигрант, за клевету на Генеральный Совет исключен в 1868 г. из I Интернационала; член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; один из организаторов Всемирного федералистского совета, выступавшего против Маркса и Генерального Совета Интернационала. — 414.

Вейль (Weill), Александр (Абрахам) (1811—1899) — писатель и журналист, уроженец Эльзаса, с 1837 г. жил в Париже; сотрудничал в немецких и французских газетах. — 311.

Вейтлинг (Weitling), Вильгельм (1808—1871) — видный деятель рабочего движения Германии в период его зарождения, один из теоретиков утопического уравнительного коммунизма; по профессии портной. — 95—97.

Вердер (Werder), Карл Фридрих (1806—1893) — немецкий философ-гегельянец и поэт. — 246.

Вестфален, (Westphalen), Людвиг фон (1770—1842) — тайный советник в Трире, отец Женни Маркс. — 381.

Вестфален (Westphalen), Фердинанд фон (1799—1876) — прусский государственный деятель, министр внутренних дел (1850— 1858), реакционер; сводный брат Женни Маркс. — 381.

Вико (Vico), Джамбаттиста (1668— 1744) — выдающийся итальянский буржуазный социолог; пытался установить объективные закономерности общественного развития. — 312.

Виктория (1819—1901) — английская королева (1837—1901). —44.

Виктория Аделаида Мария Луиза (1840—1901) — старшая дочь английской королевы Виктории, жена прусского короля и германского императора Фридриха III. — 16, 33, 43. 44.

Вильгельм I (1797—1888) — прусский король (1861—1888), германский император (1871— 1888). — 9. 11, 16, 32, 33, 40, 43, 132, 304, 306.

Вильгельм II (1859—1941) — прусский король и германский император (1888—1918). — 9, 11, 16, 20, 33, 44, 48, 84—85, 114, 121, 132, 196, 214, 235, 271, 300—302, 304—307, 309, 318, 322, 323, 328, 335, 356, 362, 365, 382, 388, 406, 435.

Вирт (Wirth), Мориц (1849 — ум. после 1916 г.) — немецкий публицист. — 370.

Вирхов (Virchow), Рудольф (1821— 1902) — известный немецкий естествоиспытатель, археолог и буржуазный политический деятель; основатель целлюлярной (клеточной) патологии, противник дарвинизма; один из основателей и лидеров прогрессистской партии; после 1871 г. реакционер, ярый противник социализма. — 43.

Вишневецкая — см. *Келли-Вишневецкая,* Флоренс.

Вишневецкий (Wischnewetzky), Лазарь — врач, по происхождению поляк, в 1886 г. эмигрировал в США, член Социалистической рабочей партии Северной Америки,

муж Флоренс Келли-Вишневецкой. — 19, 60, 79, 115, 167, 186, 210.

Вольдерс (Volders), Жан (1855— 1896) — бельгийский социалист, публицист, один из основателей Рабочей партии Бельгии, делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 149.

Вольф (Wolff), Вильгельм (Лупус) (1809—1864) — немецкий пролетарский революционер и публицист, по профессии учитель, сын силезского крепостного крестьянина; участник студенческого движения, в 1834—1838 гг. находился в заключении в прусских казематах, в 1846—1847 гг. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, с марта 1848 г. член Центрального комитета Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», депутат франкфуртского Национального собрания; с 1853 г. учитель в Манчестере; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 243.

Г

Газенклевер (Hasenclever), Вильгельм (1837—1889) — немецкий социал-демократ, лассальянец, редактор газеты «Neuer Social-Demokrat», в 1871—1875 гг. президент Всеобщего германского рабочего союза; за объединительном съезде в 1875 г. избран одним из председателей Правления Социалистической рабочей партии Германии; с 1876 по 1878 г. вместе с Либкнехтом редактировал газету «Vorwarts»; член рейхстага (1874—1887). — 23.

Гайндман (Hyndman), Генри Майерс (1842—1921) — английский социалист, реформист; основатель (1881) и лидер Демократической федерации, преобразованной в 1884 г. в Социал-демократическую федерацию, проводил оппортунистическую и сектантскую линию в рабочем движении; впоследствии один из лидеров Британской социалистической партии, из которой исключен в 1916 г. за пропаганду в пользу империалистической войны. — 27, 28, 45, 46, 113, 122, 124, 128, 132—134, 138, 148—152, 162, 164, 165, 167, 172, 177, 178, 182—184, 186, 189, 191, 192, 194, 197, 212, 213, 218, 221, 222, 229, 232, 239, 257, 269, 299, 337, 339, 344, 359, 374, 391, 409, 411, 427, 448.

Гарди (Hardie), Джемс Кейр (1856— 1915) — деятель английского рабочего движения, реформист, по профессии шахтер, затем публицист, основатель и лидер Шотландской рабочей партии (с 1888) и Независимой рабочей партии (с 1893), активный деятель лейбористской партии. — 173.

**Гаркнесс* (Harkness), Маргарет (псевдоним Джон *Ло)* — английская писательница, социалистка, член Социал-демократической федерации, сотрудничала в газете «Justice», автор повестей из жизни рабочих. — 35—37, 199, 201, 260.

Гарни (Harney), Джордж Джулиан (1817—1897) — видный революционный деятель английского рабочего движения, один из вождей левого крыла чартизма; редактор ряда чартистских изданий, с 1862 по 1888 г. (с перерывами) жил в США; член I Интернационала; поддерживал дружеские связи с Марксом и Энгельсом. — 70, 124, 130, 231, 282.

Гарни (Harney), Мари — вторая жена Джорджа Джулиана Гарни. — 70.

Гартман, Лев Николаевич (1850— 1908) — русский революционер, народник, в 1879 г. участвовал в одном из террористических актов «Народной воли» против Александра II, после чего эмигрировал во Францию, затем в Англию и в 1881 г. в США. — 210, 214, 231.

Гассельман (Hasselmann), Вильгельм (род. в 1844 г.) — один из руководителей лассальянского Всеобщего германского рабочего союза, в 1871—1875 гг. редактор газеты «Neuer Social-Demokrat»; с 1875 г. член Социалистической рабочей партии Германии, в 1880 г. исключен из партии как анархист. — 411, 447.

**Гёгг* (Goegg), Амандус (1820— 1897) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, в 1849 г. член баденского временного правительства; после поражения революции эмигрировал из Германии; член I Интернационала; в 70-х годах примкнул к германской социал-демократии. — 433.

Гегель (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший представитель классической немецкой философии, объективный идеалист, наиболее всесторонне разработал идеалистическую диалектику; идеолог немецкой буржуазии. — 141, 220, 245, 419, 421.

**Гед* (Guesde), Жюль (настоящее имя Матьё Жюль *Базиль)* (1845— 1922) — видный деятель французского и международного рабочего движения; в начале своей деятельности буржуазный республиканец, в первой половине 70-х годов примыкал к анархистам; в дальнейшем один из основателей французской Рабочей партии (1879) и пропагандист идей марксизма во Франции; в течение ряда лет руководитель революционного крыла французского социалистического движения, вел борьбу с оппортунизмом; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 104, 123, 131, 168, 184, 230, 231, 233, 235— 237, 240, 248, 249, 254, 261—265, 271, 282, 283, 330, 338, 344, 365, 384, 390, 391, 393, 399—400, 407, 409.

Гейзер (Geiser), Алиса (род. в 1857 г.) — старшая дочь Вильгельма Либкнехта, жена Бруно Гейзера. — 279.

Гейзер (Geiser), Бруно (1846— 1898) — немецкий социал-демократ, публицист, в 1881—1887гг. депутат рейхстага, принадлежал к правому крылу социал-демократической фракции; муж дочери Либкнехта. — 215, 216, 251.

Гейне (Heine), Генрих (1797— 1856) — великий немецкий революционный поэт. — 100, 105, 261, 383.

Гепнер (Hepner), Адольф (1846— 1923) — немецкий социал-демократ, один из редакторов газеты «Volksstaat», делегат Гаагского конгресса I Интернационала (1872); впоследствии эмигрировал в США; во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. — 270.

Герцен, Александр Иванович (1812—1870) — великий русский революционный демократ, философ-материалист, публицист и писатель; в 1847 г. эмигрировал за границу, где организовал «Вольную русскую типографию» и издавал периодический сборник «Полярная звезда» и газету «Колокол». — 7.

Гесс (Hes), Мозес (1812—1875) — немецкий мелкобуржуазный публицист, в середине 40-х годов один из главных представителей «истинного социализма»; после раскола Союза коммунистов примыкал к сектантско-авантюристской фракции Виллиха—Шаппера; в 60-х годах лассальянец; участник Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов I Интернационала. — 96, 97, 250.

Гефкен (Geffcken), Фридрих Генрих (1830—1896) — немецкий дипломат и юрист, автор ряда работ по истории международного права. — 114.

Гизо (Guizot), Франсуа Пьер Гийом (1787—1874) — французский буржуазный историк и государственный деятель, с 1840 г. до февральской революции 1848 г. фактически руководил внутренней и внешней политикой Франции,

выражал интересы крупной финансовой буржуазии. — 238.

Гиллес (Gilles), Фердинанд (род. ок. 1856 г.) — немецкий журналист, социал-демократ, в 1886 г. переехал в Лондон, сотрудничал в газете «Londoner Arbeiter-Zeitung», принимал участие в лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих; в 90-х годах разоблачен как полицейский шпион. — 11, 359, 366.

Гильом-Шак (Guillaume-Schack), Гертруда (урожденная графиня *Шак)* (1845—1903) — немецкая социалистка, деятельница женского рабочего движения в Германии. — 24, 260, 311.

Гладстон (Gladstone), Уильям Юарт (1809—1898) — английский государственный деятель, тори, затем пилит, во второй половине XIX в. один из лидеров либеральной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852—1855 и 1859—1866) и премьер-министр (1868—1874, 1880—1885, 1886, 1892—1894). — 114, 214, 269, 294, 295, 307, 310, 317, 436, 441.

Гоббс (Hobbes), Томас (1588— 1679) — выдающийся английский философ, представитель механистического материализма; социально-политические воззрения Гоббса отличались резко антидемократическими тенденциями. — 419.

Гогенцоллерны — династия бранденбургских курфюрстов (1415— 1701), прусских королей (1701— 1918) и германских императоров (1871—1918). — 20, 301.

Гораций (Квинт Гораций Флакк) (65—8 до н. э.) — выдающийся римский поэт. — 45.

Готшальк (Gottschalk), Андреас (1815—1849) — немецкий врач, член кёльнской общины Союза коммунистов; в апреле — июне 1848 г. председатель кёльнского Рабочего союза; боролся с мелкобуржуазных, сектантских позиций против стратегии и тактики Маркса и Энгельса в германской революции. — 250.

Гоуторн (Hawthorne), Натаниел (1804—1864) — видный американский писатель. — 50.

Гранже (Granger), Эрнест Анри (род. в 1844 г.) — французский социалист, бланкист, журналист, участник Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрант в Англии; после амнистии вернулся во Францию, примкнул к буланжистскому движению, с 1889 г. член палаты депутатов. — 248.

Грейлих (Greulich), Герман (1842— 1925) — немецкий рабочий-переплетчик; с 1867 г. один из членов швейцарской секции I Интернационала, основатель и редактор газеты «Tagwacht» (1869—1880); впоследствии один из основателей швейцарской социал-демократической партии, лидер ее правого крыла, один из реформистских лидеров II Интернационала. — 404.

Грёнлунд (Gronlund), Лоренс (1846—1899) — американский социалист, реформист, публицист, по происхождению датчанин; с 1888 г. член Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки. — 21.

Грехем — см. *Каннингем-Грехем.*

Грилленбергер (Grillenberger), Карл (1848—1897) — немецкий социал-демократ, рабочий, затем публицист, с 1881 г. депутат рейхстага; принадлежал к оппортунистическому крылу социал-демократической партии Германии. — 311.

Гровер (Grover) — домовладелец в Лондоне. — 64.

Грунциг (Grunzig), Юлиус (род. в 1855 г.) — немецкий социал-демократ, во время исключительного закона против социалистов выслан из Берлина; в 80-х годах эмигрировал в Америку, сотрудник «New Yorker Volkszeitung». — 404.

Грюн (Grun), Карл (1817—1887) — немецкий мелкобуржуазный пу-

блицист, в середине 40-х годов один из главных представителей «истинного социализма». — 96, 97.

Гулд (Gould), Джей (1836—1892) — американский миллионер, железнодорожный предприниматель и финансист. — 416.

Гумперт (Gumpert), Эдуард (ум. в 1893 г.) — немецкий врач в Манчестере, один из друзей Маркса и Энгельса. — 259.

Гюго (Hugo), Виктор (1802—1885) — великий французский писатель. — 222.

Д

**Даниельсон,* Николай Францевич (псевдоним Николай -он) (1844—1918) — русский писатель-экономист, один из идеологов народничества 80—90-х годов; в течение ряда лет переписывался о Марксом и Энгельсом; перевел на русский язык I, II и III тома «Капитала» Маркса (I том совместно с Г. А. Лопатиным). — 6—8, 90—93, 174, 185, 202—203, 207. 267—268, 345, 346, 353—355, 453—454.

Данте Алигьери (Dante Alighieri) (1265—1321) — великий итальянский поэт. — 217, 402.

Дантон (Danton), Жорж Жак (1759—1794) — один из видных деятелей французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь правого крыла якобинцев. — 127, 266.

Дарвин (Darwin), Чарлз Роберт (1809—1882) — великий английский естествоиспытатель, основоположник научной эволюционной биологии. — 93.

Девиль (Deville), Габриель (1854— 1940) — французский социалист, активный деятель французской Рабочей партии, публицист, автор популярного изложения I тома «Капитала», а также ряда философских, экономических и исторических работ; в начале XX в. отошел от рабочего движения. — 104, 123, 131, 168, 254, 283, 384, 390, 393.

Девитт (Davitt), Майкл (1846— 1906) — ирландский революционный демократ, один из лидеров национально-освободительного движения в Ирландии; один из организаторов (1879) и лидеров Земельной лиги, сторонник самоуправления Ирландии (гомруля); член парламента (1895— 1899); принимал участие в английском рабочем движении. — 334.

Декарт (Descartes), Рене (1596— 1650) — выдающийся французский философ-дуалист, математик и естествоиспытатель. — 370.

Делаэ (Delahaye), Пьер Луи (род. в 1820 г.) — французский рабочий-механик, прудонист, с 1864 г. член I Интернационала, участник Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; член Генерального Совета Интернационала (1871— 1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. — 56.

Де Леон (De Leon), Дани ель (1852—1914) — деятель рабочего движения США, лидер Социалистической рабочей партии, по профессии адвокат; организатор «Социалистического альянса квалифицированных и неквалифицированных рабочих» (1895); один из создателей революционной профсоюзной организации «Индустриальные рабочие мира» (1905); вел борьбу против реформизма, был близок к синдикализму, отрицал необходимость диктатуры пролетариата. — 240.

Делл (Dell), Ричард — английский журналист, фабианец, редактор газеты «People's Press». — 334, 359—360, 364.

Демут (Demuth), Елена (Ленхен, Ним) (1823—1890) — домашняя работница и верный друг семьи Маркса; после смерти Маркса жила у Энгельса. — 28, 34, 44, 50, 52, 54, 55, 58, 60—63, 65, 66, 68, 86—89, 99, 101, 104, 106, 117, 119, 122—124, 154, 156, 161, 165, 180, 181, 199, 201, 206, 220, 225, 227, 231, 235, 239—242,

249, 251, 258, 259, 261, 277—280, 286, 289, 306, 308, 311, 320, 329, 330, 345, 346, 357, 359, 361, 365, 366, 379, 384, 391, 400, 403, 407— 410, 412, 422—424, 426, 433, 434.

Де Пап (De Paepe), Сезар (1842— 1890) — видный деятель бельгийского рабочего и социалистического движения, типографский рабочий, затем врач, один из основателей бельгийской секции I Интернационала, член Бельгийского федерального совета, делегат Лондонской конференции (1865), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868), Базельского (1869) конгрессов I Интернационала и Лондонской конференции (1871); после Гаагского конгресса (1872) некоторое время поддерживал бакунистов; один из основателей бельгийской Рабочей партии (1885). — 258.

Деросси (Derossi), Карл (ум. в 1910 г.) — немецкий социал-демократ, лассальянец, с 1875 г. член Правления Социалистической рабочей партии Германии; в 80-х годах эмигрировал в Швейцарию, затем в США. — 348.

Джевонс (Jevons), Уильям Стэнли (1835—1882) — английский буржуазный экономист и философ, представитель математической школы вульгарной политической экономии. — 7, 91, 299.

**Джейкинс* (Jakins) — домовладелец в Лондоне. — 398—399.

Джонс (Jones), Эрнест Чарлз (1819 — 1869) — выдающийся деятель английского рабочего движения, пролетарский поэт и публицист, один из вождей революционного чартизма, друг Маркса и Энгельса. — 130.

Джонс (Jones), Этерли — сын Эрнеста Джонса. — 125, 130.

**Джонсон* (Johnson), Джемс Йейт — представитель американской промышленной фирмы в Лондоне. — 255—256.

**Джонсон* (Johnson), Джон Генри — представитель американской промышленной фирмы в Лондоне. — 255—256.

Джордж (George), Генри (1839— 1897) — американский публицист, буржуазный экономист; пропагандировал идею национализации земли буржуазным государством как средство разрешения всех социальных противоречий капиталистического строя; пытался возглавить движение американских рабочих и направить его на путь буржуазного реформаторства. — 334, 428.

Джорджи (Georgei), Макс — американский делегат от Клуба немецких рабочих в Вашингтоне на поссибилистском конгрессе в Париже (1889). — 208.

Джоуль (Joule), Джемс Прескотт (1818—1889) — известный английский физик, занимался исследованием электромагнетизма и теплоты, установил механический эквивалент теплоты. — 93.

Дизраэли (Disraeli), Бенджамин, с 1876 г. граф *Виконсфилд* (1804— 1881) — английский государственный деятель и писатель, во второй половине XIX в. лидер консервативной партии, премьер-министр (1868 и 1874—1880). — 22.

Дилк (Dilke), Мэри — вдова английского политического деятеля и журналиста Эштона Дилка, владельца газеты «Weekly Dispatch». — 30.

**Диц* (Dietz), Иоганн Генрих Вильгельм (1843—1922) — немецкий книгоиздатель; социал-демократ, основатель социал-демократического издательства, с 1881 г. депутат рейхстага. — 135, 311, 314—316, 320, 321, 367, 408, 427, 429, 440, 441, 445.

Диц (Diez), Христиан Фридрих (1794—1876) — немецкий языковед, один из основоположников сравнительно-исторического языкознания, автор первой сравнительной грамматики романских языков. — 3.

Доброджану-Геря (Dobrogeanu-Gherea), Константин (настоящее имя Соломон *Кац)* (1855—1920) — румынский социолог и литера-

турный критик, участвовал в социал-демократическом движении, впоследствии реформист. — 3.

Дома (Daumas), Огюстен Оноре (род. в 1826 г.) — французский политический деятель, по профессии рабочий-механик; в 70— 80-х годах избирался в палату депутатов, в конце 80-х годов — в сенат, в 1889 г. член Парижского муниципального совета, примыкал к социалистической группе; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 183.

Дормуа (Dormoy), Жан (1851— 1898) — французский рабочий-металлист, социалист, член французской Рабочей партии, секретарь Национальной федерации профессиональных союзов Франции (1887—1888); делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 108.

Дэвис (Davies), Джон (1569—1626) — английский государственный деятель, юрист и поэт; автор ряда работ по ирландской истории. — 355.

Дюваль (Duval), Луи (род. в 1840 г.) — французский историк. — 129.

Дюме (Dumay), Жан Батист (род. в 1841 г.) — французский рабочий-механик, в 1871 г. возглавил коммуну в Крезо; приговоренный к ссылке, бежал в Швейцарию; после амнистии вернулся во Францию; с 1887 г. член Парижского муниципального совета, с 1889 г. член палаты депутатов, поссибилист. — 234, 236, 237, 248.

Дюринг (Duhring), Евгений Карл (1833—1921) — немецкий философ-эклектик и вульгарный экономист, представитель реакционного мелкобуржуазного социализма; в философии сочетал идеализм, вульгарный материализм и позитивизм, метафизик; писал также по вопросам естествознания и литературы; в 1863—1877 гг. приват-доцент Берлинского университета. — 110.

Дюфурни де Вилье (Dufourny de Villiers), Луи Пьер (1739—1796) — политический деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., памфлетист. — 128.

Дюшателье (Duchatellier), Арман Рене (1797—1885) — французский историк и экономист, автор работ по истории Бретани. — 129.

Е

Евреинова, Анна Михайловна (род. в 1844 г.) — русская писательница, издавала журнал «Северный вестник» (1885—1890). — 202, 268, 346, 453.

Ж

Жак (Jacques), Эдуар Луи Огюст (род. в 1828 г.) — французский буржуазный политический деятель, предприниматель, умеренный республиканец; с 1871 г. член Парижского муниципального совета, с 1887 г. председатель Генерального совета департамента Сены, кандидат от объединенных буржуазных республиканцев на выборах в палату депутатов в январе 1889 года. — 112, 132.

Жаклар (Jaclard), Шарль Виктор (1843—1903) — французский социалист, бланкист, публицист, член I Интернационала, активный деятель Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию, затем в Россию; после амнистии 1880 г. возвратился во Францию, где продолжал участвовать в социалистическом движении. — 205, 233.

Жели (Gely), Андре — французский социалист, поссибилист. — 148, 405.

Жофрен (Joffrin), Жюль Франсуа Александр (1846—1890) — французский социалист, рабочий-механик, один из организаторов синдиката механиков в Париже; участник Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрант в Англии (1871—1881);

член французской Рабочей партии; один из лидеров ее оппортунистического (поссибилистского) крыла, с 1882 г. член Парижского муниципального совета, с 1889 г. член палаты депутатов. — 234, 236, 237, 248, 391, 405.-

Журд (Jourde), Антуан (1848— 1923) — французский торговый служащий, был близок к социализму, затем примкнул к буланжистскому движению; делегат ряда съездов французской Рабочей партии; с 1889 г. член палаты депутатов. — 248, 251.

Журдан (Jourdan), Жан Батист, граф (1762—1833) — французский маршал, полководец эпохи революционных и наполеоновских войн, одержал победу при Флёрюсе (1794); командовал французской армией в Испании (3808—1814), после Июльской революции министр иностранных дел. — 127.

З

Засулич, Вера Ивановна (1851— 1919) — активная деятельница народнического, затем социал-демократического движения России, одна из основателей группы «Освобождение труда» (1883); впоследствии стояла на позициях меньшевизма. — 185, 316—318, 330—333.

Зётбер (Soetbeer), Георг Адольф (1814—1892) — немецкий буржуазный экономист и статистик. — 108, 229, 415.

Зибель (Sybel), Генрих фон (1817— 1895) — немецкий буржуазный историк и политический деятель, с 1867 г. национал-либерал; один из идеологов объединения Германии «сверху», под гегемонией Пруссии; директор прусских государственных архивов. — 127, 445.

Зингер (Singer), Пауль (1844— 1911) — видный деятель немецкого рабочего движения, с 1887 г. член Правления, с 1890 г. председатель Правления Социал-демо-кратической партии Германии; с 1884 г. депутат рейхстага, с 1885 г. председатель его социал-демократической фракции; активно выступал против оппортунизма и ревизионизма. — 16, 19, 27, 44, 73, 97, 135, 147, 226—228, 343, 358, 411, 426, 428, 429, 440.

Золя (Zola), Эмиль (1840—1902) — выдающийся французский писатель. — 36.

Зонненшайн (Sonnenschein), Уильям Суон (1855 — ум. после 1917 г.) — английский издатель, выпустивший в 1887 г. первое английское издание I тома «Капитала» Маркса. — 7, 89, 131, 258, 390.

Зорге (Sorge), Адольф (род. ок. 1855 г.) — сын Фридриха Адольфа Зорге, по профессии инженер-механик. — 77, 214, 299.

Зорге (Sorge), Катарина — жена Фридриха Адольфа Зорге. — 41, 70, 72, 73, 77, 79, 85, 102, 112, 115, 132, 192, 209, 211, 214, 231, 272, 300, 318, 324, 336, 339, 350, 364, 375, 406, 423, 428, 446.

**Зорге* (Sorge), Фридрих Адольф (1828—1906) — видный деятель международного и американского рабочего и социалистического движения, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; в 1852 г. эмигрировал в США, организатор американских секций I Интернационала, секретарь Федерального совета, делегат Гаагского конгресса (1872), генеральный секретарь (1872—1874) Генерального Совета в Нью-Йорке, один из основателей Социалистической рабочей партии Северной Америки (1876); активный пропагандист марксизма; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 8—11, 18—21, 41, 49. 59—60, 66-67, 70—78, 84—85, 102, 112— 114, 131—132, 166—167, 186—192, 207—214, 231, 239-240, 268—272, 289, 296—300, 318, 321—324, 333—339, 347—350, 364, 368,372—375,381—382,403—407, 409—410, 423, 426—428, 445—446.

И

Ибсен (Ibsen), Генрик (1828— 1906) — крупнейший норвежский драматург. — 176, 351, 353, 373, 388.

Иглесиас (Iglesias), Пабло (1850— 1925) — видный деятель испанского рабочего движения, по профессии рабочий-типограф, публицист, член Испанского федерального совета I Интернационала (1871—1872), Новой мадридской федерации (1872—1873), вел борьбу с анархистским влиянием; один из основателей Социалистической рабочей партии Испании (1879), позже один из лидеров ее реформистского крыла; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 308.

Иринг (Ihring), Фердинанд — сотрудник германской политической полиции; с 1884 г. действовал под фамилией Малов в качестве провокатора в одном из берлинских рабочих обществ; разоблачен в феврале 1886 года. — 44.

Й

Йонас (Jonas), Александр (ум. в 1912 г.) — американский социалист, журналист, по происхождению немец, с 1878 г. главный редактор «New Yorker Volkszeitung». — 73, 85, 348, 349, 382, 404.

Йос (Joos), Йозеф — немецкий социал-демократ, эмигрант в Цюрихе, затем в Лондоне, сотрудник издательства газеты «Sozialdemokrat». — 122.

К

Каннингем-Грехем (Cunninghame Graham), Роберт Бонтайн (1852— 1936) — английский писатель, выходец из аристократии, в 80— 90-х годах принимал участие в рабочем и социалистическом движении, член парламента, делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года; впоследствии деятель шотландского национального движения. — 12, 24, 26, 27, 106, 184, 213, 298, 429.

Кант (Kant), Иммануил (1724— 1804) — родоначальник классической немецкой философии, идеалист, идеолог немецкой буржуазии; известен также своими работами в области естествознания.— 196, 419.

Караччоли (Caraccioli), Луи Антуан (1721—1803) — французский писатель и публицист. — 128.

Кардорф (Kardorff), Вильгельм (1828—1907) — немецкий политический деятель, депутат рейхстага (1868—1907); один из основателей партии «свободных консерваторов» («имперской партии»), протекционист, поддерживал политику Бисмарка. — 309.

Кареев, Николай Иванович (1850— 1931) — русский либерально-буржуазный историк и публицист. — 125—129.

Кариа (Caria), Леопольд — французский авантюрист, участвовал в Парижской Коммуне, был замешан в грабежах; после поражения Коммуны эмигрировал в Англию; член лондонской Французской секции 1871 года, выступал с клеветой на участников Коммуны. — 414.

Карлейль (Carlyle), Томас (1795— 1881) — английский писатель, историк, философ-идеалист, проповедовавший культ героев;выражая взгляды, близкие к феодальному социализму 40-х годов, критиковал английскую буржуазию с позиций реакционного романтизма, примыкал к партии тори; после 1848 г. открытый враг рабочего движения. — 122.

Карно (Carnot), Мари Франсуа Сади (1837—1894) — французский государственный деятель, умеренный буржуазный республиканец, неоднократно занимал министерские посты; президент республики (1887—1894). — 61.

*Карон (Caron), Шарль — французский издатель. — 390—392.

Каспрович (Kasprowicz), Е. Л. — издатель I тома «Капитала» на польском языке. — 428.

Кастелар-и-Риполь (Castelar y Ripoll), Эмилио (1832—1899) — испанский политический деятель, историк и писатель, лидер правых республиканцев, в сентябре 1873 — январе 1874 гг. глава правительства. — 308.

*Каутская (Kautsky), Луиза (по второму мужу Фрейбергер) (1860 — ум. после 1937 г.) — австрийская социалистка, с 1890 г. секретарь Энгельса; первая жена Карла Каутского. — 34, 54, 58, 86—89, 93, 94, 97, 117—119, 123, 128, 156, 180, 227, 228, 267, 310, 413, 424—426, 429, 438—439, 442, 443, 446, 449.

Каутская (Kautsky), Луиза (1864— 1944) — австрийская социалистка, вторая жена Карла Каутского (с 1890). — 426.

Каутская (Kautsky), Минна (1837— 1912) — немецкая писательница, автор ряда романов на социальные темы; мать Карла Каутского. — 58, 88, 89.

Каутская (Kautsky) — сестра Карла Каутского. — 88, 89.

Каутский (Kautsky), Ганс — брат Карла Каутского. — 87, 88, 97.

Каутский (Kautsky), Иоганн (ум. в 1896 г.) — театральный живописец, отец Карла Каутского. — 58.

*Каутский (Kautsky), Карл (1854— 1938) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор журнала «Neue Zeit» (1883—1917), в 80-х годах примкнул к марксизму; написал ряд работ по вопросам марксистской теории, которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма; впоследствии целиком перешел на позиции оппортунизма и стал идеологом центризма в германской социал-демократии и II Интернационале; после Великой Октябрьской социалистической революции открыто выступал против диктатуры пролетариата и Советской власти. — 3, 8, 25, 34, 45, 57—58, 86—89, 92—95, 97, 117—119, 123, 125—131, 134—135, 155—156, 177—181, 202, 203, 227—230, 235, 243, 249, 259, 270, 271, 294, 300, 308, 314— 315, 320—321, 324, 325, 367—368, 374, 386—388, 407—408, 424, 426—428, 440—441, 453, 454.

Кейслер, Иван Августович (1843—1896) — русский экономист. — 6.

*Келли-Вишневецкая (Kelley-Wischnewetzky), Флоренс (1859— 1932) — американская социалистка, впоследствии буржуазная реформистка; переводчица книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на английский язык; жена Лазаря Вишневецкого. — 19—23, 40—42, 48—49, 53—54, 60, 78—79, 85, 113—115, 131, 186, 210.

Кеннан (Kennan), Джордж (1845— 1924) — американский журналист и путешественник; в 1885— 1886 гг. совершил путешествие в Сибирь, впечатления от которого описал в серии статей «Сибирь и ссыльная система». — 317.

Кёппен (Koppen), Карл Фридрих (1808—1863) — немецкий радикальный публицист и историк, младогегельянец; впоследствии специалист по истории буддизма. — 244, 245, 267.

Киселев, Павел Дмитриевич, граф (1788—1872) — русский государственный деятель и дипломат, генерал, в 1829—1834 гг. глава русской администрации в Молдавии и Валахии, с 1835 г. постоянный член всех секретных комитетов по крестьянскому вопросу, с 1837 г. министр государственных имуществ; сторонник проведения умеренных реформ. — 5.

Клаузиус (Clausius), Рудольф (1822—1888) — выдающийся немецкий физик-теоретик, известен работами по основам термодинамики и по кинетической теории газов; сформулировал второй закон термодинамики (1850), однако

дал ошибочное толкование этого закона, близкое к идеалистической гипотезе «тепловой смерти вселенной»; ввел в физику понятие энтропии (1865). — 93.

Клейн (Klein), Юлиус Леопольд (1810—1876) — немецкий драматург и театральный критик, младогегельянец. — 244.

Клеман (Clement), Жан Батист (1836—1903) — французский социалист и поэт, член Парижской Коммуны; после поражения Коммуны эмигрант в Англии, затем в Бельгии; после амнистии вернулся во Францию, поссибилист, после раскола аллеманист. — 409.

Клемансо (Clemenceau), Жорж Бенжамен (1841—1929) — французский буржуазный политический деятель и публицист, с 80-х годов лидер партии радикалов; председатель совета министров (1906—1909 и 1917—1920); проводил империалистическую политику. — 55, 221.

Клоотс (Cloots), Анахарсис (1755— 1794) — деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., был близок к левым якобинцам. — 266, 267.

Клюзере (Cluseret), Гюстав Поль (1823—1900) — французский политический деятель, член I Интернационала, примыкал к бакунистам, участник революционных восстаний в Лионе и Марселе (1870), член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал; после амнистии вернулся во Францию, с 1888 г. член палаты депутатов, примыкал к социалистам; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 233, 236, 237.

Кнапп (Knapp), Георг Фридрих (1842—1926) — немецкий буржуазный экономист и статистик. — 243, 369.

Ковалевский, Максим Максимович (1851—1916) — русский социолог, историк, этнограф и юрист; политический деятель либерально-буржуазного направления; автор ряда исследований по истории первобытнообщинного строя. — 384.

Коллетта (Colletta), Пьетро (1775— 1831) — итальянский политический деятель и историк. — 47.

Кон (Cohn), Густав (1840—1919) — немецкий буржуазный экономист, с 1875 г. профессор в Цюрихе, затем в Гёттингене. — 83.

Конрад (Conrad), Иоганнес (1839— 1915) — немецкий буржуазный экономист, издатель ежегодника «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik». — 111, 326.

Константин (ок. 274—337) — римский император (306—337). — 47.

Корнелиус (Cornelius), Вильгельм — немецкий радикальный публицист, один из друзей Маркса; в 50-х годах эмигрант в Лондоне, занимался предпринимательской деятельностью. — 244.

Кошут (Kossuth), Лайош (Людвиг) (1802—1894) — вождь венгерского национально-освободительного движения, возглавлял буржуазно-демократические элементы в революции 1848—1849 гг., глава венгерского революционного правительства; после поражения революции эмигрировал из Венгрии; в 50-х годах искал поддержки в бонапартистских кругах. — 13.

Кравчинская, Фанни Марковна (ок. 1853—1945) — участница народнического движения 70-х годов, жена С. М. Кравчинского. — 281.

Кравчинский, Сергей Михайлович (литературный псевдоним *Степняк)* (1851—1895) — русский писатель и публицист, видный деятель революционного народничества 70-х годов; в 1878 г. совершил в Петербурге террористический акт против шефа жандармов, после чего эмигрировал за границу; с 1884 г. жил в Англии. — 197, 281, 316, 317, 341, 342.

Крез — царь Лидии (560—546 до н. э.). — 24, 196.

Кример (Cremer), Уильям Рандал (1828—1908) — деятель английского тред-юнионистского и буржуазно пацифистского движения, реформист; один из основателей Объединенного общества плотников и столяров (1860); участник Учредительного собрания I Интернационала 28 сентября 1864 г., член Генерального Совета Интернационала и его генеральный секретарь (1864—1866); противник революционной тактики; впоследствии член парламента от либеральной партии. — 26, 270.

Кроль (Croll), Корнелис (1857— 1895) — голландский социал-демократ, публицист. — 310.

Крофорд (Crawford), Эмили (1831— 1915) — английская журналистка, корреспондентка ряда английских газет в Париже. — 30, 238, 259.

Кугельман (Kugelmann), Гертруда — жена Людвига Кугельмана. — 108.

**Кугельман* (Kugelmann), Людвиг (1830—1902) — немецкий врач, участник революции 1848— 1849 гг. в Германии, член I Интернационала; друг Маркса и Энгельса. — 108—109, 279, 359.

Кугельман (Kugelmann), Франциска — дочь Людвига Кугельмана. — 108.

Куломбо (Goulombeau) — французский социалист, член Рабочей партии. — 393.

Кульман (Kuhlmann), Георг — тайный осведомитель австрийского правительства; шарлатан, выдавал себя за «пророка»; в 40-х годах проповедовал среди немецких ремесленников-вейтлингианцев в Швейцарии идеи «истинного социализма», используя религиозную фразеологию. — 96.

Кунерт (Kunert), Фриц (1850— 1932) — немецкий социал-демократ, в 80—90-х годах редактор ряда социал-демократических газет, член рейхстага (1890—1893, 1896—1906, 1909—1924); с 1917 г. член Независимой социалистической партии Германии. — 311.

Куно (Cuno), Фридрих Теодор (1846—1934) — деятель немецкого и международного рабочего движения, социалист, в 1871— 1872 гг. находился в систематической переписке с Энгельсом, вел активную борьбу с анархизмом в Италии; организатор Миланской секции I Интернационала, делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872); после конгресса эмигрировал в США, где участвовал в деятельности Интернационала; впоследствии участник американского рабочего и социалистического движения. — 66, 67, 73.

Кэмпбелл (Campbell), Элен — американка, подруга Флоренс Келли-Вишневецкой. — 22.

Л

Лаббок (Lubbock), Джон — лондонский епископ. — 226.

**Лабриола* (Labriola), Антонио (1843—1904) — итальянский философ и публицист, один из первых пропагандистов марксизма в Италии. — 265, 312—314, 347.

Лабрюйер (Labruyere), Жорж — французский журналист, сотрудник газеты «Cri du Peuple»; в конце 80-х годов буланжист. — 442.

Лабюскьер (Labusquiere), Жан (род. в 1852 г.) — французский журналист, член I Интернационала, в 80—90-х годах участник социалистического движения. — 169.

Лавелл (Lovell), Джон У. — американский издатель, выпустивший в 1887 г. книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». — 20.

Лави (Lavy), Эли (род. в 1850 г.) — французский социалист, публицист, с 1887 г. член Парижского муниципального совета, член палаты депутатов (1890—1898). — 200, 405.

Лавижери (Lavigerie). — 365—366, 393.

**Лавров,* Петр Лаврович (1823— 1900) — русский социолог и пу-

блицист, один из идеологов народничества, с 1870 г. жил в эмиграции; член I Интернационала, участник Парижской Коммуны; редактор журнала «Вперед!» (1873—1876) и газеты «Вперед!» (1875—1876); друг Маркса и Энгельса. — 185, 331, 435—436.

Ланге (Lange), Фридрих Альберт (1828—1875) — немецкий буржуазный философ, неокантианец, сторонник социального дарвинизма. — 246—247.

Лар (Lahr), Иоганна — английская социалистка, по происхождению немка, член Социалистической лиги. — 181.

Лар (Lahr) — английский булочник, муж Иоганны Лар. — 181.

Лассаль (Lassalle), Фердинанд (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный публицист, адвокат; в 1848—1849 гг. участвовал в демократическом движении Рейнской провинции; с 1846 по 1854 г. вел бракоразводный процесс графини Гацфельдт; в начале 60-х годов примкнул к рабочему движению и явился одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863); поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией Пруссии; положил начало оппортунистическому направлению в германском рабочем движении. — 195 358.

Лаура — см. *Лафарг,* Лаура.

Лафарг (Lafargue) (род. в 1803 г.) — мать Поля Лафарга. — 220.

**Лафарг* (Lafargue), Лаура (1845— 1911) — вторая дочь Карла Маркса, деятельница французского рабочего движения; с 1868 г. жена Поля Лафарга. — 15, 17, 19, 27—30, 34, 37—40, 50—52, 54—56, 58—65, 67—68, 88—90, 98-99, 101, 104—106, 117, 120— 124, 134, 138, 153, 158, 161, 163— 165,169—172, 183, 184, 192—195 199—202, 206, 220—227, 235— 242, 247—249, 258—261, 281— 285, 304—306, 308, 310—312 327—330, 343—346, 354, 357 359—361, 365—366, 382, 384, 386, 390, 391, 400—403, 410— 412, 423, 428—430, 442—444.

**Лафарг* (Lafargue), Поль (1842— 1911) — видный деятель международного и французского рабочего движения, выдающийся пропагандист марксизма; член Генерального Совета I Интернационала; один из основателей французской Рабочей партии (1879); ученик и соратник Маркса и Энгельса. —15—17, 19, 29, 32—34, 37—39, 50, 51, 54—57, 59, 68, 88, 98—101, 104—107, 112, 115— 117, 122—124, 131—145, 147 150—153, 156—164, 167—177, 182—186, 193—195, 197—202, 204-207, 220, 221, 223, 224, 227; 230, 232—237, 239, 248, 249, 251, 254, 256—262, 265, 267, 268, 282, 283, 306—308, 310, 311, 327, 341— 346, 353, 354. 361, 366. 374, 382—386, 389—393, 401—402, 406, 407, 410—412, 422—423, 443, 444, 453—454.

Лашиз (Lachize), Жан Бенуа (Феликс) (род. в 1859 г.) — французский социалист, член французской Рабочей партии, бланкист, по профессии рабочий-ткач, с 1889 г. член палаты депутатов. — 237.

Левро (Levraut) — член Парижского муниципального совета, председатель комиссии по образованию (1890). — 443.

Лейтнер (Leitner) — в 40-х годах XIX в. член младо гегельянского кружка «свободных» в Берлине. — 244.

Лексис (Lexis), Вильгельм (1837— 1914) — немецкий буржуазный экономист и статистик, представитель вульгарной политической экономии. — 83.

Леман — см. *Вильгельм I.*

Ленхен — см. *Демут,* Елена.

Лео (Leo), Генрих (1799—1878) — немецкий историк и публицист, защитник крайне реакционных политических и религиозных взглядов, один из идеологов прусского юнкерства. — 267.

Лесснер (Lessner), Фридрих (1825— 1910) — видный деятель немецкого

и международного рабочего движения, по профессии портной; член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг., на кёльнском процессе коммунистов (1852) приговорен к трем годам тюремного заключения; с 1856 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1872), член Британского федерального совета, участник всех конгрессов Интернационала, активно боролся за линию Маркса; позднее один из основателей Независимой рабочей партии в Англии; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 24, 102, 103, 236, 337.

Ли (Lee) — американский издатель работы Маркса «Речь о свободе торговли». — 115.

Ли (Lee), Генри Уильям (1865— 1932) — английский социалист, член Демократической федерации, затем секретарь Социал-демократической федерации (1885—1913), редактор газеты «Justice» (1913—1924). — 155.

**Либкнехт* (Liebknecht), Вильгельм (1826—1900) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения; участник революции 1848—1849 гг., член Союза коммунистов; член I Интернационала, вел борьбу против лассальянства за принципы Интернационала в немецком рабочем движении; с 1867 г. депутат рейхстага; один из основателей и вождей германской социал-демократии, редактор газет «Volksstaat» (1869—1876) и «Vorwarts» (1876—1878 и 1890—1900); в некоторых вопросах занимал примиренческую позицию по отношению к оппортунизму; делегат международных социалистических конгрессов 1889, 1891 и 1893 годов; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 11—12, 23—25, 29—32, 45—46, 48, 72—73, 100, 101, 105, 106, 115, 116, 124, 132, 134, 135, 144, 146—155, 159—163. 166, 167, 169, 175—180, 183, 189, 190, 197, 200, 201, 205, 208, 211, 215—216, 226, 227, 229, 235—236, 249—251, 254, 257, 278, 279, 296, 309—311, 321, 335, 339, 356—360, 362— 363, 366, 373—379, 383, 400, 408—409, 411, 413—414, 426— 429, 436, 440, 444—445, 447.

Либкнехт (Liebknecht), Гертруда — дочь Вильгельма Либкнехта. — 226, 227.

**Либкнехт* (Liebknecht), Наталия (1835—1909) — с 1868 г. жена Вильгельма Либкнехта. — 73, 147, 226, 236, 277—279, 358—359, 363, 379, 409.

Либкнехт (Liebknecht), Теодор (род. в 1870 г.) — сын Вильгельма Либкнехта, по профессии адвокат, депутат ландтага с 1921 года. — 226, 227, 236, 277, 279, 379.

Лингенау (Lingenau), Иоганн Карл Фердинанд (ок. 1814—1877) — американский социалист, по происхождению немец, завещал свое состояние германской социал-демократической партии. — 211.

Локк (Locke), Джон (1632—1704) — выдающийся английский философ-дуалист, сенсуалист; буржуазный экономист. —-419.

Лоллини (Lollini), Витторио — итальянский адвокат, социалист. — 313, 347.

Лонге (Longuet), Жан Лоран Фредерик (Джонни) (1876—1938) — внук Карла Маркса, сын Женни и Шарля Лонге; впоследствии один из реформистских лидеров французской социалистической партии и II Интернационала. — 34, 58, 61, 89, 223, 227, 240, 390, 442.

Лонге (Longuet), Женни (Меме) (1882—1952) — внучка Карла Маркса, дочь Женни и Шарля Лонге. — 34, 58, 89, 361, 365, 384, 390, 430, 442, 444.

Лонге (Longuet), Марсель (1881— 1949) — внук Карла Маркса, сын Женни и Шарля Лонге. — 34, 58, 89, 227, 247, 390, 442.

Лонге (Longuet), Шарль (1839— 1903) — деятель французского рабочего движения, прудонист, впоследствии поссибилист, по профессии журналист; член Генерального Совета I Интернационала, член Парижской Коммуны; в 80—90-х годах избирался пленом Парижского муниципального совета; муж дочери Маркса Женни. — 28, 34, 61, 62, 123, 138, 168, 183, 205, 227, 239—241, 247, 254, 327.

Лонге (Longuet), Эдгар (1879— 1950) — внук Карла Маркса, сын Женни и Шарля Лонге; врач, деятель французского рабочего движения, член социалистической партии; с 1938 г. член Французской коммунистической партии; в период гитлеровской оккупации Франции участник Движения Сопротивления. — 34, 58, 89, 223, 227, 240, 390, 442.

Лопатин, Герман Александрович (1845—1918) — русский революционер, народник, член Генерального Совета I Интернационала (1870); один из переводчиков I тома «Капитала» Маркса на русский язык; друг Маркса и Энгельса. — 8, 91, 202.

Лориа (Loria), Акилле (1857— 1943) — итальянский буржуазный социолог и экономист, представитель вульгарной политической экономии; фальсификатор марксизма. — 326, 327.

Луи Бонапарт — см. *Наполеон III.*

Луи-Филипп (1773—1850) — герцог Орлеанский, французский король (1830—1848). — 238.

Люнинг (Luning), Отто (1818— 1868) — немецкий врач и публицист, в середине 40-х годов представитель «истинного социализма»; редактор «Neue Deutsche Zeitung»; позднее национал-либерал. — 96.

М

**Магон* (Mahon), Джон Линколн (ок. 1864—1930) — деятель английского рабочего движения, по профессии механик, в 1884 г. член Исполнительного комитета Социал-демократической федерации, с декабря 1884 г. член Социалистической лиги, в 1885 г. ее секретарь, один из организаторов Североанглийской социалистической федерации (1887). — 52, 124—125, 130.

Майер (Mayer), Юлиус Роберт (1814—1878) — выдающийся немецкий естествоиспытатель, одним из первых открыл закон сохранения и превращения энергии. — 93.

Мак-Доннел (MacDonnel), Дж. Патрик (ок. 1845—1906) — деятель ирландского рабочего движения, длен Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для Ирландии (1871—1872); член Британского федерального совета (1872), в декабре 1872 г. эмигрировал в США, где принимал активное участие в американском рабочем движении. — 56.

Мак-Магон (Mac-Mahon), Мари Эдм Патрис Морис (1808—1893) — французский реакционный военный и политический деятель, маршал, бонапартист; участник Крымской, Итальянской и франко-прусской войн; один из палачей Парижской Коммуны, главнокомандующий армией версальцев; президент Третьей республики (1873—1879). — 170, 328.

Малон (Malon), Бенуа (1841— 1893) — французский социалист, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Италию, затем в Швейцарию, где примыкал к анархистам; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию; один из лидеров и идеологов оппортунистического течения в социалистическом движении Франции — поссибилизма. — 123, 162.

Манн (Mann), Том (1856—1941) — видный деятель английского рабочего движения, по профессии

механик; примыкал к левому крылу Социал-демократической федерации (с 1885) и Независимой рабочей партии (с 1893); в конце 80-х годов принимал активное участие в организации массового движения неквалифицированных рабочих и объединении их в тред-юнионы; руководитель ряда крупных стачек; во время первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях; был одним из организаторов борьбы английских рабочих против антисоветской интервенции; член Коммунистической партии Великобритании со времени ее образования (1920); активно боролся за единство международного рабочего движения, против империалистической реакции и фашизма. — 182, 184, 185, 213, 222, 229, 230, 270, 288, 334.

Маннинг (Manning), Генри Эдуард (1808—1892) — английский церковный деятель, с 1868 г. архиепископ Вестминстерский, с 1875 г. кардинал. — 226, 270.

Мантёйфель (Manteuffel), Отто Теодор, барон (1805—1882) — прусский государственный деятель, представитель дворянской бюрократии; министр внутренних дел (1848 — ноябрь 1850), министр-президент и министр иностранных дел (1850—1858). — 381.

Маркс (Marx), Женни, урожденная фон *Вестфален* (1814—1881) — жена Карла Маркса, его верный друг и помощник. — 312, 381.

Маркс (Marx), Карл (1818—1883) (биографические данные). — 4, 13, 50, 96, 98, 99, 244, 245, 250, 326, 358, 410, 412, 423, 441, 447.

**Маркс-Эвелинг* (Marx-Aveling), Элеонора (1855—1898) — видная деятельница английского и международного рабочего движения 80—90-х годов, публицистка, дочь Карла Маркса, с 1884 г. жена Эдуарда Эвелинга; работала под непосредственным руководством Ф. Энгельса, принимала активное участие в организации массового движения неквалифицированных рабочих, была одним из организаторов стачки лондонских докеров в 1889 году; участвовала в подготовке международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 19, 26, 34, 37, 39, 41, 48, 51, 52, 59-63, 65, 67—70, 72, 74, 82, 86, 89, 93, 104, 111, 113—114, 117, 119, 124, 131, 148, 152, 156, 165, 168, 170, 173, 176, 177, 181, 182, 197, 200, 201, 209, 223, 224, 226, 227, 231, 239—241, 244, 260—262, 265, 269, 270, 272, 274, 278, 282, 287, 292, 298, 308, 310—312, 334, 336—339, 342, 343, 345, 349, 354, 364, 373, 382, 385, 390, 393, 400, 404, 405, 407, 409, 411—413, 425, 426, 429, 438, 448.

Марри (Murray), Альма — английская актриса. — 61.

**Мартиньетти* (Martignetti), Паскуале (1844—1920) — итальянский социалист, переводчик работ Маркса и Энгельса на итальянский язык. — 13—14, 46—47, 206, 211—212, 251—252, 265, 290—292, 312—314, 346, 347.

Массингем (Massingham), Генри Уильям (1860—1924) — английский журналист, редактор газеты «Star». — 165, 168, 171—173, 176, 182—183.

Маурер (Maurer), Георг Людвиг (1790—1872) — видный немецкий буржуазный историк, исследователь общественного строя древней и средневековой Германии; внес крупный вклад в изучение истории средневековой общины-марки. — 371.

Мейен (Meyen), Эдуард (1812— 1870) — немецкий публицист, мелкобуржуазный демократ, редактор газеты «Berliner Reform» (1861—1863); впоследствии национал-либерал. — 244.

Мейербер (Meyerbeer), Джакомо (настоящее имя Якоб Либман *Бер)* (1791—1864) — композитор, пианист и дирижер, видный представитель европейской оперной музыки. — 223.

Мейснер (Meissner), Отто Карл (1819—1902) — гамбургский кни-

гоиздатель, выпустил «Капитал» и ряд других работ Маркса и Энгельса. — 90, 134, 225, 390, 403.

Меме — см. *Лонге,* Женни.

Микель (Miquel), Иоганн (1828— 1901) — немецкий политический деятель и финансист; в 40-х годах член Союза коммунистов; впоследствии национал-либерал. — 321

Милз (Mills), Роджер Кволз (1832— 1911) — американский государственный деятель, принадлежал к демократической партии, член палаты представителей (1873— 1892) и сената (1892—1899) от штата Техас. — 41.

Мильеран (Millerand), Александр Этьенн (1859—1943) — французский политический и государственный деятель, адвокат и публицист, в 80-х годах мелкобуржуазным радикал, с 1885 г. член палаты депутатов; в 90-х годах примкнул к социалистам, возглавил оппортунистическое направление во французском социалистическом движении; в 1899 г. вошел в реакционное буржуазное правительство (1899—1902); в 1904 г. исключен из французской социалистической партии; основатель партии «независимых социалистов»; позднее неоднократно входил в правительство, участвовал в организации антисоветской интервенции; в 1920 г. премьер-министр и министр иностранных дел, затем президент Французской республики (1920— 1924), сенатор (1925—1927). — 221, 225.

Мольер (Moliere), Жан Батист (настоящая фамилия *Поклен)* (1622— 1673) — великий французский драматург. — 165.

Мольтке (Moltke), Хельмут Карл Борнхард (1800—1891) — прусский генерал-фельдмаршал, реакционный военный деятель и писатель, один из идеологов прусского милитаризма и шовинизма; начальник прусского (1857— 1871) и имперского (1871—1888) генерального штаба. — 44, 304.

Монтихо (Montijo), Евгения (1826— 1920) — французская императрица, жена Наполеона III. — 256.

Морган (Morgan), Льюис Генри (1818—1881) — выдающийся американский этнограф, археолог и историк первобытного общества, стихийный материалист. — 115, 345, 349, 364, 372.

Моро де Жоннес (Moreau de Jonnes), Александр (1778—1870) — французский экономист, автор ряда статистических исследований. — 125.

Моррис (Morris), Уильям (1834— 1896) — английский поэт, писатель и художник, в 80-х годах участвовал в рабочем и социалистическом движении, в 1884—1889 гг. один из руководителей Социалистической лиги, с конца 80-х годов находился под влиянием анархистов. — 21, 24, 28, 163, 175, 182, 213, 276, 334, 364.

**Морхенн* (Mohrhenn) — немецкий социалист, участник рабочего движения в Вуппертале. — 437— 438.

Морье (Morier), Роберт Бернетт Давид (1826—1893) — английский дипломат. — 114.

Мост (Most), Иоганн (1846—1906) — немецкий анархист, в 60-х годах примкнул к рабочему движению; после издания в 1878 г. исключительного закона против социалистов эмигрировал в Англию; в 1880 г. исключен из социал-демократической партии, в 1882 г. эмигрировал в США, где продолжал вести анархистскую пропаганду. — 102.

Моттелер (Motteler), А. — жена Юлиуса Моттелера. — 58, 63, 65, 69, 278, 400.

Моттелер (Motteler), Юлиус («Красный почтмейстер») (1838— 1907) — немецкий социал-демократ; в 1874—1879 гг. член рейхстага, в период исключительного закона против социалистов эмигрант в Цюрихе, затем в Лондоне; ведал транспортировкой газеты «Sozialdemokrat» и нелегальной

социал-демократической литературы в Германию. — 47, 51, 53, 54, 59, 63, 65, 69, 83, 131, 218, 271, 278, 300, 348, 349, 376, 391, 400.

Мур (Moore), Самюэл (ок. 1830— 1912) — английский юрист, член I Интернационала, перевел на английский язык I том «Капитала» (вместе с Эдуардом Эвелингом) и «Манифест Коммунистической партии»; друг Маркса и Энгельса. — 14—15, 19, 21, 90, 104, 111, 170, 192—194, 199, 201, 203, 239, 240, 242, 271, 274, 324, 327, 388, 390, 407.

Муссак (Mussak) — в 40-х годах XIX в. учитель в Берлине, младогегельянец. — 244.

Мюгге (Mugge), Теодор (1806— 1861) — немецкий писатель и публицист, младогегельянец. — 244.

Н

Наполеон I Бонапарт (1769—1821)— французский император (1804— 1814 и 1815). — 16, 33, 38, 43, 109, 121, 234, 327, 328, 351, 418.

Наполеон III (Луи-Наполеон Бонапарт) (1808—1873) — племянник Наполеона I, французский император (1852—1870). — 38, 140, 234, 247, 256, 327, 328.

Напорра (Naporra), Рудольф — сотрудник германской политической полиции, действовал в качестве провокатора среди польских рабочих-эмигрантов в Берлине; разоблачен в 1888 году. — 44.

Наср-эд-дин (1831—1896) — иранский шах (1848—1896). — 196.

Ним, Нимми — см. *Демут,* Елена.

Нитцер (Nietzer), Карл Август. — 31.

Ноулз (Knowles), Джемс Томас (1831—1908) — английский литератор и архитектор, основатель и редактор (с 1877) журнала «Nineteenth Century». — 310, 311.

Нуайяк (Noilliac), Бенинь Виктор Эме — французский памфлетист эпохи французской буржуазной революции конца XVIII века. — 128.

**Ньювенгейс* (Nieuwenhuis), Фердинанд Домела (1846—1919) — деятель рабочего движения Голландии, один из основателей голландской социал-демократической партии; в 90-х годах перешел на позиции анархизма. — 25—27, 158, 162, 200, 205, 223, 226, 310, 319—320, 385, 407, 430—433.

**Нэдежде* (Nadejde), Иоан (1854— 1928) — румынский публицист, социал-демократ, переводчик работ Энгельса на румынский язык; стоял на позициях оппортунизма, в дальнейшем примкнул к национал-либеральной партии и выступал против рабочего движения. — 3—6, 52.

О

О'Брайен (O'Brien), Уильям (1852— 1928) — ирландский политический деятель и журналист, буржуазный националист; с 1883 г. член парламента. — 23, 27.

Овелак (Hovelacque), Александр Абель (1843—1896) — французский лингвист, антрополог и политический деятель, радикал-социалист, председатель муниципального совета Парижа, с 1889 г. член палаты депутатов. — 120.

Окецки (Okecki) — французский политический деятель,стоял близко к социалистам, редактор-издатель социалистического еженедельника «Autonomie». — 182, 183, 330.

О'Коннор (O'Connor), Фергюс (1794—1855) — один из лидеров левого крыла чартистского движения, основатель и редактор газеты «Northern Star»; после 1848 г. реформист. — 276.

Орлеаны — королевская династия во Франции (1830—1848). — 224, 225, 295.

Освальд (Oswald), Эйген (1826— 1912) — немецкий журналист, буржуазный демократ, участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 годах; после поражения революции эмигрировал в Англию. — 429.

Остерот (Osteroth), Фридрих (ум. в 1889 г.) — дальний родственник Фридриха Энгельса. — 286.

Оуэн (Owen), Роберт (1771—1858) — великий английский социалист-утопист. — 36.

П

Падлевский (Padlewski), Станислав (1856—1891) — польский социалист, в 1890 г. убил в Париже русского генерала, шефа жандармов Н. Д. Селиверстова; переехал в Лондон, затем в Америку, где покончил жизнь самоубийством. — 442.

Пакард (Packard) — английский врач. — 423.

Парк (Parke), Эрнест — английский журналист, член редакции, затем главный редактор газеты «Star». — 298.

**Паркер* (Parker) — представитель домовладельческой фирмы в Лондоне. — 398—399.

Парнелл (Parnell), Уильям — английский профсоюзный деятель, по профессии рабочий-столяр, лидер союза краснодеревщиков; в 80—90-х годах выступал за участие английских тред-юнионов в международном социалистическом движении, делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1891 года. — 182, 184, 185, 190, 197, 201.

Парнелл (Parnell), Чарлз Стюарт (1846—1891) — ирландский политический и государственный деятель, либерал, буржуазный националист, с 1875 г. член парламента, с 1877 г. лидер партии сторонников гомруля, содействовал созданию Земельной лиги (1879). — 294.

Паули (Pauli), Ида — жена Филиппа Виктора Паули. — 60, 428.

Паули (Pauli), Филипп Виктор (1836 — ум. после 1916 г.) — немецкий химик, друг Шорлеммера; находился в близких отношениях с Марксом и Энгельсом. — 60, 428.

Перси — см. *Рошер,* Перси.

Петерсен (Petersen), Нильс (Николай) Лоренцо (1814 — ум. после 1889 г.) — деятель международного рабочего движения, вейтлингианец, затем член Союза коммунистов, в 1859 г. сотрудничал в газете «Volk»; входил в немецкую секцию I Интернационала в Париже; один из лидеров левого крыла Социал-демократической партии Дании, делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 162, 198, 226, 230.

Петрарка (Petrarca), Франческо (1304 — 1374) — выдающийся итальянский поэт эпохи Возрождения. — 201.

Пиа (Pyat), Феликс (1810—1889) — французский публицист, драматург и политический деятель, мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848 г., с 1849 г. эмигрант в Швейцарии, Бельгии и Англии; противник самостоятельного рабочего движения; вел в течение ряда лет клеветническую кампанию против Маркса и I Интернационала, используя для этого французскую секцию в Лондоне; депутат Национального собрания 1871 г., член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; после амнистии 1880 г. возвратился во Францию. — 254.

Пиноф (Pinoff) — прусский прокурор, представитель обвинения на эльберфельдском процессе германских социал-демократов (1889). — 293.

Питт (Pitt), Уильям Младший (1759—1806) — английский государственный деятель, один из лидеров *тори;* премьер-министр (1783—1801 и 1804—1806). — 266.

Платтер (Platter), Юлиус (1844— 1923) — швейцарский экономист и публицист. — 83.

Плеханов, Георгий Валентинович (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, философ и пропагандист марксизма в России, основатель первой русской

марксистской организации — группы «Освобождение труда» (1883); делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 г. и ряда других конгрессов II Интернационала; в 80—90-х годах боролся с народничеством, выступал против оппортунизма и ревизионизма в международном рабочем движении, впоследствии меньшевик; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 185, 316, 318, 331—333.

Поттер (Potter), Джордж (1832— 1893) — один из реформистских лидеров английских тред-юнионов, по профессии плотник, член Лондонского совета тред-юнионов и один из руководителей Объединенного союза строительных рабочих, основатель и издатель газеты «Bee-Hive», в которой систематически проводил политику компромисса и соглашения с либеральной буржуазией. — 26, 270.

Прото (Protot), Шарль Эжен Луи (1839—1921) — французский адвокат, врачи журналист, бланкист, член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию; после амнистии 1880 г. возвратился во Францию; выступал против Интернационала и марксистов. — 254.

Прудон (Proudhon), Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма. — 246.

Птолемеи — царская, династия в Египте (305—30 до н. э.). — 393.

Пумпс — см. *Рошер,* Мери Эллен.

Путкамер (Puttkamer), Роберт Виктор (1828—1900) — прусский реакционный государственный деятель, министр внутренних дел (1881—1888), один из организаторов преследований социал-демократов во время действия исключительного закона против социалистов. — 9, 23, 24, 27, 28, 42, 44, 302, 309, 311, 326.

Пфендер (Pfander) — жена Карла Пфендера. — 25. 29—30, 44.

Пфендер (Pfander), Карл (1818— 1876) — деятель немецкого и международного рабочего движения, художник, с 1845 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, Центрального комитета Союза коммунистов, Генерального Совета Интернационала (1864—1867 и 1870—1872), друг и соратник Маркса и Энгельса. — 25, 29—30.

Р

Ранке (Ranke), Иоганн (1836— 1916) — немецкий физиолог и антрополог, профессор Мюнхенского университета, с 1889 г. консерватор. — 91.

Ранке (Ranke), Леопольд (1795— 1886) — немецкий историк, реакционер, идеолог прусского юнкерства. — 127.

Раппапорт (Rappaport), Филипп — американский социалист, в конце 80—90-х годах сотрудничал в журнале «Neue Zeit». — 131, 270.

Рёзген (Roesgen), Чарлз — служащий фирмы «Эрмен и Энгельс» в Манчестере. — 65, 281.

Рейнике (Reinicke), Пауль Рене (1860—1926) — немецкий художник. — 440.

Рейс (Reus), Карл Теодор — немецкий журналист, в 80-х годах агент германской политической полиции, разоблачен в декабре 1887 года. — 24, 28, 210.

Рёйтер (Reuter), Фриц (1810— 1874) — немецкий писатель-юморист, представитель так называемого областнического направления, писал на нижненемецком диалекте; в 1833 г. за участие в студенческом движении был приговорен к смертной казни, замененной тридцатилетним тюремным заключением, освобожден в 1840 г. по амнистии. — 244.

Рейхель (Reichel), Александр (1853—1921) — швейцарский со-

циал-демократ, по профессии адвокат. — 162.

Рейхеншпергер (Reichensperger), Петер Франц (1810—1892) — немецкий политический деятель, по профессии юрист, депутат рейхстага (1871—1892), принадлежал к партии центра. — 16.

Рёллингоф (Rollinghoff), Эвальд — один из обвиняемых на эльберфельдском процессе германских социал-демократов (1889), в ходе процесса разоблачен как полицейский агент; приговорен к 5 месяцам тюремного заключения. — 293.

Ремпель (Rempel), Рудольф (1815— 1868) — немецкий предприниматель, в середине 40-х годов «истинный социалист». — 96.

Ривз (Reeves), Уильям Добсон (ок. 1827—1907) — английский издатель и книготорговец. — 19, 21, 53—54, 79, 115.

Ривз (Reeves) — английский врач. — 67.

Рид (Read) — английский врач. — 422—423.

Рид (Reid), Джордж. — 287, 292.

Робеспьер (Robespierre), Максимилиан (1758—1794) — выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь якобинцев, глава революционного правительства (1793—1794). — 127, 266.

**Робинсон* (Robinson), А. Ф. — английский социалист, член Социалистической лиги. — 181.

Роз (Rose), Беби — английский драматург. — 176.

Розенберг (Rosenberg), Вильгельм Людвиг (литературный псевдоним фон дер *Марк)* (род. в 1850 г.) — американский социалист, журналист, по происхождению немец; в 80-х годах секретарь Национального исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки, лидер лассальянской фракции в партии; в 1889 г. с группой лассальянцев исключен из партии. — 72, 240, 268—269, 277, 289, 296, 428.

Рок (Roques), Жюль — редактор-издатель газеты «Egalite» (1889— 1891). — 120, 133.

Ромм, Максим (ум. в 1921 г.) — русский студент-медик в Цюрихе (1881), впоследствии эмигрировал в Америку. — 406, 407.

Ромм, Юлия (урожденная *Цадек)* (ум. в 1920 г.) — немецкая социалистка, сотрудничала в журнале «Neue Zeit», впоследствии эмигрировала в Америку, работала в газете «New Yorker Volkszeitung»; жена Максима Ромма. — 311, 406—407.

Ротуэлл (Rothwell), Ричард Р., маркиз (ум. в 1890 г.) — владелец дома на Риджентс Парк-род в Лондоне, где с 1870 по 1894 г. жил Фридрих Энгельс. — 398, 399, 403.

Ротшильды — династия финансистов, имевшая банки во многих странах Европы. — 443.

Рош (Roche), Поль — французский журналист. — 306.

Рошер (Roscher), Вильгельм Георг Фридрих (1817—1894) — немецкий вульгарный экономист, профессор Лейпцигского университета, основатель так называемой исторической школы в политической экономии. — 82—83.

Рошер (Rosher), Мери Эллен (Пумпс), урожденная *Бёрнс* (род. ок. 1860 г.) — племянница жены Фридриха Энгельса. — 6, 57, 58, 60, 62, 63, 66, 68, 99, 104, 111, 113, 241, 258, 259, 261, 278, 279, 281, 289, 311, 359, 379, 384, 429, 443.

Рошер (Rosher), Перси Уайт — английский коммерсант, с 1881 г. муж Мери Эллен Бёрнс. — 60, 65. 87, 101, 104, 214, 249, 251, 260, 278, 279, 281, 289, 293, 299, 311, 359, 443.

Рошер (Rosher), Фрэнк. — 329, 346.

**Рошер* (Rosher), Чарлз — брат Перси Рошера. — 260, 293.

Рошфор (Rochefort), Анри (1830— 1913) — французский журналист, писатель и политический деятель; левый республиканец, член правительства национальной

обороны, после подавления Парижской Коммуны сослан в Новую Каледонию, бежал в Англию; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию, издавал газету «Intransigeant»; в конце 80-х годов перешел в лагерь клерикально-монархической реакции, примкнул к буланжистскому движению. — 34, 40, 100, 140, 177.

Руане (Rouanet), Гюстав Арман (род. в 1855 г.) — французский социалист, поссибилист, журналист; издатель-редактор журнала «Revue Socialiste», член Парижского муниципального совета (1890—1893), с 1893 г. член палаты депутатов. — 162.

Руге (Ruge), Арнольд (1802—1880) — немецкий публицист, младогегельянец, буржуазный радикал; в 1848 г. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 50-х годах один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Англии; после 1866 г. национал-либерал. — 444.

Рудольф-Франц-Карл-Йозеф (1858— 1889) — австро-венгерский эрцгерцог и кронпринц, покончил жизнь самоубийством. — 128.

Руссо (Rousseau), Жан Жак (1712— 1778) — выдающийся французский просветитель, демократ, идеолог мелкой буржуазии, философ-деист. — 308.

Рутенберг (Rutenberg), Адольф (1808—1869) — немецкий публицист, младогегельянец; в 1848 г. был редактором «National-Zeitung»; после 1866 г. национал-либерал. — 245.

С

Селиверстов, Николай Дмитриевич (1830—1890) — русский генерал, шеф жандармов, в 1890 г. убит в Париже польским социалистом С. Падлевским. — 442.

Сенега (Senegas) — член французской палаты депутатов от социалистов (с 1889). — 259.

Сенека (Луций Анней Сенека) (ок. 4 до н. э. — 65 н. э.) — римский философ, писатель и политический деятель, один из крупнейших представителей так называемой новой стоической школы; своей реакционно-идеалистической этикой повлиял на формирование христианской догматики. — 259.

Сен-Симон (Saint-Simon), Анри (1760—1825) — великий французский социалист-утопист. — 36.

Симон (Simon), Людвиг (1810— 1872) — адвокат из Трира, мелкобуржуазный демократ, в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; эмигрировал в Швейцарию. — 308.

Смит (Smith), Адольф (Смит Хединли) — английский социалист, журналист; с 80-х годов член Социал-демократической федерации, был близок к французским поссибилистам, выступал с клеветническими статьями против Маркса и его сторонников. — 101, 113, 124, 164, 165, 168, 172, 257, 413—414.

Солсбери (Salisbury), Роберт Артур Толбот *Гаскойн-Сесил,* маркиз (1830—1903) — английский государственный деятель, лидер консерваторов; министр по делам Индии (1866—1867 и 1874—1878), министр иностранных дел (1878— 1880), премьер-министр (1885— 1886, 1886—1892, 1895—1902). — 23, 114.

Сомье (Sommier), Антуан (1812— 1866) — французский историк, член Законодательного собрания (с 1849), радикал; после переворота 2 декабря 1850 г. выслан из страны, затем вернулся во Францию, отошел от политической жизни. — 129.

Софья-Доротея-Ульрика-Алиса (род. в 1870 г.) — прусская принцесса. — 214.

Стед (Stead), Уильям Томас (1849— 1912) — английский журналист и публицист, буржуазный либе-

рал; в 1883—1889 гг. редактор «Pall Mall Gazette». — 51.

Степняк — см. Кравчинская, Фанни Марковна.

Степняк — см. *Кравчинский,* Сергей Михаилович.

Страбон (ок. 63 до н. э. — ок. 20 н. э.) — крупнейший древнегреческий географ и историк. — 394.

**Стратт* (Strutt) — представитель домовладельческой фирмы в Лондоне. — 398—399.

Сэй (Say), Жан Батист Леон (1826— 1896) — французский государственный и политический деятель, экономист, умеренный буржуазный республиканец; один из редакторов газеты «Journal des Débats»; с 1871 г. депутат Национального собрания, в 1872— 1882 гг. (с перерывами) министр финансов; враг социализма и рабочего движения. — 247.

Сэм — см. *Мур,* Самюэл.

Т

Таушер (Tauscher), Леонард (1840—1914) — немецкий социал-демократ, по профессии рабочий-наборщик; во время исключительного закона против социалистов участвовал в издании газеты «Sozialdemokrat» в Цюрихе, затем в Лондоне; позднее редактор социал-демократических изданий в Штутгарте. — 47, 51, 53, 54, 56, 59, 63, 65, 69, 83, 104, 391, 400.

Тацит (Публий Корнелий Тацит) (ок. 55 — ок. 120) — крупнейший римский историк, автор работ «Германия», «Истории», «Анналы». — 384.

Теренций (Публий Теренций Афер) (ок. 185—159 до н. э.) — знаменитый римский драматург-комедиограф. — 152.

Техов (Techow), Густав Адольф (1813—1893) — прусский офицер, мелкобуржуазный демократ, участник революционных событий 1848 г. в Берлине, начальник генерального штаба пфальцской революционной армии; после поражения баденско-пфальцского восстания 1849 г. эмигрировал в Швейцарию, один из руководителей эмигрантского объединения «Революционная централизация» в Швейцарии; в 1852 г. переехал в Австралию. — 246.

Тиврие (Thivrier), Кристоф (1841— 1895) — французский социалист, член французской Рабочей партии, по профессии рабочий-шахтер, затем виноторговец; с 1889 г. член палаты депутатов. — 233, 237, 259.

Тиллет (Tillet), Бенджамин (1860— 1943) — английский социалист, один из организаторов и руководителей английских новых тред-юнионов, один из основателей лейбористской партии; в 1887—1922 гг. секретарь Союза портовых рабочих; в 1928—1929 гг. член правления Союза транспортников; в период первой мировой войны социал-шовинист, член парламента от лейбористской партии (1917—1924, 1929—1931). — 230, 334.

Токвиль (Tocqueville), Алексис (1805—1859) — французский буржуазный историк и политический деятель, легитимист и сторонник конституционной монархии. — 125.

Торн (Thorne), Уильям Джемс (1857—1946) — деятель английского рабочего движения, член Социал-демократической федерации, в конце 80 — начале 90-х годов один из организаторов массового движения неквалифицированных рабочих, секретарь Союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих; с 1906 г. член парламента; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 365, 429.

**Трир* (Trier), Герсон (род. в 1851 г.) — датский социал-демократ, один из лидеров левого крыла Социал-демократической партии Дании, по профессии учитель; вел борьбу против реформистской политики оппортунистического крыла партии; переводчик работ Энгельса на датский

язык. — 162, 183, 198, 226, 230, 274-277.

Трошю (Trochu), Луи Жюль (1815— 1896) — французский генерал и политический деятель, орлеанист, участник завоевания Алжира (30—40-е годы), Крымской войны (1853—1856) и Итальянской войны (1859); глава правительства национальной обороны, главнокомандующий вооруженными силами Парижа (сентябрь 1870 — январь 1871), предательски саботировал оборону города; депутат Национального собрания 1871 года. — 39.

Тук (Tooke), Томас (1774—1858) — английский буржуазный экономист, примыкал к классической школе политической экономии, критик теории денег Рикардо. — 202, 207, 268.

Тусси — см. *Маркс-Эвелинг,* Элеонора.

Тьер (Thiers), Адольф (1797— 1877) — французский буржуазный историк и государственный деятель, орлеанист, премьер-министр (1836, 1840), глава исполнительной власти (председатель совета министров) (1871), президент республики (1871—1873); палач Парижской Коммуны. — 238.

Тэн (Taine), Ипполит Адольф (1828—1893) — видный французский историк, философ, искусствовед и литературовед, представитель так называемой культурно-исторической школы. — 109, 125, 129.

У

Уоррен (Warren), Чарлз (1840— 1927) — английский военный инженер и колониальный чиновник, в 1886—-1888 гг. начальник полиции Лондона, один из организаторов кровавой расправы над рабочей демонстрацией в Лондоне 13 ноября 1887 года. — 12.

Ф

Файе (Faillet), Эжен Луи (род. в 1840 г.) (псевдоним *Дюмон)* — деятель французского рабочего движения, участник Парижской Коммуны, делегат Гаагского конгресса I Интернационала (1872) от секций в Париже и Руане; впоследствии член французской Рабочей партии. — 409.

Фаржа (Farjat), Габриель (1857— 1930) — французский социалист, по профессии рабочий-ткач, один из основателей французской Рабочей партии (1879); в 1886 г. генеральный секретарь Национальной федерации профессиональных союзов Франции, делегат международных социалистических конгрессов 1889 и 1891 годов. — 183, 186.

Фаухер (Faucher), Жюль (Юлиус) (1820—1878) — немецкий публицист, младогегельянец; сторонник свободы торговли; в 1850— 1861 гг. эмигрант в Англии, сотрудник газеты «Morning Star», в 1861 г. вернулся в Германию; прогрессист. — 245.

Фейербах (Feuerbach), Людвиг (1804—1872) — крупнейший философ-материалист домарксовского периода. — 312, 420.

Ферри (Ferry), Жюль Франсуа Камиль (1832—1893) — французский адвокат, публицист и политический деятель, один из лидеров умеренных буржуазных республиканцев; член правительства национальной обороны, мэр Парижа (1870—1871), активно боролся с революционным движением, председатель совета министров (1880—1881 и 1883—1885), проводил активную колониальную политику. — 19, 107, 119, 169, 170, 221, 238, 247, 265.

Ферруль (Ferroul), Жозеф Антуан Жан Фредерик Эрнест (1853— 1921) — французский врач, политический деятель и публицист, социалист, с 1888 г. член палаты депутатов, делегат международных социалистических конгрессов 1889 и 1891 годов. — 236, 237, 365.

Филд (Field) — английский социалист, член Социал-демократиче-

ской федерации, журналист. — 198.

Фирек (Viereck), Луи (1851—1921) — немецкий социал-демократ, в период действия исключительного закона против социалистов один из лидеров правого крыла партии; в 1884—1887 гг. член рейхстага; в 1896 г. эмигрировал в Америку и отошел от социалистического движения. — 31.

Фишер (Fischer), Пауль — немецкий социал-демократ, сотрудник газеты «Berliner Volks-Tribune». — 217.

Фишер (Fischer), Рихард (1855— 1926) — немецкий социал-демократ, журналист, по профессии рабочий-наборщик, секретарь Правления партии (1890—1893), член рейхстага (1893—1926). — 226, 278, 289. 300, 367, 391, 400, 411, 427, 436, 448.

Фишер (Fischer) — жена Рихарда Фишера. — 278, 289.

Флоке (Floquet), Шарль Тома (1828—1896) — французский государственный деятель, буржуазный радикал; член палаты депутатов (1876—1893), неоднократно избирался ее председателем, председатель совета министров (1888— 1889); разоблаченный в 1892 г. как участник панамской аферы был вынужден отойти от активной политической деятельности. — 61, 121.

Фокс (Fox), Чарлз Джемс (1749— 1806) — английский государственный деятель, один из лидеров вигов, министр иностранных дел (1782, 1783, 1806). — 266.

Фольмар (Vollmar), Георг Генрих (1850—1922) — немецкий социал-демократ, один из лидеров оппортунистического, реформистского крыла германской социал-демократии; редактор газеты «Sozialdemokrat» (1879—1880); неоднократно избирался депутатом германского рейхстага и баварского ландтага; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 311.

Фортен (Fortin), Эдуар — французский социалист, публицист, член французской Рабочей партии. — 443.

**Франкель* (Frankel), Лео (1844— 1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, по профессии ювелир; член Парижской Коммуны, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872), один из основателей Всеобщей рабочей партии Венгрии; соратник Маркса и Энгельса. — 119, 128, 428, 446—449.

Фрежак (Frejac), Рауль (род. в 1849 г.) — французский социалист из Коммантри, член французской Рабочей партии, делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 183.

Фридрих II (прозванный «Великим») (1712—1786) — прусский король (1740—1786). — 85, 132, 304, 306.

Фридрих III (1831—1888) — прусский король и германский император (март — июнь 1888 г.). — 9, 11, 16, 20, 32, 33, 42—44, 46, 48, 55, 301, 322.

Фридрих-Вильгельм III (1770— 1840) — прусский король (1797— 1840). — 301.

Фридрих-Вильгельм IV (1795— 1861) — прусский король (1840— 1861). — 111.

Фуллартон (Fullarton), Джон (1780—1849) — английский буржуазный экономист, писал по вопросам денежного обращения и кредита, противник количественной теории денег. — 202, 203, 207.

Х

Хаксли (Гексли) (Huxley), Томас Генри (1825—1895) — английский естествоиспытатель, последователь Дарвина; в философии непоследовательный материалист. — 308.

Хантер (Hunter), Уильям Александер (1844—1898) — английский

политический деятель, длен парламента (1885—1896), либерал, редактор газеты «Weekly Dispatch». — 30.

Хауэлл (Howell), Джордж (1833— 1910) — один из реформистских лидеров английских тред-юнионов, по профессии каменщик; бывший чартист, член Генерального Совета I Интернационала (1864— 1869), секретарь парламентского комитета Британского конгресса тред-юнионов (1871—1875), член парламента (1885—1895). — 26.

Хейлз (Hales), Джон (род. в 1839 г.) — деятель английского тред-юнионистского движения, по профессии ткач, член Генерального Совета I Интернационала (1866—1872) и его секретарь (1871—1872); председатель, затем секретарь Британского федерального совета, возглавлял его реформистское крыло, вел борьбу против Маркса и его сторонников; исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 113.

Хельдорф (Helldorff), Отто Генрих *фон* (1833—1908) — немецкий политический деятель, крупный помещик, депутат рейхстага (1871— 1874, 1877—1881, 1884—1893), принадлежал к консервативной партии. — 309.

Хёхберг (Hochberg), Карл (псевдоним *Л. Рихтер)* (1853—1885) — немецкий социал-реформист, сын богатого купца; в 1876 г. примкнул к социал-демократической партии, основал и финансировал ряд газет и журналов реформистского направления. — 376.

**Хильдебранд* (Hildebrand), Макс-школьный учитель в Берлине, приверженец М. Штирнера, участвовал в собирании биографических материалов о нем. — 244— 246.

Хис (Heath), Кристофер (1835— 1905) — английский врач-хирург. — 423.

Хох (Hoch), Густав (1862—1942) — немецкий социал-демократ, журналист, член рейхстага (1898—1903, 1907—1918, 1920—1928). — 111.

Христенсен (Christensen) — в 1889 г. редактор «Chicagoer Arbeiter-Zeitung». — 110.

Христенсен (Christensen), П. — датский социал-демократ. — 162.

Ц

Цабель (Zabel), Фридрих (1802— 1875) — немецкий буржуазный публицист, редактор берлинской «National-Zeitung» (1848—1875). — 244.

Цадек (Zadek), Игнац (1856—1931) — немецкий социал-демократ, доктор медицины. — 280, 311, 340.

**Цадек* (Zadek) (род. ок. 1820 г.) — знакомая Фридриха Энгельса в Лондоне. — 280.

Цеткин (Zetkin), Клара (1857— 1933) — выдающаяся деятельница германского и международного рабочего движения, с 1881 г. член социал-демократической партии Германии, сотрудничала в газете «Sozialdemokrat»; одна из основательниц Коммунистической партии Германии; на III конгрессе Коммунистического Интернационала выбрана в Исполком Коминтерна, возглавляла его международный женский секретариат. — 173.

Цыхлинский (Zychlinski), Франц (1816—1900) — прусский офицер, младогегельянец, сотрудничал в периодических изданиях Б. Бауэра под именем Шелига. — 245.

Ч

Чампион (Champion), Генри Хайд (1859—1928) — английский социалист, издатель и публицист; до 1887 г. член Социал-демократической федерации, затем один из руководителей тред-юнионистской Рабочей избирательной ассоциации в Лондоне, редактор-издатель газеты «Labour Elector»; одно время поддерживал закулисные связи с консерваторами; в 90-х годах эмигрировал в Авст-

ралию, где принимал активное участие в рабочем движении. — 113, 185, 212, 213, 230, 241, 270, 287, 298, 299, 334.

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — великий русский революционный демократ, ученый, писатель и литературный критик; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. — 258, 333, 354.

Чонка (Cionka) — автор грамматики румынского языка. — 3.

Ш

Шак — см. *Гильом-Шак,* Гертруда.

Шакир-паша — турецкий государственный деятель, в 1889 г. губернатор Крита. — 214.

Швейхель (Schweichel), Роберт (1821—1907) — немецкий писатель, литературный критик и журналист, участник революции 1848—1849 гг., в конце 60-х годов принимал активное участие в рабочем движении; сотрудничал в социалистической прессе, в частности в журнале «Neue Zeit» (под псевдонимом Розус). — 109.

Швейцер (Schweitzer), Иоганн Баптист (1833—1875) — один из видных представителей лассальянства в Германии, в 1864—1867 гг. редактор газеты «Social-Demokrat», президент Всеобщего германского рабочего союза (1867— 1871); поддерживал проводимую Бисмарком политику объединения Германии «сверху» под гегемонией Пруссии; препятствовал присоединению немецких рабочих к I Интернационалу; вел борьбу против Социал-демократической рабочей партии; в 1872 г. исключен из Союза в результате разоблачения его связей с прусскими властями. — 276— 277, 374, 447.

Шевич, Сергей — американский социалист, по происхождению русский; в 70—80-х годах входил в состав редакции «New Yorker Volkszeitung», с 1886 г. редактор газеты «Leader». — 269, 382, 404.

Шекспир (Shakespeare), Вильям (1564—1616) — великий английский писатель. — 225.

Шелига — см. *Цыхлинский,* Франц.

Шелли (Shelley), Перси Биши (1792—1822) — выдающийся английский поэт, представитель революционного романтизма. — 57.

Шёман (Schomann), Георг Фридрих (1793—1879) — немецкий филолог и историк, автор ряда работ по истории Древней Греции. — 396.

Шёнланк (Schonlank), Бруно (1859— 1901) — немецкий социал-демократ, журналист и публицист. — 446.

Шепард (Shepard) — американский издатель работы Маркса «Речь о свободе торговли». — 115.

Шеррер (Scherrer), Генрих (1847— 1919) — швейцарский социал-демократ, по профессии адвокат. — 162, 189.

Шиллер (Schiller), Фридрих (1759— 1805) — великий немецкий писатель. — 191, 308.

Шиппель (Schippel), Макс (1859— 1928) — немецкий экономист и публицист, с 1886 г. социал-демократ, примыкал к полуанархистской группе «молодых»; в дальнейшем ревизионист, во время первой мировой войны ярый социал-шовинист; враг Советского Союза. — 157, 166, 190, 339, 341, 373, 374.

Шиптон (Shipton), Джордж — деятель английского тред-юнионистского движения, реформист, секретарь тред-юниона маляров, в 1871—1896 гг. секретарь Лондонского совета тред-юнионов. — 189, 213, 338, 339.

Шлезингер (Schlesinger), Максимилиан (1855—1902) — немецкий социал-демократ, лассальянец; публицист, сотрудник ряда газет и журналов. — 154, 155, 180, 216, 235, 251.

**Шлютер* (Schluter), Герман (ум. в 1919 г.) — немецкий социал-демократ, в 80-х годах руководитель социал-демократического издательства в Цюрихе, один из

основателей архива германской социал-демократии; в 1889 г. эмигрировал в США, где принимал участие в социалистическом движении; автор ряда работ по истории английского и американского рабочего движения. — 12—15, 17, 18, 31—32, 47, 51, 53, 54, 56, 59, 63—65, 69, 83, 95, 96, 104, 113, 119, 120. 1Э1, 209, 211, 231, 271, 279, 287— 289, 292, 296, 299, 318, 322, 323, 335, 336, 347—349, 356, 375, 423, 427, 445.

Шлютер (Schluter) — жена Германа Шлютера. — 58, 63, 65, 69, 104, 119, 120, 209, 211, 231, 271, 279, 287, 289, 299, 336, 356, 375, 423.

**Шмидт* (Schmidt), Конрад (1863— 1932) — немецкий экономист и философ, в начале своей деятельности разделял экономическое учение Маркса, позднее примкнул к буржуазным противникам марксизма; автор работ, послуживших одним из идейных источников ревизионизма. — 82—84, 109—112, 134—135, 155, 156, 195—197, 242—244, 253, 255, 272—274, 324—327, 369—372, 386, 414—422.

Шмоллер (Schmoller), Густав (1838—1917) — немецкий буржуазный экономист, глава так называемой молодой исторической школы, профессор университетов в Галле, Страсбурге и Берлине. — 111.

Шорлеммер (Schorlemmer), Карл (Джоллимейер) (1834—1892) — крупный немецкий химик-органик, профессор в Манчестере; материалист-диалектик; член германской социал-демократической партии; друг Маркса и Энгельса. — 10, 29, 37, 50, 58, 60, 62—70, 72, 74, 82, 86, 89, 106, 111, 154, 156, 201, 209, 214, 224, 278, 300, 310, 318, 320, 324, 336, 356, 362—364, 366, 367, 369, 373, 375, 388, 391, 400, 403, 406— 408, 446.

**Шорлеммер* (Schorlemmer), Людвиг — брат Карла Шорлеммера. — 64, 434.

Шпейер (Speyer), Карл (род. в 1845 г.) — немецкий рабочий-столяр, в 60-х годах секретарь лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, с 1872 г. член Генерального Совета I Интернационала в Лондоне, а затем в Америке. — 102.

Штейн (Stein), Лоренц (1815— 1890) — немецкий реакционный социолог и юрист. — 97.

Штехели (Stehely) — владелец кондитерской в Берлине, где в 40-х годах XIX в. собирались члены кружка «свободных»). — 245.

Штибер (Stieber), Вильгельм (1818—1882) — прусский полицейский чиновник, начальник прусской политической полиции (1850—1860), один из организаторов судебного процесса в Кельне против членов Союза коммунистов и главный свидетель на этом процессе (1852); во время австро-прусской (1866) и франко-прусской (1870—1871) войн начальник военной полиции. — 13.

Штинцлей (Stinzleih). — 449.

Штирнер (Stirner), Макс (литературный псевдоним Каспара *Шмидта*) (1806—1856) — немецкий философ, младогегельянец, один из идеологов буржуазного индивидуализма и анархизма. — 244—246.

Штирнер-Шмидт (Stirner-Schmidt), Мария Вильгельмина (1818— 1902) — жена Макса Штирнера. — 246.

Э

Эбер (Hebert), Жак Рене (1757— 1794) — деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь левого крыла якобинцев. — 266.

Эвелина (Aveling), Эдуард (1851— 1898) — английский социалист, писатель, публицист, один из переводчиков I тома «Капитала» на английский язык; с 1884 г. член Социал-демократической фе-

дерации, затем один из основателей Социалистической лиги, в конце 80 — начале 90-х годов один из организаторов массового движения неквалифицированных рабочих и безработных; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года; муж дочери Маркса Элеоноры. — 19, 26, 34, 37, 39, 41, 50— 52, 57—62, 65—70, 72, 74, 82—84, 89, 90, 93, 104, 117, 119, 131, 165, 171, 173, 176, 209, 211, 215, 222, 223, 227, 240. 247, 261, 270, 274, 277, 278, 282, 289, 292, 308, 310, 311, 336—338, 341—345, 349, 364, 373, 385, 390, 393, 400, 403, 409, 425, 438, 448.

Эвербек (Ewerbeck), Август Герман (1816—1860) — немецкий врач и литератор, руководитель парижских общин Союза справедливых, позже член Союза коммунистов, из которого вышел в 1850 году. — 97.

Эд (Eudes), Эмиль Дезире Франсуа (1843—1888) — французский революционер, бланкист, генерал национальной гвардии и член Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию; после возвращения во Францию (по амнистии 1880 г.) один из организаторов Центрального революционного комитета бланкистов. — 107.

Эде — см. *Бернштейн,* Эдуард.

Эдуард — см. *Эвелинг,* Эдуард.

Эйзенгартен (Eisengarten), Оскар— немецкий социал-демократ, по профессии наборщик, эмигрант в Лондоне, в 1884—1885 гг. секретарь Ф. Энгельса. — 118.

Эйххоф (Eichhoff), Карл Вильгельм (1833—1895) — немецкий социалист и публицист, в конце 50-х годов разоблачивший в печати шпионско-провокаторскую деятельность Штибера и привлеченный за это к суду; в 1861—1866 гг. эмигрант в Лондоне; с 1868 г. член I Интернационала, один из его первых историков; с 1869 г. член Социал-демократической рабочей партии Германии. — 35.

Эккариус (Eccarius), Иоганн Георг (1818—1889) — видный деятель международного и немецкого рабочего движения, рабочий-публицист, по профессии портной; эмигрант в Лондоне, член Союза справедливых, затем Союза коммунистов, один из руководителей лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (1864— 1872), делегат всех конгрессов и конференций Интернационала; после Гаагского конгресса примкнул к реформистским лидерам английских тред-юнионов, в дальнейшем деятель тред-юнионистского движения. — 46, 191.

Эли (Ely), Ричард Теодор (1854— 1943) — американский экономист, профессор, автор ряда работ. — 349, 364.

Элиссен (Ellissen) — учитель гимназии в Эйнбеке. — 246—247.

Эллис (Ellis), Джордж Билоу — представитель американской промышленной фирмы в Лондоне. — 255—256.

Энгельс (Engels), Август (1797— 1874) — дядя Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене. — 437.

Энгельс (Engels), Беньямин (1751— 1820) — двоюродный дед Фридриха Энгельса. — 437.

Энгельс (Engels), Вальтер (род. в 1869 г.) — племянник Фридриха Энгельса, сын его брата Германа, по профессии врач. — 286.

Энгельс (Engels), Герман (1822— 1905) — брат Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене. — 69—70, 80— 82, 219—220, 285—287, 361, 397, 437—438.

Энгельс (Engels), Герман Фридрих Теодор (1858 — ум. после 1910 г.) — племянник Фридриха Энгельса, сын его брата Германа, фабрикант, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене. — 285—286.

Энгельс (Engels), Иоганн Каспар (1753—1821) — дед Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене. — 437.

Энгельс (Engels), Каспар (1792— 1863) — дядя Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене. — 437.

Энгельс (Engels), Каспар (1816— 1889) — двоюродный брат Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене. — 437.

Энгельс (Engels), Каспар (род. в 1841 г.) — племянник Фридриха Энгельса, сын его двоюродного брата Каспара, купец в Крефельде. — 219.

Энгельс (Engels), Луиза Фридерика (урожденная *Ноот*) (1762— 1822) — бабушка Фридриха Энгельса. — 437.

Энгельс (Engels), Матильда (1831— 1905) — жена Рудольфа Энгельса, брата Фридриха Энгельса. — 361.

Энгельс (Engels), Рудольф (1831— 1903) — брат Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене. — 81, 286, 287, 361, 437.

Энгельс (Engels), Рудольф Мориц (1858—1893) — племянник Фридриха Энгельса, сын его брата Рудольфа, служащий, с 1889 г. компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене. — 285—286.

Энгельс (Engels), Хедвига (в замужестве *Бёллинг)* (1830—1904) — сестра Фридриха Энгельса. — 361.

Энгельс (Engels), Эмиль (1828— 1884) — брат Фридриха Энгельса, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене. — 319.

Энгельс (Engels), Эмиль (род. в 1885 г.) — сын Эмиля Энгельса, племянника Фридриха Энгельса. — 285—286.

Энгельс (Engels), Эмма (род. в 1834 г.) — жена Германа Энгельса, брата Фридриха Энгельса. — 70, 82, 220, 286, 287, 361.

Эрнст (Ernst), Пауль (1866— 1933) — немецкий публицист, критик и драматург; в конце 80-х годов примкнул к социал-демократии; один из лидеров «молодых»; в 1891 г. исключен из социал-демократической партии; впоследствии примкнул к фашизму. — 350—353, 421, 444.

Эструп (Estrup), Якоб Бреннум Скавениус (1825—1913) — датский государственный деятель, министр внутренних дел (1865— 1869), министр финансов и премьер-министр (1875—1894), консерватор. — 275, 276.

Эчегарай-и-Эйсагирре (Echegaray y Eizaguirre), Хосе (1833—1916) — выдающийся испанский драматург, математик и политический деятель, с 1866 г. член Королевской академии наук, после революции 1868 г. министр торговли и просвещения. — 176.

Ю

Юд (Hude), Антуан Огюст (1851— 1888) — французский виноторговец, член палаты депутатов от радикальной партии (1885—1888). — 105.

Юнг (Jung), Герман (1830—1901) — видный деятель международного и швейцарского рабочего движения, по профессии часовщик; участник революции 1848— 1849 гг. в Германии, эмигрант в Лондоне, член Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для Швейцарии (ноябрь 1864 — 1872); казначей Генерального Совета (1871—1872); председатель большинства конгрессов Интернационала; до Гаагского конгресса проводил линию Маркса в Интернационале, осенью 1872 г. примкнул к реформистскому крылу Британского федерального совета, после 1877 г. отошел от рабочего движения. — 113, 191, 205, 299.

Юнгниц (Jungnitz), Эрнст (ум. в 1848 г.) — немецкий публицист, левый гегельянец. — 245.

Юстон (Euston) — английский аристократ. — 298.

Я

Янг (Young), Эдуард — американский статистик, руководитель бюро статистики в Вашингтоне, автор работ о положении рабочего класса. — 92.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Августин — персонаж старинной датской песенки. — 251.

Бланка — испанская королева, одно из действующих лиц стихотворения Г. Гейне «Диспут». — 100.

Вотур — герой одноименной комедии-водевиля французского шансонье Марка Антуана Мадлена Дезожье; имя Вотура стало нарицательным для обозначения алчного и жестокого собственника. — 124.

Грант, Артур — одно из главных действующих лиц повести английской писательницы М. Гаркнесс «Городская девушка». — 35.

Джон Буль (Джон Бык) — нарицательное имя, которым обозначают обычно представителей английской буржуазии; получило широкое распространение со времени появления в 1712 г. политической сатиры писателя-просветителя Арбетнота «История Джона Буля». — 77, 172.

Европа — в греческой мифологии дочь финикийского царя Агенора, похищенная Юпитером, принявшим образ белого быка. — 38.

Лаура — героиня сонетов Петрарки. — 201.

Михель — нарицательное имя, употреблявшееся для обозначения немецкого обывателя с его неуклюжестью, неповоротливостью и тупоумием. — 305.

Немезида — в древнегреческой мифологии богиня возмездия. — 231.

Триглав — трехглавое божество древних прибалтийских славян, властитель неба, земли и подземного царства. — 43.

Христос (Иисус Христос) — мифический основатель христианства. — 223.

Шлемиль, Петер — герой повести Шамиссо «Удивительная история Петера Шлемиля», променявший свою тень на волшебный кошелек. — 270.

Юпитер — согласно римской мифологии, верховный бог, громовержец, соответствующий греческому богу Зевсу. — 38.

Ян (Иоанн) *Лейденский* — главное действующее лицо оперы Мейербера «Пророк», прообразом которого послужило историческое лицо — глава мюнстерских анабаптистов Ян Лейденский. — 223.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217). — 140, 396, 420.
— Le Dix-huit Brumaire de Louis Bonaparte. In: «Le Socialiste», январь — ноябрь 1891 г. — 443.
Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395— 691).
— Herr Vogt. London, 1860. — 13.
Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. — 396.
— Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23). — 313, 420.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Dritte vermehrte Anflage. Hamburg, 1883. — 8, 355.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonoime. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Vierte, durchgeschene Auflage. Hamburg, 1890. — 225, 228, 231, 240, 244, 252—253, 260, 268, 270, 354, 390, 406, 444.
— Le Capital. Traduction do M. J. Roy, entierement revisee par l'auteur. Paris, [1872— 1875]. — 268.
— Capital: a critical analysis of capitalist production. Translated from the third German edition, by Samuel Moore and Edward Aveling. Vol. I—II. London, 1887. — 7, 15, 89—90, 131, 203, 240, 244, 253, 268, 390.
— Kapital. Krytyka ekonomii politycznej. Tom I. Lipsk, 1884— 1889. — 428.
— Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Книга II: Процесс обращения капитала (настоящее издание, т. 24).
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Hamburg, 1885. — 8, 156, 325.
— Капитал. Критика политической экономии. Том третий.

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой. Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций.

Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом (настоящее издание, т. 25, части I—II).
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band, Theile I—II. Buch III: Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion. Hamburg, 1894. — 7, 10, 19, 41, 83, 90, 95, 97—99, 102, 109, 111, 114, 117, 118, 123, 124, 147, 156, 169, 192—194, 202, 203, 228, 231, 240, 242—244, 246—247, 253, 260, 314, 319— 320, 326, 408, 420, 444, 453.
— Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») (настоящее издание, т, 26, части I—III).
— Theorien uber den Mehrwert (Vierter Band des «Kapitals»). — 118, 123, 203, 228, 325, 441.
Маркс, К. Критика Готской программы (настоящее издание, т. 19, стр. 9—32).
— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms.
In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 18. — 441, 447.
Маркс, К. Наемный труд и капитал (настоящее издание, т. 6, стр. 428—459).
— Capitale e salario. Prima traduzione italiana di P. Martignetti. Milano, 1893. — 291, 314.
Маркс, К, Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).
— Misere de la philosophie. Reponse a la Philosophie de la misere de M. Proudhon. Avec une preface de Friedrich Engels. Paris, 1896. — 443.
Маркс, К. Письма из «Deutsch-Franzosische Jahrbucher» (настоящее издание, т. 1, стр. 371—381).
— Ein Briefwechsel von 1843.
In: «Deutsch-Franzosische Jahrbucher». 1-ste und 2-te Lieferung. Paris, 1844. — 444.
Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423—491).
— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Friedrich Engels, und Dokumenten. Hottingen-Zurich, 1885. — 96.
Маркс, К. Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года (настоящее издание, т. 4, стр. 404—418).
— Discours sur la question du libre echange prononce a l'Association Democratique de Bruxelles, dans la seance publique du 9 Janvier 1848. [Bruxelles, 1848]. — 49, 50.
— Rede uber die Frage des Freihandels, gehalten am 9. Januar 1848 in der demokratischen Gesellschaft zu Brussel.
In: *Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Stuttgart, 1885. Anhang II. — 49, 54.
— Free Trade. A Speech Delivered before the Democratic Club, Brussels, Belgium, Jan. 9, 1848. Translated into English by Florence Kelley Wischnewetzky. With Preface by Frederick Engels. Boston, 1888. — 23, 48—50, 53, 54, 79, 115.
Энгельс, Ф. Англия в 1845 и 1885 годах (настоящее издание, т. 21, стр. 198—205).
— England in 1845 and 1885. In: «The Commonweal» № 2, март 1885 г. — 49.
Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (настоящее издание, т. 20, стр. 1—338).
— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Zweite Auflage. Zurich, 1886. — 15, 17, 396.

Энгельс, Ф. Брентано contra Маркс (настоящее издание, т. 22, стр. 97—186).
— In Sachen Brentano contra Marx wegen angeblicher Citatsfalschung. Geschichtserzahlung und Dokumente. Hamburg, 1891. — 436, 441, 444, 446.
Энгельс, Ф. Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов» (настоящее издание, т. 21, стр. 356—361).
— Einleitung.
In: *Borkheim, S.* Zur Erinnerung fur die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807. Hottingen-Zurich, 1888. — 12.
Энгельс, Ф. Внешняя политика русского царизма (настоящее издание, т. 22, стр. 11—52). — 281, 316, 340—341.
— Иностранная политика русского царства.
В журнале: «Социаль-демократ», книга 1 и 2, февраль и август 1890 г. — 314.
— Die auswartige Politik des russischen Zarenthums.
In: «Die Neue Zeit», год изд. VIII, № 4, апрель 1890 г. — 307, 314, 315, 318.
— Die auswartige Politik des russischen Zarenthums.
In: «Die Neue Zeit», год изд. VIII, № 5, май 1890 г. — 318.
— The Foreign policy of Russian tsadom.
In: «The Time», апрель и май 1890 г. — 307, 317, 318, 324.
Энгельс, Ф. *Из путевых впечатлений об Америке (настоящее издание, т. 21, стр. 484— 486).
— American travel notes. — 95.
Энгельс, Ф. Интервью, данное Энгельсом редакции газеты «New Yorker Volkszeitung» (настоящее издание, т. 21, стр. 519—520).
— Friedrich Engels in Amerika. In: «New Yorker Volkszeitung» № 226, 20 сентября 1888 г.— 85.
Энгельс, Ф. Карл Маркс (настоящее издание, т. 19, стр. 105— 115).
— Karl Marx.
In: «Volks-Kalender». Braunschweig, 1878. — 356.
Энгельс, Ф. К истории первоначального христианства (настоящее издание, т. 22, стр. 465—492).
— Zur Geschichte des Urchristenthums.
In: «Die Neue Zeit», год изд. XIII. 1894—1895 гг., т. I, №№ 1 и 2. — 368.
Энгельс, Ф. К истории Союза коммунистов (настоящее издание, т. 21, стр. 214—232).
— Zur Geschichte des «Bundes der Kommunisten».
In: *Marx, K.* Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Friedrich Engels, und Dokumenten. Hottingen-Zurich, 1885. — 96.
Энгельс, Ф. Книга откровения (настоящее издание, т. 21, стр. 7— 13).
— The Book of revelation.
In: «The Progress», т. 2, август 1883 г. — 217.
Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии (настоящее издание, т. 21, стр. 269—317).
— Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Stuttgart, 1888. — 312, 396, 420.
Энгельс, Ф. (редактор). Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice» (настоящее издание, т. 21, стр. 521-532). — 137.
— The International working men's congress of 1889. A Reply to «Justice». [London, 1889]. — 138, 143, 146—151, 154, 166—167, 169, 189.
— Der Internationale Arbeiterkongres von 1889. Eine Antwort an die «Justice».
In: «Der Sozialdemokrat» №№ 13 и 14, 30 марта и 6 апреля 1889 г.—148.

Энгельс, Ф. (редактор). Международный рабочий конгресс 1889 года. II. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации» (настоящее издание, т. 21, стр. 538—555). — 182, 186.

— The International working men's congress of 1889. II. A Reply to the «Manifesto of the Social Democratic Federation». [London, 1889]. — 189, 192.

*Энгельс, Ф.** Международный рабочий конгресс 1891 года (настоящее издание, т. 22, стр. 76— 80). — 384, 390.

Энгельс, Ф. Наброски к критике политической экономии (настоящее издание, т. 1, стр. 544—571).

— Umrisse zu einer Kritik der Nationalokonomie.

In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 8. — 441.

Энгельс, Ф. Ответ господину Паулю Эрнсту (настоящее издание, т. 22, стр. 85—90).

— Antwort an Herrn Paul Ernst.

In: «Berliner Volksblatt» № 232, 5 октября 1890 г. — 408.

Энгельс, Ф. Ответ редакции «Sachsische Arbeiter-Zeitung». В редакцию газеты «Sozialdemokrat» (настоящее издание, т. 22, стр. 73—75).

— Eine Antwort. An die Redaktion des «Sozialdemokrat».

In: «Der Sozialdemokrat» № 37, 13 сентября 1890 г. — 387.

Энгельс, Ф. Письмо в редакцию газеты «The Labour Elector» (настоящее издание,т. 21, стр. 533— 534).

In: «The Labour Elector» № 18, 4 мая 1889 г. (подпись: Ш. Бонье). — 164.

Энгельс, Ф. По вопросу Брентано contra Маркс (настоящее издание, т. 22, стр. 185— 186).

— In Sachen Brentano contra Marx.

In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 13. — 441.

Энгельс, Ф. Политическое положение в Европе (настоящее издание, т. 21, стр. 320—327).

— Starea politica sociala.

In: «Revista Sociala» № 2, 1 декабря 1886 г. — 4.

Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).

— The Condition of the Working Class in England in 1844. New York, 1887. — 19, 21, 22, 49.

Энгельс, Ф. Поссибилистские мандаты (настоящее издание, т. 21, стр. 393—395).

— Possibilist credentials.

In: «The Labour Elector» № 32, 10 августа 1889 г. — 213, 221— 222, 229.

Энгельс, Ф. Похороны Карла Маркса (настоящее издание, т. 19, стр. 350—354).

— Das Begrabnis von Karl Marx.

In: «Der Sozialdemokrat» № 13, 22 марта 1883 г. — 356.

Энгельс, Ф. Предисловие к английскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1888 года (настоящее издание, т. 21, стр. 362—369).

— Preface.

In: *Marx, K.* and *Engels, F.* Manifesto of the Communist Party. Authorized English translation. Edited and annotated by Frederick Engels. London, 1888. — 19.

Энгельс, Ф. Предисловие к первому немецкому изданию II тома «Капитала» (настоящее издание, т. 24, стр. 3—24).

— Vorwort.

In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Herausgegeben von Friedrich Engels. Hamburg, 1885. — 156, 325.

Энгельс, Ф. Предисловие к III тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 3—20).

— Vorwort.

In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Driter Band, erster Theil. Buch III: Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion. Herausgegeben von Friedrich Engels. Hamburg, 1894. — 83, 243.

Энгельс, Ф. Предисловие к четвертому немецкому изданию I тома «Капитала» (настоящее издание, т. 23, стр. 35—40).

— Vorwort.

In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg, 1890. — 406, 444.

Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана (настоящее издание, т. 21, стр. 23—178).

— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen. Dritte Auflage. Stuttgart, 1889. — 393.

— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen. Vierte Auflage. Stuttgart, 1892. — 320, 349, 367, 384, 445.

— L'origine della famiglia, della proprieta privata e dello stato. Versione riveduta dell'autore, (di P. Martignetti. Benevento, 1885. — 291.

— Origina familiel, proprietatei private si a statului. In legatura cu cercetarile lui Lewis H. Morgan.

In: «Contemporanul» №№ 17— 21, 1885 г., №№ 22—24, 1886 г. — 3.

— Familjens, Privatejendommens og Statens Oprindelse. Dansk af Forfatteren gennemgaaet Udgave, besoerget af Gerson Trier. Kobenhavn, 1888. — 162.

Энгельс, Ф. Протекционизм и свобода торговли. Предисловие к брошюре: Карл Маркс. «Речь о свободе торговли» (настоящее издание, т. 21, стр. 372—389).

— Preface.

In: *Marx, K.* Free Trade. A Speech Delivered before the Democratic Club, Brussels, Belgium. Jan. 9, 1848. Translated into English by Florence Kelley Wischnewetzky. With Preface by Frederick Engels. Boston, 1888. — 23, 40, 41, 47, 49, 50, 52, 53.

Энгельс, Ф. Прощальное письмо читателям газеты «Sozialdemokrat» (настоящее издание, т. 22, стр. 81—84).

In: «Der Sozialdemokrat» № 39, 27 сентября 1890 г. — 387.

Энгельс, Ф. Прусская водка в германском рейхстаге (настоящее издание, т. 19, стр. 37—54).

— Preusischer Schnaps im deutschen Reichstag.

In: «Der Volksstaat» №№ 23— 25; 25, 27 февраля и 1 марта 1876 г. — 15.

Энгельс, Ф. Рабочее движение в Америке. Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» (настоящее издание, т. 21, стр. 345—353).

— The Labour movement in America. London, New York, 1887. — 19, 21.

Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке (настоящее издание, т. 19, стр. 185—230).

— Il socialismo utopico e il socialismo scientifico. Benevento, 1883. — 291.

Энгельс, Ф. Роль насилия в истории (настоящее издание, т. 21, стр. 419—479). — 12, 14, 15, 17, 18, 31, 32.

Энгельс, Ф. Социализм г-на Бисмарка (настоящее издание, т. 19, стр. 176—184).

— Le socialisme de M. Bismarck. In: «L'Egalite», 2-я серия, №№ 7 и 10, 3 и 24 марта 1880 г. — 273.

Энгельс, Ф. 4 мая в Лондоне (настоящее издание, т. 22, стр. 64—70).
— Der 4. Mai in London.
In: «Arbeiter-Zeitung» № 21, 23 мая 1890 г. — 350, 374.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих. Доклад и документы, опубликованные по постановлению Гаагского конгресса Интернационала (настоящее издание, т. 18, стр. 323—452).
— L'Alliance de la democratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs. Rapport et documents publies par ordre du Congres International de la Haye. Londres — Hambourg, 1873. — 185.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Великие мужи эмиграции (настоящее издание, т. 8, стр. 247—352).
— Die grosen Manner des Exils. — 13.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419—459).
— Manifest der Kommunistischen Partei. Veroffentlicht im Februar 1848. London. — 275.
— Das Kommunistische Manifest. Vierte autorisirte deutsche Ausgabe. Mit einem neuen Vorwort von Friedrich Engels. London, 1890. — 339, 375.
— Manifesto of the Communists. Second edition. New York, 1883. —21.
— Manifesto of the Communists.
In: «Justice» №№ 208—213; 7, 14, 21 и 28 января, 4 и 11 февраля 1888 г. — 21.
— Manifesto of the Communist Party. Authorized English translation. Edited and annotated by Frederick Engels. London 1888. — 14, 15, 17—19 21 25-27.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Мнимые расколы в Интернационале. Закрытый циркуляр Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 18, стр. 1— 46).
— Les Pretendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privee du Conseil General de l'Association Internationale des Travailleurs. Geneve, 1872. — 185.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков (настоящее издание, т. 3, стр. 7—544).
— Die Deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihren Reprasentanten, Feuerbach, B. Bauer und Stirner, und des deutschen Sozialismus in seinen verschiedenen Propheten. — 96, 97, 245.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (настоящее издание, т. 2, стр. 3— 230).
— Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt am Main, 1845. — 12, 131.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ[*]

Анненков, П. В. Замечательное десятилетие 1838—1848. Из литературных воспоминаний. В журнале: «Вестник Европы», книги

[*] В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и статей, опубликованных анонимно.

1—5, январь — май 1880 г. — 96.

[Герцен, А. И.] С того берега. Лондон, 1855. Книга издана под псевдонимом: Искандер. — 7.

Засулич, В. Революционеры из буржуазной среды. В журнале: «Социаль-демократ» № 1, февраль 1890 г. — 316.

Кареев, Н. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века. Историческая диссертация. Москва, 1879. — 125—127, 129.

Каутский, К. Артур Шопенгауэр. Очерк. В журнале: «Северный вестник» № 12, 1888 г. — 202.

Каутский, К. Противоречия классовых интересов в 1789 году. К столетнему юбилею великой революции. В журнале: «Северный вестник» №№ 4—6, апрель — июнь 1889 г. — 202, 228.

Лафарг, П. Машина как фактор прогресса. В журнале: «Северный вестник» № 4, апрель 1889 г. — 202.

Плеханов, Г. В. Предисловие к брошюре: «Речь П. А. Алексеева». Женева, 1889. — 331—332.

Плеханов, Г. Н. Г. Чернышевский. В журнале: «Социаль-демократ» №№ 1—2, февраль и август 1890 г. — 316.

Черненков, Н. Н. Крестьянский кредит в Московской губернии по сообщениям гг. корреспондентов. В журнале: «Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г.». — 354.

Черненков, Н. Н. Некоторые сведения о крестьянских общественных займах в Московской губернии (по исследованиям 1876— 1878 гг.). В журнале: «Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г.». —354.

Adler, G. Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft. Tubingen, 1887 *(Адлер, Г.* Основы критики Карлом Марксом существующего народного хозяйства. Тюбинген, 1887). — 8.

[Annenkow, P.] Eine russische Stimme uber Karl Marx *([Анненков, П.]* Голос русского о Карле Марксе). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. I, № 5, май 1883 г. — 96.

Aristoteles. Rhetorica *(Аристотель.* Риторика). — 24, 196.

[Aveling, E.] Germany flooded with papers from Kentish Town. — A Talk with the editor *([Эвелинг, Э.]* Как шел поток газет в Германию с Кентиш Таун. — Беседа с редактором). В газете: «The Star» № 832, 29 сентября 1890 г. — 403.

[Aveling, E.] The New era in German socialism *([Эвелинг, Э.]* Новая эра в истории германского социализма). В газете: «The Daily Chronicle» № 8903, 25 сентября 1890 г. — 403.

Aveling, E., Marx-Aveling, E. Shelley als Sozialist *(Эвелинг, Э., Маркс-Эвелинг, Э.* Шелли как социалист). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VI, № 12, декабрь 1888 г. — 57.

Avenel, G. Anacharsis Cloots, l'orateur du genre humain. Tomes I—II. Paris, 1865 *(Авенель, Ж.* Анахарсис Клоотс, оратор человеческого рода. Тома I—II. Париж, 1865). — 266, 267.

Avenel, G. Lundis revolutionnaires 1871—1874. Paris, 1875 *(Авенель, Ж.* Революционные понедельники 1871—1874. Париж, 1875). — 109, 267.

Avis aux pauvres sur la revolution presente et sur les biens du clerge. 1791 (Совет беднякам о нынешней революции и об имуществе духовенства. 1791). — 129.

Bahr, H. Die Epigonen des Marxismus *(Бар, Г.* Эпигоны марксизма). В журнале: «Freie Buhne fur modernes Leben» № 17, 28 мая 1890 г. — 350—351, 353.

[Barry, M.] The New journalism *([Барри, M.]* Новый журнализм). В газете: «The Labour Elector» №№ 56 и 57; 25 января и 1 февраля 1890 г. — 298.

[Barry, M.] The Parke case *([Барри, M.]* Дело Парка). В газете: «The Labour Elector» № 57, 1 февраля 1890 г. — 298.

[Barry, M.] True patriots all *([Барри, M.]* Истинные патриоты). В газете: «The Labour Elector» № 56, 25 января 1890 г. — 298.

Barth, P. Die Geschichtsphilosophie Hegel's und Hegelianer bis auf Marx und Hartmann. Ein kritischer Versuch. Leipzig, 1890 *(Барт, П.* Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно. Критический опыт. Лейпциг, 1890). — 370, 420.

Bax, E. B. M. Vaillant *(Бакс, Э. Б.* Г-н Вайян). В газете: «The Star» № 416, 22 мая 1889 г. — 182.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 30 января 1888 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VII. Legislaturperiode. II. Session 1887/88. Band I. 25. Sitzung am 30. Januar 1888. Berlin, 1888 и в газете: «Gleichheit» № 6, 11 февраля 1888 г. — 16, 19, 23, 26, 27.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 17 февраля 1888 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VII. Legislaturperiode. II. Session 1887/88. Band II. 40. Sitzung am 17. Februar 1888. Berlin, 1888. — 19, 23, 26, 27.

[Bebel, A.] ([Бебель, А.]). Корреспонденция в рубрике: Deutschland (Германия), помеченная: Aus Norddeutschland, 29. Janner (Из Северной Германии, 29 января). В газете: «Gleichheit» № 5, 1 февраля 1889 г. — 121.

[*Bebel, A.] ([Бебель, А.])* Корреспонденция в рубрике: Ausland. Deutschland (Заграница. Германия), помеченная: Berlin, 14. Januar (Берлин, 14 января). В газете: «Arbeiter-Zeitung» №3, 17 января 1890 г. — 294.

[Bebel, A.] ([Бебель, А.]) Корреспонденция в рубрике: Ausland. Deutschland (Заграница. Германия), помеченная: Berlin, 4. Februar (Берлин, 4 февраля). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 6, 7 февраля 1890 г. — 300'

[Bebel, A.] ([Бебель, А.]) Корреспонденция в рубрике: Ausland. Deutschland (Заграница. Германия), помеченная: Berlin. 22. April (Берлин, 22 апреля). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 17 25 апреля 1890 г. — 338—339.

[Bebel, A.] ([Бебель, А.]) Корреспонденция в рубрике: Ausland. Deutschland (Заграница. Германия), помеченная: Berlin, 7. Oktober (Берлин, 7 октября). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 41, 10 октября 1890 г. — 421.

[Bebel, A.] Deutschland ohne Bismarck *([Бебель, А.]* Германия без Бисмарка). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 14, 4 апреля 1890 г. — 324.

Bebel, A. Erklarung *(Бебель, А.* Заявление). В газете: «Berliner Volksblatt» № 173, 29 июля 1890 г. — 374.

Beck, G. Erwiderung *(Век, Г.* Возражение). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 14, 5 апреля 1890 г. — 330—332.

Bernstein, E. (Бернштейн, Э.) Корреспонденция в рубрике: Politische Uebersicht (Политическое обозрение), помеченная: London, 4. Mai (Лондон, 4 мая). В газете: «Berliner Volksblatt» № 103, 6 мая 1890 г. — 342.

[Bernstein, E.] Anarchistische Phraseologie *([Бернштейн, Э.]* Анархистская фразеология). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 34, 24 августа 1889 г. — 218.

[Bernstein, E.] Boulanger's Sieg in Paris *([Бернштейн, Э.]* Победа Буланже в Париже). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 5, 3 февраля 1889 г. — 101, 122.

Bernstein, E. The International working men's congress of 1889. A Reply to «Justice». [London, 1889] *(Бернштейн, Э.* Международный рабочий конгресс 1889 года. Ответ газете «Justice». [Лондон, 1889]). Редактор

брошюры: Ф. Энгельс. — 137, 138, 143, 146—151, 154, 166—167, 169, 189.

— Der internationale Arbeiterkongres von 1889. Eine Antwort an die «Justice». В газете: «Der Sozialdemokrat» №№ 13 и 14, 30 марта и 6 апреля 1889 г. — 148.

Bernstein, E. The International working men's congress of 1889. II. A Reply to the «Manifesto of the Social Democratic Federation». [London, 1889] *(Бернштейн, Э.* Международный рабочий конгресс 1889 года. II. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации». [Лондон, 1889]). Редактор брошюры: Ф. Энгельс. — 182, 186, 189, 192.

Bernstein, E. The Paris congress *(Бернштейн, Э.* Парижский конгресс). В газете: «Justice» № 274, 13 апреля 1889 г. — 148, 151—152.

Bevan, Ph. The Industrial classes and industrial statistics. London, 1876 *(Бивен, Ф.* Промышленные классы и промышленная статистика. Лондон, 1876). — 92.

Bismarck, O. (Бисмарк, O.) Выступление в рейхстаге 6 февраля 1888 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VII. Legislaturperiode. II. Session 1887/88. Band II. 30. Sitzung am 6. Februar 1888. Berlin, 1888. — 23— 24.

Boivin-Champeaux, L. Notice historique sur la revolution dans le departement de l'Eure. 1872 *(Буавен-Шампо, Л.* Исторические заметки о революции в департаменте Эр. 1872). — 129.

Bonnier, Ch. In Sachen des internationalen Arbeiterkongresses *(Бонье, Ш.* К вопросу о Международном рабочем конгрессе). В газете: «Berliner Volksblatt» № 97, 26 апреля 1889 г. — 157.

Bonnier, Ch. The Paris congress *(Бонье, Ш.* Парижский конгресс). В газете: «The Star» № 410, 15 мая 1889 г. — 171, 173.

Botta, C. Storia dei popoli italiani dai tempi de'romani fino al 1814. Milano, 1847 *(Ботта, К.* История итальянского народа со времен римлян до 1814 года. Милан, 1847). — 47.

Brentano, L. Die Arbeitergilden der Gegenwart. Bande I—II. Leipzig, 1871—1872 *(Брентано, Л.* Современные рабочие гильдии. Тома I—II. Лейпциг, 1871—1872). — 387.

Brentano, L. Die klassische Nationalokonomie. Vortrag gehalten beim Antritt des Lehramts an der Universitat Wien am 17. April 1888. Leipzig, 1888 *(Брентано, Л.* Классическая политическая экономия. Доклад, прочитанный при вступлении в должность преподавателя Венского университета 17 апреля 1888 г. Лейпциг, 1888). — 92—93.

Brentano, L. Meine Polemik mit Karl Marx *(Брентано, Л.* Моя полемика с Карлом Марксом). В журнале: «Deutsches Wochenblatt» № 45, 6 ноября 1890 г. — 436.

Burns, J. The Paris international congress *(Бёрнс, Дж.* Парижский международный конгресс). В газете: «The Labour Elector» № 31, 3 августа 1889 г. — 213, 221, 229.

[Caraccioli, L. A.] Lettre d'un paysan a son cure, sur une nouvelle maniere de tenir les etats-generaux. Sartrouville, 1789 *([Караччоли, Л. А.]* Письмо крестьянина своему кюре о новом способе созыва Генеральных штатов. Сартрувиль, 1789). Брошюра вышла под псевдонимом: N. Vartout. — 128.

Colletta, P. Storia del Reame di Napoli dal 1734 sino al 1825. Tomo I—IV. Capolago, 1837 *(Коллетта, П.* История Неаполитанского королевства с 1734 по 1825 год. Тома I—IV. Каполаго, 1837). — 47.

Davies, J. Historical tracts. Dublin, 1787 *(Дэвис, Дж.* Исторические трактаты. Дублин, 1787). — 355.

Deville, G. Cours d'economie sociale. L'Evolution du capital. Paris,

[1884] *(Девиль, Г.* Курс политической экономии. Эволюция капитала. Париж, [1884]). — 131.

Diez, F. Grammatik der romanischen Sprachen. Bande I—III. Bonn, 1836—1844 *(Диц, Ф.* Грамматика романских языков. Тома I—III. Бонн, 1836— 1844). — 3.

[Dobrogeanu-Gherea, C.] Ce vor socialistii romini. Expunerea socialisrnului stiintific si Programul socialist *([Доброджану-Геря, К.]* Чего хотят румынские социалисты. Изложение научного социализма и социалистическая программа). В журнале: «Revista Sociala» №№ 8—11, 1885—1886 гг. — 3.

[Dobrogeanu-Gherea, C.] Karl Marx si economistii nostri *([Доброджану-Геря, К.]* Карл Маркс и наши экономисты). В журнале: «Revista Sociala» № 1, апрель 1884 г. — 3.

Duchatellier. L'Agriculture et les classes agricoles de la Bretagne. Paris, 1863 *(Дюшателье.* Земледелие и сельскохозяйственные классы в Бретани. Париж, 1863). — 129.

Dufourny de Villiers. Cahier du quatrieme ordre, celui des pauvres journaliers, des infirmes, des indigents etc., l'ordre sacre des infortunes 25 avr. 1789 *(Дюфурни де Вилье.* Наказ четвертого сословия бедных поденщиков, калек, нищих и т. д. — сословия обездоленных, 25 апреля 1789 г.). — 128.

Duval, L. Introduction a l'histoire de la revolution dans la Creuse. Cahiers de la Marche et assemblee du departement de Gueret. Paris, 1873 *(Дюваль, Л.* Введение в историю революции в департаменте Крез. Наказы Марша и собрание департамента Гере. Париж, 1873). — 129.

Ernst, P. Frauenfrage und soziale Frage *(Эрнст, П.* Женский вопрос и социальный вопрос). В журнале: «Freie Buhne fur modernes Leben» № 15, 14 мая 1890 г. — 350—351.

E[rnst], P. Jedem der volle Ertrag seiner Arbeit. Erwiderung *(Э[рнст], П.* Каждому — полный продукт его труда. Возражение). В газете: «Berliner Volks-Tribune» № 26, 28 июня 1890 г. — 370.

Fabian essays in socialism. By G. Bernard Shaw, Sidney Webb, William Clarke, Sidney Olivier, Annie Besant, Graham Wallas and Hubert Bland. Edited by G. Bernard Shaw. London, 1889 (Фабианские очерки социализма Дж. Бернарда Шоу, Сиднея Вебба, Уильяма Кларка, Сиднея Оливье, Анны Безант, Грехема Уоллеса и Хьюберта Бленда. Под редакцией Дж. Бернарда Шоу. Лондон, 1889). — 299.

Fischer, P. Nochmals das «Recht auf den vollen Arbeitsertrag» *(Фишер, П.* Еще раз «Право на полный продукт труда»). В газете: «Berliner Volks-Tribune» № 27, 5 июля 1890 г. — 370.

Frankel, L. Zur franzosischen Arbeiterbewegung *(Франкель, Л.* О французском рабочем движении). В газете: «Sachsische Arbeiter-Zeitung» №№ 170 и 178, 3 и 12 декабря 1890 г. — 447.

Fullarton, J. On the Regulation of currencies; being an examination of the principles, on which it is proposed to restrict, within certain fixed limits, the future issues on credit of the Bank of England, and of the other banking establishments throughout the country. Second edition with corrections and additions. London, 1845 *(Фуллартон, Дж.* О регулировании средств обращения; анализ принципов, на основе которых предлагается в будущем ограничить в строго условленных пределах эмиссионную деятельность Английского банка и других банковских учреждений страны. Издание второе, исправленное и дополненное. Лондон, 1845). — 202, 203, 207.

Gilles, F. German social-democrats still revolutionists *(Гиллес, Ф.* Германские социал-демократы все

еще революционеры). В газете: «Justice» № 337, 28 июня 1890 г. — 359

Gladstone, W. E. (Гладстон, У. Ю.) Речь на собрании либералов в Честере 22 января 1890 г. В газете: «The Times» № 32916, 23 января 1890 г. — 295.

Grun, K. Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien. Briefe und Studien. Darmstadt, 1845 *(Грюн, К.* Социальное движение во Франции и Бельгии. Письма и исследования. Дармштадт, 1845). — 97.

[Grunzig, J.] Die Vorgange im Lager der deutschen Socialdemokratie *([Грунциг, Ю.]* События в лагере германской социал-демократии). В газете: «New Yorker Volkszeitung» № 217, 10 сентября 1890 г. — 404.

Harney, G. J. The Revolt of the East End *(Гарни, Дж. Дж.* Восстание Ист-Энда). В газетах: «Newcastle Weekly Chronicle» 26 сентября 1889 г. и «The Labour Elector» № 38, 28 сентября 1889 г. — 231.

Headingley, A. S[mith]. French and German possibilists *(Хединли, А. С[мит].* Французские и германские поссибилисты). В газете: «Justice» № 354, 25 октября 1890 г. — 413.

Hegel, G. W. F. Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Theil I. Die Logik. In: Werke, Bd. VI. Berlin, 1840 *(Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук в сжатом очерке. Часть I. Логика. В издании: Сочинения, т. VI. Берлин, 1840). — 141.

Hyndman, H. M. The International workers' congress and the marxist clique *(Гайндман, Г. М.* Международный рабочий конгресс и марксистская клика). В газете: «Justice» № 283, 15 июня 1889 г. — 197.

Hyndman, H. M. The International workers' congress of Paris of 1889 and the German social-democrats *(Гайндман,, Г. М.* Международный рабочий конгресс 1889 г. в Париже и немецкие социал-демократы). В газете: «Justice» № 273, 6 апреля 1889 г. — 148, 151.

Jaclard, Ch. Lundis socialistes *(Жаклар, Ш.* Социалистические понедельники). В газете: «La Voix» 30 сентября 1889 г. — 233.

Kautsky, K. Die Bergarbeiter und der Bauernkrieg, vornehmlich in Thuringen *(Каутский, К.* Горняки и крестьянская война, главным образом в Тюрингии). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VII, №№ 7—11, июль—ноябрь 1889 г. — 228—229.

Kautsky, K. Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft. Wien, 1880 *(Каутский, К.* Влияние прироста народонаселения на прогресс общества. Вена, 1880). — 228.

Kautsky, C. Die Entstehung der Ehe und Familie *(Каутский, К.* Возникновение брака и семьи). В журнале: «Kosmos», год изд. VI, т. XII, декабрь 1882 — февраль 1883 г. — 228.

Kautsky, C. Federico Engels *(Каутский, К.* Фридрих Энгельс). В журнале: «Mefistofele», январь—ноябрь 1888 г. — 14, 47.

[Kautsky, K.] Friedrich Engels. Zu seinem siebzigsten Geburtstag *([Каутский, К.]* Фридрих Энгельс. К семидесятилетию со дня рождения). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 8. — 440.

Kautsky, K. Karl Marx's oekonomische Lehren. Stuttgart, 1887 *(Каутский, К.* Экономическое учение Карла Маркса. Штутгарт, 1887). — 8.

Kautsky, K. Die Klassengegensatze von 1789. Zur hundertjahrigen Gedenkfeier der grosen Revolution *(Каутский, К.* Классовые противоречия в 1789 году. К столетнему юбилею великой революции). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VII, №№ 1—4, январь — апрель 1889 г. — 125—128.

Kennan, G. Siberia and the exile system *(Кеннан, Дж.* Сибирь и

ссыльная система). В журнале: «The Century Illustrated Monthly Magazine», 1888—1890 гг. — 317.

Keussler, J. Zur Geschichte und Kritik des bauerlichen Gemeindebesitzes in Russland. Theile I—IV. Riga, Moskau, Odessa, St.-Petersburg, 1876—1887 *(Кейслер, И.* К истории и к критике крестьянского общинного землевладения в России. Части I—IV. Рига, Москва, Одесса, С.-Петербург, 1876—1887). — 6.

Knapp, G. F. Die Bauern-Befreiung und der Ursprung der Landarbeiter in den alteren Theilen Preusens. Theile I—II. Leipzig, 1887 *(Кнапп, Г. Ф.* Освобождение крестьян и возникновение сельскохозяйственных рабочих в старых частях Пруссии. Части I—II. Лейпциг, 1887). — 243, 369.

[Koppen, C. F.] Leo's Geschichte der Revolution *([Кёппен, К. Ф.]* «История революции» Лео). В газете: «Rheinische Zeitung» №№ 139, 141 и 142; 19, 21 и 22 мая 1842 г. — 267.

Kovalevsky, M. Tableau des origines et de l'evolution de la famille et de la propriete. Stockholm, 1890 *(Ковалевский, М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. Стокгольм, 1890). — 384.

[Kuhlmann, G.] Die Neue Welt oder das Reich des Geistes auf Erden. Verkundigung. Genf, 1845 *([Кульман, Г.]* Новый мир, или Царство духа на земле. Возвещение. Женева, 1845). — 96.

Labriola, A. Del socialismo. Roma, 1889 *(Лабриола, А.* О социализме. Рим, 1889). — 312.

Labriola, A. La terra a chi la lavora *(Лабриола, А.* Земля тем, кто ее обрабатывает). В журнале: «Il Messaggero» 15 марта 1890 г. — 313, 314.

Labriola, A. I problemi della filosofia della storia. Roma, 1887 *(Лабриола, А.* Проблемы философии истории. Рим, 1887). — 312.

Lafargue, P. Die Beschneidung, ihre soziale und religiose Bedeutung *(Лафарг, П.* Обрезание, его социальное и религиозное значение). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VI, № 11, ноябрь 1888 г. — 99.

Lafargue, P. Le Boulangisme et les parlementaires *(Лафарг, П.* Буланжизм и парламентарии). В газете: «L'Intransigeant» 1 мая 1888 г. — 51.

Lafargue, P. Cours d'economie sociale. Le Materialisme economique de Karl Marx. Paris, [1884] *(Лафарг, П.* Курс политической экономии. Экономический материализм Карла Маркса. Париж, [1884]). — 131.

Lafargue, P. Darwinism on the French stage *(Лафарг, П.* Дарвинизм на французской почве). В журнале: «Time», февраль 1890 г. — 308.

Lafargue, P. Le Droit a la paresse. Refutation du droit au travail de 1848. [Paris], 1883 *(Лафарг, П.* Право на лень. Опровержение права на труд 1848 года. [Париж], 1883). — 237, 385.

Lafargue, P. An Invitation *(Лафарг, П.* Приглашение). В газете: «The Star» № 409, 14 мая 1889 г. — 171.

Lafargue, P. Karl Marx. Personliche Erinnerungen *(Лафарг, П.* Карл Маркс. Личные воспоминания). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, №№ 1—2. — 412.

[Lafargue, P.] La Langue francaise avant et apres la Revolution *([Лафарг, П.]* Французский язык до и после революции). В журнале: «La Nouvelle Revue», т. LI, 15 марта и 1 апреля 1888 г. Статья под псевдонимом: Fergus. — 37—39.

Lafargue, P. Die Legende von Victor Hugo *(Лафарг, П.* Легенда о Викторе Гюго). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VI, №№ 4—6, апрель — июнь 1888 г. — 51.

[Lafargue, P.] Rousseau et l'Egalite, reponse au professeur Huxley *([Лафарг, П.]* Руссо и равенство. Ответ профессору Хаксли).

В журнале: «La Nouvelle Revue», т. LXIII, 15 марта 1890 г. Статья под псевдонимом: Fergus. — 307—308.

Lafargue, P. Die sozialistische Bewegung in Frankreich von 1876— 1890 *(Лафарг, П.* Социалистическое движение во Франции в 1876—1890 гг.). В журнале: «Die Ncue Zeit», год изд. VIII, № 8, август 1890 г. — 374.

Lafargue, P. Le Travail de nuit *(Лафарг, П.* Ночной труд). В газете: «L'Egalite» 9 февраля 1889 г. — 123.

Lassalle, F. Der Criminal-Prozes wider mich wegen Verleitung zum Cassetten-Diebstahl oder: Die Anklage der moralischen Mitschuld. Coln, 1848 *(Лассаль, Ф.* Уголовный процесс против меня но поводу подстрекательства к краже шкатулки, или: Обвинение в моральном соучастии. Кёльн, 1848). — 195.

Leo, H. Geschichte der Franzosischen Revolution. Halle, 1842 *(Лео, Г.* История французской революции. Галле, 1842). — 267.

Lexis, W. Die Marx'sche Kapitaltheorie *(Лексис, В.* Марксова теория капитала). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, т. XI, 1885 г. — 83.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Заявление от 27 сентября 1889 г. В газетах: «Berliner Volksblatt» № 228, 29 сентября 1889 г. и «Der Sozialdemokrat» № 40, 5 октября 1889 г. — 235, 236.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Письмо в редакцию «People's Press». В газете: «The People's Press» 2 августа 1890 г. — 366.

[Longuet, Ch.] Que faire? *([Лонге, Ш.]* Что делать?). В газете: «L'Egalite» 10 февраля 1889 г. — 123.

Loria, A. (Лориа, А.) Рецензия на книгу: C. Schmidt. Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes. Stuttgart, 1889 *(К. Шмидт.* Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости. Штутгарт, 1889). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, т. XX, 1890 г. — 326.

Loria, A. Karl Marx *(Лориа, А.* Карл Маркс). В журнале: «Nuova antologia di scienze, lettere ed arti», вторая серия, т. XXX VI 11, выпуск 7, 1 апреля 1883 г. — 326.

Loria, A. La teoria economica della costituzione politica. Torino, 1886 *(Лориа, А.* Экономическая теория о политическом устройстве. Турин, 1886). — 326.

Mahon, J. L. A Labour programme. London, 1888 *(Магон, Дж. Л.* Рабочая программа. Лондон, 1888). — 125.

Marx-Aveling, E. Friedrich Engels *(Маркс-Эвелинг, Э.* Фридрих Энгельс). В журнале: «Die Sozialdemokratische Monatsschrift» № 10—11, 30 ноября 1890 г. — 438.

[Mermeix]. Les Coulisses du boulangisme *([Мерме].* Кулисы буланжизма). В газете: «Le Figaro» 20 августа — 20 октября 1890 г. — 383, 390.

Moreau de Jonnes, A. Etat economique et social, de la France depuis Henri IV jusqu'a Louis XIV (1589 a 1715). Paris, 1867 *(Моро де Жоннес, А.* Экономический и общественный строй Франции со времени Генриха IV до Людовика XIV (1589—1715). Париж, 1867). — 125.

Morgan, L. H. Ancient society, or Researches in the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization. London, 1877 *(Морган, Л. Г.* Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Лондон, 1877). — 115.

Morgan, L. H. Houses and houselife of the American aborigines. Washington, 1881 *(Морган, Л. Г.* Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Вашингтон, 1881). — 345, 349, 364, 372.

Nieuwenhuis, F. D. Jedem der volle Ertrag seiner Arbeit *(Ньювен-*

гейс, Ф. Д. Каждому — полный продукт его труда). В газете: «Berliner Volks-Tribune» № 24, 14 июня 1890 г. — 370.

Noilliac. Le Plus fort des pamphlets. L'Ordre des paysans aux etatsgeneraux. 26 fevrier 1789 *(Нуайяк.* Самый сильный из памфлетов. Крестьянское сословие в Генеральных штатах. 26 февраля 1789 г.). — 128.

O'Brien, W. (О'Брайен, У.) Выступление в палате общин 16 февраля 1888 г. В газете: «The Times» № 32311, 17 февраля 1888 г. — 23, 27.

Ossipowitsch (Осипович)[*]. Письмо в редакцию «Sozialdemokrat». В газете: «Der Sozialdemokrat» № 17, 26 апреля 1890 г. — 330, 332.

Parnell, W. (Парнелл, У.) Письмо в редакцию «Labour Elector» в рубрике: The Paris labour congress (Парижский рабочий конгресс). В газете: «The Labour Elector» № 25, 22 июня 1889 г. — 201.

Platter, J. Gustav Cohns «ethische» Nationalokonomie. Wien, 1886 *(Платтер, Ю.* «Этическая» политическая экономия Густава Кона. Вена, 1886). — 83.

Plechanoff, G. N. G. Tschernischewsky *(Плеханов, Г.* Н. Г. Чернышевский). В журнале: «Die Neue Zeit», год. изд. VIII, №№ 8—9, август — сентябрь 1890 г. — 333.

Ranke, J. Grundzuge der Physiologie des Menschen mit Rucksicht auf die Gesundheitspflege und das praktische Bedurfniss des Arztes. Leipzig, 1868 *(Ранке, И.* Основы физиологии человека, применительно к здравоохранению и практическим потребностям врача. Лейпциг, 1868). — 91.

Ranke, L. Uber die Epochen der neueren Geschichte. Leipzig, 1888 *(Ранке, Л.* Об эпохах повой истории. Лейпциг, 1888). — 127—128.

Rappaport, Ph. Ueber die Arbeiterbewegung in Amerika *(Раппапорт, Ф.* О рабочем движении в Америке). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VII, № 2, февраль 1889 г. — 131.

Reichensperger, P. F. (Рейхеншпергер, П. Ф.) Выступление в рейхстаге 27 января 1888 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VII. Legislaturperiode. II. Session 1887/88. Band I. 23. Sitzung am 27. Januar 1888. Berlin, 1888. — 16.

Reuter, F. Ut mine Festungstid. In: Reuters Werke, Bd. 4, Leipzig und Wien *(Рейтер, Ф.* Из времен моего заключения. В книге: Сочинения Рейтера, т. 4, Лейпциг и Вена). — 244.

[Roche, P.] En Allemagne *([Рош, П.]* В Германии). В газете: «Le Gaulois» 3 марта 1890 г. — 306.

Roscher, W. Geschichte der National-Oekonomik in Deutschland. Munchen, 1874 *(Рошер, В.* История политической экономии в Германии. Мюнхен, 1874). — 83.

Rubie, A. (Руби, А.) Заметка в рубрике: Political men and matters (Политические деятели и события). В газете: «The Sun» № 5, 19 мая 1889 г. — 177.

[Schippel, M.] Zum Pariser Arbeiterkongres *([Шиппель, М.]* К Парижскому рабочему конгрессу). В газете: «Berliner Volks-Tribune» № 17, 27 апреля 1889 г. — 157, 166, 179, 190.

Schlesinger, M. Die soziale Frage. Breslau, 1889 *(Шлезингер, М.* Социальный вопрос. Бреславль, 1889). — 154, 155, 180, 216, 235, 236, 251.

Schmidt, C. Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes. Stuttgart, 1889 *(Шмидт, К.* Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости. Штутгарт, 1889). — 83, 134—135, 155, 156, 195, 242—243, 253, 326.

[*] По-видимому, псевдоним В. И. Засулич.

Schoemann, G. F. Griechische Alterthumer. Bande I—II. Berlin, 1855—1859 *(Шёман, Г. Ф.* Греческие древности. Тома I—II. Берлин, 1855—1859). — 396—397.

Schweichel, R. «La Terre» *(Швейхель, Р.* «Земля»), В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VII, № 1, январь 1889 г. — 109.

Singer, P. (Зингер, П.) Выступление в рейхстаге 27 января 1888 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VII. Legislaturperiode. II. Session 1887/88. Band I. 23. Sitzung am 27. Januar 1888. Berlin, 1888. — 16, 19, 23, 27.

Singer, P. (Зингер, П.) Выступление в рейхстаге 17 февраля 1888 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VII. Legislaturperiode. II. Session 1887/88. Band II. 40. Sitzung am 17. Februar 1888. Berlin, 1888. — 23, 27.

[Smith, A.] The International workmen's congress of 1889 *([Смит, А.]* Международный рабочий конгресс 1889 года). В газете: «The Weekly Dispatch» № 4557, 10 февраля. 1889 г. — 124.

Soetbeer, A. Edelmetall-Produktion und Wertverhaltniss zwischen Gold und Silber seit der Entdeckung Amerika's bis zur Gegenwart. Gotha, 1879 *(Зётбер, А.* Добыча благородных металлов и соотношение стоимости золота и серебра с момента открытия Америки по настоящее время. Гота, 1879). — 229, 415.

Soetbeer, H. Die Stellung der Sozialisten zur Malthus'gchen Bevolkerungslehre. Gottingen, 1886 *(Зётбер, Г.* Отношение социалистов к учению Мальтуса о народонаселении. Гёттинген, 1886). — 108.

Sommier, A. Histoire de la revolution dans le Jura. Paris, 1846 *(Сомье, А.* История революции в Юре. Париж. 1846). — 129.

Sorge, F. A. Briefe aus Nordamerika *(Зорге, Ф. А.* Письма из Северной Америки). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 8. — 427.

Sorge, F. A., Schluter, H. Erklarung *(Зорге, Ф. А., Шлютер,* Г. Заявление). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 22, 31 мая 1890 г. — 347.

Souvarine. Parijsche Brieven. XV *(Суварин.* Парижские письма. XV). В газете: «Recht voor Allen» № 27, 1 февраля 1889 г. — 122.

Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schmoller. Leipzig, 1879— 1910 (Исследования в области государственных и общественных наук. Под редакцией Густава Шмоллера. Лейпциг, 1879— 1910). — 111.

[Stead, W.] The Life and adventures of a lady «special». From our special commissioner in Paris *([Стед, У.]* Жизнь и приключения леди «специального корреспондента». От нашего специального представителя в Париже). В газете: «The Pall Mall Gazette» № 7218, 5 мая 1888 г. — 51.

Stein, L. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs. Leipzig, 1842 *(Штейн, Л.* Социализм и коммунизм современной Франции. Лейпциг, 1842). — 97.

Stepniak, S. To the editor of «Justice» *(Степняк, С.* Редактору газеты «Justice»). В газете: «Justice», т. VI, № 284, 22 июня 1889 г. — 197.

Stirner, M. Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845 *(Штирнер, М.* Единственный и его собственность. Лейпциг, 1845). — 245, 246.

Strabo, Geographica *(Страбон.* География). — 394.

Sybel, H. Die Begrundung des deutschen Reiches durch Wilhelm I. Bande I—V. Munchen — Leipzig, 1889—1890 *(Зибель, Г.* Основание Германской империи Вильгельмом I. Тома I—V. Мюнхен— Лейпциг, 1889—1890). Все издание вышло в 7 томах, — 445.

Sybel, H. Geschichte der Revolutionszeit von 1789 bis 1795. Bande

I—III. Dusseldorf, 1853—1858 *(Зибель, Г.* История революционного времени с 1789 до 1795 года. Тома I—III. Дюссельдорф, 1853— 1858). — 127—128.

Taine, H. Les Origines de la France contemporaine. Tomes I—IV. Paris, 1876—1885 *(Тэн, И.* Происхождение современной Франции. Тома I—IV. Париж, 1876—1885). — 109, 125, 129.

Torqueville, A, L'Ancien regime et la revolution. Paris, 1856 *(Токвиль, А.* Старый режим и революция. Париж, 1856). — 125.

Tooke, Th. An Inquiry into the currency principle; the connection of the currency with prices, and the expediency of a separation of issue from banking. Second edition. London, 1844 *(Тук, Т.* Исследование законов денежного обращения; связь денежного обращения с ценами и целесообразность отделения выпуска банкнот от банковского дела. Издание второе. Лондон, 1844). — 202, 207, 268.

Wachsmuth, W. Hellenische Alterthumskunde aus dem Geschichtspunkte des Staates. Halle, 1826— 1830 *(Ваксмут, В.* Изучение эллинской древности с точки зрения ее государственности. Галле, 1826—1830). Издание вышло в 4 книгах. — 394.

Weitling, W. Das Evangelium eines armen Sunders. Bern, 1845 *(Вейтлинг, В.* Евангелие бедного грешника. Берн, 1845). — 96.

Weitling, W. Garantien der Harmonie und Freiheit. Vivis, 1842 *(Вейтлинг, В.* Гарантии гармонии и свободы. Веве, 1842). — 96.

Wirth, M. Hegelunfug und Hegelaustreibung im modernen Deutschland *(Вирт, М.* Бесчинство по отношению к Гегелю и гонения на него в современной Германии). В журнале: «Deutsche Worte» № 5, 1890 г. — 370.

Wolff, W. Die schlesische Milliarde. Mit Einleitung von Friedrich Engels. Hottingen-Zurich, 1886 *(Вольф, В.* Силезский миллиард. С предисловием Фридриха Энгельса. Хоттинген-Цюрих, 1886). — 243.

— Die schlesische Milliarde. В газете: «Neue Rheinische Zeitung», март — апрель 1849 г. — 243.

Young, E. Labor in Europe and America: a special report on the rates of wages, the cost of subsistence, and the condition of the working classes in Great Britain, Germany, France, Belgium, and other countries of Europe; also in the United States and British America. Washington, 1875 *(Янг, Э.* Труд в Европе и Америке: специальный доклад об уровне заработной платы, прожиточном минимуме и положении рабочего класса в Великобритании, Германии, Франции, Бельгии и других странах Европы, а также в Соединенных Штатах и Британской Америке. Вашингтон, 1875). — 92.

[Zetkin, К.] Der Internationale Arbeiterkongres und die Streitigkeiten unter den franzosischen Arbeitern *([Цеткин, К.]* Международный рабочий конгресс и разногласия среди французских рабочих). В газете: «Berliner Volks-Tribune» № 19, 11 мая 1889 г. — 173.

Zkw. Aus der russischen Bewegung (О русском движении). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 12, 22 марта 1890 г. — 330.

ДОКУМЕНТЫ

Извещение Организационной комиссии о созыве Международного социалистического рабочего конгресса (настоящее издание, т. 21, стр. 556—558). — 163, 169, 172—175, 182—186, 189, 190. — International Socialist Working Men's Congress, 14th to 21st

July, 1889. Circular of convocation. — 184—186, 189.

Международный социалистический рабочий конгресс 14—21 июля 1889 года. Воззвание к рабочим и социалистам Европы и Америки (настоящее издание, т. 21, стр. 535—537). — 158—164, 168, 169, 171, 175, 182, 190.

— International socialist labour congress 14th to 21st July, 1889. Manifesto to the workingmen and socialists of Europe and America. [London, 1889]. — 164, 169, 175, 176, 182.

— Der Internationale Arbeiterkongres. Aufruf an die Arbeiter und Sozialisten Europas und Amerikas. В газете: «Berliner Volksblatt» № 109, 10 мая 1889 г. — 175.

— Internationaler sozialistischer Arbeiterkongres 14. bis 21. Juli 1889. Aufruf an die Arbeiter und Sozialisten Europas und Amerikas. В газете: «Der Sozialdemokrat» № 19, 11 мая 1889 г. — 160, 169, 175.

— International socialist labour congress, 14th to 21st July, 1889. Manifesto to the workingmen and socialists of Europe and America. В газете: «The Labour Elector» № 20, 18 мая 1889 г. — 160, 173.

— International socialist working men's congress, 14th to 21st July, Paris, 1889. Address to the workmen and socialists of Europe and America. В журнале: «The Commonweal» № 176, 25 мая 1889 г. — 173, 182, 184.

An die Arbeiter und Arbeiterinnen Deutschlands! (К рабочим и работницам Германии!) [Обращение социал-демократической фракции рейхстага от 13 апреля 1890 г.]. В газете: «Berliner Volksblatt» № 87,15 апреля 1890 г. — 335—336. An mein Volk! (К моему народу!) (Манифест Фридриха III от 12 марта 1888 г.]. В газете: «Kolnische Zeitung» № 73, 13 марта 1888 г. — 32, 42.

An die Minister der offentlichen Arbeiten und fur Handel und Gewerbe (Министрам общественных работ и торговли и промышленности). [Указ Вильгельма II от 4 февраля 1890 г.]. В газете: «Kolnische Zeitung» № 36, 5 февраля 1890 г. — 300, 326.

An den Reichskanzler (Рейхсканцлеру). [Указ Вильгельма II от 4 февраля 1890 г.]. В газете: «Kolnische Zeitung» № 36, 5 февраля 1890 г. — 300, 326.

Archives Parlementaires de 1787 a 1860. Recueil complet des debats legislatifs et politiques des chambres francaises. Tome V. Paris, 1879 (Парламентский архив 1787—1860. Полное собрание законодательных и политических дебатов французских палат. Том V. Париж, 1879). — 129.

Bericht uber die Verhandlungen des Parteitages der Deutschen Sozialdemokratie. Abgehalten zu Schonenwegen bei St. Gallen vom 2. bis 6. Oktober 1887. St. Gallen, 1887 (Отчет о заседаниях съезда германской социал-демократической партии. Состоялся в Шёненвегене около Санкт-Галлена 2—6 октября 1887 года. Санкт-Галлен, 1887). — 191.

Les Cinq codes. Code civil, Code de procedure civile, Code de commerce, Code penal, Code d'instruction criminelle (Пять кодексов. Гражданский кодекс, гражданский процессуальный кодекс, торговый кодекс, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс). — 327.

Circulaire a toutes les federations de l'Association Internationale des Travailleurs. Geneve, 1871 (Циркуляр ко всем федерациям Международного Товарищества Рабочих. Женева, 1871). — 191.

Congres international ouvrier socialiste de Paris (Du 14 Juillet au 21 Juillet 1889). Paris, 1889 (Международный рабочий социалистический конгресс в Париже (14—21 июля 1889 г.). Париж, 1889). — 233, 359.

Department of the Interior, Census Office. Compendium of the tenth census (June 1, 1880). Parts I-II. Washington, 1883 (Департамент внутренних дел, Бюро переписи. Материалы десятой переписи (На 1 июня 1880 г.). Части I—II. Вашингтон, 1883) — 92.

Erklarung der sozialdemokratischen Foderation Englands in Sachen dus nach London einberufenen internationalen Gewerkschaftskongresses (Заявление Социал-демократической федерации Англии относительно созываемого в Лондоне международного конгресса профессиональных союзов). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 16, 14 апреля 1888 г. — 4 5.

Erlas Sr. Majestat des Kaisers und Konigs an den Reichskanzler und Prasidenten des Staatsministeriums. Berlin, den 12. Marz 1888 (Указ его величества императора и короля рейхсканцлеру и министру-президенту. Берлин, 12 марта 1888 г.). В газете: «Kolnische Zeitung» № 73, 13 марта 1888 г. — 32, 42.

First report from the select committee of the House of Lords on the sweating system; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, and appendix. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 11 August 1888 (Первый отчет особого комитета палаты лордов о потогонной системе труда; протоколы заседаний комитета, протоколы показаний и приложение. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 11 августа 1888 г.). — 111, 135.

Gesetz gegen die gemeingefahrlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie. Vom 21. Oktober 1878 (Закон против общественно опасных стремлений социал-демократии. От 21 октября 1878 г.). — 9 11, 16, 19, 23, 27, 110, 294, 298, 301, 314, 315, 325, 335, 339, 371, 373, 376, 380, 405, 438.

Letter to prince Bismarck (Письмо князю Бисмарку). [Манифест Фридриха III от 12 марта 1888 г.] В газете: «Weekly Dispatch» № 4510, 18 марта 1888 г. — 32.

Manifesto of the Social-Democratic Federation. Plain truths about the international congress of workers in Paris in 1889 (Манифест Социал-демократической федерации. Очевидные истины о Международном рабочем конгрессе в Париже в 1889 г.). В газете: «Justice» № 280, 25 мая 1889 г. — 182—184, 191.

Programm der sozialistischen Arbeiterpartei Deutschlands (Программа Социалистической рабочей партии Германии). В издании: Protokoll des Vereinigungs-Congresses der Sozialdemokraten Deutschlands abgehalten zu Gotha, vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, 1875 (Протоколы объединительного съезда социал-демократов Германии, состоявшегося в Готе 22—27 мая 1875 года. Лейпциг, 1875). — 447—448.

Proklamation of the emperor. To my people (Манифест императора. К моему народу). [Манифест Фридриха III от 12 марта 1888 г.] В газете: «Weekly Dispatch» № 4510, 18 марта 1888 г. — 32.

Protokoll des internationalen Arbeiter-Congresses zu Paris. Abgehalten vom 14. bis 20. Juli 1889. Nurnberg, 1890 (Протоколы Международного рабочего конгресса в Париже, состоявшегося 14—20 июля 1889 года. Нюрнберг, 1890). — 222, 329, 345, 350, 385, 387, 389.

Report of the Fifty-Seventh Meeting of the British Association for the Advancement of Science held at Manchester in August and September 1887. London, 1888 (Отчет о пятьдесят седьмом собрании Британской ассоциации содействия развитию науки, состоявшемся в Манчестере в августе и сентябре 1887 года. Лондон, 1888). — 38.

Report of the International Trades Union Congress held in St. Andrew's hall... on november 6, 7, 8, 9 and 10, 1888. London, 1888 (Отчет международного конгресса профессиональных союзов, состоявшегося в Сент-Эндрью-холле... 6, 7, 8, 9 и 10 ноября 1888 года. Лондон, 1888). — 116.

Resolutions votees en seance publique du IIIe Congres National le 4 novembre 1888. Bordeaux, 1888 (Резолюции, принятые на открытом заседании III Национального съезда 4 ноября 1888 года. Бордо, 1888). — 106, 108.

Verfugung des Ministers des Innern bezuglich des Verhaltens der Behorden bei Arbeitseinstellungen. Von 11. April 1886 (Распоряжение министра внутренних дел относительно образа действий властей в случае забастовок. От 11 апреля 1886 г.). — 9.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Русские ведомости», Москва, № 192, 14 июля 1888 г. Статья, помеченная: Москва, 14 июля. — 93.

«Социаль-демократ», Лондон, книга первая, февраль 1890 г. Избиение политических ссыльных в Якутске. — 317.

«Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета»), Вена

— №№ 1 и 4, 12 июля и 23 августа 1889 г. — 230.

— № 39, 26 сентября 1890 г. Статья из «Kreuz-Zeitung», перепечатанная в рубрике: Ausland. Deutschland (Заграница. Германия) в корреспонденции, помеченной: Berlin, den 23. September (Берлин, 23 сентября). — 401.

«Der Arme Teufel» («Горемыка»), Детройт, №№ 9 и 10, 26 января и 2 февраля 1889 г. Correspondenz des A[rmen] T[eufels] aus London, England (Корреспонденция «A[rmen| T[eufels]» из Лондона, Англия). Подпись: Ein Arbeiter (Рабочий). — 131.

«The Athenaeum. Journal of Literature, Science, and the Fine Arts» («Атенеум. Журнал по вопросам литературы, науки и искусства»), Лондон, № 3097, 5 марта 1887 г. Рецензия на английское издание I тома «Капитала» Маркса. — 7.

«Berliner Volksblatt» («Берлинская народная газета»)

— № 94, 21 апреля 1889 г. Der Internationale Arbeiterkongres (Международный рабочий конгресс). — 157, 166, 179, 190.

— № 19, 23 января 1890 г. В рубрике: Wahlbewegung (Предвыборное движение) сообщение о речи Бебеля на предвыборном собрании Гамбургского избирательного округа, помеченное: Hamburg, 21. Januar (Гамбург, 21 января). — 295.

— № 239, 14 октября 1890 г. Der Partei-Kongres (Съезд партии). — 413.

«Berliner Yolks-Tribune» («Берлинская народная трибуна»)

— № 28, 12 июля 1890 г. Jedem der volle Ertrag seiner Arbeit. Von einem Arbeiter (Каждому — полный продукт его труда. Письмо рабочего). — 370.

— № 28, 12 июля 1890 г. Schluswort zur Debatte (Заключительное слово к дискуссии). — 370.

«Boston Herald» («Бостонский вестник»), 31 августа 1888 г. — 72.

«The Daily News» («Ежедневные новости»), Лондон

— 8 октября 1889 г. The French elections. Composition of the new chamber (Французские выборы. Состав новой Палаты). — 238.

— 1 и 5 мая 1890 г. — 341. *«Deutsches Wochenblatt»* («Немецкий еженедельник»), Берлин,

№ 49, 4 декабря 1890 г. Mittheilung (Сообщение). Подпись: О. А. — 436.

«Cil Blas» («Жиль Блаз»), Париж, 17 октября 1890 г. — 412.

«L'Intransigeant» («Непримиримый»), Париж, 29 октября, 2, 3 и 5 ноября 1889 г. — 257.

«Justice» («Справедливость»), Лондон

— т. VI, № 268, 2 марта 1889 г. A Plea for harmony (Предлог для соглашения). — 134.

— т. VI, № 269, 9 марта 1889 г. The Old ruinous game (Старая гибельная игра). — 134.

— т. VI, № 270, 16 марта 1889 г. The German «official» social-democrats and the international congress in Paris (Немецкие «официальные» социал-демократы и Международный конгресс в Париже). — 137, 138, 146.

— т. VI, № 279, 18 мая 1889 г. Much ado about nothing (Много шума из ничего). — 177, 178.

— т. VI, № 300, 12 октября 1889 г. Socialists and the French elections (Социалисты и французские выборы). — 241.

— т. VII, № 336, 21 июня 1890 г. Make a note of this! (Обратите внимание на это!). — 359.

— т. VII, № 337, 28 июня 1890 г. Tell tale straws (Смесь). — 374.

— т. VII, № 349, 20 сентября 1890 г. The Death of a hero (Смерть героя). — 391.

— т. VII, № 353, 18 октября 1890 г. The Split in France (Раскол во Франции). — 409, 411, 427.

«The Labour Elector» («Рабочий избиратель»), Лондон

— № 1, 5 января 1889 г. — 113.

— № 38, 28 сентября 1889 г. Под рубрикой: France (Франция) сообщение о создании Национального совета французской Рабочей партии. — 233.

— № 57, 1 февраля 1890 г. Письма в редакцию под заголовком: Mr. Parke and Lord Euston (Г-н Парк и лорд Юстон). — 298.

«Nationalist» («Националист»), Бостон, №№ 1—5, 1889 г. — 231.

«Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии»), Кёльн

— № 34, 4 июля 1848 г. Статья, помеченная: Koln, 3. Juli (Кёльн, 3 июля). — 250.

— №№ 38 и 39, 8 и 9 июля 1848 г. Объявление о брошюре: Lassalle, F. Der Criminal-Prozes wider mich wegen Verleitung zum Cassetten-Diebstahl oder: Die Anklage der moralischen Mitschuld (Уголовный процесс против меня по поводу подстрекательства к краже шкатулки, или: Обвинение в моральном соучастии). — 195.

«New Yorker Volkszeitung» («Нью-йоркская народная газета»), № 112, 10 мая 1890 г. Die Socialisten und die Hydepark-Demonstration (Социалисты и демонстрация в Гайд-парке). — 338, 347, 349.

«Pall Mall Gazette» («Газета Пелл-Мелл»), Лондон, 9 мая 1888 г. — 51. *«Parti Ouvrier»* («Рабочая партия»), Париж, 28 декабря 1888 г. L'Agglomeration parisienne (Парижское объединение). — 104— 105.

«Paterson Labor Standard» («Патерсонское знамя труда»), Патерсон, 11 октября 1890 г. — 428.

«The People's Press» («Народная пресса»), Лондон, 10 мая 1890 г. — 343.

«Le Proletariat» («Пролетариат»), Париж

— 27 апреля 1889 г. Au Congres belge (На бельгийском конгрессе). — 162.

— № 268, 18 мая 1889 г. Un Congres panache (Пестрый конгресс). — 177.

— 3 мая 1890 г. — 405.

«Recht voor Allen» («Право для всех»), Гаага, № 25, 30 января 1889 г. Boulanger en Bourgeois-Republiek (Буланже и буржуазная республика). — 122.

«Reynolds's Newspaper» («Газета Рейнольдса»), Лондон, 13 июля 1889 г. — 209.
«Der Sozialdemokrat» («Социал-демократ»), Лондон
— № 11, 16 марта 1889 г. Заметка в рубрике: Sozialpolitische Rundschau (Социально-политическое обозрение). — 134.
— № 29, 20 июля 1889 г. Vom Internationalen Arbeiterkongres (С Международного рабочего конгресса). — 208.
— № 39, 27 сентября 1890 г. — 387, 391, 400, 403.
«Der Sozialist» («Социалист»), Нью-Йорк, 16 марта 1889 г. Zum Internationalen Kongres in Paris (К международному конгрессу в Париже). — 150.
«The Star» («Звезда»), Лондон
— № 400, 3 мая 1889 г. The Paris international congress (Парижский международный конгресс). — 165.
— № 401, 4 мая 1889 г. — 168, 171.
— № 403, 7 мая 1889 г. The Workmen's party. — A Chat with some practical socialists at the Hotel de Ville (Рабочая партия. — Беседа с некоторыми практическими социалистами в муниципальном совете Парижа). — 168, 170, 171.
— 15 июля 1889 г. — 209.
«Time» («Время»), Лондон, май 1890 г. — 338.
«Wochenblatt der N. Y. Volkszeitung» («Еженедельник Нью-йоркской народной газеты») № 13, 31 марта 1888 г. В рубрике: Socialistische Arbeiter-Partei. National-Exekutiv-Komite (Социалистическая рабочая партия. Национальный исполнительный комитет) сообщение о заседаниях Исполнительного комитета 2, 9 и 16 марта 1888 г. — 41.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Арндт. Отечество немца. — 357.
Бальзак. Человеческая комедия. — 36.
Бальзак. Крестьяне. — 109.
Беранже. Сенатор. — 258, 261.
Бомарше. Мемуары. — 126.
Вальтер фон дер Фогельвейде. Под липами. — 281, 283—284.
Гаркнесс. Городская девушка. — 35—37.
Гейне. Диспут (цикл «Романсеро»). — 100, 105.
Гораций. Сатиры. — 45.
Гоуторн. Багряный знак. — 50.
Данте. Божественная комедия. — 217, 402.
Ибсен. Женщина с моря. — 388.
Мольер. Жорж Данден. — 165.
Публий Теренций. Девушка с Андроса. — 152.
Шекспир. Макбет. — 225.
Шиллер. Порука. — 191.
Эчегарай. Конфликт на почве долга. — 176.

* * *

Библия. — 178.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

«Ежегодник» — см. *«Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889* г.».

«Парламентский альманах» — см. «Deutscher Parlamentsalmanach».

«Русские ведомости» — ежедневная либеральная газета, с 1905 г. орган правого крыла кадетов; издавалась в Москве с 1863 по 1918 год. — 93.

«Северный вестник» — ежемесячный литературно-научный и политический журнал, издавался в Петербурге в 1885—1898 годах; до середины 1891 г. — либерально-народнического направления, затем перешел в руки декадентов; в конце 80-х годов в журнале печатались статьи П. Лафарга и других западноевропейских социалистов. — 185, 202, 228, 268, 346, 354, 453.

«Социаль-демократ» — литературно-политическое обозрение; первый социал-демократический журнал на русском языке; издавался в 1890—1892 гг. в Лондоне (1890) и Женеве (1892) группой «Освобождение труда»; всего вышло четыре номера; в редакцию входили Засулич, Плеханов, Аксельрод.— 281, 314, 316.

«Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г.» — русский статистическо-экономический ежегодник по вопросам сельского хозяйства; издавался статистическим отделением Московской губернской земской управы с 1884 года. — 354.

«Academy. A Monthly Record of Literature, Learning, Science and Art» («Академия. Ежемесячное обозрение по вопросам литературы, образования, науки и искусства») — английский журнал, под данным названием выходил в Лондоне с 1869 по 1902 г., далее — под разными названиями до 1922 года. — 7.

«Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета») — орган австрийской социал-демократии, выходила в Вене с 1889 по 1893 г. еженедельно, в 1894 г. — два раза в неделю, с 1 января 1895 г. — ежедневно. Редактором газеты был В. Адлер. В 90-х годах на страницах газеты опубликовал ряд своих статей Ф. Энгельс. В газете сотрудничали А. Бебель, Элеонора Маркс-Эвелинг и другие деятели рабочего движения. — 230, 258, 294, 324, 338, 350, 368, 374, 406, 421.

«Arbeitstag: Der Achtstundige Arbeitstag» («Рабочий день: восьмичасовой рабочий день») — социал-демократическая газета, издавалась в Базеле на немецком, английском и французском языках с декабря 1889 по июнь 1890 г. по решению Международного социалистического рабочего конгресса 1889 г.; выходила 1—2 раза в месяц. — 233.

«Arbejderen» («Рабочие») — еженедельная социалистическая газета, орган левого крыла датской социал-демократической партии;

выходила в Копенгагене. — 162, 198.

«Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik» («Архив по вопросам социального законодательства и статистики») —немецкий прогрессивный политико-экономический журнал, под данным названием выходил в Тюбингене и Берлине с 1888 по 1903 г. 4 раза в год. — 111, 274, 369.

«Der Arme Teufel» («Горемыка») — американский социалистический еженедельник, издавался в Детройте на немецком языке с декабря 1884 по сентябрь 1900 года. — 131.

«The Athenaeum. Journal of Literature, Science, and the Fine Arts» («Атенеум. Журнал по вопросам литературы, науки и искусства») — английский еженедельный литературно-критический журнал; выходил в Лондоне в 1828—1921 годах. — 7.

«L'Autonomie» («Автономия») — французский социалистический еженедельник, выходил в Париже с апреля 1888 года. — 330.

«La Bataille» («Битва») — французская ежедневная леворадикальная газета, выходила в Париже под редакцией П. Лиссагаре с 1882 г. (с перерывами) в двух сериях до апреля 1892 года. — 449.

«Bergensposten» («Бергенская почта») — норвежская ежедневная газета, выходила с 1854 по 1893 год. — 373.

«Berliner Volksblatt» («Берлинская народная газета») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, основана в 1884 году. С 1891 г. по решению партийного съезда в Галле стала центральным органом Социал-демократической партии Германии и выходила под названием «Vorwarts. Berliner Volksblatt» («Вперед. Берлинская народная газета»). Главным редактором был утвержден В. Либкнехт. Сотрудничая в газете и выправляя ошибки и колебания ее редакции, Энгельс помогал ей вести борьбу с оппортунизмом. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwarts» постепенно перешла в руки правого крыла партии. — 175, 342, 347, 391, 408, 429.

«Berliner Volks-Tribune. Social-Politisches Wochenblatt» («Берлинская народная трибуна. Социально-политический еженедельник») — немецкая социал-демократическая газета, близкая к оппозиционной полуанархистской группе «молодых»; выходила с 1887 по 1892 год. — 173, 217, 370, 372, 374, 421.

«Boston Herald» («Бостонский вестник») — американская ежедневная буржуазная газета, выходит с 1846 года. — 72.

«Breslauer Neueste Nachrichten» («Бреславльские последние новости») — немецкая ежедневная буржуазная газета, выходила в Бреславле (Вроцлаве) с 1888 года. — 311.

«Burger-Zeitung» («Гражданская газета») — немецкая социал-демократическая ежедневная газета, выходила в Гамбурге с 1881 по 1887 год; редактором был И. Ведде. — 14.

«Chicagoer Arbeiter-Zeitung» («Чикагская рабочая газета») — социалистическая газета, выходила на немецком языке с 1876 года. — 80, 110.

«The Christian Socialist» («Христианский социалист») — английский ежемесячный журнал, выходил в Лондоне с 1883 по 1891 год. — 21, 49.

«Le Citoyen» («Гражданин») — французская ежедневная социалистическая газета, выходила под разными названиями в Париже с 1881 по 1884 год. В состав редакции входили Ж. Гед и П. Лафарг. — 120, 328.

«Club and Institute Journal» («Газета клубов и обществ») — английская газета, выходила в Лондоне с 1888 по 1934 год. — 21.

«Le Combat» («Борьба») — французская ежедневная газета, выходи-

ла в Париже с 1882 г.; с 18 марта по май 1890 г., когда в редакцию входили Ж. Гед, Э. Вайян и др., пропагандировала идеи социализма. — 330, 338.

«The Commonweal» («Общее благо») — английский еженедельный журнал, выходил в Лондоне в 1885—1891 и 1893—1894 гг., орган Социалистической лиги; в 1885—1886 гг. Энгельс поместил в журнале несколько статей. — 11, 21, 24, 28, 84, 131, 162, 182, 184, 239.

«Commonwealth» («Республика») — американская газета, выходила в Денвере с 1889 но 1891 год. — 287.

«Contemporanul» («Современник») — румынский литературно-научный и политический журнал социалистического направления, основан К. Доброджану-Геря и И. Нэдежде; под данным названием выходил в Яссах с июля 1881 по декабрь 1890 г. сначала два раза в месяц, затем ежемесячно; на страницах журнала публиковались отрывки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса: «Капитал», «Заработная плата, цена и прибыль», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». —3.

«The Contemporary Review» («Современное обозрение») — ежемесячный английский журнал буржуазно-либерального направления, выходит в Лондоне с 1866 года. — 310—311.

«Le Cri du Peuple» («Клич народа») — французская ежедневная социалистическая газета, выходила в Париже в феврале — мае 1871 г. с перерывом, а затем с октября 1883 до февраля 1889 года. — 120, 123, 131, 328.

«Daily Chronicle» («Ежедневная хроника») — английская либеральная газета, выходила в Лондоне с 1855 (под данным названием — с 1877) по 1930 год; в конце 80 — начале 90-х гг. публиковала материалы о рабочем движении Англии. — 403, 409.

«The Daily News» («Ежедневные новости») — английская либеральная газета, орган промышленной буржуазии; выходила под данным названием в Лондоне с 1846 по 1930 год. — 30, 218, 341.

«Daily Telegraph» («Ежедневный телеграф») — английская либеральная, а с 80-х годов XIX в. — консервативная газета; под этим названием издавалась в Лондоне с 1855 по 1937 год; с 1937 г., после слияния с газетой «Morning Post» («Утренняя почта»), выходит под названием «Daily Telegraph and Morning Post». — 359.

«Deutsche Worte» («Немецкое слово») — австрийский экономический и общественно-политический журнал, выходил в Вене с 1881 по 1904 год; с 1881 по июнь 1883 г. — еженедельно, с июля 1883 г. — ежемесячно. — 370.

«Deutscher Parlamentsalmanach» («Немецкий парламентский альманах») — немецкое официальное издание, выходило с 1867 года. — 311.

«Deutscher Reichs-Anzeiger und Koniglich Preusischer Staats-Anzeiger» («Германские имперские ведомости и королевские прусские государственные ведомости») — немецкая ежедневная правительственная газета, основана в Берлине в 1819 г.; под данным названием выходила с 1871 по 1917 год. — 408.

«Deutsches Wochenblatt» («Немецкий еженедельник») — буржуазный журнал, издававшийся в Берлине с марта 1888 по сентябрь 1900 года. — 436.

«Dispatch» — см. *«Weekly Dispatch»*.

«L'Egalite» («Равенство») — французская еженедельная социалистическая газета, основана в 1877 г. Ж. Гедом, с 1880 по 1883 г. выходила в качестве органа французской Рабочей партии. Газета выходила с перерывами, в шести сериях: 1-я, 2-я и 3-я серии — еженедельно (вышло 113 номеров), 4-я и 5-я

серии — ежедневно (вышло 56 номеров). Из 6-й серии, которая должна была выходить еженедельно, вышел только один номер в 1886 году. Серии отличались своими подзаголовками. В начале 80-х годов в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 120, 122—124, 128, 131—133, 157, 173, 273.

«Evening News and Post» («Вечерние новости и почта») — английская ежедневная либеральная газета, под данным названием выходила в Лондоне с 1889 по 1911 год. — 210, 214.

«The Evening Standard» («Вечернее знамя») — вечерний выпуск газеты «Standard»; выходила в Лондоне в 1857—1905 годах; в 1905 г. переименована в «Evening Standard and Times Gazette». — 30.

«Le Figaro» («Фигаро») — французская ежедневная реакционная газета, издается в Париже с 1854 года. — 98, 383.

«Freedom» («Свобода») — английская ежемесячная анархистская газета, выходила в Лондоне с октября 1886 по сентябрь 1936 года. — 24.

«Le *Gaulois»* («Галл») — французская ежедневная газета консервативно-монархического направления, орган крупной буржуазии и аристократии; выходила в Париже с 1867 по 1929 год. — 306.

«Gil Blas» («Жиль Блаз») — французская ежедневная бульварная газета, выходила в Париже с ноября 1879 по июль 1914 года; в 1889 г. поддерживала Буланже. — 412.

«Gleichheit. Sozial-demokratisches Wochenblatt» («Равенство. Социал-демократический еженедельник») — австрийская социал-демократическая газета, издавалась в Вене с декабря 1886 по июнь 1889 года. — 11, 19, 84, 121, 131, 162.

«Hamburger Echo» («Эхо Гамбурга») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, выходила с октября 1887 года. — 408.

«Der Hulferuf der deutschen Jugend» («Призыв о помощи немецкой молодежи») — немецкий ежемесячный журнал, орган пропаганды утопического уравнительного коммунизма, издавался В. Вейтлингом в Швейцарии с сентября по декабрь 1841 г.; с января 1842 г. выходил под названием «Die junge Generation» (см.). — 95.

«L'Idee nouvelle» («Новая мысль») — французский ежемесячный социалистический журнал, выходил в Париже с 1890 но 1892 год. В журнале сотрудничали Ж. Гед, П. Лафарг, Э. Вайян. — 390.

«The International Review» («Международное обозрение») — английский ежемесячный журнал социалистического направления; выходил в Лондоне с июля по сентябрь 1889 года; являлся продолжением журнала «To-Day» («Сегодня»); редактором был Г. М. Гайндман. — 239.

«L'Intransigeant» («Непримиримый») — французская газета, выходила в Париже в 1880— 1948 годах; основателем и главным редактором газеты был А. Рошфор (1880—1910); в 80—90-х годах радикально-республиканского направления. — 51, 257, 442.

«Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik» («Ежегодник по вопросам политической экономии и статистики») — немецкий буржуазный экономический журнал, выходит в Йене с 1863 г., как правило, два раза в год, основан Б. Гильдебрандом; с 1872 по 1890 г. выходил под редакцией И. Конрада, с 1891 по 1897 г. — под редакцией В. Лексиса. — 111, 326.

«Die junge Generation» («Молодое поколение») — немецкий ежемесячный журнал, орган пропаганды утопического уравнительного коммунизма, издавался В. Вейтлингом в Швейцарии с января

1842 по май 1843 года; до января 1842 г. выходил под названием «Der Hulferuf der deutschen Jugend» (см.). — 95.

«La Justice» («Справедливость») — французская ежедневная газета, орган партии радикалов; издавалась в Париже с 1880 по 1930 год; в 1880—1896 гг. газета являлась органом левого крыла партии радикалов; после амнистии 11 июля 1880 г. редактором газеты стал Шарль Лонге. — 225.

«Justice» («Справедливость») — английская еженедельная газета, издававшаяся в Лондоне с января 1884 г., орган Социал-демократической федерации; под данным названием выходила в 1884— 1925 годах. — 21, 122, 134, 137, 138, 146, 148, 151, 162, 177, 182— 184, 197, 241, 359, 366, 374, 391, 409, 411, 413.

«Koniglich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen» («Берлинская королевско-привилегированная газета по вопросам политики и науки») — немецкая ежедневная газета, выходила в Берлине с 1785 года; известна также под названием «Vossische Zeitung» («Фоссова газета»), по имени ее владельца. — 195, 196.

«Kreuz-Zeitung» — см. *«Neue Preusische Zeitung».*

«The Labor Standard» («Знамя труда») — еженедельник социалистического направления, издававшийся в Нью-Йорке в 1876— 1900 годах; в 70-х годах в «Labor Standard» сотрудничал Ф. Энгельс. — 131.

«The Labour Elector» («Рабочий избиратель») — английская еженедельная газета социалистического направления, выходила в Лондоне с июня 1888 по июль 1894 года. — 113, 160, 162, 164, 168, 171, 182, 201, 212, 213, 229— 231, 233, 237, 239, 257, 287, 298, 333—334, 340.

«Labour Movement» («Рабочее движение»). — 131.

«Il Mefistofele» («Мефистофель») — итальянский журнал демократического направления, выходил в Беневенто с 1884 года. — 14, 47.

«Il Messaggero» («Вестник»)—итальянская ежедневная буржуазная газета, правительственный официоз, основана в 1878 г., выходит в Риме. — 314.

«Muncitorul», или *«Muncitoriul»* («Работник») — румынская рабочая газета, выходила в Яссах еженедельно с ноября 1887 по август 1889 года. — 162.

«The National Reformer» («Национальный реформатор») — английский еженедельник, орган буржуазных радикалов, выходил в Лондоне с 1860 по 1893 год. — 21.

«National-Zeitung» («Национальная газета») — немецкая ежедневная буржуазная газета, орган партии национал-либералов, под данным названием издавалась в Берлине с 1848 по 1915 год. — 244.

«Nationalist» («Националист») — американский реформистский журнал, орган «националистских клубов», пропагандировавших мирное перерастание капитализма в социализм; выходил в Бостоне с 1889 по 1891 год. — 231, 333.

«Neue Preusische Zeitung» («Новая прусская газета») — немецкая ежедневная газета, издавалась в Берлине с июня 1848 по 1939 год; была органом контрреволюционной придворной камарильи и прусского юнкерства, затем крайних правых кругов германской консервативной партии; имела в заголовке изображение креста — эмблемы ландвера, известна под названием «Kreuz-Zeitung» («Крестовая газета»). — 311, 401.

«Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») — боевой орган революционно-пролетарского крыла демократии в период германской революции 1848—1849 годов;

выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года; в состав редакции входил Энгельс. — 195, 243, 250, 400.

«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») — журнал, основанный Марксом и Энгельсом в декабре 1849 г. и издававшийся ими до ноября 1850 года; теоретический орган Союза коммунистов. — 13.

«Die Neue Zeit» («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии, выходил в Штутгарте с 1883 до октября 1890 г. ежемесячно, затем до осени 1923 г. еженедельно. Редактором журнала с 1883 до октября 1917 г. был К. Каутский, с октября 1917 до осени 1923 г. — Г. Кунов. В 1885—1894 гг. Ф. Энгельс опубликовал в журнале ряд своих статей, постоянно помогая своими советами редакции журнала и нередко критикуя ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов. — 3, 4, 51, 95, 96, 125, 131, 135, 243, 274, 307, 314—316, 318, 320— 321, 332, 333, 367, 368, 374, 382, 386. 391, 406—408, 412, 421, 427, 428, 441.

«Neuer Welt Kalender» («Новый всемирный календарь») — немецкий ежегодник, выходил в Штутгарте (1883—1914) и Гамбурге (1915—1933), выпускался редакцией социалистического журнала «Die Neue Welt» («Новый мир»). — 366.

«New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна») — американская газета, выходившая с 1841 по 1924 год. Основанная видным американским журналистом и политическим деятелем Хорасом Грили, газета до середины 50-х годов была органом левого крыла американских вигов, а затем органом республиканской партии. В 40—50-х годах газета стояла на прогрессивных позициях и выступала против рабовладения. С началом Гражданской войны в США газета отошла от прогрессивной позиции. С августа 1851 по март 1862 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 271.

«The New-York Herald» («Нью-йоркский вестник») — американская ежедневная газета, орган республиканской партии; выходила с 1835 по 1924 год. — 209.

«The New-York World» («Нью-йоркский мир») — американская ежедневная газета, орган демократической партии; выходила с 1860 по 1931 год. — 72.

«New Yorker Volkszeitung» («Нью-йоркская народная газета») — ежедневная американская социалистическая газета; выходила на немецком языке с 1878 по 1932 год. — 66, 67, 72, 79, 110, 162, 231, 318, 322, 323, 335, 338, 347, 349, 356, 382, 404, 406, 428.

«The Nineteenth Century» («Девятнадцатый век») — английский ежемесячный журнал либерального направления, под данным названием выходил в Лондоне с 1877 по 1900 год; с 1900 г. носил название «The Nineteenth Century and After» («Девятнадцатый век и после»), с 1951 г. выходит под названием «The Twentieth Century» («Двадцатый век»). — 310.

«La Nouvelle Revue» («Новое обозрение») — французский буржуазно-республиканский журнал, основанный Жюльеттой Адан; выходил в Париже с 1879 года. — 39, 308.

«Our Corner» («Наш уголок») — английский ежемесячный журнал фабианского направления,

выходил в Лондоне в 1883— 1888 гг.; редактором была Анна Безант. — 21, 49.

«The Pall Mall Gazette» («Газета Пелл-Мелл») — английская ежедневная газета, выходила в Лондоне с 1865 по 1920 год; придерживалась консервативного направления. — 21, 27, 30, 51, 261.

«Le Parti Ouvrier» («Рабочая партия») — французская газета, орган поссибилистов, основана в Париже в марте 1888 года. — 104, 116. 177, 299.

«Le Parti socialists. Organ du Comite Revolutionnaire Central» («Социалистическая партия. Орган Центрального революционного комитета») — еженедельник бланкистов; выходил в Париже с 1890 по 1898 год. — 330.

«Paterson Labor Standard» («Патерсонское знамя труда») — американский еженедельник, издавался в г. Патерсоне под данным названием с 1878 по 1898 год. — 56, 428.

«The People's Paper» («Народная газета») — английская еженедельная газета, издавалась в 1852— 1858 гг. в Лондоне Э. Джонсом, орган революционного чартизма; с октября 1852 по декабрь 1856 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс, оказывая также помощь в ее редактировании. — 130.

«The People's Press» («Народная пресса») — английская еженедельная рабочая газета, орган новых тред-юнионов, выходила в Лондоне с марта 1890 по февраль 1891 года. — 333, 334, 343, 350, 359—360, 364, 366.

«Philadelphia Tageblatt» («Филадельфийская ежедневная газета») — американская социалистическая газета, орган профсоюзов, выходила на немецком языке с ноября 1877 года. — 110.

«Pionier. Illustrirter Volks-Kalender» («Пионер. Иллюстрированный народный календарь») — американский ежегодник, издавался на немецком языке газетой «New Yorker Volkszeitung»; выходил в Нью-Йорке в 1883— 1904 годах. — 231, 407, 409.

«Progress» («Прогресс») — английский ежемесячный журнал по вопросам науки, политики и литературы, выходил в Лондоне с 1883 по 1887 год. Одно время был близок к социалистическим кругам. В журнале сотрудничали Элеонора Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг. — 217.

«Proletariat» («Пролетариат») — французская еженедельная газета, официальный орган поссибилистской Федерации трудящихся социалистов Франции; под этим названием выходила в Париже с 5 апреля 1884 по 25 октября 1890 года. — 15, 162, 177.

«Recht voor Allen» («Право для всех») — голландская социалистическая газета; основана в 1879 г. Ф. Д. Ньювенгейсом; выходила в Гааге. — 122, 162.

«Revista Sociala» («Социальное обозрение») — румынский журнал, выходил в Яссах с 1884 по 1887 г. под редакцией И. Нэдежде. — 3.

«Revue der Neuen Rheinischen Zeitung» — см. *«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue».*

«La Revue Socialiste» («Социалистическое обозрение») — ежемесячный журнал, основанный французским мелкобуржуазным социалистом, позднее поссибилистом Б. Малоном; вначале республиканско-социалистический, затем синдикалистский и кооперативный орган; издавался в 1880 г. в Лионе и Париже, с 1885 по 1914 г. в Париже. В 80-х годах в журнале сотрудничали Маркс и Энгельс. — 443.

«Reynolds's Newspaper» («Газета Рейнольдса») — английская еженедельная радикально-буржуазная газета, основанная близким к чартизму мелкобуржуазным демократом Рейнольдсом; выходит в Лондоне с 1850 года; в настоящее время орган кооперативного движения. — 21, 176, 209.

«Rheinische Zeitung fur Politik, Handel und Gewerbe» («Рейнская

газета по вопросам политики, торговли и промышленности») — ежедневная газета, выходила в Кёльне с 1842 по март 1843 года. С апреля 1842 г. Маркс сотрудничал в газете, а с октября того же года был одним из ее редакторов. — 245, 267.

«Sachsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская рабочая газета») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, в начале 90-х годов — орган оппозиционной полуанархистской группы «молодых»; выходила в Дрездене с 1890 до 1908 года. — 374, 376, 383, 447.

«The Saturday Review of Politics, Literature, Science and Art» («Субботнее обозрение по вопросам политики, литературы, науки и искусства») — английский еженедельный журнал консервативного направления, выходил в Лондоне с 1855 по 1938 год. — 23, 30.

«Schwabische Tagwacht. Organ der Sozialdemokraten Wurttembergs» («Швабский часовой. Орган социал-демократов Вюртемберга») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, выходила в Штутгарте с 1881 года. — 386.

«Social-Demokraten» («Социал-демократ») — ежедневная датская газета, центральный орган датской социал-демократической партии, под данным названием выходила в Копенгагене с 1872 по 1959 год. — 162.

«El Socialista» («Социалист») — испанская еженедельная газета, центральный орган Социалистической рабочей партии Испании, выходила в Мадриде с 1885 года. — 233.

«Le Socialiste» («Социалист») — французская еженедельная газета, основана *Ж.* Гедом в Париже в 1885 г., до сентября 1890 г. выходила с перерывами; до 1902 г. — орган Рабочей партии, с 1902 до 1905 г. — орган Социалистической партии Франции, с 1905 г. — орган Французской социалистической партии; в 80—90-х годах в газете сотрудничал Ф. Энгельс. — 15, 19, 106, 141, 157, 271, 279, 282, 283, 296, 299, 402, 407, 443.

«Der Sozialdemokrat» («Социал-демократ») — немецкая еженедельная газета, центральный орган Социалистической рабочей партии Германии, выходила в период действия исключительного закона против социалистов с сентября 1879 по сентябрь 1888 г. в Цюрихе и с октября 1888 по 27 сентября 1890 г. в Лондоне. В 1879—1880 гг. газета выходила под редакцией Г. Фольмара, а с 1881 по 1890 г. — под редакцией Э. Бернштейна. Маркс и Энгельс, сотрудничавший в газете в течение всего периода ее издания, активно помогали редакции газеты проводить партийную пролетарскую линию, критиковали и выправляли ее отдельные ошибки и колебания. — 17, 43, 49, 51, 63, 84, 101, 111, 113, 118, 122, 134, 138, 146, 148, 154, 158, 160, 162, 169, 175, 208, 217, 233, 237, 252, 257, 289, 330—333, 347, 348, 356, 369, 387, 391, 400, 403, 406, 407.

«Sozialdemokratische Monatsschrift» («Социал-демократический ежемесячник») — австрийский журнал, выходил в Вене в 1889— 1890 годах. — 438.

«Der Sozialist» («Социалист») — еженедельная газета, орган Социалистической рабочей партии Северной Америки, выходила в Нью-Йорке на немецком языке с 1885 по 1892 год. — 72. 79, 110, 150, 162, 428.

«St. Johann-Saarbrucker Volkszeitung» («Санкт-Иоганнская и Саарбрюккенская народная газета») — ежедневная газета, выходила с 1876 по 1902 г. в Саарбрюккене (1881) и Санкт-Иоганне. — 408.

«St. Louis Tageblatt. Den Interessen des arbeitenden Volkes gewidmet» («Ежедневная газета Сент-Луиса. Посвященная интересам трудо-

вого народа») — американская социалистическая газета, выходила на немецком языке, под данным названием с апреля 1888 по 1897 год. — 110.

«The Standard» («Знамя») — английская ежедневная газета консервативного направления, основана в Лондоне в 1827 году. — 196.

«The Star» («Звезда») — английская ежедневная газета, орган либеральной партии, выходила в Лондоне с 1888 года; в первые годы своего существования была близка к Социал-демократической федерации. — 165, 168, 170—173, 176, 177, 182, 183, 209, 298, 338, 403.

«The Sun» («Солнце») — английский буржуазно-радикальный еженедельник, выходил в Лондоне с 1888 по 1890 год. — 177.

«Time» («Время») — английский ежемесячный журнал, близкий к социалистам, издавался в Лондоне в 1879—1891 годах. — 240, 270, 274, 278, 299, 307, 308, 318, 324, 338.

«To-Day» («Сегодня») — английский ежемесячный журнал социалистического направления; выходил в Лондоне с апреля 1883 по июнь 1889 года; с июля 1884 до 1886 г. редактором журнала был Г. М. Гайндман. — 11, 21, 49, 84.

«Tribune» — см. *«New-York Daily Tribune».*

«La Voix» («Голос») — французская ежедневная радикально-республиканская газета, выходила в Париже в августе — ноябре 1889 года. — 225, 233.

«Volksblatt» — см. *«Berliner Volksblatt».*

«Volks-Tribune» — см. *«Berliner V olks-Tribune».*

«Volksstimme» («Голос народа») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, выходила в Магдебурге с 1890 по 1933 г.; в начале 90-х годов поддерживала оппозиционную полуанархистскую группу «молодых». — 374, 383.

«Volkszeitung» — см. *«New Yorker Volkszeitung».*

«Vooruit. Orgaan der Belgische werkliedenpartij» («Вперед. Орган Бельгийской рабочей партии») — бельгийская ежедневная социалистическая газета, орган гентского рабочего кооператива; выходила в Генте на фламандском языке в 1884—1928 годах; редактором был Э. Ансель. — 162.

«Vorwarts» («Вперед») — аргентинская газета, выходила в Буэнос-Айресе с 1886 г. на немецком языке; пропагандировала идеи социализма и призывала рабочих к забастовочной борьбе за лучшие условия труда и жизни. — 290.

«Vorwarts» — см. *«Berliner Volksblatt».*

«Vossische Zeitung» — см. *«Koniglich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen».*

«Weekly Dispatch» («Еженедельное сообщение») — английская газета; выходила под данным названием в Лондоне в 1801—1928 годах; в 80-х годах XIX в. придерживалась радикального направления. — 21, 30, 32, 124.

«Wochenblatt der N. Y. Volkszeitung» («Еженедельник Нью-йоркской народной газеты») — приложение к газете «New Yorker Volkszeitung». — 41.

«Workmen's Advocate» («Защитник рабочих») — еженедельная газета, орган Социалистической рабочей партии Северной Америки, выходила в Нью-Йорке с 1885 по март 1891 г., редактором был Де Леон. — 240, 338, 349.

«Zuricher Post» («Цюрихская почта») — швейцарская ежедневная газета демократического направления, издавалась в 1879—1936 годах. — 414.

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 37, 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Вильгельму Либкнехту	конец апреля 1889 г. (том XXVIII)	[около 29 апреля 1889 г.]
Наталии Либкнехт	сентябрь 1890 г. (том XXVIII)	19 июня 1890 г.
Полю Лафаргу	27 октября 1890 г. (том XXVIII)	27 августа 1890 г.
Шарлю Карону	вторая половина сентября 1890 г. (том XXVIII)	20 сентября 1890 г.

СОДЕРЖАНИЕ*

Предисловие.. V—XXII

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

(Январь 1888—декабрь 1890)

1888 год

1. ИОАНУ НЭДЕЖДЕ, 4 ЯНВАРЯ ....3—6
2. НИКОЛАЮ ФРАНПЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ, 5 ЯНВАРЯ ....6—8
3. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 7 ЯНВАРЯ ....8—11
4 ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 10 ЯНВАРЯ ....11—12
5. ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 10 ЯНВАРЯ ....12—13
6. *ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 10 ЯНВАРЯ ....13—14
7 ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 23 ЯНВАРЯ ....14—15
8. * ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 7 ФЕВРАЛЯ ....15—17
9. ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 12 ФЕВРАЛЯ 17
10. ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 19 ФЕВРАЛЯ 18
11. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 22 ФЕВРАЛЯ ....18—20
12. ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 22 ФЕВРАЛЯ ....20—23

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К Маркса и Ф. Энгельса.

13. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 23 ФЕВРАЛЯ ....23—25
14. ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ, 23 ФЕВРАЛЯ ....25—27
15.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 25 ФЕВРАЛЯ ....27—29
16. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 29 ФЕВРАЛЯ ....29—31
17. ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 17 МАРТА ....31—32
18.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 19 МАРТА ....32—34
19. МАРГАРЕТ ГАРКНЕСС, [НАЧАЛО АПРЕЛЯ] ....35—37
20.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 10 [—11] АПРЕЛЯ ....37—40
21. ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 11 АПРЕЛЯ ....40—42
22. АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, 12 АПРЕЛЯ ....42—44
23. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 16 АПРЕЛЯ ....45—46
24.* ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 20 АПРЕЛЯ ....46—47
25. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, [ОКОЛО 29 АПРЕЛЯ] 48
26. ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 2 МАЯ ....48—49
27.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 9 МАЯ ....50—52
28.* ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ, 10 МАЯ 52
29. ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 10 МАЯ 53
30. ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 16 МАЯ ....53—54
31.*ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 3 ИЮНЯ ....54—56
32.* ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 15 ИЮНЯ 56
33.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 30 ИЮНЯ ....56—57
34.* КАРЛУ КАУТСКОМУ, [ДО 6 ИЮЛЯ] ....57—58
35.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 6 ИЮЛЯ ....58—59
36. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 11 ИЮЛЯ ....59—60
37.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 15 ИЮЛЯ ....60—62
38.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 23 ИЮЛЯ ....62—63
39.* ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, [21 ИЛИ 28 ИЮЛЯ] 64
40.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 30 ИЮЛЯ ....64—65

41. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 4 АВГУСТА .... 66—67
42.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 6 АВГУСТА .... 67—68
43. ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ, 9 АВГУСТА 69
44. ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ, 9 АВГУСТА .... 69—70
45. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, [28 АВГУСТА] .... 70—71
46. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 31 АВГУСТА .... 71—72
47. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 31 АВГУСТА .... 72—73
48. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 4 СЕНТЯБРЯ 73
49. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 10 СЕНТЯБРЯ .... 74—77
50.* ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 11 СЕНТЯБРЯ 77
51.* ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 12 СЕНТЯБРЯ 78
52. ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 18 СЕНТЯБРЯ .... 78—79
53.* В РЕДАКЦИЮ «NEW YORKER VOLKSZEITUNG», 18 СЕНТЯБРЯ........ 79—80
54.*В РЕДАКЦИЮ «CHICAGOER ARBEITER-ZEITUNG», [18 СЕНТЯБРЯ] 80
55. ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ, 27[—28] СЕНТЯБРЯ .... 80—82
56. КОНРАДУ ШМИДТУ, 8 ОКТЯБРЯ .... 82—84
57. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 10 ОКТЯБРЯ .... 84—85
58. ЛУИЗЕ КАУТСКОЙ, 11 ОКТЯБРЯ .... 86—87
59.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 13 ОКТЯБРЯ .... 88—90
60. НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ, 15 ОКТЯБРЯ .... 90—93
61. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 17 ОКТЯБРЯ .... 93—95
62. АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, 25 ОКТЯБРЯ .... 95—97
63.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 24 НОЯБРЯ .... 98—99
64.*ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 4 ДЕКАБРЯ .... 99—101
65. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 15 ДЕКАБРЯ 102
66. Ф. ВАЛЬТЕРУ, 21 ДЕКАБРЯ .... 102—103

1889 год

67.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 2 ЯНВАРЯ .... 104—106
68. АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, 5 ЯНВАРЯ .... 106—108
69. ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ, 10 ЯНВАРЯ .... 108—109
70. КОНРАДУ ШМИДТУ, 11 ЯНВАРЯ .... 109—112
71. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 12 ЯНВАРЯ .... 112—114
72. ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 12 ЯНВАРЯ .... 114—115
73.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 14 ЯНВАРЯ .... 115—117
74. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 18 ЯНВАРЯ 117
75. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 28 ЯНВАРЯ .... 117—119
76.* ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 31 ЯНВАРЯ 120
77.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 4 ФЕВРАЛЯ .... 120—122
78. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 7 ФЕВРАЛЯ 123
79.*ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 11 ФЕВРАЛЯ .... 123—124
80. ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ, 14 ФЕВРАЛЯ .... 124—125
81. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 20 ФЕВРАЛЯ .... 125—130
82. ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ, 21 ФЕВРАЛЯ 130
83. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 23 ФЕВРАЛЯ .... 131—132
84.*ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 12 МАРТА .... 133—134
85. КОНРАДУ ШМИДТУ, 12 МАРТА .... 134—135
86. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 21 МАРТА .... 135—137
87. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 23 МАРТА .... 137—139
88.*ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 25 МАРТА .... 139—140
89. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 27 МАРТА .... 141—143
90.*ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 1 АПРЕЛЯ .... 144—145
91. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 4 АПРЕЛЯ .... 146—147
92. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 5 АПРЕЛЯ .... 148—150
93. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 10 АПРЕЛЯ .... 150—153

94. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 17 АПРЕЛЯ .... 153—155
95. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 20 АПРЕЛЯ .... 155—156
96.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 30 АПРЕЛЯ .... 156—159
97. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 1 МАЯ .... 159—160
98. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 2 МАЯ .... 161—162
99.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 7 МАЯ .... 163—165
100. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 11 МАЯ .... 166—167
101. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 11 МАЯ .... 167—170
102.* ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ, [ОКОЛО 13 МАЯ] 170
103.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 14 МАЯ .... 170—172
104. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 16 МАЯ .... 172—175
105. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 17 МАЯ .... 175—176
106. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 20 МАЯ .... 176—177
107. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 21 МАЯ .... 177—181
108. А. Ф. РОБИНСОНУ, 21 МАЯ 181
109. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 24 МАЯ .... 182—184
110. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 25 МАЯ 184
111. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 27 МАЯ .... 185—186
112. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 8 ИЮНЯ .... 186—192
113.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 11 ИЮНЯ .... 192—195
114. КОНРАДУ ШМИДТУ, 12 ИЮНЯ .... 195—197
115.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 15 ИЮНЯ .... 197—199
116.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 28 ИЮНЯ .... 199—202
117. НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ, 4 ИЮЛЯ .... 202—203
118. ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 5 ИЮЛЯ .... 204—206
119. ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 9 ИЮЛЯ 206
120. НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ, 15 ИЮЛЯ 207
121. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 17 ИЮЛЯ .... 207—209

122. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 20 ИЮЛЯ ....210— 211
123.*ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 20 ИЮЛЯ ....211—212
124. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 17 АВГУСТА ....212—214
125. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 17 АВГУСТА ....215—216
126. ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ, 22 АВГУСТА ....217—218
127. ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ, 22 АВГУСТА ....219—220
128.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 27 АВГУСТА ....220—223
129.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 1 СЕНТЯБРЯ ....223— 225
130.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 9 СЕНТЯБРЯ ....225—227
131. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 15 СЕНТЯБРЯ ....227—230
132. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 26 СЕНТЯБРЯ 231
133.*ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 3 ОКТЯБРЯ ....232—235
134.* ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 3 ОКТЯБРЯ ....235—236
135.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 8 ОКТЯБРЯ ....236—239
136. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 12 ОКТЯБРЯ ....239—240
137.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 17 ОКТЯБРЯ ....240—242
138. КОНРАДУ ШМИДТУ, 17 ОКТЯБРЯ ....242—244
139. МАКСУ ХИЛЬДЕБРАНДУ, 22 ОКТЯБРЯ ....244—246
140. О. А. ЭЛИССЕНУ, 22 ОКТЯБРЯ ....246—247
141.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 29 ОКТЯБРЯ ....247—249
142. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 29 ОКТЯБРЯ ....250—251
143.*ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 9 НОЯБРЯ ....251—252
144. АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, 15 НОЯБРЯ ....252— 255
145. ДЖ. Г. ДЖОНСОНУ, ДЖ. И. ДЖОНСОНУ,
ДЖ. Б. ЭЛЛИСУ, [15 НОЯБРЯ] ....255—256
146.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 16 НОЯБРЯ ....256— 258
147.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 16 НОЯБРЯ ....258—260
148.*ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 18 НОЯБРЯ ....260—261

149. * ЖЮЛЮ ГЕДУ, 20 НОЯБРЯ ....261—265
150. *ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 30 НОЯБРЯ 265
151. ВИКТОРУ АДЛЕРУ, 4 ДЕКАБРЯ ....266—267
152. НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ, 5 ДЕКАБРЯ ....267—268
153. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 7 ДЕКАБРЯ ....268—272
154. КОНРАДУ ШМИДТУ, 9 ДЕКАБРЯ ....272—274
155. ГЕРСОНУ ТРИРУ, 18 ДЕКАБРЯ ....274—277
156. НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ, 24 ДЕКАБРЯ ....277—279
157. ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ, 30 ДЕКАБРЯ 279

1890 год

158. * Г-ЖЕ ЦАДЕК, [НАЧАЛО ЯНВАРЯ] 280
159. СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ КРАВЧИНСКОМУ (СТЕПНЯКУ), 3 ЯНВАРЯ 281
160. * ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 8 ЯНВАРЯ ....281—285
161. ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ, 9 ЯНВАРЯ ....285—287
162. ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 11 ЯНВАРЯ ....287—289
163. * ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 13 ЯНВАРЯ ....290—292
164. * ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ, [14 ЯНВАРЯ] 292
165. * ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 15 ЯНВАРЯ 292
166. * ЧАРЛЗУ РОШЕРУ, [РАНЕЕ 19 ЯНВАРЯ] 293
167. АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, 23 ЯНВАРЯ ....293—296
168. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 8 ФЕВРАЛЯ ....296—300
169. АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, 17 ФЕВРАЛЯ ....300—303
170. * ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 26 ФЕВРАЛЯ ....304—306
171.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 7 МАРТА ....306—308
172. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 9 МАРТА ....309—311
173. *ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 14 МАРТА ....311—312
174. АНТОНИО ЛАБРИОЛЕ, 30 МАРТА ....312—313

175.*ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 30 МАРТА ....313—314
176. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 1 АПРЕЛЯ ....314—315
177. ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ, 1 АПРЕЛЯ ....315—316
178. ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ, 3 АПРЕЛЯ ....316—318
179. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 4 АПРЕЛЯ 318
180. ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ, 9 АПРЕЛЯ ....319—320
181. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 11 АПРЕЛЯ ....320—321
182. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 12 АПРЕЛЯ ....321—324
183. КОНРАДУ ШМИДТУ, 12 АПРЕЛЯ ....324—327
184.*ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 16 АПРЕЛЯ ....327—330
185. ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ, 17 АПРЕЛЯ ....330—333
186. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 19 АПРЕЛЯ ....333—336
187. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 30 АПРЕЛЯ ....336—340
188. АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, 9 МАЯ ....340—343
189.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 10 МАЯ ....343—345
190.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 21 МАЯ ....345—346
191.*ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ, 24 МАЯ 347
192. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 29 МАЯ ....347—350
193. ПАУЛЮ ЭРНСТУ, 5 ИЮНЯ ....350—353
194. НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ, 10 ИЮНЯ ....353—355
195. ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ, 14 ИЮНЯ 356
196. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 19 ИЮНЯ ....356—357
197. НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ, 19 ИЮНЯ ....358—359
198.* ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ, 30 ИЮНЯ 359
199. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 30 ИЮНЯ ....359—360
200.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 4 ИЮЛЯ ....360—361
201. ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ, 8 ИЮЛЯ 361
202. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 22 ИЮЛЯ ....362—363

203. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 30 ИЮЛЯ 364
204. * ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 30 ИЮЛЯ .... 365—366
205. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, [1 АВГУСТА] 366
206. ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ, 5 АВГУСТА 367
207. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 5 АВГУСТА .... 367—368
208. КОНРАДУ ШМИДТУ, 5 АВГУСТА .... 369—372
209. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 9 АВГУСТА .... 372—375
210. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 10 АВГУСТА .... 375—379
211. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 15 АВГУСТА 379
212. *ОТТО БЁНИГКУ, 21 АВГУСТА .... 380—381
213. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 27 АВГУСТА .... 381—382
214.* ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 27 АВГУСТА .... 382—384
215. * ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 15 СЕНТЯБРЯ .... 384—386
216. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 18 СЕНТЯБРЯ .... 386—388
217. *ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 19 СЕНТЯБРЯ .... 389—391
218. ШАРЛЮ КАРОНУ, [20 СЕНТЯБРЯ] .... 391—392
219. * ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 20 СЕНТЯБРЯ .... 392—393
220. ЙОЗЕФУ БЛОХУ, 21 [—22] СЕНТЯБРЯ .... 393—397
221.* ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ, 22 СЕНТЯБРЯ 397
222. *ДЖЕЙКИНСУ, [23 СЕНТЯБРЯ] 398
223. * СТРАТТУ И ПАРКЕРУ, 23 СЕНТЯБРЯ .... 398—399
224. *ЖЮЛЮ ГЕДУ, 25 СЕНТЯБРЯ .... 399—400
225. * ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 25 СЕНТЯБРЯ .... 400—401
226. *ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 25 СЕНТЯБРЯ .... 401—402
227.* ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 26 СЕНТЯБРЯ .... 402—403
228. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 27 СЕНТЯБРЯ .... 403—406
229. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 4 ОКТЯБРЯ .... 406—407
230. * КАРЛУ КАУТСКОМУ, 5 ОКТЯБРЯ .... 407—408

231. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 7 ОКТЯБРЯ .... 408—409
232. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 18 ОКТЯБРЯ .... 409—410
233. * ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 19 ОКТЯБРЯ .... 410—412
234. * ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ, 20 ОКТЯБРЯ 413
235. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 26 ОКТЯБРЯ .... 413—414
236. КОНРАДУ ШМИДТУ, 27 ОКТЯБРЯ .... 414—422
237. *ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 2 НОЯБРЯ .... 422—423
238. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 5 НОЯБРЯ 423
239. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 5 НОЯБРЯ 424
240. * ЛУИЗЕ КАУТСКОЙ, [9 НОЯБРЯ] 424
241. * ВИКТОРУ АДЛЕРУ, 15 НОЯБРЯ 425
242. * ВИКТОРУ АДЛЕРУ, 17 НОЯБРЯ .... 425—426
243. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 26 НОЯБРЯ .... 426—428
244. * ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 1 ДЕКАБРЯ .... 428—430
245. ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ, 3 ДЕКАБРЯ .... 430—433
246. * АМАНДУСУ ГЁГГУ, 4 ДЕКАБРЯ 433
247. ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ, 4 ДЕКАБРЯ 434
248. * ЭДУАРУ МАРИ ВАЙЯНУ, 5 ДЕКАБРЯ .... 434—435
249. ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ, 5 ДЕКАБРЯ .... 435—436
250. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 8 ДЕКАБРЯ 436
251. МОРХЕННУ, 9 ДЕКАБРЯ .... 437—438
252. ВИКТОРУ АДЛЕРУ, 12 ДЕКАБРЯ .... 438—439
253. ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ, 13 ДЕКАБРЯ 440
254. КАРЛУ КАУТСКОМУ, 13 ДЕКАБРЯ .... 440—441
255. * ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 17 ДЕКАБРЯ .... 442—444
256. ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 18 ДЕКАБРЯ .... 444—445
257. ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ, 20 ДЕКАБРЯ .... 445—446
258. * ЛЕО ФРАНКЕЛЮ, 25 ДЕКАБРЯ .... 446—449
259.* Г. БЛЮМЕ, 27 ДЕКАБРЯ 449

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЛЬ ЛАФАРГ — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ, 14 ДЕКАБРЯ 1889 г. .... 453—454

Примечания .... 457—519

Указатель имен .... 520—557

Указатель цитируемой и упоминаемой литературы .... 558—578

Указатель периодических изданий .... 579—587

Список писем, датировка которых изменена по сравнению с первым изданием Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса 588

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фридрих Энгельс (1888 г.) .... между 62—63

Письмо Энгельса Зорге 4 сентября 1888 года 75

Первая страница письма Энгельса Лафаргу 27 мая 1889 года 187

Вторая страница письма Энгельса Геду 20 ноября 1889 года 263

Элеонора Маркс-Эвелинг .... между 344—345

Титульный лист четвертого немецкого издания книги «Манифест Коммунистической партии» с дарственной надписью Энгельса Лауре Лафарг 377

Елена Демут .... между 424—425

Пригласительный билет Ф. Энгельса на съезд венгерской социал-демократии 431

Том подготовлен к печати *Л. Р. Миськевич*
(письма за 1888 г. — июль 1889 г.)
и *В. А. Морозовой*
(письма за август 1889 г. — 1890 г.)

Помощник подготовителей *Е. С. Кругликова*
В работе над справочным аппаратом
принимали участие *К. И. Конноеа* и *М. Я. Узар*
Редактор *Н. Б. Тер-Акопян*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *Н. А. Жигальцова* и *М. М. Шустерман*

*

Сдано в набор 9/I 1965 г. Подписано к печати 21/VI 1965 г. Формат 60×$^{1}/_{16}$.
Физ. печ. л. 39 + 3 вклейки ($^{3}/_{8}$ *п. л.).*
Условн. печ. л. 39,37. У ч.-изд. л. 44,13.
Тираж 103 тыс. экз. *Заказ № 1467.*
Цена 1 руб.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградская типография № 1
«Печатный Двор» им. А. М. Горького
«Главполиграфпрома» Государственного
комитета Совета Министров СССР
по печати. Гатчинская, 26.